

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
«КАФЕДРА ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»
ФИЛИАЛ ДГУ В Г.ХАСАВЮРТЕ
НАУЧНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ,
ЭКОНОМИКИ, ПОЛИТИКИ И СОЦИОЛОГИИ «ДАГЕСТАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»**

**МАТЕРИАЛЫ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**«ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКОГО»**

07 декабря 2020 года

Махачкала – 2020

ББК 67.400я43
УДК 340.12(063)
М 338

РУКОВОДИТЕЛИ

VII Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
07 декабря 2020 года

Профессор Касумов Рамазан Магомедович
Профессор Абдулманапов Салихбек Габидулаевич
Профессор Айбатов Магомеднаби Магомедмирзаевич
Профессор Магомедов Магомед Баширович
Профессор Магомедов Шихтимер Баширович
Профессор Рамазанов Ахмед Хидирович
Профессор Халифаева Анжела Курбановна
Доцент Гашимов Рамис Рамазанович
Доцент Гогурчунов Багавутдин Изавович
Доцент Магомедов Давди Бадавиевич
Доцент Пирова Рена Низамиевна
Доцент Разаков Руслан Чупан-Магомедович
Доцент Сайбулаева Джамиля Гаирхановна
Доцент Таджибова Зайнаб Тагировна
Доцент Юнусов Анвар Махмудович
Секретарь Гасанбекова Диана Гусеиновна

ОРГКОМИТЕТ И РЕДКОЛЛЕГИЯ:

1. Абдулманапов Салихбек Габидулаевич – доктор экономических наук, профессор
2. Айбатов Магомеднаби Магомедмирзаевич – доктор юридических наук, профессор.
3. Гашимов Рамис Рамазанович – кандидат исторических наук, доцент.
4. Гогурчунов Багавутдин Изавович – кандидат юридических наук, доцент
5. Касумов Рамазан Магомедович – доктор исторических наук, профессор (Ответственный редактор).
6. Магомедов Давди Бадавиевич – кандидат педагогических наук, доцент.
7. Магомедов Магомед Баширович – доктор исторических наук, профессор (Ответственный редактор).
8. Магомедов Шихтимер Баширович – доктор юридических наук, профессор
9. Пирова Рена Низамиевна – кандидат исторических наук, доцент.
10. Разаков Руслан Чупан-Магомедович – кандидат исторических наук, доцент.
11. Рамазанов Ахмед Хидирович – доктор исторических наук, профессор.
12. Сайбулаева Джамиля Гаирхановна – кандидат психологических наук, доцент.
13. Халифаева Анжела Курбановна – доктор юридических наук, профессор.
14. Таджибова Зайнаб Тагировна – кандидат филологических наук, доцент.
15. Юнусов Анвар Махмудович – кандидат педагогических наук, доцент.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

VII Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
07 декабря 2020 года

Руководитель: Магомедов М.Б.

Секретарь: Гасанбекова Д.Г.

Методологические проблемы в исследовании процесса трансформации государства Российского А.Х.Рамазанов	8
Северо-Восточный Кавказ в политике мировых держав с 1723 по 1813 гг.: актуальность историографии Р.М.Касумов	9
Некоторые мероприятия историко-правового аспекта генезиса взяточничества и коррупции М.Б.Магомедов Р.М.Касумов	19
Политико-правовые взгляды Т.Джефферсона и его роль в становлении американской государственной-правовой системы М.М.Айбатов	26
Сравнительно-правовой анализ экономических преступлений по законодательству Азербайджана и Италии Ш.Ш. кызы Гасанова	35
Некоторые вопросы фальсификации историографии антиколониальной и антифеодальной борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50-х гг. XIX в. в отечественной историографии первой половине 50-х гг. Р.Р.Гашимов	40
О проблемах проституции и алкоголизма женщин как криминологических детерминантах преступности М.М.Гитинова	43
Zoom vs Teams: какой инструмент лучше всего подходит для онлайн-обучения? Д.Б.Магомедов, К.М.Гусейханова	45
Основные аспекты проблемы освещения Кавказской войны 20-50-х годов XIX века М.Б.Магомедов, П.М.Лахитова, Б.М.Магомедов	49
Реализация функции коллективного органа местного самоуправления сельской общины в Дагестане Р.Ч.-М.Разаков	60
Общая характеристика негосударственных пенсионных фондов А.Х.Рамазанов, Д.А.Азаев	64
«Психическое выгорание» как психическое, эмоциональное и умственное утомление педагога Д.Г.Сайбулаева	68
Способы объективизации концептосферы «красота» в разносистемных языках (на материале фразеологических единиц лезгинского, русского, английского и немецкого языков) З.Т.Таджибова	72

Формы и методы развития творческой активности учащихся в учебно-воспитательном процессе А.М.Юнусов	79
---	----

СЕКЦИЯ

VII Международной научно-практической конференции «Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского» 07 декабря 2020 года

Руководитель: Магомедов М.Б.

Секретарь: Гасанбекова Д.Г.

Передача недвижимости, принадлежащей государству Гинее: законная, но особая процедура передачи имущества Бах Абдул	86
Проект изменения Конституции в Гвинее: незаконная попытка отклонения от демократических ценностей Бах Абдул	88
Формы коррупции в России С.Р. кызы Абдулаева	90
Перспективы развития парламентаризма в России П.Г.Абдулазизова, Г.Р.Джантемирова.....	93
Понятие и правовое регулирование взяточничества и коррупции М.М. оглы Абубакаров.....	96
Причины и движущие силы первой русской революции в России С.У.Аджиев, Р.М.Разаков	100
Субъекты НПФ обязательного пенсионного страхования Д.А.Азаев	102
Древнегреческие мыслители об актуальных проблемах государства и права М.М.Айбатов, И.Даидова.....	110
Средневековые мыслители об актуальных проблемах государства и права М.М.Айбатов, Г.Э.Гюльмагомедов.....	114
Сущность и значение систематизации законодательства З.Т.Атиев, П.Г.Абдулазизова.....	116
Состояние правосознания в современной России: проблемы и перспективы З.Т.Атиев, Р.Н.Пирова.....	121
Проблемы реализации законности в Российской Федерации (на примере Республики Дагестан) М.А.Ахмедов, Г.Р.Джантемирова	126
Основные направления совершенствования политической системы Российской Федерации М.А.Ахмедов, Г.Р.Джантемирова	129
Проблемы образования единого централизованного Русского государства А.М.Беркиханов, Р.М.Разаков	133

Правовые положения президентской власти РФ М.Б.Гогурчунова	137
Особенности коррупция и взяточничество в преступных сообществах Р.И. оглы Гурбанов	139
Проблемы государства и права в концепциях Сократа и Аристотеля Г.Э.Гюльмагомедов, М.М.Айбатов	142
Государственно-правовые взгляды Платона И.Даидова, М.М.Айбатов	144
Специфика правового статуса мирового судьи Г.Р.Джантемиров, Р.Н.Пирова	147
Проблемы построения правового государства в России Д.Р.Джантемиров, П.Г.Абдулазизова	150
Проблемы эффективности норм права Д.Р.Джантемиров, М.А.Ахмедов	154
Верховный орган по борьбе с дискриминацией и за равенство А.К.Закаева	156
Борьба против незаконного скачивания данных через Интернет А.К.Закаева	158
Некоторые вопросы деятельности органов прокуратуры в период великой отечественной войны: специфика деятельности Р.М.Касумов, М.Б.Магомедов	161
Правовая ментальность как духовный элемент правовой культуры Д.Б.Магомедов, С.М.Закиева	170
Правовая социализация личности и правопослушное поведение Д.Б.Магомедов, З.А.Османова	172
Характерные особенности развития управления земельными ресурсами государства Российского М.Б.Магомедов	175
Значимость историко-правового наследия Г.-Э.Алкадари М.Б.Магомедов, П.М.Лахитова	182
Роль института НПФ в современной пенсионной системе РФ М.Б.Магомедов, Д.А.Азаев	192
Характер установленного наказания за совершение террористических акций М.Б.Магомедов, П.М.Лахитова, Б.М.Магомедов	199
Диспозиции отдельных террористических преступлений в рамках российского и международного законодательства М.Б.Магомедов, П.М.Лахитова, Б.М.Магомедов	206
Терроризм совершенный организованный группой, как квалифицирующий признак ст. 205 УК РФ М.Б.Магомедов, П.М.Лахитова	215
Некоторые вопросы характеризующие особенность и понятия терроризма по Уголовному Кодексу Российской Федерации М.Б.Магомедов, Б.М.Магомедов	220

Основной аспект управления государством Российской династией Рюриковичей М.Б.Магомедов	230
Деятельность Н.И.Пирогова в Дагестане во время Кавказской войны Х.М.Магомедова	244
Некоторые вопросы развития здравоохранения Российской империи в Дагестане Х.М.Магомедова	245
Развитие медицины на территории дореволюционного Дагестана после присоединения к России Х.М.Магомедова	252
Государственная система управления в условиях НЭПа Э.М.Магомедова, Р.М.Разаков	256
Конституция 1924 года Э.М.Магомедова, Р.М.Разаков	259
Социологическая характеристика взяточничества и коррупции М.М.Оглы Мамедзаде	262
Понятие преступного сообщества (преступной организации) и его связь с взяточничеством и коррупцией Я.М. Оглы Махаев	264
Некоторые аспекты борьбы с организованной преступностью и коррупцией в свете защиты прав человека А.М. кызы Махмудова.....	268
Законотворчество в имамате Шамиля Р.Б.Моллакаев, Р.М.Разаков	270
Государственная система имамата Шамиля Р.Б.Моллакаев, Р.М.Разаков	271
Политический терроризм в современном мире Н.Б.Насрудинов.....	273
Политическая система СССР в начале 80-х годов XX века: состояние и перспективы О.Т.Омаров, Р.М.Разаков	275
Реформирование политической системы в СССР О.Т.Омаров, Р.М.Разаков	276
Конституционный принцип разделения властей (на примере США) Б.Д.Осаев, Р.М.Разаков	279
Проблемы реализации конституционного принципа разделения властей в современной России Р.Н.Пирова, Г.Р.Джантемирова.....	283
Сгущение красок в исследовании борьбы горцев за независимость в 20-50-х гг. XIX века Р.Н.Пирова.....	288
Сущность военно-народного управления К.С.Рамазанов, Р.М.Разаков	291
Аграрная реформа и сословно-поземельные отношения в Дагестане К.С.Рамазанов, Р.М.Разаков	294

П.А.Столыпин и Государственная Дума Д.Г.Садуллаев, Р.М.Разаков.....	297
Аграрные реформы П.А.Столыпина Д.Г.Садуллаев, Р.М.Разаков.....	300
Буржуазные партии России А.С.Саипов, Р.М.Разаков	305
Кадеты – главная партия российской либерально-буржуазной интеллигенции А.С.Саипов, Р.М.Разаков	306
«Союз 17 октября» (октябристы) А.С.Саипов, Р.М.Разаков	309
Психофизиологическая самобытность возрастного этапа как особенность социального и культурного контекста ребенка Д.Г.Сайбулаева.....	312
Политико-правовые взгляды конфуция И.Н.Санаев, М.М.Айбатов	315
Формирование понятия государства, в мировой политико-правовой мысли Х.О.Султангереев, Р.М.Разаков	318
Государство: развитие теории и общественная практика Х.О.Султангереев, Р.М.Разаков	321
Государство и право Дагестана 1917-1920 годы Р.С.Сайпудинов, Р.М.Разаков.....	323
Основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном и кассационном порядке Т.Б. оглы Сулейманзаде	327
Идейно-теоретические основы тоталитаризма в Советской России Р.Р.Умалатов, Р.М.Разаков	330
Правовое обоснование и процессуальное обеспечение политических репрессий в СССР Р.Р.Умалатов, Р.М.Разаков	333
Правовые основы местного самоуправления. Проблемы взаимодействия государственного управления и местного самоуправления Ш.И.Шеппиев, Р.М.Разаков.....	338
Нормативные модели системы муниципального управления Ш.И.Шеппиев, Р.М.Разаков.....	341
Сущность и структура поисково-конструктивных умений учителя технологии А.М.Юнусов	344

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ
VII Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского» 07 декабря
2020 года

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОЦЕССА
ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

А.Х.Рамазанов

Аннотация

В статье предпринята попытка методологического поиска и синтеза апробированных методов (формационный, цивилизационный и теологический). Постановка узловых научных вопросов в режиме многовариантности ответов дает возможность вести научную полемику и дискуссию по проблемам процесса укрепления государства Российского.

Annotation

The article attempts methodological search and synthesis of proven methods (formative, civilizational and theological). The presentation of core scientific questions in the mode of multiple answers provides an opportunity to conduct scientific policy and discussion on the problems of the process of strengthening the state of Russia.

Современное правовое исследование в России должно обязательно ориентироваться на ситуацию научного плюрализма и переход от былого монизма к разнообразию подходов. Преодоление инерции, рассматривать научные проблемы с одной точки зрения – это как бы старт начало методологического поиска.

Конституция России 1993 года декларирует отказ от официальной идеологии и обращается к населению как к гражданам. Гражданин России в этом смысле должен иметь свою собственную точку зрения, определяемую уровнем его образования. Образованный гражданин может рассматриваться как движущая сила в процессе становления правового государства в России. В этом плане сразу же возникает вопрос правовое государство – это сильное государство? Отвечая на этот вопрос, необходимо учесть естественноисторический вектор развития России и как страны, и как государства. Можно ли укрепляться, двигаясь по неестественному для России пути, даже если этот путь апробирован как эффективный другими странами и народами?

В таком смысле невозможны однозначные ответы на вопросы и выводы, потому что все зависит от выбранного метода исследования, который позволяет открыть свою часть правды. С точки зрения формационного метода это будет одна «картина», с точки зрения цивилизационного метода – другая. А, что будет, если прибегнуть к «экзотическим» методам, тогда как известные и те друг другу противоречат?

Поэтому нужен синтез методов, чтобы попытаться заметить очевидные и понять скрытые смыслы существования государства Российского. Раскрытие «божественных» тайн, на которые обращен теологический метод, требует искренности и бескорыстного желания узреть правду бытия и жить по этой правде. Жить по правде в России, что это значит? Может – это сознание и правосознание, которое коренится в языческих представлениях времен Русской Правды? Может быть – это очеловечивание этих представлений под воздействием христианства? Может быть – это уровень атеизма и упования на науку, на ее доказуемость и прагматичность? А может быть это все вместе?

В этом контексте можно рассуждать на предмет превращения патриархальной Руси в Российскую империю. С точки зрения римского права – это узурпация власти и начало умирания государства. Можно ли рассматривать это обстоятельство как благо для страны, которая из национальной превращается в многонациональную, а по сути в

наднациональную, вбирая в себя (порой жестоким насильственным способом) все новые территории с новыми народами? Есть ли в этом «цивилизаторская» миссия России на огромном евразийском пространстве?

Этот клубок вопросов приходится рассматривать в режиме таких категорий, как неизбежность (данность), вероятность (виртуальность), случайность (бесмысленность). Эти вопросы и попытки ответов на них упираются в один большой вопрос: есть ли у России какой – то свой особенный путь государственного развития или это деструктивная декларация? Может ли современная Россия продемонстрировать всему миру нечто уникальное, может ли стать локомотивом мирового прогресса? Огромная страна (самая большая по территории с неограниченными природными ресурсами и относительно небольшим населением) имеет ли эффективное государство? Отвечая на этот вопрос, можно руководствоваться очевидными банальными социально-правовыми критериями, а можно подумать о всемирно-исторической миссии России, как примера парадоксального движения то ли вперед по аристотелевскому линейному вектору, то ли по «божественному кругу» в традиции легендарных мудрецов Востока. Одно, наверное, не вызывает сомнений: в великой стране не может быть государства, не ставящего перед собой великие цели и не дающего народу великой мечты, как конструктивной утопии!

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ КАВКАЗ В ПОЛИТИКЕ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ С 1723 ПО 1813 ГГ.: АКТУАЛЬНОСТЬ ИСТОРИОГРАФИИ

Р.М.Касумов

Историография темы обширна, представлена работами русских, кавказских, турецких, персидских и западноевропейских авторов. Ввиду многочисленности и разноречивости исследований для их конкретной оценки автором рассматриваются сначала труды отечественных, а затем зарубежных историков. Следует отметить работы С.М.Броневского, А.А.Неверовского, В.И.Лебедева, И.И.Березина, С.М.Соловьева, Г.В.Мельгунова, обратившим внимание на описание Дагестана, прикаспийских областей, Кавказа в целом, подготовку и проведение Каспийского похода Петра I, реакцию на это крупнейшее военно-политическое мероприятие правящих кругов Ирана, Турции, Англии, Франции и др. держав.¹ Наибольший вклад из них в освещение русско-иранских, русско-турецких, ирано-турецких переговоров и договоров, оценку позиций западных держав внес С.М.Соловьев, рассматривавший их в свете военных действий на Северном Кавказе, Дагестане, Закавказье, Ираке и др. местах до конца русско-турецкой войны 1768-1774 гг.²

Наличием фактического материала по теме отличаются работы историков XIX-начала XXв., охватившие широкий круг событий военного, политического и дипломатического характера: Д.П.Бутурлина, В.А.Ульяницкого, В.А.Потто, Н.Ф.Дубровина, В.И.Бакуниной, И.Радожницкого, А.И.Михайловского-Данилевского, В.Д.Смирнова, Н.Д.Чечулина, Н.Волконского, Е.Д.Фелицына, В.О.Ключевского, исследования по

¹ [Броневский С.] Новейшая географическая и историческая известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. – М., 1821. – Ч. 1.; Неверовский А.А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. – СПб., 1847; Лебедев В.И. Западный берег Каспийского моря при Петре Великом // Журнал министерства народного просвещения. – 1848. – № 3; [Березин И.] Путешествия по Дагестану и Закавказью И.Березина. – Казань, 1848; Соловьев С.М. Поход Петра Великого в Персию // Русский вестник. – 1874. – Т. 110.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 1963. – Кн. IX. – Т. 18. – Кн. X. – Т. 19-20. – Кн. XI. – Т. 22; 1964. – Кн. XII. – Т. 23-24; 1965. – Кн. XIII. – Т. 25. – Кн. XIV. – Т. 28.

утверждению русского владычества на Кавказе¹ и др. Однако, используя труды этих авторов, необходимо учитывать, что оценка ими кавказской политики царизма субъективна, обусловлена стремлением затушевать ее колониальный характер.

Некоторый вклад в изучение истории Дагестана и Ширвана по изучаемому периоду внесли кавказские историки XIX в. А.-К.Бакиханов, Г.-Э.Алкадари и Д.-М.Шихалиев. При этом, если Бакиханов и Алкадари уделили преимущественное внимание завоевательным походам Надир-шаха и противоборству России, Ирана и Турции в регионе², то Шихалиев особенно отметил геополитическую роль Дагестана в этих событиях, взаимовлияние Юго-Восточной Европы и Передней Азии через Дербенский проход.³

Продолжая поэтапный обзор трудов отечественных авторов, отметим, что исследователи 20-х-80-х гг. XX века прошли эволюцию от крайне радикального отрицания какой-либо положительной роли кавказской политики России вплоть до чрезмерного восхваления, отвергающего ее колониальный, захватнический характер. К представителям первой точки зрения (20-е-30-е гг. XX века) можно отнести М.Н.Покровского, Г.А.Кокиева, Б.В.Скитского и др.⁴, акцентировавшим внимание на соперничестве Англии, Франции, России, Ирана и Турции в регионе, выявлении классовых корней их кавказской политики.

Среди исследователей 20-х-40-х гг. XX века непосредственно с темой созвучны идеи, содержащиеся в трудах В.В.Бартольда⁵, Е.С.Зевакина,⁶ М.А.Полиевктова⁷, В.Н.Левиатова⁸, П.И.Петрушевского⁹ и др., касающиеся геополитики Дагестана и при-

¹ Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. – СПб., 1820. – Ч. 1. – Т. 2-3. – Ч. 2. – Т. 3-4; Его же. Картина войн России с Турциею в царствование императрицы Екатерины II и императора Александра I. – СПб., 1829; Ульяницкий В.А. Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII в. – М., 1883; Его же. Русские консулы за границею в XVIII в. – М., 1899. – Ч. 1-2; Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях; Его же. Два века Терского казачества (1557-1801). Владикавказ, 1912. – Т. 1; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1886. – Т. 2; Его же. Закавказье от 1803 до 1806 г. – СПб., 1866; Его же. Поход графа Зубова в Персию в 1796 г. // Военный сборник. – СПб. 1874. – № 2-6; Бакунина. В. И. Персидский поход в 1796 г. в Дагестан и Персию // Отечественные записки. – СПб., 1897. – Ч. 31. – № 87; Михайловский-Данилевский А.И. Описание турецкой войны в царствование Александра I 1808-1812 гг. – СПб., 1843; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII столетии до присоединения к России // Записки императорского одесского общества истории и древностей (ЗИООИД). Одесса, 1889. – Т. XV; Чечулин Н.Д. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II (1762-1774). – СПб., 1896; Волконский Н. Кавказ в 1787-1789 гг. // Кавказский сборник. – Тифлис, 1890. – Т. 14, 1894. – Т. 15; Фелицын Е.Д. Материалы для истории Северного Кавказа 1787-1792 // Кавказский сборник. – Тифлис, 1896. – Т. 17; Ключевский В.О. Сочинения. Курс новой истории. – М., 1989. – Т. 4. (1696-1762). – Т. 5 (1762-1861); Его же. Исторические портреты (Петр I, Елизавета Петровна, Екатерина II). – М., 1991; Утверждение русского владычества на Кавказе. – Тифлис, 1901. – Т. 1.

² Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991; Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан. – Махачкала, 1994.

³ Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. – Махачкала, 1993.

⁴ Покровский М.Н. Дипломатия и войны России в XIX столетии. – М., 1923; Кокиев Г.А. Военно-колониальная политика царизма на Кавказе // Революция и горец. – Ростов-на-Дону, 1923. – № 4-6; Его же. Методы колониальной политики царской России на Северном Кавказе в XVIII в // Изв. ЮОНИИ-ИК. Сталинир, 1933. Вып.1; Скитский Б.В. Холопий вопрос и антирусское движение кабардинских князей в пору «независимости» Кабарды (1739-1779 гг.). – Владикавказ, 1930.

⁵ Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. – Баку, 1925; Его же. Дагестан // Работы по исторической географии. – М., 2002.

⁶ Зевакин Е.С., Полиевков М.А. К истории прикаспийского вопроса. – Тифлис, 1933.

⁷ Полиевков М.А. Проект хозяйственной эксплуатации оккупированных в XVIII в. Россией прикаспийских областей Кавказа. Тбилиси, 1937.

⁸ Левиатов В.Н. Очерки истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1948.

⁹ Петрушевский П.И. Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-XIX в.в. Л., 1949.

каспийских областей, взаимосвязи западной и восточной политики России, русско-турецкого и ирано-турецкого противоборства, ирано-русского сотрудничества, политики Англии, Франции, Пруссии и Австрии с 20-х гг. XVIII в. до начала XIX в.

Анализ исследований отечественных авторов второй половины XX-начала XXI в. требует особого подхода ввиду того, что из-за распада СССР в 1991 г. закавказские и среднеазиатские историки оказались в числе зарубежных. Поэтому в рамках отечественной историографии следует рассматривать труды российских, дагестанских и северокавказских историков, выделив сначала исследования 50-х-80-х гг. XX века; затем работы 90-х гг. XX века -2010 г.

Исходя из сказанного следует отметить, что существенный вклад в разработку истории Дагестана в интересующем нас плане первыми внесли известные историки Р.М.Магомедов, В.Г.Гаджиев, С.Ш.Гаджиева¹. Особая заслуга этих исследователей в том, что они глубже вскрыли геополитическое положение Дагестана, его роль в российско-турецко-иранском противоборстве, развитие российско-дагестанских отношений от временного до окончательного присоединения Дагестана к России. Ряд вопросов по теме нашли отражение в исследованиях Н.А.Сотавова², касающихся освещения роли Кавказа в международных отношениях XVIII века в зарубежной историографии. Некоторое освещение рассматриваемые вопросы нашли в монографии Г.А.Джахиева³, посвященной роли Дагестана в русско-иранских и русско-турецких отношениях в начале XIX в. В отличие от них, Х.Х.Рамазанов и А.Р.Шихсаидов осветили проблемы Южного Дагестана, обратив внимание на историческое значение разгрома Надир – шаха.⁴ Подобные же сюжеты фрагментарного характера имеются в статьях А.Н.Козловой.⁵ Роль союзов сельских общин в борьбе за независимость Дагестана, обратившая внимание соперничавших держав, отражена в публикации Б.Г.Алиева и М.-С.Умаханова.⁶ Отдельные стороны изучаемой проблемы с акцентом на крах завоевательной политики Надир-шаха и развитие русско-дагестанских отношений в XVIII-начале XIXвв. представлены в исследованиях А.И.Тамая⁷ и Ф.З.Феодаевой¹.

¹ Магомедов Р.М. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX века. – Махачкала, 1968; Его же. Россия и Дагестан. Страницы истории. – Махачкала, 1987; Его же. История Дагестана. Очерки и документы. – Махачкала, 2004; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965; Его же. Петербургский договор 1723 г. (история заключения и значение) // Русско-дагестанские отношения в XVI-начале XXв. – Махачкала, 1988; Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. – М., 1961; Ее же. Кумыки. Историческое прошлое, культура, быт. – Махачкала, 2000.

² Сотавов Н.А. Кавказ в политике Ирана, России и Турции в XVIIIв. (по материалам иранских и турецких авторов) // Формирование гуманистических традиций отечественного востоковедения. – М., 1984; Его же. Освободительная борьба народов Северного Кавказа в свете русско-иранских и русско-турецких отношений XVIIIв. (в освещении зарубежной историографии) // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. – Махачкала, 1986; Его же. Кавказская проблема русско-иранских и русско-турецких отношений в XVIII веке (зарубежная историография) // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1998. – № 2.

³ Джахиев Г.А. Россия и Дагестан в начале XIX в. – Махачкала, 1985.

⁴ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана с древнейших времен до конца XIX века. – Махачкала, 1984.

⁵ Козлова А.Н. Страница освободительной борьбы народов Дагестана // Страны и народы Востока. – М., 1976. – Вып. 18; Ее же. «Намэ-йи аламара-йи Надири» Мухаммад-Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. – Махачкала, 1986.

⁶ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Союзы сельских общин в борьбе за независимость Дагестана в XVII-первой половине XIX в. // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. – Махачкала, 1976.

⁷ Тамая А.И. Провал захватнических планов шаха Надира в Дагестане: Дис... канд. ист. наук. – М., 1951; Его же. К вопросу о провале дагестанской компании шаха Надира (1741-1743гг.) // Уч. зап. ИИЯЛ. Даг. ФАН СССР. – 1958. – Т. 5.

Наряду с вышеуказанными исследованиями 50-х-80-х гг. XX века необходимые сведения по теме содержат совместные труды историков, написанные в виде очерков² или истории Дагестана,³ истории народов Северного Кавказа⁴, сборника статей по взаимоотношениям народов Дагестана с Россией и с народами Востока⁵. Определенный интерес представляют содержащиеся в этих трудах сведения о политике соперничающих стран на Кавказе, взаимоотношениях народов региона между собой и с Россией, об единстве в борьбе с иноземными завоевателями.

В круг исследований 50-х-80-х гг. XX века входят также труды российских и северокавказских историков, среди которых наличием фактического материала и суждениями концептуального характера выделяются монографии В.П.Лысцова, Н.А.Смирнова, А.В.Фадеева, О.П.Марковой, совместные исследования М.Р.Аруновой и К.З.Ашрафян, Н.С.Киняпиной, М.М.Блиева и В.В.Дегоева.

В монографии В.П. Лысцова⁶ представлена картина подготовки и осуществления похода Петра, заключения русско-иранского и русско-турецкого договоров 1723-1724гг., меры Петербурга по укреплению своих позиций в обретенных областях, позиции Англии и Франции по этим вопросам. В работе Н.А.Смирнова выявлены механизмы осуществления кавказской политики России и ее соперников, причины и последствия русско-турецких войн 1735-1739, 1768-1774, 1787-1791 гг., в ходе которых «Россия твердо отстаивала Северный Кавказ от покушения со стороны Турции».⁷

А.В. Фадеев глубже определил причины эволюции кавказской политики России при приемниках Петра, выявил объективную взаимообусловленность российско-кавказских отношений в последующий период. Содержателен его вывод о том, что «политические события, происходившие в одной части Кавказа, неизбежно влияли на другие его области».⁸ В работе О.П.Марковой интересен конкретный вывод об объективном совпадении успешного хода освободительной борьбы народов Дагестана против владычества Ирана с кавказской политикой царизма, направленной на поддержку этой борьбы, ясно сознавая, что «с Ираном была бы война, если бы горцы не остановили персов».⁹

В исследовании М.Р.Аруновой и К.З.Ашрафян, насыщенном богатым источниково-историографическим материалом, убедителен вывод о том, что «в Дагестанском походе Надир терпел одно поражение за другим... Потеряв значительную часть войска,... Надир вынужден был в феврале 1743г. вернуться в Иран».¹⁰ Столь же значительным представляется вывод, содержащийся в совместной работе Н.С.Киняпиной, М.М.Блиева и В.В.Дегоева: «активизация политики России на Кавказе в XVIIIв. вызвала спор за обладание между Россией, Ираном и Турцией». В конце XVIII-начале XIXв. экспансионистские планы наполеоновской Франции, а затем и Англии на Востоке заставили Петербург усилить внимание к Кавказу».¹¹

¹ Феодаева Ф.З. Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в 60-е-70-е гг. XVIIIв. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. – Махачкала, 1970. – Вып.1; Ее же. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII-начале XIX в.: Дис... канд. ист. наук. – Махачкала, 1971.

² Очерки истории Дагестана. В 2-х. – Т. – Махачкала, 1957. – Т. 1.

³ История Дагестана. В 4-х т. – М., 1967. – Т. 1.

⁴ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988.

⁵ Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и с народами Востока // Сб. ст. – Махачкала, 1982.

⁶ Лысцов В.П. Персидский поход Петра I 1722-1723 гг. – М., 1951.

⁷ Смирнов Н.А. Политика Росси на Кавказе в XVI-XIX вв. – М., 1958. – С. 76.

⁸ Фадеев В.А. Россия и Кавказ в первой трети XIXв. – М., 1960. – С. 27.

⁹ Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. – М., 1960. – С. 126.

¹⁰ Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. – М., 1958. – С. 159.

¹¹ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII-30-е гг. XIX в. – М., 1984. – С. 3.

Заметный вклад в изучении роли Дагестана в международных отношениях Кавказского региона внесли исследователи постсоветского периода (1991-2010). Плотным соприкосновением с темой среди них отличаются труды Р.Г.Абдулатипова, Б.Г.Алиева, Я.З.Ахмадова, В.Бобровникова, В.Г.Гаджиева, Ш.А.Гапурова, Д.Б.Абдурахманова и И.М.Израилова, М.Р.Гасанова, Э.Г.Джахиевой, Е.И.Иноземцевой, Р.М.Касумова, Р.М.Магомедова, Н.А.Магомедова, Р.Г.Маршаева и Б.Б.Бутаева, А.И.Омарова, А.Х.Рамазанова, Н.А.Сотавова, Х.Н.Сотавова, М.-С.К.Умаханова, Ф.З.Феодаевой, А.В.Шишкова¹ и др. Особое место в этом ряду заслуживает новейшее издание истории Дагестана учеными ИИАЭ ДНЦ РАН,² содержащее конкретные данные по теме.

Важные вопросы по теме подняты в монографиях по Северному Кавказу, Прикаспийскому региону и Кавказу в целом, докторских диссертациях, специальных статьях и материалах докладов на научных конференциях. Количественно среди них преобладают материалы по Северному Кавказу³, в меньшей степени – по Кавказу в целом⁴,

¹Абдулатипов Р.Г. Кавказская политика России и российская ориентация Кавказа // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1999. – № 3; Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 2001; Гапуров Ш.А., Абдурахманов Д.Б. и Израилев И.М. Дагестан в кавказской политике России в первой трети XIX в. – Нальчик, 2008; Маршаев Р.Г., Бутаев Б.Б. История лакцев. – Махачкала, 1991; Бобровников В. Дагестан: между Россией и мусульманским Востоком // Вестник Евразии. – 1995. – № 2; Гаджиев В.Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. – Махачкала, 1996; Касумов Р.М. Дагестан и Россия в первой четверти XVIII в. – Махачкала, 1997; Его же. Каспийский поход Петра I и русско-дагестанские отношения в первой трети XVIII в.: Дис... канд. ист. наук. – Махачкала, 1999; Касумов Р.М., Сотавов Н.А. Дагестан и Каспий в международной политике эпохи Петра и Надир-шаха Афшара. – Махачкала, 2008; Гасанов М.Р. Каспийский поход Петра I – важный этап в развитии русско-дагестанских отношений // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1995. – № 2. Его же. Дагестан в истории Кавказа и России. – Махачкала, 2004; Джахиева Э.Г. Кумыкские феодальные владения в международных отношениях в конце XVIII – начале XIX в. (1774-1826 гг.): Дис... канд. ист. наук. – Махачкала, 1998; Ее же. ...: Дис... д. ист. наук...; Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. – Махачкала, 1999; Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVIII – начала XIX в. – Махачкала, 1991. – Кн. 1. – 2001. – Кн. 2; Алиев Б. Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. – Махачкала, 2002; Сотавов Н.А. Крах «Грозы вселенной». – Махачкала, 2000; Его же. Кавказская проблема в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. (Зарубежная историография) // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1998. – № 2; Магомедов Н.А. Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях во второй половине XVIII-первой половине XIX в. – Махачкала, 2000; Его же. Южный Дагестан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в XVIII – первой половине XIX в. – Махачкала, 2005; Иноземцева Е.И. Дагестан и Россия в XVIII-первой половине XIX в. – Махачкала, 2001; Омаров А.И. Политика России на Северо-Восточном Кавказе в XIX – начале XX в. – Махачкала, 2004; Рамазанов А.Х. Россия и Дагестан в XIX-начале XX вв. – Махачкала, 2003; Сотавов Х.Н. Дагестан в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой половине XVIII в. Дис... канд. ист. наук. – Махачкала, 2002; Феодаева Ф.З. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII – начале XIX в. – М., 2008; Шишков А.В. Схватка за Кавказ: XVI-XX вв. – М., 2005; Россия и Дагестан: история многовековых отношений и единения // Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной окончательному присоединению Дагестана к России. – Махачкала, 2010; Северный Кавказ в составе Российской империи. – М., 2007.

² История Дагестана с древнейших времен до XX в. – М., 2004. – Т. 1.

³ Поляков Ю.А. Слово о Северном Кавказе // Северный Кавказ: геополитика, история, культура. Материалы Всероссийской конференции. Москва – Ставрополь, 2001; Рахаев Ж.А. Геополитическое положение Северного Кавказа в системе международных отношений первой половины XVIII в. // Там же. Раджабов О.Р., Скалькова В.П. Геополитическое положение на Северном Кавказе: некоторые аспекты // Там же. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. – М., 1991; Джахиев Г.А. Северный Кавказ во взаимоотношениях России с Ираном и Турцией в конце XVIII-первой трети XIX в. (от Георгиевского трактата до Андринопольского договора 1783-1829 гг.). Автореф. дис... д-ра ист. наук. – Махачкала-Ташкент, 1994; Якубова И.И. Политика России на Северном Кавказе в системе международных отношений в XVIII-первой половине XIX в. Автореф. дис... д. и. наук. – Нальчик, 2004.

⁴ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М., 2001; Сотавов Н.А. Кавказская проблема в русско-иранских, русско-турецких и ирано-турецких отношениях XVIII в. (Зарубежная историография) // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1998. – № 2; Барышникова Н.В. Кавказская политика Петра I: Дис... к. и.

Прикаспийскому региону¹ и Северо-Восточному Кавказу².

Отдельные вопросы нашей темы непосредственно соприкасаются с тремя исследованиями, посвященными внешней политике России³ и образования многонационального Российского государства,⁴ в которых нашли освещение комплекс вопросов по различным аспектам исследования, включая кавказский регион от Каспийского похода Петра I (1723) до Ясского договора (1791).

Таким образом, отечественная историография XIX-начала XXI в. представляет определенный материал для выявления места и роли Дагестана в кавказской политике противоборствующих государств. Однако следует учитывать, что отдельные историки дореволюционного, советского и постсоветского периодов допускают неточности фактического, хронологического и концептуального характера, искажающие суть событий, в частности, колониальный, захватнический характер кавказской политики России. Первая из них касается искажений названий отдельных областей и международных соглашений (Астраханская вместо Архангельской области, Айналы-Кавказская – вместо Айналы Кавакской конвенции;⁵ вторая – утверждения о том, что Шемаха с уничтожением русских купцов была взята в 1712г. – вместо 1721г.;⁶ третья - попытки отрицания колониального характера кавказской политики царизма⁷, подвергшейся принципиальной критике и отвергнутой за субъективизм и антинаучные измышления ее импровизаторов.⁸

Необходимо отметить, что кроме отечественной историографии, по теме имеется обширная зарубежная историография, состоящая из трудов азербайджанских, армянских, грузинских, английских, французских, американских, австрийских, иранских и др. исследователей. Из исследования азербайджанских, армянских и грузинских историков XVIII-XIX вв. следует выделить работы Г.М.Молладзе Ганджеви, А.Ереванци,

наук. – Махачкала, 1999; Нансо Д.А. Кавказ в системе геополитических отношений // Северный Кавказ: геополитика, история, культура: Материалы Всероссийской научной конференции. – Москва-Ставрополь, 2001; Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. – М., 2003; Его же. Кавказ между тремя империями // Международная жизнь, 2003. – № 12; Магомедова Р.М. Кавказская проблема в восточной политике России, Англии и Франции в первой половине XVIII в. Дис... к. и. наук. – Махачкала, 2004; Россия и Кавказ: история и современность. Материалы научной конференции. – Владикавказ, 2005.

¹ Жильцов С.С., Зон И.С., Ушаков А.М. Геополитика Прикаспийского региона. – М., 2003; Сотавов Н.А., Хадисова С.Р. Прикаспийские области в международной политике эпохи Петра I и Надир-шаха Афшара // Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН. – Махачкала, 2005. – № 2.

² Омаров А.И. Политика России на Северо-Восточном Кавказе в XIX-начале XX в. – Махачкала, 2004.

³ Бобылев В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. – М., 1990; История внешней политики России. XVIIIв. – М., 1998.

⁴ Документальная история образования многонационального государства Российского. – Кн. 1: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX вв. – М., 1998.

⁵ История народов Северного Кавказа. – М., 1988. – С. 416,449.

⁶ Голиков И.И. Деяния Петра Великого... – Т. 6. – Изд-е 2-е. – С. 37-38; Комаров В.В. Персидская война 1722-1735 гг... – С.16; Саймонов Ф.И. Описание Каспийского моря... – С. 31, 100; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа... – Ч. 1. – С. 3, 9, 17 и др.

⁷ Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки и сущность // История СССР. – 1983. – № 2. – С. 57, 59, 61, 74; Виноградов В.Б., Умаров С.Ц. Вместе к великой цели. – Грозный, 1983. – С. 8, 10, 17; Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ (обзор литературы за 1976-1985 гг.: итоги и перспективы изучения) // История СССР. – 1987. – С. 95-96.

⁸ Гамзатов Г.Г. Преодоление. Становление. Обновление. – Махачкала, 1986. – С. 37,38; Алиев Б.Г., Умарханов М.-С.К. Союзы сельских общин... С. 55; Ибрагимбеги Х.-М. Некоторые вопросы истории национально-освободительной борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа против царизма и передовая Россия (20-е-50-е гг. XIXв.) // Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана. Региональная и научная конференция. – Махачкала, 1987.С. 9,10,11; Ортобаев Б.Х., Тотбаев Ф.В. Еще раз о кавказской войне: ее социальных истоках и сущности // История СССР, 1988. – № 4. – С. 80,87,98.

Е.Х.Джалалаяна и А.А.Цагарели,¹ отразившие антииранские восстания в Дагестане и Ширване в 1707-1721 г.г., походы Надир-шаха 1734-1735гг., русско-кавказские отношения в XVIII- начале XIXвв., ставших составной частью международных отношений.

Однако по сравнению с указанными исследованиями труды азербайджанских, грузинских и армянских историков XX в. значительно превалируют над ними как в количественном, так и в качественном выражении. К таким исследованиям азербайджанских историков относятся труды А.А.Абдурахманова, Г.Б.Абдуллаева, Р.Ф.Бадирбейли, Ф.М.Алиева, Т.Т.Мустафазаде, Л.И.Юнусовой, Г.Н.Мамедовой, совместные исследования по истории Азербайджана и Грузии.² Среди имеющихся в указанных трудах достоверных сведений привлекает внимание не только оценки роли постоянно действующего «треугольника сил» (Россия, Иран, Турция), но и всей системы кавказской политики с участием западных держав, в которой Дагестан выступает в качестве непреходящего устойчивого фактора.

Необходимые сведения содержатся в работах грузинских историков середины 50-х-80-х гг. XX века: Г.Г.Пайчадзе, В.Г.Чочиева, Т.Д.Боцвадзе, В.Мачарадзе³ и др., представляющие главные события XVIIIв. в свете международных отношений на Кавказе, Ближнем и Среднем Востоке. Сказанное относится и к работам армянских историков А.Р.Иониссяна, П.Т.Арутюняна, Тер-Мкртчяна, Д.К.Васкояна и Д.А.Дилояна, З.А.Арзуманяна, Ц.П.Агаяна, С.А.Тер-Авакимовой⁴ др., уделившим определенное внимание международным событиям, в орбиту которых были втянуты Дагестан с пограничными областями Азербайджана, Армении и Грузии.

¹ Гаджи шейх Гасан Моллазаде Ганджеви. Зубдат –ал-таварих. Гянджа, 1912; Авраам Ереванци. История войн 1721-1736 гг. – Ереван, 1939; Джалалаян Е.Х. Краткая история станы Албанской (1702-1722 гг.). – Баку, 1989; Цагарели А.А. Сношения Кавказа с Россией XVI-XVIII вв. – СПб., 1891. – Тифлис, 1903.

² Абдурахманов А.А. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине XVIIIв. Баку, 1964; Абдуллаев Г.Б. Азербайджан в XVIIIв. и взаимоотношения его с Россией. Баку, 1965; Бадирбейли Р.Ф. Отношение западноевропейских дипломатов к Персидскому походу Петра I // Изв. АН Азерб. ССР. Серия ист. филос. и права. – Баку, 1974. – № 4; Алиев Ф.М. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII в. – Баку, 1975; Его же. Азербайджано-русские отношения XV-XVIII вв. – Баку, 1885; Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVII в. – Баку, 1993; Его же. Mustafazade T.T. Ottoman – Russian Reilations in the Caspian Region in 1723-1724 // The Caspian Sea. International Journal of Colled Academic Articles. – Elista, 2001; Юнусова Л.И. Торговая экспансия Англии в бассейне Каспийского моря в первой половине XVIII в. – Баку, 1988; Её же. Политика Англии в бассейне Каспийского моря в 30-х 40-х гг. XVIII в. в английской историографии // Историография Ирана нового и новейшего времени. – М., 1989; Мамедова Г.Н. Русские консулы об Азербайджане (20-е-60-е гг. XVIIIв.). – Баку, 1989; Берендашвили Н., Джанашвили И., Джанашиа Ш. История Грузии с древнейших времен до XIX в. – Тбилиси, 1950.

³ Пайчадзе Г.Г. Поход русских войск на побережье Каспийского моря в 1722-1723 гг. и Грузия: Дис... канд. ист. наук. – Тбилиси, 1955; Его же. Русско-грузинские политические отношения в первой половине XVIII в. – Тбилиси, 1970; Его же. Георгиевский трактат. – Тбилиси, 1983; Чочиев В.Г. Международные отношения Ближнего Востока в XVI-XVIIIв в. (В свете ирано-турецких мирных договоров): Автореф. дис... канд. ист. наук. – Тбилиси, 1972; Боцвадзе Т.Д. Народы Северного Кавказа в грузино-русских политических отношениях XVI-XVIII вв. – Тбилиси, 1974; Мачарадзе В. Георгиевский трактат. Исследование. Документы. Фотокопии. – Тбилиси, 1983.

⁴ Иониссян А.Р. Французское посольство в Иран 1796 г // Советское востоковедение. – 1976. – № 1; Арутюнян П.Т. Борьба армянского и азербайджанского народов в 20-х гг. XVIIIв. за присоединение к России // Уч. зап. ИВ АН СССР. – 1954. – Т. 3; Его же. Борьба народов Закавказья против иранской и турецкой агрессии в XVII-XVIII вв. – Ереван, 1955; Тер-Мкртчян Л.Х. Армения под властью Надир-шаха. – Ереван, 1963; Васкоян Д.К., Дилоян Д.А. Политика России в Закавказье в 30-х гг. XVIII в. // Историко-филологический журнал. – Ереван, 1964. – № 2; Арзуманян З.А. Персидский поход Петра I и подъем освободительного движения в Закавказье: Дис... канд. ист. наук. – Ереван, 1975; Агаян Ц.П. Народы Закавказья в борьбе за присоединение к России // История СССР. – 1979. – № 3; Тер-Акимова С.А. Армяно-русские отношения в период подготовки Персидского похода. – Ереван, 1980.

И наконец, значительную группу зарубежной историографии составляют труды представителей наиболее активно участвовавших в кавказских событиях стран – турецких, иранских, английских, французских, австрийских и др. историков.

Турецкая историография XIX-начала XX вв. касательно нашей темы предпочтительно представлена трудами османских историков А.Джевет-паши и А.Расима, австрийского историка Д.Хаммера и румынского историка Н.Йорги. В работе А.Джеветета содержатся сведения о гегемонистических устремлениях Порты на Кавказе в 30-х-70-х гг. XVIII в.,¹ А.Расима – намерениях Петра I утвердиться на побережьях Каспия и черного моря.² Хаммер обращает больше внимания набегам османских и крымских феодалов на Кабарду и Дагестан, русско-турецких войнам 1735-1739, 1768-1774 гг., подписанным по их итогам двусторонним соглашениям.³ В отличие от них, Йорга больше затронул русско-дагестанские отношения, значение освободительной борьбы народов Дагестана для корректировки кавказской политики России.⁴

Отдельные эпизоды русско-иранских и русско-турецких отношений XVIIIв. нашли отражение с негативных позиций касательно оценки политики России в работах иранских историков 30-х-40-х гг. XX века. Сейна Навая, Мохаммада Хекмата, Реза Сардари, Аббаса Экбала, Неджефа Моэззи и др. В этом плане характерны работы М.А.Хекмата и Р.Сардари, в которых приводятся данные о политике России, Турции и Крыма на Кавказе, военных действиях между ними, дипломатических миссиях и подписанных договорах в 1723, 1724, 1732, 1735, 1774, 1792 гг. с интерпретацией их текстов в качестве приложений.⁵

За послевоенный период иранская, турецкая и западноевропейская историография пополнилась исследованиями по истории Ирана, Турции и России. Конкретные сведения о политике упомянутых стран на Кавказе, особенно о завоевательных походах Надир-шаха, отложились в работах иранских историков А.А.Бина, Г.Х.Мохтадара, М.Х.Годдуси, И.Доутлешахи, А.Т.Сардадвара и др. Наличием фактического материала и суждениями концептуального характера среди них отличаются работы Г.Х.Мохтадара и А.Т.Сардадвара, признающим, что когда Англия и Франция активно поддерживали агрессивную политику Надир-шаха, освободительная борьба народов Дагестана при поддержке других народов Кавказа, ставшая одним из главных причин крушения военной мощи Ирана, находила поддержку со стороны России, старавшейся воспользоваться этим для решения кавказской проблемы в своих интересах.⁶

Тенденцией к более подробному изложению событий второй половины XVIII-начала XX века отличаются работы П.Р.Тебризи, Х.Фазиза, Х.Эшги и М.Аткина. Проанализировав значительный фактический материал, Тебризи пришел к выводу о крайнем ослаблении Ирана к концу правления Надир-шаха, что вынудило Керим-хана Зенда подписать выгодный для Англии торговый договор в 1763 г.⁷ В отличие от него, Х.Фазиз больше остановился на анализе русско-иранских и русско-кавказских отношений в конце XVIIIв., особенно завоевательных походов Ага Мухаммед-шаха в Закавказье.

¹ Ahmet Cevdet Paşa. Tarih-I Cevdet. Istanbul, 1966. Cilt 1, bol.9.S.367.

² Rasim Ahmet. Resemli ve haritali Osmanli tarihi. Istanbul, 1333 1335. S. 355-356.398.

³ Hammer for Joseph. Geschichte des Osmanischen Reiches. Pest, 1830. Bd.4.s.202-208 1835. Bd.7.S. 442-447, 450-453.

⁴ Jorga Nikolai. Geschichte des Osmanischen Reiches. Nasch den Quellen darfets. Gotha, 1911. Bd. 4.S.405,453.

⁵ Hekmat M.A. Essaj sur l' Histoire des relations politigues irano-ottomantp de 1722 a 17470 Paris 1947/ P.33; Sardari R. Les Traités entre l'Iran et la Russie depuis le XVI-e siècle jusgua 1917. Paris, 1941. P. 50.

⁶ Мохтадар Г.Х. Набардхое бозорг-е Надер-шах. Техран, 1337. – С. 22,23,34,105,137; Сардадвар А.Т. Тарих-е незами ва сийаси-йе Афшар. – Техран, 1354. – С. 346, 740, 748,760.

⁷ Tebrisi P.R. Iran under Karim Han (1752-1779). – Gottingen, 1970. – S. 4,5,58,74,80.

зье,¹ в связи с чем усилилась ориентация местных народов на Россию, оказывавшей им свое покровительство.

Дальнейшим развитием этой темы явилась работа Э.Ханака, в которой с тех же позиций рассматривается политика России на Кавказе и одновременно раскрываются гегемонистические замыслы Турции, постоянно вмешивавшейся «во внутренние дела Северного Кавказа и Дагестана».² Несколько шире русско-иранские отношения последней четверти XVIII-начала XIX вв. рассмотрел М.Аткин. Утверждая, что русская экспансия на Ближний и Средний Восток особенно активизируется со времени Петра I, он подчеркивает, что «колониализм становится доминирующим фактором во внешней политике Екатерины II».³

Среди работ турецких историков довоенного и послевоенного периодов по истории Турции, Дагестана, Кавказа и кавказской проблемы в целом разнообразием материала и своими оценками отличаются сочинения К.Кафлы, Э.З.Карала, И.Х.Узунчашилы, Т.Унала, И.Беркока, Ш.Эрела, Д.Гекдже и др. К.Кафлы, например выделяя особо в русско-кавказских отношениях периоды правления Петра I и Екатерины II, обосновательно утверждает, что русско-иранский Петербургский договор 1723 г. был воспринят современниками «с горечью на душе», а русско-турецкий Константинопольский договор 1724г., передавший Турции часть Кавказа и северо-западную часть Ирана, «открывал русским путь на малую Азию»; объявление Портой войны России в 1768 г. подняло дух мусульманского населения Кавказа⁴ и т.п. С аналогичных позиций, претендуя на освещение роли Кавказа во всемирной истории, выступил Беркок. Характерные утверждения этого автора: стремление Петра I к господству на Кавказе; тяга к единству между османами и суннитами Кавказа, чему мешали «русские, расположенные в Кизляре»; от Константинопольского договора 1700 г. до Георгиевского трактата 1783г. русские вели «лобовые атаки на Кавказе».⁵

Тенденция к критическому осмыслению влияния западных держав на внешнюю политику Турции проявилась в работах Т.Унала, Э.З.Карала и И.Х.Узунчаршылы, которые, однако не преминули выделить и агрессивные замыслы России против Турции и Крыма. Правильно подмечая корыстные цели Англии и Франции против Порты, Унал считает, что Россия искала «повод к войне с Турцией, чтобы разделить ее».⁶

Обозревая русско-турецкие отношения, карал утверждает, что Англия выступала за сохранение целостности Османской империи из-за боязни того, что «Россия будет угрожать ее интересам в Индии».⁷ Верно подмечая, что причиной похода русских войск в Прикаспье в 1722 г. стало «стремление турок захватить Дербент, Узунчаршылы повторяют ходячий на Западе тезис о намерении Екатерины II надеть на своего внука «венец крымского короля».⁸

Более резкие суждения в адрес российской политики на Кавказе высказаны в работах Эрела и К. Гекдже. Так, восхищаясь героизмом дагестанцев в борьбе против Надир-шаха, Эрел «сожалеет» о «жестокостях русских», которые «заставили» кабардинцев принять свое подданство.⁹ По надуманному мнению Д.Гекдже, шамхал Адиль-Гирей, оказавший серьезные услуги Петру I во время его похода, «должен был капитулировать перед силой»; русские войска заняли уступленные шахом Хусейном террито-

¹ Hasan Fasis. *Historu of Persia under Gajar rule*. New York ind. – London, 1972. – P. 65-67, 71-72, 78, 80.

² Ханак Э. *Сийаси-е незами-е Руссие дар Иран: 1790-1815*. – Техран, 1394. – С. 16, 21-24, 25, 27-29.

³ Atkin M. *Russian and Iran: 1780-1828 / Minneapolis*. – 1980. – P. 4-6, 7, 162, 164.

⁴ Kafli K. *Simali Kafkasya*. – Istanbul, 1942. – S. 74, 75, 79, 89-90.

⁵ Berkok I. *Tarichte Kafkasya*. – Istanbul, 1958. – S. 353, 355, 361-363.

⁶ Unal T. *1700. den 1958-e kadar. Turk siyasi tarihi*. – Ankara, 1958. – S. 24, 35, 101.

⁷ Karal E.Z. *Osmanli tarihi*. – Ankara, 1954. – Cilt 4. – S.15-16.

⁸ Uzuncarsili I.H. *Osmanli tarihi*, 1956. – Cilt. 2. – S. 187, 190, 461, 469.

⁹ Erel Ş. *Dagistanlilar*. – Istanbul, 1961. – S. 101, 107, 114.

рии, «слобив» сопротивление иранских войск; после смерти Надир-шаха иранский народ стал искать спасения от России «в Османской империи».¹

Для полноты анализа зарубежной историографии к сказанному следует добавить работы западных историков, а также англоязычные издания восточных авторов. Среди них по названным критериям выделяются работы английского историка Л. Локкарта, в которых на уровне научных достижений своего времени дан анализ русско-иранских, русско-турецких и ирано-турецких отношений в русле противоборства соперничавших держав за решение кавказской проблемы от Каспийского похода Петра I до краха завоевательных походов Надир-шаха в Дагестане.²

Имея в виду, что ряд материалов по исследуемой проблеме нашли отражение в англоязычной литературе, автор отмечает, что большинство исследований довоенной и современной западной историографии, касающиеся нашей проблемы, проникнуто мыслью о стремлении России поглотить не только Кавказ, но и Турцию, Иран, Индию и др. Написанные с таких позиций работы Ш.Люсиль, Л.Касселс, Р.Рамазани, Ф.Касемзаде, А.Летина, Р.Олсона и др. исходят из того, что наступление Турции на Кавказе и подерживавших ее западных держав были вызваны «русской интервенцией, угрозой существования Османской империи со стороны России». Среди упомянутых авторов более последовательно такие идеи проводятся в работах Л.Касселс, А.Летина, Ф.Касемзаде.³

Некоторые вопросы о кавказской политике России в свете русско-иранских, русско-турецких и ирано-турецких отношений подняты Д.Хурвитич, Р.Фрай, М.Раев, М.Андерсон. Так, по мнению Хурвитича, Петр I стремился «превратить Каспийское море в русское озеро»;⁴ по мнению Р.Фрая – «использовать Каспийское море как путь в Центральную Азию и Индию».⁵ По словам Раева, осуществив амбиции Петра I в отношении Крыма и Черного моря, Екатерина II «создала основы для дальнейшего продвижения на Кавказ».⁶ М.Андерсон считает, что «русские серьезно угрожали существованию Османской империи».⁷

Более ощутимо антирусские настроения проявились в совместной работе В.И.Перри, Х.Иналжика, А.Н.Курата и И.С.Бромлея, в которой, оценивая русско-иранский Петербургский договор 1723г., они утверждают, что «с тех пор турецкая внешняя политика... определялась угрозами русских на берегу Каспийского моря».⁸

С аналогичной русофобской начинкой кавказская политика России трактуется в работе Д.Шоу и Е.К.Шоу, в которой утверждается, что после взятия русскими войсками Дербента и Баку, «оттоманы боялись ... что Россия завоюет Иран так же, как и Кавказ». Вопреки историческим фактам, они утверждают, что русско-турецкая война 1768-1774гг. «была прямым результатом агрессивной империалистической политики, которой руководствовалась Екатерина II».⁹

¹ Gokçe C. Kafkasya ve Osmanlı imperatorlugunun Kafkasya siaseti. – Istanbul, 1979. – S. 30-33.

² Lochart L. Nadir Shay. London 1938-idem: The Fall of the Safavi Dynasty and Afghan Occupation of Persia. – Cambridge 1958.

³ Kassels L. The Struggle for the Ottoman Empire. – London, 1972. – P. 78, 79, 98; Letin A. Russian in the Eighteenth Century. From Peter the Great to Catherine the Great. – London, 1973. – P. 93, 98; Casemzaden F. Russian Penetration of the Caucasus // Russian imperialism from Ivan the Great to the Revolution. New Jersey. – 1974. – P. 243, 246, 253.

⁴ Hurewicz J.C. Diplomacy in the Near and Middle East.

⁵ Erye R. N. Persia. – London, 1968. – P.76, 96.

⁶ Rafael M. Imperial Russia 1682-1825. The coming of the Age of Modern Russia: N V. – 1971. – P. 4, 26.

⁷ Anderson M/S/ The Great Powers and the Near East: 1774-1923. New York. – 1973. – P. 9.

⁸ Parry V. I. Inalcik H. Kurat A.N. and Bromley I.S. A history of the Ottoman Empire to 1730. – Cambridge, 1976. – P. 176, 217.

⁹ St. J. Shaw, E.K. (Shaw). History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. – Cambridge, 1976. – P. 223, 247, 250, 258.

Определенный интерес для темы представляют работы французского историка А.Бенигсена, в которой предпринята попытка выявления роли Кавказа в русско-турецких отношениях¹ и немецкого историка К.Сидарко, посвященная свержению иранского владычества в Дагестане и Ширване,² что обратило внимание не только России и Турции, но и западных держав – Англии, Франции, Дании и др.

Приведенные примеры подтверждают наличие значительного фактического материала по теме как в отечественной, так и зарубежной историографии, требующей, однако, тщательного отбора и объективной оценки по вышеуказанным критериям.

НЕКОТОРЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО АСПЕКТА ГЕНЕЗИСА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И КОРРУПЦИИ

*М.Б.Магомедов
Р.М.Касумов*

Определяющим фактором в плане актуализации проблем коррупции на территории государства Российского, если зреть в корень, то по источникам можно лицезреть еще с времен Русской Правды по сегодняшний день.

Отметим, что Русская Правда³ обозначив формулировку – физическими лицами все кроме холопов⁴, но наказание за совершенное деяние рассматривает дифференцировано. За преступление в том числе и коррупции, холопы наказываются наихуже. Не снимается ответственность и с хозяина, так, например, «...такого холопа обязан был платить двойное вознаграждение потерпевшему»⁵.

Посу́л – древнерусское название взятки: незаконное вознаграждение за осуществление официальных властных полномочий.

Первые упоминания посула содержатся в Двинской уставной грамоте (1397-1398), в ст. 6 которой отмечается, что «А самосу́да четыре рубли; а самосуд, то: кто изымав татя с поличным, а посул себе возмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд; а опрочь того самосу́да нет»⁶.

О.И.Чистяков, например, в своих изысканиях приходит к выводу, что 1496 г. «...закратчися, а послаша его немцы зажече и посулиша ему дару много»⁷, т.е. он рассматривает значимость в «посулиша» термин «посу́л».

Законодатель знает следующие виды преступлений: против государства (измена или «перевет»); против судебных органов (взятка или «посул» судье, насильственное вторжение в судебное помещение, насилие в отношении судейских чинов)⁸. Однозначно указанные деяния следуют понять, как взяточничество и коррупция.

¹ Benigsen A. Peter the Great the Ottoman Empire and Caucasus Canadian –American Slavic studies. – 1974. – P. 13, 14, 15, 16.

² Sidarko K. Kampf den ketzenischen Gisilbas. Die Revolte des Haggi Daud 1718-1728 // Caucasia between the Ottoman Empire and Iran 1555-1914. – Wesbaden, 2000. – P. 137, 139, 141, 142, 143.

³ См.: Греков Б.Д. Правда Русская – М.-Л., 1940; Греков Б.Д. Русская Правда по спискам академическому, карамзинскому и троицкому. – М., 1934; Егорова В.П. Методические указания к изучению «Русской Правды». – Махачкала, 1985; Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. – Т. 1. – М., 1984; Черепнин Л.В. Русская Правда (в краткой редакции) и летопись как источники по истории классовой борьбы. – М., 1952; Свердлов М.Б. От закона Русского к Русской Правде. – М., 1986.

⁴ См.: Любимов В.П. Смерд и холоп «Исторические записки». – Т. X. – М., 1941.

⁵ Ст. 46 Русской Правды.

⁶ Двинская уставная грамота 1397-1398 гг. / Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – Т. 3. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 181, 185.

⁷ История отечественного государства и права. Часть 1 // Под ред. О.И.Чистяков. – М., 2016. – С. 53.

⁸ Исаев И.А. История государства и права России: Учебник для юридических вузов. – Изд. 3-е перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1996. – С. 21.

Таким образом, к этому виду злодеяний примыкает группа должностных преступлений и преступлений против порядка управления и суда: взятка («посул»), вынесение заведомо несправедливого решения, казнокрадство. Развитие денежной системы породило такой состав преступления, как фальшивомонетничество (чеканка, подделка, фальсификация денег). Исаев И.А., деятельность которого невозможно обойти вниманием, полагает, что эти новые для «...законодателя составы связывались с ростом бюрократического аппарата»¹.

«Посул» имеет свое присутствие и в XV веке для большего прилежания судья получал плату от подсудимого. Кодификации и нормирование, своего рода, размеров «посулов» превращало излишки в предмет «лихоимства», и посул превращается во взятку. Запреты взимания тайных посулов содержатся в Псковской судной грамоте. Судебник 1550 г. связывает с получением посула вынесение неправосудного решения судом, за что предусматривалось уголовное наказание.

Так, например, следует полагать, что посул имеет места в рамках понимания взятки с ПСГ, содержательной части статьи 4 которой следует понимать именно, что упоминания о посулах отмечены в НСГ и в Судебнике (1497). Статьи 33 и 34 последнего ставит запрет «...недельщикам брать посулы с тяжущихся для судей и лично для себя»² и комментирует о запрещении взимать посулы и давать ложные показания на суде по всем городам и волостям русского централизованного государства. Источник обращает пристальное внимание в отношении «...тайных посулов (которые. – Автор.) не имати ни князю, ни посаднику»³.

На уровне «мужей государства» ставили запрет посулов, пример этому наглядно указывает стремление великокняжеской власти искоренить проявления мздоимства в судах. Отметим, что за пределами судопроизводства взяточничество, криминализировано не было. Более того – наместники и воеводы не получали особого жалования, а кормились только за счет того, что им приносили челобитники. Далее – параллельно с этим составом судебники предусматривали такие виды преступлений, как отказ в правосудии (1497) и подлог (1550), а Соборное Уложение (1649) дополняло эту группу статьями о волоките, нарушении порядка судопроизводства и использовании труда подсудимых в хозяйстве судьи⁴.

Развитие товарно-денежных отношений, как результат прогресс социально-экономического уклада страны, наблюдается уровень обязательственного права. Усложнение хозяйственной жизни общества вело к совершенствованию способов заключения договоров. На уровне «мужей» вменяется в обязательство в замен громоздких, сопряженных с обрядностью, привлечением свидетелей способов заключения договоров появляются удобные письменные способы оформления различных сделок. Наблюдается рост числа купеческих операций, увеличение числа их участников приводило к необходимости более серьезного оформления договоров и, как следствие последнего – естественно развивается посул.

Договора купля-продажа наиболее распространенные, которые осуществляться подвижности на торгу, без лишних формальностей. Они заключаются в устной форме в присутствии свидетелей. Добросовестного приобретателя закон защищал. В случае обнаружения скрытых недостатков вещи договор расторгался. Для быстрого решения проблем прибегают к посулу.

¹ Там же. – С. 39.

² См.: Толковый словарь русского языка // Под ред. Д.Н.Ушакова. – М., 1935-1940.

³ Псковская Судная грамота // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – Т. 1. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 332, 337.

⁴ Там же. – С. 49.

В отношении земли купля-продажа оформлялась записью, т.е. письменная форма договора. Источники свидетельствуют перечень продаваемых угодий. Так, например, Двинская Уставная грамота ссылается в понятии угодий – входили обычно двор, пахотные земли, сенокосные и промысловые угодья¹. Оформлялась сделка при свидетелях обеих сторон и скреплялась печатью архиепископа или его наместника. Последний получает посул, поскольку он кормиться от результата, вверенного ему территории. В договоре могло быть оговорено, что земля продается «одерень» или «в веки», т.е. без права выкупа. В отсутствии последнего прибегали к посулу. При этом самосудом признается незаконное получение денежной компенсации, причитавшейся наместнику, на которого возлагалось осуществление правосудия. Некоторые исследователи полагают, что данная норма запрещала наместнику отпускать пойманного вора за взятку².

Статьи проблемы нашего исследования посвящены в Воинских Артикулах, где коррупция приравнивается к должностным преступлениям и относилась как взяточничество, наказываемое смертной казнью, конфискацией имущества и телесными наказаниями³.

Часто встречается в источниках термин лихоимство – деяние, как взяточничество предусмотрено в России, и оно по Указу Петра Первого от 25 августа 1713 года⁴ и, далее – позднейшим «узаконениям» лихоимцам выносили в качестве наказания смертная казнь. Хотя она не особо устрашала казнокрадов. С целью придать приблизительных масштабов продажности чиновников, достаточно вспомнить такие исторические персонажи, как дьяки и подьячие царских приказов допетровского и столоначальники поздних периодов, весьма вороватого сподвижника Петра I князя А.Д.Меншикова, казненного при Петре I за казнокрадство и лихоимство сибирского губернатора Гагарина⁵, казнокрадов и взяточников высочайшего уровня из ближнего окружения российского императора.

Следует читать политику Николая I, как положительной принятие и последовательное вменение о обязательство содержательной части «Записка Высочайше учрежденного Комитета для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления» (1827)⁶. В частности, в ней Законодатель обращает свое пристальное внимание на причины распространения коррупционных отношений в государственном аппарате, изучена классификация форм коррумпированного поведения и предлагаются меры по противодействию данному явлению. «Записка...», например, преследует принцип разрастающейся коррупции в рамках антикоррупционного законодательства дореволюционной России. Обозначена кодификация и рассмотрены нормативные акты, издаваемые в разное время в государстве Российского и в структурном отношении обозначены: понятие основных терминов, существовавших коррупционных деяний и виды наказания за противоправные деяния коррупционной направленности.

¹ Андреев В.Ф. Новгородский частный акт XII-XV вв. – Л., 1986. – С. 86.

² Двинская уставная грамота 1397-1398 гг. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – Т. 3. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 64.

³ Исаев И.А. Государство и право Российской империи в период абсолютизма (с конца XVII до середины XIX веков). – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 14.

⁴ См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 2013.

⁵ Евдокимов А. Коррупция по-сибирски. Как снимали сибирского губернатора // https://zakon.ru/a_evdokimov

⁶ См.: Антикоррупционное законодательство дореволюционной России // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. В 2 ч. // Отв. ред. Г.Ю.Гуляев. – Пенза: Издательство: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019.

Регламентируется, в частности, среди основных причин упоминающие «редкость людей истинно правосудных», «склонность к любостыжанию, самим устройством жизни непрестанно раздражаемая и никакими действительными препонами не стесняемая» и т.д.¹

Обращает особое внимание не которые обстоятельства способствующим тому, что врученную Правительством власть чиновник употребляет «в пользу корыстных видов, преступает во всех возможных случаях те законы, кои вверены его хранению, одним словом, побуждается лихоимство»².

Подкуп признается так же один из форм коррупционного поведения, частично, подарки, посулы, обещания, предложения услуг собственных своих покровителей, прельщения всякого рода, знакомство и связи с судей, подкуп родственников и т.д. Все это следует рассмотреть, своего рода, как принцип извлечение, которое может влиться в большее или меньшее злоупотребление.

Не последнее место в развитии мер борьбы с продажностью чиновничества, с целью которой был принят «Полный систематический указатель свода военных постановлений изд. 1859 и 1869 гг. и краткий указатель свода законов Российской империи»³, содержательная часть которой пронизан аспектом историко-правовому обозрению, где «...система, практические правила пользования законами и перечень изменений военных законов»⁴. Комментируется, что Государственные Правления должны служить единообразным руководством в производстве и решении дел без изъятия, способствовать к умышленным проволочкам, притеснениям и к вынуждению взяток и довольствоваться окладами жалования и т.д.

Предметом повествования пучины коррупции посвящены борьбы последней, которые выявляются в государстве Российского – это почести, оплата услуг и посулы. С XVII века «почесть» все больше приобретала значение разрешенной взятки, и мздоимство в России расцвело на почве широкой практики подношений «почести» чиновникам⁵. Своего рода практика «кормления от дел» следует рассмотреть часть государственной системы содержания чиновничества указанного периода, а коррупции – посулы, т.е. плата за благоприятное решение дел, за совершение незаконных деяний, выражались в переплатах за услуги, за ведение и оформление дел⁶.

Директив РКП(б)⁷ усматривает распространение взяточничества, как связь с общей некультурностью основной массы населения и экономической отсталостью страны, грозит разращением и разрушением аппарата рабочего государства⁸. Так, например, опыт борьбы с коррупцией в советской России в 1920-е годы на фоне сложившихся новых экономических отношений (НЭП) и анализа законодательных и правоприменительных акций власти, противодействующей коррупции в форме взяточничества оказалась непобежденным явлением советско-российской действительности, оставаясь самой существенной составляющей номенклатурной преступности⁹.

¹ Там же.

² Там же.

³ Полный систематический указатель свода военных постановлений изд. 1859 и 1869 гг. и краткий указатель свода законов Российской империи. – М: Т-во Скоропечатни А.А.Левенсон, 1891. – С. 114.

⁴ Там же.

⁵ Седов П.В. Из истории российского чиновничества VII в. – Саратов, 2005. – С. 208.

⁶ Там же. – С. 210.

⁷ Восьмой съезд РКП(б) март 1919 года: Протоколы института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций коммунистической партии Советского Союза. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.

⁸ Памятка об уголовной ответственности за получение и дачу взятки и мерах административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица // <http://mil.ru/>

⁹ Никулин В.В. Социальные и правовые аспекты противодействия коррупции в советской России (1920-е годы) // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 1. – С. 24-61.

Период социализма не обошел себя внимание злоковая пучина – коррупция в конце эпохи социализма позволяют прийти не только материалы судебных процессов и прессы 70-80-х годов XX века, но и проведенного одним из них в 1990 году изучения этой проблемы в ряде регионов России, где регулировали различные виды коррупционного поведения, в том числе в уголовно наказуемых и поэтому наиболее опасных формах, уже тогда были присущи практически всем союзным, республиканским, краевым и областным государственным и партийным органам, а так же на местах.

Либерализация всех сторон жизни советского общества привела к тому, что запрет был снят. Начиная со второй половины 80-х гг. XX века стали появляться публикации на эту тему¹. В них теневая экономика соседствовала с такими понятиями, как: «рыночная экономика», «рыночное хозяйство», «рыночные отношения». Развитие рыночных отношений, формирование независимых субъектов хозяйственной деятельности, ослабление плановых начал есть те причины, которые питают теневую экономику, создают условия для отмывания «грязных» денег и даже ведут к захвату экономической власти в обществе организованной преступностью².

С 1982 г. были сделаны несколько попыток осуществить некоторые частичные реформы системы. Так, например, с середины 70-х гг. XX века «теневая экономика» проникает во все сферы экономической жизни, в 1980 г. ЦК КПСС принимает меры, направленные на борьбу с коррупцией, и в 1981-1982 гг. проходят несколько громких судебных процессов³. Одновременно были сделаны попытки укрепить трудовую дисциплину и повысить производительность труда и подавление в середине 70-х гг. XX века «диссидентское» и «неформальное» движения⁴.

В мае 2004 года принят и обнародован в июне того года ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁵ и, сгущая краски в этом плане приняты, в июле – положение о борьбе с преступностью и коррупцией, в сентябре – «дополнительные меры по укреплению правопорядка в Российской Федерации»⁶.

Таким образом, мероприятия историко-правового аспекта генезис взяточничества и коррупции имели свои далеко идущие перспективные планы и вмешательства «мужей» государства.

Мероприятия социалистического способа производства с искоренения взяточничества и коррупции: реформа 1965 г. в планировании⁷; победа консервативных сил в

¹ Заславская Т.И. Теневая экономика в СССР // ЭКО. – 1980. – № 3. – С. 30-31; Корягина Т. Теневая экономика в СССР: анализ, оценки, прогнозы // Вопросы экономики. – 1990. – № 3. – С. 110; Осипенко О.В. Теневая экономика: попытка политико-экономического анализа // Экономические науки. – 1989. – № 8. – С. 43-45; Головнин С., Шохин А. Теневая экономика за реализм оценок // Коммунист. – 1990. – № 1. – С. 55-56; Козлов Ю. Теневая экономика и преступность // Вопросы экономики. – 1990. – № 3. – С. 120-121.

² Корягина Т., Головнина С.Д., Шохина А., Николаев М.И., Шевякова А.В. Теневая экономика: методы анализа и оценки, обзор работ западных экономистов. – М., ИЭМИ АН СССР. – 1987. – С. 43.

³ Громкие Уголовные Дела в СССР и РСФСР за 95 лет с 1920 по 2015 годы и роль адвокатов в них // Адвокатская контора. – № 30; <https://dirksen-lawyer.ru/>

⁴ Исаев И.А. Государство и право России. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 319. – 2 часть.

⁵ Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru/>

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 24.05.1994 г. № 1016 «О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 годы» // <http://www.kremlin.ru/>; Приказ МВД РФ и Минобороны РФ от 15 августа 1996 г. N 444/312 «О дополнительных мерах по совершенствованию взаимоотношений сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск МВД России, военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» // <http://www.garant.ru/>; Исаев И.А. Государство и право Российской империи в период абсолютизма (с конца XVII до середины XIX веков). – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 329. – 3 часть.

⁷ Экономическая реформа 1965 г. в СССР: формирование фондов экономического стимулирования на предприятиях, переведенных на новые условия работы // <https://cyberleninka.ru/>

партии над реформизмом и технократизмом; принятие Конституции СССР 1977 г.¹ и расширяются права граждан и последствия принятие на приоритетных основах Конституции РСФСР 1978 г.²; подготовка и принятие Свода законов СССР³ с целью реализации инкорпорации и борьба с коррупцией; провозглашение в 1985 г. курса на перестройку, ускорение, гласность; размежевание общества на коммунистов, демократов, национал-патриотов⁴; принятие Закона «О государственном предприятии» 1987 г.⁵, приглашающий хозрасчет и самокупаемость с сохранением государственных монополий всех четырех уровней цен; разрешение спекулятивного характера новой, рыночной экономики и аренда земли; созыв и ход высшего форума государства – XIX конференция КПСС⁶, которая дала возможность народу организовать первые свободные в СССР выборы и последствие – созыв Съезда народных депутатов; расширение полномочий генерального секретаря, учредив и представительным голосованием М.С.Горбачева на пост Президента СССР⁷; образования первых некоммунистических партий и их половинчатые реформы; Референдум о сохранении Союза⁸ и Ново-Огаревский проект нового Союзного договора⁹, повлекший за собой – ГКЧП¹⁰ и, далее – последствия распад СССР и создание СНГ¹¹; приняты Закон 1990 г. о референдуме¹², Закон 1990 г. о разграничении полномочий между СССР и субъектами Союза¹³, Закон о правовом режиме чрезвычайного положения¹⁴, Закон «О собственности в СССР»¹⁵, Закон «Об общественных объединениях»¹⁶. Указанные мероприятия имели место радикального изменения и отношения к спекуляции. Другими словами, последнее приобретает характер легального и выходит из «подполья».

В целях координации деятельности государств-участников СНГ в сфере борьбы с коррупционной приняты некоторые нормативно-правовые документы, а именно: Модельный закон «О борьбе с коррупцией»¹⁷; Модельный закон «Об основах законода-

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. – М.: Политиздат, 1987.

² Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // <http://www.garant.ru/>

³ Свод законов СССР // СССР. Законы и постановления (1980). – М.: Известия Советов нар. депутатов СССР, 1980.

⁴ Исаев И.А. Государство и право России. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 5. – 4 часть

⁵ Закон СССР от 30.06.1987 N 7284-XI (ред. от 03.08.1989) «О государственном предприятии (объединении)» // <http://www.consultant.ru/>

⁶ XIX конференция КПСС (1 июня 1988 – 1 июля 1988) // <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/xix-konferentsiia-kpss>

⁷ См.: Избрание М.С. Горбачева Президентом СССР на Третьем съезде народных депутатов СССР // Ратьковский И.С., Ходяков М.В. История Советской России. – М.: Издательство: Лань, 2001.

⁸ Референдум о сохранении СССР 17 марта 1991 года // <http://csegr.ru/>

⁹ Сохранить СССР: Ново-Огаревский процесс и новый Союзный договор // <https://yandex.ru/>

¹⁰ Августовский путч (Августовский кризис) - события 18-21 августа 1991 года в Советском Союзе // Большая российская энциклопедия – электронная версия. bigenc.ru. Дата обращения 3 марта 2020.

¹¹ См.: Романенкова Е.Н. История отечественного государства и права. – М., 2004.

¹² Закон РСФСР от 16 октября 1990 г. «О референдуме РСФСР» (утратил силу) // <http://www.garant.ru/>

¹³ Закон СССР от 26 апреля 1990 г. N 1457-I «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» (прекратил действие) // <http://www.garant.ru/>

¹⁴ Закон СССР от 3 апреля 1990 г. N 1407-I «О правовом режиме чрезвычайного положения» (не действует) // <http://www.garant.ru/>

¹⁵ Закон СССР от 06.03.1990 N 1305-1 (с изм. от 24.12.1990) «О собственности в СССР» // www.consultant.ru »

¹⁶ Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru/>

¹⁷ «О противодействии коррупции» (новая редакция): Модель. Принят на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление N 31-20 от 25

тельства об антикоррупционной политике»¹; Модельный закон «О противодействии коррупции»².

Обратим внимание, что в правовом отношении находит созвучие федеральных закон на приоритетных основах перед международными конвенциями и отражают все положения антикоррупционного законодательства России. Все это предполагает более тесное международное сотрудничество в борьбе с коррупцией, которая не может быть эффективной без выработки и закрепления антикоррупционных мер в нормах международного права.

Приняв международные договоры РФ берет на себя двухсторонние обязательства и проводит политику в области национальной безопасности и видит себя решении проблем искоренении деятельности противодействия преступности, одним из ключевых моментов которой является совершенствование законодательства, достижение уровня соответствия его международным нормам.

Важная задача отечественного законодателя сегодня состоит в том, чтобы обеспечить имплементацию в российское законодательство норм о противодействии коррупции, содержащихся в ратифицированных Россией международно-правовых актах.

Таким образом, аспект внутринационального и межгосударственного отношений, борьба с проявлениями коррупции РФ подтверждает тезис о том, что коррупция не может рассматриваться как внутренняя проблема отдельно взятой страны. События последних дней свидетельствует, что РФ берет на себя обязательства по противодействию коррупции на национальном уровне и в процессе международного сотрудничества.

Унисон правовых антикоррупционных средств на международном уровне и аНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РФ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ особую значимость имеют те, которые ориентированы на обеспечение глобальной эффективности противодействия транснациональной коррупции, на достижение такого качества предотвращения и пресечения самых опасных для отдельных государств и международного сообщества деяний, при этом требуются гарантированность международных стандартов квалификации коррупционных правонарушений.

По нашему мнению, следует обратить внимание на наиболее значимым международно-правовым договорам, которые имеют место двустороннего характера, содержательную часть которых должны быть вменены в обязательство. Такие как: Конвенция Совета Европы ЕТС № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности» (1990)³; Конвенция о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок (1997)⁴; Программы действий по борьбе с коррупцией – Конвенция Совета Европы «Об уголовной

ноября 2008 года) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – N 43. – 2009.

¹ «Основы законодательства об антикоррупционной политике»: Модель. Принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление N 22-15 от 15 ноября 2003 года) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – N 33. – 2004.

² «О противодействии коррупции» (новая редакция): Модель. Принят на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление N 31-20 от 25 ноября 2008 года) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – N 43. – 2009.

³ «Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной Деятельности (ETS N 141) (рус., англ.). Ратифицирована Федеральным законом РФ от 28 мая 2001 года N 62-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – N 3. – 20 января 2003 года.

⁴ «Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок». (Париж, 17 декабря 1997 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – N 17. – 23.04.2012. – Ст. 1899.

ответственности за коррупцию» (1999)¹ и «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (1999)²; Модельный закон «О борьбе с коррупцией» (1999)³; Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» (2000)⁴, Конвенция ООН против коррупции (2003)⁵ и т.д.

Таким образом, импульс историко-правового аспекта генезиса взяточничества и коррупции следует уничтожить в зародыше тогда, когда он заявил о себе в спектре формирования национального антикоррупционного законодательства и, тогда обязывает РФ и все мировое сообщество ориентироваться на глобальную правовую базу, содержащую идеологию и положения, сочетающиеся с системными мерами антикоррупционной политики, выработанной мировым и европейским сообществом.

Учет международных стандартов в формировании основ правовой государственности и гражданского общества позволяет принципиально снизить уровень коррумпированности государственных служащих в целом и служащих правоохранительных органов в частности. И, далее – следует не забыть, что процесс присоединения РФ к конвенциям в области борьбы с коррупцией связан с внесением основополагающих изменений и дополнений в российское законодательство. Пока законодательство и система борьбы с коррупцией в Российской Федерации не позволяют вести действенную борьбу с этим явлением, угрожающим не только осуществлению конституционных, демократических принципов построения правового государства, но и экономической и национальной безопасности страны.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ Т.ДЖЕФФЕРСОНА И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ АМЕРИКАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

М.М.Айбатов

УДК 342

Аннотация: В статье подчеркивается особое место, которое занимает Т.Джефферсон в становлении американской государственности. Отмечается, что критикуя деспотический характер английского колониального владычества, он обосновывает естественное право американского народа на свободу и независимость, требует отмены рабства и работорговли. Подчеркивается, что Т.Джефферсон, являясь борцом за независимость страны от метрополии, последовательно выступал за демократическое устройство государства, просвещение народа, естественные неотчуждаемые права человека.

Ключевые слова: политика, государство, право, независимость, политические процессы, правовая концепция, государственность, демократия, республиканское правление.

¹ «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (ETS N 173) (рус., англ.). Ратифицирована Федеральным законом РФ от 25 июля 2006 года N 125-ФЗ // Бюллетень международных договоров. – N 9. – 2009.

² «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (ETS N 174) (рус., англ.). Страсбург, 4 ноября 1999 года // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. – М., Инфра-М, 2004.

³ «О борьбе с коррупцией». Модель. Принят на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление N 13-4 от 3 апреля 1999 года) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – N 21. – 1999.

⁴ «Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята в г.Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // <http://www.consultant.ru/>

⁵ «Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции». Принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов. – М., 2000.

State-legal views of T. Jefferson and his role in the formation of the American state-legal system

Aibatov M. M. - Professor of the Department of history of state and law of the law Institute of Dagestan State University, doctor of law.

Annotation. The article emphasizes the special place that T. Jefferson occupies in the formation of American statehood. It is noted that criticizing the despotic nature of English colonial rule, he justifies the natural right of the American people to freedom and independence, and demands the abolition of slavery and the slave trade. It is emphasized that T. Jefferson, being a fighter for the independence of the country from the mother country, consistently advocated the democratic structure of the state, education of the people, and natural inalienable human rights.

Keywords: politics, state, law, independence, political processes, legal concept, statehood, democracy, Republican government.

Анализ теоретического наследия и практики предыдущих поколений представителей государственно-правовой мысли различных стран дает нам возможность лучше понять те процессы, которые происходят в государственно-политической системе современных государств. Настоятельная необходимость повсеместного утверждения мира и согласия на началах исторически апробированных ценностей человеческой цивилизации, единых мировых стандартов в области прав и свобод человека, внутреннего и международного правопорядка – эти и другие факторы обуславливают актуальность и интерес к историко-правовым исследованиям. Познавательный потенциал истории политико-правовой мысли весьма значим в аспекте усиления внимания к проблеме политического предвидения и прогнозирования, а также в плане научной разработки современных глобальных проблем.

Знание реальной исторической ретроспективы в настоящее время становится необходимым моментом для выработки современных идей и теорий, концепций национальных интересов, а также для осмысления современных политических процессов, закономерностей и тенденций их развития. Имя Томаса Джефферсона – одно из самых почитаемых среди американского народа, оно стоит в ряду выдающихся деятелей мировой истории. Его жизнь и деятельность оставила глубокий след в памяти человечества. Все это обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Последовательным борцом за независимость страны от метрополии, за демократическое устройство государства, просвещение народа, естественные неотчуждаемые права человека был Томас Джефферсон (1743-1826). Он получил юридическое образование, изучал философию, историю и естественные науки. Успешно занимался общественной и государственной деятельностью, был членом законодательного собрания Виргинии, а позже – губернатором этого штата, государственным секретарем США, вице-президентом и дважды (1800 и 1804) избирался президентом США. Его политико-правовые взгляды нашли отражение в целом ряде официальных документов, обширной переписке, а также в таких его произведениях, как «Общий обзор прав Британской Америки» (1774) и «Заметки о штате Виргиния» (1785). Он был автором (при участии Франклина и Адамса) знаменитой Декларации независимости США, единогласно принятой представителями всех 13 штатов 4 июля 1776 г.

В своей первой большой работе «Общий обзор прав Британской Америки», написанной в форме обращения к английскому королю, Джефферсон подчеркивает, что американский народ ждет от короля не милости, а возвращения ему своих естественных прав, отобранных у него английскими властями. Сам король при этом, по словам Джефферсона, «не более чем главный чиновник своего народа, назначенный законом и наделенный известной властью, чтобы помочь работе сложной государственной маши-

ны, поставленный для того, чтобы приносить пользу народу, и, следовательно, подверженный контролю народа»[1. – С. 134].

Придерживаясь естественно- правовых взглядов, Джефферсон особо подчеркивал определяющее значение (и для демократической организации государственной и общественной жизни, и для действующего законодательства) прирожденных и неотчуждаемых прав человека. Свое наиболее четкое и яркое выражение эта идея нашла в подготовленной им Декларации независимости США, где, в частности, содержатся следующие знаменательные слова: «Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными и все они наделены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью». Именно для обеспечения этих неотчуждаемых прав и «учреждены среди людей правительства, занимающие свою справедливую власть из согласия народа»[2. – С. 12] . Эта опирающаяся на идеи естественных неотчуждаемых прав человека концепция демократической государственности дополняется и подкрепляется в подходе Джефферсона принципиальным положением о праве народа на изменение государственного строя, не соответствующего своему предназначению. Если же данная форма правительства становится губительной для целей, ради которых она учреждена (т.е. для обеспечения неотчуждаемых прав человека), то, согласно Джефферсону, «народ имеет право изменить или уничтожить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и с такой организацией власти, какие, по мнению этого народа, всего более могут способствовать его безопасности и счастью».[3. – С. 315]

В своих естественно-правовых воззрениях он находился под заметным влиянием идей передовых европейских мыслителей, особенно учения Дж.Локка. Кроме закрепленных в Декларации независимости США естественных неотчуждаемых прав человека Джефферсон признавал и ряд других неотчуждаемых прав, к которым он, в частности, относил право собственности, право каждого человеческого сообщества на самоуправление, право свободной переписки и обмена мнениями, взглядами и информацией, свободу совести и т. д. Он выступал за отделение церкви от государства и лишение англиканской церкви статуса государственной. В этих целях Джефферсон разработал проект закона штата о религиозной свободе, принятый в 1786 г. Он активно содействовал подготовке и принятию Билля о правах 1789-1791 гг. (первых 10 поправок к Конституции США 1787 г.). Будучи стойким приверженцем демократии, Джефферсон вместе с тем предостерегал общественность против опасностей «коррупции и тирании» правительства, против «купли голоса народа» на выборах и прочее. Но он надеялся, что люди постепенно научатся для себя и общего блага успешно пользоваться своими правами и добьются разумной и справедливой формы демократического правления.

Ключевой в политической концепции Джефферсона выступает, на наш взгляд, его трактовка такого понятия, как «суверенитет народа». В понимании мыслителя это не просто юридическая формула или политико-философский принцип, а вполне реализуемый способ построения государства. Он естественным образом вытекает для Джефферсона из его отношения к людям, доверия к их разуму, опыту, моральному чувству. «Я уверен, – замечал мыслитель в одном из писем периода революции, – что людям можно доверить управлять самими собой и не иметь хозяина»[4. – С. 157]. В то же время очень важно, что самоопределение и самоуправление народа он впервые выражает на языке прав, относя «право на самооплодотворение фундаментальным, естественным правом. «Каждый человек и каждая общность людей, живущих на земле, - писал он в работе «Особое мнение по вопросу о том, должно ли местопребывание правительства быть перенесено на Потомак», - обладают правом на самоуправление. Они получают его вместе с жизнью из рук природы. Личность осуществляет это право через свою индивидуальную волю, общность людей - через волю большинства, так как закон большин-

ства есть естественный закон для каждого человеческого общества»[5. – С. 320] . Отметим, что здесь выражено сразу несколько важных идей: право на самоуправление – естественное право, заключенное в самой природе вещей; люди и общности равны между собой в обладании этим правом; поэтому для управления общностями непреложным является «закон большинства», т.е. принятие решений по большинству голосов.

Таким образом, суверенитет народа, по его мнению, должен находить выражение и осуществление в политическом управлении. В реальном же управлении на уровне государства ведущую роль играют определенные органы власти. По его убеждению, любая власть имеет тенденцию к узурпации, к произвольному расширению своих полномочий, к концентрации, к подавлению подвластных, к коррупции и в конечном счете - к тирании. Для противодействия этой тенденции мыслитель предусматривает целый ряд мер. Во-первых, это разделение властей на общегосударственном уровне, которое должно эффективно препятствовать концентрации власти в одних руках.

Во-вторых, для предотвращения «порчи» в правительственных кругах за ними, по мнению Джефферсона, нужен постоянный и неусыпный контроль со стороны народа. Мыслитель полагал, что там, где граждане не имеют права контролировать правительство, общество превращается в «стадо овец, управляемое волками». «Ни одно правительство, - писал автор «Декларации независимости», - не может оставаться хорошим иначе, чем находясь под контролем народа»[6. – С. 420] . При этом особое значение он придавал контролю за расходованием бюджетных средств. «Народ должен постоянно держать свою руку на общественном кошельке, - писал он, - это то полезное ограничение, от которого честное правительство не может и желать освободиться, а правительству нечестному не может быть позволено избавиться»[7. – С. 317] .

В-третьих, в случае неэффективности иных мер, за народом всегда остается, по его убеждению, право на восстание против тиранической власти. По мнению Джефферсона, никакая страна не может сохранить свои свободы, если ее правители не получают время от времени предупреждения о том, что ее народ хранит свой дух сопротивления. В-четвертых, средством против «порчи» во властных структурах должны были стать, по мнению Джефферсона, регулярные выборы. Уже в последние годы жизни, характеризуя свои главные настроения и мысли времен американской революции, он писал, что сторонники демократической организации американского государства были убеждены: там, где кончаются ежегодные выборы, начинается тирания. Регулярно проводимым и честным выборам он придавал особое значение, выдвигая их даже в качестве одного из главных критериев республиканского характера современного политического строя. С особой силой Джефферсон выступал против имущественного ценза. «Я ...еще не наблюдал, чтобы человеческая честность увеличивалась по мере роста богатства человека»[8. – С. 232] .

Однако, главное средство против возможных злоупотреблений властью Джефферсон, без сомнения, видел в непосредственном участии народа в политическом управлении. «Лучше всего, – писал он, – это чтобы народ принимал участие в деятельности всех трех видов власти во всех отношениях, в каких это возможно»[9. – С. 386] . Вся власть в республике, по мнению Джефферсона, должна исходить от народа, формироваться из его представителей и осуществляться в его интересах. Одним из важнейших «каменей преткновения» на пути к фактическому осуществлению подобной системы власти является, без сомнения, проблема разумного соотношения прямой и представительной демократии. Слабость прямой демократии – в фактической невозможности ее последовательного осуществления в современном большом государстве, слабость же представительной демократии - в том, что представители всегда имеют, кроме общих, свои собственные интересы и нередко следуют прежде всего им, а не

тем, которые они призваны представлять. Разумеется, Джефферсон отдавал себе отчет в том, что полноценная прямая демократия может осуществляться лишь в небольших сообществах. В то же время именно такую демократию он считал основой, на которой должна базироваться жизнь общества и государства. Поэтому он выступал за всемерное развитие местного самоуправления. Соответственно этому и сердцевину его концепции государственного строительства составило то, что в американской литературе принято называть «окружной демократией», «районной демократией» и что, по существу, образует развитую концепцию местного самоуправления.

Для формирования самоуправления Джефферсон предлагал в структуре государства выделить такую единицу, как относительно самостоятельные местные округа. В ведении такого округа (который он характеризовал как «малую республику») могли бы находиться организация начального образования, забота о бедных, о дорогах, о выборах, назначение присяжных и т. п. В пределах округов мыслитель считал возможным и полезным «правление основной массы граждан, действующих лично и непосредственно по правилам, установленным большинством»[10. – С. 173]. Такое участие в политическом управлении, хотя бы в масштабах своего округа, должно было, по мысли Джефферсона, дать гражданам бесценный политический опыт, а также усилить их привязанность к независимости своей страны и ее республиканской конституции.

На общегосударственном же уровне, как он полагал, естественным продолжением «окружной» должна служить представительная демократия. В концепции Джефферсона не только разделение властей на федеральном уровне, но и «окружные республики», «республики графств и штатов» должны были составить систему сдержек и противовесов, которая не позволяла бы центральной власти вырождаться в тиранию. В целом система управления государством в единстве ее различных уровней виделась Джефферсону следующим образом: «1) Общая федеральная республика для всех вопросов, относящихся к внешней и федеральной политике; 2) республика штата, относящаяся исключительно к нашим гражданам; 3) окружные республики, занятые делами и интересами округа; и 4) районные республики для мелких, но в то же время важных местных вопросов. ...И все это, вместе взятое, - полагал он, - прочно объединяется благодаря тому, что каждому гражданину лично поручается часть управления народными делами»[11. – С. 283]. Таким образом, в концепции Джефферсона прямая демократия на местном уровне дополнялась на уровне федеральной представительной демократией, построенной в соответствии с такими революционными для того времени правилами, как регулярные выборы законодательных органов и должностных лиц на основе всеобщего избирательного права, равное представительство граждан в законодательных учреждениях, избрание представителей исполнительной власти, судей, присяжных и шерифов, гласность и контроль народа над властью всех уровней, включая вопросы расходования государственных средств. Он подчеркивал, что цель таких мер - не только улучшить управление государством, но также и «питать и поддерживать дух народа»[12. – С. 415].

Для политического управления на государственном уровне, по Джефферсону, требуются специально подготовленные люди, которые избираются на ответственные посты. Для исполнения этой роли годятся лишь те, кого он называет «естественной аристократией», отличая от традиционной аристократии происхождения. Характерными чертами «естественных аристократов» он считает талант, добропорядочность, которым для управления государством мыслитель придает огромное значение. «Естественную аристократию, - пишет он, - я считаю самым ценным даром природы для обучения ее тому, как занимать ответственное положение и управлять обществом». [13. – С. 137]

Воспитанный в духе идеалов Просвещения, Джефферсон искренне верил в возможности прогресса во всех областях жизни, в том числе и в вопросах организации

государства. Поэтому он и считал важным построить государство таким образом, чтобы сохранялась реальная возможность мирного пересмотра в случае необходимости всех основных «правил игры». «Законы и учреждения должны идти рука об руку с прогрессом человеческого ума. По мере того как он развивается, становится более просвещенным с новыми открытиями, установлением новых истин и изменением нравов и взглядов ввиду изменившихся условий, установленные законы должны также улучшаться и идти в ногу со временем»[14. – С. 412]. Кроме того, для Джефферсона здесь существовала еще одна, истинно республиканская, проблема. Республика в его представлении – общество, построенное на свободном договоре. Суть такой организации общества – в том, что все его важнейшие установления принимаются гражданами – непосредственно или через уполномоченных ими представителей. Но когда в жизнь общества входит новое поколение граждан, оно вынуждено подчиняться законам и правилам, установленным раньше, без его согласия, - и тем самым молодые граждане оказываются как бы вне договора и вне республики. Поэтому, по его убеждению, им должна быть предоставлена законная возможность принять или отвергнуть установленный ранее политический порядок. «Каждое поколение, – писал Джефферсон, – имеет право само выбирать ту форму правления, которая, по его мнению, больше всего содействует его счастью, и, следовательно, приспособиться к тем условиям, доставшимся от своих предшественников, в которых оно очутилось»[15. – С. 97]. Таким образом, республика не была для Джефферсона чем-то раз навсегда установленным, а скорее представлялась ему как процесс непрерывного исторического творчества, направляемый разумом, чаяниями и волей народа.

Непреложной нормой выступала для мыслителя также свобода слова, дополняемая в век возникновения массовых газет свободой печати. В то же время, на наш взгляд, представляют интерес некоторые особенности в его трактовке принципа свободы печати. «Нашей первой целью, - писал Джефферсон, - должно быть предоставление ...открытого и полного доступа к правде. Здесь самым эффективным из до сих пор найденных средств служит свобода печати»[16. – С. 136]. Таким образом, акцент он делал не на самой свободе печати, а на том, что в современном словоупотреблении принято называть «гласностью», т.е. гарантированной возможности для народа получать правдивую информацию по затрагивающим его вопросам. Он утверждал, что «держат двери для правды открытыми» и укреплять обычай, все подвергать испытанию разумом – значит поставить надежный заслон на пути движения к тирании.

Джефферсон, решавший прежде всего задачи борьбы против тирании и строительства свободной «добродетельной республики», в последний период своей жизни сталкивается с новыми проблемами, неразрывно связанными с реализацией тех политических принципов и ценностей, которые он всегда защищал. Оказывается, например, что в «свободном обществе» человек далеко не всегда действует по собственному свободному усмотрению, поскольку те, кто обладает не предусмотренной в системе разделения властей «информационной властью», располагают всеми возможностями внушить гражданину какие-то идеи, определенным образом настроить его, направить его мысли, да и действия в нужную для себя сторону[17. – С. 415]. Борьба с этой опасностью с помощью традиционных политических средств оказывается невозможным. Главное средство его решения мыслитель склонен видеть в развитии политической культуры народа через систему образования и воспитания, а также политического участия. В политической культуре народа Джефферсон видит единственное надежное средство сохранения народной свободы. «Если кто-то думает, - пишет он, - что цивилизованная нация может быть невежественной и свободной, то он ожидает того, чего никогда не было и никогда не будет»[18. – С. 143]. Думается, что эта мысль звучит вполне актуально и сегодня. Джефферсон, конечно же, отдает себе отчет в том, что

граждане в своей массе недостаточно образованы и осведомлены, чтобы решать весьма сложные вопросы политического управления. Но мыслитель безраздельно верит в разум и здравый смысл народа – и потому считает, что образованием нужно как бы «расчистить дорогу» для того, чтобы люди могли принимать решения и действовать на уровне возможностей своего разума. «Если мы думаем, что люди недостаточно просвещены, чтобы осуществлять контроль над любыми властями с полным благоразумием, то средство против этого – не лишение их права и возможности контроля, а приобретение народом такого благоразумия через образование и информацию»[19. – С. 67] .

Джефферсон разрабатывает целую систему организации народного образования, прямо связывая ее с задачами управления государством и развития самоуправления на местах. Основой этой системы, по его замыслу, должны были стать начальные школы в административных округах.[20. – С. 303] В таких школах всем детям в течение трех лет бесплатно преподавались бы основы чтения, письма, арифметики и истории. Выпускники начальных школ должны проходить «беспристрастную проверку» с тем, чтобы самые способные из них продолжили обучение в «классических» средних школах. В таких школах, организуемых уже на уровне графств, способные дети независимо от их происхождения и имущественного положения родителей должны были проходить латинский и греческий языки, географию и математику. В свою очередь из выпускников таких школ отбирались бы 50% лучших учеников для дальнейшего обучения за государственный счет в университетах, где им преподавались бы «все полезные науки». Таким образом, выстраивалась бы система, преследующая двоякую цель: во-первых, – общего образования для всех, достаточного для того, чтобы будущие граждане могли принимать непосредственное участие в делах местного сообщества, а также осознанно выбирать политических лидеров и представителей и контролировать их деятельность; а во-вторых, более «продвинутого» образования для тех, кто проявлял наивысшие способности к обучению, а также был «добродетельным и мудрым» – с тем, чтобы готовить этих «естественных аристократов» к решению задач государственного управления[21. – С. 137] .

Немаловажным представляется и вопрос об эволюции политических взглядов Джефферсона; тем более что время его жизни и деятельности было периодом быстрых общественных перемен, когда все новые общественные ситуации требовали от политических деятелей обновления едва ли не всего арсенала их первоначальных представлений об обществе.[22. – С. 564] Огромную роль в эволюции его государственно-правовых взглядов, конечно же, сыграл его опыт пребывания на высших постах в государстве в период, когда продолжалось становление американской государственности. Разумеется, с годами и обретением все большего опыта политической деятельности на самом высоком уровне он больше задумывается и пишет о проблемах представительной демократии и контроля над властью. Но это вовсе не означает, что формы прямой демократии, непосредственного участия народа в управлении теряют в его глазах свое значение. В подтверждение этой мысли можно привести основные идеи одного из последних писем Джефферсона, написанного уже в 1824 г. где он, в частности, утверждает, что республиканские законы, по которым стали жить американские штаты, носят естественный характер. Он описывает основы американской системы правления как такой, где народ пользуется властью сам во всех случаях, когда чувствует себя компетентным, и через своих свободно избранных представителей – во всех остальных случаях, обладает правом и долгом всегда быть вооруженным; пользуется свободой личности, свободой вероисповедания, свободой собственности и свободой печати. Однако наиболее интересно в этом письме то, что Джефферсон идет в нем еще дальше по части предложений о развитии местного самоуправления и предлагает разделить округа на административные районы, в каждом из которых могла бы быть начальная школа, от-

деление милиции с офицерами, мировой судья и констебль. Каждый из таких районов, по его мнению, мог бы избирать из своих сограждан присяжных для присутствия в суде, проявлять заботу о бедняках, о дорогах и отдавать в нижней палате парламента голоса за всех должностных лиц, намеченных к избранию. «Таким образом, – пишет Джефферсон, – каждый район представлял бы собой небольшую республику, и каждый человек в штате стал бы активным членом народного правительства, осуществляя лично большую часть прав и выполняя большую часть обязанностей, хоть и второстепенных, но тем не менее важных и находящихся вполне в его компетенции. Человеческий разум не может придумать более прочной основы для свободной, прочной и хорошо управляемой республики»[23. – С. 173]. Как видим, и в самом конце жизни Джефферсон не только сохранял убежденность в фундаментальном значении непосредственного участия народа в управлении, но и выдвигал новые и далеко идущие предложения по развитию народного самоуправления.

Действительно, наряду с естественным развитием взглядов Джефферсона на протяжении его жизни, в них было нечто, в своем главном существе, остававшееся неизменным. Эту неизменную основу его взглядов, образовывало, на наш взгляд, то, что можно назвать «народной перспективой»: вера в разум, здравый смысл, силы, твердое «моральное чувство» народа – и забота о его состоянии и будущей судьбе. «Именно нравы и дух народа, – утверждал он еще в ранней работе «Заметки о штате Виргиния», – сохраняют республику в силе. Вырождение народа – это язва, которая вскоре заразит его законы и конституцию»[24.с.213]. Это убеждение Джефферсон пронес поистине через всю жизнь. «Я не отношусь к числу тех, – писал он в 1816 г., – кто боится народа. Он, а не богатые – наша опора в постоянной борьбе за свободу»[25.с.143]. И уже в самом конце жизни, в 1824 г., он формулирует важнейшие, по его убеждению, принципы политического размежевания как бы «поверх» традиционного деления на «левых» и «правых» по главному для него критерию – лежащему в основе этих политических позиций отношению к народу: «Люди по своей натуре естественно делятся на две части. Во-первых, на тех, кто боится людей, не доверяет им и желает лишить народ всякой власти, сосредоточив ее в руках высших классов. И, во-вторых, на тех, кто не отделяет себя от своего народа, доверяет ему, ценит его и относится к людям как к честным и надежным собратьям, хотя и не считает их всех самыми мудрыми хранителями общественных интересов. Эти две партии существуют в каждой стране, где им предоставлена свобода мыслить, говорить и писать, они будут заявлять о себе. Зовите их либералами и сторонниками рабства, якобинцами и ультра, вигами и тори, республиканцами и федералистами – все равно это будут те же две партии, преследующие те же самые цели. Имя аристократов или демократов будет последним для них и именем истинным, выражающим всю суть»[26. – С. 156]. В этой «системе координат» политическую позицию Джефферсона, без сомнения, можно оценить как линию на последовательную защиту демократии, основанную на вере в разум, нравственность и творческие силы народа.

Таким образом, проследив всю жизнедеятельность Томаса Джефферсона в целом и некоторые, наиболее важные этапы в отдельности, можно сделать некоторые выводы. Очевидно, что жизнь этого выдающегося деятеля можно разделить на ряд этапов, каждый из которых имеет самостоятельное значение как для его собственной эволюции, так и для американской истории. В предреволюционный и революционный периоды Томас Джефферсон выступил как лидер демократического крыла патриотов, выдвинул множество смелых идей и концепций, которые вошли в золотой фонд американской демократической мысли и до сих пор служат источником вдохновения для прогрессивных сил США. Он стал одним из «основателей республики», его идеи составляли фун-

дамент молодой республики и в последствии стали частью политической системы страны.

Однако, Томас Джефферсон предстает перед нами не только как политик, общественный и государственный деятель, но и как сильная личность, качества которой заслуживают всеобщего уважения. Прежде всего, это целеустремленность и напористость, стремление к достижению начатого дела и расширению кругозора, «нелюбовь» к праздности. Эти качества позволили достигнуть Джефферсону поразительных результатов во многих сферах деятельности. Вообще же его послужной список включал разнообразные и наиболее важные должности: законодатель собрания штата, губернатор, конгрессмен, посол, государственный секретарь, президент, президент философского общества. Но главное – он внес свой вклад в развитие своей страны, участвуя, в то же время, во многих роковых для ее судьбы решениях.

Литература

1. Альбов, А.П., Масленников, В.П., Сальников, М.В. Философия права: учебник для вузов. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 2017. – 348 с.
2. Джефферсон Т. О демократии / Сост.: Сол К. Падовер. – СПб.: Лениздат, 1992. – 26 с.
3. Иванян, Э.А История США: Пособие для вузов – М.: Дрофа, 2014.– 412 с.
4. Ильин, В.В. История философии: учебник для вузов – СПб: Питер, 2020. – 277 с.
5. Мачин, И.Ф. История политических и правовых учений: Краткий курс лекций - 2-е изд., исп. и доп. - М.: Высшее образование, 2018. – 415 с.
6. Нерсесянц, В.С. История политических и правовых учений: Учебник для вузов. – 4-изд. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 2004. – 615 с.
7. Нерсесянц, В.С. Философия права: Учебник – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Норма, 2008. – 563 с.
8. Нерсесянц, В.С. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2008. – 456 с.
9. Печатнов В.О. Гамильтон и Джефферсон. – М., 1984. – 432с.
10. Радугин, А.А. Философия права: Учебник. – М.: Центр, 2019. – 320 с.
11. Севостьянов, Г.Н. Уткин, А.И. Томас Джефферсон. – М., 1976. – 415с.
12. Согрин, В.В. Основатели США: Исторические портреты. – М., 1983. – 589с.
13. Степашко, Л.А. Философия права и история образования: Учебное пособие для студентов. – М.: Флента, 2020. – 302 с.
14. Яковлев, В.П. История философии: учебник для вузов – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2019. – 478 с.
15. Севостьянов, Г.Н. Уткин, А.И. Томас Джефферсон. – М., 1976. – С.188.
16. Сытин, А.Г. Политическая философия демократии: вклад Томаса Джефферсона // Политические исследования (Полис). – № 1 (103). – 2018. – С. 135-138.
17. Мачин, И.Ф. История политических и правовых учений: Краткий курс лекций. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Высшее образование, 2018. – С. 415-416.
18. Севостьянов, Г.Н. Уткин, А.И. Томас Джефферсон. – М., 1976. – С. 195.
19. Сытин, А.Г. Политическая философия демократии: вклад Томаса Джефферсона // Политические исследования (Полис). – № 1 (103). – 2018. – С. 143.
20. Степашко, Л.А. Философия права и история образования: Учебное пособие для студентов. – М.: Флента, 2020. – С. 302-304.
21. Сытин, А.Г. Политическая философия демократии: вклад Томаса Джефферсона // Политические исследования (Полис). – № 1 (103). – 2018. – С. 135-138.

22. Нерсисянц, В.С. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2008. – С. 563-566.
23. Согрин, В.В. Основатели США: исторические портреты – М, 1983. – С. 216.
24. Согрин, В.В. Основатели США: исторические портреты – М, 1983. – С. 219.
25. Сытин, А.Г. Политическая философия демократии: вклад Томаса Джефферсона // Политические исследования (Полис). № 1 (103), 2018. – С. 152.
26. Севостьянов, Г.Н. Уткин, А.И. Томас Джефферсон. – М., 1976. – С.199.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИТАЛИИ

Ш.Ш. кызы Гасанова

Изучению зарубежного уголовного законодательства в плане сравнительного правоведения уделяется все большее внимание в азербайджанской юридической науке. В этой связи исследование уголовного права Италии, отличающегося определенной спецификой, имеющего богатые традиции, представляет в современных условиях значительный интерес.

Следует выделять как минимум два значения понятия «преступность в сфере экономики». В первом «узком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики могут быть отнесены лишь такие общественно опасные деяния, которые непосредственно посягают именно на экономические, а не какие-либо иные отношения, то есть отношения собственности и отношения экономической деятельности (хозяйственные отношения). Во втором «широком» значении рассматриваемого понятия к преступлениям в сфере экономики достаточно обоснованно могут быть отнесены деяния, обязательным дополнительным объектом которых являются отношения в сфере экономики.

По мнению В.Е.Мельниковой экономическая преступность – это вся совокупность преступлений, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие и регулирующие правильное функционирование экономической системы в современных условиях (2, с.155). Н.Ф.Кузнецова полагает, что экономическая преступность складывается из посягательств на собственность и из предпринимательских преступлений, тесно связанных с коррупцией и должностными преступлениями (3, с.12).

Э.М.Петров, Р.Н.Марченко, Л.В.Барина считают, что «экономическую преступность следует рассматривать как совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности, в связи с этой деятельностью и посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства» (4, с.12).

Н.А.Лопашенко определяет экономические преступления, исходя из мотивации совершенного преступления «как преступление, при совершении которого субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам» (5, с.40-49).

Современные исследователи зарубежного уголовного законодательства относят к экономическим такие преступления, которые имеют большой размах, затрагивают большие общественные ценности или наносят ущерб группам людей (6, с.1). Е.Дементьева, изучавшая проблему экономической преступности по зарубежным ис-

точникам, дает ей следующее определение: «Это противоправная деятельность, посягающая на интересы экономики государства в целом, а также на частнопредпринимательскую деятельность и на интересы отдельных групп граждан, постоянно и систематически осуществляемая с целью извлечения наживы в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности как физическим, так и юридическим лицом» (7, с.13).

Исходя из изложенного, в правовой литературе предложено ввести в научный оборот еще один вид объекта, занимающего промежуточное место между общим и родовым. Л.Л.Кругликов называет такой объект межродовым, указывая, что по его признакам происходит выделение разделов в Особенной части УК РФ (8, с.12-13). Ю.И.Ляпунов говорит о надродовом объекте и утверждает, что им выступает «экономическая система в целом, основанная на рыночных производственных общественных отношениях» (9, с.159). Л.Д.Гаухман считает, что типовым объектом экономических преступлений являются «общественные отношения, обеспечивающие законные права и интересы различных субъектов в сфере экономики» (10, с.384). Типовой объект он определяет как «группу однотипных общественных отношений, на которые посягают преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями, включенными в один и тот же раздел Особенной части УК» (10, с.93).

С.И.Улезько полагает, что в основе выделения всех разделов Особенной части УК РФ, в том числе и раздела VIII, лежит интегрированный объект, то есть такой, который «представляет собой систему близких (но не всегда однородных) и взаимосвязанных общественных отношений, которым причиняется или может быть причинен вред преступлением» (11, с.245). По мнению С.Ф.Мазура, сложный объект преступления, состоящий из двух или более родовых объектов преступления, следует назвать комплексным объектом преступления (12, с.31). В.И.Тюнин пишет о типовом или сложном объекте (13, с.21). Представляется, что термин «видовой объект» и вытекающее из него понятие наиболее точно отражают специфику нового системного образования.

Исходя из названия главы 24 УК Азербайджанской Республики, все включенные в нее преступные посягательства совершаются в сфере экономической деятельности. Очевидно, что последняя - это деятельность в экономике, которая может носить различный характер: быть деятельностью по созданию материальных благ или оказанию услуг, координации различных отраслей экономики, обеспечению нормального функционирования экономических субъектов и т.д. Преступления, входящие в главу 24 УК, признаны законодателем экономическими в силу: 1 - совершения их внутри легитимной экономики хозяйствующим субъектом, который действует в своих экономических интересах, противоречащих действующему законодательству (незаконное предпринимательство, незаконное получение кредита и т.п.); 2 - нарушения (в результате их совершения) экономических интересов государства с одновременным преследованием собственных незаконных экономических интересов (например, налоговые преступления); 3 - нарушения законных экономических интересов субъектов экономической деятельности со стороны должностных и частных лиц (например, воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности или принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения); 4 - совершения их вне связи с легитимной экономикой, под влиянием корыстно-экономической, собственнической мотивации, с нарушением безусловных уголовно-правовых запретов на подобное экономическое поведение (например, легализация преступных доходов или фальшивомонетничество).

Таким образом, можно определить преступление в сфере экономической деятельности как деяние, при совершении которого его субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные, либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам

или частным лицам. Иными словами данную мотивацию можно определить как экономическую. Она означает, что такое преступление в подавляющем большинстве случаев экономически выгодно субъекту; последний получает от преступления имущественную (в виде незаконного увеличения собственного имущества) или иную материальную выгоду (например, в виде получения льготных кредитов, заключения выгодных контрактов, привлечения инвестиций). В отдельных случаях экономическая мотивация не связана с получением материальной выгоды, но определяется сферой совершения преступления - экономической деятельностью и сознательным нарушением законных экономических интересов государства, общества, хозяйствующих субъектов, частных лиц. Все преступления в сфере экономики УК Азербайджана делит на две большие группы: преступления против собственности (глава 23) и преступления в сфере экономической деятельности (глава 24).

Аналогичное подразделение преступлений в сфере экономики наблюдается и в итальянском уголовном законодательстве. В Уголовном Кодексе Италии преступлениям против собственности посвящен раздел XIII. Глава первая этого раздела называется «О преступлениях против собственности, совершенных путем насилия над вещами и людьми».¹ В этой главе предусматриваются различные виды корыстных преступлений против собственности, связанных с завладением чужим имуществом (таких как кража, ограбление, вымогательство, мошенничество, присвоение), а также уничтожение и повреждение чужого имущества. В отличие от азербайджанского уголовного законодательства, выделяющего кражу, грабеж и разбой, итальянское уголовное законодательство не различает грабеж и разбой: основными составами преступного завладения чужим имуществом являются кража, ограбление, мошенничество, вымогательство. Ответственность за кражу предусмотрена ст. 624 УК, которая гласит: «каждый, кто завладевает чужой движимой вещью, похищая ее у того, кто ей владеет, с целью извлечь выгоду для себя или других лиц, наказывается лишением свободы на срок до трех лет и штрафом».

Согласно уголовному праву Италии предметом кражи могут быть также электрическая энергия и любая другая энергия, обладающая экономической ценностью, дикие животные и рыбы, находящиеся на частных территориях. Как известно, уголовное законодательство Азербайджана расценивает указанные преступления в качестве самостоятельных составов, не относящихся к хищениям.

Представляет интерес содержание ст. 627 УК Италии, предусматривающей ответственность за похищение общего имущества: «Совладелец компании или сонаследник, который с целью извлечения выгоды для себя или для других лиц присваивает общее имущество, похищаемое у владельца, наказывается по заявлению потерпевшего лишением свободы на срок до двух лет и штрафом. Как видно из текста итальянского закона, под кражей понимается как тайное, так и открытое изъятие чужого имущества из чужого владения, но без применения насилия или угрозы к человеку».²

Ограбление предусмотрено ст. 628 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто с целью извлечения для себя или других лиц незаконной выгоды завладевает посредством насилия или угроз чужим движимым имуществом, похищая его у владельца, наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и штрафом. Такому же наказанию подлежит тот, кто использует насилие или угрозы сразу же после похищения для обеспечения себе или другим лицам обладания похищенными вещами, либо

¹ По-русски термин «насилие над вещью» звучит необычно. В данном случае итальянское законодательство имеет в виду противоправное воздействие на вещь, в том числе ее перемещение

² В советском уголовном законодательстве была сделана попытка различать насильственное и ненасильственное похищение (Указ 1947 г.) Однако позднее вернулись к трехчленному делению похищения на кражу, грабеж и разбой.

для обеспечения себе или другим ненаказуемости». В последнем случае имеет место перерастание кражи в ограбление. Аналогично оценивает подобные случаи и судебная практика, однако уголовное законодательство Азербайджана подобной нормы не содержит.

По УК Италии вымогательство (ст. 629) заключается в принуждении кого-либо путем насилия или угроз сделать что-либо или совершить нарушение для извлечения прибыли вымогателем или третьими лицами. Вымогательство наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет и штрафом в размере от 1 миллиона до 4 миллионов лир. При наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных в ст. 628 (ограбление) санкция увеличивается и предусматривает лишение свободы от четырех с половиной лет до двадцати лет (10, с.137).

Отличие ограбления от вымогательства заключается не только в том, что при ограблении преступник сам завладевает чужим имуществом, а при вымогательстве потерпевший вынужден под угрозой или насилием передать имущество, но и в том, насколько у потерпевшего имеется возможность выбирать между осуществлением угрозы и передачей имущества. При ограблении завладение имуществом осуществляется немедленно после применения насилия или угрозы, при вымогательстве насилие или угроза являются средством принуждения потерпевшего совершить определенные действия (например, передать определенную сумму денег) либо бездействие (например, отказаться от требования возврата долга вымогателем). В отличие от ограбления, предметом которого может быть только движимое имущество, вымогательство может совершаться с целью завладения как движимым, так и недвижимым имуществом.

Статья 630 УК Италии предусматривает насильственное похищение лица с целью вымогательства. Учитывая корыстную направленность деяния, итальянский законодатель похищение человека с целью получения выкупа относит не к преступлениям против личности, как УК Азербайджана, а к преступлениям против собственности. Текст данной статьи сформулирован следующим образом: «Каждый, кто похищает человека с целью получения для себя или для других лиц незаконной прибыли, являющейся ценой освобождения, наказывается лишением свободы на срок от двадцати пяти до тридцати лет. Если результатом похищения является смерть похищенного как последствие, не входившее в преступный замысел, то обвиняемый наказывается лишением свободы на срок до тридцати лет. Если обвиняемый убивает похищенного, то применяется пожизненное лишение свободы» (10, с.137).

Похищение людей с целью выкупа имеет в Италии значительное распространение, чем объясняются суровые санкции за это преступление, даже в случаях, когда соучастник похищения, отделившись от остальных, прилагал усилия к тому, чтобы похищенный обрел свободу, он не освобождается от ответственности, но несет более легкое наказание.

Присвоение чужого недвижимого имущества предусмотрено ст. 631 УК. Согласно этой статье «Каждый, кто присваивает себе, полностью или частично, чужое недвижимое имущество, ликвидирует его или ухудшает его состояние, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом».

Представляет интерес позиция итальянского УК, который дифференцирует ответственность за присвоение движимого и недвижимого имущества. Присвоение движимого имущества предусмотрено в главе II «О преступлениях против собственности» раздела XIII УК Италии, совершенных путем мошенничества» (10, с.138). Так, в соответствии со ст. 646 незаконное присвоение совершает «каждый, кто с целью извлечения для себя или для других лиц незаконной выгоды, присваивает себе чужие деньги или движимое имущество, которым по какому-либо праву владеет, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до трех лет и штрафом».

Если действие совершено по отношению к имуществу, оставленному по необходимости на хранение, то наказание увеличивается». Присвоение потерянных вещей, клада, или других вещей, доставшихся по ошибке или в результате непредвиденного случая, наказывается по иску потерпевшего лишением свободы до одного года или штрафом.

Ответственность за мошенничество предусмотрена ст. 640 УК Италии, в которой говорится: «Каждый, кто уловками или хитростью вводя кого-либо в заблуждение, получает незаконную выгоду для себя или для других, нанося кому-либо ущерб, наказывается лишением свободы от шести месяцев до трех лет и штрафом».

Квалифицирующими обстоятельствами являются: 1) совершение действия в ущерб государству или какому-либо государственному учреждению, либо под предлогом освобождения кого-либо от военной службы; 2) совершение действия путем внушения пострадавшему страха перед воображаемой опасностью, либо ложным внушением убежденности, что данное лицо должно выполнять предписание органов власти. В этих случаях деяние карается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет и штрафом.

Полагаем, что заслуживает одобрения позиция итальянского УК, который устанавливает специальную ответственность за обман недееспособных лиц (ст. 643). Статья предусматривает извлечение выгоды для себя или другого лица, путем злоупотребления нуждами, пристрастиями или неопытностью несовершеннолетнего, либо злоупотребления болезненным состоянием или психической неполноценностью человека, даже если он и не отдан под опеку, посредством побуждения его к совершению действия, имеющего для данного лица какие-то юридические последствия, либо представляющего опасность для других. Это деяние влечет наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет и штрафа.

В указанной главе предусматривается также ответственность за ростовщичество (ст. 644), вторжение на чужую территорию или в здание с целью извлечения выгоды (ст. 633), отвод течения вод и изменение состояния местности (ст. 632).

Уничтожение или повреждение полностью или частично чужого движимого и недвижимого имущества, влечет ответственность до трех лет лишения свободы (ст. 635).

Таким образом, характеризуя ответственность за преступления против собственности в уголовном законодательстве Италии в целом, следует отметить детализацию составов имущественных преступлений и достаточно суровые санкции, особенно за преступления, совершаемые с применением насилия.

Литература

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Изд-во «Юридическая литература». 2012.
2. Мельникова В.Е. Хозяйственно-должностные преступления: проблемы криминализации и декриминализации. Докт. Дисс. М. 1993.
3. Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник МГУ. Серия 11. М. 1993. № 4.
4. Петров Э.М., Марченко Р.Н., Баранова Л.В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений. М. 1995.
5. Лопашенко Н.А. Экономическая преступность: понятие, социальная опасность, некоторые проблемы борьбы и путей их решения. Организованная преступность и коррупция // Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. М. 2000. № 2.
6. Экономические преступления в США: понятие, виды, масштабы распространения. Обзорная информация. Зарубежный опыт. Вып.11. М. 1989.

7. Дементьева Е.Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США и Германии). М. 1992. – С. 13.
8. Кругликов Л.Л., Дулатбеков Н.О. Экономические преступления (Вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания). Ярославль. 2001.
9. Уголовное право: Особенная часть / Под ред. проф. В.Н. Петрашева. М., 1999.
10. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. – С. В. Максимова. М. 1999.
11. Улезько С.И. Классификация объектов преступлений по вертикали // Пять лет действия УК РФ: Итоги и перспективы. М. 2003.
12. Мазур С.Ф. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности. М. 1998.
13. Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. СПб. 2001.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИОГРАФИИ АНТИКОЛОНИАЛЬНОЙ И АНТИФЕОДАЛЬНОЙ БОРЬБЫ ГОРЦЕВ СЕВЕРО- ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА 20-50-Х ГГ. XIX В. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 50-Х ГГ.

Р.Р.Гашимов

До начала Великой Отечественной войны в наших представлениях единственно реальным казался лишь классовый фактор, а национальному «...отводили подчиненное значение» /1, с.70/. Мы верили в том, что, если даже враг смеет напасть на Советский союз, это обернется трагедией для него самого, т.н. в его тылу разразится пролетарская революция. Но реальность оказалась совершенно иной, чем мы предполагали: во всех воюющих странах национальный фактор возобладал над классовым. Новшества эти из области политики начали быстро проникать в область исторической науки, т.к. к этому времени последняя оказалась полностью подчинена политике, партийной идеологии, обслуживала ее. А положительная оценка борьбы горцев базировалась на классовом, а не на положительном подходе.

В сложившейся обстановке сталинским режимом ставится задача обоснования идей державности. В мае 1941 г. в журнале «Большевик» публикуется письмо И.В. Сталина в Политбюро под названием «О статье Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма». В нем «отец народов» рекомендует указанного журнала не печатать названную статью Ф. Энгельса в связи с тем, что она не соответствует «настоящему» положению дел. Несоответствие это связывалось с тем, что Ф. Энгельс, якобы, преувеличивает захватническую, колониальную политику царизма. Не осмеливаясь прямо защищать захватническую политику русского царизма, он отметил, что «...завоевательная политика вовсе не составляла монополию русских царей. Всякому известно, что завоевательная политика была присуща королям и дипломатам всех стран Европы» /2, с. 3-41/. Тем самым в советскую историческую науку был внесен новый момент: не всегда разрешалось критиковать захватническую, колониальную политику царизма. Кроме того, И.В. Сталин, хотя и поздно, но уловил такой момент, что «... в идеологической подготовке войны, а тем более в ходе ее, нельзя сбрасывать со счета историческое сознание народа, его военно-патриотическое сознание, в особенности русский патриотизм» /3, с. 48/.

К началу 40-х гг. И.В. Сталин добился в стране немислимого могущества. В связи с этим исторические труды старых большевиков, в особенности М.Н. Покровского, были неприемлемы, т.к. «... они не отводили Сталину того исключительного места, на ко-

торое он претендовал» /1, с. 69/. Между тем, в трудах М.Н. Покровского впервые в советской историографии была дана объективная оценка борьбы горцев как прогрессивной национально-освободительной /4, с. 206-207/, хотя его влияние в некоторой степени и сдерживало развитие исторической науки. В такой обстановке, по мнению Ю.М. Аминатова произошло «... переплетение интересов науки (поскольку влияние Покровского ... сужало проблематику и методологию исследований) и интересов тоталитарного режима» /3, с. 58-59/, стремившегося обелить агрессивную внешнюю политику царизма. Результатом этого стал созыв совещания по вопросам истории СССР в ЦК ВКП(б) в 1944 году. В этой связи нельзя не согласиться с Х.М. Халиловым, который отмечает, что «... в эту пору особенно были в чести люди, умеющие держать «нос по ветру», почувствовать настроение «сильных мира сего» и выдать соответствующую продукцию» /5, с. 36/. Действительно, на этом совещании многие историки поддержали великодержавные идеи Сталина. Так, С.К. Бушуев «заметил», что «... секли везде, во всех странах Европы. И в это не следует усматривать какую-то особенность только исторического процесса Российской империи» /3, с. 59/. Часть выступавших обвинила «школу Покровского» в некритическом подходе к национальным движениям. Были и такие историки, которые заявили, что они не принадлежат к тем историкам, которые считают, что в политике расширения русского государства нельзя видеть никаких прогрессивных моментов» /3, с. 72/. Но всех превзошел Б.Д. Греков, объявивший, что «школа Покровского» грозила морально разоружить народ.

На этом совещании Х.Г. Аджемьяном была предпринята попытка прямой фальсификации рассматриваемой проблемы. Он обвинил современную историографию в том, что она культивировала «химических революционеров», к числу которых относит Шамиля, Степана Разина, Ивана Болотникова и др. Объяснил он это тем, что они, в отличие от монархов, которые ратовали за суверенитет и независимость государства, его мощи, являлись, якобы, силой разрушительной. Более того, он объявил Шамиля человеком, «... осуществлявшим внешнеполитическую программу Турции и английской дипломатии против России» /3, с. 64/. Здесь же он сформулировал новый «исторический закон», согласно которому чем выше уровень развития народа, тем охотнее он идет под эгидой России. Данное выступление было подвергнуто заслуженной критике большинством участников совещания.

Достижением совещания явился проявившейся на нем творческий подход некоторых историков к вопросу о присоединении ряда народов к России, «отступление от сталинской трактовки этого явления как «наименьшего зла» /6, с. 189/.

Между тем, после Великой Отечественной войны складывается ряд других предпосылок, способствовавших изменению отношения к рассматриваемой проблеме. В начавшейся «холодной войне» Запад и СССР развернули идеологическую борьбу, в которой США особое внимание уделяли национальному вопросу. А «... в этом вопросе важное место занимала борьба горцев в середине XIX в.» /7, с. 12/.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что в 1943-1945 гг. Депортации были подвергнуты многие северо-кавказские народности. И для обоснования тотальных репрессий в отношении этих народов, и в первую очередь по отношению к 600-тысячному чечено-ингушскому народу Сталин и Берия, как отмечает Х.М. Ибрагимбеили, готовили «... публичное оскорбление памяти этого народа, а также дагестанских народов и личности Шамиля на страницах печати» /8, с. 18/.

Сложившейся ситуацией снова решил воспользоваться Х.Г. Аджемьян, который в 1947 г. выступил на расширенном заседании сектора истории народов СССР Института истории АН СССР с докладом «Об исторической сущности кавказского мюридизма» /9, с. 134-136/, выдержанным в том же духе, что и указанное выступление. И на этот раз Аджемьян был подвергнут критике. Выступавшие справедливо отмечали, что доклад-

чик, называя себя провозвестником новых идей, по существу, восстанавливает взгляды царских генералов. Х.Г. Аджемян не учел тот факт, что пересмотр старых точек зрения может быть успешным только в том случае, если у лица, выдвигающего новые взгляды имеются теоретические предпосылки и солидный фактический материал. Казалось бы на этом заседании была поставлена точка над «і». Но уже 14 мая 1950 г. выходит постановление Комитета по сталинским премиям в области литературы и искусства об отмене принятого им же решения о присуждении азербайджанскому философу Г. Гусейнову сталинской премии. В нем говорилось о том, что точка зрения Г. Гусейнова на рассматриваемую проблему является «антинародной, противоречащей историческим фактам», в корне извращающей действительный смысл борьбы горцев, которая якобы «... являлась реакционной, националистической и находилась на службе у английского капитализма и турецкого султана» /10, с. 1/. Это событие явилось началом полной фальсификации рассматриваемой проблемы, санкционированной самим И.В. Сталиным. О последнем свидетельствует обнаруженное недавно в партийном архиве Азербайджана письмо М.Д. Багирова секретарю ЦК ВКП(б) Маленкову от 3 июня 1950 года /7, с. 12/.

Немаловажную роль в фальсификации исследуемой проблемы сыграли и мотивы личного характера, связанные с тем, что М.Д. Багиров хотел расправиться со своим давним врагом Г. Гусейновым.

Литература

1. Магомедов Р.М. Шамиль в отечественной истории. - Махачкала, 1990.
2. Сталин И.В. О статье Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма». // Большевик. - 1941. - № 9. - С. 3-16.
3. Стенограмма совещания по вопросам истории СССР в ЦК ВКП(б) в 1944 г. (Вступительная статья Ю.М. Аминатова). // Вопросы истории. - 1996. - № 2. - С. 47-87.
4. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. - М., 1923.
5. Халилов А.Н. Шамиль в истории и памяти народа. // Советский Дагестан. - 1988. - № 5. - С. 31-37.
6. Новые документы о совещании историков в ЦК ВКП(б) (1944 г.). // Вопросы истории. - 1991. - № 1. - С. 188-202.
7. Гаджиев А. Сталин, Маленков, Багиров об имаме Шамиле. // Махачкалинские известия. - 1999. - № 28. - С. 12.
8. Ибрагимбейли Х.М. Об извращениях в освещении народно-освободительной борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа против царизма и местных феодалов. // Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50-х годах XIX в. / Всесоюзная научная конференция 20-22 июня 1989 г.: Тезисы докладов и сообщений. - Махачкала, 1989. - С. 18-20.
9. Закс А. Дискуссия о движении Шамиля. // Вопросы истории. - 1947. - № 1. - С. 134-140.
10. В Комитете по сталинским премиям в области литературы и искусства. // Правда. - 1950. - 14 мая. - С. 1.

О ПРОБЛЕМАХ ПРОСТИТУЦИИ И АЛКОГОЛИЗМА ЖЕНЩИН КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ДЕТЕРМИНАНТАХ ПРЕСТУПНОСТИ

М.М.Гитинова

Долгое время в нашем обществе о наличии проституции умалчивали или объявляли ее ликвидированной (в эпоху развитого социализма). Многовековой опыт борьбы с проституцией, как и с преступностью, показывает, что она неустранима. Однако, общество и государство обязаны хотя бы ограничить размеры того зла, который причиняет порок, если они бессильны уничтожить его.

Проституция наносит огромный вред общественной нравственности, особенно воспитанию подрастающего поколения, поскольку основную массу проституток составляют молодые женщины. Проституция расшатывает многие социальные институты, в том числе семью. Она способствует насаждению цинизма, грубости, бесстыдства, расчета, делает ненужными любовь, преданность, верность, другие высшие чувства.¹

Проституция, хотя и не преступление, не уголовно-наказуемое деяние, но она тесно связана с преступностью. Нравственные ценности, накопленные человечеством вековым опытом, обесценились. Ослабление или разрушение семьи неизбежно ведет к тому, что женщина перестает исполнять обязанность, присущее исконно женщинам. Семья, своя или родительская, в определенной мере лишилась прежнего значения регулятора поведения и всего образа жизни, ослабились ее контрольные функции. То есть женщины, которые перестают ощущать свою связь с ней, уже не ориентированы на традиционные ценности. Особенно, если иметь в виду, не просто совместное проживание, но и внутреннюю духовную связь между супругами. Отсутствие этой связи очень ярко проявляется в занятии замужними женщинами проституцией.

Молодые женщины из необеспеченных семей не имеющие возможности приобрести модную одежду и другие престижные вещи, вынуждены совершать кражи, грабежи, разбой, заниматься проституцией: проявленные при этом жестокость, вандализм, агрессивность служат пределом психологических компенсаций за пережитые унижения.

Ю.М. Антонян отмечает, что достигаемый с помощью совершения преступлений и иных антиобщественных поступков уровень жизни вызывает одобрение и даже восхищение у окружающих. Главным становится не то, каким образом это богатство получено, а то, что оно есть, вытесняя все соображения нравственного порядка.

УК РФ содержит несколько статей, в которых указаны признаки преступлений, нарушающих принципы общественной нравственности, в частности, это статьи вовлечение в занятие проституцией (ст.240 УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ). Примыкает к названным видам преступлений и порнография - непременный спутник проституции. Объектом преступления в ст. 242 УК РФ «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов» является общественная нравственность в сфере половой морали. Предметом преступления являются материалы и предметы порнографического характера: живописные, графические, литературные, музыкальные и иные произведения, основным содержанием которых является грубо натуралистическое детальное изображение анатомических или физиологических подробностей сексуальных отношений.

В этой связи следует отметить, что в последнее время получила распространение наиболее опасная форма порнографии: детская. В частности, статья 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», предусматривает ответственность за изготовление, хранение, перемещение через Государственную границу РФ, распространение, публичную де-

¹ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М.- 1992. – С. -191.

монстрацию, рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

В России порнография становится практически ненаказуемой, в том плане, что найти лицо, причастное к его изготовлению и распространению, практически невозможно (она распространяется через интернет, видеодиски).

Конечно, проституция существует и потому, что на нее есть спрос. Услугами проституток пользуются разные мужчины, в том числе и мужчины - преступники. Проблема заключается в том, что преступники - в значительной степени люди с разрушенными социально-полезными связями, без семей, и вообще – эмоционально глухих людей. Находясь на свободе, они ищут себе друзей и подруг, чаще всего которыми становятся проститутки. Преступники приобщают этих женщин к своему образу жизни, вкладывают в их сознание свое понимание того, «как нужно жить» и какие нравственные ценности, точнее аморальные критерии должны быть руководящими в жизни. Их клиенты, часто «развлекающиеся» богатые представители «руководящих» слоев населения, интеллигенции, имеющие жен и детей, не скрывающие от своих подруг-проституток, что деньги, которые они на них тратят, - шальные, нажитые на различных комбинациях по должности¹. А женщина идет на совершение преступления, когда зависит от мужчины, дорожит этой связью. Проститутки наводят воров, грабителей и убийц на богатых, любящих кутить в ресторанах мужчин, хорошо зная, кто из постоянных посетителей богат.

С проституцией тесно связано сутенерство, преступления с незаконным оборотом наркотиков также очень распространенные в последнее время на Северном Кавказе. Здесь в качестве исполнительниц выступают не всегда проститутки, хотя некоторая часть вербуются именно из этой криминогенной среды. Это женщины, выведшие себя из под социального контроля, который на Кавказе присутствует, в виде контроля отцов, братьев, мужей, старейшин рода над женщинами в силу разных причин.

Особенности темперамента женщин-преступниц в регионе, деформация индивидуальной и групповой психологии, обусловленные не только ухудшением материального положения, неравенством в распределении доходов, но и разрушением прежней системы нравственных ценностей, выделяют в структуре причинного комплекса, совершаемых женщинами преступлений.

В социальном плане, проституция влияет на прочность семейно-брачных отношений, зачастую конфликты в семьях заканчиваются насильственными преступлениями. И, как правило, женщины проститутки не могут быть матерями, поскольку дети их социально заброшены, идут с малолетства на панель или пополняют ряды наркоманов, воров, бандитов. «С точки зрения потребительской психологии, прикрывающей бездушность воинствующим цинизмом, торговля своим телом нравственным падением не считается. Цель оправдывает средства»².

Все это приводит к растлению личности, не только самих проституток, но и большинства тех, кто контактирует с ними, включен в их бизнес: сутенеров, сводников, иных правонарушителей, многих клиентов, родственников, членов семьи, знающих об их промысле. Многие проститутки являются объектом жестокой, порой нещадной эксплуатации, находящиеся в угнетенном положении и закон, далеко не всегда, встает на их защиту. Можно сказать, что вокруг проституции и проституток складывается особая нравственно-психологическая среда, точнее дно.

Другой человеческий порок, который также тесно связан с проституцией – это женский алкоголизм.

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М.: Российское право, 1992. – С. 407.

² Габияни А.А. Цена любви. – М., 1987. – С. 64.

«Особого внимания заслуживает тяжесть деградации личности женщин-алкоголичек». Черты деградации выявляются довольно рано, спустя несколько лет после начала злоупотребления спиртными напитками: заметно снижается круг интересов, угасают прежние культурные запросы, проявляется склонность к асоциальному образу существования, утрачиваются этические нормы поведения, выявляется крайняя лживость и все большее расторможение низших влечений»¹.

Употребление алкоголя массами людей, особенно в виде «замены» радостей жизни, ибо их нет по тем или иным причинам, ведет к вымиранию целых групп населения, деградации людей. Дети, рожденные от пьяных родителей, генетически ущербны. Это трагедия человечества. В нашей стране, к сожалению, процент неполноценных детей, как следствие их зачатия матерью в нетрезвом виде либо от отца, находящегося в таком состоянии, растет. Особенно среди населения, находящегося в тяжелом экономическом положении².

В семейно-бытовой сфере одним из наиболее распространенных поводов, приводящих к совершению преступлений, является пьянство. И если 30-35 лет назад потребление спиртных напитков не носило системный характер, то в настоящий период женщины стали употреблять эти напитки во много раз чаще, и более одной четверти женщин-преступниц нарушали уголовно-правовой запрет в состоянии опьянения. В семейно-бытовой сфере при таких условиях нередко возникает конфликтная ситуация, которая разрешается путем преступления. Если мотивация женщин, совершающих корыстные преступления, оправдывалась деятельностью для блага семьи, то насильственные преступления чаще всего выступает в качестве способа освобождения от людей, которые еще недавно были близкими.

Статистика упорно свидетельствует: там, где выше уровень потребления спиртных напитков, там выше преступность, опаснее ее характер, более тяжка она и по способам совершения преступлений, и по последствиям.

В борьбе с такими пороками общества, как проституция, алкоголизм, наркомания одни только меры уголовно-правового характера не слишком эффективны. Человечество не раз спотыкалось на политике запретительства и репрессий в этих областях, но ничего положительного не добились.

Думается, что борьба с этими явлениями лежит в сфере комплекса мер, где нравственное, духовное, религиозное воспитание человека играет не последнюю роль.

Литература

1. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М., 1992.
2. Габиани А.А. Цена любви. – М, 1987.
3. Гузиков Б.М., Мейрон А.А. «Что нас губит». – Л.: Лениниздат, 1990.
4. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М.: Российское право, 1992.

ZOOM VS TEAMS: КАКОЙ ИНСТРУМЕНТ ЛУЧШЕ ВСЕГО ПОДХОДИТ ДЛЯ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ?

*Д.Б.Магомедов,
К.М.Гусейханова*

В сложившихся условиях, вызванных глобальным распространением коронавирусной инфекции, вся страна была вынуждена экстренно перейти на дистанционную форму профессионального взаимодействия. Еще недавно преподаватели лишь предпо-

¹ Гузиков Б.М., Мейрон А.А. «Что нас губит». – Л.: Лениниздат, 1990. – С. 55.

² Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М.: Российское право, 1992. – С. 412.

лагали осуществление возможного перехода на дистанционную форму обучения, затрагивающего все образовательное пространство вуза, пытались выявить сложности методического, учебного, педагогического и психологического характера, оценить возможные сбои взаимодействия «преподаватель – студент» в рамках процесса обучения в данном формате. В настоящее время вовлеченные в кратчайшие сроки в дистанционный формат обучения преподаватели на собственном опыте могут оценить неподготовленность в полной мере к этой форме обучения. Поэтому насущной задачей данного периода является адаптация учебного процесса к современным условиям таким образом, чтобы при этом не утратилась эффективность обучения в целом.¹

Именно в заданных условиях создается нечто новое, что позволит в дальнейшем использовать данный опыт проведения практических занятий по обучению иностранному языку с использованием различных платформ (Teams, Zoom и т.п.) в формате дистанционной работы в качестве возможного дополнительного средства учебного взаимодействия «преподаватель – студент».

Экстренность введения дистанционного формата обучения выявила, прежде всего, неподготовленность преподавателей вуза к ведению занятий в таком формате несмотря на то, что университетом реализуется часть программ в форме дистанционного обучения. Однако следует отметить, что взаимодействие со студентами осуществляется с помощью сотрудников (специальное подразделение вуза, в штате, которого находятся программисты, системные администраторы и др.), которые создают условия работы с использованием электронных средств связи. Студентам предоставляются все учебно-методические материалы в электронном формате, основная масса которых находится на портале университета в документарной базе и ежегодно обновляется или актуализируется. Кроме того, текущий контроль и промежуточная аттестация осуществляются посредством использования банка тестовых заданий по конкретной дисциплине в автоматизированной системе обучения.²

Требованием же настоящего момента является работа преподавателя из дома (самостоятельная загрузка платформы, подключение к режиму собрания и т.д.). Особую сложность это вызвало у преподавателей в возрасте за 60 лет, которые отчасти освоили возможности, предлагаемые электронными средствами связи, однако только для личного использования и взаимодействия с коллегами и сотрудниками учебного заведения для осуществления учебного процесса в целом. Даже для загрузки определенной платформы им требуется подробная инструкция и консультация сотрудников кафедры, не говоря уже об использовании возможностей, которые предоставляет каждая платформа. Следовательно, одной из существенных проблем стала недостаточная подготовка преподавателей для установки платформ Интернет-ресурсов, изучение их возможностей и, как результат, нарушение устойчивого взаимодействия со студентами в режиме онлайн. Отсюда одним из пробелов системы явилась неподготовленность преподавателей к быстрому реагированию на изменившиеся условия в социуме и, соответственно, в образовательной среде. Преподаватели должны уметь не только доносить программное содержание дисциплины студентам, но и уметь на достаточно хорошем уровне владеть компьютером и новыми Интернет-технологиями.

Несомненно, более молодое поколение преподавателей успешно ориентируется в выборе платформы, соответствующей их видению реализации рабочей программы и эффективному взаимодействию со студентами. Как оказалось, многие активно исполь-

¹ Богдановская, И. М. Информационные технологии в педагогике и психологии. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / ИМ Богдановская. – СПб.: Питер, 2018. – С. 40.

² Гавриленкова И.В. Информационные технологии в естественнонаучном образовании и обучении. Практика, проблемы и перспективы профессиональной ориентации. Монографии / И.В. Гавриленкова. – М.: КноРус, 2018. – С. 98.

зовали Zoom до наступления вышеупомянутой ситуации, однако данная платформа использовалась ими лишь как дополнительное средство связи, разгружая тем самым корпоративную почту преподавателя.

Основу профессиональной мотивации педагога составляют интерес к преподаваемому предмету и желание реализовать себя в учебном процессе образовательного учреждения в качестве компетентной личности, что на сегодняшний день, несомненно, включает компьютерную грамотность. Преподаватель должен постоянно стремиться к освоению новых методов и средств обучения, среди которых электронные средства обучения занимают ключевые позиции, поскольку современное поколение студентов — это представители поколения Z, «цифровых людей», которые выросли и сформировались в условиях увеличивающейся цифровизации общества. Для студентов этого поколения персональные компьютеры, доступ, поиск и извлечение информации в Интернете является реалиями их повседневной жизни. Поэтому сам уклад современной жизни выдвигает требование оптимального внедрения средств информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе для того, чтобы преподаватель мог доносить учебную информацию, а студент воспринимать и усваивать ее, используя данные средства. То есть преподаватель должен не только развивать студентов, но и развиваться сам.¹

Дистанционный формат обучения, предложенный университетом в реалиях современной ситуации, сочетает в себе distance learning и online learning (интерактивное обучение посредством использования Internet), расширяет рамки учебного заведения посредством применения платформы Teams в режиме собрания для активного коммуникативного взаимодействия студентов с преподавателями. Эффективность учебного процесса в заданном формате усиливается за счет максимального использования учебно-методических материалов (сборников, практикумов, учебных пособий, тестов, методических рекомендаций и т.п.) электронной документарной базы университета, доступ к которой открыт студентам, преподавателям и сотрудникам университета. Педагогическая деятельность преподавателей направлена на адаптацию основных подходов образования и способов обучения к существующим реалиям дистанционного взаимодействия со студентами.²

Zoom является лидером в индустрии видеосвязи, занимаясь унифицированными коммуникациями с помощью своей облачной платформы для видео, аудиоконференций, совместной работы, чатов и вебинаров во всех конечных точках.

Microsoft Teams — это всеобъемлющая платформа Microsoft workstream, объединяющая собрания, чаты, звонки и общий доступ к файлам со стеком приложений Office 365, чтобы объединить всех в общей рабочей области. На очень высоком уровне команды Microsoft и Zoom пересекаются и конкурируют в том, что они предлагают набор услуг для видеоконференций (включая системы комнат) и унифицированные коммуникации. Более глубокое изучение более тонких функций, ценообразования и интеграции — это то, как организации могут оценивать компромиссы и принимать наилучшие решения о том, какая платформа является эффективной. Когда дело доходит до функций, как Zoom, так и команды включают онлайн-встречи, чаты, звонки, общий доступ к экрану и файлам. Разница между ними на самом деле заключается в интеграции Microsoft между командами и ее стеком Office 365. Это позволяет Microsoft Teams действительно быть универсальным магазином для многих организаций. Это также обеспечивает бесперебойную совместную работу, резервное копирование и поиск файлов.

¹ Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: Учебник / И.Г. Захарова. – М.: Академия, 2013. – С. 44.

² Киселев Г.М. Информационные технологии в педагогическом образовании: Учебник для бакалавров / Г.М. Киселев, Р.В. Бочкова. – М.: Дашков и К, 2016. – С. 39.

Однако, чтобы как-то сбалансировать интеграцию Microsoft Office365, Zoom и Slack предлагают широкое партнерство и набор технических интеграций.

Zoom, как компания, является гораздо более новой организацией по сравнению с бегемотом, которым является Microsoft, но ей удастся конкурировать с ее агрессивной дорожной картой, и из-за того, что ей не нужно беспокоиться об управлении (и в конечном итоге миграции) набором устаревших локальных клиентов. Пользовательский интерфейс и опыт — это действительно то, где Zoom выделяется в дебатах Microsoft Teams vs Zoom. Пользователи Zoom все бредят его простым интерфейсом и возможностью заставить конечных пользователей работать практически без обучения или ИТ-поддержки.¹

Microsoft Teams представляет собой более сложную задачу, поскольку пользователям необходимо быстро научиться взаимодействовать в различных каналах и командах, включать общий доступ к файлам, а также все другие приложения Office 365, запечатанные в командах. Хотя полный набор функций совместной работы Workstream, встроенных в команды, явно позволяет ему предлагать более широкую область использования и сценариев (и, следовательно, лучшую ценность), чем Zoom, эта точная ценность также является в некотором роде его ахиллесовой пятой в отношении внедрения. Поскольку части поля битвы Zoom vs Teams угрожают стать все более коммерциализированными, одной из областей уникальной дифференциации являются «комнатные системы», установленные в организации.

Еще одно различие между командами Zoom и Microsoft заключается в том, что Zoom сертифицирует как интеграторов, так и поставщиков оборудования, в то время как команды сертифицируют только аппаратные решения. Microsoft Teams и Zoom предлагают бесплатную версию платформы с более расширенными функциями, предлагаемыми с платными тарифами.

Бесплатная версия Microsoft Teams включает в себя ограниченный чат и совместную работу, приложения и службы производительности, встречи и звонки, а также безопасность. Две большие части, отсутствующие в бесплатной версии, включают инструменты администрирования или поддержку Microsoft.

Бесплатная версия Zoom включает в себя собрания, которые могут принимать до 100 участников (с 40-минутным ограничением на групповые собрания), неограниченные собрания 1:1, онлайн-поддержку, а также функции видео-и веб-конференций, функции групповой совместной работы и безопасности.

Премиум-план Microsoft немного дешевле на одного пользователя, чем аналогичный Pro-план Zoom, но для их корпоративных планов они имеют аналогичную цену.

Определяя характерные черты дистанционной формы обучения иностранному языку в вузе, подчеркивается опосредованный характер коммуникативного взаимодействия «преподаватель – студент», которое реализуется посредством средств информационно-коммуникационных технологий. И если, с одной стороны, происходит сокращение объема непосредственного коммуникативного взаимодействия субъектов учебного процесса, с другой стороны, данная форма обучения позволяет в значительной степени активизировать самостоятельную работу. Навыки самостоятельной работы являются наиболее актуальными в настоящее время с учетом требований рынка, поскольку современный профессионал должен уметь планировать и организовывать деятельность по решению конкретной задачи.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на актуальность дистанционного формата обучения в нынешних условиях и эффективность применения автоматизиро-

¹ Федотова, Е.Л. Информационные технологии в науке и образовании: Учебное пособие / Е.Л. Федотова, А.А. Федотов. – М.: Форум, 2018. – С. 26.

ванных систем обучения, данная форма обучения не может рассматриваться полноценной альтернативой очной формы обучения.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ОСВЕЩЕНИЯ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ 20-50-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

*М.Б.Магомедов
П.М.Лахитова
Б.М.Магомедов*

Из всех веков мировой истории, предшествовавших XXI веку, XIX век по своему значению занимает исключительное место. XIX век, – отмечают Лависа Э., Рамбо А., – век формирования... величайшей прогрессивной исторической силы... призванный создать новый общественный строй, ...за идеалы которого боролись и отдавали свою жизнь передовые люди XIX века».¹

В жизни России середина XIX в. события на Кавказе – значительное явление, поскольку «Кавказская война покрыла неувядаемой славой обе воюющие стороны».² И соответственно «история Южной России и Кавказа была объектом тогдашних международных отношений, но сам, испытав на себе разнообразные чуждые влияния находила свою печать на ход событий»³ и посему «история Кавказа – это история многочисленных и кровопролитных войн».⁴ А Дагестан вписался в XIX век своей ожесточенной борьбой против колонизаторов официальных властей и местных эксплуататоров и значительными социально-политическими и культурными преобразованиями.

В прошлом столетии Северный Кавказ полыхал войною «...более пятидесяти лет... относительная тишина древняя земля не знала еще минимум лет пять»⁵ и «...здесь (В Дагестане. – Авторы.) всякий переход из аула в ауль, отъ общества в общество – своего рода подвигъ, рискъ и во всяком случае большой трудъ».⁶

Рассматривая основные военные сражения в Дагестане в период Кавказской войны 20-50 годы XIX века «имя Шамиля – вождя национально-освободительного движения горцев Кавказа в сороковых годах... (XIX века. – Авторы.), как громкое эхо, разнеслось по Востоку и Европе и создало почву для возникновения множества толков и легенд»⁷ и облик которого только сейчас «...предстает перед нами во весь рост, очищенный от всех искажающих наслоений и такой, каким знал его народ»,⁸ – отмечает «Историк века – Расул Магомедов»,⁹ а «история – это зеркало в котором отражается не только прошлое, но и настоящее».¹⁰

Эта тема интересна тем, что борьба горцев охватывает значительный период времени, а также носила многонациональный характер, имела широкую социальную базу, обширную географию. Возникнув как антифеодальное движение, оно переросло в национально-освободительную борьбу горцев.

¹ Лависса Э., Рамбо А. История XIX века. – Т. I. – М., 1938. – С. 4.

² Прозрителеев Г.Н. Кавказское оружие // В кн.: «Сабли рая» (Горское оружие в Кавказской войне). – Грозный, 1992. – С. 3.

³ Успенский Ф.И. Византийский современник. – Т. XXIV. – М., 1926. – С. 62.

⁴ Трунов Д.И. Свет из России. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1995. – С. 62.

⁵ Зуйкина Е. «В наших специфических условиях» // Родина. – 1994. – № 4. – С. 136.

⁶ Воронцовъ Н. Изъ путешествія по Дагестану // Сборникъ сведений о кавказскихъ горахъ. – Вып.3. – Тифлисъ, 1870. – С. 18. (Далее. – ССКГ.).

⁷ Магомедов Р.М. Шамиль в Отечественной истории. – Махачкала, 1990. – С. 3.

⁸ Магомедов Р.М. Имам Шамиль. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1941. – С. 4.

⁹ Магомедов А.А. Дагестан на пороге XXI века: Волны времени и контуры грядущего. (Теоретические аспекты и практические). – Махачкала: Изд. «Юпитер», 1996. – С. 3.

¹⁰ Комаров В.М. Непримируемое противостояние. – М.: «Педагогика», 1988. – С. 151.

В дореволюционной исторической и художественной литературе, которая стала появляться еще в ходе военных действий на Кавказе, отрицался его народный освободительный характер. Этой точки зрения, в силу своей определенности, придерживались и непосредственные участники событий первой половины XIX века. Однако из некоторых дореволюционных авторов можно встретить и высказывания о том, что борьба горцев имела большое значение и находила поддержку тех кавказских народов, которые находились в сфере управления официальных властей.

В силу своей специфики исследуемой темы, нами использованы материалы, которые в той или иной степени связаны с военными действиями на Кавказе 20-50-х годов XIX века. Богатый фактический материал содержится в Кавказских сборниках,¹ где помещены работы непосредственных участников и очевидцев военных событий. Здесь следует особо выделить сборник статей «Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 годы в связи с мюридизмом»², где дан обширный фактический материал о возникновении мюридизма в Дагестане. Помимо этого в КС собран большой материал, касающийся начального этапа борьбы горцев, в особенности даются сведения характеризующие деятельность Имама Гази-Магомеда.

А.Юров³ оставил после себя немало письменных сведений по Кавказской войне, ограниченные периодом со второй половины 30-х до середины 40-х годов XIX века. Сведения о деятельности посланников Шамиля среди горцев Западного Кавказа отражены в работах Ржевуского А.⁴ и Жербиной Ф.А.,⁵ где авторы дают характеристику деятельности наибов Шамиля. Определенные сведения по данной проблеме содержатся в работах Фадеева Р.А.⁶ и Эсардзе С.⁷ Исторические данные по данной проблеме даются в работах Служивого (Дубенский Д.Н.)⁸ (Дубенский Д.Н.: Инициалы Служивого – Дубенский Д.Н. восстановлен в процессе исследования Магомедовым М.Б.⁹), Неверовского О.П.,¹⁰ Руновского А.,¹¹ Шульгина С.И.,¹² Рамановского Д.И.,¹³ Дубровина Н.,¹ Зис-

¹ Кавказский сборник. – Т. 1-21. – Тифлис, 1879-1900. (Далее. – КС.).

² Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // КС. – Т. 10. – Тифлис, 1887. – С. 1-122; Т. 11. – Тифлис, 1877. – С. 1-185; Т. 12. – Тифлис, 1888. – С. 1-126; Т. 13. – Тифлис, 1889. – С. 159-334; Т. 14. – Тифлис, 1890. – С. 81-211; Т. 15. – Тифлис, 1891. – С. 506-507; Т. 16. – Тифлис, 1895. – С. 405-480; Т. 17. – Тифлис, 1896. – С. 97-141; Т. 18. – Тифлис, 1897. – С. 288-351; Т. 20. – Тифлис, 1899. – С. 97-141 (В т. 10-14 автор Волконский Н.А.; в Т. 15-17 автор Фон Климан Ф.; в Т. 18, 20 автор Кублицкий П.).

³ Юров А.Н. 1843 год на Кавказе // КС. – Т. 6. – Тифлис, 1882. – С. 1-220; Его же. 1844 год на Кавказе. – Т. 7. – Тифлис, 1883. – С. 157-318; Его же. Три года на Кавказе 1837-1839. – Т. 8. – Тифлис, 1884. – С. 1-240; Т.9. – Тифлис, 1885. – С. 1-156; Его же 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе. – Т. 10.-Тифлис, 1886. – С. 225-404; Т. 11. – Тифлис, 1887. – С. 187-302; Т. 12. – Тифлис, 1888. – С. 217-344; Т.13. – Тифлис, 1889. – С. 335-425; Т. 14. – Тифлис, 1890. – С. 303-444.

⁴ Ржевусский А. 1845 год на Кавказе // КС. – Т. 6. – Тифлис, 1882. – С. 221-292.

⁵ Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 2. – Екатеринодар, 1913.

⁶ Фадеев Р.А. Шестдесят лет Кавказской войны // Собр. соч. – Т. 1. – Ч. 1. – СПб., 1889. – С. 110-131.

⁷ Эсардзе С. Историческая записка управления Кавказом. – Т. 1-2. – Тифлис, 1907; Его же Штурм Гуниба и пленение Шамиля. – Тифлис, 1909.

⁸ Служивый (Дубенский Д.Н.). Очерки покорения Кавказа. – СПб., 1904.

⁹ См.: Магомедов М.Б. Кавказская война 20-50-х годов XIX века: историко-правовые аспекты: Дисс. ... докт. ист. наук. – Махачкала, 2004. – 398 с.

¹⁰ Неверовский О.П. О начале беспокойств в северном и среднем Дагестане. – СПб., 1847; Его же. Об истреблении Аварских ханов 1834 г. – СПб., 1848.

¹¹ Руновский А. Записки о Шамиле. – СПб., 1860. (Репринтное воспроизведение издания. – Л., 1989.); Руновский А. Записки о Шамиле. – М., 1989; Его же. Шамиль. Биографический очерк // Кавказский календарь на 1861 г. – Тифлис, 1860. – С. 1-75 и др. (Далее. – КК.).

¹² Шульгин С.И. Рассказы очевидца о Шамиле и его современниках // Сборник материалов для описания местностей и племен на Кавказе. – Вып. 2. – Тифлись, 1903. – С. 10-24. (Далее. – СМОМПК.).

¹³ Романовский Д.И. Кавказ и Кавказская война: Публичные лекции. – СПб., 1860.

сермана А.П.,² Гринегорского И.,³ Потто В.А.,⁴ где можно найти немало интересного материала, которые показывают различные формы поддержки борьбы горцев со стороны народов Кавказа, находившихся в сфере влияния горской администрации. Несомненно, большую помощь в раскрытии и для разработки темы представляют труды известных русских писателей, поэтов, прогрессивных деятелей и революционеров-демократов, написанные ими на основе фактического материала. Сосланные представители русской интеллигенции на Кавказ в своих работах отразили ту действительность, которая имела место на самом деле, поскольку декабристы были посылаемы по Паскевичу туда, «...где предвиделось наиболее опасности...»⁵ в результате чего многие декабристы были убиты. Граф Чернышев предписывал относительно декабристов: «...не употреблять ни в полках, ни в линейных батальонах к должностям: адъютантским, казначейским, квартирмейстерским и вообще не фронтовым»⁶, или, говоря другими словами их, посылали под пули горцев. Руководствуясь вышеизложенным видом, что у них была реальная возможность воочию столкнуться с действительностью.

В частности Герцен А.И.⁷ отмечал в своем обращении к угнетенным народам: «По счастью Зимний дворец, не вся Россия, и дальше не весь Петербург... Другая Россия вне дворца, вне табели о рамках. Другая Россия приветствует вас, свих братьев, протягивает вам руку; не смешивайте же ее с руками всех этих квартальных пропагандистов, агитаторов с «Анной на шее»⁸. Пример Кавказа убедительно свидетельствует о том, что «... история многолетних взаимоотношений России с нерусскими народами важна и для познания происходящих и ныне событий и прогнозирования их будущей направленности».⁹ Долгим и «...не простым был исторический путь дагестановедения¹⁰ и в связи с этим на передний план ведется Чернышевский Н.Г.,¹¹ у которого «интерес... к Дагестану... не был случаен»¹² и, тем более, что он «...в вопросах военно-исторических обладал большей эрудицией»¹³. Относительно войны он выразился, что она является «...язвой которая истощала Россию».¹⁴ Следует выделить Добролюбова Н.А.,¹⁵ о котором Кружков сказал, что он «выступает не как мирный революционер – просветитель, а как продленный революционер»¹⁶ показывает большую осведомленность в вопросах военных событий на Кавказе.

¹ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. – Т.1-6. – СПб., 1871-1888; Его же. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. – Т. IV. – СПб., 1892.

² Зиссерман А.П. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867). – Ч. 1-2. – СПб., 1879; Его же. Фельдмаршал кн. А.И.Барятинский. – Т. 3. – М., 1888-1891.

³ Гржегорский И. Очерк военных действий и событий на Кавказе Клюки-фон В.К.Клюгенау // Военный сборник. – 1876. – Т. 15. – № 1-3. – № 6. (Далее. – ВС.).

⁴ Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях // Собр. соч. – В. 5 т. – Т.2. – СПб., 1885.

⁵ Коршинов Н.С. Декабрист В.Д.Сухаруков на Кавказе // Вопросы истории и этнографии Дагестана: Сборник научных сообщений. – Вып. VII. – Махачкала, 1876. – Л., 1976. – С. 118.

⁶ ЦГВИА. – Ф. 395. – Оп. 274. – Д. 75. – Л. 3.

⁷ Герцен А.И. Полн. собр. соч. – Т. X.

⁸ Там же. – С. 48.

⁹ Гаджиев В.Г. Кавказ и Россия // Тарих. – 1994. – № 1. – С. 12.

¹⁰ Гюлмагомедов А. Русскому дагестановедению – 200 лет // Дагестанская правда. – 1994. – № 12 (20950-20951). – С. 2.

¹¹ Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. – Т. XIV.

¹² Ханмурзаев Г. Дагестанская тема в русской литературе второй половины XIX века. (Проблема характера). – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1982.

¹³ Макаев Н.Г. Чернышевский – редактор «Военного сборника». – М., 1950. – С. 43.

¹⁴ Чернышевский Н.Г. Письма // Полн. собр. соч. – Т. XIV. – С. 381.

¹⁵ Добролюбов Н.А. Собр. соч. – Т. V. – М., 1961.

¹⁶ Кружков В.С. Мировоззрение Н.А.Добролюбова. – М.: ГИХЛ, 1950. – С. 166.

Интернационалистические позиции Герцена, Чернышевского, Добролюбова и других виднейших деятелей, их борьба «...против национального угнетения и неравноправия за предоставление всем народам Пассии права на свободное национальное самоопределение... народов... Кавказа...»¹ разменивался между сторонниками соглашения с царским самодержавием и сторонниками решительной борьбы против царизма. Пушкин, для которого «слог восточный был образцом...»², отдавая дань извинения гордым сыном Кавказа сказал:

«Котляровский бой Кавказа,
куда не мчался ты грозой
Твой ход, как черная зараза
Губил, уничтожил племена».³

«Пушкин и Кавказ – тема особая, – отмечает Гамзатов Г.Г., так как Пушкин специально занимался Кавказом, но в тоже время, универсальная, ибо Пушкина нельзя воспринимать в целом вне Кавказа, минуя Кавказ»⁴, поскольку Пушкин выбрал «...Богатые впечатления юной природы Кавказа...»⁵ подтверждение этому служит отрывок его письма, где говорится, что «Сходнее нам в Азии писать по okazji»⁶ т.е. «...взаимодействия души и тела... с ссылкой на прямое вмешательство бега...»⁷ постепенно овладевая «...конкретным представлением о человеке как о характере».⁸ Однако следует отметить, что при беседе с профессором Халиловым А.М., их Пушкин рассматривает с отрицательной стороны, взяв за основу выдержку из поэмы «Кавказский пленник», а именно, последний имел не осторожность выразить следующее:

«...Смирись, Кавказ: идет Ермолов!
И смолкнул ярый крик войны,
Все русскому мечу подвластно».⁹

Учитывая это обстоятельство, мы склонны проявлять солидарность с Халиловым. Критикуя произвол представителей официальных властей, близкий друг Пушкина «...слава наших дней»,¹⁰ Раевский в своем донесении отметил, что «...я здесь первый и один по сие время восстал против пагубных военных действий на Кавказе и поэтому вынужден покинуть этот край».¹¹ Лермонтов М.Ю.,¹² с восхищением о котором высказался Шамиль, а именно: «я о нем (Лермонтов. – Авторы.) слышал, он писал описывал Кавказ»,¹³ относился к горцам с уважением и посвятил немало стихотворений и поэм о Кавказе, истекавшей кровью. В своей работе «Кавказ» говоря о том, что «...здесь гибли горцы... гибли сыны русского народа...»,¹⁴ Лермонтов писал еще в 1830 году, что

«Кавказ! Далекая страна!
Жилище вольности простой
И ты несчастьями полна

¹ Истории философии в СССР // Под рук. Евграфова В.Е. – В 5 т. – М.: Изд. «Наука», 1968. – С. 21.

² Пушкин – П.А.Вяземскому // Переписка А.С.Пушкина. – В 2-х т. – Т. 1. – М.: Худ. лит., 1982. – С. 199.

³ Пушкин А.С. Соч. – Т. VIII. – С. 445.

⁴ Гамзатов Г.Г. Дагестан: Историко-литературный процесс: Вопросы истории, теории, методологии. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. – С. 247.

⁵ Флринский С.М. Русская литература. – М.: Изд. «Просвещение», 1969. – С. 109.

⁶ Пушкин – П.А. Вяземскому // Переписка А.С.Пушкина. – В 2-х т. – Т. 1. – М.: Худ. лит., 1982. – Сноска 2 к стр.163.

⁷ Розенталь М.М. Философский словарь. – М.: Политиздат, 1975. – С. 293.

⁸ Гуковский Г.А. Пушкин и русские романтики. – М.: Худ. лит., 1965. – С. 322.

⁹ Пушкин А.С. Стихотворения. Поэмы. – М.: «Современник», 1974. – С. 201.

¹⁰ Пушкин – В.А.Жуковскому // Переписка А.С.Пушкина. – В 2-х т. – Т. 1. – М.: Худ. лит., 1982. – С. 87.

¹¹ Эжштут С. Николай Раевский // Родина. – 1990. – № 3-4. – С. 40.

¹² Лермонтов М.Ю. Кавказу // Дагестан. – С. 200.

¹³ Захарин И.Н. (Якушин). Кавказ и его герои. – СПб., 1902. – С. 451.

¹⁴ Трунов Д.И. Свет из России. – Махачкала: Дагкнигиздат, 1950. – С. 100.

и окровавлена войной...»¹
«И скорбит о том, что»²
«Свободе прежде милый край
Прелестно гибнет для нее».³

Даже «кавказская ссылка Лермонтова была сокращена хлопотами бабушки и влиятельных знакомых»⁴ и уезжая он унес с собой не тронутые тайны «богатых откровений» с Востока «...где он провел чуть ли не большую часть времени, начиная с 1837 года»⁵.

Грибоедов А.С.⁶ «...был одним из первых русских писателей, с любовью относящийся...»⁷ к Кавказу. Говоря о интеллектуале его Пушкин отметил, что «Грибоедов очень умен».⁸ Грибоедов питал симпатии к горцам и приветствовал их борьбу за свою независимость, называя их: «...вольным и благородным народом...»⁹ и осуждал политику официальных властей на Кавказе. Он, пытаясь облегчить участь горцев, советовал Паскевичу: «не навязывайте здешнему народу... (Противоречащих. – Авторы.) его нравам и обычаям законов...»¹⁰ и исключить насилие. При непосредственном вмешательстве Грибоедова, Ермоловым в крепости Грозном 21 января 1819 года «...возмутителям... (Была. – Авторы.) дарована пощада...».¹¹

Толстой Л.Н.¹² руководствуясь «...классовым сознанием»¹³ – оставил после себя для потомков образ одного из первых наибов Шамиля Хаджи-Мурата в одноименной повести, будучи участником «...восточной войны, в 1853 году, ...в штабе князя Горчакова».¹⁴ В «Хаджи-Мурате»¹⁵, где этнографический материал используется Толстым с целью показа реальной обстановки, в которой разворачиваются действия и с целью характеристики и раскрытия образов горцев. Тем самым, по мнению Фета А.А. он ставил нам «...кавказские песни».¹⁶ Для того, чтобы этот «...мощный голос прозвучал»,¹⁷ Толстой побывал «...в Кизляре с 10 по 17 сентября 1852 года...»¹⁸, а «в конце октября 1853

¹ Лермонтов М.Ю. Кавказу. Дагестан в русской литературе. Дореволюционный период. – Махачкала, 1960. – С. 200; Лермонтов М.Ю. Избр. соч. – М.: Худ. лит., 1987. – С. 30-31.

² Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М.: Изд. «Наука», 1960. – С. 240.

³ Лермонтов М.Ю. Избр. соч. – С. 30-31.

⁴ Сылкова Н.Г. Литература: Справочник. – М.: ЦГНМГУ, 1995. – С. 243.

⁵ Куликов В.И. Отечественные записи и литература 40-х годов XIX в. – М.: Изд. МГУ, 1958. – С. 42.

⁶ Грибоедов А.С. Соч. / Под ред. Орлова В. – М., 1945.

⁷ Хачапуридзе Г. К вопросу о культурных связях России и Грузии в первой половине XIX в. // Вопросы истории. – 1946. – № 5-6. – С. 81.

⁸ Пушкин – П.А. Вяземскому // Переписка А.С.Пушкина... – С. 195.

⁹ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М.: Изд. «Наука», 1965. – С. 237.

¹⁰ Тресков И. Творческое содружество. – Нальчик, 1956. – С. 40.

¹¹ Грибоедов А.С. Письмо к издателю «Сына Отечества» из Тифлиса // Дагестан в русской литературе: Сост. Долгат У., Кирдан Б. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. – С. 50.

¹² Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. – Т. 59. – М., 1935.

¹³ Хасбулатов Х. Как «выпрямляли» А.Тахо-Годи // Дагестанская правда от 30 июня 1994 г. – С. 3; Магомедов А.М. Алибек Тахо-Годи. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1993. – С. 359.

¹⁴ Острагорский В. Двадцать биографий образцовых русских писателей. – М.: «Народное образование», 1995. – С. 134.

¹⁵ Толстой Л.Н. Хаджи-Мурат. – М., 1953; ... – Махачкала, 1969; ... – М.: «Худ. лит.»; 1985.

¹⁶ Фет А.А. Графу Л.Н.Толстому // Русская поэзия XIX – начало XX века. – М.: Худ. лит., 1987. – С. 400; Его же. // В кн.: «Как слово наше отзовется» «Избр. лирика». – М.: Изд. «Правда», 1986. – С. 613-614; Сухова Н.П. Мастера русской лирики. – М.: Просвещение, 1982. – С. 70; Тихонов Н. Сыны Дагестана. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1972. – С. 100.

¹⁷ Апухтих А.М. Графу Л.Н. Толстому // Русские поэты XIX века: Вторая половина. – М.: Просвещение, 1989. – С. 449.

¹⁸ Н.Н.Толстой – Толстому / Переписка Л.Н.Толстого с сестрой и братьями. – М.: Худ. Лит., 1990. – Сноска 2 к стр. 124.

года... в Хасавюрте среди офицеров Кабардинского полка»¹, а сама повесть «...была написана менее чем месяц».²

Оставил после себя «Письма из Дагестана» Бестужев-Марлинский А.А.³ («...прозванный в Дербенте Искендер-беком»⁴), в которых раскрывает действительность событий с сохранением фактов и имен. Автор проявляется на страницах своих работ как человек относящийся с уважением к обитателям Кавказа. Не безызвестный Васильев сообщает, что Бестужев-Марлинский в своих «Письмах из Дагестана» дает точные описания характеру борьбы горцев Дагестана и Чечни»⁵. Справедливости ради считаем своим долгом отметить и аморальную сторону Бестужева-Марлинского. По его признанию он «рискуя жизнью... пробирался в гаремы дербентских мусульман»⁶. Тем не менее каким бы он не был, его творчество «...способствовало ознакомлению... читателя с жизнью, битом дагестанских народов»⁷, а сами «...рассказы о Кавказе, о диких горцах, – отмечает Белинский В.П., – и отношениях к ним наших войск (Войск официальных властей. – Авторы.) ...мы читаем... с повести Марлинского»⁸. Белинский В.Г. отмечал, что «страшное дело! Кавказу как будто суждено быть колыбелью наших поэтических талантов, вдохновителем и постулатом их музыки, поэтического их родины!»⁹. Будущее Кавказа видел Лорер Н.И. говоря, что «...когда-то эти больные места путем просвещения, цивилизации сделать образованного человека».¹⁰ По официальным источникам «Горцы вообще обладают замечательными природными умственными способностями»¹¹, а «дети горцев, – по Костемеровскому, – особенно любят арифметику, занимаются письмом и еще более пляскою и песней»¹². Это и не удивительно, если из всех «...кавказских языков 44, то 29 из них приходится на долю Дагестана»¹³, то, на наш взгляд, каждый народ должен иметь своих ярких представителей. Как в продолжении этой мысли, Пирогов побывавший в Дагестане отметил, что местные хакимы действительно имеют «...большую наглядность и опытность в лечении огнестрельных ран. Искусство лечения наружных повреждений у кавказских племен есть чисто наследственное и переходящее от отца к сыну»¹⁴. И не зря «Николай Иванович Пирогов сохранился в памяти горцев как чудесный русский доктор» ...его любили народ и он проявлял к народу душевное внимание»¹⁵. А профессор Л.А.Огонесян писал, что «хирургия кавказской народной медицины стояла почти на уровне научной медицины. Они производили даже такие операции, как трепанация черепа»¹⁶. Знахари Дагестана лечили не только у себя на родине, но и в Чечне, Осетии и в других областях «...неизменно поль-

¹ Трунов Д.И. Свет из России. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1956. – С. 102-103.

² Так же. – С. 105.

³ Бестужев-Марлинский А.А. Соч. – В 2-х т. – Т. 1-2. – М., 1958.

⁴ Трунов Д.И. Свет из России. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1956. – С. 76.

⁵ Васильев В. Бестужев-Марлинский на Кавказе. – Краснодар, 1939. – С. 42.

⁶ Сахаров В. Гвардейский Прометей, или Кавказ А.А.Бестужева-Марлинского // Родина. – 1994. – № 3-4. – С. 107.

⁷ Гасанов М.Р. У истоков братства: Некоторые вопросы развития дагестано-грузинских отношений. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1986. – С. 20.

⁸ Белинский В.П. Полн. собр. соч. – Т. 3. – М.: Изд. АН СССР, 1954. – С. 188.

⁹ Белинский В.П. Собр. соч. – В 3-х т. – Т. 1. – М., 1948. – С. 692.

¹⁰ Лорер Н.И. Записки декабриста. – М., 1931. – С. 214.

¹¹ Львов Н. Домашняя и семейная жизнь Дагестанских горцев аварского племени // ССКГ. – Вып. 3. – Тифлиси, 1870. – С. 18.

¹² Ганиев Б. С милого Севера в страну южную... // Дагестанская правда. – 1992. – № 134 (486). – С. 3.

¹³ Трунов Д.И. Свет из России. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1956. – С. 132.

¹⁴ Пирогов Н.И. Отчет о путешествии по Кавказу. – М., 1952. – С. 69.

¹⁵ Аскерханов Р.П. Развитие хирургии в Дагестане от Н.И.Пирогова до наших дней. – Махачкала, 1979. – С. 21.

¹⁶ Огонесян Л.А. Истории медицины в Армении с древнейших времен до наших дней. – Ч. III. – Ереван, 1946. – С. 188.

зуюсь популярностью среди населения»¹, а «...гнилость и бессилие крепостной России»² далее и советского периода правления преподнесли это с неверной стороны.

На наш взгляд, большой интерес представляет вопрос о том, как относились к борьбе горцев Кавказа К.Маркс и Ф.Энгельс,³ которые были современниками и внимательно следили за ходом борьбы горцев. Отношение Маркса и Энгельса к борьбе горцев Кавказа в XIX в. однозначно. В работах Маркса и Энгельса мы находили ответ, прежде всего на следующие вопросы: Характер и особенности борьбы горцев, борьба горцев и внешняя политика официальных властей, деятельность Шамиля, внутривос-сийское значение борьбы горцев. Маркс и Энгельс утверждали, что борьба горцев это «настоящая война, в которой участвует сам народ». Она была одной из форм «оборонительной горной войны», принесшей горцам наибольшую славу в борьбе против захватнической политики царской России»⁴. Они рассматривали борьбу горцев как силу, способную ослабить позиции Российской империи и внутри и на международной арене. Маркс отмечал, что усиление массовых антикрепостнических крестьянских восстаний свидетельствует о проявлении революционной Российской империи, являющиеся потенциальным союзником революционному движению внутри государства Российского, так и в Европе: «Движение горцев подтачивало устои царизма и тем самым вносило лепту в борьбу угнетенных масс России за освобождение».⁵

Ф.Энгельс, выделяя борьбу горцев, подчеркивает, что борьбу на Кавказе «...из войн этого типа принесла жителям гор наибольшую славу»,⁶ где «...горцы были легче и подвижнее».⁷ Мужественная борьба горских народов имела огромное значение для всего Кавказского региона, она была созвучна национально-освободительным движениям народов нашей страны, революционным движениям Европы и Востока, вызывала восхищение прогрессивных деятелей не только государства Российского, но и других сторон.

Сомнительным является на наш взгляд то, что комментируя войны, имевшие в государстве Российского длинные во времени 1,5-2 года, Ленин В.И. уделял большое внимание им, а Кавказскую войну, также на территории Российской империи, обошел стороной, более того – вниманием, что, на наш взгляд, не делает ему чести. Относительно Ленин-Кавказ точно выразился Никифоров В.И., а именно: «В.И.Ленин, имевший в конце XIX – начале XX веков, дополнительные источники, целиком... и никогда не поддерживал теорию азиатского способа производства»⁸.

Среди всех источников наиболее ценным является памятник истории Дагестана данного периода «Хроника Мухамеда Тахира Ал-Карахи»⁹, современник большинства описанных им событий «Хроника, – отмечает Крачковский И.Ю., – является первостепенным источником для всего этого периода».¹⁰ Начиная свое повествование Мухамед

¹ Аликишиев Р.Ш. Очерки из истории здравоохранения Дагестана. – М., 1958. – С. 20-21.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.20. – С. 173.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 2, 7, 9, 10, 11, 12, 17, 19, 21, 22, 28, 36, 37, 44.

⁴ Рамазанов Х.Х. Шигабудинов М.Ш. Шихсаидов А.Р. Борьба горцев Дагестана и Чечни за независимость: Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50-е годы XIX в. – Махачкала, 1990. – С. 24-25.

⁵ Там же. – С. 25.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 12. – С. 119.

⁷ Там же. – С. 119.

⁸ Никифоров В.Н. Проблема азиатского способа производства в советской историографии // Межвузовская научная конференция по вопросам истории Азии и Африки в советской историографии (20-22 декабря 1966 г.): Тезисы докладов. – Изд. МГУ, 1966. – С. 7.

⁹ Хроника Мухамеда Тахира Ал-Карахи. (О дагестанских войнах в период Шамиля): Перевод с арабского Барабанова А.М. – М.-Л., 1941.

¹⁰ Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избр. произв. – Т. IV. – М.-Л., 1960. – С. 617.

Тахир Ал-Карахи оставил следующую запись: «Я, Магомет Тахир, в этой книге воспеваю неустранимость горцев, верность их острых сабель и Газават, провозглашенный Имамом Шамилем»¹. Его работа «Три имама»², тоже является источником из местной мемуарной литературы о борьбе горцев, являясь продолжением о Кавказской войне.

Ценный памятник, посвященный освещению героической борьбы горцев Дагестана и Чечни с самодержавием официальных властей, является книга Гаджи-Али «Сказание очевидца о Шамиле». ³ Гаджи-Али будучи главой контрразведки Шамиля и имея при этом доступ к секретной информации «...оставил в своем труде много ранее неизвестного читателям»⁴. Верующие мусульмане причисляли Гаджи-Али «...к лику святых и сделали его могилу местом Зиярата – паломничества»⁵.

Будучи «одним из создателей русского востоковедения»⁶ и пройдя сложный противоречивый путь развития: от монархических и либеральных иллюзий к демократическому, от идеализма к деизму»⁷, т.е. к признанию «существования бога»⁸ Казем-Бек М.⁹ в своем труде дает анализ истокам «...развития мюридизма, духовное влияние религиозных светил востока на становление имамата Шамиля»¹⁰. Казем-Бек обладал большой эрудицией, был полиглотом¹¹ и ученым. На начальной стадии своего становления Казем-Бек отрицал религию¹² и допускает ошибку, «...ставя знак равенства между царизмом и русским народом». ¹³ Казем-Бек, как то отмечает Гусейнов Г. «...выступал против невежества, отсталости, против фанатизма и суеверия»¹⁴. В своей работе же «Мюридизм и Шамиль», Казем-Бек дает характеристику своего пути становления мюридизма и отношение к нему великих личностей, а также характеристику борьбы горцев»¹⁵.

После себя «Гомер XX века»¹⁶ – «Гасан-Эфенди Алкадари оставил «свой неизгладимый след в развитии исторической науки...»¹⁷ в труде написанном «...не без таланта и содержит много ценных сведений, особенно по новой истории Дагестана»¹⁸. Среди обширных областей знаний, «...изучением которых занимался Гасан Алкадари, особое место занимает его труд...» «Асари Дагестан»¹⁹ – «... первый систематизированный труд по истории Дагестана»²⁰. Здесь автор конкретно не выступает против местных фе-

¹ ЦГА РД. – Ф. 133. – Оп. 2. – Ер. хр. 2. – Л. 5.

² См.: Мухамед Тахир. Три имама. – Махачкала, 1927.

³ См.: Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. – Махачкала, 1990.

⁴ Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. – Махачкала, 1990. – С. 2.

⁵ Хайбулаев С. Страницы аварской литературы. – Махачкала, 1991. – С. 4.

⁶ Бартольд В. История изучения Востока в Европе и России. – Л., 1925. – С. 283.

⁷ История философии в СССР // Кол. авт. под рук. Евграфова В.Е. – В 5 т. – Т. 3. – М.: Изд. «Наука», 1968. – С. 567.

⁸ Розенталь М.М. Философский словарь. – М.: Политиздат, 1975. – С. 102.

⁹ Казем-Бек М. Мюридизм и Шамиль. – Махачкала, 1990; Мазитова Н.А. Изучение Наследия А.К, Казем-Бека в Советской историографии // Межвузовская научная конференция по вопросам истории стран Азии и Африки в советской историографии (20-22 ноября 1966 г.): Тезисы докладов / Отв. ред. Стижина Э.П. – Изд. МГУ, 1966. – С. 57-58.

¹⁰ Казем-Бек М. Указ. раб. – С. 2.

¹¹ Абдулаев М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX в. – М.: Изд. «Наука», гл. ред. вост. лит., 1968. – Сноска 1 к стр. 133.

¹² Тарнау Н. Изложение начал мусульманского законовѣдѣния. – СПб., 1850. – Сноска 1 к стр. 7-8.

¹³ Казем-Бек М. Указ. раб. – Сноска 54 к стр. 56.

¹⁴ Гусейнов Г. Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX в. – Баку, 1949. – С. 147.

¹⁵ См.: Абдулаев М. Казем-Бек – ученый и мыслитель. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963.

¹⁶ Абдулаев М.А. Мыслители Дагестана. – Махачкала, 1963. – С. 149.

¹⁷ Юсуфов Ш. Из славного рода Алкадари // Дагестанская правда. – 1991. – № 150 (20252). – С. 3.

¹⁸ Бартольд В.В. Дагестан // Сочинения. – Т. III. – М., 1965. – С. 418.

¹⁹ Гасан Алкадари «Асари Дагестан». – Махачкала, 1929; ... 1994.

²⁰ Абдулаев М.А. Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1986. – С. 159.

одалов, но положительную сторону деятельности Шамиля он усматривает, главным образом, в борьбе с крупными феодалами. По Гасану А. в ней «...сделана попытка собрать воедино, согласовать и изложить в хронологической последовательности все исторические сведения, имеющиеся в арабской, турецкой и персидской литературе, а также все, что знал автор по народным преданиям»¹. Он также является «...одним из видных, общественных деятелей и мыслителей, поэтом и известным просветителем Дагестана второй половины XIX века»² и мы видим, что в конечном счете русские и дагестанские «...дореволюционные авторы сделали все же весьма значительный вклад...»³ в историю Дагестана.

Учитывая то обстоятельство, что в дореволюционных работах как русских, так и дагестанских историков характерной особенностью является односторонний подход к оценке событий и идеализации личностных характеристик и т.д., мы считаем для себя необходимым – критический подход к сравнительно-историческому анализу, на основании которых и сделаны выводы.

В советской исторической литературе, как и в дореволюционной литературе, имеются высказывания совершенно противоречивые, даны оценки и налицо отражены геометриально-противоположность оценок этих событий, которые менялись обычно «...столько раз, сколько менялась генеральная линия партии...»⁴.

Совершенно прав Понамарев Б.И., отмечая, что «Советский историк, изучая проблемы прошлого, в том числе и национальные движения, должен учитывать широкую историческую перспективу»⁵ и в этой связи «пионером» осветивший проблему Кавказской войны был Покровский М.Н.,⁶ который считает борьбу народов гор «следствием царской политики».⁷ Теоретические основы и выводы Покровского имели положительные значения для разработки истории народов Кавказа. Он был «...подвергнут (посмертно) резкой критике, взгляды его были расценены как, «вредные и антимарксистские».⁸ Объективное освещение получила борьба горцев в трудах советского «...крупного ученого-кавказоведа»⁹ Магомедова Р.М.¹⁰ В трудах последнего затрагиваются вопросы, непосредственно имеющие отношения как истории борьбы в целом, так и отдельным ее вопросам. Главная ценность его работ заключается в том, что в них автор показал народно-освободительный характер борьбы горцев.

¹ Гасан Алкадари. Асари Дагестан. – Махачкала, 1929. – С. 16.

² Баймурзаев А.Б. Об истории общественной мысли Дагестана второй половины XIX века. – Махачкала, 1965. – С. 58.

³ Косвен М.О. Изучение социалистической культуры и быта народов Дагестана (предварительные итоги работ экспедиции института этнографии АН СССР) // Материалы научной сессии по истории народов Дагестана. – ИИЯЛ Даг. ФАН СССР, 1954. – С. 3.

⁴ Омаров А.И. Идеология и история Кавказской войны: к вопросу о деятельности научной и творческой интеллигенции // Сборник статей студентов, аспирантов и преподавателей университета. – Махачкала: ДГУ, 1992. – С. 101.

⁵ Понамарев В.Н. Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории // Вопросы истории. – 1963. – № 1. – С. 16.

⁶ См.: Покровский М.Н. Дипломатия и война царской России в XIX столетии. – М., 1924.

⁷ Там же. – С. 228.

⁸ Магомедов Р.М. Мат. сессии... 1989 г. – С. 10, 29.

⁹ Шихсаидов А., Гасанов М. Вглядываясь в столетия // Дагестанская правда. – 1996. – № 21 (213346). – С. 2.

¹⁰ Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – Махачкала, 1939. ... 1991; Его же. Шамиль. – Махачкала, 1940; Его же. Общественно-экономический политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX веков. – Махачкала, 1957; Его же. Шамиль в отечественной истории. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990 и др.

Основное место и внимание в работах профессора Рамазанова Х.Х.¹ уделяет колониальной политике государства Российского в Дагестане, а также вопросам по проблеме влияния борьбы народов Кавказа.

Весьма ценный материал по исследуемой проблеме содержится в работах Гаджиева В.Г.² Основные его взгляды по проблеме борьбы горцев нашли отражение в докладе, сделанном им на научной сессии в Махачкале в 1956 году.

Представляет особый интерес работы Даниялова Г.-А.Д.³ в том плане, что в них автор основное внимание уделяет вопросам связанным социальной базой и характеру борьбы горцев.

Значительный материал по интересующим нас проблемам можно встретить в трудах Хашаева Х.М.⁴ В своих работах автор затрагивает вопросы содержащие интересные сведения, касающиеся отношения к борьбе горцев тех кавказских народов, которые находились непосредственно под управлением царизма. Здесь же приводится обширный материал, характеризующий социальную базу борьбы.

Работая в этом плане вышли в свет работы и монографии Ибрагимбейли Х.-М.,⁵ Бушуева С.К.,⁶ Смирнова Н.А.,⁷ Фадеева А.В.,⁸ Пикмана А.М.⁹ и др. Ценнейшие сведения касающиеся данной проблемы в той или иной степени отражены в научных трудах Дагестанских ученых в «Ученых записках»¹⁰ и в «Вопросах истории и этнографии Дагестана»¹¹.

Помимо этого имеется учебный материал и художественная литература относительно данной проблемы. К токовым относятся: «История Дагестана»,¹² «История народов Северного Кавказа»,¹³ «Шамиль»,¹⁴ «Имам Шамиль»¹⁵ и т.д.

¹ Рамазанов Х.Х. Колониальная политика царизма в Дагестане в первой половине XIX века // В мат. сессии ... 1957; Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Шамиль. Исторический портрет. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990 и др.

² Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М.: Изд. «Наука», 1965; Гаджиев В.Г., Пикман А.П. Великие русские революционеры – демократы о борьбе горцев Дагестана и Чечни. – Махачкала, 1972; Гаджиев В.Г. Шамиль // Российский ежегодник. – Вып. 1. – М., 1989.

³ Даниялов Г.-А.Д. О движении горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1966; Его же. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX-начале XX вв. – Махачкала: Изд. Даг. ФАН СССР, 1970.

⁴ Хашаев Х.М. Движущие силы мюридизма // В мат. сессии 1956 г.; Хашаев Х.-М., Косвен М.О. «История география и этнография Дагестана (XVIII-XIX вв.). – М., 1958; Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана XIX веке. – М.: Изд. АН СССР, 1961.

⁵ Ибрагимбейли Х.-М. Кавказ в Крымской войне 1853-1856 гг. – М., 1971; Его же. Некоторые вопросы истории народно-освободительной борьбы горцев Северо-восточного Кавказа против царизма и передовая Россия (20-50-е гг. XIX) // Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана: (Региональная научная конференция 26-27 ноября 1987 г. – Махачкала, 1987. – С. 7-11; Его же. Об извращении в освещении народно-освободительной борьбы горцев Северо-восточного Кавказа против царизма и местных феодалов // Народно-освободительное движение... – С. 17-20.

⁶ Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1939; Его же. О кавказском мюридизме // Вопросы истории 1956. – № 12. – С. 72-79.

⁷ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. – М.: Соцэкгиз, 1958; Его же Мюридизм на Кавказе. – М., 1963.

⁸ Фадеев А.В. О внутренней социальной базе мюридического движения на Кавказе // Вопросы истории. – 1955. – № 6. – С. 67-76; Его же Россия и Кавказ в I-й трети XIX в. – М.: Изд. АН СССР, 1969.

⁹ Пикман А.М. О борьбе кавказских горцев с царскими колонизаторами // Вопросы истории. – 1956. – № 3. – С. 75-84.

¹⁰ Ученые записки ИИЯЛ Даг. ФАН СССР им. Г.Цадасы. – В 20 т. – Махачкала, 1957-1970.

¹¹ Вопросы истории и этнографии Дагестана: Сб. научных сообщений. – Вып. 1-7. – Махачкала, 1970-1976.

¹² История Дагестана. – В 4-х т. – Т. 2. – М.: Наука, 1968.

¹³ История народов Северного Кавказа конец XVIII в. – 1917 г. – Т. 2. – М.: Наука, 1988.

¹⁴ Павленко П.А. Шамиль. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1990.

¹⁵ Ибрагимова М. Имам Шамиль. – М., 1991.

Как видно из вышеизложенного, историческая наука добилась в правдивом освещении борьбы горцев Северо-восточного Кавказа. В таких условиях появляются отдельные труды, работы, в которых неправильно освещают многие проблемы данного периода. Эти авторы встали на путь отрицания подлинных достижений исторической науки игнорируя работы советских авторов-историков. Отдельные личности утверждали, что «...реакционное движение мюридов, поставивших своей целью уничтожения русских»¹ имеют право на историю. Историю борьбы горцев исказили «...феномен XX века...».² В.Пикуль в своей книге «Миниатюры» (в гостях у Шамиля),³ допуская грубые, недостойные для советского писателя оскорбительные выпады в отношении руководителя борьбы горцев и членов его семьи, где «...он же испытывает добрых чувств к Шамилю.»⁴ В этой связи Г.Г.Гамзатов совершенно справедливо отмечает, что «Пикуль откровенен, но не до конца: добрых чувств он не питает, так же к тем народам, чьей исторической и духовной памяти это имя принадлежит»,⁵ но отметим, что, по мнению, Я.Иноглю «другого такого полководца, как великий Имам Шейх Шамиль в мире не было»⁶.

«Защищая кавказскую политику, – отмечает Отахийев Г.А., – российского самодержавия, как правило, они подходят односторонне к оценке событий и в большинстве случаев описали горцев Дагестана как хищников...», а выступающих против политики официальных властей, местных правителей, как «изменников», «предателей», «агентов» Ирана, Турции и т.д.»⁷

Неправильные взгляды, указанных выше авторов на широкий круг вопросов, связанных с причинами, характером борьбы горцев XIX века столетия, подвергнуты острой и справедливой критике в работах последователей: Абдулаева М.А.,⁸ Халикова А.М.,⁹ Гамзатова Г.Г.¹⁰

Некоторые авторы, выпуская учебник для школ, к великому сожалению, и по ныне допускают грубые ошибки относительно нашей истории.¹¹

По поводу оценки борьбы горцев Дагестана и Чечни XIX столетия против колониальной политики царской России вплоть до настоящего времени среди исследователей ведутся ожесточенные споры. Только взвешенная, аргументированная оценка положительных и отрицательных моментов в борьбе горцев, анализ причин ее успехов на первом и втором этапах борьбы и поражения на третьем позволят правильно понять роль, место и последствия Кавказской войны в истории России и народов Северного

¹ Сумуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70 гг. XIX в.). – М., 1955. – С. 8.

² Асиятилов С.Х. Борьба горцев Дагестана и Чечни за свободу и независимость под руководством Шамиля в 20-50 годы XIX века. (Программа к спецкурсу). – Махачкала, 1989. – С. 11.

³ См.: Пикуль В. Миниатюры. – Л., 1983.

⁴ Там же. – С. 512.

⁵ Гамзатов Г.Г. Преодоление. Обновление. – Махачкала, 1986. – С. 37; Его же. Дагестан: историко-литературный процесс. Вопросы истории, теории, методологии. – Махачкала: Даучпедгиз, 1989. – С. 300

⁶ Иноглю Я. Турецкий историк // Зов предков. – 1991. (Пробный номер). – С. 9.

⁷ Отахийев Г.А. К историографии вопроса «Дагестан в Кавказской политике Ирана, Турции в первой трети XIX века.» // Вопросы истории и этнографии Дагестана: Сборник научных сообщений. – Вып. 2. – Махачкала, 1970. – С. 70.

⁸ См.: Абдуллаев М.А. Указ. работа.

⁹ См.: Халиков А.М. Указ. работа.

¹⁰ См.: Гамзатов Г.Г. Указ. работа.

¹¹ См. Учебник дореволюционной России по истории // Отв. сост. Т.В.Естеферова. – М.: Просвещение, 1993; Беллярмишев И.Г. Экспериментальной курс всеобщей и русской истории. – СПб.: Н.Фену и К⁰, 1882; Иловыйский Д. Краткие очерки русской истории. – М.: «Просвещение», 1993. – С. 171; Зырянов П.Н. История России XIX век: Учебник для 9 класса. – М.: «Просвещение», 1994. – С. 58-60.

Кавказа, извлечь из нее уроки практической политики для наших дней. А в настоящее время это обстоятельство еще более усугубляется предвзятостью отношений центра к национальным окраинам, а именно исследуемому региону. Понятие «дикий народ», «дикие народности» и «туземцы» заменяются в официальном обороте понятием, которое произносится во всеуслышанье – «лицо» или «лица кавказской национальности».

Исследование при советской власти проводилось исключительно с марксистских позиций и партийной конъюнктуры или их оппонентами в лице зарубежных советологов с различных идеологических позиций, где рассматривали эту проблему в соответствии с собственным политическим и идеологическим видением места, роли и отношения к теме исследования в Советском Союзе. В этой связи здесь наиболее подходит метод объективности исторического исследования и научного историзма

Таким образом, в работах дореволюционных и советских авторов встречаются довольно-таки обширный материал, который во многом способствует объективному рассмотрению различных вопросов основных военных сражений в Дагестане в период Кавказской войны 20-50-е гг. XIX века, главное достоинство которых заключается в том, что в них использован большой документальный материал, который определенным образом способствовал раскрытию исследуемой темы.

Таким образом, актуальность проблемы исследования не вызывает сомнений. Ее многие конкретные аспекты, обозначенные выше, требуют всестороннего изучения и освещения.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ В ДАГЕСТАНЕ

Р. Ч.-М. Разаков

В сельских общинах Дагестана были созданы органы местной власти и управления, для которых были установлены определенные права и обязанности. Наиболее важные вопросы требующие решения при участии подавляющего большинства общества выносились на сельский сход.

Дагестан по праву называют страной гор и горой языков. Сегодня в Дагестане проживает более 100 национальностей и этносов, из которых добрую половину составляют коренные народы. Компактное проживание большого количества народов на сравнительно маленькой территории позволили им не только сформировать общие культурные и исторические ценности, при сохранении индивидуальных особенностей, но и создать устойчивые обычаи и традиции.

Однако в последние годы традиционный образ Дагестана в глазах самих дагестанцев приобретает новое очертание. Причиной тому служит активное восприятие молодым поколением ценностей чуждых исторически сложившимся традициям народов Дагестана, одновременно с потерей национальных элементов духовной и нравственной культуры.

Негативное влияние на ситуацию в целом, оказывает то обстоятельство, что сегодня преобладающая часть каналов информации (радио, телевидение, печатные СМИ) используется исходя из потребительского принципа ведет пропаганду индивидуализма (т.е. преобладание личных интересов над остальными).

Динамика развития процессов в республике такова, что дагестанцы в недалеком будущем могут потерять свою самобытность и идентичность, в связи, с чем считаем актуальным обратить должное внимание национальным традициям и обычаям. Реанимация и умелое применение которых в жизни, на наш взгляд может способствовать развитию институтов гражданского общества и формированию у населения активной гражданской позиции.

На протяжении столетий одним из важнейших институтов местного самоуправления в Дагестане являлся - Джамаат, который выполнял функции коллективного органа местного самоуправления.

Внутренние административно-управленческие функции сельской общины исходили из того, что она являлась самоуправляющейся единицей, сама представляла и сама осуществляла управление, выставляя из своей среды администрацию.

В ведении общины находились выборы как светских административно-должностных лиц (старшины, мангуши, исполнители), так и духовных служителей (кадии, муллы-дибиры и будуны).

Обычное право, возникшие в глубокой древности и служившие горцам основой их жизнедеятельности[9.], принималось общиной как закон которым она руководствовалась, четко регламентировало права и обязанности административных лиц.

Община через своих выборных (в основном) административно-должностных лиц осуществляла не только административно-управленческие, но и судебно-полицейские функции, которые реализовывались общиной путем принятия различных решений к нарушителям адатно-правовых норм.

Главными административными – должностными лицами в сельской общине были старшины («шила халати», «росдал бетлер», «члухби», «бегаул», «нусил бетлер», «адил заби», «кевха», «аксакалы».

Старшины выбирались на народном сходе в основном ежегодно. Небольшие села управлялись одним старшиной, большие – имели несколько и даже более 10 старшин. Например, кубачинцы имели 12 старшин, в Калакорейше «ежегодно выбирали 8 старшин», в Акуша, Урахи, Муги, Цудахаре – по 4 старшины, Мекеги – 6, в Чохе -6 и т. д.

Во многих обществах старшин выбирали из одних и тех же тухумов. Так, в Акуша их выбирали из «известных только фамилий», в Цудахаре из 6 тухумов старшин (хуллов) имели право выдвигать только 4 тухума, в сел. Муги – из 10 тухумов – только 4; в Кюринских общинах были тухумы, которые имели право выдвигать старшин: Гельхеме-тухум Кабуляр, в Цнале-Бурган – тухум, в Хутарге – Бейбут- тухум и т. д[4.].

В обязанности старшин входило управление всеми повседневными делами общины: следить и направлять всю хозяйственную и политическую жизнь в общине, вершить суд по всем гражданским делам, при этом руководствуясь адатами. За свою службу старшины пользовались рядом услуг, имели льготы, получали плату от общества и часть штрафов.

Во многих обществах, в особенности даргинских, главными административными лицами были кадии[3.С.41-48.], как это наблюдалось в Акуша, Цудахаре, Сюрга, Ицари, Согратле и в ряде других аварских обществ. Кадии вместе со старшинами возглавляли всю общественно-политическую и хозяйственную жизнь в сельских обществах.

Кадия обычно выбирали из наиболее влиятельного рода большинством голосов. В некоторых обществах должность кадия переходила по наследству[4. Д. 368. Л. 4.].

В общинах же, где основными должностными лицами являлись старшины, кадии являлись только духовными служителями, которые возглавляли все религиозные мероприятия и вершили суд по шариату.

Помощниками старшин были мангуши (магъуши) или чауши (глашатаи), которые выбирались на народном сходе на определенное время или назначались старшинами и кадиями. Мангуш был как бы посредником между народом и сельской администрацией. Он обязан был объявлять приказы и решения старшин и кадия, приводить в исполнение их распоряжения: созывать народ на сельский сход (джамаат) [7. – С. 160.], оглашать решения, принятые на нем, объявлять очередность исполнителей и т. д.

Для исполнения решений сельской администрации и народного схода в общинах существовал институт исполнителей, которых обычно называли чельми, тургаки, а

также у разных народов имели свои названия: хьуалти (Урахи), баруманы (Акуша), хьубесла (Муги), ибахур (Мекеги), урчлеме (Цудахар), глели (у аварцев) и т. д.

Количество исполнителей зависело от величины общества и колебалось от одного до нескольких десятков. Так, в Уркарахе их было 60, Кубачах – 24, в Н. Мулебки, Мургуке, Канасираги, Мекеги, Муги- по 12, в Усиша, Цудахаре, Гапшима – по 9; Гочобе и Хоточе – по 7; в Мугурухе, Хуштада, Н. Батлухе, Куруше, Гурике – по 2; в Акушах – 16 и т. д.

Из числа исполнителей назначались так называемые чапары – гонцы, рассыльные, вестовые, которые при необходимости посылались в разные села[6.]. В ряде сел помимо исполнителей были и специальные охранщики полей: кьурухчи (Ахты), шугьен (Табасаран), гизир (Агул), магьил (Гумбет) и т. д.

Помощниками кадиев в сельских общинах были будуны (мудуны, эфендии) и муллы. Первые находились при главных мечетях, а муллы – в квартальных мечетях и мечетях небольших сел.

Все указанные должностные лица получали от общества определенное вознаграждение и даже во многих из них земельные участки, что способствовало обогащению в особенности старшин и кадиев и выделению их из общей массы членов общины[8. – С. 75.].

В частности в каждом из шести аулов, входивших в Гидатлинское общество, кроме старейшин были сельские исполнители, судьи, глашатай и общинные охранники. Содержание общинной администрации обеспечивалось взысканием штрафов за нарушение установленных порядков.

Жители аула несли различные обязанности, возложенные решением джамаата. Эти обязанности касались охраны лугов, сенокосов, пастбищ, общественных построек, сооружений и т. д. За уклонение от выполнения обязанностей виновный подвергался штрафу[10. – С. 48.].

Тем самым можно сказать, что решения, принятые администрацией сельской общины, подлежали безусловному исполнению. Непослушного подвергали наказанию.

Высшим или верховным управленческим и законодательным органом сельской общины был народный (сельский) сход[2.] или собрание – руккел (авар.), бадильяр (анд.), шила цахIна бихь (дарг.) и т. д.

Как правило сельское общество состояло из всех жителей одного селения, имеющих в нем постоянную оседлость[12 .Оп.2. Д. 15. Л. 1.].

Созывалось оно старшинами и кадиями, а решения претворялись мангушем и исполнителями.

Местом сбора джамаата служила обычно центральная площадь, именуемая, как и у всех аварцев, «годекан». «Места народных собраний наперед раз навсегда были установлены,- писал М. М. Ковалевский.- Вече собиралось обыкновенно в окрестностях главного поселения или же вблизи мечети, особенно прославленной своей давностью или богатством» [7. – С. 160.].

Малолюдные селения, входившие в состав сельского общества, независимо от общего схода сельского общества, собирали свой частный сход для обсуждения вопросов, касающихся исключительно их селения. В тех случаях, когда обсуждаемый на джамаате сельского общества вопрос касался причисленных к нему малолюдных селений, последние приглашались на этот сход [1.].

Сельские сходы созывались по мере необходимости. В них участвовали мужчины с 15-18 лет, участие в которых было обязательно, так как неявившегося наказывали – брали штраф (в Андалале, у келебцев- сах зерна, в Куруше – как и с неявившегося на общественные работы и т. д.).

На сходе обсуждались самые важные вопросы, касающиеся общины в целом: взаимоотношения с другими общинами, проведение различных сельхоз работ, распределение общинных земель, начало и перегон скота на летние и зимние пастбища, условия найма пастухов и чабанов, выборы общинной администрации и т. д.

Решения, принятые на сходе, были обязательны для всех и приобретали «силу закона и обычая».

Но народное собрание не было оперативным коллективным органом управления. Таким постоянным органом управления общиной был совет, который сначала состоял из старейшин, а затем – из высших должностных лиц и верхушки богатых и влиятельных тухумов.

Совет старейшин оперативно решал вопросы общины. Он был практически малым сходом (джамаатом) и высшим органом управления общины, имевшим практически все верховные полномочия и заменявшим собой народное собрание. Это высший после народного собрания орган, который можно сопоставить (с учетом ряда особенностей и в упрощенном варианте) с органами правления в древних гражданских общинах.

Во главе совета, как и общины в целом и схода, стояли старшины и кадии. Решение джамаата записывал кадий, и все участники прикладывали к бумаге палец [11. – С. 126.].

Выполнение решений Совета, как и народного собрания, было обязательным.

Особенностью сельского управления являлось то, что переселенцы не имели права занимать административные должности; административные лица пользовались рядом льгот, они были освобождены от всяких сборов, общественных работ и караульной службы.

Административные лица защищались общиной. Принимая адаты по их защите, община принимала на себя и обязательства по их охране, заботиться о своих должностных лицах, защищать от посягательств на их жизнь, побоев, увечий и т. д. Все это очень хорошо отражено в адатах всех народов Дагестана.

Но, община, защищая свою администрацию, в то же время требовала от них и хорошей работы. За плохую работу они несли наказание. По адатам келебцев, если старшины медлили с взысканием штрафа более одной недели, с них взыскивали штраф в размере одной овцы. По адатам цекубцев, если старшины согласились продать сельскую общинную землю, то с каждого, кто согласится, взыскивали по одной овце. В одной из статей цекубцев сказано: «Цекубцы решили взыскивать одну овцу с исполнителей и старейшин за плохую работу» [11. – С. 127.].

Кроме всего сказанного, община регулировала взаимоотношения родителей и детей, контролировала семейно-брачные отношения и регулировала проведение сельхозработ, являлась хранительницей трудовых навыков и традиций, являлась проводником религиозных мероприятий, следила за соблюдением своими членами религиозных обрядов.

Сельские общины и союзы имели строго обозначенные территории, на границах которых устанавливались сторожевые башни с круглосуточным дозором. Во многих союзах набирались дружины, которые несли постоянную службу.

Таким образом, исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что на протяжении столетий на большей части Дагестана, не входившей в зону влияния феодальных владений существовала своеобразная система местного самоуправления, которая самостоятельно эволюционируя регламентировала внутреннюю жизнь сельской общины.

Литература

1. Азизова П.М. Органы власти и управления сельской общины у каралал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusnauka.com>

2. Алиев Б. Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первая половина XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). – Махачкала: Издательство тип. ДНЦ РАН, 1999.
3. Алиев Б.Г. Теократия в Дагестане// Народы Дагестана. 2000. №4. – С. 41–48.
4. Гуруев Д.К. Право и государственность Акушо-Дарго (XVIII - первая половина XIX века): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.
5. Дирр А. Об обычном праве Кавказских горцев // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 368. Л. 4.
6. Ибрагимов И. Г. Органы власти и управления в союзах сельских общин агулов в XIX веке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/organy-vlasti-i-upravleniya-v-soyuzah-selskih-obschin-agulov-v-xix-veke>
7. Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 2.
8. Комаров А. Алаты и судопроизводство по ним // Сб. сведений о кавк. горцах. - Тифлис, 1868. - Вып. 1.
9. Мусаева А.Г. Адатно-шариатское управление в Дагестане. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15091>
10. Омаров А.С. Обычное право Дагестана. Махачкала, 2008.
11. Разаков Р.Ч-М., Касумов Р.М. История Дагестана. Махачкала, 2012.
12. Центральный государственный архив Республики Дагестан –ЦГА РД. Ф. 126. Оп.2. Д. 15. Л. 1.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ

А.Х Рамазанов.

Д.А.Азаев

В данной главе приводится краткое описание как отечественной, так и зарубежной литературы, посвященной проблематике негосударственных пенсионных фондов. Кроме того, рассматриваются механизмы взаимодействия системы НПФ и системы государственного пенсионного обеспечения.

Отметим, что в Швеции, Великобритании и Японии роль государства в системе пенсионного обеспечения давно минимизирована и сводится к обеспечению минимальных гарантий.

Так, например, в Швеция Первый в истории Швеции закон о всеобщих народных пенсиях был принят в 1913 году. При средней продолжительности жизни в 56 лет (в 1910–1920 гг.) шведские депутаты установили пенсионный возраст в 67 лет. И только спустя 63 года, 1 июля 1976 года, пенсионный возраст был снижен до 65 лет. Минимальная ставка подоходного налога физических лиц в Швеции с 1930 г. по 2016 г. выросла с 8,5 % до 32,1 %. Доля налогов в ВВП с 1910 г. по 2015 г. увеличилась с 8,3 % до 44,3 %¹.

Британская пенсионная система – одна из старейших в мире систем социального страхования и, возможно, самая сложная по организации, регулированию и набору возможностей для инвестиций, предоставляемых будущим пенсионерам. Два раза (в

¹ Пенсионная система в Швеции // <http://socrenta.ru/pensia-sweden>

1944 г. и в 1982-1986 гг.) система подвергалась глобальной перестройке, благодаря чему сегодня она может служить своего рода эталоном¹.

В Японии пенсии были введены в 1942 году, но фактически стали выплачиваться только в 1954 году (Система общественных пенсий была введена в Японии во время второй мировой войны – в 1942 г. Однако фактически она стала действовать только с 1954 г., когда японская экономика оправилась от военной и послевоенной разрухи. Именно тогда была разработана современная схема выплат пенсий работающим по достижении ими 60-летнего возраста. Пенсии в Японии называются общественными, так как государство субсидирует их только на 1/3 (из 10,7 трлн. иен поступлений в пенсионные фонды в 1994 финансовом году государство внесло 3,9 трлн. иен)².

России Появление первых негосударственных пенсионных фондов в России связано с изданием Указа Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 № 1077 «О негосударственных пенсионных фондах»³. Указ был принят в рамках чрезвычайных полномочий Президента РФ на период проведения экономических реформ и имел силу закона⁴.

В постсоветский период такие фонды, помимо НПО, в том числе досрочного, осуществляют формирование средств пенсионных накоплений в системе обязательного пенсионного страхования (ОПС). Функционирование НПФ в РФ регулируется федеральным законом от 07.05.1998 N 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (в редакции от 03.08.2018)⁵.

Преградой развития накопительной пенсионной системы выступает сама проблема оценки эффективности НПФ и УК. Ввиду отсутствия четких количественных показателей их деятельности, обязывающих показывать качественные и стабильно высокие результаты, снижается эффективность всего, своего рода, института пенсионного обеспечения, которая выявляется в многолетней отрицательной доходности отдельных НПФ и УК, некачественных активах в инвестиционных портфелях компании и т.д.

Кроме того, помимо отсутствия качественной системы оценивания деятельности НПФ и УК, в России нет и механизм расторжения договоров доверительного управления средствами пенсионных накоплений в случае, если результаты такого управления являются излишне рискованными или некачественными.

В настоящее время в России существует следующие методы оценок в деятельности НПФ: с точки зрения надежности фонда; с точки зрения его финансового состояния⁶. На основе перечисленных показателей составляются рейтинги, наглядно показывающие успешность того или иного фонда.

Стоит отметить, что основным фактором риска в сфере пенсионного обеспечения России выступает, так называемая инфляция, которую следует взять во внимание при оценке реальной эффективности фондов и управляющих компаний⁷.

Однако оценка эффективности деятельности НПФ подобным образом является ограниченной и недостаточной для принятия должных, своевременных и эффективных решений в вопросах регулирования деятельности фондов, которые не препятствовали развитию всей пенсионной системы страны в целом.

¹ Опыт пенсионного обеспечения в Великобритании и Германии // <https://articlekz.com/article/14130>

² Большая энциклопедия Японии от А до Я // <http://japantoday.ru/>

³ Указ Президента РФ от 16 сентября 1992 г. N 1077 «О негосударственных пенсионных фондах» (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) // <http://www.garant.ru/>

⁴ Негосударственный пенсионный фонд // [ru.wikipedia.org](http://ru.wikipedia.org/wiki) > wiki

⁵ Федеральный закон от 07.05.1998 N 75-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О негосударственных пенсионных фондах» // <https://legalacts.ru/>

⁶ См.: Кабаков Я.А. Подходы к оценке эффективности деятельности НПФ. – М., 2014.

⁷ Абрамов А.Е. Анализ эффективности портфелей негосударственных пенсионных фондов и паевых инвестиционных фондов в Российской Федерации. – М., 2014.

Интересно, что параметры в возможности каждого отдельно взятого фонда оцениваются относительно показателей других фондов в выборке, определяя тем самым границу эффективности. Изначально метод DEA был использован в США. Так, например, Управление по борьбе с наркотиками (ДЕА) входит в структуру Министерства юстиции США, наряду с Федеральным бюро расследований, Службой судебных исполнителей и Службой иммиграции и натурализации¹. Служба предназначалась для оценки результативности некоммерческих организаций, однако впоследствии он нашел широкое применение в различных сферах бизнеса².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для достижения наибольшей доходности фонда, прежде всего, необходим квалифицированный персонал, принимающий качественные управленческие решения, а также достаточный уровень прозрачности деятельности фондов.

Однако, стоит отметить, что метод DEA является наиболее простым по сравнению с методом SFA, который требует большой объем выборки данных для получения достоверного результата, что не всегда является удобным для проведения небольших исследований. Кроме того, позволяет проводить оценку эффективности даже в тех случаях, когда установить, так называемую прямую или косвенную взаимосвязь между затраченными ресурсами и полученными результатами крайне сложно, что лишний раз указывает на его достоинства перед методом SFA.

Зачастую, для повышения уровня объективности оценки, применяются оба метода одновременно. DEA-анализа могут быть компенсированы при проведении SFA-анализа и наоборот, другими словами, мы акцентируем свое пристальное внимание на достоинствах проведения анализа обоими методами одновременно и параллельно.

В настоящее время, методы DEA и SFA активно применяются для оценки эффективности деятельности НПФ и УК в таких странах, как Великобритания, Германия, Норвегия, Нидерланды и т.д. Отсюда и на основе данных методов составляются мониторинг и рейтинги, позволяющие с наибольшей вероятностью определить верное направление дальнейших действий в сфере регулирования деятельности фондов и развития всей пенсионной системы страны.

Следующей немаловажной проблемой развития негосударственных пенсионных фондов в России является низкий уровень доверия граждан к исследуемому институту, поскольку наблюдается низкий уровень их осведомленности и инициативности в вопросах пенсионного обеспечения. Данная проблема связана не только с особенностями восприятия населения данного института, но также и с активным вмешательством в систему пенсионного обеспечения недобросовестных агентов и брокеров, которые способствуют укреплению негативного имиджа фондов и управляющих компаний в глазах населения.

Указанная проблема сегодня слабо распространена в виду низкого уровня доверия граждан и, соответственно, требует всестороннего решения, для поиска которого, прежде всего, необходимо определить причины возникновения рассматриваемой проблемы.

Так, в этой связи, В. Гуринович указывает несколько основных причин низкого уровня доверия граждан: высокий уровень инфляции; отсутствие правовых гарантий; незнание основ пенсионного обеспечения; частые изменения в законодательстве и нововведения; нестабильная экономическая ситуация, особенности менталитета россиян и т.д.³

¹ Управление по борьбе с наркотиками (ДЕА) // <https://ru.usembassy.gov/ru/>

² Лиситса А.А. Анализ оболочки данных (DEA). Современная методика определения эффективности производства. – М., 2016.

³ Гуринович В.С. Доверие россиян как важнейший показатель деятельности НПФ. – М., 2014. – С. 133.

Основой поиска эффективных решений по улучшению статуса НПФ в глазах населения, по мнению Л.Сычевой, является повышение информационной прозрачности, а именно в не открытости отдельных фондов и, наоборот в согласованной пропагандистской работе всех НПФ и УК, направленной на повышение привлекательности и авторитета всей пенсионной отрасли в целом¹.

Основная нагрузка в реализации работы Национальной ассоциации пенсионных фондов (НАПФ) есть степень интеграции данной организации с ПФР остается предельно низкой, что тормозит преодоления стереотипа о ненадежности и опасности НПФ и частных УК для пенсионных накоплений граждан.

Кроме того, в обязанности НАПФ входит – забота уровни осведомленности граждан в вопросах пенсионного обеспечения, именно –поддержать первого на максимальной высоком уровне: обнародовать черные списки недобросовестных пенсионных консультантов, агентов, брокеров; создавать единые горячие линии, порталы, позволяющие населению уточнять необходимые вопросы и т.д.

Н.Сабитова, например, приходит к выводу о том, что повышение уровня доверия граждан к институту НПФ возможно лишь при условии совместного взаимодействия фондов, поскольку лишь согласованные действия могут привести к нужному результату².

Преодоление недоверия населения и является наиболее ключевой трудовой и почти неразрешимой проблемой в развитии тех или иных институтов. На преодоление устоявшегося менталитета, по его мнению, могут уйти десятилетия.

Таким образом, за формирование, своего рода, имиджа негосударственных пенсионных фондов в глазах населения должны также быть ответственны и органы государственной власти, поскольку именно действия и решения Правительства РФ во многом обозначают позицию граждан в отношении к частным фондам и управляющим компаниям, а именно – вмешательство органов государственной власти в систему НПФ, которое выступает позитивное и негативное влияние.

А.И.Куликов, в этой связи, указывает на то, что никто другой, кроме официальных представителей государства, не может убедить население верить частным структурам, поскольку именно органы государственной власти внушают доверие, стабильность, уверенность в будущем и только целенаправленные, слаженные их действия могут преодолеть сложившийся стереотип граждан³.

Основная цель частных институтов – самостоятельно заботится о своем имидже, развитии и процветании, обходя вниманием помощи органов государственной власти и, отсюда напрашивается стпень вмешательства и участия государства в системе НПФ остается открытым.

Таким образом, частые нововведения со стороны государства в такой консервативной сфере как пенсионное законодательство создают ощущение нестабильности, которая вызывает недоверие населения к данным преобразованиям. Постоянные изменения, в основном, связаны с тем, что проблем пенсионной системы накопилось достаточно много, а очередность их решения и приоритетность до сих пор не определены.

На современном этапе развития пенсионной системы России, основными задачами органов государственной власти являются:

обеспечение роста размера средней пенсии в реальном выражении;

¹ Сычева Л.М. Реформы и вызовы в современной системе негосударственного пенсионного обеспечения. – М., 2013.

² Сабитова Н.В. Тренды развития негосударственных пенсионных фондов в Российской Федерации. – М., 2015. – С. 56.

³ Куликов А.И. Доверие к институту НПФ как основное направление деятельности органов государственной власти // Пенсионный обозреватель. – М., 2014.

снижение размера трансферта из федерального бюджета в ПФР;
стимулирование развития финансовых рынков и создание условий для привлечения долгосрочных инвестиций;
стимулирование ответственности в сознании граждан за свое будущее.

По мнению Р.Р.Рафиковой, только первые две цели рассматриваются как приоритетные. В связи с этим, поиск компромиссного решения между ростом пенсии и сокращением трансферта является ключевым и единственным направлением деятельности органов государственной власти в вопросах пенсионного обеспечения граждан¹. Такая позиция подтверждается несколькими крайне значимыми решениями Правительства РФ. Во-первых, речь идет о решении Правительства РФ, связанным с заморозкой накопительной части пенсии. Данное решение было принято в 2014 г., а впоследствии продлено еще и на 2015-2016 гг.² Во-вторых, Правительством РФ установлено, что каждый гражданин, формирующий накопительную часть пенсии, вправе менять частные управляющие компании или негосударственные пенсионные фонды один раз в год, что значительно затрудняет процесс инвестирования фондами пенсионных накоплений. В-третьих, существует и еще одна проблема, подтверждающая отсутствие поддержки НПФ и частных УК со стороны органов государственной власти, это проблема необходимости ежегодной переоценки по рыночной стоимости 40 % портфеля фонда³.

Продление срока перевода пенсионных накоплений между фондами способно улучшить инвестиционную модель, поскольку появится возможность увеличить горизонт планирования и не производить ежегодную переоценку части портфеля. Кроме того, как полагает Ю.В.Цепляева, возможность инвестирования фондами в более рискованные активы также может способствовать росту доходности фондов и развитию всей пенсионной системы страны в целом⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вмешательство государства в сферу НПФ должно быть своевременным, уместным и ограниченным. Как показывает практика, чрезмерное регулирование данного института приводит лишь к негативным последствиям: падение уровня доверия граждан к НПФ, краткосрочный горизонт стратегического планирования фондов, низкий уровень доходности и т.д.

«ПСИХИЧЕСКОЕ ВЫГОРАНИЕ» КАК ПСИХИЧЕСКОЕ, ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ И УМСТВЕННОЕ УТОМЛЕНИЕ ПЕДАГОГА

Д.Г.Сайбулаева

Психологическая служба образования на современном этапе направлена, главным образом, на обеспечение психического здоровья школьников, характеризуется детоцентрированностью. Психологическое благополучие педагогов занимает незначительное место в психологической практике. В то же время исследования показывают, что главным условием психического здоровья детей является психическое здоровье взрослых, т.е. родителей и педагогов. Как известно, именно в плоскости межличностных отношений взрослых и детей происходит становление личности ребенка. Если следовать данной логике, то основной задачей психологической службы является обеспечение пси-

¹ Рафикова Р.Р. Зарубежный опыт негосударственного пенсионного страхования. – СПб., 2014.

² Ратников А., Тофанюк Е., Коптюбенко Д. Правительство заморозит накопительную часть пенсии за 2015 год // Экономика. – № 17. – 2014. – С. 49.

³ Ратников А., Тофанюк Е., Коптюбенко Д. Указ. работа.

⁴ Цепляева Ю.В. Макроэкономический обзор состояния института НПФ // Центр макроэкономических исследований Сбербанка. – М., 2015.

хологического благополучия родителей и учителей, которое станет необходимым и достаточным условием психического развития детей.

При исследовании психологического благополучия педагогов особое значение приобретает изучение феномена эмоционального выгорания – психологического явления, оказывающего негативное воздействие на здоровье и эффективность деятельности специалистов, занятых в социальной сфере. Исследования педагогической деятельности показали, что она обладает рядом особенностей, позволяющих характеризовать ее как потенциально эмоциогенную. Высокая эмоциональная напряженность вызывается наличием большого числа факторов стресса, постоянно присутствующих в работе учителя. Это такие особенности деятельности, как высокий динамизм, нехватка времени, рабочие перегрузки, сложность возникающих педагогических ситуаций, социальная оценка, необходимость осуществления частых и интенсивных контактов, взаимодействие с различными социальными группами и т.д. Эмоциональные особенности педагогической деятельности могут способствовать возникновению и развитию синдрома «эмоционального выгорания» учителей [6,7].

В настоящее время в психологии под «психическим выгоранием» понимается состояние психического, эмоционального и умственного утомления, проявляющееся в профессиях социальной сферы. Согласно позиции К.Маслач этот синдром включает в себя три основные составляющие: эмоциональную истощенность, деперсонализацию (цинизм) и редуцирование профессиональных достижений. Под «эмоциональным истощением» понимается чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное работой. «Деперсонализация» предполагает циничное отношение к труду и объектам своего труда. В частности, в социальной сфере деперсонализация предполагает бесчувственное, негуманное отношение к клиентам, приходящим для лечения, консультации и получения других социальных услуг. «Редуцирование профессиональных достижений» проявляется в возникновении у работников чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней. При этом исследования показывают, что ведущее место в проявлениях данного феномена занимает эмоциональная составляющая [2].

«Эмоциональное выгорание» рассматривается как долговременная стрессовая реакция или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. В связи с этим синдром «психического выгорания» обозначается исследователями понятием «профессиональное выгорание», что позволяет рассматривать это явление в аспекте личностной деформации профессионала под влиянием длительного профессионального стажа работы по одной той же специальности. Оно может выражаться в черствости к людям, жестокости, нежелании принять чужую боль на себя, отсутствии милосердия и гуманности, низкой коммуникабельности, грубости, злобе во взаимоотношениях с людьми; в работе это может проявляться в появлении чувства бесполезности выполняемой деятельности, в ощущении отсутствия перспективы дальнейшего профессионального роста, апатии, нежелании достигать более высоких результатов. Это отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности и в отношениях с сотрудниками и клиентами. Поэтому «эмоциональное выгорание» рассматривается как форма профессиональной деформации личности. Как и любая деформация, «эмоциональное выгорание» приводит к негативным последствиям, поэтому всегда необходимо искать эффективные пути его профилактики и преодоления [1, 6].

Определение путей профилактики и преодоления синдрома «психического выгорания» основывается на источниках, вызывающих данное психологическое явление. Результаты многих исследований, в том числе авторского, позволяют выделить две группы факторов возникновения и развития синдрома «эмоционального выгорания»:

1. Социально-психологические, к которым относятся, прежде всего, личностные особенности педагога, психофизиологические, (возраст, пол, состояние здоровья), а также система отношений (с учениками, с коллегами, с руководством). Наиболее подвержены «эмоциональному выгоранию» педагоги с высоким уровнем тревожности, агрессивности, эмоциональной чувствительности, гуманизма, ориентированных на помощь другим. Установлена взаимосвязь «психического выгорания» как с высоким, так и низким уровнем проявления эмпатии, с рассогласованностью ценностной сферы, низким уровнем саморегуляции эмоциональной и поведенческой сферы.

2. Организационные факторы. Эти факторы включают в себя условия материальной среды, содержание работы и социально-психологические условия деятельности. Обнаружена связь «выгорания» с учебной нагрузкой, продолжительностью рабочего дня, перспективами роста, дидактическим оснащением школы, поведением «трудных» учащихся, необходимостью постоянного усовершенствования своей деятельности и др. Наиболее значимой для педагогов является поддержка руководства, в особенности стимулирование согласно с затраченным трудом, что обозначается респондентами как справедливость.

Признаки профессионального выгорания учителей в ситуациях профессиональных нагрузок указывают на необходимость принятия мер ранней профилактики стресса и психического здоровья учителей и расширенной психологической подготовки будущих учителей. В соответствии с указанными факторами «эмоционального выгорания» следует определить два основных направления профилактики и преодоления синдрома «эмоционального выгорания»; во-первых, профилактика в сфере личностных свойств учителей и системы интерперсональных отношений, во-вторых, принятие предупредительных мер по оптимизации условий труда учителя [1, 3, 4].

Систему мер по профилактике личностной сферы учителя следует подразделить также на две группы. Первая группа имеет отношение к осуществлению психологической подготовки будущих учителей. Работу по предупреждению «психического выгорания» следует начать еще до поступления молодого человека в педагогический вуз, которая заключается в определении его профпригодности к данной деятельности и всестороннем ознакомлении со спецификой профессии педагога.

В период обучения в вузе работу по психологической подготовке необходимо продолжить по следующим направлениям. Во-первых, ознакомить студентов не только с теоретической психологией, но и навыками самопознания, самообразования, саморегуляции эмоциональных состояний и поведенческих реакций, межличностного взаимодействия, привлекать к участию в тренинговых группах, группах поддержки, групповых дискуссиях, обучать способам психологической помощи другим людям. В связи с этим возникает вопрос о введении в педагогических вузах курса практической психологии.

Особое внимание следует уделить поощрению самостоятельности и ответственности студента, инициативе, творческим проявлениям, самобытности мышления, стремления к самореализации. Это способствует росту его самоуважения, доверия к собственной состоятельности, уверенности в себе. Развитие подобных качеств значительно повышают сопротивляемость «психическому выгоранию».

Во-вторых, усилить работу по овладению этими навыками в период прохождения педагогической практики в школе, активно участвовать во всех делах школы с целью осознания и понимания трудностей своей будущей профессии. Подобные меры будут способствовать предотвращению эмоционального шока от расхождения их представлений о будущей профессии и реальной действительностью.

Вторая группа профилактических мероприятий имеет отношение к работающим учителям. Следует отметить, что эти меры имеют свою специфику для молодых учите-

лей и для учителей с опытом работы. Однако в рамках данной работы освещение этой специфики не представляется возможным, поэтому представим наиболее общие рекомендации по предупреждению «психического выгорания».

Во-первых, необходимо постоянно совершенствовать умение регулировать свое психоэмоциональное состояние, организовать собственный труд. Этот момент должен присутствовать на всем протяжении профессиональной деятельности, так как играет главенствующую роль в преодолении синдрома «эмоционального выгорания». В практической психологии имеется достаточно широкий репертуар способов саморегуляции: аутотренинг, дыхательные и мышечные релаксационные техники, медитирование, методы отслеживания и отстранения с последующим анализом, дневниковый метод, ролевые игры, адекватных способов выражения эмоциональных состояний, применение навыков активного слушания и др.

Для профилактики «эмоционального выгорания» исследователи обнаружили эффективность групповых форм работы, в частности, баллиновых групп, сущность которых состоит в обсуждении трудных ситуаций, которые возникают в процессе педагогической деятельности. Необходимо предоставить педагогу также весь спектр услуг индивидуального консультирования для решения проблем личностного и профессионального характера. Психопрофилактические мероприятия по оптимизации педагогической деятельности состоят, главным образом, в создании и поддержании благоприятного психологического климата, в обучении руководителей демократическим, коммуникативным стилям управления, признанию результатов работы, справедливому распределению моральных и материальных вознаграждений, максимальному обеспечению участия педагогов в принятии важных для школы и для них самих решений.

Наиболее важным аспектом профилактики и преодоления многообразных психологических проблем является установка на личностный рост человека, его возможности самостоятельного осуществления выбора, стремления к ответственности полноценному осмысленному функционированию, рост самоуважения, что является залогом психического здоровья самого педагога и окружающих его людей. Для этого необходимо реализовывать принципы человекоцентрированного подхода, в центре которой позитивное принятие уникальной личности другого человека, сопереживание ему, доверие к его смыслам и ценностям.

Литература

1. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении.- С-Пб., 1999. – 156 с.
2. Борисова М.В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов // Вопросы психологии. 2005. № 2. – С. 96-104.
3. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. М.: Сентябрь, 1998.
4. Реан А.А., Баранов А.А. Факторы стрессоустойчивости учителей // Вопросы психологии. 1997. № 1. – С. 45-55.
5. Рогинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психол. журн. 2002. № 3. – С. 85-96.
6. Форманюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии, 1994. № 6. – С. 54-67.

СПОСОБЫ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «КРАСОТА» В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЛЕЗГИНСКОГО, РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

З.Т.Таджибова

Настоящее исследование посвящено проблеме сопоставительного анализа субъективно-оценочных, ассоциативных и когнитивно-метафорических смыслов в лезгинском, русском, английском и немецком языках, объединенных в сознании носителей лингвокогнитивным концептом «красота». Актуальность исследования объясняется недостаточной разработанностью в сопоставительном аспекте лезгинского, русского, английского и немецкого языков систематизированных субъективно-оценочных и ассоциативных смыслов концепта «красота».

Сопоставительный анализ, фразеологические единицы, концепт, разносистемные языки, лингвокультурология.

Methods of objectifying the concept of «beauty» in languages of different systems (based on phraseological units of Lezgin, Russian, English and German)

Z.T.Tadzhibova

This research is devoted to the problem of comparative analysis of subjective-evaluative, associative and cognitive-metaphorical meanings in Lezgin, Russian, English and German languages, united in the minds of native speakers by the linguo-cognitive concept of «beauty». The relevance of the study is explained by the insufficient development in the comparative aspect of the Lezgin, Russian, English and German languages of the systematized subjective-evaluative and associative meanings of the concept of «beauty».

Comparative analysis, phraseological units, concept, multi-system languages, cultural linguistics.

Настоящее исследование посвящено проблеме сопоставительного анализа субъективно-оценочных, ассоциативных и когнитивно-метафорических смыслов в лезгинском, русском, английском и немецком языках, объединенных в сознании носителей лингвокогнитивным концептом «красота».

В настоящее время общепринятым является мнение о том, что как в культуре, так и в языке каждого народа присутствует универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое. В любой культуре имеются присущие только ей культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.п.

Концепт – это универсальный феномен, поэтому его использование помогает установить особенности национальной картины мира. Совокупность концептов, характерных для конкретной нации, составляют национальную концептосферу, отличную от концептосфер других национальностей. Несмотря на то, что существуют так называемые универсальные концепты, наполненность их для каждого народа своя.

Целью данной работы является рассмотрение концепта красота в лезгинском, русском, английском и немецком языках, нахождение общих и отличительных черт в культурах исследуемых языков.

Объектом данного сопоставительного исследования является оценочно-эстетический концепт «красота», представленный в лезгинском, русском, английском и немецком языках фразеологическими единицами.

Красота – это эстетическая категория, обозначающая совершенство, гармоничное сочетание аспектов объекта, при котором последний вызывает у наблюдателя эстетическое наслаждение. Красота является важнейшей категорией культуры. В своем эстетическом восприятии понятие красоты близко к понятию прекрасного, с той разницей,

что последнее является высшей (абсолютной) степенью красоты. Вместе с тем, красота – это более общее и многогранное понятие.

В лезгинских, русских, английских и немецких ФЕ, объективирующих концепт «внешность», описываются:

1. Сходство и отличие во внешности:

в русском языке: как две капли воды; волос в волос; голос в голос; на одно лицо; похоже, как гвоздь на панихиду);

в лезгинском языке: сад муькуьдал атайбур «один в одного (один в один)», садан кьилиз сад «один к одному», зерре тафават авачир «точка в точку», члар чларчлар барабар «волос в волос», дуьмма-дуьз «тютелька в тютельку»;

в немецком языке: Zug für Zug «точь-в-точь», Wie aus dem Gesicht geschnitten sein; Sie gleichen einander wie ein Ei dem andern «похожи как две капли воды»;

в английском: : as like as two peas; as like as an apple to an oyster; to a tittle (a hair, a nicety) «тютелька в тютельку», all first rate (select, choice, picked) «один к одному», the very spit of someone «точка в точку», to a hair's breadth «волос в волос».

Фразеологизмы лезгинского языка са клалубдал гьалчайбур «одного покроя», немецкого vom gleichen Schlag «на один покрой», английского all of a kind, all of the same pattern (stamp) «на один покрой, одного покроя» являются полными эквивалентами.

Иногда обнаруживаются эквиваленты только в двух языках, например, в лезгинском я гудайди авач, я къачудайди (букв.: «и дать нечего, и взять») – в русском ни дать, ни взять. Данные фразеологизмы являются частичными эквивалентами, т.к. образное значение совпадает, но структура различается.

Русский фразеологизм из одного (и того же) теста имеет различные эквиваленты. Например, в лезгинском языке са тинидикай чрайбур (букв.: «испеченные из одного (и того же) теста»), в немецком aus demselben (aus dem gleichen, aus gleichem) Holz (geschnitzt) sein (букв.: «высеченные, вырезанные из одного и того же дерева»), в английском birds of a feather (букв.: «птицы одного пера»). В данном случае русский и лезгинский фразеологизмы являются полными эквивалентами. В немецком языке присутствует образное сравнение человека с деревом, из которого можно высечь различные вещи, но все они будут деревянные, а значит, одинаковые по своей сути. В английском же языке происходит образное сравнение человека с птицей, и в основе сравнения, в отличие от немецкого языка, где сравнение идет изнутри, лежит сравнение перьев птиц, а значит, их внешнего облика.

Фразеологизмы лезгинского языка са чекмейрин кьве хел, английского they make a pair, they are well-matched, one is the spit of the other, русского два сапога пара являются эквивалентами. Немецкий фразеологизм sie passen wie Topf und Deckel (букв. «подходят как горшок и крышка») образно означает два сапога пара, один другого не лучше.

Полными эквивалентами также являются лезгинские идиомы са бустандин майвар, са чилин емишар я, са жинсининбур я и русский фразеологизм одного поля ягоды. Немецкая идиома das wächst auf einem Felde совпадает по значению, но имеет отличную от лезгинского и русского языков структуру. Английская идиома as like as two peas in the pod (букв. «как две горошины в стручке») имеет значение «схожий, одинаковый» и соответствует русскому одного поля ягодка.

Некоторые фразеологизмы содержат один и тот же элемент, но имеют разные эквиваленты в русском языке. Например, чинар сад хьтин, са суфатдин «на одно лицо», the very image (picture) of someone «ни дать, ни взять», with one face «на одно лицо», j-m wie aus dem Gesicht geschnitten «быть похожим, как две капли воды на кого-л.», «быть чьей-л. копией». Все они содержат существительное «лицо, образ» (в лезгинском это

чин, суфат, в немецком *Gesicht* и в английском *image, face*). Только русские и лезгинские фразеологизмы можно считать полными эквивалентами.

Во фразеологизмах лезгинского языка *цин стлалар хьиз сад садаз ухшамиш* «как две капли воды», *стлал стлалдив* «капля в каплю», русского языка как две капли воды, капля в каплю в основе сравнения лежит сходство между каплями воды. На английском языке говорят *as like as if one had been spit out of his (her) mouth*, т.е. «они похожи, так как будто один выпрыгнул изо рта другого». В немецком сравнении в основе сходства лежит сходство яиц, *sie gleichen einander wie ein Ei dem anderen* «они похожи как одно яйцо на другое».

Фразеологизмы немецкого языка *sie sind einer wie der andere* «они стоят друг друга – два сапога-пара», *die beiden werden sich nicht viel nehmen* «оба стоят друг друга = два сапога пара», *ihr könnt euch die Hand reichen* «вы оба хороши», «вы стоите друг друга» = вы два сапога пара», лезгинского языка *къведни садалай фейибур я* «два сапога – пара», русского языка «они стоят друг друга», «два сапога – пара» очень близки по смыслу и являются частичными эквивалентами.

Немецкий фразеологизм *der eine ist einen Dreier wert, der andere drei Pfennige* «один другого стоит», «два сапога – пара» содержит тавтологию, где «Dreier» означает «монета стоимостью три пфеннинга» и «drei Pfennige» «три пфеннинга».

Полными эквивалентами являются немецкий фразеологизм *die Leute von einem (gleichem) Schlag* и его русский фразеологизм *люди одного склада*. Также в немецком языке говорят *j-d ist j-s Kragenweite* (букв.: «одного размера воротника») и соответствует русской идиоме (кто-л.) *одного склада* (с кем-л.).

2. Цвет лица:

При описании цвета лица были обнаружены следующие ФЕ: *яру тегь хьтин* «кровь с молоком» – в лезгинском языке, «кровь с молоком; ни кровинки в лице нет» – в русском языке, «*Red as a cherry; As pale as death; red (rosy) about the gills*», – в английском языке; *Farbe bekommen; Die Farbe wechseln; ein Mädchen sieht aus wie Milch und Blut* «девушка – кровь с молоком» – в немецком языке.

Хотелось бы выделить лезгинскую идиому, описывающую девушку с круглым, обаятельным лицом – *тлунутл хьтин* (букв.: «лепешке подобная»). В данном случае фразеологизмы несут ярко-выраженный национальный колорит, так как «*тлунутл*» – это традиционная лезгинская лепешка, румяная, круглая и аппетитная. Поэтому образное сравнение девушки с лепешкой возможно лишь в рамках языковой картины мира лезгинского языка.

3. Красота и уродство:

Так для описания человека с привлекательной внешностью в лезгинском языке используются следующие идиомы: *сурет хьтинди* – «как картинка», *Аллагьди гайи касс* «Бог не обидел».

В немецком языке много фразеологизмов для описания девичьей красоты *ein Bild von einem Mädchen (von einem Weibe)* «писаная красавица» (о девушке, женщине), *durfte Biene* «красотка», «красоточка». Есть также фразеологизмы, описывающие красоту мужчин, например, *ein Bild von einem Mann* «красавец-мужчина», *schön wie der junge Gott* «прекрасен, как молодой Бог».

В английском языке красота часто сравнивается с нежными, изысканными цветами, например, *as fair as a lily (as a rose)* «прекрасна, как лилия (роза)». Некоторые идиомы описывают красоту как женскую, так и мужскую, например, *Easy on the eye, the very picture of health, as beautiful as a picture, pretty as a picture* «как картинка», *the God never did him out of his share (of strength, force, energy)* «бог не обидел».

Для описания человека непривлекательного в лезгинском языке употребляются идиомы *туьлек авур кац хьтин* «кошка драная», *я хам алач*, *я суфат* «ни кожи, ни ро-

жи», къаллухъиз къурхулу «страшен, как смертный грех». Те же параллели можно найти в английском языке *ugly as a sin* «страшен как грех», *dog, frump, fright, old hand* «кошка драная», *a bag of bones, not fit to be seen* «мешок с костями», «ни кожи, ни рожи», ср. в немецком языке *hässlich wie die Sünde* «страшен, как смертный грех», *aussehen wie das leibhaftige Elend* «очень плохо выглядеть». Также в немецком языке о непривлекательном человеке говорят *Er ist kein Adonis* – он не Апполон.

Английская идиома *having a face that would stop a clock* буквально означает «иметь такое (страшное) лицо, что даже часы останавливаются» соответствует русской дурен (страшен) как смертный грех. В данном случае подойдет лезгинская идиома къейи къиф хътин «отвратительный, как дохлая мышь». Безусловно, в приведенных примерах есть небольшие расхождения в значениях – в русском языке значение наиболее сильное («как грех»), в лезгинском появляется дополнительное значение «отвратительный», в английском и немецком – немного ироничное сравнение.

Немецкая пословица *Schönheit kann man nicht essen* (досл. «Красоту не съешь») соответствует русской «С лица воду не пить», также варианты в лезгинском языке *чинай хана недач* (досл. «С лица суп не съешь») и английском языках – *Prettiness makes no pottage* (букв. «от красоты похлебка не будет»).

4. Рост и телосложение:

В семантическом разряде «рост человека» возможно противопоставление «высокий – низкий».

В лезгинском языке для выражения значения «высокий рост человека» используются фразеологизмы яргъи шувакъ, кирс сажень буй авай, которые имеют эквиваленты в русском языке коломенская верста, (ростом) в косую сажень, соответственно.

В русском языке о высоком человеке говорят (ростом) в косую сажень. До введения метрической системы мер на Руси, кроме обыкновенной сажени в быту существовали еще и косая сажень. Косая сажень была равна расстоянию от конца большого пальца правой ноги до конца среднего пальца поднятой вверх левой руки. Таким образом, о высоком, широкоплечем человеке могучего сложения говорят косая сажень в плечах. В английском языке о широкоплечем человеке говорят *broad as barrel* «широкий как бочка», *built like a brick* «сложен как кирпич», *with door-wide shoulders* «плечи шириной с дверь». В немецком языке о высоком человеке говорят *er ist so groß, das er aus der Dachrinne trinken kann*, что дословно означает «он такой высокий, что может выпить из кровельного лотка» (кровельный лоток необходим для отвода в водосточную трубу воды от настенного желоба), в русском языке этот фразеологизм находит отражение в идиоме дядя-достань-воробышка.

О высокой стройной девушке говорят *sie ist schlank wie eine Tanne* «она стройна и высока, как ель». В данном случае идет образное сравнение девушки с елью. В английском языке найдена параллель *tall as maple* (букв. «высокая как клен»). В лезгинском языке о стройной, красивой, подтянутой девушке говорят тларам руш (букв.: «тугая девушка»), что касается мужчин, то высокого мужчину могучего телосложения сравнивают с горой – дахъ хътин (букв. «горе подобный»). Наиболее близка к этой группе русская идиома – пожарная каланча, которая отражает быт и жизнь русского народа, когда над низкими домами возвышалась пожарная каланча. Со временем у словосочетания появилось новое переносное значение «очень высокий, долговязый человек, который на голову, на две возвышается над остальными людьми».

Труднее понять метафору, на основе которой построено значение фразеологизма коломенская верста, ибо верста – это не только старинная русская мера длины (1,06 м), но и верстовой столб, поставленный у дороги для подсчета расстояния. Поэтому и о высоком человеке стали говорить «верста коломенская». В английском языке при пере-

воде русского фразеологизма «коломенская верста» можно использовать следующие идиомы long-shanks, steeple, lamp-post, telegraph-pole, long drink of water.

О высоких и тощих людях немцы говорят eine lange (dürr) Hopfenstange, eine lange (dürr) или Bohnenstange. Происхождение этих фразеологизмов связано с сельским хозяйством, когда в немецких деревнях выращивали хмель – der Hopfen и бобы, фасоль – die Bohnen (вьющиеся растения). Для того чтобы побеги поднимались вверх, ставили подпорки – die Stangen. Русские фразеологические обороты пожарная каланча и верста коломенская не являются смысловыми эквивалентами для рассмотренных фразеологизмов немецкого языка. Обороты eine lange Bohnenstange и eine lange Hopfenstange указывают, скорее, не на один, а два признака во внешности человека: высокий рост и сильная худоба (не случайно оба фразеологизма могут употребляться и со словом dürr «сухой, тощий»). На второй признак, на худобу, русские фразеологизмы не указывают.

Для выражения значения «низкий рост» в лезгинском языке используются фразеологизмы чилел алани алачни чир тежер «от земли не видать (не видно)», туплун кIвенкI кьванди «с ноготок», гьуд кьванди (букв.: ростом с кулачок). Эти фразеологизмы являются полными эквивалентами фразеологизмов русского языка.

В английском языке о низком человеке говорят knee-high to grasshopper (букв.: (ростом) до колена кузнечика). В немецком же языке говорят (kaum) drei Käse hoch, что означает «высотой с три сыра». В лезгинском языке говорят нуькIрен кIуфалай куьруьди, что означает «короче воробьиного носа». В основе английского фразеологизма лежит образное сравнение низкого человека с кузнечиком (точнее, с его коленом), тогда как в лезгинском языке в основе образа лежит сравнение с воробьем (точнее, с его клювом), а в немецком – с сыром. На русский язык наиболее удачно это выражение можно перевести от горшка два вершка, здесь происходит сравнение с горшком и указывается не только на то, что человек низкий, но еще и маленький (вершок – русская мера длины, равна 4,45 см. Первоначально равнялась длине фаланги указательного пальца).

Низкого парня или девушку можно назвать a wee mouse of a girl (boy) «крошечный как мышонок». В состав этой идиомы входит прилагательное wee «крошечный». Этот фразеологизм соответствует русскому от земли не видать (не видно). Идиомы no bigger than one's thumb «не больше, чем палец на руке», pocket-sized «размером с карман» имеют русский эквивалент с ноготок. Образная основа очень близка – англичане сравнивают низкого человека с пальцем на руке, русские – с ногтем на пальце. Полные эквиваленты tiny as a pinhead «с булавочную головку» указывают на общий для русского и английского языков признак.

В немецком языке значение «невысокий рост» выражается с помощью следующих фразеологизмов klein aber fein «мал, да хорош», «маленькое, да хорошее», и его русский эквивалент мал золотник, да дорог; klein, aber oho! – мал, да удал; маленькая, да удаленькая.

Для описания телосложения человека в лезгинском языке используются фразеологизмы кьуьнер гьяркьуьди – «широкоплечий», в немецком von (vor) Kraft strotzen «быть могучего телосложения», в английском broad as barrel, built like a brick «косая сажень в плечах», with door-wide shoulders «косая сажень в плечах», gain strength, gather strength «набираться сил», as fit as fiddle «в добром здравии, совсем здоров», которые характеризуют человека сильного, мощного, здорового. На качество «сила» указывают также следующие фразеологизмы: Bärenkräfte haben «быть сильным как медведь, обладать медвежьей силой», ein Kerl wie ein Baum (букв.: «как дерево», «силач», «здоровенный детина»), j-d hat eiserne Kräfte «в ком-л. сила непомерная». В данном случае происходит сравнение силы человека с силой медведя – одного из самых сильных животных в представлении людей.

5. Одежда и внешний вид:

Наибольшее количество примеров было обнаружено в английском языке: Dressed to kill «отпадно одет»; The tailor makes the man «Портной делает человека»; Spick and span «с иголочки»; Fine feathers make fine birds «Одежда красит человека»; Good clothes open all doors «Хорошая одежда открывает все двери»; Bear (carry) one's age well «Хорошо переносить свой возраст»; The cut of one's jib «с иголочки»; In full fig «в полном прикиде»; Look as if one just came (stepped) out of a bandbox «Выглядит так, как будто кто-то только что вышел из коробки»; Mutton dressed as a lamb «молодящаяся женщина».

Немецком языке обнаружены следующие примеры: Kleider Machen Eeute «одежда красит человека»; Bin eitler Affe; Wie ein lackierter Affe «щегол»; in grosser Aufmachung «во всем параде»;

В русском языке: одет с иголочки; Наряди пень, и пень хорош будет.

Также найдены соответствия в русском и лезгинском языках: с иголочки цийиз рапуникай хкатай, цлеп-цийи; он был одет с иголочки адал цлеп-цийи партал алай. Гуьзелвал цлуд я, абурукай либасар – кльуд.

6. Несоответствие внешности и характера:

В русском языке: Рубашка белая, да душа черная; С собой красива, да душой трухлава; сверху ясно, снизу грязно; Лицом хорош, да душой не пригож; Личиком гладок, а делами гадок; Мал соловей, да голосом велик; Мал золотник, да дорог; Красна ягодка, да на вкус горька.

В английском языке: A fair face may hide a foul heart (досл. «Красивое лицо может скрыть грязное сердце»); Fair without, foul (false) within (досл. «Прекрасный снаружи, грязный (ложный) внутри»); Appearances are deceitful («Внешность обманчива»);

В немецком языке: Breite Stirn, wenig Him (досл. «Широкий лоб, маленькая голова»); Vor den Leuten Ija, zu Hause – ein Schwein («На глазах у людей Илья, дома – свинья»); Schone Haut, hässliche Gedanken (досл. «Приятная кожа, некрасивые мысли»); groß ist der Baumstumpf, doch schlecht (досл. «голова большая, но плохая»); Eine schwarze Kuh gibt auch weiße Milch (досл. «Черная корова дает белое молоко»); Schöner Apfel ist auch wohl sauer (досл. «Красивое яблоко, а на вкус кислое»).

В лезгинском языке: Айиб квачир гуьзел жедач (погов.) – не бывает красавицы без недостатка.

Также были найдены соответствия в русском, лезгинском и английском языках соответственно: на языке – мед, а под языком – лед. – Мез шекер, рикл зегьер. (досл. «язык – сахар, а сердце – отравка»). – A honey tongue, a heart of gall. – (досл. «медовый язык, а сердце из желчи»).

Также примеры в двух языках: в русском и лезгинском – Хорошая (пригожая) жена – лишняя сухота. – Варз алай йиф йикъаз балая, тарам паб жуваз. (досл. «Лунная ночь принесет проблемы днем (т.е. будет жарко), красивая жена – проблема для мужа»); в русском и английском – Beauty lies in lover's eyes. – (досл. «Красота в глазах любящих») – Не по-хорошему мил, а по-милу хорош.

В фразеологических материалах прослеживается четкое понимание того, что красота бывает внешней и внутренней, при этом русский человек всегда отдает предпочтение красоте внутренней и ценит прежде всего в человеке ум, доброту, трудолюбие, талант. Отрицательные коннотации концепта красота связаны с тем, что красота бывает обманчива, когда внутренний мир человека находится в дисгармонии с его внешней красотой.

Проанализировав собранные ФЕ, объективирующие концепт «внешность», можно установить языковые картины мира лезгинской, английской, немецкой и русской лингвокультур.

Итак, в английской лингвокультуре понятие красоты ассоциируется с опрятностью (Cleanliness is next to godliness), румянцем (Red as a cherry). Высокий рост также считается из показателей красоты (Tall as a maple). Бледность, полнота – не признаками красоты, а скорее уродства (Fat as a pig; Fat as butter; Like a sack of potatoes; Plum as a partridge; As pale as death). Однако худоба также выражена отрицательно в английских ФЕ (Thin as a lath).

В русской лингвокультуре красота представлена такими понятиями здоровье, полнота, румянец (Косая сажень в плечах; Кровь с молоком). Уродливыми же в русской культуре считаются бледность, излишняя худоба, высокий рост (Ни кровинки в лице нет; Худой, как щепка; Живые мощи; верста; Каланча пожарная). Однако про слишком низкого роста говорят: «От горшка два [три] вершка». Излишняя полнота также скорее недостаток (лопаться от жиру; в дверь не проходит).

В английской языковой картине мира много ФЕ, касающихся одежды (Good clothes open all doors; The tailor makes the man), в русской и немецкой языковых картинах мира такого большого внимания не уделяется.

В лезгинской лингвокультуре красота ассоциируется со здоровьем, румянцем, полнотой и силой. Например, яру тлэгъ хьтин «кровь с молоком», дагъ хьтин «горе подобный», тларам руш – букв. «тугая девушка», сурет хьтинди – «как картинка», тлунутл хьтин – букв. «лепешке подобная». Также ценится внешний вид «Гуьзелвал цлуд я, абуркай либасар – клуьд».

Красота не является важной ценностью и оценивается негативно. (Варз алай йиф йикъаз бала я, тарам паб жуваз. – «Лунная ночь принесет проблемы днем (т.е. будет жарко), красивая жена – проблема для мужа»; Гуьзелвал бахтсузвал я. Гуьзелди бахтсуз жеда. – «Красота – это несчастье»); Гуьрчег хьана къацлал эцигзавая хьи. – «От того, что красивая на выставку не поставишь»); Инсан, гуьзел я лагьяана, акьуллу жедач. – «Если человек красив, то не значит, что умен»).

В немецкой языковой картине мира понятие красоты ассоциируется прежде всего с могучестью, силой (Gesund (stark) wie ein Bar; j-d kann Baume ausreißen; Wie eine Eiche). Ценится также простота, опрятность в одежде и аккуратность (Eine gute Figur machen; Wie aus dem Ei gepellt; Das Dekorum wahren). Молодость также является неотъемлемым атрибутом красоты в немецкой лингвокультуре (Gut erhalten sein; kein unbeschriebenes Blatt mehr sein). Уродливым в немецкой лингвокультуре считаются излишняя худоба (Vom Fleisch fallen; j-d fällt aus dem Anzug), бледность (Die Farbe wechseln). Следует отметить, что в немецкой лингвокультуре огромное внимание уделяется противопоставлению внешнего облика человека его внутренним чертам, поведению (Man empfängt den Mann nach dem Gewand und entläßt ihn nach dem Verstand; Klein, aber fein; je minder ist sie selber Breite Stirn, wenig Hirn). Из чего следует вывод, что в немецкой лингвокультуре внешности уделяется очень незначительное внимание.

Анализируя четыре языковые картины мира, приходим к выводу, что одни и те же понятия в разных культурах могут приобретать определенные коннотации, зачастую даже противоположные друг другу. Например, полнота в русской культуре ассоциируется с красотой, а высокий рост – скорее недостаток. В английской же языковой картине мира наоборот, полный человек – некрасив, а высокий – красив. Также в лезгинском негативное отношение к красоте, особенно женской, и акцент делается на внутренний мир человека. В немецкой культуре красота в силе и уме, а одежде не придается большое значение.

Исходя из этого, у каждого народа существуют свои идеалы красоты. В английской лингвокультуре это – молодой, высокий, хорошо одетый человек. В немецкой – сильный, опрятный человек могучего телосложения. В русской же лингвокультуре это

здоровый, полный человек среднего роста и могучего телосложения. В лезгинской – крупный, полный человек со здоровым цветом лица.

Наряду с межъязыковыми эквивалентами также существуют уникальные ФЕ, присущие только определенному языку.

В английском языке, например, к таким, относятся следующие фразеологизмы: Look as if one just came (stepped) out of a bandbox; As like as an apple to an oyster; Smooth as a billiard ball; Spick and span; Yellow as a guinea.

В русском языке примерами уникальных ФЕ являются: Коломенская верста; Каланча пожарная; Косая сажень в плечах; похоже, как гвоздь на панихиду.

В немецком: Das Kleid macht keinen Mönch; die Kapuze macht den Mönch nicht; als hatte man ihm die Butter vom Brot genommen.

В лезгинском: тларам руш, тлунутл хьтин, дагь хьтин, Варз алай йиф йикъаз бала я, тарам паб жуваз. Гуьзелвал цлуд я, абурукай либасар – клуьд.

Литература

1. Белозерова Ф.М., Кишкина Е.В. Концепт «внешность» на фразеологическом уровне (на материале английского, немецкого и русского языков) // Вестник КГУ. – № 2. – 2009.
2. Иванова А.Г. 1000 русских и английских пословиц и поговорок: АСТ. – Сова, 2010.
3. Пословицы лезгинского народа // Сост. К.Х.Акимов–Махачкала: Мавел, 2013.
4. Черкашова Е.А. Концепт «красота» в русском языке. // Вестник Таганрогского института имени А.П.Чехова: Языкознание и литературоведение. – № 2. – 2014.
5. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – London, 1997.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

А.М.Юнусов

Аннотация: дидактические возможности, заложенные в содержании образовательной области «Технология», позволяют иметь достаточно широкий спектр организационных форм и методов, активизирующих учебную деятельность учащихся.

Ключевые слова: творчество, образовательная область «Технология», индивидуальный подход, конструкторская деятельность, методы.

Forms and methods of developing students ' creative activity in the educational process

Anvar Yunusv Mahmudvich

Abstract: the didactic possibilities inherent in the content of the educational field «Technology» allow us to have a fairly wide range of organizational forms and methods that activate students ' learning activities.

Keywords: creativity, educational field «Technology», individual approach, design activity, methods.

Развитие личностной активности учащихся в учебно-воспитательном процессе предполагает, прежде всего, изменение некоторых важных личностных параметров, прежде всего самооценки. Поскольку вовлечение учащихся в техническое творчество сопряжено с тем, что интерес, возникающий у школьников в процессе знакомства с техническими объектами, часто носит личностный, индивидуальный характер, используемые формы и методы работы учителя на уроке должны учитывать этот фактор.

Творческая активность, развиваемая учителем на уроке, предполагает выполнение следующих условий:

- обеспечение благоприятной для проявления активности, интереса, атмосферы. Доброжелательность со стороны преподавателя. Его отказ от высказывания оценок и критики в адрес учащихся способствует свободному проявлению творческого мышления;

- развитие любознательности, технического кругозора учащихся при помощи информации из истории развития техники, знакомства с новыми разнообразными техническими объектами;

- поощрение высказывания оригинальных идей, технических решений;

- обеспечение возможностей для тренировки образного, логического мышления, развития аналитического мышления на основе использования вопросов и заданий из области технических объектов, их состава, выполненных функций и т.д.;

- использование личного примера решения заданий на творческом уровне; предоставление учащимся возможности активно задавать вопросы.

Осуществить подобный подход в учебном процессе под силу подготовленному учителю. Важным аспектом в его работе является изучение поведения учащихся в процессе изучения учебного материала, а также в ходе выполнения практических работ.

Мы полагаем, что одним из наиболее доступных для учителя и, при соответствующей подготовке, достаточно эффективной является осуществление педагогического наблюдения за действиями учащихся в различных ситуациях.

Попадая в различные ситуации в учебно-воспитательном процессе, учащиеся, прежде всего, сталкиваются с необходимостью определения отношения к данной ситуации. Следует отметить, что зачастую, для того чтобы оценить поведение, способности и другие параметры личности школьников, учитель может создавать ситуации, в которых учащиеся должны проявить свои качества. Осуществляя выбор между положительной, общественно направленной, предполагающей некоторое ущемление личных интересов или, наоборот, отрицательной, преследующей личные, экономические интересы, проявление нравственных и эмоционально-волевых качеств учащихся, происходит через отношение к учебно-трудовой деятельности, к коллективу, товарищам в классе. Поэтому учителю зачастую приходится исходить из реальной, складывающейся ситуации и индивидуальных особенностей каждого ученика при подборе заданий для учебно-практических работ.

Большое значение в проявлении творческих способностей имеют такие качества, как ответственность за результаты своих действий и поступков. Можно констатировать, что часть учащихся успешность или неспешность своей деятельности приписывают случайностям или внешним обстоятельствам, лежащим вне контроля человека.

Другие учащиеся, результаты своей деятельности рассматривают как следствие личностных факторов, таких как способности, знания и умения, сила воли и др. Мы не случайно останавливаемся на рассмотрении этих позиций, т.к. понимание ответственности может ограничивать проявление активности школьника, его инициативности, что снижает проявление творческого отношения к выполняемой деятельности. Таким образом, фактор ответственности выступает, с одной стороны, условием для включения учащихся в деятельность, а с другой, может в ряде случаев ограничивать проявление активности школьников.

Наблюдения показывают также существенные отличия и в отношении учащихся к своим силам и возможностям, т.е. в их самооценках и притязаниях. Одни переоценивают их, поэтому ставят перед собой невысокие цели. Другие, наоборот, завышают свои цели, ставят задачи, требующие более активного отношения к своей деятельности и к самому себе, что позволяет им полнее использовать свои возможности, добиваться в

жизни более высоких результатов. Достаточно ярко особенности таких отношений проявляются в практической и учебно-трудовой деятельности.

Анализ самооценки учащихся показал различный ее уровень при изучении общеобразовательных предметов и образовательной области «Технология». Это связано с достижениями успеха в различных учебных предметах, что приводит к различным высказываниям учащихся относительно связи низкого уровня самооценки в изучении общеобразовательных дисциплин и возможными хорошими результатами в образовательной области «Технология».

Однако, несмотря на некоторую неправомочность высказываний учащихся, следует отметить взаимосвязь успешности учебной деятельности учащихся и формируемой при этом самооценки. Уровень самооценки учащихся, сформированный при изучении основ наук, остается ниже, чем в процессе учебной деятельности в образовательной области «Технология».

Анализ различий в самооценках школьников показал, что они связаны с успеваемостью. Часть учащихся, имея высокий уровень самооценки по другим учебным дисциплинам, в образовательной области «Технология» также имеют достаточно высокую самооценку. Некоторые школьники имеющие низкий уровень самооценки по учебным предметам, имеют высокую самооценку в образовательной области «Технология», таким образом, осуществляя своеобразную компенсационную реакцию на различие по успеваемости.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости реализации в процессе развития технических интересов и способностей, учащихся в образовательной области «Технология» дифференцированного подхода, направленного на достижение соответствующей для проявления творческой активности, интереса.

Анализ практического опыта работы учителей технологии показывает, что индивидуальный подход к учащимся в учебном процессе осуществляется в двух направлениях - устранение или ограничение недостатков учебно-практической деятельности и оказание помощи в реализации их благоприятных возможностей развития.

Достоинства учащихся могут проявляться и развиваться без особого вмешательства со стороны учителя. Их развитие может принимать негативную направленность (чрезмерно медленное или торопливое выполнение трудовых приемов, лишние контрольные действия). Поэтому часто работа по преодолению недостатков в деятельности учащихся оказывается непосредственно связанной с реализацией их благоприятных возможностей.

Мы полагаем, что индивидуализация подхода не может быть сведена только к определенной степени воздействий со стороны педагога, ориентированной на особенности того или иного ученика, она, прежде всего, должна стимулировать творческую активность школьника.

На основе теоретического анализа и опыта практической работы учителей труда можно выделить следующие способы стимуляции творческой активности:

- обеспечение благоприятной атмосферы; доброжелательность со стороны преподавателя; отказ от высказывания оценок и критики в адрес личности учащихся; предоставление свободы для проявления дивергентного мышления;
- поощрение высказывания оригинальных идей;
- развитие любознательности учащихся при помощи возможностей образовательной области «Технология»;
- обеспечение возможностей для появления вопросов учащихся;
- реализация инициативы в конкретной практической деятельности;
- использование личного примера и примеров в решении творческих задач в истории техники и технологии.

Реализация на практике данных способов развития творческой активности учащихся связана с необходимостью учета самооценок учащихся.

Как показывает опытно-экспериментальная работа, учет уровня самооценки учащихся в процессе индивидуальной работы не всегда принимается ими, хотя внешне выражается согласие, например, с высказываемыми рекомендациями, наставлениями.

Одной из характерных причин внутреннего несогласия учащихся с индивидуальными рекомендациями, предъявляемыми учащимся с целью устранения недостатков в их учебно-практической деятельности, является переоценка своих возможностей. Учащиеся, несмотря на данные им рекомендации, могут некоторое время действовать по-прежнему. В этом случае задача учителя технологии должна быть направлена на то, чтобы у учащихся возникли сомнения в правильности выполняемых действий и возникла внутренняя необходимость принятия рекомендаций учителя. Рекомендации, высказываемые учителем, не касаются при этом личностных качеств и особенностей школьников [2, с. 56].

Недооценка учащимися своих возможностей может порождать сопротивление рекомендациям учителя и вызывать боязнь школьников реализовать их. Например, ускорить процесс обработки материала на станке и т.д.

Имеются и другие причины, по которым учащиеся не используют рекомендации, например, привычка, нерационально выполнять свои действия, убежденность в правильности выполняемых действий, затруднения, связанные с пониманием смысла рекомендаций.

Основным направлением такой формы работы со школьниками является активизация самоанализа выполняемой деятельности, формирующей установку на совершенствование своей работы, поиск, более эффективных путей достижения поставленной цели.

Наблюдения за работой учителей технологии, проведение бесед с ними позволили выявить некоторую переоценку интеллектуальной деятельности учащихся. В ходе работы с учащимися нами были использованы такие методы и приемы учебной и практической деятельности: создание проблемных ситуаций; предъявление заданий, связанных с выполнением расчетов; организация помощи ученику со стороны других учащихся; наблюдение за работой учащихся без лишней опеки; анализ вместе с учащимися ошибочных действий; стимуляция деятельности учащихся, направленной на совершенствование, рационализацию приемов работы и др.

Использование проблемного изложения учебного материала осуществлялось как при изучении теоретического материала, так и на практических занятиях. При разработке содержания и хода изучения теоретических вопросов, нами выделялись ведущие идеи данной темы, а затем анализировалась возможность выделить противоречия, решение которых доступно для учащихся. Следует отметить, что содержание учебного материала образовательной области «Технология» позволяет выделить проблемные ситуации, раскрывающие аспекты использования этих знаний в конкретной области.

Мы разделяем позицию авторов, считающих, что большие возможности в развитии творческой активности и мышления имеет реализация политехнического принципа. Опыт работы и результаты изучения полученных результатов нашего исследования привели к выводу о необходимости политехнической подготовки как основы для формирования у школьников творческого системного представления о современной технике и технологии. Хорошую основу для осуществления формирования технических творческих способностей представляет уровневый подход, рассматриваемый Ю.С. Тюнниковым [3, с. 77].

Реализация политехнического принципа предполагает общность подхода к анализу различных технико-технологических объектов. Такая общность опирается, прежде

всего, на общность научных основ технико-технологических объектов. В процессе познавательного активного взаимодействия с технико-технологическими объектами и их моделями (теоретическими и практическими) можно выделить несколько уровней структуризации объекта, на основе которых может быть построено изучение учебного материала образовательной области «Технология»:

- компонентный, обеспечивает рассмотрение общего назначения и состава объекта, функций и особенностей его элементов, основных технических параметров объекта. При этом политехническая ориентация опирается на атрибутивные связи и связи взаимодействия между элементами. На основе научных закономерностей данные связи вскрывают конструктивные и функциональные особенности элементов, а также функции изучаемого объекта в целом. Существенное значение имеют признаки, по которым эти связи устанавливаются - форма элементов, соотношение размеров, взаимоположение, материал и т.д. Например, резкий переход каналов из широкой его части в узкую обуславливает резкое возрастание давления.;

- структурный уровень политехнической ориентации обеспечивает выделение функционального принципа, раскрывающего в обобщенной, абстрактной форме способ функционирования изучаемого объекта.

Направленность теоретического обучения в образовательной области «Технология», исходя из возможностей политехнического принципа, позволяет обеспечить формирование системного типа ориентировки в технико-технологических объектах на творческом уровне.

Использование проблемного подхода в изложении теоретического материала осуществлялось согласно четырем уровням проблемности, сформулированных М.И. Махмутовым [1, с. 105]:

–первый направлен на развитие политехнического и технико-технологического кругозора школьников;

–характерным для второго уровня проблемности в изложении учебного материала является то, что учитель ставит проблему и совместно с учащимися выдвигает гипотезу, затем обосновывает путь решения и доказывает ее;

–на третьем уровне учащиеся участвуют в разрешении поставленной проблемы, при этом учащиеся, начиная политехнические знания новым содержанием, переструктурируя знания, ищут путь решения. Частично процесс решения поставленной проблемы выполняется школьниками самостоятельно;

–четвертый уровень характеризуется самостоятельной формулировкой проблемы, все этапы познавательного процесса выполняются школьниками.

Реализация в учебном процессе проблемного изложения учебного материала активизирует деятельность учащихся, способствует появлению ситуативного технического интереса и его последующего изменения до уровня творческой активности.

Особенностью образовательной области «Технология» является необходимость формирования целого ряда практических умений и навыков технологического характера, что предъявляет к процессу практического обучения ряда условий, обеспечивающих развитие технических интересов и способностей.

Достижение поставленных целей в образовательной области «Технология» предполагает формирование у учащихся качеств творчески думающей, активно действующей и легко адаптирующейся личности, которые необходимы для деятельности в новых социально-экономических условиях, а также формирование творческого отношения к качественному осуществлению трудовой деятельности

Успешное формирование и развитие качеств творческой личности учащихся в образовательной области «Технология» возможно лишь при условии, когда содержание материала, логика его построения, а также формы и методы обучения будут направле-

ны на оптимальное развитие важнейших психологических компонентов творческих способностей.

Поэтому организация учебно-воспитательного процесса была направлена на то, чтобы у учащихся был сформирован необходимый для осуществления творческого преобразования объекта изучения объем технико-технологических знаний и умений. Поэтому мы считаем формирование этого уровня подготовки должно быть реализовано именно на политехнической основе, т.к. перенос знаний, образов технических объектов и их элементов в новые условия использования сопряжен с их политехнической сущностью.

Проявлению творческой активности школьников на уроках способствует постановка учебных заданий творческого характера соответствующих изученному материалу. Следует отметить, что в нашем исследовании, наряду с использованием проблемного подхода в изложении учебной информации, предполагалось использование заданий, которые бы могли не только пробуждать у учащихся интерес к технико-технологическому творчеству, но и формировать устойчивое, активное, творческое отношение к изучаемым объектам.

Разработанные задания содержали направления, отражающие решение двух задач: развитие психических функций интеллекта, связанных с логическим анализом работы технических объектов; развитие психических функций, отражающих творческую направленность -техническое воображение, смекалку и т.д.

Такое сочетание различных аспектов учебной деятельности школьников, когда становится возможным осуществление многофакторного подхода в формировании технического творчества является оправданным, поскольку проблемное обучение способствует усвоению необходимого объема знаний на достаточно высоком уровне; использование заданий на развитие интеллектуальных и творческих способностей позволяет создать основу для проявления творческого отношения; включение школьников в практическую преобразующую деятельность определяет способность реализовать свое творческое отношение и способности непосредственно при работе с техническими объектами.

Наряду с данными подходами в процессе работы нами использовались уже известные методы и средства включения, учащихся в техническое творчество, а именно: моделирование технических объектов; метод манипулятивного конструирования; применение технической документации с сокращенными данными; метод мысленного эксперимента; метод поиска и устранения неисправностей»

Конструкторская деятельность позволяет синтезировать пространственное воображение и восприятие, техническое мышление, конструкторская смекалка; мануальная (ручная) ловкость; применение знаний и умений в новых условиях.

Метод манипулятивного конструирования предполагает использование типовых конструкций, элементов в новых условиях. Например, создание комбинированных устройств для обработки материалов на основе ручной сверлильной машины (дрели) позволил значительно активизировать работу школьника и проявить уровень развития практически всех психологических качеств творческой личности».

Метод мысленного эксперимента особенно важен при знакомстве с кинематикой и электрической частями технического объекта. Особенность технического испытания - видеть динамические процессы в статичных схемах, требует проявления творческого мышления.

Метод поиска и устранения неисправностей использовался нами ограниченно, лишь на простейших объектах и технических устройствах. В основном использовалось сочетание с мысленным экспериментом и последующий анализ совместно с учителем.

Здесь также осуществлялось знакомство с алгоритмами поиска и устранения неисправностей.

Таким образом, решение поставленных нами в ходе исследования задач представляется возможным лишь при сочетании форм и методов учебной работы школьников, ориентированных на формирование и развитие психологически важных качеств творческой личности - творческой активности, интереса; пространственного воображения, смекалки, логического анализа технических объектов.

Список литературы

1. Бобылева О.В. Теория проблемно-развивающего обучения М.И.Махмутова // Молодой ученый. – 2020. – № 12 (302).

2. Юнусов А.М. Технологический практикум как условие обеспечения компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства: Дис. ... канд. пед. наук. – Махачкала, 2013.

3. Тюнников Ю.С., Афанасьева Т.П. Методологическое обоснование построения мониторинговых показателей инновационного развития образовательной организации // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1. – № 2 (59).

СЕКЦИЯ
VII Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
07 декабря 2020 года

Руководитель: Магомедов М.Б.
Секретарь: Гасанбекова Д.Г.

**ПЕРЕДАЧА НЕДВИЖИМОСТИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ГОСУДАРСТВУ ГИНЕЕ:
ЗАКОННАЯ, НО ОСОБАЯ ПРОЦЕДУРА ПЕРЕДАЧИ ИМУЩЕСТВА**

Бах Абдул

En Guinée, pour bon nombre de citoyens, il est interdit normalement d'acquérir tout domaine appartenant aux personnes publiques, et donc à l'Etat.

Cette croyance largement partagée, d'une part, tient de nombreux précédents douloureux relatifs à l'acquisition des domaines de l'Etat qui ont marqué les consciences à jamais.

D'autre part, elle peut s'expliquer par la méconnaissance de la législation en général due à un manque de vulgarisation de la loi par l'Etat qui ne favorise pas l'accès à l'information juridique au bénéfice des citoyens afin de prévenir ou limiter les risques juridiques.

I – Les acteurs pouvant être propriétaires de biens domaniaux

Peuvent être propriétaires des biens domaniaux les personnes morales publiques ci-après : Etat (ministères, préfectures, sous-préfectures...), les collectivités locales (régions, communes urbaines et communes rurales) et les établissements publics[1].

Il sied donc de retenir que l'ensemble des domaines publics n'appartiennent pas qu'à l'Etat même si par extension les citoyens assimilent les autres acteurs concernés à l'Etat.

En tout état de cause, le développement qui suit est valable pour l'ensemble des acteurs précités.

II – La légalité de l'acquisition d'un bien domaniaux tenant à la nature du bien en cause

Les biens de l'Etat sont de deux natures distinctes : ceux appartenant à son domaine public et ceux appartenant à son domaine privé.

1 – Le domaine public de l'Etat : est constitué de l'ensemble des biens mobiliers ou immobiliers lui appartenant et affectés à l'usage du public ou à un service public[2].

Il résulte de ce qui précède deux critères alternatifs qui reposent sur l'affectation du bien, soit à l'usage du public, soit à un service public et le critère permanent d'appartenance du bien à l'Etat pour qu'un bien puisse relever du domaine public.

L'affectation du bien à l'usage du public, c'est lorsque ledit bien est ouvert à l'utilisation de la population (exemples : les voies publiques de circulation, la mer ...) tandis que l'affectation du bien à un service public, c'est lorsque le bien sert à l'exécution d'une mission de service public (exemples : les écoles, les hôpitaux...).

Ainsi, les biens formant le domaine public de l'Etat caractérisés par l'affectation à l'usage du public, sont inaliénables et imprescriptibles[3]. C'est-à-dire tout bien de cette nature ne peut être ni cédé ni vendu d'une part, et d'autre part, une possession prolongée du bien par un tiers demeure sans effet sur la propriété dudit bien et, cela, ne souffre d'aucune exception.

Néanmoins, lorsqu'un bien cesse de remplir les critères ci-dessus précisés, il doit faire l'objet d'une mesure de déclassement visant à le faire sortir du domaine public pour le faire entrer dans le domaine privé[4].

En d'autres termes, le changement de nature du bien de l'Etat en vue de devenir un bien appartenant à son domaine privé, rend possible la cession ou la vente de ce bien sous réserve du respect d'une procédure préalable particulière que nous détailleront plus bas.

2 – Le domaine privé de l'Etat : le Code foncier et domanial consacre une définition à contrario du domaine privé : il est constitué de l'ensemble des biens mobiliers ou immobiliers appartenant à l'Etat qui ne font pas partie de son domaine public[5].

Mais, le Code liste aussi un certain nombre de biens de l'Etat qui relèvent de son domaine privé parmi lesquels, on a notamment, les biens qui ont fait l'objet d'une procédure légale d'expropriation (exemple, des réserves foncières de l'Etat expropriées).

En outre, les biens du domaine privé de l'Etat sont soumis au même régime que celui auquel sont soumis les biens des particuliers c'est-à-dire, le régime de la propriété privée lui est applicable à l'instar des personnes privées[6].

Ainsi, contrairement au domaine public, l'Etat a le droit de vendre son domaine privé à condition que la vente ne soit pas effectuée à titre gratuit ou à un prix inférieur à la valeur du bien, sauf motif d'intérêt général[7]. Cette condition vise à protéger les deniers publics dont le non-respect entraîne la nullité du contrat en cause.

Par exemple, l'Etat peut céder un bien appartenant à son domaine privé gratuitement ou à un prix inférieur à la valeur du bien à une entreprise privée dont l'activité économique va générer suffisamment de l'emploi (but d'intérêt général).

En résumé, contrairement aux croyances forgées, il est parfaitement légal d'acheter un bien appartenant au domaine privé de l'Etat et/ou un bien appartenant à son domaine public qui a fait préalablement l'objet de transfert effectif afin d'entrer dans son domaine privé.

III – Informations à savoir préalablement à l'acquisition d'un domaine immobilier appartenant à l'Etat ou à une collectivité territoriale

Il convient d'une part, d'identifier parmi les acteurs publics, celui qui est propriétaire du domaine à vendre (Etat, collectivité territoriale ou établissement public) et d'autre part, de s'assurer effectivement que ledit domaine est bien de nature privée.

S'agissant d'un domaine immobilier privé appartenant à l'Etat, l'autorité compétente pour la vente à l'amiable dudit domaine est le ministère chargé du domaine, à qui appartient également toute opération de gestion du domaine privé de l'Etat[8].

Lorsque le domaine immobilier privé appartient à une collectivité territoriale, il faut une délibération motivée du Conseil local autorisant le maire à délivrer le contrat de vente dudit domaine. Le Conseil local délibère après avis technique préfectoral[9].

Cependant, sur demande des collectivités territoriales, le service en charge des domaines peut réaliser l'opération de vente d'un bien appartenant à leur domaine privé pour leur propre compte[10].

Par ailleurs, lorsque le bien immobilier à vendre appartenait à l'origine au domaine public et qui par mesure de déclassement est entré dans le domaine privé de l'Etat ou de la collectivité territoriale, l'intéressé doit s'assurer concrètement de :

La désaffectation matérielle du bien c'est-à-dire qu'il n'est plus utilisé par le public ou qu'il ne sert plus à l'accomplissement d'une mission de service public;

La prise d'une décision constatant cette désaffectation et portant déclassement du bien concerné;

Pour l'Etat, l'acte de déclassement est pris par le ministère chargé des domaines, et pour une collectivité territoriale, il intervient par délibération du conseil local.

Par Abdoul BAH, Juriste conseils juridiques et contentieux

GLOSSAIRE :

[1] Article 95 du Code foncier et domanial.

[2] Article 96 du Code foncier et domanial.

[3] Article 101 du Code foncier et domanial.

- [4] Article 113 du Code foncier le domanial.
- [5] Article 114 du Code foncier et domanial.
- [6] Article 115 du Code foncier et domanial.
- [7] Article 123 du Code foncier et domanial.
- [8] Article 122 du Code foncier et domanial.
- [9] Article 204 du Code des collectivités territoriales.
- [10] Article 124 du Code foncier et domanial.

ПРОЕКТ ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ В ГВИНЕЕ: НЕЗАКОННАЯ ПОПЫТКА ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Бах Абдул

«En démocratie, nul ne doit empêcher que le peuple soit consulté...»;
«Seul le peuple a le dernier mot»;
«S'ils sont démocrates, qu'ils n'aient pas peur qu'on consulte le peuple»;
«Le référendum est l'expression la plus aboutie de la démocratie, et que le priver au peuple, est une façon de trahir la démocratie»;
«Les Etats unis ont changé plus d'une vingtaine de fois leur Constitution» etc.
Tels sont les arguments scandés par les défenseurs de l'adoption d'une nouvelle Constitution aujourd'hui en Guinée.

A en croire naïvement à leurs arguments, au nom de la démocratie, le projet d'une nouvelle Constitution est structurellement et incontestablement fondé.

Et si le chaos en Guinée se cacherait aujourd'hui sous ce vocable «la démocratie» comme l'avertissait déjà Guizot en analysant la perception de la démocratie?[1].

Dans le contexte actuel de la Guinée, peut-on au nom de la démocratie soutenir un changement de Constitution ?

Dans la situation actuelle de la Guinée, l'idée d'un changement de Constitution mettrait plus à mal la démocratie que ne la servirait.

En démocratie, la souveraineté appartient au peuple qui l'exerce directement (référendum) ou indirectement (par représentation), lequel principe ne souffre d'aucune objection.

Cette affirmation brille de par sa beauté; mais elle ne trouve sens que de par l'effectivité de sa mise en œuvre afin que concrètement, les résultats d'une consultation du peuple par exemple, reflètent l'expression de ce dernier.

Toutefois, à partir du moment où cette condition sus-indiquée n'est pas satisfaite, la démocratie est vidée de son sens et privée ainsi de ses finalités.

Ainsi, c'est bien beau de comparer notre Etat à d'autres, modèles de démocratie qui ont changé plusieurs fois leurs Constitutions; mais, la cohérence et l'honnêteté intellectuelle exigent que la situation de la Guinée soit au préalable comparable à celle de ces pays : l'égalité de traitement ne s'applique que sur des cas placés sous la même situation.

Il existe à travers les systèmes d'organisation et de fonctionnement politiques des Etats non pas une démocratie, mais des démocraties et, toutes prétendent œuvrer pour le bien-être de leurs sociétés respectives. En termes simples, le bien-être social est la finalité fondamentale de toute forme d'expression démocratique.

Ainsi, tout mode d'expression démocratique, fût-il légal et/ou légitime, s'il est susceptible d'apporter plus de désordre (mal) que d'ordre (bien), perd sa raison d'être et par voie de conséquence, ne mérite point d'être mis en œuvre.

Donc, en l'occurrence, même si par extraordinaire on avait droit de proposer au nom de la démocratie (la souveraineté du peuple) un projet de nouvelle Constitution dans le contexte actuel, le fait que la mise en œuvre de ce projet risque d'attenter à la stabilité et au bien-être

de la société guinéenne, il va de soi que l'abstention quant à l'exercice de ce droit est à privilégier au nom de la démocratie

En outre, dans une démocratie on est censé être plus indigné par l'absence de l'organisation d'une élection obligatoirement prévue que par l'opposition à l'organisation d'une consultation facultative (référendum).

Plus précisément, la loi a prévu des échéances électorales obligatoires au rang desquelles, figurent les élections législatives dont la tenue est plus qu'une priorité surtout dans le contexte guinéen.

En revanche, le référendum a beau être un outil d'expression démocratique original mais il reste une consultation facultative. L'obligatoire prime donc sur le facultatif.

Ainsi, en temps normal (en dehors de toute rupture institutionnelle), donner priorité au combat pour la tenue d'élections obligatoires est la meilleure façon de servir la démocratie que d'être choqué par une contestation même illégitime de la tenue d'un référendum inopportun.

Peut-on fonder cette manœuvre visant à changer la Constitution sur d'autres motifs que celui de la préservation à tout prix d'intérêts égoïstes ?

Pour rappel, il convient de souligner qu'une pléthore de démonstrations juridiques a été mise en évidence qui a permis de conclure sans risque de se tromper que, l'adoption d'une nouvelle Constitution, ne serait ni légale encore moins opportune dans le contexte actuel de la Guinée.

En effet, la Constitution offre suffisamment de moyens qui permettent de l'adapter si besoin avec des limites qui la protègent contre tout abus. Et toute autre procédure de modification ou de changement constitutionnel qui ne respecte pas ce cadre s'apparente à une fraude à la Constitution et, par voie de conséquence, illégale.

En plus, même si par extraordinaire le changement de Constitution ne souffrait d'aucune illégalité, les précédents douloureux en Guinée ou en Afrique liés à une telle entreprise dont les plaies peinent encore à se cicatriser, seraient constitutifs de motifs légitimes pour s'opposer à un projet de changement constitutionnel.

Du reste, on constate que les consultations électorales ont toujours été malheureusement des occasions pour fragiliser davantage le tissu social et pour causer des dégâts notamment irréversibles (des morts).

Dans ces conditions, il serait plus sage et utile au nom de l'intérêt national de limiter de telles occasions en se contentant d'élections obligatoirement prévues et le cas échéant, lorsqu'il y a urgence impérieuse à organiser une consultation facultative (un référendum par exemple).

Par ailleurs, toute prétention visant à défendre la démocratie pour un motif autre que l'intérêt général, est un «crime» de plus contre la pauvre démocratie.

Malheureusement pour les promoteurs de ce «crime» contre la démocratie, leur mode opératoire a été tellement utilisé en particulier en Afrique au point qu'il n'est secret pour personne qu'il s'agit d'une instrumentalisation de ladite démocratie à des fins personnelles et lâches.

GLOSSAIRE

[1] «Le chaos se cache aujourd'hui sous un mot : Démocratie. C'est le mot souverain, universel. Tous les partis l'invoquent et veulent se l'approprier comme un talisman» (François Guizot, De la démocratie en France, Paris, Victor Masson, 1849, p 9. Citation suivante : *ibid.*, p 12.).

ФОРМЫ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

С.Р. кызы Абдулаева

С явлением коррупции история знакома уже очень давно. Еще Аристотель говорил: «Самое главное при всяком государственном строе - это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться». О взятках упоминается и в древнеримских 12 таблицах; в Древней Руси митрополит Кирилл осуждал «мздоимство» наряду чародейством и пьянством. При Иване IV Грозном впервые был казнен дьяк, получивший свыше положенного жареного гуся с монетами.

В Российском уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1885г., действовавшее в России до октября 1917 г.) уже различался состав получения взятки – мздоимства и лихоимства.

Тема коррупции обнаруживается и в библейских текстах. Более того, о ее наличии и вреде с горечью говорят многие авторы. Например, в одной из книг библии Книге премудрости Иисуса сына Сирахова отец наставляет сына: «Не лицемерь перед устами других и будь внимателен к устам твоим... Да не будет рука твоя распростерта к принятию... Не делай зла, и тебя не постигнет зло; удаляйся от неправды и она уклонится от тебя... Не домогайся сделаться судьей, чтобы не оказаться бессильным сокрушить неправду, чтобы не убоиться когда-либо лица сильного и не положить тени на правоту твою...».¹ Нетрудно заметить, что сам характер наставлений свидетельствует, что библейскому обществу были достаточно знакомы факты подкупа судей и нечестного правосудия.

Не избежала проявлений и расцвета коррупции и античная эпоха. Ее разрушительное влияние было одной из причин распада Римской империи.

Более поздние периоды западно-европейской истории также сопровождалась развитием коррупционных отношений. При этом их присутствие в жизни и делах общества получило отражение не только в исторических документах, но и во многих художественных произведениях таких мастеров, как Чосер («Кентерберийские рассказы»), Шекспир («Венецианский купец», «Око за око»), Данте («Ад» и «Чистилище»). Так, еще семь веков тому назад Данте поместил коррупционеров в самые темные и глубокие круги Ада. Историей объясняют его неприязнь к коррупции политическими соображениями автора, ибо Данте считал мздоимство причиной падения Итальянских республик и успешности своих политических противников.

Россия в смысле наличия коррупционных отношений не была и не является исключением из общего правила. Их формирование и развитие также имеет многовековую историю. В частности, одно из первых письменных упоминаний о посулах как незаконном вознаграждении княжеским наместникам относится еще к концу XIV века. Соответствующая норма была закреплена в так называемой Двинской уставной грамоте (Уставная грамота Василия I),² а позже уточнена в новой редакции Псковской Судной грамоты. Можно предположить, что эти источники лишь констатировали наличие подобных деяний, которые явно имели место намного раньше своего официального нормативного закрепления.

Распространенность лихоимства (взятничества) в России была столь значительной, что по Указу Петра Первого от 25 августа 1713 года и позднейшим «узаконениям» лихоимцам была определена в качестве наказания смертная казнь. Однако и она не слишком устрашала казнокрадов. Чтобы представить себе хотя бы приблизительные масштабы продажности российских чиновников, достаточно вспомнить такие истори-

¹ Библия. Сирах. 1, 29, 4, 9. – С. 644.

² Российское законодательство X-XX веков. – М., 1985. – С. 181.

ческие персонажи, как дьяки и подьячие царских приказов допетровского и столоначальники поздних периодов, весьма вороватого сподвижника Петра Первого князя А. Д. Меншикова, казненного при Петре же за казнокрадство и лихоимство сибирского губернатора Гагарина, казнокрадов и взяточников высочайшего уровня из ближнего окружения последнего российского императора.

Что касается мер борьбы с продажностью чиновничества, то на первое место предлагалось поставить «скорейшее издание полного систематического свода законов, какие по каждой отрасли Государственного Правления должны служить единообразным руководством в производстве и решении дел без изъятия»; «отмена законов тех, кои очевидно способствуют к умышленным проволочкам, притеснениям и к вынуждению взяток»; «установление во всех частях Государственного управления таких окладов жалования, кои бы сколько-нибудь соразмерны были с потребностями существования в том звании, в каком кто проходит поприще службы, и тем самым останавливали бы служащих от поползновения к самовольному в крайности удовлетворению сих потребностей, лихоимством»; «установление справедливой соразмерности в наказаниях» так, чтобы «вред или чувствительность наказания превосходила выгоду, приобретаемую от преступления», а «чувствительность наказания за повторенное преступление превосходила выгоду не только приобретенную чрез преступление, но и всю ту выгоду, которая могла бы приобретена быть чрез все повторенные преступления в человеке, в коем порок обратился в привычку»; «строжайшее не на одной бумаге, но на самом деле наблюдение за точным исполнением Высочайших Указов, ограждающих судебную власть от влияния Главнначальствующих в разных частях Государственного управления»; «введение гласности в производстве суда, и вообще в отправлении канцелярской службы, исключая тех только дел, которые по особенной важности Высшим Правительством из сего изъемлемы будут».

Тем не менее, все эти благие рекомендации в принципе так и остались нереализованными, а чиновничий аппарат все более и более погружался в пучину коррупции. Не случайно нравы, царившие в чиновничьей среде, в том числе коррупционные деяния и их участники, получили яркое отображение не только в исторических документах, но и произведениях великих русских писателей Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. И. Лажечникова, А. В. Сухова-Кобылина, А. П. Чехова и многих других.

Издревле в России были три формы коррупции: почести, оплата услуг и посулы. Подношения в виде почести выражали уважение к тому, кто ее удостоивался. Уважительное значение «почести» проявляется и в русском обычае одаривать уважаемого человека, и в особенности, высокое начальство, хлебом-солью. Но уже в XVII в. «почесть» все больше приобретала значение разрешенной взятки. И, конечно, мздоимство в России расцвело на почве широкой практики подношений «почести» чиновникам.¹

Другая форма подношений чиновникам связана с расходом на само ведение и оформление дел. Доходы чиновников в виде оплаты на ведение и оформление дел учитывались при определении им жалования: если в приказе было много дел, с которых можно было «кормиться», то им платили меньше жалования. То есть практика «кормления от дел» была частью государственной системы содержания чиновничества в XVII в.

Третья форма коррупции – посулы, т.е. плата за благоприятное решение дел, за совершение незаконных деяний. Чаще всего «посулы» выражались в переплатах за услуги, за ведение и оформление дел, и поэтому граница между двумя формами коррупции была размытой и едва различимой.²

¹ Седов П.В. Из истории российского чиновничества VII в. – Саратов, 2005. – С. 208.

² Там же. – С. 210.

Достаточно вспомнить яркие образы переродившихся советских служащих, созданные В.Маяковским, И.Ильфом и Е.Петровым, М.Зощенко и другими авторами. И это при том, что Ленин считал взяточничество одним из опаснейших пережитков и требовал для борьбы с ним самых суровых, подчас «варварских», по его выражению, мер борьбы. В письме члену коллегии Наркомюста Курскому он требовал: «Необходимо тотчас, с демонстративной быстротой, внести законопроект, что наказания за взятку (лихоимство, подкуп, сводка для взятки, и прочее и тому подобное) должны быть не ниже десяти лет тюрьмы и, сверх того, десяти лет принудительных работ». Суровость мер в борьбе со взяточничеством объяснялась тем, что большевиками оно рассматривалось не только как позорный и отвратительный пережиток старого общества, но и как попытка эксплуататорских классов подорвать основы нового строя. В одной из директив РКП(б) прямо отмечалось, что громадное распространение взяточничества, тесно связанное с общей некультурностью основной массы населения и экономической отсталостью страны грозит развращением и разрушением аппарата рабочего государства.

Тем не менее, несмотря на суровость правовых мер воздействия к взяточникам, искоренить это явление не удалось, так и не были устранены основные причины его, многие из которых были обозначены еще в упомянутой выше записке российскому императору Николаю I. Даже во времена тоталитарного правления И. Сталина вирус коррупции не был истреблен, хотя, безусловно, следует признать, что модель сталинского квазисоциализма внешне казалась наименее коррумпированной. Однако не следует забывать, что тоталитаризм, основанный на политическом и экономическом терроре, и других странах также внешне проявлялся как мало коррумпированный (классический пример гитлеровская Германия), что на самом деле не соответствовало действительности.

Сегодня Россия приобрела стойки имидж клептократического и глубоко коррумпированного государства не только внутри страны, но и за рубежом. Существует своеобразный рейтинг коррумпированности власти, в котором Россия занимает весьма незавидное положение в десятке самых неблагополучных стран мира в компании с Венесуэлой, Камеруном, Индией, Индонезией и некоторыми другими странами, с которыми добропорядочным политикам и деловым партнерам рекомендовано без необходимости не иметь дела.

Не является секретом, что сегодня коррумпированные отношения выступают связующим звеном между государственными органами и криминальными группировками, в том числе и организованными. Весьма характерно, что еще на рубеже 1999-х годов эта тенденция просматривалась уже достаточно отчетливо, а коррумпированные связи криминальных кругов с государственными чиновниками разных уровней в этот период в значительной степени предрешили последующее активное формирование и развитие в России организованной преступности. По оценкам экспертов, от одной трети до половины доходов, полученных в результате преступной деятельности, сегодня в России тратятся на создание и укрепление позиции организаторов и активных участников преступных сообществ в органах законодательной и исполнительной власти, судебной и правоохранительной системе.

Суммируя сказанное можно сделать вывод, что коррупция своими корнями уходит очень далеко, проблема была всегда, но сейчас она стала проявлять себя в более устрашающих формах, без промедления необходимо сосредоточить усилия на ограничении сферы приложения ее проявлений, снижении степени ее влияния, минимизации вредных последствий, чтобы в конечном итоге свести ее до приемлемого социально терпимого уровня.

Литература

1. Большая советская энциклопедия // М., 1997. Т.27.

2. Библия. Сирах. 1, 29, 4, 9.
3. Макиавелли Н. Сочинения. – Милан, 1999.
4. Российское законодательство X-XX веков – М., 1985.
5. Седов П.В. Из истории российского чиновничества VII в. – Саратов, 2005.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ

*П.Г.Абдулазизова
Г.Р.Джантемирова*

Действующая Конституция РФ заложила лишь основы российского парламентаризма, и его становление еще не завершено, но уже сегодня можно сказать, что роль его будет повышаться при условии авторитетной и эффективной деятельности современного парламента, способствующего политическому и экономическому обновлению России.

Анализируя практику организации государственной власти ведущих держав, можно предположить, что в России в дополнение к Конституции и другим правовым актам сформируются новые парламентские обычаи и традиции. Усиление роли Федерального Собрания РФ будет происходить на фоне формирования организованной многопартийной системы, способствующей росту престижа парламента. Также в качестве перспективного направления развития парламентаризма можно назвать дальнейшее развитие контрольных функций парламента. Представительную функцию парламента можно охарактеризовать с помощью совокупности черт, важнейшими из которых являются наличие реального механизма функционирования представительных учреждений и открытый характер взаимодействия их и гражданского общества¹.

Следует заметить, что в процессе развития парламентаризма нашей стране придется пройти достаточно сложные этапы государственного строительства. Об этом свидетельствуют современные тенденции усиления исполнительной власти и роли Президента в управлении политической жизнью общества. При условии сохранения таких темпов распространения влияния Президента вполне возможно, что в ближайшее время мы станем свидетелями превращения Российской Федерации в суперпрезидентскую республику. Единственным утешением остается осознание факта, что явление это будет временным и объективные потребности развития государства все равно рано или поздно приведут Россию к полному торжеству парламентаризма, когда все его принципы будут соблюдаться во всей системе организации государственной власти².

Российский парламентаризм прошел долгий и трудный путь становления, в процессе которого было совершено большое количество ошибок и упущений. Этот путь еще достаточно далек от своего завершения, но уже с уверенностью можно сказать, что наша страна движется в верном направлении, учась на собственных ошибках и стремясь к непрерывному совершенству. Однако, учитывая, что исторически развитие парламентаризма в нашей стране замедлялось целым комплексом объективных причин, российским деятелям науки и политики необходимо предпринимать все возможные меры, позволяющие ускорить процессы становления гражданского демократического общества в России, чтобы, по меньшей мере, не отставать в развитии от передовых государств современности. Такими мерами являются повышение правовой культуры населения, подготовка его к восприятию новых ценностей, а также развитие парламентской

¹ Бирюков, Н.И., Сергеев, В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. – М. 2008. – С. 14-15.

² Шамсутдинов, М.М. Российский парламентаризм: становление и перспективы развития // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – №3. – С. 207.

культуры. Кроме того, крайне необходимо осуществлять непрерывный мониторинг всех актуальных проблем российского парламентаризма с последующим всесторонним анализом, учитывающим реалии государственной и общественной жизни¹.

Подводя итоги, хочется особенно подчеркнуть, что судьбы демократии в России во многом, если не в решающей степени зависят от динамики развития российского парламентаризма, потенциал которого в настоящий момент не реализован в должной степени².

В научной литературе отмечается, что при всех сложностях и противоречиях российский парламент занял прочное место выразителя и защитника интересов основных слоев и социальных групп российского общества. Целостность страны и благополучие народа стали главенствующими ориентирами в его деятельности, но социально-политический анализ организации и деятельности нынешнего российского парламента показывает, что для российского парламентаризма эти ориентиры еще не приобрели в полной мере статуса действующей правовой нормы. Их выражение в законах в значительной мере носит декларативный характер, не наполнено реальным юридическим содержанием, подкрепленным действенными гарантиями и санкциями ответственности. Формулу: «Народ суверен и источник власти» еще надо насыщать живыми тканями действующих законодательных норм. Парламентаризм как реальная организация государственной власти - это признак политической зрелости и политической элиты, и народа.

Для решения задачи действенности парламентаризма необходимо обеспечить достойное представительство основных слоев и социальных групп общества в законодательных и представительных органах власти, особенно в органах самоуправления, где представительство народа должно приближаться к ста процентам. Избирательное законодательство должно регулировать пропорции представительства разных групп населения в законодательных и представительных органах власти на всех уровнях³.

Важно отметить, что парламентаризм - это не только (и даже не столько) верховенство закона и законодательной власти, но и высокая степень самостоятельности других ветвей власти - исполнительной и судебной. Парламентаризм означает не противостояние, а, наоборот, сотрудничество властей во имя интересов народа и государства⁴.

Чтобы парламентаризм стал на деле организующим принципом государственного строительства в России, нужны существенные уточнения и поправки к действующей Конституции, изменения в конституционном и федеральном законодательстве. Нужна конституционно и законодательно обоснованная система сдержек и противовесов, удерживающая ветви и органы власти от попыток установления своего (превосходства) монопольного положения. Должно осуществляться четкое разделение полномочий вла-

¹ См.: Корнев, В.Н. Конфронтация и солидарность: перспективы российского парламентаризма// Научный вестник Омской академии МВД России. – 2008. – №2. – С. 35-37; Романов, Р.М. Парламентаризм: теория, история и современность / Р. М. Романов - М.: МИРОС, 2002.- 296 с.; Абдулатипов, Р.Г. Российский парламентаризм: поиски и перспективы // Этнополитический вестник. – М., 1995. – С. 20-31.

² См.: Зиновкина, Е.Н., Колесников, В.Н. Проблема функциональной полноценности российского парламентаризма // Право и политика. – 2009. – № 4 (112). – С. 842-846.

³ Лапина, В.Г. Конституционные основы современного российского парламентаризма // Мир человека. – 2008. – №2. – С. 9.

⁴ См.: Корнев, В.Н. Конфронтация и солидарность: перспективы российского парламентаризма// Научный вестник Омской академии МВД России. – 2008. – №2. – С. 35-37; Романов, Р.М. Парламентаризм: теория, история и современность / Р. М. Романов - М.: МИРОС, 2002.- 296 с.

См.: Зиновкина, Е.Н., Колесников, В.Н. Проблема функциональной полноценности российского парламентаризма // Право и политика. – 2009. – № 4 (112). – С. 842-846.

стей и их постоянное, конструктивное взаимодействие. Власти должны существовать отдельно, но не в противоборстве, а во взаимодействии.

Для развития парламентаризма в России необходима более четкая организация самого парламента. В России утвердился двухпалатный парламент. Это обусловлено и осуществлением законотворческих функций, и огромными пространствами страны, и географически-климатическими условиями жизни регионов и другими обстоятельствами. Интересы территорий и многочисленных народов, населяющих страну, должны быть защищены также хорошо, как и интересы государства в целом. Для этого необходимо, чтобы палаты Федерального Собрания России работали, руководствуясь прежде всего принципом взаимодействия, а в особых случаях взаимозаменяемости. Эти принципы должны реализоваться в ясно выраженных правовых положениях и нормах. В настоящее время возникла необходимость принятия специального закона о парламенте Российской Федерации, который позволял бы на правовой основе регулировать все стороны взаимодействия палат парламента, а также парламента с органами исполнительной и судебной ветвей власти, давал бы возможность закрепить статус аппарата¹.

Исследование российского парламентаризма обнаружило недостаточную информированность населения о деятельности парламента в целом и каждой из его палат в отдельности. Каждый третий ничего не знает, а более половины опрошенных мало информированы о деятельности парламента и его палат.

В общественном мнении порой преобладает критическое представление о работе парламента, складывается негативное отношение к депутатскому корпусу. Избиратели плохо информированы, поэтому не имеют конкретных представлений о деятельности своего депутата в Государственной думе.

Таким образом, рассматривая вопрос о перспективах российского парламентаризма, можно сделать следующие выводы.

Действующая Конституция РФ заложила лишь основы российского парламентаризма, и его становление еще не завершено, но уже сегодня можно сказать, что роль его будет повышаться при условии авторитетной и эффективной деятельности современного парламента, способствующего политическому и экономическому обновлению России. Следует заметить, что в процессе развития парламентаризма нашей стране придется пройти достаточно сложные этапы государственного строительства. Об этом свидетельствуют современные тенденции усиления исполнительной власти и роли Президента в управлении политической жизнью общества.

Учитывая, что исторически развитие парламентаризма в нашей стране замедлялось целым комплексом объективных причин, российским деятелям науки и политики необходимо предпринимать все возможные меры, позволяющие ускорить процессы становления гражданского демократического общества в России, чтобы не отставать в развитии от передовых государств современности: повышение правовой культуры населения, подготовка его к восприятию новых ценностей, развитие парламентской культуры; осуществление непрерывного мониторинга всех актуальных проблем российского парламентаризма с последующим всесторонним анализом, учитывающим реалии государственной и общественной жизни.

Целостность страны и благополучие народа стали главенствующими ориентирами в его деятельности, но социально-политический анализ организации и деятельности нынешнего российского парламента показывает, что для российского парламентаризма эти ориентиры еще не приобрели в полной мере статуса действующей правовой нормы, несмотря на то, что парламент занял прочное место выразителя и защитника интересов основных слоев и социальных групп российского общества. Для решения задачи дей-

¹Колесников, В.Н. Российский парламентаризм: извлекая уроки // Власть. – 2009. – №1. – С. 63.

ственности парламентаризма необходимо обеспечить достойное представительство основных слоев и социальных групп общества в законодательных и представительных органах власти, особенно в органах самоуправления, где представительство народа должно приближаться к ста процентам. Избирательное законодательство должно регулировать пропорции представительства разных групп населения в законодательных и представительных органах власти на всех уровнях, чтобы парламентаризм стал на деле организующим принципом государственного строительства в России, нужны существенные уточнения и поправки к действующей Конституции, изменения в конституционном и федеральном законодательстве. Нужна конституционно и законодательно обоснованная система сдержек и противовесов, удерживающая ветви и органы власти от попыток установления своего (превосходства) монопольного положения. Должно осуществляться четкое разделение полномочий властей и их постоянное, конструктивное взаимодействие. Власти должны существовать отдельно, но не в противоборстве, а во взаимодействии, также для развития парламентаризма в России необходима более четкая организация самого парламента.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И КОРРУПЦИИ

М.М. оглы Абубакаров

Сегодня взгляды государства и общества на коррупцию в целом остаются весьма разнообразными. Существуют разные мнения о причинах возникновения, значении и степени влияния данного явления на государственные и общественные институты, что во многом объясняется тем, кем исследуются вопросы коррупции - экономистами, социологами, политологами или юристами. Также есть и бытовое понимание коррупции, которое формируется на основе опыта населения. К сожалению, этот разнородный затрудняет формирование относительно универсального понятия коррупции, что, в свою очередь, объективно ограничивает и выработку более эффективных механизмов противодействия ее распространению.

Известно, что в основе термина «коррупция» лежит латинское слово «corruptio», означающее в буквальном переводе «порчу, подкуп» (однокоренным в этом смысле является и слово «коррозия»). В целом этот перевод дает общее представление о сущности коррупции – порче или коррозии власти путем ее подкупа – с точки зрения рассмотрения ее в качестве социального явления, коим она, безусловно, является.

Справочный документ Организации Объединенных Наций о международной борьбе с коррупцией определяет ее как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях».

В свою очередь, политологи преимущественно рассматривают коррупцию как совокупность различных способов использования заинтересованными структурами и лицами власти, финансового, политического и иного влияния на государственные ведомства. Для многих из них основные причины коррупции кроются в недостатке демократических правил, хотя они при этом признают, что распространение коррупции имеет место и при демократических режимах. Ими также предпринимаются попытки разработать способы уменьшения возможностей и условий для углубления сфер влияния политической коррупции, в том числе направленные на противодействие сговору между законодательной и исполнительной властью, расширение участия населения в демократических процессах, ориентированных на становление и развитие гражданского общества. В целях обеспечения единообразного применения законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп существует

действующие Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 марта 2006 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге»¹.

Значительное внимание коррупции уделяется правоведами. Объяснением этому может служить то обстоятельство, что некоторые виды коррупционного поведения на протяжении всей истории государства и права считались противозаконными. Вследствие этого соответствующие отношения рассматриваются как отклоняющееся поведение от обязывающих правовых норм, допускаемый произвол в осуществлении возложенных законом полномочий либо неправомерное использование возможностей управлять государственными ресурсами.

Не без оснований юристы относили и продолжают относить это явление к области применения некоторых отраслей права, прежде всего, гражданского, административного и уголовного. Здесь нужно дать также определение взяточничества, как одной из основных форм коррупции, Советский энциклопедический словарь характеризует взяточничество как: получение должностным лицом любым путем и в любой форме материальных благ за совершение (или несвершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица.²

Уголовный кодекс РФ предусматривает следующие виды наказания за взяточничество: ст. 204. Коммерческий подкуп (максимальное наказание лишение свободы на срок до пяти лет), ст. 285. Злоупотребление должностными полномочиями (максимальное наказание лишение свободы на срок до десяти лет), ст. 290. Получение взятки (максимальное наказание лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией или без таковой), ст. 291. Дача взятки (максимальное наказание лишение свободы на срок до восьми лет), ст. 292. Служебный подлог (максимальное наказание лишение свободы на срок до двух лет). Весьма широкие рамки уголовного закона отчетливо проявляются, например, в альтернативных санкциях статей УК РФ, а также в относительно определенных санкциях ряда этих статей с амплитудой сроков лишения свободы в три, пять и более лет. Наличие таких санкций позволяет недобросовестным судьям использовать правомочия по определению вида и размера наказания для личного обогащения путем получения взяток.

Коррупция оказывает разрушительное воздействие на все правовые институты, в результате чего установленные нормы права заменяются правилами, продиктованными индивидуальными интересами тех, кто способен оказывать влияние на представителей госаппарата и готов за это платить. Серьезная угроза также во вторжении коррупции в систему юстиции в целом и отправление правосудия, в частности, поскольку это с неизбежностью приведет к деформированию общей практики правоприменения, сделает ее менее цивилизованной и эффективной.

Мало уделяется внимания различными издательствами Постановлению Пленума Верховного суда от 10 февраля 2010 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» в котором подробно рассматривается субъект уголовного преступления, представители власти, должностное положение, покровительство по службе, попустительство, состав преступления и т.д.³

С понятием коррупции в ее общесоциальном значении связано понятие коррупцированности. Коррупцированность – это вовлеченность должностного лица в неза-

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 марта 2006 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

² Энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров – М., 2007. – 1600 с.

³ Постановление Пленума Верховного суда от 10 февраля 2010 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».

конное обогащение путем использования должностных полномочий, зараженность стремлением к незаконному обогащению посредством использования возможностей занимаемого служебного положения. Реализация этой возможности зависит от нравственных устоев человека, честности, уважения к самому себе, обществу и государству, от отношения к своему долгу.

Несмотря на достаточно широкий спектр воззрений на коррупцию, специалисты, тем не менее, почти единодушно сходятся на том, что: а) она всегда связана с государственной властью и в силу этой зависимости неизбежно оказывает в большей или меньшей степени воздействие на характер и содержание власти, ее репутацию в обществе; б) она как злоупотребление властью, может осуществляться для получения выгоды не только в целях личного, но и корпоративного, кланового интереса. Существует Указ Президента от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении составов межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации» в котором на первое место ставится создание комиссии по защите прав граждан и общественной безопасности, борьбе с преступностью и коррупцией¹.

Коррупция в широком смысле включает в себя взяточничество и самостоятельное чиновничье предпринимательство. Рассматривая коррупцию в широком смысле в качестве важнейшего элемента этого понятия следует выделить наличие у должностных лиц возможности непосредственно распределять выгоды или давать разрешение на подобное распределение, когда искушение получить личную прибыль преобладает над долгом и обязанностью служить интересам государства и общества. В подобном смысле коррупция имеет место, когда государственная функция выполняется чиновником хотя и при наличии установленных правил или процедурного порядка, но при возможности для него действовать и по собственному усмотрению, в том числе сознательно нарушая правила регулирования, с целью получения личной выгоды. Закон регулирующий государственную службу это Федеральный Закон от 31 июля 2005 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» действует как и многие другие только формально².

Коррупция в узком смысле, прежде всего, явление, при котором должностные лица сознательно пренебрегают своими обязанностями или действуют вопреки этим обязанностям ради дополнительного материального или иного вознаграждения. При этом в коррупцию всегда вовлечены две стороны: тот, кто подкупает, и тот, кто, будучи подкуплен, действует вразрез со своим служебным долгом в частных интересах. В этом проявляется своего рода «приватизация государства».

Что касается определения понятия коррупционной преступности, то здесь следует исходить из того, что это достаточно традиционный и распространенный вид криминальных проявлений в большинстве стран мира. Тем не менее, универсального определения криминальной коррупции не существует. Подобное понятие Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 года, предоставляет национальному праву. Вместе с тем, в качестве его обязательных элементов данный документ предлагает рассматривать «совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний

¹ Указ Президента от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении составов межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации».

² Федеральный Закон от 31 июля 2005 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации».

или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие».¹

По существу, в этом документе рекомендовано подразумевать под криминальной коррупцией подкуп, продажность должностных лиц (публичных служащих) и их служебное поведение, осуществляемое в связи с полученным или обещанным вознаграждением.

В одном из более поздних международных документов, а именно в Межамериканской конвенции против коррупции, подписанной государствами-участниками Организации американских государств 29 марта 1996 года в г. Каракасе, дается уже более подробный и конкретизированный перечень криминальных проявлений коррупции: вымогательство или получение прямо или косвенно правительственным чиновником или лицом, которое выполняет государственные обязанности, любого предмета, имеющего денежную стоимость, или иной выгоды в виде подарка, услуги, обещания или преимущества в обмен на любое действие или несовершение действия при исполнении им своих государственных обязанностей, а также предоставление или предложение таких предметов или выгод указанным лицам; любое действие или несовершение действия при исполнении своих обязанностей правительственным чиновником или лицом, выполняющим государственные обязанности, в целях незаконного получения выгоды для себя или третьего лица; мошенническое использование или сокрытие имущества, полученного в результате совершения указанных действий; ненадлежащее использование правительственным чиновником или лицом, исполняющим государственные обязанности, для своей выгоды или выгоды третьего лица любого имущества, принадлежащего государству, компании или учреждению, в которых государство имеет имущественную долю, если чиновник или лицо, исполняющее государственные обязанности, имеет доступ к этому имуществу в следствие или в процессе исполнения своих обязанностей.

Литература

1. Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов / Сост. Г.М.Мелков. – М., 2009.
2. Постановление Пленума Верховного суда от 10 февраля 2010 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе».
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 марта 2006 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти и служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».
4. Указ Президента от 24 декабря 2008 г. «Об утверждении составов межведомственных комиссий Совета Безопасности Российской Федерации».
5. Указ Президента от 6 июня 2006 г. № 810 «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы».
6. Федеральный Закон от 31 июля 2005 г. № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации».
7. Азовкин И.А. Местные Советы в системе органов власти. – М., 1971.
8. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976.
9. Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991.
10. Энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров – М., 2007.

¹ См.: Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов / Сост. Г.М.Мелков. – М., 2009. С. 323.

ПРИЧИНЫ И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

*С.У.Аджиев,
Р.М.Разаков*

Начало XX века для России развивалось очень бурно. Объективная необходимость немедленного решения многих экономических, политических и социальных вопросов привела к кризису авторитарной власти и активному пробуждению всех социальных групп и классов российского общества. Так страна пришла к революции.

В контексте развивающейся революции правительство стремилось сохранить существующую систему. Основной социальной поддержкой была аристократия, армия, полиция, обширная бюрократия и церковь.

Правительство использовало старые верные иллюзии средств массовой информации, их религиозность, их политическую неграмотность напрасно. Правительственная резиденция была иной. Правое крыло пыталось сорвать все попытки реформ, защищало неограниченный авторитаризм и поддерживало жестокое подавление революционных демонстраций.

В правительственном лагере были и либеральные бюрократы, которые осознавали необходимость расширения и укрепления социальной базы монархии, союза дворян, высших эшелонов торгово-промышленной буржуазии и ряда мер для удовлетворения объективных требований российского капиталистического развития.

В начале 20 века в стране возник либеральный лагерь. Создание этого лагеря было медленным, так как представители коммерческой и промышленной буржуазии отказались от политической деятельности и занимали верные религиозные позиции. 1905 год стал переломным. В то же время русская буржуазия не отличалась своим собственным радикализмом, она выступала против благородных и буржуазных интеллектуалов, которые были либерально настроенными землевладельцами и выражала тенденцию капиталистического развития страны в целом.

Либералы активизировали свою деятельность накануне революции 1905 года и создали незаконные организации: «Союз земцев-конституционалистов» и «Союз освобождения» (январь 1904 г.).

В ноябре 1904 года был проведен Всемирный конгресс, что нашло отражение в реформах государственного управления. На Втором Конгрессе в октябре 1904 года Союз Свободы разработал практику интеллектуальных компаний, целью которых было распространение общественного мнения среди демократической интеллигенции о необходимости реформирования единого короля и правительства.

Требования к реформе были разработаны на банкетах, объединивших одни и те же классы. Примерно за три месяца в 34 городах России было проведено 120 приемов, на которых присутствовало 50 000 человек. Банкетная кампания не принесла реальных результатов, но отразила общественное мнение о реформах и оказала давление на самодержавие.

Новый шаг в своем развитии - оппозиция, возникшая и активизировавшаяся в октябре 1904 года, - впервые в истории России либералы и революционеры провели в Париже встречу, на которой они выработали общую позицию: у каждой организации свои программы.

Либеральные организации выдвигают свои политические требования: помиловать политзаключенных, создать выборный представительный орган. Его целью было превращение правящего буржуазного государства в самодержавие в форме конституционной монархии, основанной на разделении власти между либеральной аристократией, буржуазией и массовыми факторами. Либералы полагали, что борьба с абсолютизмом

была общенациональной и что методы борьбы были ненасильственными. Они увидели революцию как трагическое следствие нечеловеческих желаний людей сверху и снизу.

Накануне революции 1905 года в стране произошло очень сильное революционное движение.

С 1901 года рабочее и крестьянское движение неуклонно развивалось.

В то же время было объявлено о политическом направлении рабочего движения: от экономических кризисов конца 19 века до антиправительственных протестов, прямых уличных столкновений с полицией и войсками; Эта борьба отражала тяжелые условия жизни рабочих, их социальную и политическую незаконность.

В сельском хозяйстве, в землевладении также были хорошие основания для борьбы с большим давлением налогов. 1900-1904 годы впервые в истории политические движения пролетариата и крестьянства совпали со временем. Крестьянское движение становится все более активным, и для их подавления используются армии.

Рост рабочего и крестьянского движения был поддержан как демократическими интеллектуалами, так и лидерами земства в российском либеральном движении и нашел сочувствие и реакцию. Это объясняется тем фактом, что одно из ведущих идеологических целей российского либерализма явилось, создание сильной либерально-конституционной системы в России и продемонстрировать социальную справедливость, основанную на эволюционном развитии страны, улучшая жизнь и культурные стандарты многих слоев населения.

Социал-демократы и эсеры, которые руководили революционным движением, выдвинули требования о свержении самодержавия, создании республики, введении демократических свобод и созыве Учредительного собрания.

Фактически несмотря на то, что все представители российской бюрократии понимали, что изменения неизбежны, было невозможно проводить прежнюю политику, потому что они решили провести реформы, которые могли бы им помешать.

Он усугубил общественно-политическую напряженность в связи с разгромом царской России в русско-японской войне (1904-1905).

Конфликты между правительством и народом быстро росли. Важнейшим моментом, приведшим к революции, стали события 9 января 1905 года.

Многое было взаимосвязано в этом трагическом событии: с одной стороны, уничтожение рабочих, надежды царя на благотворительность, банкетная кампания нераскрытых либералов в 1904 году привлекла внимание властей к их потребностям и требованиям, через петицию и политические цели священника Гапона и его сподвижников из полицейского управления, в надежде убрать хозяина полицейского социализма.

Арест революционеров не может остановить революционные процессы, для решения проблемы рабочих необходима государственная программа. Важным звеном в этой программе является легализация профсоюзов, их развитие под контролем полиции и признание забастовок в качестве приемлемого метода экономической борьбы между рабочими и производителями. Начиная с 1901 года, рабочие организации начали формироваться в Москве, а затем и в других городах, которые видели свою роль в обсуждении с производителями заработной платы, штрафов, рабочего времени, санитарных условий зданий и других вопросов.

Решение обратиться к царю возникло во время забастовки рабочих, начавшейся 3 января 1905 года на Путиловском заводе с увольнением нескольких товарищей. Забастовка вскоре распространилась по всему городу. Помимо удовлетворения насущных потребностей, рабочая петиция также содержала неприемлемые требования самодержавия: созвать Учредительное собрание, положить конец войне с Японией.

Известие о стрельбе 9 января в Санкт-Петербурге вызвало множество забастовок по всей стране. В январе 1905 г. бастовали 440 000 рабочих, что в 10 раз больше, чем в

предыдущем десятилетии. В ряде случаев забастовки и демонстрации привели к столкновениям с полицией и рядовыми войсками. Весной 1905 года волнения распространились на село. Возникли три основных центра революционного крестьянского движения: Черноземный Центр, западные районы (Польша, Прибалтика) и Грузия. Истоки сознания и организации проявились в крестьянском движении. Появились вооруженные группы, которые поощряли фермеров в новых районах бороться с землевладельцами. В результате этих выступлений было разрушено более 2000 жилых зданий.

Крестьянское движение достигло своего апогея в ноябре-декабре 1905 года. Взлет и падение крестьянского движения определяется общей ситуацией в стране, движениями самодержавия и динамикой рабочего движения.

В ноябре 1905 г. в Москве состоялся съезд Крестьянского союза, в котором приняли участие около 190 делегатов из 27 регионов европейской части России. Они требовали отмены частной собственности на землю, передачи всей земли в общую собственность всего народа.

Осенью 1905 года Москва стала центром революционного движения. Экономический удар по типографии, начавшийся 19 сентября, превратился в массовую политическую забастовку по всей стране. В начале октября Московский железнодорожный узел присоединился к забастовке. 12 октября петербургский железнодорожный узел замер. Это стало решающим фактором распространения забастовки по всей стране и превращения ее в общероссийскую политическую забастовку с участием 120 российских городов.

Забастовка затронула 1,5 миллиона рабочих и железнодорожников, а также 200 000 должностных лиц и сотрудников государственных учреждений, коммерческих предприятий и городского транспорта, а также около 500 000 представителей демократических слоев города: интеллектуалов, студентов и учащихся средних и старших классов. участвуют студенты учебных заведений. Тем временем около 220 фермеров выступили с речью.

В то же время в армии был хаос, который всегда был символом самодержавной крепости. Если в первые месяцы митинги проводили более 70 солдат, то к декабрю 1905 года их было уже около 200.

Крупнейшие демонстрации моряков и солдат состоялись в ноябре 1905 года в Севастополе. Движение возглавлял совет моряков, рабочих и солдат. Лейтенант П.П. Шмидт. Восстание было жестоко подавлено, а его лидеры расстреляны.

Революция 1905-1907 годов носила демократический общенациональный характер. Революция произошла под лозунгом реализации буржуазных свобод. В нынешних условиях самодержавие стремилось использовать различные методы борьбы с революцией – от политического терроризма до политических привилегий. Одна из этих привилегий была предоставлена министру внутренних дел России А.Г. Булыгину создать при царе Государственную Думу – консультативном органе

СУБЪЕКТЫ НПФ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

Д.А.Азаев

Объектом пристального внимания закона выступает страхователь, которые выступают в качестве организации, индивидуальные предприниматели, физические лица, а так же для застрахованных лиц (или будущих пенсионеров), являются работодателями и производят на их пенсионный страховой счет выплаты.

Так, например, страховщик – это тот, кто осуществляет пенсионное страхование, то есть это сам Пенсионный фонд России, а также негосударственные пенсионные фонды.

Застрахованные лица, по мнению законодателя, – это лица, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, т.е. обычные граждане, которые в будущем станут пенсионерами.

Отметим, что Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» рассматривает эти аспекты наиболее развернуто:

Так, например, обязательное пенсионное страхование в РФ осуществляется страховщиком, который является Пенсионный фонд РФ. Комментируя следует иметь в виду, Пенсионный фонд РФ (государственное учреждение) и его территориальные органы, по мнению закона, что последние составляют единую централизованную систему органов управления средствами обязательного пенсионного страхования в РФ, в которой нижестоящие органы подотчетны вышестоящим¹.

Государство, например, несет субсидиарную ответственность по обязательствам Пенсионного фонда РФ перед застрахованными лицами и его территориальные органы действуют на основании ФЗ-167, которые как территориальные органы создаются по решению правления Пенсионного фонда РФ и так же являются юридическими лицами.

Однако, страховщиками по обязательному пенсионному страхованию наряду с Пенсионным фондом РФ могут являться негосударственные пенсионные фонды в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральным законом. Порядок формирования в негосударственных пенсионных фондах средств пенсионных накоплений и инвестирования ими указанных средств, расписаны законом в порядке передачи пенсионных накоплений из Пенсионного фонда РФ и уплаты страховых взносов в негосударственные пенсионные фонды, а также предусмотрены пределы осуществления негосударственными пенсионными фондами полномочий страховщика устанавливаются федеральным законом².

В отношении застрахованных лиц, закон оговаривает, что – это лица, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование в соответствии с ФЗ-167. Первые являются граждане РФ, постоянно или временно проживающие на территории РФ иностранные граждане или лица без гражданства, а также иностранные граждане или лица без гражданства за исключением высококвалифицированных специалистов в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³, временно пребывающие на территории РФ, именно:

а) работающие по трудовому договору, в том числе руководители организаций, являющиеся единственными участниками (учредителями), членами организаций, собственниками их имущества или по договору гражданско-правового характера, предметом которого являются выполнение работ и оказание услуг (за исключением лиц, обучающихся в образовательных учреждениях среднего профессионального, высшего профессионального образования по очной форме обучения и получающих

¹ Годин А.М. Страхование [Электронный ресурс]: Учебник / Годин А.М., Демидов С.Р., Фрумина С.В. – Электрон. текстовые данные. – М.: Дашков и К, 2010. – 502 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/5105>. – ЭБС «IPRbooks» /10/06/2015/

² Кабанцева Н.Г. Страхование [Электронный ресурс]: Учебное пособие / Кабанцева Н.Г. – Электрон. текстовые данные. – М.: Форум, 2010. – 187 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/793>. – ЭБС IPRbooks /10/06/2015/

³ Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: <https://legalacts.ru/>

выплаты за деятельность, осуществляемую в студенческом отряде по трудовым договорам или по гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ и (или) оказание услуг), по договору авторского заказа, а также авторы произведений, получающие выплаты и иные вознаграждения по договорам об отчуждении исключительного права на произведения науки, литературы, искусства, издательским лицензионным договорам, лицензионным договорам о предоставлении права использования произведения науки, литературы, искусства¹.

б) самостоятельно обеспечивающие себя работой (индивидуальные предприниматели, адвокаты, арбитражные управляющие, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и иные лица, занимающиеся частной практикой и не являющиеся индивидуальными предпринимателями).

в) являющиеся членами крестьянских (фермерских) хозяйств;

г) работающие за пределами территории РФ в случае уплаты страховых взносов в соответствии со статьей 29 ФЗ-167, если иное не предусмотрено международным договором РФ;

д) являющиеся членами семейных (родовых) общин малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования;

е) священнослужители иные категории граждан, у которых отношения по обязательному пенсионному страхованию возникают в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Далее, страхователи – это юридические лица, в том числе иностранные, и их обособленные подразделения, а именно международные организации, которые осуществляют свою деятельность на территории РФ (в отношении застрахованных лиц в соответствии с ФЗ-167); родовые, семейные общины малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, занимающиеся традиционными отраслями хозяйствования; крестьянские (фермерские) хозяйства; граждане, в том числе иностранные, лица без гражданства, проживающие на территории РФ, и индивидуальные предприниматели, осуществляющие прием на работу по трудовому договору, а также заключающие договоры гражданско-правового характера, на вознаграждения по которым в соответствии с законодательством РФ начисляются страховые взносы. В целях реализации основ Федерального закона органы службы занятости в отношении безработных, а также организации, в которых лица, осужденные к лишению свободы, привлекаются к труду, могут быть приравнены к понятию «страхователь»².

Статус страхователей по обязательному пенсионному страхованию наделяются те лица, которые производящие выплаты физическим лицам, в том числе: организации; индивидуальные предприниматели; физические лица; адвокаты, арбитражные управляющие, нотариусы, занимающиеся частной практикой.

Страховые взносы – страховые взносы, как правило – это финансовые, на обязательное пенсионное страхование, дополнительные страховые взносы на накопительную пенсию, уплачиваемые в соответствии с Федеральным законом от 30

¹ Новиков Е.А. Трудовые книжки [Электронный ресурс] / Новиков Е.А. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. – 152 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1575>. – ЭБС IPRbooks /10/06/2015/

² Степанов, А.Г. Пенсии. Все о пенсии [Электронный ресурс] / Степанов А.Г. – Электрон. текстовые данные. – М.: Эксмо, 2010. – 160 с. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/204413>

апреля 2008 года № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений»¹.

Закон комментирует в своем развитии и Индивидуальный (персонифицированный) учет, как организация и ведение учета сведений о каждом застрахованном лице для реализации пенсионных прав в соответствии с законодательством РФ.

Закон в своем развитии, далее – оговаривает Индивидуальный лицевой счет застрахованного лица, который выступает как документ, хранящийся в форме записи на машинных носителях информации, допускающей обработку с помощью средств вычислительной техники в органах Пенсионного фонда РФ. Последний должен содержать и предусмотренные настоящим аспекты Федеральным законом сведения о застрахованных лицах, включенные в информационные ресурсы Пенсионного фонда РФ.

Страхователь, например, предоставляет массу информации Пенсионному фонду в систему индивидуального (персонифицированного) учета и, выплачивает страховые взносы на каждого застрахованного лица и из этих взносов создается пенсия. Первый непосредственно или через представителя напрямую участвует в пенсионной системе и помогает защищать законность и права каждого застрахованного гражданина².

Таким образом, страхователи оставляет за собой право участвовать через своих представителей в управлении обязательным пенсионным страхованием, тем самым первый может поставить представителя на выполнение некоторых определенных обязанностей, таких как, например, передача сведений о застрахованных лицах. Все данные, которые представитель страхователя передает, должны быть защищены от несанкционированного доступа и иметь цифровую подпись. Порядок передачи, так же регламентируется между Пенсионным фондом и представителем страхователя. Так, например, при желании можно бесплатно получать у страховщика информацию о нормативно-правовых актах об обязательном пенсионном страховании.

Таким образом, страховщик должен быть уведомлен о том, по каким законам действует Пенсионный фонд и по каким законам должен действовать страхователь.

Бесплатно, например, получать у страховщика информацию о размерах обязательного страхового обеспечения, выплаченного застрахованным лицам, за которых страхователь уплачивал страховые взносы.

На тот случай если страхователь (работодатель) хочет знать суммы выплаченных им денег на страховые счета своих работников, то первый может беспрепятственно получить эту информацию.

В процесс становления и развития пенсионных фондов в России развитии мы наблюдаем, что закон защищает права, обратившись в суд для защиты своих прав.

Так, например, каждый гражданин, каждое юридическое лицо и так далее, имеет возможность защищать свои права в суде и страхователи в системе обязательного пенсионного обеспечения не исключение. Если права страхователя были нарушены, то он имеет право защитить их в суде³.

¹ Федеральный закон от 30.04.2008 N 56-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» // <http://www.pfrf.ru/>

² Шашкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 15 декабря 2001 г. – № 167-ФЗ Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации [Электронный ресурс]/ Шашкова О.В. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2011. – 174 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1954>. – ЭБС IPRbooks /10/06/2015/

³ Мамедов А.А. Финансово-правовое регулирование страховой деятельности (проблемы и перспективы) [Электронный ресурс]: Монография / Мамедов А.А. – Электрон. текстовые данные. – М.: Юриспруденция, 2012. – 143 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8071>. – ЭБС IPRbooks /10/06/2015/

Полагаем, что следует уплачивать взносы работодателя в пользу застрахованных лиц в соответствии с Федеральным законом № 216-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений»¹ и для предусмотренных взносов работодателю необходимо прописать их в трудовых и коллективных договорах с работниками.

В разработке проектов законов предлагается физическим и юридическим лицам вносить предложения о тарифах страховых взносов на конкретные виды обязательного социального страхования страховщикам и в Правительство РФ.

Так, например, страхователи могут участвовать в создании системы обязательного пенсионного страхования в отношении определенных лица, первого самого и системы в целом. Закон предусматривает альтернативный вариант замены тарифа и внести предложения по его улучшению, который оставляет за собой право участвовать через своих представителей в проведении расчетов по определению обоснованности тарифов страховых взносов. Так же оставляет за собой право в использовании своих представителей для проведения расчетов по определению обоснованности тарифов страховых взносов и, наконец ходатайствовать перед страховщиком об отсрочке уплаты страховых взносов в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Если, на тот случай, страхователь не может произвести или выплатить страховые взносы на момент необходимости их выплачивать, то он может воспользоваться правом ходатайства перед страховщиком об отсрочке уплаты страховых взносов и если Пенсионный фонд разрешит выплатить позже, то страхователь будет обязан выплатить взносы позже – срок в разумных пределах.

Потребовать от застрахованных лиц (физическое или юридическое) при приеме, например, их на работу предъявить страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования и, естественно, представить ему сведения, определенные статьей 9 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»², для представления первых в соответствующий орган Пенсионного фонда РФ. Последнее поможет страхователю в осуществлении его прямых обязанностей в виде предоставления соответствующей информации Пенсионному фонду РФ и, более того, может быть дополнен и уточнен переданные им сведения о застрахованных лицах по согласованию с соответствующим органом Пенсионного фонда РФ.

В свете всего сказанного, на наш взгляд, Пенсионный фонд нуждается в наиболее полной и точной информации для составления будущей пенсии, поэтому работодатель вправе дополнять и уточнять переданные первым сведения.

Таким образом, страхователи обязаны:

1). Зарегистрироваться в качестве страхователя.

Комментируя, можно сказать, что регистрация страхователей является обязательной и осуществляется в территориальных органах страховщика:

а) работодателей – организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей (лиц,

¹ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 216-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О страховых пенсиях» и «О накопительной пенсии» // <https://rg.ru/>; Федеральный закон «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» (с изменениями на 1 октября 2019 года) // Российская газета. – № 169. – 02.08.2010; <http://www.kodeks.ru/>

² Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (в редакции от 16.12.2019) // <https://www.ib.ru/>

приравненных к ним в целях настоящего Федерального закона) и самостоятельно уплачивающих страховые взносы в Пенсионный фонд РФ, в срок, не превышающий предусмотренных трех рабочих дней со дня представления в территориальные органы страховщика федеральным органом исполнительной власти, которым осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведений, содержащихся соответственно в едином государственном реестре юридических лиц, едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей и представляемых в порядке, определяемом уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти;

б) нотариусов, занимающихся частной практикой, по месту их жительства в срок, не превышающий законом предусмотренных трех рабочих дней со дня представления в территориальные органы страховщика на приоритетных основах федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере юстиции, сведений, которые подтверждающих назначение лица на должность нотариуса, с указанием реквизитов документа, удостоверяющего личность данного лица, места первого жительства, а также исходных сведений об идентификационном номере налогоплательщика;

в) адвокатов по месту их жительства в срок, не превышающий законом предусмотренных трех рабочих дней со дня представления в территориальные органы страховщика федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере юстиции, сведений, подтверждающих присвоение лицу статуса адвоката, с указанием указанных реквизитов документа, удостоверяющего личность данного лица, и места первого жительства;

г) физических лиц, исключительно заключивших трудовые договоры с работниками и, которые выплачивающих по договорам гражданско-правового характера вознаграждения, на которые в соответствии с законодательством РФ начисляются страховые взносы, по месту постоянного жительства указанных физических лиц на основании поданного заявления о регистрации в качестве страхователя, представляемого в срок не позднее 30 дней со дня заключения определяющих соответствующих договоров.

д) арбитражных управляющих по месту их жительства, именно в срок, не превышающий трех рабочих дней со дня подачи настоящего заявления о регистрации в качестве страхователя;

е) иных лиц, занимающихся частной практикой и, которые не являющихся индивидуальными предпринимателями, по месту их жительства в срок, не превышающий законом предусмотренных трех рабочих дней со дня подачи официального заявления о регистрации в качестве страхователя.

Таким образом, документ, подтверждающий факт регистрации страхователей, указанных выше, которые направляется территориальным органом страховщика страхователю с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», включая единый портал, как источник государственных и муниципальных услуг, документа в форме электронного носителя, подписанного усиленной официальной квалифицированной электронной подписью, по адресу электронной почты, содержащемуся, например, в составе сведений единого государственного реестра юридических лиц, единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, представленных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в территориальные органы страховщика.

2). Своевременно и в полном объеме произвести оплаты страховые взносы в Пенсионный фонд РФ и, произвести учет, связанный с начислением и перечислением страховых взносов в указанный Фонд.

3). Представлять в официальные территориальные органы страховщика документы, необходимые для ведения индивидуального (персонифицированного) учета с целью назначения (перерасчета) и выплаты обязательного страхового обеспечения.

Отметим, что, подобного рода, обязанность работодателя, как предоставление документов Пенсионному фонду, получают работники ПФР назначить законную и справедливую пенсию на основе официальных данных, или произвести перерасчет на основе вновь выявленных данных.

4). Выполнять основные требования территориальных органов страховщика с целью устранения выявленных нарушений законодательства РФ об обязательном пенсионном страховании.

5). Обеспечивать реализацию своих прав застрахованных лиц, вступающих в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в целях уплаты дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений»¹.

6). Своевременно и в полном объеме перечислять в Пенсионный фонд РФ дополнительные страховые взносы на накопительную пенсию в порядке, определенном Федеральным законом «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений», с целью произвести учет, связанный с исчислением, удержанием и перечислением указанных и дополнительных страховых взносов и с уплатой предусмотренных законом взносов работодателя в пользу застрахованных лиц в соответствии и с указанным Федеральным законом.

7). Получать в органах Пенсионного фонда РФ страховые свидетельства обязательного пенсионного страхования и, еще дубликаты последних и, соответственно, выдавать их под роспись застрахованным лицам, работающим у него по трудовому договору или заключившим официальный договор гражданско-правового характера, на предмет вознаграждения по которому в соответствии с законодательством РФ начисляются страховые взносы.

Таким образом, страховое свидетельство – это важнейшее мероприятие для и в пользу пенсионера, где, в частности, указаны все необходимые реквизиты, лицевой счет, на основании которых производятся страховые выплаты и т.д. Далее – работодатель получает в органах Пенсионного фонда РФ страховые свидетельства обязательного пенсионного страхования.

8). Передавать, например, бесплатно каждому застрахованному лицу, работающему у него по трудовому договору или заключившему официальный договор гражданско-правового характера, на вознаграждение по которому в соответствии с законодательством РФ начисляются страховые взносы и копию сведений, представленных в орган Пенсионного фонда РФ произвести индивидуальный (персонифицированный) учет с целью включения первых в индивидуальный лицевой счет данного застрахованного лица.

9). Контролировать соответствие реквизитов страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования, выданного застрахованному лицу, реквизитам документов, удостоверяющих личность указанного лица, работающего у первого по

¹ Федеральный закон «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» (с изменениями на 1 октября 2019 года) // Российская газета. – № 169. – 02.08.2010; <http://www.kodeks.ru/>

трудоу договору или заключившему официальный договор гражданско-правового характера, на вознаграждение по которому в соответствии с законодательством РФ начисляются страховые взносы.

Таким образом, с целью избежать ошибок, которые поведут за собой некоторые непредвиденные последствия, страхователь (работодатель) обязан контролировать соответствие реквизитов страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования¹.

Литература

1. Федеральный закон «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» (с изменениями на 1 октября 2019 года) // Российская газета. – № 169. – 02.08.2010; <http://www.kodeks.ru/>
2. Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (в редакции от 16.12.2019) // <https://www.ib.ru/>
3. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 216-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О страховых пенсиях» и «О накопительной пенсии» // <https://rg.ru/>; Федеральный закон «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» (с изменениями на 1 октября 2019 года) // Российская газета. – № 169. – 02.08.2010; <http://www.kodeks.ru/>
4. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: <https://legalacts.ru/>
5. Федеральный закон от 30.04.2008 N 56-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» // <http://www.pfrf.ru/>
6. Правление Пенсионного фонда РФ: Постановление. – № 17п от 28.01.2013 // Информационный сайт «Клерк. Все для бизнеса» [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.klerk.ru/10/06/2015/>
7. Годин А.М. Страхование [Электронный ресурс]: Учебник / Годин А.М., Демидов С.Р., Фрумина С.В. – Электрон. текстовые данные. – М.: Дашков и К, 2010. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/5105>. – ЭБС «IPRbooks» /10/06/2015/
8. Кабанцева Н.Г. Страхование [Электронный ресурс]: Учебное пособие / Кабанцева Н.Г. – Электрон. текстовые данные. – М.: Форум, 2010. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/793>. – ЭБС IPRbooks /10/06/2015/
9. Мамедов А.А. Финансово-правовое регулирование страховой деятельности (проблемы и перспективы) [Электронный ресурс]: Монография / Мамедов А.А. – Электрон. текстовые данные. – М.: Юриспруденция, 2012. – 143 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/8071>. – ЭБС IPRbooks /10/06/2015/
10. Новиков Е.А. Трудовые книжки [Электронный ресурс] / Новиков Е.А. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1575>. – ЭБС IPRbooks /10/06/2015/

¹ Белянинова Ю.В. Пенсия – как рассчитать самостоятельно [Электронный ресурс]/ Белянинова Ю.В. – Электрон. текстовые данные. – М.: Проспект, 2011. – 75 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1966>. – ЭБС IPRbooks /10/06/2015/

11. Степанов А.Г. Пенсии. Все о пенсии [Электронный ресурс]/ Степанов А.Г. – Электрон. текстовые данные. – М.: Эксмо, 2010. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/204413>

12. Шашкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 15 декабря 2001 г. – № 167-ФЗ Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации [Электронный ресурс]/ Шашкова О.В. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2011. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1954>. – ЭБС IPRbooks /10/06/2015/

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

*М.М.Айбатов,
И.Даидова*

УДК 342

Аннотация: Статья посвящена анализу государственно-правовых взглядов видных древнегреческих мыслителей, рассматриваются некоторые особенности становления древнегреческой государственности, анализируется концепция Сократа о верховенстве законов над всеми сферами государственной и общественной жизни, отмечается, что древнегреческие мыслители рассматривали государство и законы как установления, созданные самим человеком и призванные служить его интересам.

Ключевые слова: античная цивилизация, государство, законы, человечество, полись, сословия, города-государства, политика, свобода

Античная цивилизация – величайшее и прекраснейшее явление в истории человечества. Очень сложно переоценить роль и значение античной цивилизации, ее заслуги перед всемирно-историческим процессом. Государственность в Древней Греции возникает в начале I тысячелетия до н.э. в форме самостоятельных и независимых полисов – отдельных городов – государств, включающих наряду с городской территорией также и прилегающие сельские поселения.

Территория полиса состояла из города и прилегающих к нему селений. По подсчетам современных историков численность свободного населения полиса редко достигала 100 тыс. человек. Политическая идеология Древней Греции, как и других стран древности, формировалась в процессе разложения мифа и выделения относительно самостоятельных форм общественного сознания. Развитие этого процесса в античной Греции, где сложилось рабовладельческое общество, имело значительные особенности по сравнению со странами Древнего Востока. Когда древнегреческие государства утратили свою независимость, в общественном сознании происходят глубокие изменения. Среди свободного населения нарастают настроения безысходности и аполитизма, усиливаются религиозные искания. Теоретические исследования политики в этот период подменяются нравоучениями индивидуалистического толка (стоицизм, школа Эпикура). Зарождение и постепенное утверждение начал полисной жизни еще в архаическую эпоху отражались и осмысливались в творчестве Гомера (VIII в. до н.э.) и Гесиода (VIII-VII вв. до н.э.) [1. – С. 387]. Из идентичности полиса и гражданского коллектива исходили все политико-правовые учения Древней Греции. В них отражается теснейшая, буквально физически ощущаемая гражданином полиса его связь с полисом (государством) как единым целым. Политика является для гражданина полиса естественным проявлением его общественной жизнедеятельности, политическая жизнь – «это развитие его собственного существования»[2. – С. 29].

Переход от первобытнообщинного строя к раннеклассовому обществу и политической форме организации общественной жизни сопровождался все более углубившемся процессом классовой дифференциации населения, усилением социально-политических антагонизмов, обострением борьбы между различными слоями общества-родовой знатью и обнищавшими общинниками, между богатыми и бедными, свободными и рабами.

В этих условиях повсеместно разворачивается ожесточенная борьба за власть, которая находит свое концентрированное выражение в борьбе за учреждение одной из форм правления-аристократии (власти «лучших»), олигархии (власти «богатых») и демократии (власти народа, т.е. всех взрослых свободных уроженцев одного полиса).

Борьба разных слоев общества за власть, за установление соответствующих форм и норм социальной и политической жизни нашла свое отражение в борьбе различных течений политической и правовой мысли Древней Греции. Для развития социально-политической теории первостепенное значение имело расширение эмпирических знаний. Многообразие политического опыта, накопленного в государствах-полисах, стимулировало теоретические обобщения практики осуществления власти и создание учений, в которых поднимались проблемы возникновения государств, их классификации, наилучшей формы устройства. Правовая мысль Древней Греции постоянно обращалась к сравнительному изучению законов, которые установили в полисах первые законодатели (Ликург – в Спарте, Солон – в Афинах). В произведениях греческих мыслителей была разработана классификация форм государства (монархия, аристократия, демократия и др.), вошедшая в понятийный аппарат современной политической науки[3. – С. 32].

Политическо-правовая мысль Древней Греции развивалась в переходе от одного периода к другому, так выделяют три основных периода.

Свобода - фундаментальная ценность, главная цель усилий и основной предмет забот древнегреческой политической теории и практики[4. – С. 70]. Здесь под свободой подразумевают не всеобщую, а ограниченную: рабы и вовсе не входили сюда. Политика и связанные с ней практические и духовные занятия выступают здесь как дело свободы и сфера усилий свободных людей, а труд считался уделом рабов. Вся производственно - трудовая сфера, как и сфера семьи, находится, по тогдашним представлениям, в принципе вне сферы свободы и, следовательно, вне политики как отношений свободы.

Ярким представителем древнегреческой политико-правовой мысли был Сократ (469-399 гг. до н.э.) – один из интереснейших и популярнейших фигур в духовной истории человечества. Сократ оказал огромное влияние на дальнейшее развитие политико-правовой мысли. Так как Сократ не написал ни строчки за всю свою жизнь, сведениям о его биографии и политико-правовым взглядам мы обязаны его ученикам. Стремясь к рациональному обоснованию природы государства и права, Сократ заложил начало теоретического исследования в этой области. Он различал естественное право и позитивный закон и пытался обосновать разумную природу политических и правовых явлений.

Сократ развивает принцип верховенства законов над всеми сферами государственной и общественной жизни. Закон и справедливость он считал тождественными понятиями. Сократ утверждал, что моральные качества (добродетели) имеют объективную природу и не зависят от субъективной оценки человека.

Особое внимание он уделял различным формам правления. Оптимальной формой правления Сократ считал аристократию (правление «знающих», интеллектуальной элиты общества). Отрицательно относился к крайней демократии (т.к. люди склонны к

стяжательству, демократическое правление он считал не компетентным). Худшей формой правления Сократ считал тиранию.

Придерживаясь аристократической точки зрения, Сократ неоднократно сталкивался с властями, которые пытались пресечь его довольно влиятельную оппозицию и достаточно популярную критику. В 399 году до н. э. видные государственные деятели выдвигают против Сократа обвинение в безбожии, нарушении отечественных законов и развращении молодежи. Осужденный на смерть, Сократ остается верен своим принципам и отказывается от подготовленного побега. Влияние Сократа сказывается в таких высших достижениях греческой политико-правовой мысли, как политическая философия Платона и политическая наука Аристотеля.

Другим представителем древнегреческой политико-правовой мысли был Платон (427-347 гг до н.э.), который родился в Афинах в богатой семье и был учеником Сократа. Основал философскую школу-Академию, которая просуществовала около 1000 лет[5. – С. 54]. Являясь основателем школы объективного идеализма, он считал, что существует два мира: духовный мир (идеи) и материальный мир. Главной задачей философии является познание сущности. Платон верил, что люди могут познать истину, но носителями истины могут быть только избранные, а толпа не может познать истину.

Свои идеи и политико-правовые взгляды Платон выражает в своих произведениях (диалогах). Модель идеального государства, взгляд на проблему справедливости, оптимальную форму правления Платон раскрывает в диалоге «Государство». Платон считает, что государство сходно с личностью. В человеке существуют три начала: 1. Разумное. 2. Яростное. 3. Вожделеющее (биологическое).

Идеальным человеком, по Платону, является тот человек, у которого разумное начало преобладает. В идеальном государстве, как и в человеке, существует три начала. 1. Совецательное – правители (философы); 2. Защитное – воины (стражи); 3. Деловое – производители (ремесленники, земледельцы)

1. Правители (философы) – интеллектуальная элита общества. По Платону, править должны знающие, и править должны именно философы т.к. они не могут совершать плохих поступков. Существует диктатура правителей. Они являются законодателями, решают все вопросы государственной и общественной жизни, занимаются науками и воспитанием. Власть – это обязанность.

2. Стражи (воины). В сословие стражей отбираются дети с хорошими физическими данными и преобладающим яростным началом. Задача стражей состоит в защите государства. Стражам строго запрещается прикасаться к деньгам, золоту, серебру и иметь какую-либо собственность (даже жены и дети у них должны быть общими).

3. Производители (торговцы и ремесленники) не должны вмешиваться в вопросы управления или иные сферы деятельности государства. Их главной функцией является обеспечение государства необходимыми благами (пищей, орудиями труда и т.д.).

Дальнейшее развитие и углубление античной политико-правовой мысли после Платона связано с именем его ученика и критика Аристотеля, которому принадлежит фраза «Платон мне друг, но больший друг истина».

Аристотель (384-322 гг до н.э.) родился в небольшом эллинском городе Стагире, в связи с чем его нередко именуют Стагиритом. В 367 году до н.э. Аристотель прибыл в Афины, где учился, а затем преподавал в платоновской Академии вплоть до смерти ее основателя. Покинув Афины (в 347 году до н.э.), Аристотель в течение ряда лет живет в других греческих государствах, а в 342-340 гг. до н.э. по приглашению македонского царя Филиппа II занимается воспитанием его сына Александра.

Политико-правовая тематика подробно освещается в таких его работах как «Политика», «Афинская полития». Аристотель предпринял попытку всесторонней разра-

ботки науки о политике. Научное понимание политики предполагает, по Аристотелю, развитые представления о нравственности (добродетелях).

Наилучшей формой правления Аристотель называет полицию, где правит большинство в интересах общей пользы. Все остальные формы представляют собой то или иное отклонение от политики. С другой стороны, сама полиция, по Аристотелю, является как бы смешением олигархии и демократии. Этот элемент политики (объединение интересов зажиточных и неимущих, богатства и свободы) имеется в большей части государства, т.е. вообще характерен для государства как политического общения.

Из неправильных форм правления тирания – наихудшая. Резко критикуя крайнюю демократию, где верховная власть принадлежит демосу, а не закону, Аристотель с одобрением характеризует умеренную цензовую демократию, основанную на примирении богатых и бедных и господстве закона. Полиция – «средняя» форма государства, и «средний» элемент в ней доминирует во всем: в правах – умеренность, в имуществе – средний достаток, во властвовании – средний класс. «Государство состоящее из «средних» людей будет иметь наилучший государственный строй» (принцип эголираризма). Эгалитаризм – это установление среднего размера дохода.

В античной Греции философия стала мировоззренческой основой политических и правовых учений. Всякое действительное знание, в том числе и политическое, утверждал Аристотель, имеет дело с общим и существующим по необходимости. Вот почему «мудрость и искусство управлять государством не будут тождественны». Следуя этому идеалу истинного знания, философы стремились оформить свои взгляды на государство и право в виде политической теории, преобразовать их в единый комплекс взаимосвязанных понятий и доказательств. Именно у древнегреческих философов мы находим первые в истории определения государства и закона, классификации форм государственной власти, концепции перехода от одного политического устройства к другому.

Таким образом, античная политико-правовая идеология сделала первые шаги по осмыслению политической свободы. Государство и законы в Древней Греции начинают рассматриваться как установления, созданные самим человеком и призванные служить его интересам. Подобного рода представления, однако, относились только к свободным гражданам государства и сопровождалась обоснованием подневольного положения рабов. Расширение гражданских свобод в Античном мире происходило за счет развития рабовладельческих отношений.

Литература

1. Историко-литературная традиция ставит Гесиода после Гомера. Согласно этой традиции от времени создания гомеровской «Одиссеи» Гесиода отделяет не более полустолетия. Однако существует версия, когда-то высказанная Секстом Эмпириком, и о более раннем происхождении Гесиода // См.: Секст Эмпирик. Против ученых // Соч. в 2 т. – Т. 2. – М., 1976. – С. 387.
2. Даль Р. Демократия и ее критики. – М., 2018.
3. Лейст О.Э. История политических и правовых учений: Учебник для вузов. – М.: Издательство «Зерцало», 2020.
4. Мухаев Р.Т. История политических и правовых учений: Учебник для вузов. – М., 2019.
5. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ МЫСЛИТЕЛИ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

*М.М.Айбатов,
Г.Э.Гюльмагомедов*

УДК 342

Аннотация: Статья посвящена анализу взглядов некоторых средневековых мыслителей на проблемы государства и права, подчеркивается, что одной из главных проблем средневекового общества была проблема противостояния духовной и светской власти, раскрывается сущность «христианской концепции государства» Ф.Аквинского, подходы М.Падуанского к принципу разделения властей и о соотношении законодательной и исполнительной ветвей власти.

Ключевые слова: Средние века, Западная Европа, божественное право, вера, разум, естественное право, интерпретация, вечный закон, позитивный закон.

Medieval thinkers on actual problems of state and law

M.M.Aibatov

Abstract: the Article analyzes the views of some medieval thinkers on the problems of state and law, emphasizes that one of the main problems of medieval society was the problem of confrontation between spiritual and secular power, reveals the essence of the Christian concept of the state « by F. Aquinas, approaches of M. Padua to the principle of separation of powers and the relationship between the legislative and Executive branches of power.

Keyword: Middle ages, Western Europe, divine law, faith, reason, natural law, interpretation, eternal law, positive law.

В истории Западной Европы Средние века заняли громадную, более чем тысячелетнюю эпоху (V-XVI вв.). Философско-правовые идеи в Средние века, как и само право, носили идеациональный (божественный) характер. Правовые реалии этого периода интерпретируются сквозь призму двух основных понятий: Бог и человек. Jus divinum, jus sacrum – «божественное право есть священное право» – основной философско-правовой тезис Средневековья [1. – С. 63].

На протяжении всей политической истории западноевропейского Средневековья шла ожесточенная борьба между римско-католической церковью, папством и светскими феодалами (в первую очередь монархами) за главенствующую роль в обществе. Соответственно и одной из центральных проблем тогдашнего политико-юридического знания оказался вопрос о том, какая власть (организация) должна иметь приоритет: духовная (церковь) или светская (государство).

Обосновывая политические притязания церкви, ее идеологи утверждали, что могущество государей происходит от церкви, а она получила свой авторитет непосредственно от Христа. Отсюда проистекает безусловная обязанность христианских государей подчиняться главе христианской церкви. Например, согласно доктрине «двух мечей», разрабатывавшейся в XII-XIII вв., основатели церкви имели два меча. Один они вложили в ножны и оставили при себе. Другой церковь вручила государям, чтобы те могли вершить земные дела. Самой церкви использовать обнаженный меч, держать кровавое оружие не пристало [2. – С. 118].

Крупнейшим христианским мыслителем, одним из выдающихся «отцов церкви» был Аврелий Августин (354-430). Главные его трактаты «Исповедь» и «О граде Божием». Главный тезис учения – первенство веры над разумом. Наивысший авторитетный источник веры – церковь как единственная непогрешимая последняя инстанция всякой истины.

Идея неравенства отстаивается им как вечный и неизменный принцип общественной жизни. Неравенство является стороной иерархической структуры общественного организма, созданного Богом. Земная иерархия – отражение иерархии небесной, «мо-

нархом» которой является Бог. Пытаясь предотвратить обращение народных масс к еретическим учениям, Августин ссылается и на христианскую идею равенства всех людей перед Богом – все люди происходят от одного праотца. Интересны высказывания Августина по вопросу о рабстве: рабство несправедливо с позиции естественного права, которое проповедовали стоики, но справедливо как следствие греха. По мнению Августина, рабство – непреходящее явление, которое терпят временно, чтобы не затевать смуты, а постоянное, ибо оно стало естественным вследствие испорченности человеческой природы. Рабство будет существовать, пока существует земное человеческое общество [3. –С. 91].

Вершины могущества как в политической, так и в духовной жизни средневековой Европы папство достигло в XIII в. Тогда же завершилось создание системы схоластики – католицистской теологии, ориентированной на оправдание постулатов веры средствами человеческого разума. В ее построении чрезвычайно большую роль сыграл доминиканский монах, ученый-богослов Фома Аквинский (Аквинат) (1225-1274), чьи сочинения явились своего рода энциклопедией официальной церковной идеологии Средних веков. Наряду с массой других предметов, трактуемых в этих сочинениях, Аквинат касается, конечно, и вопросов государства, закона, права. О них речь идет в труде «О правлении властителей» (1265-1266), в произведении «Сумма теологии» (1266-1274) и в иных работах.

В своих произведениях ученый-богослов пытается приспособить взгляды Аристотеля к догматам католической церкви и таким путем еще более укрепить ее позиции. Представления Фомы Аквинского о государстве – первая попытка развить христианскую доктрину государства на базе аристотелевской «Политики». Согласно Фоме, процесс управления государством аналогичен тому, как Бог правит миром, а душа руководит телом. Главная объединяющая сила, без которой распалась бы государственность, – это воля правителя. Начало, консолидирующее все усилия государства, должно быть единым. Поэтому наилучшая форма правления – монархия. Она – высший тип государства, ибо власть монарха производна от божественной власти. Причем он выделял две разновидности монархического устройства – абсолютную монархию и монархию политическую. В сравнении с первой вторая, на взгляд Аквината, обладает рядом несомненных преимуществ.

Аквинат ввел различие трех следующих моментов (элементов) государственной власти: 1) сущности, 2) формы (происхождения), 3) использования. Сущность власти – это порядок отношений господства и подчинения, при котором воля лиц, находящихся наверху человеческой иерархии, движет низшими слоями населения. Данный порядок заведен Богом. Таким образом, по своей исконной сути власть есть установление божественное. Потому она неизменно добро, всегда нечто хорошее, благое.

Согласно Фоме Аквинскому, все законы связаны между собой нитями субординации. Пирамиду законов венчает вечный закон – универсальные нормы, общие принципы божественного разума, управляющего вселенной. Естественный закон есть не что иное, как отражение вечного закона в человеческом разуме, в сознании мыслящих существ. Конкретизацией естественного закона служит человеческий (позитивный) закон. Его предназначение – силой и страхом принуждать людей (создания по природе несовершенные) избегать зла и достигать добродетели. Божественный закон – закон (правила исповедания), данный людям в божественном откровении (Ветхом и Новом Завете). Он необходим как дополнение к человеческим правилам для искоренения всего злого и греховного.

Фома Аквинский – незаурядный и воинствующий защитник папства, феодально-монархического строя, непримиримый по отношению к их врагам. Особенно яростно обрушивался он на еретиков, призывая власти безжалостно расправляться с ними.

Усердие Фомы Аквинского было оценено римско-католической церковью, присвоившей ему титул «ангельский доктор». В 1323 г. его причисляют к лику святых [4. – С. 125].

Важное место в истории политико-правовой мысли Средневековья занимает Марсилий Падуанский (ок. 1275 – ок. 1343). В своем пространном сочинении «Защитник мира» (1324-1326) Марсилий Падуанский возлагает на церковь ответственность за все беды и несчастья мира. Они устранимы, если только впредь церковники будут заниматься исключительно сферой духовной жизни людей. Церковь должна быть отделена от государства и подчинена светской политической власти.

Марсилий отстаивал очень смелый (по тем временам) тезис о том, что настоящий источник всякой власти – народ. От него исходит как власть светская, так и духовная. Только он один – ее носитель и верховный законодатель. Автор «Защитника мира» одним из первых стал проводить четкое различие между законодательной и исполнительной властями государства. Притом он писал, что власть законодательная определяет компетенцию и организацию исполнительной власти. Марсилий важное место отводил выборности как принципу конституирования учреждений и подбора должностных лиц государства всех рангов. Даже в условиях монархии, которая казалась ему наилучшим государственным устройством, должен был действовать этот принцип. Его учения благотворно повлияли на формирование в эпоху Возрождения и Новое время представлений о демократическом политическом строе общества [5. – С.87].

Таким образом, изменявшиеся и усложнявшиеся нужды производства, общения и обмена, потребности политического и правового развития не давали пребывать политико-юридическим учениям западноевропейского Средневековья в состоянии покоя, стимулировали постепенное расширение и углубление знаний о политике, государстве и праве. Медленно, отнюдь не прямолинейно и просто, но эти знания прогрессировали во многих направлениях. Они явились необходимой и важной частью истории мировой политико-юридической мысли.

Литература

1. Иконникова Г. И. Философия права: Учебник / Г.И.Иконникова, В.П.Ляшенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 351 с. – (Магистр).
2. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: Учебник для вузов // Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С.Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 944 с.
3. Философия права: Учебник // О.Г.Данильян, Л.Д.Байрачная, С.И.Максимов и др. // Под ред. О.Г.Данильяна. – М.: Изд-во Эксмо, 2019. – 416 с.
4. Зотов В.Д. История политических учений: Учебник для вузов / В.Д.Зотов, Л.В. Зотова. – М.: Юристъ, 2020. – 603 с.
5. Чанышев А.А. История политических учений: Классическая западная традиция (Античность – первая четверть XIX века) / А.А.Чанышев. – М.: РОССПЭН, 2019. – 479 с.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*З.Т.Атиева,
П.Г.Абдулазизова*

В России темпы правотворческой и в первую очередь законодательной деятельности как никогда высоки. Создаются сотни и тысячи новых нормативных актов, существенно меняющих характер и основные принципы правового регулирования. Однако,

если сейчас не заниматься упорядочением действующей нормативной базы, которая увеличивается весьма быстрыми темпами, в будущем возникнут большие трудности в нахождении и использовании действующих норм права, хаос и неразбериха в российском нормативном хозяйстве. Дело осложняется еще и тем, что сейчас, когда создается практически новая правовая система в Российской Федерации, нужно срочно решить также судьбу формально действующих нормативных актов России и их частей, которые полностью либо частично противоречат новым нормативным решениям или попросту безнадежно устарели.

Юридическим средством обеспечения доступности, обозримости и действенности законодательства является его систематизация.

Рассмотрим различные определения понятия «систематизация законодательства», которые даются в юридической литературе, и выделим характерные черты и основные задачи данного вида юридической деятельности.

Весьма интересны определения систематизации, выдвигаемые в современной юридической литературе. Одним из них является определение, предложенное В.Н. Протасовым. По его мнению, «Систематизация законодательства – это деятельность по упорядочению и совершенствованию нормативного материала путем его внешней и внутренней обработки, осуществляемая с целью поддержания системности законодательства и обеспечения субъектов права необходимой нормативно-правовой информацией»¹.

По мнению М.М. Рассолова, общая масса нормативного материала в каждом конкретном государстве постоянно растет и это требует его приведение в определенную систему, что и называется «систематизацией законодательства». Он предлагает следующее определение рассматриваемого явления: «систематизация законодательства – деятельность по упорядочению, совершенствованию законодательства, приведению ее в определенную систему путем составления единого нормативно-правового акта, либо собрания нормативно-правовых актов»². Д.В. Чухвичев полагает, что систематизация законодательства может быть определена «... как некий комплекс мероприятий, направленных на упорядочение нормативно-правовых актов с точки зрения их структуры»³. По мнению Р.Т. Мухаева - это «целенаправленная деятельность по упорядочению и совершенствованию законодательства, приведение действующих актов в определенную систему путем составления единых нормативных актов или их сборников»⁴;

В приведенных выше определениях акцентируется внимание именно на отдельные стороны систематизации: предмет, цели, способ, характер и результат систематизации, цели систематизации. Иными словами они рассматривают его в одностороннем порядке. Однако на самом деле понятие систематизации должно вобрать в себя все указанные выше его аспекты.

Следовательно, можно выделить следующие существенные признаки систематизации законодательства:

1. особый вид юридической деятельности;
2. цель систематизации – это создание единой стройной, эффективно функционирующей системы законодательства, обладающей внутренней упорядоченностью и структурностью;

¹ Протасов, В.Н. Теория государства и права. Проблемы теории права и государства / В.Н. Протасов. – М.: Юрайт - М, 2001. – С. 156.

² Теория государства и права: учебник для вузов. / Под ред. М.М. Рассолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. – С. 388.

³ Чухвичев, Д.В. Особенности законодательной техники при проведении кодификации. // Право и политика. – 2005. – №10. – С. 30.

⁴ Мухаев, Р.Т. Теория государства и права: учебник для бакалавров. / Р.Т. Мухаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – С. 312.

3. систематизация осуществляется компетентными органами, но может быть и неофициальная систематизация;

4. объектом данного вида деятельности является действующее законодательство как система нормативно-правовых актов;

5. научно обоснованная, унифицированная;

6. в идеале должна быть непрерывной, так как постоянно издаются новые нормативно-правовые акты. Но в истории России известны периоды, когда какое-либо упорядочение законодательства носило только характер неудачных попыток (со времен Соборного Уложения 1649 года до кодификационных работ под руководством Сперанского М.М. в 1826-1833 гг.)¹. Отсутствие работы по приведению законодательства в систему затрудняет его эффективное практическое использование, правовую культуру граждан;

7. результатом систематизации является создание кодифицированных актов.

Таким образом, цель систематизации - создание системы законодательства. Системность законодательства заложена в самой природе нормативно-правовых актов, источников права, правовых норм². Рассмотрим, какими свойствами должна обладать данная система.

В общетеоретическом и философском плане «система» - «определенная совокупность элементов, находящихся в определенной взаимосвязи, которая придает данной совокупности целостный характер»³; некоторое упорядоченное, организованное множество элементов, образующих определенную целостность, свойства которой не сводятся к свойствам составляющих его элементов; как «комплекс взаимодействующих элементов»; как «отграниченное множество взаимодействующих элементов»⁴.

Таким образом, общее, что объединяет определения системы - это «взаимосвязанное множество элементов».

Система законодательства - совокупность нормативно-правовых актов, в которых объективизируются внутренние содержательные и структурные характеристики права⁵. Однако, это не просто совокупность нормативно-правовых актов, а их дифференцированная система, основанная на принципах субординации и скоординированности ее основных компонентов⁶. Не следует смешивать два взаимосвязанных понятия «система права» и «система законодательства», которые соотносятся как содержание и форма. Этой проблеме посвящено большое количество литературы⁷, в данной работе рассматривается система законодательства как результат научно обоснованной целенаправленной деятельности по систематизации законодательства.

Системный подход⁸ позволяет выделить основные задачи, направления и требования к проведению систематизации законодательства:

Во-первых, систематизация законодательства необходима для развития законодательства. Анализ и обработка действующих нормативных актов, группировка правовых предписаний по определенной схеме, создание внутренне единой системы актов явля-

¹ См.: Систематизация законодательства в Российской Федерации. / Под ред. Пиголкина А.С. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. С. 241, 255.

² См.: Общая теория права и государства. / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 2002. – С. 197; Марченко, М.Н. Источники права. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – С. 98.

³ Марченко, М.Н. Источники права. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – С. 99.

⁴ Краткий философский словарь. / Под ред. А.П. Алексеева. – М., 2000. – С. 279.

⁵ Теория государства и права. / Под ред. В.Д. Перевалова. – М.: Норма, 2005. – С. 177.

⁶ Теория государства и права. / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2000. – С. 419.

⁷ См.: Марченко, М.Н. Источники права. / М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – С. 98.

⁸ Синельников, Б.М. Системный подход в научном познании. Синельников, Б.М., Горчилов, В.А., Свечников, В.П. – М.: Пресс, 1999. – С. 67.

ются необходимыми условиями эффективности правотворческой деятельности, способствуют ликвидации пробелов, устарелостей и противоречий в действующем законодательстве¹.

Во - вторых, систематизация законодательства обеспечивает удобства при реализации права, возможность оперативно находить и правильно толковать все нужные нормы.

В - третьих, систематизация законодательства является предпосылкой целенаправленного и эффективного правового воспитания, научных исследований, обучения студентов.

Систематизация осуществляется на основе определенных принципов.

Под принципами принято понимать фундаментальные, основополагающие идеи, которые движут субъектами права, выполняющими ту или иную юридическую работу.

Принципы систематизации - это обязательные требования, реализация которых позволит субъектам систематизации достичь поставленного результата по приведению системы правовых актов в сбалансированную и пригодную для использования систему.

Систематизация права - один из видов юридической работы. Вполне понятно, что к ней предъявляются те же требования, которые обеспечивают качество любой юридической работы. Особенно тесно систематизаторская работа связана с правотворческой. Рассмотрим эти принципы:

–плановость (установление этапов проведения систематизации, сроков, конкретных исполнителей и др.);

–стремление к минимальному количеству нормативных актов;

–полнота (речь, идет не только об исчерпывающем сборе актов, но и о ревизии их по всем основаниям);

–целесообразность (ревизию актов стоит проводить лишь тогда, когда есть опасность снижения эффекта от использования актов);

–оперативность (поскольку право - это динамичная система, приведение ее в рабочее состояние должно быть быстрым, так как последующие изменения только осложнят работу);

–непрерывность (достижение гармонии правовых актов - явление временное, динамизм правовой системы не предполагает приостановку этой работы);

–экономичность (работа по систематизации относится к числу высокоинтеллектуальных действий, поэтому повышение ее производительности, а также возможное снижение издержек может ее удешевить);

–доступность (поскольку юридические документы затрагивают интересы людей, следует думать о том, как расширить и сделать достаточно легким пользование ими;

–демократичность (имеется ввиду выявление общественного мнения относительно того, какая форма систематизации будет более подходящей);

–гласность (процесс и результаты работы по систематизации полезно делать достоянием общественности, поскольку правовые акты затрагивают их интересы;

–профессионализм (желательно, чтобы систематизаторской работой занимались знатоки этого дела);

–научность (привлечение разработок ученых в области систематизации позволит использовать не только освоенный, но и зарубежный опыт, а также новые прогрессивные идеи.

¹ См.: Чашин, А.Н. Теория юридической систематизации [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Чашин А.Н. – Электрон. текстовые данные. – М.: Дело и сервис (ДиС), 2010. – 171 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/4621.html>. – ЭБС «IPRbooks».

Выполнение всех перечисленных принципов позволит достичь наилучшего результата в процессе проведения систематизации.

Обычно в понятие систематизации законодательства включаются четыре самостоятельных формы правовой деятельности¹:

1. сбор государственными органами, предприятиями, фирмами и другими учреждениями и организациями действующих нормативных актов, их обработка и расположение по определенной системе, хранение, а также выдача справок для заинтересованных органов, учреждений, отдельных лиц по их запросам (учет нормативных актов);

2. подготовка и издание различного рода собраний и сборников нормативных актов (инкорпорация законодательства);

3. подготовка и принятие укрупненных актов на базе объединения норм разрозненных актов, изданных по одному вопросу (консолидация законодательства);

4. подготовка и принятие новых актов (типа кодексов), в которые помещаются как оправдавшие себя нормы прежних актов, так и новые нормативные предписания (кодификация законодательства).

Систематизация в праве выполняет существенные социальные функции. Она является важным необходимым моментом в самом существовании права. Надлежащим образом систематизированное, упорядоченное законодательство – показатель того, что внешняя форма данной национальной правовой системы адекватна одному из существенных свойств права - системности. А это значит, что от систематизации во многом зависит все то, что относится к ценностям права, его эффективности, к законности.

Систематизация законодательства нужна для приведения в порядок накопившихся массивов нормативных актов, ревизии действующей правовой системы.

Систематизация законодательства способствует удобству использования правовых предписаний², дает возможность ориентироваться в законодательстве, оперативно находить необходимые источники права.

В настоящее время в Российской Федерации темпы правотворческой, законодательной деятельности высоки. Создаются сотни и тысячи новых нормативно-правовых актов, которые существенно меняют характер и основные принципы правового регулирования.

Следовательно, деятельность по упорядочению действующей нормативной базы, которая постоянно растет, является первостепенной, не требующей отлагательства и проволочек.

Самой жизнью демократического общества продиктована потребность того, чтобы право не только отвечало назревшим материальным условиям общества, но и было совершенным по своей форме, в первую очередь упорядоченным, систематизированным, чтобы оно с максимальной эффективностью было способно выполнить свои задачи. А это значит, что систематизация в демократическом обществе представляет собой объективную закономерность права. Пренебрежение этой закономерностью, недоучет ее объективных требований и принципов порождают трудности на практике, приводят к снижению эффективности правового регулирования³.

Таким образом, систематизация в праве является одним из условий строгого и неукоснительного проведения в жизнь требований законности. Систематизированное

¹См.: Систематизация законодательства в Российской Федерации. / Под ред. Пиголкина А.С. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 20-21; Общая теория права. / Под ред. Пиголкина А.С. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. – С. 219.

² Теория права и государства. / Под ред. В.П. Сальниковой, В.А. Ромашова. – СПб.: Университет, 2012. – С. 55.

³ Сивицкий, В.А. Правовые конструкции и систематизация нормативных правовых актов // Юридическая техника. – 2013. – №7-2. – С. 52.

законодательство в значительной степени исключает возможности для неправильного или произвольного применения юридических норм, сокращает пробелы в нормативном материале, служит необходимой предпосылкой для того, чтобы все субъекты строго соблюдали юридические нормы, полно и реально осуществляли предоставленные им права. Систематизация обеспечивает надлежащее применение юридических норм и в то же время доступность права для всех граждан, всего населения.

СОСТОЯНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*З.Т.Атиева,
Р.Н.Пирова*

Политико-правовой процесс в современной России отмечен необычайным разнообразием своих подходов, решений, течений. С одной стороны, наметилась явная демократизация в обществе, стабилизация политико-правовых институтов, с другой стороны, имеют место анархические процессы, связанные с архаизацией сознания, проявляющиеся в таких явлениях как рост, например, шовинистических настроений в обществе, также неопределенность относительно таких феноменов как смертная казнь, эвтаназия, проблема аборт, низкий уровень информационной культуры и т.д. Все это говорит о том, что наше общество далеко от правового идеала.

Это состояние общества во многом носит объективный характер, связанный с тем, что построение открытого, гражданского общества в России еще далеко от своего завершения. Социальная нестабильность сохраняется на всех уровнях общественного бытия. Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» за 1877 г. писал о сложностях переходного периода для социальной жизни: «Всякое переходное и разлагающееся состояние общества порождает леность и апатию, потому что лишь очень немногие, в такие эпохи, могут ясно видеть перед собою и не сбиваться с дороги»¹. Эти слова в значительной мере применимы к сегодняшней общественно-культурной жизни России. Особенно актуальны вопросы состояния правосознания.

Само правосознание находится, можно сказать, лишь в зачаточном состоянии. Во-первых, сильны тенденции правового нигилизма; во-вторых, сильны тенденции правового позитивизма; в-третьих, в общественном сознании нет четкой границы между моралью и правом; и, в-четвертых, вообще нет уверенности в необходимости в построении правового государства и гражданского общества. Также сильны рецидивы восстановления советского прошлого, проявляющиеся в ностальгии по- советскому².

Все более сильными оказываются позиции правового индифферентизма. Явна нехватка здорового правового идеала, который был бы лишен политических и экономических иллюзий, и в то же время способствовал бы нравственному усовершенствованию граждан. Поскольку гражданского общества нет не только без политической воли, сознательности, и правосознания, но и без нравственного совершенствования. Да и само правосознание не мыслимо без нравственной компоненты. Во всем этом сегодня явный дефицит.

Слабо развитую правовую культуру в России отмечали многие. Можно привести слова Ф.И. Тютчева, которые являются достаточно показательными, поскольку поэт-

¹ Достоевский, Ф.М. Дневник писателя: Избр. страницы / Ф. М. Достоевский; [Сост., авт. вступ. ст., с. 5-34, и коммент. Б. Н. Тарасов]. – М.: Современник, 1989. – С. 451.

² См.: Советское прошлое и культура настоящего: монография. В 2 т. / Отв. ред. Н.А. Купина, О.А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. унта, 2009. Т. 1. – 244 с. – Труды Уральского МИОНа. Вып. 21. – Т. 2. – 396 с.

философ одинаково хорошо знал и отечественную, и западную культуры. В 1854 г. он писал: «И пройдет время, - пожалуй, много времени, - прежде чем несчастная Россия, - та Россия, какую ее сделали, - осмелится позволить себе более живое сознание своего Я и своего Права, чем может иметь хорошо расположенный к ней иностранец»¹.

Современные философы Р.Г. Апресян и А.А. Гусейнов в той же тональности точно подметили, что «...традиционная и многократно проговоренная в старой и новой литературе слабость российского народного правосознания выражается и в том, что закон в России всегда воспринимается как чуждая, внешняя и сверху давящая сила (изпод которой простому человеку надо уметь увертываться), но никогда не как государством и обществом гарантированное право самого гражданина». Такая «правовая несамосознательность граждан» приводит к тому, что от граждан «требуется не правосознательность, но правопослушность, лояльность, исполнительность. При такой социально-правовой установке для демократических правовых тенденций не остается места».

Это очень важное наблюдение – не правосознательность, но правопослушность. Это свидетельствует, с одной стороны, о некоторых уже сформировавшихся чертах национальной («неправовой») ментальности, с другой, говорит о необходимости работы по формированию правосознания. «В современной России актуальное значение имеет формирование правосознания, воспринимающего право в качестве ценности культуры»².

В тоже время необходимо отметить, что сегодня политика, экономика, право – те сферы социальной жизни, которые в условиях развития техногенной цивилизации и информационного общества стремятся к максимально полной автономии от духовно-нравственных основ культуры. Но более всего они стремятся отойти от философии как возможности углубления в сущностные основания и фундаментальные смыслы своего бытия, своего профессионального этоса.

По отношению к юриспруденции современный философ А.А. Корольков высказал такие важные и продуктивные мысли: «XX век немало потрудился над обособлением науки о праве от философии во обще и от нравственно-религиозной философии в частности. Подобно тому, как математики, далекие от философии, порой числят лишь по своему ведомству Пифагора, Декарта, Лейбница, так и среди юристов распространена иллюзия об отгороженности правовой сферы от всякого рода метафизических размышлений, ассоциирующихся с нестрогостью мысли и отвлеченностью от социальной практики»³.

Существующий подход, согласно которому правовая сфера представляется автономной и самодостаточной («юридический позитивизм»), не нуждающейся ни в философском основании, ни в оправдании, представляется сегодня не корректным и не продуктивным. «Философия первична по отношению к любой положительной науке о природе, человеке и обществе, как первичная сама мысль, созидающая эту науку»⁴. В этом смысле игнорировать философию значит упустить самое существенное и серьезное в любой науке, тем более в такой, в которой речь идет о сущностных смыслах человеческого бытия, проявленные в одном из самых важных сторон его жизнедеятельности, т. е. в праве.

¹ См.: Тютчев, Ф.И. Сочинения в двух томах. – М.: Правда, 1980. – Т.2. – 164 с.

² Семенюк, Е.Ю. Проблемы формирования правосознания в России: аксиологический аспект // Материалы XII региональной научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо - Кавказскому региону». Т. 2. Общественные науки. Ставрополь: СевКавГТУ, 2008. – 194 с.

³ Корольков, А.А. Одухотворенная наука о праве // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Сост. А.П. Альбов и др. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 5.

⁴ Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Сост. [и авт. вступ. ст., с. 8-25] А. П. Альбов и др. – СПб. : Алетейя, 1997 [1999]. – С. 9.

Философию вообще нельзя устранить из сферы размышлений о благоустройстве личного и общественного бытия. Именно философам принадлежат различные (и утопические, и реалистические) проекты по общественному переустройству, потому что «... философы всегда мечтали о таком идеальном политическом строе, при котором мудрость и благородство могли бы стать основой социальной жизни»¹.

Философская традиция, идущая еще от Платона, мечтавшего об идеальном государстве, заключается в том, что правители должны убеждать людей в абсолютной важности и значимости добродетели, и в особенности справедливости. Этическое кредо Платона выглядит следующим образом: несправедливый несчастнее страдающего от несправедливости.

В этом и заключена сущность законов, то есть сферы правотворческой; соответственно, правосознание можно понимать как меру усвоения людьми (общественным сознанием) идеи справедливости как основы подлинного социального порядка. Здесь право и нравственность буквально совпадают. Идеальное государство – это то, в котором нравственные добродетели являются основой прочного социального и правового порядка.

Что касается традиций русской философии, то здесь обнаруживается то, что А.А. Корольков назвал как «органическое родство правовых и нравственнорелигиозных исканий». Тем самым выявляется существенная типологическая черта отечественной философии и культуры, которая всегда отстаивала идею «приоритета добродетели и справедливости» (В.П. Фетисов), и, прежде всего, в правовой сфере, в той сфере, где возможны как величайшие свободы человека, так и самое сильное попрание его прав и свобод, его человеческого достоинства.

Усилия политологов и социологов исправить сегодняшнюю ситуацию малоэффективны. Они могут лишь констатировать наличную реальность, но продолжить меры по аксиологическому преобразению правосознания не могут, поскольку это не входит в их сферу профессиональной компетенции. Необходимы новые политические решения, основанные, прежде всего, на философской основе, поскольку философия традиционно находилась в эпицентре социальной жизни общества, выступая в качестве ее критической функции и одновременно являясь генератором продуктивных идей.

Сейчас можно сказать наша политическая элита игнорирует философию, в том числе и русскую философию, в которой было высказано масса продуктивных идей, апробированных на практике трагической истории России. Политика исследуется социологией и правоведением, социология права исследует социальный контекст правосознания, социальная философия осмысливает возможность конструктивного взаимодействия политики и права, правосознания и социальной жизни, выявляя проблемный характер этого взаимоотношения и предлагая оптимальные меры по достижению максимально благоприятного результата.

Социальная философия не имеет той практической конкретики, которой обладают политология, социология и юриспруденция, но она располагает пониманием меры реальности реализации того или иного социального проекта, понимая степень утопичности (и неутопичности). В этом огромная ценность социальной философии, которая совместно с другими общественными науками может стать действенной методологией по решению конкретных задач современного социального строительства.

В этом контексте особую значимость сегодня имеет обращение к корпусу социально-философских идей, среди которых идея синтеза правосознания и суверенитета и представляется одной их наиболее продуктивных. Только в правовом государстве правосознание может быть основой суверенности социума. Более того, правосознание мо-

¹ Фетисов, В.П. Философия морали: Тоска по рус. аристократизму / В. П. Фетисов. – Воронеж: Квадрат, 1995. – С. 71.

жет выступить гарантом стабильности социума, чья стабильность проявляется в форме его суверенности.

Если рассмотреть вопрос в историко-философской перспективе, то можно отметить, что правовым аспектам общественной жизни посвящена огромная литература. Еще античные авторы (Платон и Аристотель) серьезно занимались вопросами законотворчества, справедливого существования человека в древнегреческом полисе. Уже у Гераклита в его изречениях можно встретить правовые идеи справедливого бытия человека. Согласно Гераклиту существует непреодолимое противоречие между частным бытием отдельных людей и единой основой мира (Логосом), которое может быть преодолено лишь через отказ от личного эгоизма и своеволия и подчинения единому закону. Известное изречение Анаксимандра: «А из чего возникают все вещи, в то же самое они и разрешаются согласно необходимости. Ибо они за свою нечестивость несут наказание и получают возмездие друг от друга в установленном времени» может быть проинтерпретировано в правовом ключе, как отступление человека от справедливости, то есть от известной меры установленного закона.

Интересовались социально-политическими вопросами и Гомер, и Гесиод, Пифагор и пифагорейцы, и естественно, Сократ. Как быть достойным гражданином древнегреческого социума, как совмещать общественное и личное участие в политической жизни – вопросы, которые волновали философов. Однако их решения были сильно увязаны с этико-космологическими решениями, и собственно, правовая проблематика не была выделена в чистом виде.

В то же время их заслуга в том, что они связали правовые вопросы с философскими, показывая их неразрывную связь и укорененность права в духовно-культурном и этическом контексте. Это препятствует как правовому нигилизму, так и юридическому позитивизму, весьма распространившихся в дальнейшем. В этом смысле философско-правовые концепции античности имеют непреходящее значение для дальнейшего развития государственности и правосознания.

В дальнейшем западноевропейские мыслители, среди которых Н. Макиавелли, Монтескье, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г.Ф. Гегель и др. посвящали много места в своих работах правовым аспектам. Само понятие «правового государства», «гражданского общества» во многом появилось стараниями западноевропейских философов. Даже нигилистические концепции (например, Ф. Ницше), парадоксальным образом не разрушали правовую культуру Запада, а способствовали ее становлению. Нигилизм Ницше способствовал разрушению не вообще основ государственности, религии и культуры, но только тех ее форм, которые стали закостенелыми и ретроградными.

В XX веке, пройдя через испытания такими форматами государственно-политической деструкции как фашизм, национал-большевизм, западноевропейские правовые мыслители смогли выработать стабильные нормы правовой гарантии от дальнейших впадений в эти формы.

Русская правовая школа внесла существенную позитивную лепту в развитии общей правовой культуры. Такие философы-правоведы как В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, А.С. Яценко, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, Л.И. Петражицкий, Г.Д. Гурвич, Н.Н. Алексеев, И.А. Ильин и др. высказали ряд продуктивных идей, имеющих значение и для сегодняшнего времени. Главное, что русские мыслители рассматривали право в контексте общей культуры, увязывая право с нравственностью. Хотя были представители позитивистского направления (Г.Ф. Шершеневич и др.), что создает многообразие правовых концепций в России.

Современная правовая жизнь России стала предметом изучения многих специалистов, среди которых: С.С. Алексеев, И.А. Василенко, Б.В. Васильев, К.С. Гаджиев,

Ю.Н. Давыдов, Р.Н. Макаров, Е.Д. Мелешко, В.С. Нерсисянц, А.С. Панарин, А.А. Потякин, О.Ф. Смазнова, Э.Ю. Соловьев, Ф.Э. Шереги, М.В. Шугуров и др.

Вопросам права и правосознания посвящают много внимания современные журналы: «Вопросы философии», «Философские науки», «Социс», «Общественные науки и современность» и др. Особенно нужно выделить журнал «Философская и правовая мысль» (Саратов-СПб), в котором уделяется особое внимание таким вопросам как философия права, политика и право, права человека, демократическое общество, философия права: история и современность, судебно-правовая реформа, международное частное право, теоретические вопросы гражданского права, антропология права, толерантность и современный мир, национальные движения и проблемы федерализма, из истории отечественного государства и права, онтология и метафизика права и др. Это существенный вклад в развитие правосознания в России.

Необходимо сказать о работе воронежского отделения МИОН, которое выпустило целую серию, посвященную становлению гражданского общества в России¹, истории развития консервативного движения в России². Здесь консерватизм рассматривается не как реакционное движение, тормозящее общественное развитие, но как реальное политическое движение, способствовавшее общему социальному развитию в России. Это новый взгляд на консерватизм.

Много диссертационных исследований посвящены различным аспектам правовой жизни современной России³. Преимущественно право в них рассматривается не узко юридически, но как социокультурное и политико-культурное явление.

Таким образом, можно констатировать явную тенденцию к повышению общего уровня правовой культуры в современном российском обществе. Постепенно приходит понимание того, что правосознание является не только юридическим феноменом, но имеет более глубокие социально-философские основания. Предстоит большая социально-философская работа по преодолению правового индифферентизма, который, к сожалению, укоренен в нашей культурно-политической традиции. В этом контексте аксиоматичным выглядит положение о том, что без развитого правосознания невозможно построение современного демократического государства, то есть государства с высоким научно-техническим, политическим, экономическим уровнем и с развитым моральным самосознанием, характерным для гражданского общества.

¹ Становление гражданского общества в России: Личность, самоуправление, власть / Воронеж. межрегион. ин-т обществ.наук. Науч. ред. Т.Д. Зражевская. – Воронеж, 2002. 364 с.; Марш К. Постсоветская Россия: путь к демократии и гражданскому обществу. – Воронеж: ВГУ – МИОН, 2002. – 148 с.

² См.: Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее: Сб. науч. трудов. – Воронеж, Изд-во ВГУ, 2001. – 264 с.; Консерватизм в России и Западной Европе: сборник научных работ. – Воронеж, 2005. – 211 с.; Правый консерватизм в России и русском зарубежье в новое и новейшее время. – Воронеж, 2005. – 280 с. и др.

³ Андреева, И.В. Правосознание в системе детерминант социального поведения личности: автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11 / И.В. Андреева; Саран. ин-т (филиал) АНО ВПО ЦС РФ «Рос. ун-т кооперации»; науч. рук. Б.Ф. Кевбрин. – Саранск, 2006. – 17 с.; Рязанцев, С.В. Духовно-нравственные основания правосознания в философии права И.А. Ильина: автореф. дис. ...канд. философских наук: 09.00.05 / С.В. Рязанцев; Тульский гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого; науч. рук. А.З. Гусов. – Тула, 2008. – 19 с.; Уваркина, Е.В. Правосознание как объект социально-философского анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Е.В. Уваркина; Моск. гос. технол. ун-т «СТАНКИН»; науч. рук. С.А. Хмелевская. – М., 2004. – 26 с. и др.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

*М.А.Ахмедов,
Г.Р.Джантемирова*

Анализ обстановки, складывающейся в Республике Дагестан, свидетельствует, что непосредственное влияние на состояние законности оказывает нерешенность проблем в социально-экономической сфере.

Только официально в качестве безработных в республике зарегистрировано 25,1 тыс. человек, что составляет 1,9 % экономически активного населения. Средний уровень заработной платы составляет всего 21,2 тыс. руб., что значительно меньше, чем в среднем по России (38,4 тыс. руб.). Однако и эта заработная плата не всегда выплачивается¹.

При общей задолженности по выплате заработной платы в Северо-Кавказском федеральном округе 148,9 млн. руб. (на 31.12.2017), на Республику Дагестан приходится 65,4 млн. руб., что почти в 2 раза больше, чем в 2016 г. Помимо этого, имеется скрытая задолженность по ее выплате в сумме 7,7 млн. руб.²

О недостаточной степени развития экономических отношений свидетельствует значительная дотационность бюджета республики, которая составляет 73%.

По состоянию на 01.01.2018 на территории республики 129 организаций находится в состоянии банкротства.

Наибольшему влиянию коррупционных проявлений подвержены сферы распоряжения государственной и муниципальной собственностью, закупок для государственных и местных нужд, расходования бюджетных средств, градостроительной деятельности и земельных правоотношений.

Проверка показала, что меры, принимаемые органами государственной власти, правоохранительными и контролирующими органами республики по предупреждению и пресечению коррупционных проявлений не соответствуют ее масштабам.

В первую очередь грубые просчеты допускаются органами исполнительной власти и местного самоуправления в вопросах профилактики коррупции.

Региональная программа противодействия коррупции в Республике Дагестан на 2017-2018 годы носит формальный характер и полностью копирует предыдущую программу 2015-2016 годов, которая осталась без реализации. При этом предусмотренные пунктом 10 Указа Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» изменения, направленные на достижение конкретных результатов в работе по предупреждению коррупции, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, в программу не внесены³.

Значительные упущения имеются в вопросах нормативного регулирования указанных правоотношений.

Только в рамках проверки выявлено несоответствие требованиям антикоррупционного законодательства двух законов Республики Дагестан, в том числе Закона «О противодействии коррупции в Республике Дагестан», трех указов Главы Республики Дагестан, а также еще более 20 республиканских правовых актов.

В органах власти и местного самоуправления имеют место случаи назначения на должности по принципу родства, преданности и лояльности, без учета установленных

¹ Сайт Оперативная линия - <http://operline.ru/content/stati/kak-razmeshchat-svoi-stati-na-sayte.html>

² Там же.

³ Сайт Оперативная линия - <http://operline.ru/content/stati/kak-razmeshchat-svoi-stati-na-sayte.html>

законом требований к образованию и квалификации. В ряде случаев должности «передаются по наследству».

К примеру, заместитель министра образования и науки Республики Дагестан Исамутдинов Д.И. до назначения на должность, являлся директором подведомственного министерству ГКОУ РД «Республиканский центр социально-трудовой адаптации и профориентации им. У.М. Муртузалиевой». Впоследствии должность директора Центра занял его сын. При этом Исамутдинов Д.И., координирующий в министерстве вопросы финансово-хозяйственной деятельности, о конфликте интересов в установленном законом порядке не сообщил¹.

Повсеместно допускаются нарушения законодательства о противодействии коррупции, связанные с неисполнением служащими обязанностей, несоблюдением ими запретов и ограничений.

Так, по инициативе комиссии в отношении заместителя министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан Магомедова Д.А. 08.02.2018 возбуждено уголовное дело по пункту «б» части 2 статьи 171 УК РФ по факту занятия незаконной предпринимательской деятельностью в период нахождения на службе, выразившейся в незаконном строительстве многоквартирного жилого дома и продажи квартир в нем на сумму более 40 млн. руб².

Вопреки установленному законом запрету на занятие предпринимательской деятельностью, участие в управлении коммерческими и некоммерческими организациями, более 30 чиновников Республики Дагестан являлись индивидуальными предпринимателями, учредителями или руководителями коммерческих и некоммерческих структур, фондов.

Руководитель Агентства по дорожному хозяйству Республики Дагестан Хучбаров З.Г. до июня 2013 года являлся единственным собственником АО «Мостоотряд-99». Несмотря на то, что после его назначения руководителем Агентства им в течение 2015 года с данным хозяйствующим субъектом подписаны государственные контракты на сумму более 400 млн. руб., а также утверждены протоколы заседаний единой комиссии Агентства о признании победителем торгов АО «Мостоотряд-99», с последующим заключением государственных контрактов на сумму свыше 1,2 млрд. руб., представителя нанимателя (работодателя) он не уведомил о возможности возникновения конфликта интересов³.

В проверенных комиссией республиканских министерствах и ведомствах, а также органах местного самоуправления были выявлены многочисленные случаи укрытия служащими принадлежащего им движимого и недвижимого имущества, а также полученных доходов.

К примеру, врио министра печати и информации Республики Дагестан Акавов Р.З. при назначении на должность сведения о доходах не представлял⁴.

Первым заместителем министра финансов Республики Дагестан Исламовым А.И. не отражены сведения о принадлежащем ему жилом доме площадью 417 кв.м⁵.

Советник министра по национальной политике Республики Дагестан Рамазанов Ш.Р. скрыл находящийся в собственности автомобиль БМВ⁶.

Всего же более 170 чиновников сообщили недостоверные сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

В этих условиях повсеместно не отвечает предъявляемым антикоррупционным требованиям работа уполномоченных подразделений органов власти по профилактике коррупционных правонарушений и кадровых служб.

Значительным количеством коррупционных нарушений сопровождается процесс осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Комиссией вскрыты случаи нарушений, выразившиеся в выборе заведомо неправомочного способа и проведении процедуры определения поставщиков, в том числе дробления закупок в целях заключения контрактов с единственным поставщиком, оплате фактически невыполненных либо некачественно произведенных работ, нарушении сроков исполнения обязательств.

Так, по инициативе комиссии инициировано уголовное преследование по фактам превышения должностных полномочий чиновниками Агентства по дорожному хозяйству Республики Дагестан, ГКУ РД «Дирекция единого государственного заказчика-застройщика», МКУ «Управление жилищно-коммунального хозяйства г. Махачкалы» при заключении государственных (муниципальных) контрактов без проведения торгов на содержание автомобильных дорог, формирование современной городской среды, строительство образовательных учреждений на общую сумму свыше 3,8 млрд. руб.¹.

В ряде случаев для получения бюджетных средств специально создаются юридические лица, которые зачастую являются аффилированными с представителями органов государственной власти.

Так, министерством труда и социального развития Республики Дагестан в августе-сентябре 2017 года с Автономной некоммерческой организацией «Путь к сердцу» заключено два договора на предоставление субсидий на общую сумму свыше 740 млн. руб., в связи с оказанием услуг социального обслуживания населения на дому. При этом организация зарегистрирована за две недели до проведения конкурса на предоставление данных субсидий, единственным учредителем ее является отец одного из служащих министерства, а при проведении конкурса допущены нарушения закона о защите конкуренции².

Определенные проблемы в вопросах противодействия коррупции имеются в работе правоохранительных органов. Анализ статистики свидетельствует, что при росте на 27% количества выявленных коррупционных преступлений, снизилась интенсивность работы по документированию фактов получения взяток (-12,3%). При этом положительная статистика формируется в основном за счет выявления малозначительных преступлений, в том числе мелкого взяточничества.

Так, только после истребования комиссией материала проверки в отношении главного архитектора г. Махачкалы Гитинова М.А. по факту превышения им своих полномочий при предоставлении земельных участков руководителем следственного органа отменено незаконное постановление следователя следственного управления Следственного комитета России по республике от 09.08.2017 и в отношении Гитинова М.А. 01.02.2018 возбуждено уголовное дело по пункту «в» части 3 статьи 286 УК РФ³.

Анализ состояния законности свидетельствует, что одной из наиболее подверженных коррупции является сфера земельных правоотношений.

В первую очередь этому способствуют пробелы в нормативном регулировании. Так, в схеме территориального планирования республики, а также районов и населенных пунктов отсутствуют полные сведения о границах территориальных зон. На ка-

¹ Сайт Оперативная линия - <http://operline.ru/content/stati/kak-razmeshchat-svoi-stati-na-sayte.html>

² Там же.

³ Там же.

дастровый учет Росреестром поставлено менее половины (42%) от общего количества земель.

В результате этого распространенный характер носят факты самовольного захвата и незаконного предоставления во владение третьих лиц земельных участков, в том числе находящихся в государственной и муниципальной собственности.

Таким образом, такое положение дел обусловлено в первую очередь злоупотреблениями со стороны должностных лиц, упущениями в работе контрольно-надзорных органов, игнорированием управляющими компаниями и иными хозяйствующими субъектами принятых на себя обязательств.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.А.Ахмедов

Г.Р.Джантемирова

В современных условиях развития России особую теоретическую и практическую значимость приобретают проблемы модернизации, или совершенствования, политической системы и ее элементов. Это весьма сложный процесс, требующий преобразования политических институтов в соответствии с содержанием российской действительности.

Почему необходимо совершенствование политической системы? Это связано, прежде всего, с модернизацией всей жизни России, с экономическими, технологическими, социальными преобразованиями. При этом правильно, по нашему мнению, подчеркивается в научной литературе, что политическая модернизация не менее (если не более) важна, чем технологическая, экономическая и другая, поскольку именно через нее обеспечиваются разнообразные процессы модернизации в обществе и государстве¹. Не следует также забывать, что совершенствование политической системы придется проводить в период глубокого мирового финансового кризиса, который будет опосредованно влиять на отношение общества к существующей власти, политическим структурам и системе в целом. Одним из первоначальных показателей изменений является активизация накопившихся в обществе противоречий², признаки которых ощутила Россия в последние годы.

Совершенствование политической системы необходимо для того, чтобы изменить сложившуюся ситуацию в России – растущее отчуждение государства от общества и общества от государства и власти. Политическая система нормально функционирует тогда, когда не просто сосуществует с обществом, но и реагирует на исходящие от него сигналы. Не следует недооценивать взгляды политически активной части населения, влияющие на формирование общественного сознания. Она нуждается в обмене мнениями и публичной демонстрации своих убеждений. Запрет выражать точку зрения, отличную от общепринятой государственной, воспринимается крайне негативно и усугубляет отчуждение от действующей политической системы. Чтобы избежать негативных последствий, необходимо принять целый ряд мер, обеспечивающих свободное проведение митингов общественными организациями, группами граждан, не запрещенных судебными решениями, строгое соблюдение уведомительного характера проведения политических митингов и манифестаций, предоставление возможности создания клубов для свободного проведения любых общественных мероприятий. Кроме то-

¹ Пляйс, Я.А. Что предстоит России: либеральная или консервативная модернизация? // Обозреватель. – 2011. – №17. – С. 9.

² Галкин, А.А. Раздумья о трансформации политической системы // Власть. – 2010. – № 6. – С. 8.

го, необходимы сдержанность власти и реалистическая оценка настроений граждан. Поддержкой в осуществлении перемен в политической системе и предполагаемой модернизации всех сторон жизни страны власть может заручиться лишь в том случае, если народу будет предоставлено убедительное свидетельство ее готовности считаться с интересами всего населения¹.

На политическую систему существенное воздействие оказывают также экономика, политика, государство и гражданское общество. Влияние экономики на развитие политической системы очень важно, кроме того, оно является двусторонним. Поэтому, когда в начале XXI в. В России был взят курс на модернизацию экономики, значительным фактором была политическая модернизация, поскольку благодаря ей формируются инновационные мотивации и среда, которые двигают экономические и социальные процессы в обществе и государстве. Так, по инициативе Правительства Российской Федерации была разработана «Стратегия 2020»², которая была скорректирована в 2011 г., когда Правительством Российской Федерации (февраль 2011) была создана 21 рабочая группа, куда вошли 1100 экспертов, преимущественно из Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХ и ГС), работу которых координировал первый вице-премьер И.И. Шувалов. В течение марта 2011 г. поэтапно проходило обсуждение Стратегии, и 29 марта 2011 г. состоялось последнее обсуждение этого важнейшего документа³. По Указу Президента Российской Федерации 20 мая 2009 г. была образована еще одна Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики, которая возглавлялась экс-Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым и рассматривала актуальные проблемы по всем направлениям⁴.

Важное значение для совершенствования политической системы имеет и социальный фактор. Много лет, изучающий эту проблему директор института экономики РАН Р.С. Гринберг подчеркивает, что «экономическая чехарда разделила страну на части: 90 % населения живет по принципу «спасайся, кто может». А остальные 10 % живут в свое удовольствие, распределяя гигантские денежные потоки – бывшие закрома родины. Этот анархо-феодальный капитализм стал очередным препятствием России. В эйфории обожествления рынка забыли, что есть целые сферы жизни, которые в развитых странах давно планируются и регулируются. Прежде всего, это нужно для социального спокойствия. Там давно поняли: чтобы хорошо жилось сильным мира сего, их менее удачливые соотечественники тоже должны себя нормально ощущать, пусть и жить от зарплаты до зарплаты, но иметь возможность ездить в отпуск, рожать детей, получать образование, достойную медицинскую помощь – в общем, быть благополучным средним классом»⁵.

Наличие такого класса в России, как и во всем мире, абсолютно необходимо не только для сохранения социальной стабильности; именно он является главным катализатором модернизации всей жизни страны. Вместе с тем многие ученые справедливо, по нашему мнению, подчеркивают, что российский «средний класс не готов выступать фактором политической модернизации»⁶.

Существенное влияние на совершенствование политической системы оказывают и собственно политические факторы. Особая роль здесь принадлежит политическому

¹ Там же.

² Модернизация российского общества и государства и ее рефлексия в политической науке: материалы круглого стола. – Саратов. 2009. – С. 30-32.

³ Тысяча мнений // Российская газета. – 2011. – 30 марта.

⁴ Стальные тезисы президента // Известия. – 2011. – 31 марта.

⁵ Гринберг, Р.С. Счастье. 2010 // Аргументы и факты. – 2014. – 4-10 мая.

⁶ Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М. Издательство «Весь Мир», 2010. – 344 с.

сознанию и влиянию граждан и лидеров на политическую систему. События в декабре 2011г., когда значительное количество людей вышли на митинги в знак протеста против недемократических выборов в государственную Думу, показали, что необходимы изменения в законодательстве о выборах, об избирательном процессе, которые позволили бы гражданам влиять на итоги выборов во все представительные органы государственной власти и местного самоуправления, упростили бы порядок выдвижения кандидатов, стимулировали бы развитие политической конкуренции.

Необходимость изменения избирательной системы обусловлена особенностью избирательного процесса в последние годы. Получил распространение массовый абсентеизм граждан, поскольку они не доверяют существующей избирательной системе, в силу чего сознательно уклоняются от выполнения своих гражданских обязанностей. Отмена обязательного порога явки и исключение из бюллетеня графы «против всех» также указывают на кризис не только избирательной, но и всей политической системы.

В современных условиях России особую теоретическую и практическую значимость приобретают проблемы, связанные с определением места и роли государства в политической системе. Это обусловлено тем, что оно обязано обеспечить развитие экономики, науки, культуры, создание и совершенствование новых технологий, усиление гарантий прав и свобод граждан, повышение их материального и духовного благосостояния¹.

Государство, являясь основным институтом политической системы, обеспечивает единство всех ее элементов. Оно призвано «создавать необходимые условия для реального обеспечения конституционных принципов организации и деятельности политической системы, реального действия политических прав и свобод граждан»².

Роль государства и политической системе в современных условиях обусловлена также тем, что оно проявляется как демократическое, правовое и социальное государство. К сожалению, такая его характеристика пока остается лишь конституционным идеалом³. Поэтому совершенствование политической системы должно быть направлено на развитие Российского государства. В этой связи самым важным становится вопрос о его взаимосвязи с гражданским обществом.

Гражданское общество - это такой тип общества, в котором главенствующее положение занимают граждане. Это такая совокупность духовно-нравственных, национальных, социально-экономических, семейных отношений и институтов, удовлетворяющих интересы личности и общества в целом⁴.

Вопрос о формировании в России гражданского общества представляется весьма актуальным, поскольку взят курс на модернизацию всей жизни, расширение и развитие демократии⁵. Поэтому государству продолжить работу над созданием нормативной правовой базы организации и функционирования гражданского общества и его институтов. Следует отметить, что кое-что в этом направлении уже сделано. Так, приняты

¹ Теория государства и права. В 2 ч. Под ред. Марченко М.Н. – М.: изд. Зерцало-М; 2011. – Т.1. – С. 207.

² Саркисова, Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. – 2009. – № 4. – С. 4.

³ См.: Зорькин, В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / Зорькин В.Д. – М.: Норма, 2007. – 400 с.

⁴ Елишев, С.О. О реформе политической системы в РФ. – <http://www.ruskline.ru/analitika/2011/03/17>.

⁵ Дорожкин, Ю.Н. Политическая система современной России: демократия или авторитаризм. // Власть. – 2016. – №8. – С. 16.

федеральные законы «Об общественных объединениях»¹, «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»², «О политических партиях»³.

Говоря о существующей в Российской Федерации партийной системе, следует отметить, что она находится в стадии становления и в значительной степени формальна⁴. Существует много организаций, называющих себя партиями. Но, по сути, таковыми не являющимися. Несмотря на большое количество официально зарегистрированных партий, крупнейшими в Российской Федерации в настоящее время являются «Единая Россия» и «Коммунистическая партия РФ», причем «Единая Россия» держится исключительно на авторитете ее лидера - В.В. Путина. Поэтому и для «Единой России» важным являются ее реформирование, взаимодействие с другими элементами политической системы, выработка идеологии, программы, предусматривающей модернизацию всей жизни России, поступательное развитие государства, обеспечивающей благосостояние ее граждан.

Важнейшим показателем участия партий в модернизации политической системы является создание оппозиции, которая должна отражать определенные настроения граждан и служить сдерживающим фактором в политическом управлении. Пока в России действующей оппозиции нет, хотя существует множество партий, называющих себя оппозицией. Однако население слабо поддерживает политические партии и организации. В большинстве своем граждане Российской Федерации не испытывают интереса и симпатий к действующим партиям, критически относятся к идейным лидерам федерального, регионального и местного масштабов. Очевидно, что политические партии России должны еще пройти сложный путь своего становления, чтобы соответствовать национальной политической культуре и развиваться вместе с ней.

Вторым важнейшим элементом взаимодействия государства с другими политическими институтами является система представительства интересов. Основные ее участники со стороны гражданского общества – группы и объединения по интересам⁵. Так, в России появился и успешно действует новый общественный орган - Общественная палата, которая образована на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. В особенности на федеральном уровне она стала экспертным, рекомендательным и совещательным органом. Учреждение Общественной палаты Российской Федерации следует оценивать в контексте масштабной политической реформы, которая проводится в нашем государстве⁶.

Интересным политическим институтом гражданского общества является Общероссийский народный фронт, образованный по инициативе В.В. Путина в период предвыборной борьбы при избрании депутатов Государственной Думы шестого созыва в 2011 г. В его состав вошли граждане, которым не безразлична судьба России и которые готовы действовать в ее интересах. Думается, что за такими общественными объединениями, способными обеспечить участие населения в политической жизни страны, будущее.

¹ Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об общественных объединениях» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 27.01.2020 г.).

² Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 27.01.2020 г.).

³ Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О политических партиях» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 27.01.2020 г.).

⁴ Елишев, С.О. О реформе политической системы в РФ. – <http://www.ruskline.ru/analitika/2011/03/17>.

⁵ Саркисова, Н.А. Государство в политической системе общества переходного периода // История государства и права. – 2009. – № 4. – С. 7.

⁶ Астафичев, П.А. Общественная палата России в механизме общественно-политического представительства: проблемы правового регулирования // Государство и право. – 2007. – № 1. – С. 5-10.

На наш взгляд, новым общественным объединением может стать Лига избирателей, которую сегодня пытаются организационно оформить представители политических партий, не вошедшие в состав депутатов Государственной Думы. Что за общественная организация, каковы ее цели и задачи – покажет будущее. Однако следует подчеркнуть, что гражданское общество России развивается не только образованием его элементов «сверху» (например, Уполномоченный по правам человека), но и самими гражданами, которые все больше начинают понимать, что многое в этой жизни зависит от них самих.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЕДИНОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

*А.М.Беркиханов,
Р.М.Разаков*

Образование единого государства на Руси имело определенные предпосылки. Оно было подготовлено самим историческим развитием. В основе объединения русских земель лежали те же причины, что и в государствах Европы, но имелись и свои особенности.

Проблема образования единого централизованного Русского государства напрямую связана с теоретическим и историческим пониманием сущности монархической власти. В XIX в. критика самодержавия и монархической системы, как таковой, шла почти исключительно на публицистическом уровне, без скольких-нибудь глубоких экскурсов в историю. Более того, на монархических позициях стояла и вся мощная, преобладавшая с XVIII в. в академической науке, немецкая историография, в силу своего положения оторванная не только от исторических, но и от современных ей основ российского общества.

При этом у специалистов представления о необходимости в России монархической системы управления государством чаще всего были связаны с осмыслением последствий монголо-татарского нашествия и ордынского ига, сбросить которое можно было, только собрав волю и силу в кулак. Но при этом редко ставился вопрос о пределах власти монарха и об обязанностях его перед народом. Между тем еще в XVIII в. В.Н.Татищев сформулировал три задачи, обязательные для правителя:

- 1) умножение народа;
- 2) благосостояние подданных;
- 3) справедливое правосудие¹.

Следовательно, вопрос о сущности монархии непосредственно связан и с осмыслением сущности власти, как таковой.

Попытки осмыслить ход объединения русских земель в одно централизованное государство делались с момента его возникновения. Феодалную историографию до XVIII в. отличают: 1) провиденциализм как система философского (богословского) мышления, утверждающего подчиненность человеческих действий божественному предначертанию; 2) интерес к истории государства, воплощаемого в личностях отдельных правителей, как основных деятелей исторического процесса, - интерес, вытекающий из классовых основ идеологии феодалов, для которых народные массы не являются субъектом истории².

¹ Кузмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618года. – М., 2004. – С. 7.

² История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Г.Ю. Курскова [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 647 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/7043>

В общерусском летописном своде конца XV в. проводятся три основные для феодальной историографии идеи образования единого государства на Руси. Они характерны для тех представителей господствующего класса, которые были заинтересованы в ликвидации политической раздробленности.

Важным явлением в понимании данной проблемы было издание в начале XIX в. многотомного труда Н. М. Карамзина «История государства Российского». Обладавшая большими достоинствами в литературном отношении, снабженная обширными выдержками из источников, часто впервые вводимых в научный оборот, «История» Н. М. Карамзина способствовала повышению интереса к русскому прошлому. Наибольшими достижениями русская буржуазная историография того времени обязана С. М. Соловьеву. С. М. Соловьев в результате многолетнего упорного труда в архивах собрал громадный, ранее в значительной своей части неизвестный исследователям материал, а на основе его обработки попытался дать целостную схему русского исторического процесса.

Марксистская концепция образования Русского централизованного государства изложена в первом томе вузовского учебника «Истории СССР». Автор соответствующего раздела учебника (К. В. Базилевич) называет три причины образования Русского централизованного государства. Во-первых, «экономическое развитие русских земель, выразившееся в появлении общественного разделения труда и товарного обращения, в силу чего усиливались экономические связи между отдельными городами и землями»; во-вторых, «классовая заинтересованность феодальных земельных собственников в создании сильной верховной власти, способной подавить сопротивление крестьян»; в-третьих, «политические условия, требовавшие образования централизованного государства для борьбы с внешней опасностью».

Развитие феодальных отношений, образование централизованного государства требовали создания новых законодательных актов. В целях централизации государства, все большего подчинения мест власти московского князя издавались уставные грамоты наместничьего управления, регламентировавшие деятельность кормленщиков, ограничившие в какой-то мере их произвол.

Но самым значительным памятником права был Судебник 1497 г. Главной целью его было распространение юрисдикции великого князя на всю территорию Русского централизованного государства.

Он имел и другую цель - закрепить новые общественные порядки, в частности, постепенное выдвигание мелких и средних феодалов - дворян и детей боярских¹.

Прикрытый с северо-запада от Литвы Тверским княжеством, и с востока и юго-востока от Золотой Орды другими российскими землями, Московское княжество в меньшей степени было подвержено внезапным губительным нападениям Золотой Орды. Это позволило Московским князьям собирать силы и постепенно набирать материальные и человеческие ресурсы, чтобы действовать как организаторы объединения для борьбы за освобождение от Золотой Орды. Географическое положение Московского княжества предопределило также его роль этнического ядра для формирования великой российской национальности.

В начале XIV в. начинается процесс объединения русских земель. Что было вызвано не в последнюю очередь в связи с установлением прочных экономических связей между русскими землями, что явилось результатом общего экономического развития страны².

¹ Титов Ю.П. История государства и права России. – М., 2004. – С. 75.

² История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Г.Ю. Курскова [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 647 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/7043>

а) В это время наблюдается интенсивное развитие сельского хозяйства.

Увеличение валового продукта в сельском хозяйстве позволяет развивать животноводство, а также продавать хлеба сторону.

Увеличивающаяся потребность в сельскохозяйственных инструментах вызывает необходимость развития ремесла. В результате наблюдается все более глубокий процесс отделения ремесла от сельского хозяйства. Что влечет за собой потребность обмена между крестьянином и ремесленниками, то есть между городом и деревней. Этот обмен происходит в форме торговли, которая в это время усиливается. как результат на основе обмена были созданы местные рынки. Естественное разделение труда между определенными областями страны, вызванной их природными факторами, сформировали экономические отношения в масштабе всей России.

В XVI-XV веках российская экономика испытывает подъем экономических отношений. Однако, в отличие от Запада, где этот фактор был решающим, здесь он, не был таковым (единный Всероссийский рынок сложился только в 17-м веке)¹.

Иван III был гений- созидатель 43 - летние правление его изумляет обширностью.

Он уничтожил местные права, уставы и учреждения, которые Иван заменил своими, но только самыми общими уставами, сосредотачивая все единой своей воли².

С древних времен на территории будущего Русского государства происходит так называемая колонизация (освоение новых земель). Эта территория очень богата лесом и водой, но почвы не благоприятствуют земледелию. Также имеют большое значение лесные и водные (речные) промыслы – бортничество, охота и рыболовство. Поэтому население очень часто покидало занимаемые территории и переходило на другие. Таким образом, на территории будущей страны сложились мелкие крестьянские поселения – волости. Волости были замкнутым в себе самоуправляющимся мирком³. Основной сферой производства Руси было сельское хозяйство. К XV веку в нем зарождаются некоторые прогрессивные черты: подсечно-огневая система земледелия и перелог сменяются пашенной, расширяются посевные площади, земледелие становится все более прибыльным, появляется избыточный продукт. Получает распространение животноводство. Сельскому хозяйству стали требоваться все более совершенные орудия труда. Это в свою очередь послужило толчком к развитию ремесла, как на селе, так и в городах. Произошедшее к XV веку общественное разделение труда привело к дальнейшему росту ремесленного производства с центром в городах. Возникает необходимость обмена между городом и селом и, как следствие этого, происходит усиление экономических связей не только между городом и деревней, но и между различными областями и феодальными княжествами⁴.

Усилению экономических связей способствовала также торговля, которая стала возможна благодаря избыточному продукту. Особо выделяется торговля хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами. Появляются богатые скупщики хлеба и других продуктов. Наиболее крупные из них вели торговые операции не только в пределах волости, но и в более обширных районах поставляли продукты в города. В этот период формируются торгово-денежные отношения.

Торгово-денежные отношения ломали натуральное хозяйство феодалов, вызывали заинтересованность феодала в получении избыточного продукта с зависимого населения, толкали их на усиление феодальной эксплуатации. Сущность хозяйственной си-

¹ История отечественного государства и права: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» // Под ред. Н.В.Михайлова [и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 54.

² История государство Российского: Жизнеописания // Под ред. Синегубова С.Н. – М., 1996. – С. 227.

³ Пресняков А.Е. Российские самодержцы. – М., 1990. – С. 332-335.

⁴ Ершкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983. – Гл. 1.

стемы того времени состояла в том, что вся земля данной вотчины разделялась на барскую и крестьянскую; последняя отдавалась в надел крестьянам, которые своим трудом и орудиями труда обрабатывали ее, получая с нее свое содержание.

Такая система называлась барщинной. Вместе с барщиной начала развиваться к XV-XVI векам и денежная рента, т.е. оброк, размеры которого постоянно росли. Наряду с этим, барская запашка постоянно увеличивалась за счет сокращения крестьянских земель. Все это вызывало классовые противоречия и вспышки классовой борьбы. Протест крестьян принимал различные формы: от нападения крестьян на своих феодалов, до бегства крестьян на окраины государства.

Для подавления сопротивления крестьян феодалы нуждались в сильном едином государстве (Для сравнения. Процесс образования централизованных государств в Европе в эту эпоху был связан с разрушением натурального хозяйства, укреплением экономических связей между различными регионами и появлением буржуазных отношений. Экономический подъем был замечен и на Руси в XV вв., он сыграл немалую роль в формировании централизованного государства, однако, в целом, это формирование происходило, в отличие от Европы, на чисто феодальной основе. Большую роль в этом процессе сыграли интересы бояр, вотчины которых перерастали границы княжеств).

Особую роль в создании Русского централизованного государства сыграл внешнеполитический фактор. Россия, в отличие от стран Европы, испытала на себе гнет татаро-монгольских ханов. Как известно, татаро-монгольское нашествие и золотоордынское иго привели к тому, что центр русской экономической и политической жизни переместился на северо-восток Руси. Здесь, во Владимиро-Суздальской земле, возникают крупные политические центры, среди которых ведущее место заняла Москва, возглавившая борьбу за свержение ига и объединение русских земель. Растущие города нередко объединялись вокруг великокняжеской власти в борьбе за централизацию.

Жители Твери, Новгорода своим участием способствовали присоединению земель к Москве. Но прочного союза городов с князем еще не было. Золотоордынское иго резко затормозило развитие Руси. Для обороны страны, возрождения разрушенного хозяйства и культурных ценностей нужна была твердая единая княжеская власть и централизованное государство. Совокупность всех перечисленных выше причин сложилась и отчетливо проявилась к середине XV века. Сложились к этому времени и силы, способные обеспечить объединение Руси (как князья, так и бояре, дворяне, феодалы вообще).

Класс феодалов того времени включал в себя крупных вотчинных землевладельцев – бояр и зарождавшийся слой дворянства. Бояре занимали важное место на Руси. Они пользовались правом независимости, могли свободно переходить от одного князя к другому¹. В XIII-XV веках боярство было главной опорой великокняжеской власти, и первым шагом к прочному усилению государства было собиранье вокруг себя князем наиболее значительных боярских сил. Великий князь московский жаловал боярам города и вотчины. Но когда Москва начала усиливаться, «...когда число владетельных князей уменьшилось, а власть государства сделалась неограниченнее в отношении к народу, тогда и достоинство боярское утратило свою важность»². В это время происходит и изменение смысла слова «боярин». Теперь оно означает, что человек находится при дворе князя, т.е. боярин – придворный чин, пожалованный князем. Изменение природы боярства способствовало изменению его отношения к великому князю. Боярство становится оппозиционной силой. А опорой князя в процессе централизации утверждается новая группа феодалов – дворяне. Дворянство сформировалось к XV веку из средних и мелких феодалов (детей боярских и др.). Дворяне были условными держателями

¹ Карамзин Н. М. Предания веков. – М., 1988. – С. 424-425.

² Там же. – С. 426.

земли, получившими ее за службу князю (например, княжеские дружинники). Положение дворян и получение ими новых земель зависело только от князя. Поэтому дворянство становится верной социальной опорой князя в процессе централизации.

Существовала еще одна важная политическая сила – церковь. Она была крупным феодалом, сохраняла иммунитетные привилегии и была свободна от государственной службы и тягла. Церковь также активно выступала за усиление государства.

Среди феодально-зависимого населения, несшего повинности, выделялось городское и сельское. В городах к XV веку сложилась торговая аристократия (купцы), которая освобождалась от государева тягла, получала привилегии княжеского суда, несла государственную службу. Торговые люди пользовались поддержкой князя, который также устанавливал правила торговли¹.

Образование сильного единого государства принесло крестьянам усиление феодального гнета, рост податей, оброк, барщину. Усиление феодальной эксплуатации способствовало неэкономическому принуждению крестьян к труду и, как следствие, усилился процесс закрепощения, выгодный дворянству.

Таким образом, в истории Руси к XV-XVI векам прослеживаются предпосылки к образованию централизованного государства (экономический подъем, борьба против внешней опасности и др.), которое, в отличие от Западной Европы, складывалось в период господства феодального строя.

ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ РФ

М.Б.Гозурчунова

Президент РФ занимает специфическое место в системе органов государственной власти. Можно сказать, что глава государства «стоит особняком» в данной системе власти. Для начала нужно отметить, что Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ не входит ни в одну ветвь власти, но не входя ни в одну из ветвей власти, неформально является «четвертой ветвью».

Существуют определенные мнения по поводу места Президента РФ в системе органов власти. Сторонники первой концепции считают, что президентская власть рассматривается исключительно как исполнительная. Однако исполнительная власть в РФ осуществляется Правительством РФ во главе с премьер-министром. Сторонники второго подхода считают необходимым выделения новой ветви власти – президентской. Данный подход основан на том, что современные потребности общества и современные реалии говорят о необходимости отойти от жесткого разделения властей, ведь существовании разделения властей «в чистом виде» невозможно, в связи с динамичностью государства как механизма реализации полномочий субъектами. Выделение новых ветвей никоим образом не противопоставляется принципу разделения властей.

Особенностью правового положения Президента РФ является тот факт, что он инициирует деятельность федеральных органов государственной власти, а также обеспечивает их согласованное функционирование и взаимодействие. Президент РФ обладает правом законодательной инициативы, подписывает и обнародует принятые законодательным органом федеральные законы, также ему принадлежит право отклонить закон. В соответствии с Конституцией Президенту РФ принадлежит право определять основные направления как внутренней, так и внешней политики государства. Это означает, что Президенту принадлежит право формулировать данные направления, однако реализация политики государства остается важной составляющей деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной властей.

¹ Пресняков А. Е. «Российские самодержцы» М., 1990 г., стр. 400.

Президент РФ имеет признаки всех ветвей власти. С законодательной – право законодательной инициативы, промульгация законов, право отклонения закона. С исполнительной – Президент РФ принимает участие в контроле за исполнением подписанных им законов. Также он имеет верховенство над исполнительной и судебной властью, ведь именно глава государства, в соответствии с Конституцией РФ, хотя и с согласия Государственной Думы, назначает Председателя Правительства РФ; принимает решение об его отставке; представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ; назначает судей других федеральных судов. Необходимо отметить тот момент, что Президент РФ фактически обладает инструментом роспуска Государственной Думы РФ. Да, это возможно при определенных условиях и в особых формах, однако это говорит нам о наличии сильной власти в руках главы государства. То есть Президент РФ самым активным образом влияет на деятельность органов государственной власти. Важно отметить, что Президенту РФ дана возможность использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также между органами государственной власти субъектов РФ.

Здесь мы отмечаем, что глава государства выступают неким арбитром, защищающим интересы, прежде всего, общества и государства в целом. Конституция возлагает на него задачу обеспечения единства государственной власти, осуществляемой законодательными, исполнительными и судебными органами. Анализируя Конституцию РФ, можно сказать о наличии достаточно широкого спектра реализуемых главой государства полномочий. Президент РФ является Верховным главнокомандующим. При этом он возглавляет Совет Безопасности, назначает высшее командование Вооруженных сил, представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность Генерального прокурора РФ, председателя Центрального банка, федеральных судей и другие.

Однако первостепенная роль Президента РФ – это все же, координация деятельности органов государственной власти. Думается, что именно Президент РФ направляет внутреннюю и внешнюю политику государства, определяет наиболее значимые задачи, концепции развития государства, организует деятельность федеральных органов государственной власти, проводит согласительные процедуры при наличии разногласий между различными органами, является гарантом Конституции РФ.

Однако глава государства никоим образом не является «всемогущим правителем», который сосредотачивает в своих руках всю власть, он не нарушает самостоятельности органов государственной власти. Хотя есть определенные спорные мнения по данному вопросу. Президент РФ не только определяет лиц, которые будут в составе Правительства РФ: по предложению Председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, федеральных министров, но и направляет поручения федеральным министрам, что является определенным противоречием при реализации разделения властей. О. Н. Тарасов считает, что Президент РФ настолько интегрирован в систему исполнительной власти, что он не может быть беспристрастным при конфликте интересов исполнительной и законодательной власти. Также он считает, что Президент, исходя из анализа его полномочий, фактически руководит Правительством РФ, что противоречит основным принципам демократического государства. Также необходимо подчеркнуть, что Президент РФ фактически не несет конституционной ответственности за ненадлежащее выполнение своих обязанностей или, другими словами, полномочий. Ведь отрешение возможно только в случае совершения Президентом РФ государственной измены или иного тяжкого обвинения. Многие ученые выделяют и несовер-

шенство института импичмента, невозможности его реального исполнения в связи с особым статусом «обвиняемого», который обладает «неприкосновенностью».

Таким образом, Президент РФ – это координатор деятельности органов государственной власти, который осуществляет свою власть, реализуя принцип разделения властей.

Однако институт президентства требует определенных изменений для того, чтобы разделение властей было реальным, фундаментальным, открытым.

Принцип разделения властей по своей природе универсален. Да и к тому же в политически разобщенном государстве идея «разделения властей» нередко оказывается по «дамокловым мечом» возможным искажения. К примеру,

увеличения полномочий требует Президент РФ, за ним следуют силовые министерства, а также некоторые главы субъектов федерации. В целях сохранения целостности самоограничения, вот чем должны руководствоваться каждая из этих ветвей власти.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ.

2. Ибрагимова Г. Ш. Президент РФ в системе разделения властей [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/297/13769/> (дата обращения: 04.12.2019).

3. Тарасов О. Н. Особый статус Президента Российской Федерации в системе разделения властей. [Электронный ресурс] URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view> (дата обращения: 07.09.2017)

ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИЯ И ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Р.И. оглы Гурбанов

Обратим внимание на Конвенцию «Об уголовной ответственности за коррупцию», принятой 4 ноября 1998 года Комитетом Министров Совета Европы на своей 103-й сессии где текст содержит определенное количество возможных оговорок, необходимых для того, чтобы стороны, ратифицирующие или присоединяющиеся к ней, могли постепенно адаптироваться к обязательствам, предусмотренным в этом документе.¹

Несмотря на то, что Конвенция пока не ратифицирована Россией, представляется, что эти рекомендации следует учитывать не только в качестве основополагающих элементов национального законодательства, но и ориентиров для выявления и пресечения конкретных фактов коррупционного поведения применительно к практике российских правоохранительных органов. Тем более, что в действующем российском законодательстве понятие коррупционных преступлений до сих пор не закреплено.

Анализ Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет прямо или косвенно причислить к числу коррупционных значительный ряд деяний, предусмотренных нормами, содержащимися в главах 19, 21, 23 и 30. Это некоторые преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина; против собственности; традиционные должностные преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного управления.

¹ Совет Европы. Серия европейских договоров. № 173. Страсбург, 1999.

Помимо коррупции в системе государственной и муниципальной службы и среди лиц, привлеченных к государственному (муниципальному) управлению, действующее уголовное законодательство позволяет вполне обоснованно говорить о коррумпированности лиц, выполняющих властные и управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также о коррупции в спорте и шоу-бизнесе. Так ст.184. УК РФ Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, предусматривает ответственность субъектов в этой сфере.

Необходимо иметь в виду, что помимо Уголовного кодекса еще ряд законов и нормативных актов прямо или косвенно закрепляют меры антикоррупционной направленности. Прежде всего, это Федеральные законы «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 5 июля 2005 г. и «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» от 17 декабря 2007 г.¹, а также Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2007 г. «О представлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе»². Их нормы содержат ряд обязанностей и существенных ограничений для государственных и муниципальных служащих, которые в случае их неисполнения должны влечь за собой определенные правовые последствия. Например, государственным служащим возбраняется получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением должностных обязанностей, в том числе и после выхода на пенсию. Однако отсутствие механизмов реализации и контроля за соблюдением соответствующих норм привело к тому, что почти все содержащиеся в них антикоррупционные запреты и ограничения трудно реализуемы на практике.

Закон называет четыре варианта поведения должностного лица, за которое или в связи с которым оно лично или через посредника может получить взятку: 1) за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, входящие в служебные полномочия должностного лица; 2) за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, которые не входят в служебные полномочия должностного лица, но в силу своего должностного положения данное лицо может способствовать таким действиям (бездействию); 3) за общее покровительство или попустительство по службе должностным лицом взяткодателю или представляемым им лицам; 4) за незаконные действия (бездействие) должностного лица в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Однако при определении конкретных деяний в качестве проявления взяточничества далеко не все так просто. В частности, уголовное законодательство не определило минимального размера взятки, обоснованно полагая, что это имеет значение только для квалификации ее по ч. 4 п. «г» ст. 290 УК. Между тем, действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 575) разрешает государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или исполнением служебных обязанностей принимать обычные подарки, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда.

¹ Федеральные законы «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 5 июля 2005 г. и «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» от 17 декабря 2007 г.

² Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2007 г. «О представлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе».

В результате возникла коллизия законов. Она позволила некоторым специалистам утверждать, что пять минимальных размеров оплаты труда – это та граница, которая отделяет подарок от взятки.¹

Низовая коррупция, существуя на уровне повседневных потребностей граждан и предпринимателей, фактически стала нормой жизни, пронизывает самые различные слои общества. Однако, это же делает ее более уязвимой с точки зрения разоблачения конкретных проявлений. Не случайно основная масса официально регистрируемых коррупционных проявлений разоблачается и пресекается именно на этом уровне.

Гораздо изощреннее выглядит элитарная коррупция. Она характеризуется высоким социальным положением субъектов ее совершения, интеллектуальными способами их действий, огромным материальным и нравственным ущербом, латентностью посягательств, снисходительным, если не покровительственным, отношением властей к этому уровню коррупционеров. Не случайно был издан Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2007 г. № 484 «О предоставлении лицами, занимающие государственные должности РФ или заменяющие государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления сведений о доходах и имуществе»².

Общеизвестно, что коррупционные действия властной элиты, как правило, совершаются в очень сложных и конфиденциальных видах государственной деятельности, куда профессионалов борьбы с ее проявлениями практически не допускают, а непрофессионалу разобраться трудно. Этот вид коррупции обладает высочайшей приспособляемостью, она непрерывно мимикрирует, видоизменяется, совершенствуется, выстраивается в целостную систему с высокой степенью самозащиты, включающей лоббирование законодательных актов, увод от ответственности виновных и, напротив, преследование в различных формах лиц, вскрывающих коррупционную деятельность. Элитарная коррупция, обладая скрытым и согласительным характером, в условиях доминирования алчности и продажности властей взаимовыгодна как для берущих, так и для дающих. Если мелкая коррупция повседневно посягает на материальное благосостояние населения, то элитарная коррупция поглощает огромные куски государственной и частной экономики.

Коррупцированная бюрократия умна, образованна, богата и властна. Скрытность своих действий ее основная забота. Вследствие этого дать хотя бы приблизительную оценку фактическому распространению элитарной коррупции не представляется возможным. Интересно, что издано Постановление ГД РФ от 10.03.00 № 164-III «О комиссии государственной Думы Федерального собрания РФ по борьбе с коррупцией».

Даже отдельные громкие разоблачения в коррупции высших должностных лиц, как правило, заканчиваются всего лишь «выбросом» через СМИ компромата, на который власть почти не реагирует. Лишь в случаях, когда компромат необходим для избавления от противников внутри самой власти, такая реакция может наступить, и то главным образом «под ковром».

Подводя некоторые итоги раздела, следует отметить: а) если приемлемое понятие коррупции как социального явления в принципе существует, то понятие коррупции как правового явления в российском законодательстве до сих пор так и не сформулировано; б) поскольку формы и методы коррупционной деятельности выходят далеко за рамки уголовно наказуемых деяний, потребуются усилия не только специалистов права, но и экономистов, социологов, политологов, чтобы отразить все грани этого опасного явления.

¹ Комментарии к Уголовному кодексу РФ. М., «Юрист», 1996. С.701.

² Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2007 г. № 484 «О предоставлении лицами, занимающие государственные должности РФ или заменяющие государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления сведений о доходах и имуществе».

Литература

1. Совет Европы. Серия европейских договоров. № 173. Страсбург, 1999.
2. Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2007 г. № 484 «О предоставлении лицами, занимающие государственные должности РФ или заменяющие государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления сведений о доходах и имуществе».
3. Федеральные законы «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 5 июля 2005 г. и «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» от 17 декабря 2007 г.
4. Волженкин Б.В. Коррупция. СПб, 2008.
5. Комментарии к Уголовному кодексу РФ. М., «Юрист», 1996.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В КОНЦЕПЦИЯХ СОКРАТА И АРИСТОТЕЛЯ

*Г.Э.Гюльмагомедов,
М.М.Айбатов*

УДК 342

Аннотация: В статье рассматриваются основные подходы античных мыслителей Сократа и Аристотеля на проблемы государства и права, анализируются их подходы к формам правления в государстве, дается сравнительный анализ государственно-правовых взглядов указанных мыслителей, подчеркивается о высокой значимости закона в добротетельном государстве.

Ключевые слова: государство, право, античные мыслители, форма правления, концепция, законность, философия, этика

Problems of state and law in the concepts of Socrates and Aristotle

*G.E.Gulmagomedov,
M.M.Aibatov,*

Abstract: the article examines the main approaches of the ancient thinkers Socrates and Aristotle to the problems of state and law, analyzes their approaches to the forms of government in the state, gives a comparative analysis of the state-legal views of these thinkers, emphasizes the high importance of the law in a good state.

Keywords: state, law, ancient thinkers, form of government, concept, legality, philosophy, ethics

Вершиной развития политико-правовой мысли античной Греции были работы Сократа (469-399 гг. до н. э.) и Аристотеля (384-322 гг. до н. э.). Они рассматривали различные формы правления, анализировали и систематизировали «правильные» и «неправильные» формы правления стремились найти лучшую из них. Целью данной работы является рассмотрение политических и правовых учений Сократа и Аристотеля. Сократ - великий античный мудрец, «олицетворение философии», как назвал его К. Маркс – стоит у истоков рационалистических и просветительских традиций европейской мысли. Аристотель – основоположник формальной логики, является вершиной в философской мысли Древней Греции, с его идеями материализма и диалектики, идеализма. Задача настоящей работы – это сравнительный анализ государственно-правовых взглядов Сократа и Аристотеля, которые стояли у истоков становления античной политико-правовой мысли.

Политико-правовые взгляды Сократа представляют собой составную часть всей его моральной философии. Сократ, по оценке Б. Н. Чичерина, был основателем нравственной (моральной) философии. В контексте этической проблематики он развивал и

свои взгляды на государство и право. Этика и политика для него нераздельны.[1. – С. 34]

Так, по Сократу политическая добродетель, как и добродетель в целом, есть знание. «Он утверждал, – пишет о Сократе Ксенофонт («Воспоминания о Сократе», III, IX, 5), – что справедливость и всякая другая добродетель состоит в знании, и что справедливое и все то, что совершается посредством добродетели, есть нравственно-прекрасное; что, таким образом, знающие нравственно-прекрасное не предпочтут ему ничего иного, а незнающие не произведут его; если же захотят произвести, то впадут в ошибки. Если же справедливое и все нравственно-прекрасное совершается посредством добродетели, то, очевидно, справедливость и всякая другая добродетель есть знание»[2. – С. 124]. Этот основной принцип сократовской этики решающим образом сказывается и на его политико-правовых взглядах. Таким образом Сократ пытался сформулировать идеально разумную сущность государства, а применительно к практической политике утвердить принцип компетентности в полисном управлении.

Согласно сократовской концепции, гражданин и полис неравноправны, как, например, не равны в своих правах отец и сын, господин и подчиненное ему лицо. Отечество и Законы выше и дороже отца и матери; именно они являются для граждан высшими родителями, воспитателями и повелителями. Отношения личности и государства строятся, по мысли Сократа, на своего рода договорных началах. Совершеннолетний афинянин может и не принимать гражданство своего полиса. Он может отправиться в колонию или даже в другое государство.[3. – С. 38] Сократ, таким образом, первый в истории европейской политико-правовой мысли сформулировал концепцию договорных отношений между государством и его членами, его гражданами.

Глубокий для своего времени анализ различных государственных форм, проведенный Аристотелем, представляет собой особо важный вклад в развитие политико-правовой мысли. Аристотелю принадлежит идея естественного происхождения государства, обоснование особой эффективности смешанной формы правления – политики («средняя» форма государства). В отличие от Платона, Аристотель считал, что государство образуется вследствие природного влечения людей к общению. Люди последовательно создают семью, род или селение, государство, как высшую форму человеческого общежития, в котором полностью реализуется изначально заложенное в людях влечение к совместной жизни. Государство – продукт естественного развития: это высшая форма общения, достаточная для самодовлеющего существования совокупность граждан. Гражданин государства – это тот, кто может участвовать в законосовещательной и судебной власти данного государства[4. – С. 18].

Классификация форм государства Аристотелем проводится по двум критериям: по числу правящих лиц и цели государства. В зависимости от числа правящих он выделяет правление одного, немногих и большинства. Согласно второму критерию Аристотель различает правильные государства, где власть имеет целью достижение общего блага граждан, и неправильные, в которых властвующие исходят лишь из интересов личной выгоды. К правильным государствам Аристотель относит монархию, аристократию и политию; к неправильным – тиранию, олигархию и демократию.

Политические симпатии Аристотеля – на стороне политики, смешанной формы государства, возникающей из сочетания олигархии и демократии. Экономически политика представляет собой строй, при котором преобладает собственность средних размеров, что позволяет не только гарантировать самодостаточность семей, но и ослабить противоречия между богатством и бедностью. Социальной опорой власти в политике выступают собственники земли. Политически этот строй характеризуется сочетанием демократических и олигархических методов осуществления власти[5. – С. 57-58].

Таким образом, политико-правовое учение Сократа и Аристотеля непосредственно или опосредованно оказало существенное влияние на все последующее развитие античной, а затем и европейской мысли в области политики, государства и права.

Литература

1. Чичерин Б. Н. История политических учений. Часть I. Древность и средние века. – 2-е изд. – М., 2010.
2. Нерсисянц В.С. Политические учения Древней Греции. – М.: Наука, 1979.
3. Луковская Д.И. Политико-правовые учения эпохи античной классики (V-IV вв. до н.э.): Сократ // История государства и права. – 2018. – № 14. – С. 36-40.
4. Карнишина Н.Г. История политических и правовых учений. – Пенза: Издательство Пензенского государственного университета, 2019.
5. Лейст О.Э. История политических и правовых учений: Учебник для вузов. – М.: Издательство «Зерцало», 2018.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ПЛАТОНА

*И.Даидова,
М.М.Айбатов*

УДК 340

Аннотация: Статья посвящена анализу взглядов одного из выдающихся мыслителей античности Платона на проблемы государства права, рассматриваются его проекты «идеального государства», подчеркивается о высокой значимости закона в справедливом и идеальном государстве, говорится о неотвратимости наказания за совершенные преступления.

Ключевые слова: мыслитель, философ, духовная культура, сословие, общество, государство, право, закон, преступление, наказание.

Платон – величайший мыслитель, философия которого является выдающимся творением, которое, начиная со времени его возникновения, оказывает огромное влияние во все последующие эпохи на духовную культуру и ход ее развития. В силу этого, исследование развития политико-правовой мысли не может обойтись без ознакомления с платоновскими учениями.

Свои мысли о государстве и праве Платон изложил в трактате «Государство» и произведении «Законы», а также частично в диалогах «Политик», «Критон», «Федон» и др. Учение Платона о государстве и праве, косвенно основано на принципах объективного идеализма. Как основатель школы объективного идеализма, он считал, что существует два мира: духовный мир (идеи) и материальный мир. Он полагал первичность идеи, различал понятия «сущность» и «явления». Главной задачей философии является познание сущности. Платон верил, что люди могут познать истину, но носителями истины могут быть только избранные. Толпа не может познать истину[1. С.45].

По поводу упорядочения общества, Платон написал труды: «Государство» (Политея) и «Законы» (Номой), где отражаются философские взгляды автора на государство и право. Нужно отметить, что в основу размышлений, представлений и суждений Платона, легли учения Сократа, учеником которого и был Платон. Сократ настолько сильно повлиял на мировоззрение Платона, что тот уничтожил все свои произведения, которые он написал до посещения Сократа.

В «Государстве» Платон, конструируя идеальное, справедливое государство, исходит из того соответствия, которое, существует между космосом, государством и отдельным человеком. «По самой идее справедливости, – говорит Платон, – справедли-

вый человек ни сколько не отличается от справедливого государства, но, напротив, схож с ним».

Платон считает, что в человеке существуют три начала: разумное, яростное и вожделеющее (биологическое). Идеальным человеком, является тот человек, у которого разумное начало преобладает. По утверждению Платона, лучше работает тот, кто занимается тем делом, которым он владеет хорошо, к которому он склонен от природы. «Поэтому можно делать все в большом количестве, лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задаткам, и притом вовремя, не отвлекаясь на другие работы» [2. – С. 123-127].

В идеальном государстве, как и в человеке, существует три начала:

1. Совещательное – правители (философы).
2. Защитное – воины (стражи).
3. Деловое – производители (ремесленники, земледельцы)

Сословия людей осуществляют в стране жизненно-важные для общества функции; «этому способствуют навыки ремесла, изощренные профессиональным обучением и опытом, умноженные наследственной передачей, усвоением их с детства в собственной семье и ближайшей среде». Из-за этого, город должен состоять из ремесленников, землевладельцев, купцов, рабочих, врачей, учителей и т.д. По утверждению Платона, лучше работает тот, кто занимается тем делом, которым он владеет хорошо, к которому он склонен от природы.

Платон утверждает, что сословное деление общества – это из главных условий устойчивости, стабильности и прочности государства. Самовольный переход из низшего сословия в высшие является величайшим преступлением, ибо каждый человек должен заниматься тем делом, которому он предназначен от природы: «Заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие – это и есть справедливость».

Для обоснования вводимой иерархии сословий Платон большое значение придавал распространению среди населения идеального государства «благородного вымысла» о том, что хотя все они – братья, но бог, который их вылепил, в тех из них, кто способен править, примешал при рождении золота, в их помощников – серебра, а в землевладельцев и ремесленников – железа и меди. Лишь в тех случаях, когда от золота родится серебряное потомство, а от серебра – золотое и т.д., возможны переходы членов одного сословия в другое. Миф заканчивается предостережением, что государство погибнет, когда охранять его будет железный или медный страж.

По мнению В.С.Нерсесянц, вышеуказанный миф имеет своей целью обосновать послушание, единомыслие и братство граждан и одновременно их неравенство в структуре идеального государства [3. – С. 59].

В «Государстве» Платона третье сословие (землевладельцев и ремесленников) является низшим, едва достойным названия граждан; оно погружено в материальную работу и назначено к удовлетворению низших потребностей человека. «Третье сословие должно произведениями своих занятий – земледелием, промыслами и торговлею, доставлять средства к содержанию прочих сословий».

В. Виндельбанд считает, что «крестьяне, ремесленники и торговцы являются для Платона гражданами низшего разряда; для государственной цели они не более чем средства и играют почти такую же роль, как рабы в античном обществе, именно роль трудящейся массы»[4. – С. 404]. Третье сословье, формально имеющее свою долю в процветании, лишено добродетели в собственном смысле этого слова, поскольку «мудрость» и «мужество» соотносятся с двумя внешними «классами», в то время как низшему достается лишь система общих предписаний, требующих от него безоговорочного повиновения. Образ жизни третьего сословия Платон освещает под углом зрения многообразия общественных потребностей и разделения труда. Гражданам третьего

сословия разрешалось иметь частную собственность, деньги, торговать на рынках и т.п. Производственную деятельность землевладельцев и ремесленников предполагалось поддерживать на уровне, который позволил бы обеспечить средний достаток для всех членов общества и в то же время исключить возможность возвышения богатых над стражами. Вопросы регламентации брака, быта, собственности, труда, да и всей жизни людей третьего сословия Платон оставляет на усмотрение властей идеального государства. В политическом отношении третьему сословию не предоставлено никаких прав: «иметь же вредное нравственное влияние на высшие сословия Платон не допускает, строго разграничивая взаимные отношения сословий».

Сословию правителей Платон уделяет значительно больше внимания, чем двум другим сословиям. Во главе государства, утверждал Платон, необходимо поставить философов, причастных к вечному благу и способных воплотить небесный мир идей в земной жизни. «Пока в государстве не будут царствовать философы либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать, до тех пор государство не избавится от зол». Но правители должны быть истинными философами, являющимися, по мнению Платона, теми, которые, взирая на вечные образцы явлений, познают самую истину, созерцая красоту добродетели, не только удивляются ей, но и всеми силами следуют за нею, и воплощают ее в себе своими делами, которые богаты сколько знанием вечной истины, столько же и опытностью в употреблении вещей.

Нужны особенные качества и особенное воспитание, чтобы сделать человека способным к истинному управлению. Философ должен был обладать следующими качествами: мужество, разумность, рассудительность, великодушие, память, справедливость. Все эти качества Платон называет одним словом – добродетель. Кроме того, необходимо также «способность охранять законы и обычаи государства». Созерцая «вечно тождественное и упорядоченное», он подражает божественному образцу и сам становится упорядоченным и божественным, уподобляясь ему насколько это возможно для человека. Наконец, он достигает совершенства в самом важном и наиболее нужном философу знании – знании идеи бога. Таким образом, идеальному государству соответствует и идеальный человек, олицетворением которого у Платона выступает философ.

В диалоге «Законы» Платон изображает «второй по достоинству» государственный строй, имеющий некоторые схожие черты с описанным в «Государстве» (равноправие женщин и мужчин, общественное воспитание детей и т.п.), вместе с тем, имеют и свои отличительные особенности.

Так, количество граждан государства в «Законах» устанавливается в 5040 человек, которые делятся на четыре класса по имущественному типу.

Допускается частная собственность (кроме земельной) и индивидуальная семья. Производственные потребности земледелия предполагается полностью обеспечить за счет рабов. Предусматривается «смешанная» форма правления, сочетающая в себе элементы демократии (выборы большинством голосов) и монархии (замещение должностей по заслугам и достоинству).

Организация государственной власти является сложной: самый высший орган – стражи законов в количестве 37 человек; кроме него еще существует Совет из 360 членов, избираемых по классам граждан: Ночное собрание, состоящее из 10 старейших законодателей и других лиц; народное собрание, которое посещают все желающие, и большое количество должностных лиц.

Большое внимание Платон уделяет вопросам о законах. Закон должен быть выше правителей. Основную ставку Платон делает на детальные и суровые законы, которые регламентируют публичную и частную жизнь людей [5. – С. 7]. В «Законах» Платон формулирует причины неотвратимости наказания за совершенное преступление: «Во-

обще никто никогда не должен оставаться безнаказанным за какой бы то ни было поступок».

Итак, Платон явился первооткрывателем в сфере философского освещения множества политико-правовых вопросов, и разработка многих из них отмечена в его трудах. Его политические и правовые мысли продолжают иметь как теоретическое, так и практическое значение даже на современных этапах развития государства и права. Различна и социально-политическая и идеологическая направленность их использования. Без критического осмысления всего этого невозможны не только сколько-нибудь глубокая ориентация в истории политических учений и современной теории политики, государства, но также и верный подход к политической практике.

Литература

1. Малахов В.П. История политических и правовых учений. – М., 2020.
2. Коновалова О.А. Учение о потребностях в «государстве» Платона // Вестник Кузбасского государственного технического университета, 2017.
3. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. – М., 2004.
4. Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. – М., 1995.
5. Апрелева В.А. Актуальность и смысл политико-правового учения Платона // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 2(11).

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА МИРОВОГО СУДЬИ

*Г.Р.Джантемиров,
Р.Н.Пирова*

Институт мирового судьи – это достаточно сложное и объемное явление. Прежде чем начать исследование того или иного института, необходимо дать точное определение терминов и выделить характерные черты.

В юридической литературе понятие «правового статуса судьи» разными авторами толкуется по-разному. Например, по мнению О.Н. Бабаевой, содержание правового статуса судей включает в себя такие элементы как: дееспособность и правоспособность судьи, права и обязанности, гарантии этих прав и обязанностей и ответственность за надлежащее исполнение возложенных обязанностей¹.

М.И. Клеандров считает, что правовой статус судьи состоит из множества взаимодополняющих составляющих таких, как моральных, этических, правовых, социальных и других компонентов, обеспечивающих судье справедливое, независимое и беспристрастное правосудие². Г.Т. Ермошин в некоторой части поддерживает позицию О.Н. Бабаевой, утверждая, что статус судьи состоит из двух составляющих, таких как процессуальная составляющая, то есть права и обязанности судьи, как представителя государственной службы, а с другой стороны права и обязанности судьи, как его особого положения в обществе как гражданина³.

Законодательное определение понятия «мирового судьи» закреплено в Федеральном законе № 188-ФЗ от 17.12.1998 года «О мировых судьях в Российской Федерации»⁴. Согласно указанному закону, мировыми судьями признаются судьи общей

¹ Артеменко А.В. Правовое положение мирового судьи в судебной системе современной России // Молодой ученый. – 2018. – № 15. – С. 51.

² Михайлова Н.С. Двойственный характер положения мирового судьи в России // Молодой ученый. – 2016. – № 1. – С. 819.

³ Артеменко А.В. Правовое положение мирового судьи в судебной системе современной России // Молодой ученый. – 2018. – № 15. – С. 51.

⁴ Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О мировых судьях в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.05.2020г.).

юрисдикции субъектов РФ и входят в единую судебную систему, которые осуществляют правосудие по некоторым гражданским, административным и уголовным делам, срок, за исключением дел, наказание за которые превышает три года лишения свободы.

Мировая юстиция, как целостное социально-правовое явление определяет характер и свойства правовых особенностей общества, которые будут, или могут ей обеспечиваться¹.

Возрождение института мировых судей в России связано с принятием Закона «О судебной системе Российской Федерации». Именно этот законодательный акт заложил основы для деятельности мировых судей. Он предопределил принятие целого ряда соответствующих законов, регулирующих деятельность мировых судей.

Правовое положение судей в Российской Федерации закреплено в Федеральном законе «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 и Федеральном законе «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 № 188-ФЗ. Особенности реализации судьями их прав и обязанностей четко прописаны в российском законодательстве, но до сих пор возникают трудности с их огромной загруженностью и сложным, а зачастую невыгодным правовым положением.

В теории проблема мирового судопроизводства может рассматриваться в двух аспектах:

1) мировые судьи – это низшее звено судебной системы, их основной деятельностью является рассмотрение многочисленных судебных споров и уголовных правонарушений, наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы;

2) деятельность мировых судей приближает их к местному сообществу, так как они знают их проблемы и чаяния. В традициях мирового судопроизводства – рассмотрение споров на основе прав народа, обычных норм, базирующихся на идеях демократичности и справедливости.

Мировая юстиция как целостное социально-правовое явление, которое наблюдается в форме социального института публично-правового характера, определяет характер и свойства правовых потребностей общества, которые могут и будут ею удовлетворяться. Эти потребности возникают в процессе взаимодействия мировой юстиции и общественных явлений и являются отражением в восприятии общества реального и требуемого состояния природы этого явления.

Ограниченность правового положения мирового судьи обусловлена не только компетенцией и спецификой рассматриваемых дел, но и двойственным положением, а также тем, что он не является федеральным судьей.

Для мировых судей свойственны общие для всех судов Российской Федерации сходные черты: единство процессуальной процедуры рассмотрения дел; наличие общих принципов предусмотренных законодательством (гласность процесса, состязательность сторон, равноправие и т.д.), а также единство судебных функций.

Необходимо отметить, что многие из этих признаков организации и деятельности мировых судей нашли свое отражение не только в Законах «О судебной системе Российской Федерации» и «О мировых судьях Российской Федерации», но и в процессуальном законодательстве (УПК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ).

Правовой статус мирового судьи определяется их местом в системе государственных органов, а также требованиями, предъявляемыми к кандидатам, порядком занятия должности и смещения с нее и т.д.

В соответствии с законодательством мировым судьей Российской Федерации может быть гражданин, достигший 25 лет, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности – не менее 5 лет или наличие кандидат-

¹ См.: Щербинина И.А. Особенности правового статуса мировых судей // Молодой ученый. – 2020. – № 3 (293). – С. 249-252.

ской степени, не совершивший порочащих его поступков, сдавший квалификационный экзамен и получивший рекомендацию квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации.

По сложившейся практике кандидаты в мировые судьи сдают квалификационный экзамен тем же экзаменационным комиссиям, которые принимают экзамен у кандидатов в судьи федеральных судов общей юрисдикции. После сдачи квалификационного экзамена кандидат на должность мирового судьи вправе обратиться в квалификационную коллегию судей соответствующего субъекта РФ с заявлением о рекомендации на искомую должность¹. Для получения рекомендации кандидат на должность мирового судьи представляет в квалификационную коллегию судей: заявление; документ, удостоверяющий личность; трудовую книжку и (или) иные документы, подтверждающие наличие 5-летнего стажа работы по юридической профессии или наличие кандидатской степени; документ, подтверждающий профессиональное образование; документ о результатах сдачи квалификационного экзамена; автобиографию; характеристики с мест работы по юридической профессии; медицинское заключение о состоянии здоровья; иные документы, включая и те, необходимость представления которых вызывается предъявлением к кандидату на должность судьи дополнительных требований в соответствии с законом субъекта РФ.

Стоит отметить, что в отборе достойных кандидатов на должность мирового судьи важная роль отведена экзаменационным комиссиям при квалификационных коллегиях судей². Для кандидатов в мировые судьи нет ограничений по количеству раз сдачи квалификационного экзамена.

В настоящее время в условиях новой образовательной реформы, где высшее образование состоит из трех ступеней: бакалавр; дипломированный специалист; магистр – возникает вопрос, достаточно ли степени «бакалавр», чтобы претендовать на замещение должности мирового судьи?

К сожалению, Закон «О статусе судей» не конкретизирует, какую степень высшего профессионального образования должен иметь кандидат на должность судьи. Поэтому высшей квалификационной коллегией судей было дано разъяснение, в котором сказано, что степень «бакалавр юриспруденции» является недостаточной для назначения на должность судьи, так как срок освоения основных образовательных программ для получения квалификации (степени) бакалавра составляет не менее чем четыре года.

В свою очередь Минобрнауки в своем письме дало разъяснение, что не усматривается препятствий для назначения на должность судьи лица, которому присвоена степень бакалавра юриспруденции (письмо Минобрнауки РФ от 1 сентября 2003 г. «О праве на занятие должности судьи лицом, имеющим степень бакалавра»)³. Таким образом, возникает вопрос о правомерном разъяснении данной квалификационной коллегией судей.

С подобной постановкой вопроса трудно согласиться, что для замещения должности мирового судьи не достаточно образования, которое предусматривает обучение за четыре года.

По мнению автора, при отборе кандидатов приоритетным должно быть умение лица, претендующего на должность мирового судьи, успешно применять на практике

¹ Стуканов А. Мировые судьи в России: проблемы и перспективы // Законность. – 2000. – № 1. – С. 14-15.

² Терехин В. Почему «урезана» компетенция мировых судей? // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 2-3.

³ См.: Письмо Минобрнауки РФ от 1 сентября 2003 г. № 14-52-1018ин/15 «О праве на занятие должности судьи лицом, имеющим степень бакалавра» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.05.2020г.).

полученные знания, умения правильно разобраться в конфликтной ситуации, а также обладание деловыми и этическими качествами.

В отличие от порядка назначения на должность судей федеральных судов мировые судьи могут либо назначаться законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ, либо избираться населением соответствующего судебного участка. Однако и в том, и в другом случае порядок наделения мировых судей полномочиями устанавливается законом субъекта РФ, что закреплено и в Законе, и в Федеральном конституционном законе «О судебной системе РФ» (ч. 9 ст. 13).

Таким образом, принятые в субъектах законодательные акты ставят мировых судей в зависимость от исполнительной и законодательной ветвей власти, тем самым снижая реальную самостоятельность судебной власти и противореча законодателю, который признает мировых судей полноценным носителем власти, имеющим право принимать решения от имени Российской Федерации.

В заключение стоит заметить, что судопроизводство за последние годы в России претерпело изменения. Требования к назначению мировых судей стали более жесткими. Но при этом на современном этапе развития судопроизводства до сих пор остаются проблемы, которые необходимо решать. Судебная реформа продвинулась недостаточно далеко, и вопросы, касающиеся критериев отбора кандидата, остаются открытыми.

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

*Д.Р. Джантемиров,
П.Г. Абдулазизова*

В Конституции Российской Федерации Россия провозглашается правовым государством.

Правовым государством является результат общества, целью которого является служение интересам общества, защита прав и свобод человека.

Отличием правового государства является его способность обеспечивать соблюдение законов, поддерживаемых гражданским обществом, с целью защиты прав и свобод личности, а также на создание необходимых условий для жизнедеятельности граждан и на справедливое урегулирование конфликтов и противоречий.

Актуальность данной темы объясняется тем, что построение правового государства непосредственно затрагивает интересы всех слоев общества, политических партий. Правовое государство является сложным, внутренне противоречивым общественно-политическим явлением, влияющим на судьбы общества, и имеющим многообразие выполняемых задач и функций.

Проблемы становления правового государства в России во многом связаны с отсутствием достаточного исторического опыта. В начале 90-х годов началось быстрое движение в сторону правового государства в то время, как опыт эволюционного развития политических институтов и государства, а также постепенное укрепление правовой базы правового государства-практически отсутствовал.

Нерешенным остается вопрос, по какому пути развиваться теории правового государства в России. Некоторые склонны полагать, что Россия должна следовать за западными странами англо-саксонского типа, и опираться на теорию и практику некоторых стран. Другие же, считают это невозможным, так как Россия шла по своему пути, и принципы других стран просто не приживутся в нашем обществе.

Следует отметить, что в нашей стране долгое время использовались практически все способы осуществления социального идеала, кроме собственно-правовых (политические, военные, экономические и т.д.). Тех мероприятий, признаков и черт, которые

характерны для правового государства, сейчас крайне недостаточно для российской действительности¹.

Существуют общие проблемы построения правового государства, характерные для многих стран (понимание верховенства ценности свободы личности по сравнению с другими ценностями). Но выделяются и характерные для отдельных стран особенности, и проблемы построения правового государства.

Для России правовым является государство, которое ограничивает себя законом и гарантирует его верховенство. Это объясняется слабой степенью разработанности теории правового государства, понимания его сущности.

Правовое государство может быть построено только на основе гражданского общества, развитость которого, в свою очередь, зависит от степени реализации принципов правового государства.

При исследовании проблем правового государства необходимо анализировать возникающие вопросы как с позиции нормы права и правового регулирования, так и с точки зрения справедливости деятельности государства и выполнении им своего долга по отношению к обществу².

Проблемой является повышение качества закона с точки зрения его информационного обеспечения, обоснованность определения правовых целей и средств их достижения, статусов участников, баланса норм материального и процессуального права.

Существует необходимость обращаться к методикам оценки регулирующего правового воздействия, т.е. разработка системы прогнозных правовых показателей и способов оценки рисков, совершенствование механизма экспертной деятельности и порядка планирования законопроектной работы. Нашей стране, где нормы законов постоянно нарушаются, бездействуют, необходимы комплексные подходы к правовому обеспечению государственной деятельности. Огромное значение имеет создание стратегических документов (например: о научных концепциях развития российского законодательства).

Одним из главных признаков правового государства является разделение властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Однако, президент не относится ни к одной из указанных ветвей, хотя и является центральным звеном государственной власти. Это приводит к ослаблению каналов взаимодействия ветвей власти между собой, а это, в свою очередь, означает их неизбежное столкновение и противостояние, вопреки общепубличным интересам. Законодательная власть не способна обеспечивать действенный парламентский контроль за деятельностью исполнительной власти по реализации федеральных законов.

Следует усилить законодательную власть на всех уровнях и улучшить работу правоохранительных органов. Для устранения такой проблемы, как коррозия свободы слова, манипулирование общественным сознанием, следует ограничить влияние государства на средства массовой информации. Необходимо обеспечить доступность правосудия для всех граждан.

В законах и положениях должны быть четко указаны полномочия публичных, общественных и корпоративных институтов в сфере правотворчества и правоприменения, а также виды и основания ответственности за нарушения обязательств.

Правильное сочетание норм международного и национального права помогает обеспечивать свой суверенитет, а также признает приоритет международно-правовых

¹Тихомиров, Ю.А. Правовое государство: проблемы формирования и развития // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – №5. – 2011. – С. 12. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-gosudarstvo-problemy-formirovaniya-i-razvitiya>

² См.: Томилина, Е.Е., Кузнецова, Ю.А. Актуальные проблемы правового государства на современном этапе развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – №2-2. – 2015. – С. 45-50.

принципов и норм. Это, в свою очередь, поможет развить сотрудничество со многими странами, открывая путь для активного участия России в делах международных организаций и межгосударственных объединений.

Характеристика России как правового государства имеет не только конституционный, но и содержательно-целевой смысл. Оно призвано оптимизировать виды деятельности в обществе и условия жизни. В реальной жизни ни одно государство не существует без коррупционных проявлений, нарушения конституционных и иных правовых норм, что, несомненно, является значимым отклонением от нормативно-ценностных ориентиров¹.

К сожалению, практика отстает от правовых моделей, и пока институты, чиновники и все граждане не освоят их в полной мере, государство не сможет быть признано правовым и фактически адекватным его принципам.

В Законе России необходимо провести преобразования, которые поспособствуют созданию в нашей стране реального правового государства и сильной демократической власти, подчиненной праву. На данный момент закрепленные принципы и нормы носят больше декларативный характер, в то время как идею правового государства должны реализовывать государственные органы и должностные лица именно на практике.

Многие российские ученые среди признаков правового государства выделяют юридическую защиту личности, эффективно действующие правоохранительные органы и соблюдение законности. В России необходимо более жестко систематизировать законодательство. Вообще, деятельность органов государства часто неэффективна, но следует отметить и позитивные тенденции: правотворчество осуществляется на более демократических основах, меняется судебная система, а также меняется поведение граждан в сторону правомерного. В судебной практике допускаются ошибочные решения и частым является проявлением коррупции, что отрицательно сказывается на эффективности работы судов и на реальном доступе граждан к правосудию². Необходимо усилить персональную ответственность за нарушения прав граждан, т.к. Основная проблема как раз не в закреплении прав, а в их обеспечении и защиты реализации.

Сейчас в России низкий уровень экономики, что приводит к отставанию от ведущих стран мира. Существует проблема взаимодействия правящей элиты и государственного аппарата. В России слабый уровень среднего класса, а каналы взаимодействия государства и гражданского общества в полной мере не сформированы.

Оформление среднего класса возможно при существовании определенного комплекса факторов: внешнего (стабилизация социально-экономических, политических институтов, а следовательно, открытость действий власти) и внутреннего (формирование системы социокультурных ценностей и развитие автономной активности).

Следует преобразовать социально-экономическую и политическую системы (преобразование собственности). Это объясняется тем, что при безраздельном господстве монопольной бюрократической государственной собственности, правовое государство невозможно³. Воздействие на экономику со стороны государства должно сводиться лишь к налоговому, кредитно-финансовому регулированию, а также к юридическому обеспечению неприкосновенности частной собственности, ведь прямое вмешательство

¹ См.: Эффективность законодательства в экономической сфере: научно-практическое исследование // Отв. ред.: Ю.А. Тихомиров. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 19.

² Ерофеева К.В., Воронова, Т.А. Проблемы формирования правового государства в современной России // Студенческий научный форум. -2012. – С. 5.

³Грязнова Т.Е. Проблема соотношения конституционного и правового государства в Российской юридической науке конца XIX начала XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Право». – № 2 (39). - 2014. – С. 29.

государства в экономику является посягательством на экономическую свободу, и служит тормозом ее развития.

Неотъемлемой составной частью политики государства считается реализация социальной программы, которая направлена как на культурное развитие, так и на улучшение экономического положения народа. Таким образом, правовое государство помимо формального определения в своей деятельности правом, должно также выражать нормы социальной справедливости, что является его высшим назначением.

Разнообразные исследования показывают, что несмотря на постоянный рост законов, отношения граждан к праву является пассивным. Это является следствием деформации правосознания. Чтобы изменить данное отношение граждан к государству, необходимо определить типологию правовых статусов граждан, в основе которых находятся публичные и частные интересы, а также социальные роли, которые они играют. Базовым является конституционный статус гражданина, а его содержание составляет признание приоритета прав и свобод человека.

Правосознание российского общества оценивается как невысокое. Право испытывает процесс формирования и содержит множество пробелов и противоречий; используются старые акты; а также право формируется узкой группой людей, которые зачастую лавируют свои интересы.

Для цельного гражданского общества требуется высокий уровень правосознания и правовой культуры. Государство должно предоставлять достойные условия жизни населению, социальные льготы. Это утвердит частное право и последуют налоги государству для тех же социальных льгот, а это поспособствует устойчивости в экономическом секторе страны. Такой признак правового государства, как широкие права и свободы личности, а также взаимность прав и обязанностей гражданина, государства и общества в России соблюдается, но частично. Так, существуют различные пособия, выплаты, но суммы их настолько малы, что существовать на такие деньги в правовом государстве не представляется возможным. Правовое государство предусматривает высокий уровень жизни человека и становится таковым только тогда, когда все, что закреплено на бумаге, будет реализовано в жизни.

Государству также следует уделить внимание коллективным правам (права на национальное самоопределение, определение прав представителей наций)¹.

Таким образом, для реализации идеи правового государства, т.е. для реализации положений, заложенных в концепции правового государства, должна существовать более высокая ступень развития системы социально-экономических отношений. Конституционная модель России остается не сформированной до конца, а это говорит о том, что прежде всего следует довести до конца процесс формирования всех конституционных институтов. По сути, России пока не удалось реализовать в полной мере ни одного принципа правового государства. Государство не может обеспечить в должной мере права и свободы граждан в различных сферах (науки, образования, социального обеспечения).

Путь к правовому государству довольно долгий и не простой, и его построение должно иметь стратегию и тактику. Сейчас нельзя сказать о наличии в полной мере правового государства в России. Правовое государство несомненно имеет свою специфику, но в целом развивается по пути многих стран Запада. Процесс его формирования имеет свой естественный темп, который вряд ли можно ускорить, учитывая то, что Россия в современный период находится в состоянии кризиса, а это только обостряет трудности на пути движения к правовому государству.

¹ Бусурманов Ж.Д. Евразийский союз в контексте прав человека: взгляд из будущего на интеграционный проект // Государственное управление и государственная служба. – № 3. – 2013. – С. 30.

И в заключении хочется привести слова С.А. Ковалева: «Ни о какой федеральной программе, ни о каком прогрессе в области прав человека не приходится говорить, если между властью и обществом по-прежнему будет стоять стеной отчужденная от общества бюрократия, озабоченная лишь удержанием в своих руках рычагов власти Россия никогда не стане ни правовой, ни демократической, если власть по-прежнему останется неким таинством, а не понятного для каждого рабочим механизмом решения общих задач».

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ ПРАВА

*Д.Р. Джантемиров,
М.А. Ахмедов*

Эффективность закона определяется взаимодействием трех следующих факторов. Во-первых, она зависит от содержания самого закона, от его соответствия реальной социально-политической и правовой ситуации в обществе. Надуманный по содержанию закон, не отражающий объективных обстоятельств, реальных социальных потребностей, обречен оставаться мертворожденным, поскольку не сможет оказать никакого влияния на правовые отношения.

Вторым важным фактором эффективности закона выступает общий уровень правовой культуры граждан и их правосознания. Любая правовая норма более эффективна в том обществе, где подавляющее большинство населения привыкло уважать закон и руководствоваться им в своей практической жизни, знает и правильно понимает свои собственные права в их соотношении с обязанностями. С этой точки зрения серьезной помехой для эффективного действия законов является феномен правового нигилизма - неверия населения в действенность и справедливость права как такового. В кризисные периоды жизни любого общества, когда законодательная практика не поспевает за стремительными социальными переменами, действенность права неизбежно понижается, а уровень правового нигилизма, соответственно, возрастает¹. Такова современная ситуация в российском обществе, где традиционное сознание и правовая культура не являются «правовыми» в строгом смысле слова, нормативные отношения воспринимаются довольно вариативно, а правовое поведение населения зачастую нельзя назвать «законопослушным». Это обусловлено рядом причин:

- низкой правовой компетентностью граждан, их общей не информированностью о своих правах и обязанностях;
- неуккомплектованностью юридического корпуса, недостаточно высоким профессионализмом работающих юристов;
- противоречиями законодательного процесса в переходный период общественного развития;
- административным правовым нигилизмом, проявляющимся в «войне законов», правовом лоббировании, игнорировании «неудобных» конституционных норм; слабостью правоохранительной и судебной системы.

Две социальные характеристики нашего общества являются наиболее негативными в плане формирования демократической правовой культуры, высокого правосознания и нормативного правового поведения граждан. Это, в первую очередь, глубокая политическая и экономическая нестабильность, которая делает всякие формальные установления «временными» по своей сути и позволяет большинству социальных субъектов воспринимать их в довольно необязательном режиме. И, во вторую очередь, как

¹ Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал Российского права. – 2009. – №4 (148). – С. 7.

неразрывное следствие нестабильности, - социальная напряженность, которая представляет эмоционально возбужденный фон развивающейся противоправности в поведении не только массовых, но и административных, и даже правоприменительных групп¹. Во многом на эффективности права сказывается традиционно присущий данному обществу тип правовой культуры. Отсюда вытекает некоторая принципиальная недооценка права, закона как средства решения возникающих проблем.

В-третьих, социальная эффективность права в очень значительной степени определяется качеством деятельности правоохранительных и правоприменительных органов. От компетентности работников этих органов, их неподкупности и честности, добросовестности и внимательного отношения к людям зависит, в частности, обратное отношение граждан к этим органам, уважение к ним, желание сотрудничать и помогать, или, наоборот, восприятие правоохранительных органов как потенциального врага и нарушителя их собственных личных прав. Недостатки и злоупотребления в работе правоохранительных органов способствуют росту негативного отношения к ним, недоверия и враждебности, и, следовательно, стремлению искать помощи в случае необходимости где-то в другом месте, не опираясь на право.

Эффективность действующих в обществе правовых норм можно оценить по существующим критериям. В качестве такого критерия, по мнению Самощенко И.С., Никитинского В.И., Венгерова А.Б., следует использовать показатель частоты применения законов, эффективность которых оценивается. Гейгер Т. и Гирш Э. предлагают оценивать эффективность правовой нормы через пропорциональное отношение количества фактов правомерного поведения к числу случаев противоправного. Согласно такому подходу получается, что эффективность нормы определяется исключительно ее влиянием на правовое поведение граждан². Иногда в качестве критерия эффективности той или иной правовой нормы выступает степень действенности ее практической реализации в деятельности правоприменительных органов.

Социология права может оказать большую помощь в решении проблемы эффективности существующих правовых норм. Об этом говорит уже тот факт, что исследование реальной эффективности закона не может не опираться на сбор информации и ее тщательный научный анализ. Социологические исследования создают необходимую эмпирическую базу, на основе которой можно делать какие-то серьезные теоретические выводы о степени эффективности той или иной нормы или о причинах ее неэффективности.

По мнению французского социолога права Ж-Карбонье, неэффективность правовой нормы с точки зрения социологии представляет гораздо больший интерес, чем ее эффективность. Дело в том, что неэффективность применения закона указывает на наличие скрытых причин и факторов социального порядка, которые в первую очередь интересуют социологию. Социология рассматривает проблему эффективности правовых норм в аспекте их социальной реализации, то есть превращения в реальные общественные отношения. Поэтому эффективность какой-то одной конкретной нормы не может изучаться социологами изолированно, вне контекста проблемы эффективности в данном историческом обществе права в целом. Эффективность права - это эффективность не какой-то отдельной нормы, а всей правовой системы». Если в обществе в силу причин социального характера малоэффективна вся правовая система, то, соответ-

¹ Марина И.Н. Средства повышения эффективности применения норм права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - С. 20.

² Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату// Журнал Российского права. - 2009. - № 4 (148). - С. 8.

ственно, малоэффективно и действие конкретных норм¹. Эффективность права тесно связана со степенью сбалансированности групповых и индивидуальных интересов и может рассматриваться, как считает Лапаева В.В., как способность существующей правовой системы эффективно разрешать назревающие конфликты и тем самым снижать общий уровень конфликтности социальных отношений. «Эмпирически верифицируемым индикатором эффективности норм законодательства, - пишет Лапаева В.В. - мог бы служить такой правовой по своей сути показатель, как мера конфликтности урегулированных данной нормой общественных отношений. Ведь право - это, прежде всего, важнейшее средство объективного, общесправедливого для конфликтующих сторон разрешения социальных конфликтов, способ обеспечения устойчивости общественной системы, ее интеграции в качестве единого целого»². Оценка эффективности закона по критерию показателей конфликтности была бы социологически наиболее адекватной, поскольку напрямую выводила бы на состояние социальных отношений и позволяла бы рассматривать действие той или иной нормы непосредственно в социальном контексте.

ВЕРХОВНЫЙ ОРГАН ПО БОРЬБЕ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ И ЗА РАВЕНСТВО

А.К.Закаева

La Haute Autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité, également connue sous son acronyme « La HALDE » a été mise en place par la loi № 2004-1486 du 30 décembre 2004 portant création de la Haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité. Cette autorité administrative indépendante a pour but de connaître de toutes les discriminations directes ou indirectes prohibées par la loi ou par un engagement international auquel la France est partie. Plus précisément, l'article 1er de la loi dispose : « Il est institué une autorité administrative indépendante dénommée haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité. La Haute autorité est compétente pour connaître de toutes les discriminations, directes ou indirectes, prohibées par la loi ou par un engagement international auquel la France est partie ».

La Haute autorité peut être saisie par toute personne qui s'estime victime de discrimination. Le dispositif se situe dans le prolongement de dispositions précédentes visant à lutter contre les discriminations.

La HALDE a progressivement accru son rôle (I), avant que sa disparition ne soit annoncée en 2010 (II).

I. L'augmentation du rôle de la HALDE

A. Le rôle sociétal de la HALDE

La HALDE peut être saisie ou s'autosaisir d'hypothèses de discriminations. A ce titre, il convient de relever que la discrimination se prouve de la même façon avant et après la loi du 27 mai 2008 portant diverses dispositions d'adaptation au droit communautaire dans le domaine de la lutte contre les discriminations qui a transposé en droit interne les dispositions de la directive № 2000/78 du Conseil du 27 novembre 2000 portant création d'un cadre général en faveur de l'égalité de traitement en matière d'emploi et de travail, comme l'illustre l'arrêt du Conseil d'Etat du 10 janvier 2011. En effet, il suffit de soumettre au juge des éléments de fait permettant de faire présumer une atteinte. Le défendeur peut alors prouver que la différence de traitement repose sur des éléments objectifs.

En outre, la HALDE peut être saisie ou s'autosaisir de sujets d'actualité.

¹ Курганов С.И. Социология для юристов: Учебник / С.И.Курганов, А.И.Кравченко. – М.: Право, 2003. – С. 123.

² Лапаева В.В. Социология права. Учебник. – М.: Норма, 2008. – С. 142.

Ainsi, l'article 7 de la loi № 57-32 du 10 janvier 1957 portant statut de l'agence France - Presse aux termes duquel le conseil d'administration de l'AFP comprend, notamment, deux représentants du personnel de l'agence élus par l'assemblée des journalistes professionnels et des agents de nationalité française posait une discrimination fondée sur la nationalité comme l'a décidé la HALDE dans une délibération № 2008-69 du 7 avril 2008. En conséquence, la Cour de cassation a transmis au Conseil constitutionnel une question prioritaire de constitutionnalité pour vérifier la conformité de cette disposition avec le bloc de constitutionnalité.

B. Le rôle juridictionnel de la HALDE

L'article 13 de la loi № 2004-1486 du 30 décembre 2004 modifiée par la loi № 2006-396 du 31 mars 2006 lui permet également de présenter ses observations devant les juridictions civiles, pénales et administratives.

La circulaire de la direction des Affaires criminelles du 3 octobre 2005 précisait que lorsque la Haute autorité utilise son pouvoir de présentation d'observations devant les juridictions, elle n'a pas la qualité de partie à l'instance. Dès lors, la doctrine s'interroge sur la qualification à donner à cette possibilité : à la qualité d'intervenant, celle-ci semble préférer celle d'*amicus curiae*.

La faculté offerte à la HALDE de présenter des observations portées à la connaissance des parties ne méconnaît pas en elle-même les exigences du procès équitable et de l'égalité des armes dès lors que les parties sont en mesure de répliquer par écrit et oralement à ces observations et que le juge apprécie la valeur probante des pièces qui lui sont fournies et qui ont été soumises au débat contradictoire, comme l'indique la Chambre sociale dans sa décision du 2 juin 2010. En effet, le cumul de fonctions d'investigations et d'assistance du salarié pouvait s'avérer problématique. Cette possibilité est fréquemment employée devant les juridictions.

Pourtant, malgré son activité croissante, la disparition de la HALDE a été programmée.

II. La disparition de la HALDE

A. Le dernier rapport annuel de 2010

Dans son dernier rapport annuel de 2010 avant son rattachement au Défenseur des droits, la HALDE a indiqué avoir reçu 12467 réclamations, soit une hausse de 18 %. Près d'une réclamation sur deux concerne le domaine de l'emploi et 27 % sont relatives au critère de l'origine, suivi par la maladie et le handicap (20 %). Le président de la HALDE, Eric Molinié, a souligné que les avis de l'autorité étaient suivis dans 81 % des cas par les juridictions saisies. Le rapport précise qu'en 2010, 41 % des réclamations ont fait l'objet d'un rejet après un premier examen pour absence de discrimination.

Des suites positives ont parfois été données aux délibérations de la HALDE. Ainsi, le Conseil constitutionnel a jugé contraire à la Constitution la cristallisation des pensions des anciens combattants des ex-colonies et le Conseil d'Etat a condamné l'Etat Français pour le préjudice subi par une avocate handicapée du fait de l'absence d'aménagement rendant accessibles les tribunaux (CE, 22 octobre 2010, Mme Bleitrach).

A cette occasion, la HALDE constate que l'origine et le handicap sont en tête des causes de discrimination et ce, même si le panorama de ces causes reste globalement le même que les autres années malgré une progression de celles constatées concernant l'état de grossesse.

B. La disparition de la HALDE en 2011

La substitution du Défenseur des droits à la HALDE est critiquée par les journalistes. La HALDE aura exercé son activité pendant approximativement 5 ans. Toutefois, le Défenseur des droits ne dispose pas de prérogatives aussi étendues que celles de la HALDE.

Toutefois, pour le président de la HALDE, le Défenseur des droits «poursuivra demain le travail entamé pourra s'appuyer sur le solide bilan de la HALDE pour construire un débat serein sur les évolutions de notre société».

La loi n° 2011-334 du 29 mars 2011 relative au Défenseur des droits fusionne plusieurs autorités administratives indépendantes et notamment la HALDE. Ses nouvelles fonctions ont débuté le 1er mai 2011.

Glossaire

1. Astaix, Représentativité des journalistes : le Conseil constitutionnel à nouveau saisi, Dalloz actualité 25 mars 2011
2. Antoine Lyon-Caen, Feu la HALDE, Revue de droit du travail 2011 p. 1
3. F.-J. Pansier, La Halde n'est procéduralement pas une partie, Cahiers sociaux du Barreau de Paris, 01 septembre 2010 n° 223, P. 261
4. Halde : hausse de 18 % des réclamations pour discrimination en 2010, Les Echos, no. 20923, 2 mai 2011, p. 2
5. Isabelle Moreau, L'origine et le handicap en tête des causes de discrimination, La Tribune, no. 4716, 2 mai 2011, p. 5
6. L. Perrin, Conformité de l'audition de la HALDE aux exigences du procès équitable, Dalloz actualité 22 juin 2010
7. La Halde va étudier l'affaire des quotas dans le football, Le Monde 2 mai 2011, p. 2
8. Laurence Mauger-Vielpeau, La Halde n'a pas dit son dernier mot !, L'ESSENTIEL Droit de la famille et des personnes, 15 juillet 2010 n° 7, P. 3
9. Loi n° 2004-1486 du 30 décembre 2004 portant création de la haute autorité de lutte contre les discriminations et pour l'égalité
10. Loi n° 2011-334 du 29 mars 2011 relative au Défenseur des droits
11. Marie-Christine de Montecler, Une discrimination se prouve de la même manière avant et après la loi du 27 mai 2008, AJDA 2011 p. 14
12. R. Grand, Lutte contre les discriminations : la HALDE passe le relais, Dalloz actualité 04 mai 2011
13. S. Petit et C. Cohen, La HALDE a-t-elle sa place devant les juridictions? Recueil Dalloz 2008 p. 1519

БОРЬБА ПРОТИВ НЕЗАКАННОГО СКАЧИВАНИЯ ДАННЫХ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

А.К.Закаева

Selon le Professeur Caron «L'homme de la rue n'aime pas beaucoup le droit d'auteur».

Plus encore le téléchargement n'est pas nécessairement défavorable aux artistes. «Tous les jours, des milliers d'artistes comprennent ce qu'ils ont à gagner dans la diffusion gratuite. La fidélité accrue de leurs fans crée de la valeur.»

Pourtant, des théoriciens et praticiens du droit de la propriété littéraire et artistique manifestent régulièrement leur profond attachement à la protection de la création. Ils s'interrogent néanmoins sur le meilleur moyen de lutter contre le téléchargement illégal. Ainsi, la stigmatisation des internautes ne paraît pas opportune.

Si une contre-attaque paraît nécessaire (I), encore faut-il qu'elle soit légale (II). **I. La nécessité d'une contre-attaque**

Lutter contre le téléchargement illégal est une exigence mondiale (A.) mise en œuvre en France par un cadre législatif récent (B.).

A. Une exigence mondiale

À la suite du plan d'action lancé au niveau européen, 700 procédures, dont 50 en France, ont été engagées, donnant lieu à des condamnations. Les éditeurs, qui ont une conception

stricte de la copie privée, engagent des procédures judiciaires contre des internautes ou des prestataires de services en ligne et menent une réflexion sur des modèles de site d'offre légale.

La volonté de lutter contre le téléchargement illégal est loin d'être une exigence uniquement nationale, mais elle est également partagée par d'autres pays. Ainsi, on relève que si dans certains pays, il n'existe pas de dispositif législatif (Chine, Royaume Uni ou Nouvelle Zélande), d'autres se sont d'ores et déjà dotés d'un dispositif législatif.

La Corée du Sud, l'un des pays les plus connectés du monde connaît un système de riposte graduée en cas d'atteinte aux droits d'auteur. Les personnes qui téléchargent illégalement des fichiers ou des programmes pourront recevoir, via leur fournisseur d'accès, un avertissement du ministère de la culture, des sports et du tourisme après décision de la Commission chargée de la protection du copyright. À la suite du troisième avertissement, cette dernière pourra ordonner au serveur, par l'entremise du ministère, d'interdire l'accès aux sites incriminés à ces personnes pour une durée maximale de six mois - à l'exception des services de messagerie.

Toutefois, parmi les pays ne disposant pas encore d'un dispositif permettant de lutter contre le piratage, des projets de loi sont en cours d'adoption. Ainsi, en Espagne, il est envisagé de taxer les sites.

Finalement, seule l'Allemagne disposerait d'un système effectif et efficace de sanctions. Ainsi, en 2008 la loi est adoptée contre le piratage sur Internet nommée «Zweiter Korb» («deuxième corbeille»). Selon les chiffres fournis par la Fédération allemande de l'industrie musicale, la loi aurait fait chuter de moitié le nombre d'infractions : 300 000 aujourd'hui contre 600 000 en 2004. Tout internaute pris en flagrant délit de téléchargement illégal risque jusqu'à 3 ou 5 ans de prison, ou une amende proportionnelle à ses revenus. La loi peut obliger les fournisseurs d'accès à Internet à livrer les données personnelles d'internautes suspects de piratage à des ayants droit qui s'estiment lésés. Ces derniers iront ensuite devant la justice.

B. L'adoption d'un cadre législatif en France

En l'absence de disposition législative spécifique, ce sont les juges qui pendant longtemps se sont chargés de lutter contre le téléchargement illégal en infligeant des sanctions aux internautes.

Ainsi, le 20 juillet 2004, le Tribunal de grande instance d'Arras a également condamné un internaute pour contrefaçon «par édition ou par reproduction d'une œuvre de l'esprit au mépris des droits d'auteur», pour téléchargement sur Internet des vidéogrammes et phonogrammes graves sur support inamovible sans rémunération de l'artiste-interprète, ni du producteur des vidéogrammes et phonogrammes retrouvés contrefaits au domicile du prévenu.

Toutefois, certaines juridictions de fond admettaient parfois facilement l'exception de copie privée, ce que ne manquait pas de censurer la Cour de cassation (Crim., 30 mai 2006).

Certains n'hésitaient d'ailleurs pas à évoquer «la clémence du juge pénal» en matière de peer-to-peer.

S'agissant des pouvoirs publics, le 10 janvier 2005, les organisations du cinéma et de l'audiovisuel ont proposé une plateforme commune d'actions dans le cadre de la concertation actuellement en cours sous l'égide des ministères de la Culture et de l'Industrie.

Toutefois, ce type d'action ne semblait pas suffisant. Ainsi, le Président de la République française alors Ministre de l'intérieur considérait en décembre 2006 «Je n'accepte pas qu'un travail soit spolié parce que c'est techniquement possible, parce que les producteurs gagnent trop d'argent, parce que c'est plus pratique de télécharger que d'aller à la Fnac (une chaîne de magasins audiovisuels en France)».

C'est la raison pour laquelle, le projet de loi «Création et internet» a été présenté au Parlement. Le texte une fois adopté était censé «sonner le glas du téléchargement d'œuvres protégées par le droit d'auteur».

Le projet de loi favorisant la diffusion et la protection de la création sur internet, plus connu sous le nom de loi HADOPI (Haute autorité de diffusion des œuvres et de protection des droits sur internet), a finalement été adopté par le Sénat le 13 mai 2009. Elle prévoit notamment le maintien de l'obligation pour l'abonné privé d'accès à internet de continuer à payer son abonnement à son fournisseur d'accès internet, quand bien même le service pour lequel ces versements sont effectués a été suspendu. Or cette disposition soulève des questions quant à sa constitutionnalité sur plusieurs fondements: sur celui de l'enrichissement sans cause du fournisseur; sur celui du respect de la liberté contractuelle; sur celui de la légalité des peines et des délits; et enfin sur celui de l'égalité entre abonnés.

La contre-attaque nécessaire est alors devenue également légale.

II. La légalité de la contre-attaque

La France a mis en place un système de riposte graduée (A.), mais celui-ci a été rejeté (B.).

Un système de riposte mise en place par le législateur

Afin de lutter contre le téléchargement illégal, il est prévu un mécanisme indépendant préventif et répressif, organisé autour de la Haute Autorité pour la diffusion des œuvres et la protection des droits sur internet.

La Haute autorité est chargée de sanctionner tout manquement à une obligation de surveillance mise à la charge du titulaire d'un accès à internet. Le titulaire d'un tel accès aurait selon le texte adopté par le Parlement «l'obligation de veiller à ce que cet accès ne fasse pas l'objet d'une utilisation à des fins de reproduction, de représentation, de mise à la disposition ou de communication au public d'œuvres ou objets protégés par un droit d'auteur ou un droit voisin sans l'autorisation des titulaires des droits lorsqu'elle est requise».

Une «commission de protection des droits» instituée au sein de l'HADOPI aurait le pouvoir d'adresser des recommandations aux internautes et de prononcer des sanctions à leur encontre. La commission de protection des droits devrait être saisie par des agents assermentés de «faits susceptibles de constituer un manquement à l'obligation de surveillance».

Premièrement, elle peut adresser à l'abonné fautif des avertissements sous forme de courrier électronique.

Ensuite, en cas de répétition des agissements, la commission peut adresser à l'abonné une mise en demeure par lettre recommandée avec accusé de réception.

Enfin, si l'activité délictueuse persiste, la commission peut, après une procédure contradictoire, suspendre et interdire tout accès à internet pendant une durée de trois mois à un an.

Une transaction entre la commission et l'abonné peut intervenir pour limiter la durée de la suspension d'accès en contrepartie d'une obligation de prendre des mesures de nature à éviter le renouvellement du manquement constaté.

La validité de la loi instaurant la contre-attaque

La conformité de la loi au droit européen d'une part, et aux normes constitutionnelles d'autre part, paraît problématique.

En effet, le Parlement européen a adopté un amendement prévoyant qu'aucune restriction aux droits et libertés des internautes ne peut être imposée sans décision judiciaire préalable.

Finalement, le Conseil constitutionnel a invalidé certaines dispositions de la loi (CC, Dec. n°2009-580 DC du 10 juin 2009 sur la loi favorisant la diffusion et la protection de la création sur internet).

Ainsi, a été considéré comme contraire aux normes constitutionnelles les pouvoirs de sanction de la commission de protection des droits. En effet, celle-ci qui n'est pas une juridiction, pourrait restreindre ou empêcher l'accès à internet de titulaires d'abonnement ainsi que des personnes qu'ils en font bénéficier. Ses «pouvoirs peuvent conduire à restreindre l'exercice, par toute personne, de son droit de s'exprimer et de communiquer librement, notamment

depuis son domicile; que, dans ces conditions, eu égard à la nature de la liberté garantie par l'article 11 de la Déclaration de 1789, le législateur ne pouvait, quelles que soient les garanties encadrant le prononcé des sanctions, confier de tels pouvoirs à une autorité administrative dans le but de protéger les droits des titulaires du droit d'auteur et de droits voisins».

Plus encore, en instaurant un renversement de la charge de la preuve, le titulaire du contrat d'abonnement d'accès à Internet devant démontrer en cas d'atteinte au droit d'auteur ou aux droits voisins son innocence, le texte a méconnu le principe de la présomption d'innocence.

C'est donc une loi amputée et privée de ses dispositions les plus novatrices qui a été promulguée. La loi du 12 juin 2009 favorisant la diffusion et la protection de la création sur Internet, dite HADOPI 1 a finalement été complétée par la loi du 28 octobre 2009 relative à la protection pénale de la propriété littéraire et artistique sur Internet, dite HADOPI 2 ne reprenant pas de dispositions similaires à celles censurées par le Conseil constitutionnel.

La loi Création et Internet, dite «loi Hadopi», est entrée en vigueur en 2010 malgré les vives oppositions des acteurs de l'Internet. Sa finalité affichée est de protéger les droits d'auteur.

Glossaire

1. C. Bernault et alii, «DADVSI 2, HADOPI, 'Création et internet'... de bonnes questions? de mauvaises réponses», D. 2008, p. 2290.
2. C. Castets-Renard, «Réseaux Peer-to-Peer: la clémence du pénal», D. 2006, p. 933.
3. Conseil Constitutionnel, Dec. n°2009-580 DC du 10 juin 2009 sur la loi favorisant la diffusion et la protection de la création sur internet.
4. E. Nunes, «La loi anti-piratage déjà sérieusement minée», Le Monde du 17 novembre 2008.
5. Entretien, «Création et internet: questions sur un projet de loi», Le Monde du 13 mai 2009.
6. H. Lesaffre, «HADOPI ou la chronique d'une censure annoncée?», LPA du 29 mai 2009.
7. M.-A. Gallot Leloirier, «Le fleau du Peer-to-Peer», Gaz. Pal. du 19 avril 2005.
8. V.M. Verpeaux, Loi HADOPI 2, contrôle à double détente: 1. - À propos de la décision du Conseil constitutionnel du 22 octobre 2009, La Semaine Juridique Édition Générale n° 46, 9 Novembre 2009, 414.
9. N. Herzberg et P. Roger, «HADOPI: le Conseil constitutionnel inflige un sérieux revers à M. Sarkozy», Le Monde du 12 juin 2009.
10. S. Zimmer, «3000 jours de retard pour HADOPI», Le Monde du 13 avril 2009.
11. Travaux du Parlement (Extraits) sur le projet de loi du 13 mai 2009, «Création et internet».

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Р.М.Касумов
М.Б.Магомедов*

Определяя деятельность военных прокуроров и военных следователей, следует отметить, что правовой режим, существовавший тогда в стране, и требования, предъявлявшиеся к ним высшими органами государственной власти были продиктованы условиями боевой обстановки и обусловила расширение полномочий органов прокуратуры,

повлекла существенные организационные изменения в них самих, использованием новых форм и методов деятельности. Все усилия военных прокуроров снизу доверху были нацелены на обеспечение законности в войсках, оказание максимальной помощи командованию в укреплении воинской дисциплины среди военнослужащих, пресечение любых правонарушений, от кого бы они ни исходили.

Несколько иными являются отношения к органам прокуратуры, поскольку прокурор обязан следить за установлением действительно единообразного понимания законности¹.

Организационные органы военной прокуратуры возглавляли Главная военная прокуратура, военная прокуратура Красной Армии и Главная прокуратура Военно-Морского Флота, существовавшие раздельно. Далее в действующей армии функционировали военные прокуратуры фронтов, флотов, армий, флотилий, корпусов и дивизий. Кроме того, были созданы военная прокуратура железнодорожных войск и военная прокуратура войск НКВД, которые были подчинены Главной военной прокуратуре и имели свою структуру применительно к организации обслуживаемых ими войск. Каждый военные прокуратуры фронтов, армий и корпусов функционировали на своем уровне, осуществляя контроль и надзор в нижестоящих военных прокураторах, давали задания по различным вопросам прокурорской деятельности, а при необходимости оказывали им методическую помощь. Наиболее действенной формой руководства подчиненными в то время признавалось направление работников вышестоящих органов нижестоящим. В ходе таких выездов устранялись выявленные недостатки, причем инспектирующий, как правило, находился на месте до тех пор, пока не исправлял положение дел. Кроме того, прокуратуры этих звеньев осуществляли надзорные функции в войсках непосредственно фронтового, армейского или корпусного подчинения.

Согласно постановлениям СНК СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» в местностях, находящихся на военном положении, в каждом районе стали срочно формироваться истребительные батальоны численностью 100-200 человек².

Это было первое правительственное решение, определившее правовое положение новых чрезвычайных военных формирований, создание которых возлагалось на НКВД. 25 июня 1941 года создан Штаб истребительных батальонов НКВД СССР во главе с генерал-майором Петровым Г.А., а при НКВД союзных и автономных республик, в управлениях НКВД краев и областей, оперативные штабы³. Они были организованы для борьбы с вражескими парашютными десантами и диверсантами, охраны важнейших объектов народного хозяйства, для помощи милиции в охране общественного порядка.

6 июля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР в целях пресечения провокаторской деятельности фашистских лазутчиков издал Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» лица, виновные в совершении этого преступления, подлежали суду военного трибунала⁴.

7 июля 1941 года НКВД СССР принял директиву, требующая от личного состава органов милиции в любое время и в любой обстановке быть готовым к самостоятельному, или совместно с подразделениями Красной Армии выполнению боевых задач по

¹ Азовкин И.А. Местные Советы в системе органов власти. – М., 1971. – С. 41.

² См.: СССР в Великой Отечественной войне. 1941-45 гг.: Хроника. – М., 1970. – С. 17; Великая Отечественная война, 1941-1945: Словарь-справочник // Под ред. М.М.Кирияна. – М., 1985. – С. 195.

³ См.: «Этот день мы приближали как могли...» // Милиция. – 1994. – № 5. – С. 7.

⁴ См.: Известия. – 1941. – 8 июля.

ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и регулярных частей противника, особенно в зоне военных действий. Эта директива лишь один из многих документов, конкретизировавших деятельность милиции в военный период, которые издал Наркомат внутренних дел СССР, основываясь на правовые акты, принятые в первые месяцы войны¹.

Военным трибуналам предоставлялось право рассматривать дела через 24 часа после вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, без участия народных заседателей и адвоката². Приговоры приводились в исполнение немедленно, кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора. Однако о каждом приговоре к высшей мере наказания (расстрелу) военный трибунал, вынесший его, был обязан немедленно сообщать по телеграфу председателю Военной коллегии и Главному военному прокурору. В случае отсутствия в течение 72 часов ответа о приостановлении приговора он приводился в исполнение³.

В июле-сентябре 1941 года Президиум Верховного Совета СССР упростил эту процедуру и предоставил право командирам и комиссарам корпусов и дивизий в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий утверждать приговоры военных трибуналов «к высшей мере наказания, с немедленным приведением приговоров в исполнение». Согласно Указу «О военном положении», военные власти могли издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за их неисполнение наказания в административном порядке - в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3 тысяч рублей. Они были в праве отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям, организациям, а также требовать от них безусловного и немедленного их исполнения.

В ноябре 1941 года совместным приказом НКЮ СССР и Прокурора СССР было установлено, что во всех случаях, когда постановлениями Правительства СССР предусмотрена ответственность, зато или иное преступление «по законам военного времени», необходимо передавать дела об указанных преступлениях на рассмотрение военных трибуналов с применением порядка рассмотрения дел, установленного «Положением о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий».

Президиум Верховного Совета СССР 26 декабря 1941 года отнес к подсудности военных трибуналов дела о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий военной промышленности. В связи с введением военного положения на транспорте дела обо всех преступлениях, совершенных на транспорте, стали также рассматриваться специальными военными трибуналами.

Деятельность органов милиции в местностях, объявленных на военном положении, находилась под руководством военных властей, а где военное положение не было введено, находилось под руководством местных Советов и вышестоящих органов милиции.

Если же складывалась максимально сложная обстановка, которая могла привести к тяжким последствиям, в целях обеспечения чрезвычайно строго порядка, предельной дисциплины и организованности на территориях, которым непосредственно угрожало вторжение гитлеровских захватчиков, вводилось осадное положение⁴. Как и для всего советского народа, для сотрудников милиции началась «четырёхлетняя страда Великой

¹ См.: История советской милиции. – Т. 2. – С. 56-57; Советская милиция: история и современность. 1917-1987. – С. 160.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Артаманов Д.Н. Институт военного положения по советскому праву. – М., 1953. – С. 55, 63.

Отечественной войны»¹. В военное время число задач решаемых органами милиции, сильно возросло.

В ее функциональные обязанности стали входить: очистка режимных городов и оборонительно-хозяйственных объектов от преступных элементов; борьба с дезертирством и с лицами, уклоняющимися от призыва и военной службы; с мародерством, паникерами, распространителями различных провокационных слухов; оказания помощи транспортным органам НКВД в выявлении среди пассажиров на транспорте вражеских агентов, провокаторов и других враждебных элементов; борьба на железнодорожном и водном транспорте с хищениями эвакуируемых и военных грузов; разгрузка железнодорожного и водного транспорта от тех пассажиров, передвижение которых не вызывалось необходимостью; обеспечение организованной эвакуации населения, промышленных предприятий, различных хозяйственных грузов; оказание помощи гражданам СССР в установлении связи с их родными; выявление безнадзорных детей, оставшихся без родителей в связи с войной, размещение их в детских приемниках; розыск лиц, дезертирующих с предприятий военной промышленности; наблюдение за выполнением обязательных постановлений и распоряжений военных властей в местностях, объявленных на военном положении; охрана безопасности и общественного порядка в условиях воздушной и химической тревоги².

В первые дни войны около одной трети территории СССР, где проживало 70 миллионов человек, было оккупировано³. Естественно, что такое положение вызвало миграцию населения. Еще в последние предвоенные годы правительство готовило резервную промышленную базу на Востоке страны. Именно на Урал и в Сибирь в первые дни войны из центральных районов были эвакуированы сотни промышленных предприятий вместе с обслуживающим персоналом, специалистами. Но не только технические специалисты и рабочие прибыли на Средний Урал. Сюда же потянулись и беженцы из разных регионов страны, занятых врагом, которые в силу разных причин не были призваны в действующую армию. Среди них были люди разных профессий: ученые, артисты, музыканты. Немало среди них было и юристов, в том числе и адвокатов. Значительная часть из них была людьми преклонного возраста, или не отвечающими медицинским критериям годности для службы в армии.

В годы войны в юридических консультациях в основном работали женщины, инвалиды. Многие из них, как подтверждает статистика тех лет, не имели юридического образования. Вопрос о подготовке кадров был одним из острых. С этой целью открывались различные краткосрочные курсы⁴. Существовала и еще одна форма повышения квалификации - прикрепление к более опытным.

Помимо непосредственной адвокатской деятельности эти люди в годы войны выполняли общественную работу вместе со всем партийным активом, являлись бойцами истребительных батальонов, рыли окопы, боролись со снежными заносами на транспорте, помотали в госпиталях.

Вместе с тем надо отметить, что чрезвычайная обстановка войны еще более укрепила мнение, что адвокатура - это организация государственная, и ею надо управлять, используя рычаги партийного и государственного руководства.

Великая Отечественная война изменила и лицо среднеуральской адвокатуры - Свердловской областной коллегии адвокатов. В 1941 году в Свердловской области дей-

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. - М., 1969. - С. 222.

² См.: Там же. - С. 223; Малик А.И. Из истории Советской милиции: Рукопись. - С. 81-82; Биленко С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. - С. 9-10; Советская милиция: история и современность. 1917-1987. - С. 160; Щелоков Н.А. Советская милиция. - М., 1971. - С. 16.

³ Соколов Б.В. Оккупация. - М., 2002. - С. 1.

⁴ Адвокатская практика // Страницы истории. - 2003. - № 3. - С. 47.

ствовали 82 юридические консультации¹, в которых работал 151 адвокат². Сам город Свердловск имел 16 консультаций³. 36 человек из 151 адвоката⁴ имели высшее юридическое образование. Здесь работали достаточно высокопрофессиональные адвокаты, такие, как Белковский, Браславский, Гликман, Осипов, Пуртов и другие⁵.

В годы войны 105 адвокатов Свердловской области⁶ ушли на фронт. Семьям призванных в армию адвокатов была оказана материальная помощь, списаны взятые ранее ссуды. Кто же заменил ушедших на фронт адвокатов? Как уже отмечалось выше, эвакуированные на Урал, среди которых были и адвокаты. Естественно, большинство вновь принятых адвокатов президиум коллегии направил в районы Свердловской области, где в юристах всегда существовала острая нужда⁷.

Среди адвокатов-беженцев имелись кандидаты, и даже доктора юридических наук. Привыкание к новым условиям происходило трудно. Особенно сложно было наладить работу адвокату там, где раньше никогда не оказывались адвокатские услуги населению. Клиентуры было недостаточно для обеспечения заработка, и президиум коллегии решил давать дотации адвокатам некоторых районов, подняв им заработок до стопки народного судьи⁸.

Как и все эвакуированные в восточные районы страны, адвокаты испытывали трудности с жильем, одеждой для себя и семьи, с продовольствием. Некоторые из них, пытаясь выжить в столь экстраординарных условиях, переходили на работу в качестве юрисконсультов на заводы и фабрики.

Низовым и основным звеном органов военной прокуратуры в действующей армии были военные прокуратуры дивизий, отдельных бригад и гарнизонов тыловых частей прифронтовой полосы. На них легла основная тяжесть работы по обеспечению законности в войсках. На начало войны штат этих военных прокуратур составляли четыре офицера. В 1942 году ввиду недостатка кадров ее штат был сокращен до двух человек. Технических работников и транспорта не было. В ходе боевых операций военный прокурор, как правило, находился в управлении дивизии, а следователь – в полку, который решал наиболее ответственную задачу. Они в период боя посещали медицинские учреждения, находящиеся в расположении дивизии.

Ведение боевых действий наложило отпечаток на те основные направления прокурорского надзора, который характеризовался многосторонностью, динамичностью и осуществлялся в тесном взаимодействии с военным командованием и политорганами с учетом обстановки на фронте. В основах организации деятельности военных прокуроров и следователей было положено Временное наставление по работе военных прокуроров.

Деятельность органов прокуратуры осуществлялась при значительном расширении полномочий командования, включая внесудебное направление военнослужащих за совершение преступлений в штрафные роты вместо отбывания уголовного наказания, право утверждения приговоров военных трибуналов соответствующим командованием, производство органами дознания предварительного расследования по ряду преступлений в полном объеме. Главное внимание военные прокуроры и следователи уделяли борьбе с агентурой противника, с правонарушениями, посягающими на боевую мощь

¹ Адвокатская практика // Страницы истории. – 2003. – № 3. – С. 47.

² Там же.

³ Там же. – С. 45.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. – Екатеринбург, 1999. – С. 173.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – С. 174.

Вооруженных Сил СССР, пресечению трусости и паникерства, дезертирства, членовредительства, получившими распространение в армии и на флоте.

Одновременно были значительно расширены пределы прокурорского надзора за исполнением законов, в связи с чем на военные прокуратуры были возложены многие несвойственные им функции. Они стали осуществлять надзор не только за исполнением законов, но фактически контролировали выполнение всеми должностными лицами и красноармейцами постановлений Государственного Комитета Обороны, приказов Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР и народного комиссара обороны, а также военного командования на местах, включая решения военных советов фронтов.

В поле зрения военных прокуроров находились такие вопросы, как: исполнение боевых приказов, осуществление боевых операций, своевременное снабжение войск вооружением, боеприпасами, продовольствием и обмундированием, сбережение военной техники и другого военного имущества, строительство оборонительных рубежей, материально-бытовое обеспечение войск, эвакуация мирного населения из прифронтовой зоны, учет безвозвратных потерь, правильное расходование продовольственных лимитов, состояние подъездных дорог в полосе действий обслуживаемых войск и многое другое.

Например, когда в стране образовалась острая нехватка ящиков для снарядов, так называемой укупорки вследствие того, что в войсках они после стрельбы не возвращались на заводы, на военных прокуроров была возложена задача осуществлять контроль их сбором на боевых позициях.

Характерный пример деятельности военного прокурора – работа по обеспечению боеприпасами войск Сталинградского фронта. В период оборонительных боев в Сталинграде военной прокуратурой фронта были выявлены факты несвоевременной доставки боеприпасов. В ходе проверки установили, что это обусловлено, наряду с объективными причинами, ненадлежащей работой железнодорожного транспорта, в результате чего грузы скапливались на станциях и уничтожались авиацией противника. Военный прокурор фронта внес в адрес военного совета представление с анализом выявленных недостатков и их причин, предложил меры по их устранению. Конкретные виновники были привлечены к уголовной ответственности. В результате состояние дел с доставкой боеприпасов в Сталинград значительно улучшилось. Подобным образом решались и многие другие вопросы¹.

С началом войны Главная военная прокуратура выступила с предложением об освобождении от отбывания наказания военнослужащих в дисциплинарных батальонах, осужденных за различные преступления, и по решению Совета Министров свыше 13 тысяч советских граждан стали полноправными защитниками страны².

Наряду с уголовным преследованием лиц, совершивших преступления, военные прокуроры не оставляли без внимания и другие отрасли прокурорского надзора – общий надзор, надзор за исполнением законов в военных трибуналах. Органы военной прокуратуры занимались и разъяснением законодательства. При этом примечательно, что вся повседневная работа осуществлялась на основании планов с учетом характера боевых действий - обороны, наступления, на территории СССР, за границей и т.д.

Вся деятельность военных прокуроров и следователей в центре и на местах осуществлялась с учетом состояния преступности среди военнослужащих, на структуру и динамику которой определяющее влияние оказывали результаты боевых действий. На первоначальном этапе войны наиболее часто встречались дезертирство, членовредительство, случаи трусости и паникерства, а также распространения пораженческих

¹ Голяков И.Т. Советское право в период ВОВ. – Выпуск 1-2. – М., 1948. – С. 30.

² Там же. – С. 34.

взглядов, рассматриваемых, в то время как преступления и отнесенных к так называемым контрреволюционным преступлениям. С наступлением перелома в войне структура и динамика преступности изменилась: меньше стало фактов трусости, паникерства, дезертирства, оставления боевых позиций без приказа. В то же время был отмечен рост мародерства и преступлений, совершенных в отношении местного населения. Именно по инициативе военных прокуроров были введены красноармейские книжки, что в значительной степени предупреждало дезертирство и сократило случаи незаконного привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за уклонения от военной службы, а также позволило улучшить учет личного состава в частях.

В годы войны боевая обстановка требовала быстрого реагирования на любой факт правонарушения среди военнослужащих. В этих условиях были резко сокращены сроки производства по уголовным делам, которые составляли от одного до трех дней, включая и их судебное рассмотрение, а подчас и приведение приговора в исполнение. При этом в ходе расследования не снижались требования по соблюдению норм уголовно-процессуального законодательства. Военные следователи при производстве следствия помимо допросов и истребования документов назначали экспертизы, проводили эксперименты, осматривали место происшествия с участием понятых, принимали меры к возмещению причиненного государству материального ущерба и выполняли другие процессуальные действия.

В связи с введением военного положения на транспорте вся транспортная юстиция СССР была преобразована в военную, а в составе Верховного суда СССР дополнительно сформированы Военно-железнодорожная и Военно-транспортная коллегии, на которые стали замыкаться военные трибуналы железнодорожного, морского и речного транспорта.

Систему военных трибуналов, осуществлявших правосудие в период Великой Отечественной войны, составляли: 1) военные трибуналы Красной армии и Военно-морского флота; 2) военные трибуналы НКВД; 3) военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта; 4) военные трибуналы, созданные на базе местных народных судов в силу чрезвычайной обстановки военного времени; 5) военно-полевые суды, образованные при дивизиях действующей армии по Указу Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19 апреля 1943 года. Были созданы военно-полевые суды, которые действовали в составе председателя военного трибунала дивизии, начальника дивизионного отдела контрразведки «СМЕРШ», заместителя командира дивизии по политчасти и прокурора дивизии. Все приговоры военно-полевых судов утверждались командиром дивизии и немедленно приводились в исполнение.

В силу требования приказа Наркома обороны СССР № 357 были значительно расширены полномочия органов дознания, в посредственность которых были переданы такие преступления, как побег с поля боя, дезертирство, промотание военного имущества, преступные нарушения уставных правил караульной службы. Нередко они расследовали в полном объеме должностные и хозяйственные преступления. Военные прокуроры в целях обеспечения действенного надзора за расследованием дел этими органами непосредственно участвовали в допросах, решали вопросы о даче санкции на арест обвиняемых, выполняли другие процессуальные действия, что было дополнительной гарантией обеспечения законности в ходе следствия.

Судебное рассмотрение уголовных дел также не оставалось без внимания военных прокуроров. От них в то время требовалось осуществлять постоянный надзор за рассмотрением дел в трибуналах. С этой целью военные прокуроры принимали участие

в подготовительных и судебных заседаниях по всем делам. Участие прокурора в подготовительном заседании по делу давало ему возможность проверить следственное производство с точки зрения полноты доказательств и качества следствия.

Военные прокуроры осуществляли надзор и за законностью при исполнении приговоров и других судебных решений, чтобы своевременно исполнялись приговоры в части применения лишения свободы либо направления осужденного, взамен этого наказания, в штрафную роту, в части расстрела и принятия мер по возмещению государству причиненного преступлением ущерба, лишения льгот членов семьи осужденных.

Подвиги работников военных прокуроров были по достоинству отмечены наградами. Орденами и медалями награждено: 1807 военных прокуроров и следователей (Орденами Ленина – 47, Красного знамени – 198, Отечественной войны первой степени – 252)¹.

Сейчас обращаясь к героическому прошлому, можно с полной уверенностью утверждать, что органы военной прокуратуры в те годы полностью подтвердили свое предназначение как органа обеспечения правопорядка среди военнослужащих. Оправдали себя структура, используемые формы и методы деятельности. Владение прокурорами и следователями основ ведения боевых действий, знание и понимание боевой обстановки, и нахождение непосредственно в боевых порядках части и соединений стало определяющим в повышении действенности прокурорского надзора, залогом успешного решения задач по пресечению правонарушений. Являясь военнослужащими, они были вместе с войсками на поле боя, знали изнутри жизнь и быт бойцов и командиров, специфику воинской службы, что способствовало укреплению воинской дисциплины среди военнослужащих.

В послевоенное время усилия органов прокуратуры понадобилось направить на укрепление законности в сфере экономики. Потребовалось перестроить рассчитанную на военное время деятельность органов прокуратуры так, чтобы обеспечить соблюдение законности в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте. На первый план выдвигались задачи сохранить социалистическую собственность, обеспечить режим экономии народных ресурсов.

Таким образом, учитывая важное государственное и политическое значение деятельности органов прокуратуры и в целях повышения престижа, авторитета и влияния органов прокуратуры на обеспечение законности в государстве, Верховный Совет СССР 19 марта 1946 г. принимает Закон СССР «О присвоении Прокурору СССР наименования Генерального прокурора СССР»².

По окончании войны работниками Прокуратуры Союза ССР, прокуратур РСФСР, УССР и БССР была проведена огромная по своим масштабам работа по разоблачению немецко-фашистских захватчиков и их пособников, установлению совершенных ими злодеяний на оккупированных территориях Союза ССР. Высококвалифицированные прокуроры и следователи принимали активное участие в судебном процессе над главными военными преступниками, проходившем в Нюрнберге в период с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Главным обвинителем от СССР выступал Р.А.Руденко, занимавший в то время пост Прокурора Украины (с 1953 – Генеральный прокурор СССР).

На Нюрнбергском процессе была выявлена и продемонстрирована звериная сущность фашизма. Главные военные преступники понесли заслуженное наказание. Законный, обоснованный и справедливый приговор в Нюрнберге и поныне служит грозным предостережением для любых агрессоров.

¹ См.: Вестник Московского Университета // Научный журнал. – 1998. – № 1.

² Ведомости Верховного Совета СССР. – 1943. – № 3.

Война явилась серьезным испытанием для всей советской страны, в том числе и для адвокатуры. Так же как и другие тыловые организации, адвокаты вносили посильную материальную помощь в борьбе с врагом. Выделяли деньги в помощь детям фронтовиков, подписывались на военный заем и, вещевую лотерею. На средства адвокатов страны была построена танковая колонна «Советский адвокат», которая громила врага на западе, а затем в августе 1945 года – на востоке страны. Дважды Герой Советского Союза гвардии генерал-полковник Кравченко, в чьем подчинении была танковая колонна, благодарил адвокатов за материальную помощь в постройке танков, которые участвовали в разгроме японских войск в Манчжурии¹.

Далеко не все адвокаты вернулись с кровопролитной войны, многие из них награждены посмертно. Все меньше остается адвокатов - участников Великой Отечественной войны. Подавляющее большинство из них уже давно на заслуженном отдыхе, а некоторых нет в живых.

Поэтому обращение к малоизученным страницам истории советской адвокатуры периода Великой Отечественной войны – это не только дань уважения, но и память о тех, кто ковал Победу в 1941-1945 гг.

Великая Отечественная война диктовала необходимость перестройки органов следствия, прокуратуры и суда с тем, чтобы обеспечить максимальную оперативность в борьбе с преступностью, установление твердой дисциплины и правопорядка, как в тылу, так и на фронте при соблюдении принципа социалистической законности.

Все больше времени отделяет нас от того победного дня, который завершил самую тяжелую и кровопролитную в истории человечества войну, принесшую невиданные испытания нашему народу. Все меньше остается в живых тех, кто защищал тогда Отечество, чьи успехи в боевых действиях определили победу над фашистской Германией. Сегодня, отдавая дань памяти всем, кому обязаны своей жизнью и свободой, мы должны вспомнить и тех, кто обеспечивал правопорядок на фронтах, на флотах и в тылу.

Литература

1. Адвокатская практика // Страницы истории. – 2003. – № 3.
2. Азовкин И.А. Местные Советы в системе органов власти. – М., 1971.
3. Артаманов Д.Н. Институт военного положения по советскому праву. – М., 1953.
4. Биленко С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны.
5. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1943. – № 3.
6. Великая Отечественная война, 1941-1945: Словарь-справочник // Под ред. М.М.Кирияна. – М., 1985.
7. Вестник Московского Университета // Научный журнал. – 1998. – № 1.
8. Голяков И.Т. Советское право в период ВОВ. – Выпуск 1-2. – М., 1948.
9. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., 1969.
10. Известия. – 1941. – 8 июля.
11. История советской милиции. – Т. 2.
12. Малик А.И. Из истории Советской милиции: Рукопись.
13. Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. – Екатеринбург, 1999.
14. Советская милиция: история и современность. – 1917-1987.
15. Соколов Б.В. Оккупация. – М., 2002.
16. СССР в Великой Отечественной войне. 1941-45 гг.: Хроника. – М., 1970.

¹ Адвокатская практика // Страницы истории. – 2003. – № 3. – С. 48.

17. Щелоков Н.А. Советская милиция. – М., 1971.
18. «Этот день мы приближали как могли...» // Милиция. – 1994. – № 5.

ПРАВОВАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ДУХОВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

*Д.Б.Магомедов,
С.М.Закиева*

Правовая культура – это состояние общественного сознания и практики, сложившейся на основе многократного повторения ментального взаимодействия права, юридической деятельности, традиции, морали и т.д. Правовая культура свидетельствует о перемещении внимания общества на его религиозно-философские ценности. Она определяется человеческими убеждениями, классовыми интересами, и именно они определяют состояние правовой культуры.

Рассмотрение права в аспекте ментальности правовой культуры позволяет увидеть специфику отдельных правовых систем. И поэтому правовая культура не рассматривается односторонне. Она находит насыщенное выражение в традиционной совокупности правовых норм, процедур, источников, в процессе взаимодействия правовых, религиозных и моральных стандартов.

В последние десятилетия правовую культуру стали определять широко, включая в нее право, правосознание, правоотношения и т.д. Правокультурный процесс идет в пределах конкретного исторического времени, государственности, правосознания и менталитета данного народа. К числу признаков законодательной культуры общества относят общественную обоснованность законодательства. Это означает, что соответствие содержания нормативно-правовых актов потребностям развития общества.

Неодномерность понятия «правовая культура» как в зарубежной, так и отечественной литературе привела к различным толкованиям. Во-первых, содержание и структура ее с смыслового базиса. Во-вторых, соотношение этого понятия с другими понятиями, например, «правосознание», «правовая система» и т.п. Правовая культура определяется правовой ментальностью. Правовая ментальность – это системообразующий фактор, воспроизводящий определенный национальный тип правового мышления, развития правовых традиций, гарантирующих правовую преемственность.¹ В правовом менталитете заключаются культурно-исторические основы права, национальной правовой системы. В структуру правовой ментальности входят правовые отношения, законность и правопорядок, правосознание, правомерная деятельность субъектов, юридические акты, юридическая наука, государственно-правовые институты.²

Правовая ментальность правовой культуры определяется степенью осознания и освоения правовой ценностей человеческого общества. Правовая культура и правовая ментальность выполняют реализующую функцию, занимают стабилизирующую, интегративную роль.

Вторым базисом правовой культуры является юридическое образование, а третьим – правосознание, в котором находится отношение общества к праву. Это структурные элементы ядра правовой культуры. Ее ядром выступает правовая ментальность, которая определяет характер и специфику выражения компонентов правовой культуры. В связи с образованием правового плюрализма, вряд ли можно связывать правовую культуру с национальным государством. На сегодня нет классической правовой куль-

¹ Мурунова А.В. Правовая ментальность: понятие и сущность // Бизнес в законе. 2009. № 4. Стр. 36-39.

² Иванников И.А. Концепция правовой культуры // Правоведение. 1998. № 3. С. 4.

туры, потому что они представляются как комменсализм местного и внешнего влияния, получившее международное признание.

Содержание правового менталитета отражает процесс развития правовой культуры, что проявляется и в образе действия, и в характере мышления. В рамках социально-правовой ментальности складывается отличительный стиль правовой рефлексии и правового мышления. Он по-своему специфичен и неотделим от общественного менталитета.

Развитие правовой ментальности обусловлено правовыми традициями, культурой, правовыми факторами и институтами, т.е. правовой системой в целом. Правовая ментальность выступает в трех аспектах: 1) в виде внутреннего состояния человека, динамических элементов структур его психики; 2) в виде субъект-субъектных и субъект-объектных правовых процессов, отношений по обмену ментальностями; 3) в виде результатов этих правовых отношений и деятельности – ментальной правовой среды, в которой реально живут и действуют личность и различные общности людей.¹

Определяющей ментальной правовой культурой является духовность как основополагающая идея. Ее компонентами являются ценностные идеалы и ориентиры. Правовая ментальность правовой культуры отражает сферу духовного мира, включающая в себя правовое мышление и правосознание, традиции и правовые ценности. Ментальный уровень правовой культуры формируется социодинамикой права (правопонимание, правовая реальность, правосознание, правовой социум). На ментальном уровне правовая культура усвоила проверенные и значительные мифологические представления, и образы людей о порядке, нарушении порядка и гармонии.

Правовая ментальность и правовая культура обеспечивают воспроизводство правовой жизни общества на основе преемственности, также формируют образ правового поведения.

Правовая ментальность передает будущим поколениям правокультурный опыт, ментальными уровнями которой служат правовые убеждения, нормы, установки, ценности. Посему в правовую культуру входят взаимодействие общественных интересов, принципов, ценностей, практические навыки формирования правовых норм и т.п.

В ментальном механизме правовой культуры оценены ее функции, совокупность которой порождает в ней систему ментальных процессов в узком виде. Функции правовой культуры характеризуют ее основные свойства, содержания и формы, элементы, обеспечивают единство и взаимозависимость ее компонентов. М.Г. Баумова выделяет общесоциальные функции (экономическую, социальную, политическую, экологическую), специально-юридические (регулятивную, прогностическую, функции охраны прав и свобод личности, коммуникативную).² Все это усиливает воздействие правовой культуры на сознание и поведение людей.

Правовая культура занимает обособленное место в социокультурном пространстве. Являясь духовным элементом правовой культуры, правовая ментальность выполняет функцию обновления правового менталитета, наполнения новым содержанием.

Правовую культуру можно представить, как совокупность норм, ценностей, процессов и форм, выполняющих функцию правовой ориентации людей в обществе. Характеристика правового менталитета также включает в себя как гуманитарные ценности, так и групповые, этнические и др. Эти ценности составляют «генетический код» ментальности, который обуславливает особенности мышления, поведения представи-

¹ Мурунова А.В. Правовая культура и правовая ментальность: проблема соотношения // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 194.

² Баумова М.Г. Функции правовой культуры: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005. С. 6-7, 10-11.

телей различных наций, народностей. Таким образом, ценностный «генетический код» правовой ментальности является ядром правовой культуры.

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ПРАВОПОСЛУШНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

*Д.Б.Магомедов,
З.А.Османова*

Направленность любой деятельности и поведения индивида, по сути, определяется трактовкой природы человека и процессом его вхождения в общество. В этом смысле так называемый социализационный подход предоставляет широкие возможности для изучения становления и развития личности в целом и формирования ее правового сознания в частности.¹

Выделяются следующие положения данного подхода:

- человек-это прежде всего биологическое существо, принадлежащее к классу млекопитающих вида «Homo sapiens»;

- человек характеризуется особой организацией тела и наделен сознанием, то есть способностью познавать внешний и внутренний мир и действовать разумно;

- важнейшей чертой человека является его социальная сущность: только в обществе и благодаря обществу человек может стать субъектом деятельности, субъектом общественного развития;

- человек развивается в социальных условиях как личность;

- человек рождается как личность и становится личностью: осваивая созданную людьми социальность, вовлекаясь в течение своей жизни, человек развивается как личность;

- человек не «запечатлен», не воспроизводится по определенным социальным «штампам» как личность, а формируется под влиянием врожденных особенностей, определенных социальных условий, в зависимости от своего отношения к этим условиям и к себе самому;

- мера социально типичного и индивидуального в человеке определяется социальными и индивидуальными факторами его социализации;

- Социология изучает прежде всего механизмы, установленные и действующие в обществе для передачи социального опыта от поколения к поколению, взаимосвязи между процессами и институтами социализации, а также социально типичные, характеризующие включение индивидов в общество, в социальные группы, институты и социальные организации;

- отклоненная команда, по сути, является проявлением плохой социальной адаптации, нарушением как функциональной стороны, так и содержания социализации.

Понятно, что с этих исходных позиций индивид как человеческое существо готов, с самого рождения, к самостоятельной деятельности в «социальной среде», которая начинает активно самоактуализироваться в обществе, где доминируют те или иные социальные роли, а процесс встраивания индивида в общество трактуется как процесс адаптации, т. е. их адаптация к окружающей среде; «развитие человека обусловлено взаимодействием многих факторов: наследственности, среды обитания (социальной, биогенной, абиогенной), воспитания (точнее, многих видов воздействий, направленных на формирование личности) и практической деятельности индивида».

Исторически проблема социализации нашла свое отражение в работах практически всех крупных исследователей, но в той или иной мере социология Запада установи-

¹ Аверьянова Т. В. Криминалистика. – М., 2017. – С. 345.

ла понимание социализации как части процесса становления личности, на котором находятся наиболее распространенные и устойчивые из них, что проявляется в социально организованном обществе.¹

Эволюция теоретических взглядов на проблему социализации была особенно интенсивной в XX веке, так как некоторые ключевые моменты исследования можно считать взглядами Т. Парсонс, заметивший, что процесс интеграции индивида в социальную систему происходит через интернализацию общепринятых норм, в качестве условия социализации выделяет процесс адаптации индивида к социальной среде, который реализуется через усвоение, идентификацию конкретных объектов, регулятивов, символов, культуры, чему способствует его приобщение к современным знаниям. Основными механизмами адаптации являются семья и система образования. Именно эта последняя, по мнению автора, должна обеспечить пригодность человека в двух основных сферах деятельности и ответственности в своей карьере и семейных ролях; специфическим каналом социализации личности, является приобщение к субкультуре молодежи, что помогает субъекту выйти из состояния изоляции универсализации, выбрать ту роль, которая является «взрослой».

В современной социологии России социализация рассматривается как процесс интеграции индивида в общество, в различные типы общности, социальной группы, социального института, социальной организации) через усвоение элементов культуры, норм и социальных ценностей, на основе которых формируются черты личности, являющиеся социально значимыми. Существует два этапа социализации: социальная адаптация и интернализация. Социальная адаптация – это приспособление индивида к социально-экономическим условиям, ролевым функциям, социальным нормам, среде его жизнедеятельности; гендерная интернализация - это процесс интеграции социальных норм и ценностей во внутренний мир человека.

Обычно выделяют два основных периода социализации: «социализация первичная» - от рождения человека до формирования зрелой личности; «социализация вторичная», или ресоциализация, - период своеобразной перестройки личности уже в период социальной зрелости.

В последнее время отечественные исследователи используют и другие причины периодизации процесса социализации, позволяющие учитывать особенности социализации детей и взрослых, а также так называемую ресоциализацию как процесс усвоения новых ценностей, норм, ролей, компетенций взамен прежних, недостаточно усвоенных и устаревших.

Существует также иной принцип градации первичной и вторичной социализации, обусловленный характером воздействия ее агентов:

- первичный связан с непосредственным воздействием на человека своего непосредственного окружения, первичных социальных групп-семьи, родственников, друзей, сверстников, воспитательной и коллективной работы, воспитателей, учителей, непосредственного руководителя учебы, службы, работы и др.;

- вторичные, с влиянием вторичных социальных групп (малых и крупных институтов, организаций и учреждений в целом и опосредованно, чаще всего в одном или двух направлениях, причем на данном этапе отношения в основном институционализируются.

Критериями социализации личности являются:

- содержание сформированных установок, стереотипов, ценностей, «образов мира» человека;

- адаптивность личности, нормативность ее поведения;

¹ Афанасьев В. С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. – М., 2017. – С. 45.

- социальная идентичность;
- степень их самостоятельности, доверия, свободы, инициативности, без осложнений.

Специфическим аспектом анализа социальных проблем является определение девиантной социализации, которую можно трактовать как форму дезорганизации в поведении индивида или категории людей в обществе, которая выявляет несоответствие ожиданий, моральных и правовых требований общества. С этой точки зрения девиантное поведение можно рассматривать как неудавшуюся детерминированную социализацию. Девиантной социализации способствует отчуждение субъекта от институтов социализации, являющихся носителями социально одобряемых моральных, правовых и иных норм, а на процесс усвоения социального опыта оказывают влияние различные ассоциативные или криминальные субкультуры со своими корпоративными нормами и ценностями антисоциального характера. С ростом социальной дезадаптации референтная ценность мнений родителей, учителей и классного персонала снижается, а референтная ценность неформальных групп возрастает.

С целью значимого решения рассматриваемой проблемы социально-философская дилемма «социализация личности» необходима для разработки управленческих мер по регулированию девиантного социального контроля - развития человека, что приводит к выводу о необходимости принятия решения в пользу того, что в процессе индивидуального развития, как и в истории человечества в целом, речь идет о процессе, представляющем собой не избирательное развитие людей «столпов цивилизации», в виде области социальных ролей.

Только при таком подходе становится понятным, почему правосознание индивида диктуется не столько развитием определенных правовых принципов до уровня конкретного знания конкретных законов, но прежде всего от морали индивида, сколько развитием исторического опыта, специфичного для процесса «становления человеческой природы». Только этот опыт диктует универсальные принципы построения коммуникации в обществе, отраженные лишь частично в законе, это становится очевидным еще и потому, что в каждом из специализированных видов деятельности проявляется универсальная деятельность, которая оказывается исторически детерминированной, выходящей за пределы непосредственных результатов и строящейся на основе постановки целей, формирования мотивации.¹

К особенностям социализации несовершеннолетних относятся способы получения социальной поддержки, которые придают процессу личностного развития определенную независимость от внешних воздействий. Во-первых, социальный опыт приобретается существенно, когда несовершеннолетний непосредственно участвует в процессе жизнедеятельности в системе реальных объектов и познает их свойства, взаимодействуя с ними. Во-вторых, традиционным способом наблюдать за действиями других людей в различных ситуациях, воспринимать и усваивать соответствующие образцы поведения. Эти шаблоны задаются в вашем сознании в виде готовых стандартов, шаблонов. И, наконец, в-третьих, сознательно рационально, изучая продукты культуры в процессе общения с другими людьми, из мультимедийных каналов, книг и т. д.

Большое влияние на личностное развитие несовершеннолетнего оказывает его ближайшее окружение: микроокружение, включающее в себя такие элементы, как семья, учебные заведения, друзья и т. д. В этой микросреде важны не столько правила и безличные императивы, сколько эмоции, окружение, традиции, мнения, распад российского общества привел к появлению человека в сфере семьи и дружбы, поэтому эта функция микросреды в переходный период приобрела особое значение.

¹ Гишинский Я.И. Девиантность и социальный контроль в России. – СПб., 2018. – С. 46.

В процессе формирования мировоззрения индивида воспитываются как слова, так и поступки, которые часто противоречат друг другу. При этом, как правило, предпочтение отдается тому, что продиктовано объективной реальностью, а не идейной оболочке, которая ей противоречит. Эффективность идеологического воздействия для обеспечения господствующей морали и нравственности всегда ограничена объективными условиями существования общества. И если в обществе нет равенства, желаемого большей частью населения, то социальные конфликты в различных формах их проявления неизбежны из-за непоколебимого стремления к справедливости и равенству людей.

В условиях рыночных отношений создается и реализуется возможность для небольшой части общества получить неработающее паразитическое обогащение за счет большей части населения, которое вынуждено влачить полуобнищенное существование. В этих условиях девиз личного приоритета является скорее пропагандой, чем реальной целью. Эти условия ограничивают возможность воспитания населения в духе утверждения равенства, добра и справедливости. Несмотря на это, государство не может и не должно отказываться от идеологического воздействия на подрастающее поколение во избежание отклонений в их среде. Кроме того, забота всего общества о воспитании несовершеннолетних в духе соблюдения правил поведения и общности, о воспитании их правосознания становится необходимой и крайне актуальной. В настоящее время значительное число детей и подростков остаются без внимания со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Распространение такого поведения среди молодого поколения обусловлено рядом причин: ослаблением традиционных форм социального контроля; дискредитацией прежних морально-этических ценностей; кризисом школьной системы, ориентацией подростков на те или иные формы досуга и развлечений, а также досуга; отсутствием социальной системы, препятствующей участию; финансовыми трудностями; негативными изменениями в семейных отношениях (конфликты, скандалы, разводы). Все это, накладываясь на психологические особенности несовершеннолетних, с одной стороны, резко повышает их уровень виктимности и, с другой стороны, порождает жестокость и корыстолюбие, месть и ненависть со стороны несовершеннолетних. Для формирования социально позитивного правосознания невозможно избежать проблем, связанных с нынешним подходом посттоталитарной России к построению «правового государства» и «гражданского общества». «Простое перенесение институтов западной демократии на другую почву не дает тех результатов, для которых они были созданы у себя дома».

В результате общество включает в себя не морального человека с его категориальным самоопределением отношений с обществом и каждым индивидом, а корпоративного человека с присущей ему склонностью к конформному поведению, для которого его свободное самоопределение отодвигается на задний план. Поведение такого человека в лучшем случае диктуется обществом, в худшем-неформальными группами с ассоциативной или антисоциальной ориентацией.¹

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

М.Б.Магомедов

Во все времена одной из актуальных проблем государства Российского является вопрос значимости земли, как источника богатства, существования, основы жизни и, который определяет правовую категорию страны. Значимость последнего характеризу-

¹ Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. – М., 2018. – С. 34.

ет политику секуляризации¹, которая проводилась с периода становления и развития государства на разных этапах своего перетрансформации с учетом социально-экономического уклада с целью – усилить свою монополию на землю.

Законодатель государства Российского с IX века знает земли с правом передачи в наследование с статусом «собственность» в двух основных формах: княжеских домен и вотчинное землевладение. Владения землей становятся: пожалование, наследование, купля, захват пустующих и населенных земель.

Так, например, можно найти в тексте Русской Правды² (1054) регламентируется сделка недвижимостью – наследование, купля-продажа и порядок обращения по обязательствам. Источниковедческое изучение редакции и списков Русской Правды дает возможность проследить процесс оформления этого памятника права, который хотя и основан на отдельных княжеских постановлениях, но приобрел характер свода постановлений и судебных случаев, которым пользовались в различных русских землях³.

Последующее законодательство комментируют значимость вотчин и поместий. Соборное Уложение⁴ (1649) ревностно рассматривает и детально характеризует последних, видя в них приоритет богатства государства. Субъектом собственности на землю выступает исключительно государство, кроме случаев вотчинного землевладения – фактической собственности, а поместья, пожалованные физическим лицам, дают им право пожизненного владения землей.

Наиболее актуально расширяет права на землю Указ Петра I «О единонаследии» (1714) и преобразования первой четверти XVIII века⁵, где законодатель вменяет обяза-

¹ См.: Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. – Париж, 1959. – Т. 2. – С. 445-449; Смолич И.К. Эпоха секуляризации (1701-1764). – Лейден, 1964; Анушевская А. Какие реформы хотел провести Петр III // Аргументы и Факты. – 1 мая 2015 года.

² См.: Глаголев В.П. Практикум по истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1976; Греков Б.Д. Правда Русская. – М.-Л., 1940; Греков Б.Д. Русская Правда по спискам академическому, карамзинскому и троицкому. – М., 1934; Егорова В.П. Методические указания к изучению «Русской Правды». – Махачкала, 1985; Задера А.Г., Пронштейн А.П. Практикум по истории СССР. – Ростов-на-Дону, 1960; Ковальченко И.Д. Источниковедение истории СССР. – М., 1973; Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. – Т. 1. – М., 1984; Сергеевич В.И. Русская Правда в четырех редакциях. – СПб., 1911; Черепнин Л.В. Русская Правда (в краткой редакции) и летопись как источники по истории классовой борьбы. – М., 1952; Шапиро А.Л. Историография с древнейших времен по XVIII век. – Л., 1982; Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. – М., 1986; Исаев И.А. История отечественного государства и права. – М., 2009; Чистяков О.У. История отечественного государства и права. – Ч. I. – М., 1999; Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. – М., 1949.

³ См.: Ковальченко И.Д. Источниковедение истории СССР. – М., 1973; Задера А.Г., Пронштейн А.П. Практикум по истории СССР. – Ростов-на-Дону, 1960; Пронштейн А.П., Задера А.Г. Практикум по истории СССР. – Ростов-на-Дону, 1964; Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. – Т. 1. – М., 1984; Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. – М., 1990; Шапиро А.Л. Историография с древнейших времен по XVIII век. – Л., 1982; Любимов В.П. Смерд и холоп «Исторические записки». – Т. X. – М., 1941; Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1940.

⁴ См.: Архангельский М.О. О Соборном Уложении в отношении православной церкви. – М., 1881; Мартысевич И.Д. Соборное Уложение 1649 г. памятник русского права. – М., 1949; Мейчик Л. Дополнительные данные к истории Уложения 1649 г. – СПб., 1880; Морошкин Ф. Об Уложении и последующем его развитии. – М., 1939; Новомбергский И.Я. К вопросу о внешней истории Соборного Уложения 1649 г. – М., 1930; Смирнов Н.Н. О начале Соборного Уложения и Земского собора 1648 и 1649 гг. – М., 1913; Совроненко К.Л. Соборное Уложение 1649 г. Кодекс феодального права. – Л., 1980; Тихомиров М.И. Соборное Уложение 1649 г. – М., 1961; Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: «Проспект», 1997; Шонаев Г.Н. Об источниках Соборного Уложения 1649 г. – М., 1990.

⁵ Андерсон М.С. Петр Великий. – Ростов-на-Дону, 1997; Анисимов Е.В. Время петровских реформ. – Л., 1989; Буганов В.И. Петр Великий и его время. – М., 1989; Баггер Х. Реформы Петра Великого. – М., 1985; Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. – М., 1945. – Т. 1; История государства и права России // Под ред. О.И.Чистякова. – Ч. I. – М., 2001; Исаев И.А. История отечественного государства и

тельство термин «недвижимость» взамен вотчина и поместье с целью привлечения на административную и военную службу. Более того – в отношении наследования вводиться принцип майората.

Решение проблем в области земельно-правовых вопросов Шамиль, на подвластной территории Имамата, видел в продолжении социальной политики. В этой связи хочется отметить один недостаток – проблему малоземелья. В предшествующий Имамату период земля делилась на шесть видов: джаматская, тухумная, мюльковая, феодальная, вакфная и казенная. В связи с образованием Имамата произошли существенные изменения в области форм землевладения. Были ликвидированы феодальные и казенные формы землевладения, их место заняла байтулмальская (имаматская) земля. Источником этой формы землевладения были «земли наказанных крестьян или аулов, умерших людей, не оставивших наследников, бежавших или пропавших без вести, изгнанных, казенных предводителей и т.п.»¹.

Имаматские земли могли быть отданы в аренду остро нуждающимся аулам или семьям. В качестве арендной платы предусматривались барщина и оброк. Официальные источники подтверждают, что имаматские земли отдавались в аренду без платы. Лица, которые могли быть освобождены от оплаты, это – мухаджиры, наиболее отличившиеся воины, хозяева, чьи земли попадали под военную фортификацию и добровольно переселившиеся в Имамат, будь то мусульмане или представители другой религии. Этот процесс распределения земель значительно исправлял положение нуждающихся.

Земельные споры могли решаться по основам шариатского права. Решение этих проблем возлагалось на местных властей под непосредственным руководством Шамиля, если в этом была необходимость². Имам считал, что так можно предотвратить земельные конфликты. Причину нерешенности своих проблем Шамиль видит еще в сохранившейся дифференциации³. Это и есть причина того, что земельно-правовая политика в Имамате не была совершенной.

Буржуазные реформы 1861 года⁴ расширяет круг субъектов землепользования – это крестьяне крепостные, государственные и удельные. Земли по категориям распределялись с учетом дифференциации.

Апогей кодификации правоотношений, складывающихся в отношении земли, выступает Аграрная реформа 1906 г.⁵ П.А.Столыпин добился утверждения Указ «О до-

права. – М., 2001; Князьков С.М. Из прошлого Русской земли: время Петра Великого. – М., 1991; Толстой А.Н. Петр Великий. – Баку, 1987; Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. – М., 1974.

¹ Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля. – Махачкала, 1996. – С. 38-39.

² См.: 100 писем Шамиля // Сост., перевод с арабского на русский язык и комментарии Омарова Х.А. – Махачкала, 1997; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: Сборник документов // Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – С. 527, 591; См.: Арабоязычные письма эпохи Шамиля // Составление, перевод с арабского, введение, комментарии, примечания и указатели Р.Ш.Шарафутдиновой. – М.: Изд-во «ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН, 2001. – С. 53-54; Образцы арабоязычных писем Дагестана XIX в. // Составление, перевод с арабского, введение, издание текстов, переводы комментарии и статьи Х.А.Омарова. – Махачкала, 2002

³ См.: Рамазанов А.Х. Указ. работа. – С. 42.

⁴ Великие реформы в России 1856-1874 гг. – М., 1992; Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 года. – М., 1958; Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856-1861. – М., 1984; Ленин В.И. Пятидесятилетие падения крепостного права // Полн. собр. соч. – Т. 20; Маркс К. Вопрос об отмене крепостного права в России // К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч. – Т. 12; Реформы Александра II. – М., 1998; Российское законодательство X-XX веков. – Т. 8. – М., 1991; Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. – М., 1990; Шевченко М.М. История крепостного права в России. – Воронеж. 1994.

⁵ См.: Толстой Л. Петру Столыпину: из переписки Л.Н.Толстого и П.А.Столыпина // Неделя. – 1990; Ушаков А.В. Практикум по истории СССР. Период империализма. – Выпуск 1. – М., 1985; Хрестоматия

полнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования» от 9 ноября 1906 г.¹ Проведение указа было возложено на специальные губернские и уездные землеустроительные комиссии. Указ 9 ноября 1906 г. преследовал решение двух задач: создать в деревне крепкие крестьянские хозяйства на собственной земле, которые могли бы стать опорой царизма; добиться подъема сельского хозяйства. Аграрная реформа была рассчитана по меньшей мере на 20 лет. В 1905 г. в Европейской России насчитывалось 12,3 млн. крестьянских хозяйств и 130 тыс. помещичьих имений; в общине находилось 9,5 млн. крестьянских хозяйств, или 77%. С 1906 по 1916 г. вышло из общины 2,5 млн. крестьянских хозяйств; свободными хозяевами стали, таким образом, 43% крестьян². Из 14,6 млн. крестьянских хозяйств России (на начало реформы) 5,8 млн. подали просьбу о выходе из общины.³ Чаще всего это была беднота, крестьяне, работавшие в городе, и в меньшей степени крестьяне, желавшие вести хозяйство независимо. Из них в 1916 году успели стать самостоятельными хозяевами 2,3-2,4 млн. крестьян.⁴ Реформа имела положительные и отрицательные результаты. Больше вторые.

29 мая 1911 г. принят закон «О землеустройстве»⁵, который регламентирует порядок землеустройства. Так, например, определяется порядок образования землеустроительных комиссий под руководством предводителей дворянства с задачей решить проблему разверстания. Результат вменения основ этого закона «О землеустройстве» – в 1914 г. подготовлен «Сборник законов и распоряжений под общим заголовком «Землеустройство»⁶ с целью обеспечения нормативными документами землеустроительных комиссий и лиц, привлеченных к землеустройству и заведыванию на местах земельными делами, Департаментом государственных земельных имуществ Главного управления землеустройства и земледелия.

Полагаем, что Закон «О землеустройстве» подвел черту первому этапу становления законодательства о земле и процессуальных формах его осуществления, второй этап – события Октябрьской революции (1917) и ее законы.

Зная степень значимости земельного вопроса Советская Россия на заре Советской власти принял Декрет «О земле»⁷, действия которого отменено в связи с введением в действие Земельного кодекса РСФСР¹.

по истории СССР. 1861-1917 гг. – М., 1990; Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьба реформ в России. – М., 1991; Ананьич Б.В. Кризис самодержавия в России. 1885-1917 гг. – Л., 1984; Герасименко Г.А. Борьба крестьян против столыпинской политики. – Саратов, 1985; Рыбас С., Тараканова Л. Реформатор: жизнь и смерть Петра Столыпина. – М., 1991; Дякин В.С. Был ли шанс у Столыпина? // Звезда. – 1990. – № 12; Зырянов П.Н. О Столыпине и не только о нем // Неделя. – 1989. – № 38; Ковальченко И.Д. Столыпинская аграрная реформа. (Мифы и реальность) // История СССР. – 1991. – № 2; Мейси Р. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина. // Вопросы истории. – 1993. – № 4.

¹ Именной Высочайший Указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» (9 ноября 1906 г.) // cyberleninka.ru › article › imennoy-vysochayshiy-ukaz

² Столыпинская аграрная реформа // de.ifmo.ru --books; Бок М.П. Столыпин. Воспоминания о моем отце: Приложения. Столыпинские реформы о земле и землепользовании. – М., 1992. – С. 261-275.

³ Шипунов Ф. «Великая замятня» // Наш современник. – 1989. – № 11. – С. 33.

⁴ Там же.

⁵ Закон о землеустройстве от 29 мая 1911 г. и изданный на основании сего закона Наказ Землеустроительным Комиссиям от 19 июня 1911 г. – СПб.: Сельский Советник, 1911. – 163 с.

⁶ Землеустройство // Сборник законов и распоряжений. – Издание Департамента Государственных земельных имуществ, 1914. – Вып. 1. – 381 с.; Вып. 2. – 803 с.; Вып. 3. – 480 с.; Вып. 4. – 111 с.; Вып. 5. – 478 с.; Вып. 6 – 152 с.; Вып. 7. – 316 с.

⁷ Декреты Советской власти. – Т. I. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957; Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. – 2-е изд. – М., 2012. – С. 159; Ленин В.И. Доклад о земле 26 октября (8 ноября) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М., 1969. – Т. 35.

Декрет предписывал, что все помещичьи, царские, церковные и монастырские земли конфисковывались вместе с инвентарем и постройками и передавались крестьянским комитетам и Советам для распределения между крестьянами. Конституция РСФСР 1918 года² закрепляет монополию государства на землю, но граждане оставляют право пользования землей. Последующие конституции на принципах приоритетности закрепили достигнутые успехи как «генерального» собственника всех ресурсов (земельных включительно).

Земельный кодекс РСФСР 1922 года³, как нормативный акт определяет перспективу развития земельного вопроса и отношение государства к этой проблеме. Последнее закрепляется принятием «Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик» (1968)⁴, которые были призваны декларировать, что «Государственная собственность на землю содействует созданию в нашей стране материально-технической базы коммунизма, постепенному переходу к коммунистическим общественным отношениям и ликвидации различия между городом и деревней»⁵.

Так, например, экономический подход определяет земельно-имущественный комплекс с позиции совокупности земельных и иных имущественных ресурсов в многообразии форм собственности и управления, а также с учетом структуры и развития земельно-имущественных отношений в обществе⁶.

Таким образом, по Конституции земля и другие природные ресурсы России могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Отметим, что сельские территории занимают две трети площади страны (около 5691,8 тыс. кв. км.), демографические ресурсы сельских территорий сегодня составляют 38 млн. человек (около 30 % общей численности населения), в том числе трудовые ресурсы – 23,6 млн. человек, плотность населения – 2,3 человека на 1 кв. м. Так называемый, поселенческий потенциал состоит из 155,3 тыс. сельских населенных пунктов, из которых 72% имеют численность жителей менее 200 человек, а поселения с численностью свыше 2 тыс. человек составляют 2 %. И по отчету Правительства РФ от 30 ноября 2010 года в стране насчитывались 24400 сельских администраций и 1865 административных районов⁷.

В настоящее время намечается тенденция, своего рода, разграничение государственной и муниципальной собственности на земельные ресурсы. Эта проблема напращивается в процессе суверенизации государства (1990-1991), а с 1992 года когда обозначены субъекты РФ и с заключения Федеративного договора. Последний продикто-

¹ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 01.02.1923 действие Декрета о земле отменено в связи с введением в действие Земельного кодекса РСФСР // <http://www.kodeks.ru/>

² Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // www.hist.msu.ru › Etext › cnst1918; Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. – М., Политиздат, 1987.

³ Постановление ВЦИК от 30.10.1922 (ред. от 27.12.1926) «О введении в действие Земельного Кодекса, принятого на 4 сессии IX созыва» (вместе с «Земельным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (фактически не применяется) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – N 68. – 15 ноября 1922 года.

⁴ Закон СССР от 13.12.1968 N 3401-VII (ред. от 02.12.1987) «Об утверждении Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик» // www.consultant.ru

⁵ Там же.

⁶ Хаметов, Т.И. Основы формирования объектов земельно-имущественного комплекса и их эффективно-го использования: Монография. – Пенза: ПГУАС, 2008. – 159 с.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. N 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» // <http://www.consultant.ru/>

вал необходимость разграничения с учетом дифференциация государственной и муниципальной собственности на землю.

Таким образом, в этой связи возникает право государственной федеральной собственности на землю и право собственности субъектов РФ и, далее – и право муниципальной собственности на землю. Имели место разграничения прав в целом на имущество с административно-государственным устройством РФ.

Земельный кодекс 1991 года¹ продиктовал необходимость ввести некоторые корректировки Законе «О местном самоуправлении»², комментируя значимость право муниципальной собственности на землю. Законодатель, развивая актуальность проблему в 28 августа 1995 года принимает ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ на приоритетных основах перед Основным законом государства. При этом преследуется глобальную задачу – право на землю закрепить в зависимости от правового статуса обладателя этих прав, т.е. субъекта земельных отношений.

Законодатель допускает возможность того, что субъектами земельно-правовых отношений выступают: физические лица (граждане РФ, иностранцы, лица без гражданства); юридические лица (государственные и административно-территориальные образования, РФ, субъекты РФ, органы государственной власти и управления). При этом устанавливаются нормы, регулирующие земельные отношения, предоставило им определенные права и наделило их определенными обязанностями.

«Российская Федерация – Россия» вводит изменения в отношении государственной формы собственности сменяет многообразие форм собственности, приоритетом среди которых пользуется частная собственность граждан. Так, например, Конституция РФ гарантирует право частной собственности граждан на землю⁴ и определила, что условия пользования землей определяются на основе федерального закона⁵.

Развитие социально-экономического уклада перестраивает земельное законодательство, которое не нашло свою реализацию в должном раскладке. Внесены корректировки с целью возможного исключения произвола с землей Государственной Думой РФ⁶, Правительством РФ⁷ и Президентом РФ⁸, которые приняли несколько нормативных актов, призванные регулировать эту архиважную проблему. Однако, Конституции РФ гарантирует, что «граждане и их объединения в праве иметь в частной собствен-

¹ Земельный кодекс РСФСР от 25 апреля 1991 г. (ЗК РСФСР) (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) // <http://www.garant.ru/>

² Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // <http://www.consultant.ru/>

³ Федеральный закон от 28 августа 1995 г. N 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // <http://www.garant.ru/>

⁴ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.consultant.ru/>. – Ст. 9. – Ч. 2. – Ст. 36. – Ч. 1.

⁵ Конституция РФ. – Ст. 36. – Ч. 3.

⁶ Закон РФ № 4196-1 «О праве граждан РФ на получение в частную собственность и на продажу земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства и индивидуального жилищного строительства» от 23 декабря 1993 г.

⁷ Постановление Совета Министерства – Правительства РФ № 503 «Об утверждении порядка купли-продажи гражданами РФ земельных участков» от 30 мая 1993 г., № 105 «Об утверждении положения о порядке установления границ землепользования, в застройке городов и других поселений» от 2 февраля 1996 г. и др.

⁸ Указ Президента РФ № 2130 «О Государственном земельном кадастре и регистрации документов о правах на недвижимость» от 11 декабря 1993 г., № 337 «О реализации конституционных прав граждан на землю» от 7 марта 1996 г. и др.

сти землю»¹ и граждане сохраняют за собой право на земельных участках ведение крестьянского и личного подсобного хозяйства, садоводства, дачного и жилищного строительства, строительства гаражей, предпринимательской деятельности с правом собственника, пользователя и допускает возможность права сервитута т.е. право ограниченного пользования соседним участком.

Закон определяет принцип передачи объектов (имущества), относящихся к муниципальной собственности, в государственную собственность субъектов РФ или федеральную собственность осуществляется с согласия органов местного самоуправления либо по решению суда.

Закон предусматривает принцип перерегистрации земельного участка, если ранее предоставлено бесплатно в собственность гражданина в пределах, действующих на момент перерегистрации предельных норм предоставления земельных участков, остальная часть по желанию гражданина выкупается им в собственность по договорной цене. За юридическими лицами – если право собственности на землю закреплено, утвержденным Указом.

В настоящее время рассматриваемый вопрос актуализируется в виду насущности проблематичности данного вопроса.

Так, например, Совет Федерации совместно с исполнительной власти отмечают характер проблемы эффективности государственного управления земельными ресурсами, рассмотрев «Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012-2020 годы»², которые установили стратегические цели государственной политики по управлению земельным фондом.

Земельное законодательство ревностно претворяя свою политику рассматривают земельные отношения в сферу государственного управления земельными ресурсами, опираясь на содержательную часть и видя законность и приоритетность Земельного кодекса Российской Федерации³. Отметим, что новая редакция смотрит на зрелость другими глазами, изменив значительную часть земельно-правовых норм с учетом основ – Лесного кодекса Российской Федерации⁴, Водного кодекса Российской Федерации⁵, Градостроительного кодекса Российской Федерации⁶, федеральными законами «О государственной регистрации недвижимости»⁷, «О кадастровой деятельности»⁸, «О землеустройстве»⁹, «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»¹⁰, «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сель-

¹ Конституция РФ. – Ст. 36. – Ч. 1.

² Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 N 297-р (ред. от 28.08.2014) «Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012 - 2020 годы» // <http://www.consultant.ru/>

³ «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // <http://www.consultant.ru/>

⁴ «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // <http://www.consultant.ru/>

⁵ «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2020) // <http://www.consultant.ru/>

⁶ «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // <http://www.consultant.ru/>

⁷ Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru/>

⁸ Федеральный закон «О кадастровой деятельности» от 24.07.2007 N 221-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru/>

⁹ Федеральный закон «О землеустройстве» от 18.06.2001 N 78-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru/>

¹⁰ Федеральный закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 N 172-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru/>

скохозяйственного назначения»¹, «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель»², которые закрепляются подзаконными нормативными правовыми актами.

В настоящее время утвердительно можно констатировать о таких функциях государственного управления земельными ресурсами как территориальное: планирование использования и охраны земель; предоставление земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности; резервирование и изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд; учет и регистрация объектов земельных отношений; перевод земель или земельных участков из одной категории в другую; градостроительное зонирование; землеустройство; государственный мониторинг земель; государственный (муниципальный) земельный надзор (контроль).

Таким образом, следует активизировать работу по разработке и принятию нормативных правовых актов субъектов РФ, направленных на реализацию норм федерального земельного законодательства в части обеспечения земельными участками отдельных категорий граждан.

Таким образом, несмотря на некоторых положительных моментов первого этапа земельной реформы, процессы реформирования протекали непоследовательно и бессистемно. Положение усугубляло отсутствие стройной системы земельного законодательства, наличие большого количества разнообразных актов, законов, указов, инструкций и постановлений, как на федеральном, так и на уровне субъектов федерации и даже на местном.

На местах проглядывается некоторую несогласованность действий органов, осуществляющих контроль за использованием земельных ресурсов. И, далее – создание земельных банков позволило бы, начинающим землепользователям, путем залога земли, получить средства на приобретение нужд для оборотки земель. Для этого необходимо проводить определенную разъяснительную и рекламную кампанию, что позволило бы привлекать большее количество граждан к землепользованию, что возможно послужило бы формированию нового аграрно-промышленного комплекса России. Это, в свою очередь, стимулировало бы реанимацию промышленности, ориентированной на сельское хозяйство.

ЗНАЧИМОСТЬ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО НАСЛЕДИЯ Г.-Э.АЛКАДАРИ

М.Б.Магомедов

П.М.Лахитова

Книга «Асари-Дагестан» имела широкое распространение в Дагестане, достаточно ценна для характеристики мировоззрений дагестанской культурной среды дореволюционного периода, выросшей на изучении арабской средневековой схоластики. Компилятивная часть ее второстепенна: здесь интересен метод переработки автором материала, общее сведение, детали отступлений и добавок. Но там, где автор говорит от себя – его данные особенно интересны. В частности, значительны по ценности его

¹ Федеральный закон от 16 июля 1998 г. N 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» (с изменениями и дополнениями) // <http://www.garant.ru/>

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель» от 29.07.2017 N 280-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru/>

перечни выдающихся деятелей старой местной культуры, любопытны даваемые им характеристики. Расхождение с фактами в достаточной мере оговорены примечаниями переводчика¹.

Г.-Э.Алкадари ставит цель – «сообщить лишь заочным друзьям сведения о Дагестане, стране забытой, о том, как здесь подвергались мукам и потонули в море алчности божьи честные и сведущие лица, и как от хазар пострадали эти края чистые, как имя завоевателя получил Абумуслим, сколько шамхалов, ханов, уцмиев, майсумов и кадиев укрепило в народе здесь веру истинную, сколько мечетей воздвигли они ради аллаха, сколько школ, крепостей и часовен построили, сколько веков управляли они округами». Г.-Э.Алкадари пишет далее, что лезгины, под которыми они понимали всех дагестанцев, находились под протекторатом властителей Аббасидских, пока Тимур-калека не покалечил их слегка. То здесь главенствовали шахи Персии, то распоряжались здесь некоторые хунжары в десятом веке хиджры. Вырвались лезгины на волю, потревожили весь свет попирая тленный мир своей революцией, рассыпались на дикари, всюду проливая кровь: то повел войска на Ширван, Гянджу и Ардебиль, то вытоптал конницей Джары и Грузию. То крымские султаны бросили сюда войска, то здесь скитался отряд татарский, то выступал здесь шейх Мансур, возобновить веру, то Гази-Магомед, то Гамзат возвысились, то Шамиль-Эфенди распространил здесь свою власть, приказал набрать повсюду мобилизованные войска².

Поводом к этому труду, как указывает Г.-Э.Алкадари послужил «некто гордость Дагестана эмир бесподобный, сведущий и приятный, земель табасаранских, владетельного дома, усовершенствованный в превосходстве среди сородичей, скромный, веселого нрава, приятной наружности, хороший собеседник, житель Гимейды Бейбала бека сын Ахмед-хан³.

Для облегчения охвата «Асари-Дагестан» Алкадари Г.-Э. разделил его на вступление, двенадцать глав и заключение. При написании «Асари-Дагестан» Г.-Э.Алкадари использовал «Гюлистан-Ирам» А.-К.-А.Бакиханова, «Дербент-наме», труды арабского историка Ибр-Кесири, устные народные предания, далает ссылки на неизвестных историков.

Вступление (с. 8-17).

О группах населения Дагестана и округах в настоящее время, о распространенных здесь языках и наречиях, а также о верованиях населения, жившего здесь до ислама.

Здесь говорится о Дагестане, известном у арабов под названием «Лан», о десяти округах: «Темир-Хан-Шуринском, Даргинском, Самурском, Казикумухском, Аварском и т.д.».

В своем примечании к 1 части вступления Г.-Э.Алкадари сообщает о неоднородности состава населения Кубинского уезда, ранее входившего в состав Дагестана, а затем присоединившегося к Баку: в Хазрийском магале жители говорят на кюринском языке, в Караязском магале – на особых языках каких именно, Г.-Э.Алкадари не указывает, а остальные: мусульмане на азербайджанском, тюркском языке, евреи – на еврейском, армяне – на армянском языках, но есть и некоторые мусульмане в Кубинском уезде, говорящие на татском языке.

Из второй части вступления мы узнаем, что по результатам переписи в 1888 г. «население Дагестанской губернии составляет 592-533 души (мужчины и женщины), а поверхность земли определялась в 25122 версты»⁴.

¹ СМОМПК // Составлен Карауловым «Ассоциация Северо-Кавказских горских краеведческих организаций». Предисловие к «Асари-Дагестан». – Т. 46. – Махачкала, 1929. – С. 13.

² Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. – Махачкала, 1929. – С. 7.

³ Там же. – С. 6.

⁴ Там же. – С. 11.

Население Дагестана было мусульманским (сунниты и шииты) и ханафитского вероисповедания. Были также и христиане (предки Хунзахских ханов). Это правильное сообщение Г.-Э.Алкадари подтверждается данными археологии и истории¹.

По мнению Г.-Э.Алкадари «предки здешних мусульман произошли от смешения и скрещения групп, живших здесь издревле до прихода ислама с арабами, пришедшими с исламом»².

Отвечая на вопрос, являются ли народы Дагестана коренными жителями гор, Г.-Э.Алкадари преувеличивает роль арабо-персидского элемента. Данные археологических раскопок доказывают, что территория Дагестана была заселена с глубокой древности, т.е. с эпохи каменного века³.

«Что касается вопроса о том, составляли ли все один народ и какую религию исповедовали группы, жившие здесь до прихода ислама, то в этом отношении из исследования вытекает, что они (т.е. дагестанцы) раньше не были одним народом и религия у них была не одна⁴. Из факта существования здесь в прошлом различных религий (иудейской, христианской, огнепоклонничества) народов (армян, хазар, евреев, лакцев, табасаранцев и т.д.) Г.-Э.Алкадари делает вывод, что «население Дагестана составлялось из потомков групп различных вероисповеданий и потомков многих народностей». Это суждение он обосновывает тем, что раньше Дагестан был спорной областью между иранскими шахами и хазарами, и при победах, каждая из сторон оставляла здесь своих соплеменников.

Но он не прав. Наличие различных вероисповеданий не дает основания считать, что предки дагестанцев не составляли единой этнической группы, т.к. до появления монотеистической религии (т.е. до ислама в Дагестане) была языческая религия. Вопрос о том, составляло ли население Дагестана некогда одну народность, освещен многими советскими учеными. Выступая на сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков Северного Кавказа 14-17 июня 1965 года грузинский ученый А.С.Чибакова, используя средства сравнительной грамматики, говорит о наличии у народов Дагестана «внутригрупповых генетических связей»⁵.

По мнению М.М.Ихилова кавказские племена были не только родственны между собой, но и составляли в древности единый этнический массив. А редкое, но не всегда объяснимое возникновение в кавказской среде множества языков, как считают ученые – лингвисты, объясняется распадом с течением времени этого замечательного единства⁶.

Е.А.Бокарев в своей работе «Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков» пишет, что у народов Кавказа был единый праязык – основан около III тысячелетия до н.э. в эпоху существования энеолита в Дагестане, что подтверждает анализ бытующих культурных растений и домашних животных⁷.

¹ Атаев Д.М. Христианские древности Аварии // Ученые записки Даг. ФАН ИИЯЛ. – Т. IV. – 1953. – С. 161-182.

² Алкадари Г.-Э. Указ. соч. – С. 12.

³ Котович В.Г. Каменный век Дагестана. – Махачкала, 1964.

⁴ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. – С. 12.

⁵ Чибава А.С. Проблема родства иберийско-кавказских языков // Тезисы докладов на научной сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков Северного Кавказа 14-17 июня 1965. – Махачкала, 1965. – С. 4-7.

⁶ Ихилов М.М. народности лезгинской группы. – Махачкала, 1967. – С. 32.

⁷ Бокарев Е.А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. – М., 1961. – С. 17.

Известный советский ученый Е.И.Крупнов также считает, что в III тысячелетии до н. э. На Северном Кавказе существовала единая этническая среда с общим праязыком чертами культуры¹.

Р.М.Мунчаев на основании археологического материала утверждает, что племена, населявшие Дагестан и Северный Кавказ в эпоху энеолита и ранней бронзы имели языковое и культурно-этническое единство, и что они являются далекими предками современных горцев².

А.-Р.Г.Гаджиев в работе «Древнее население Дагестана» считает, что все дагестанские народности имеют между собой родственные отношения³.

Ссылаясь на устные предания Г.-Э.Алкадари сообщает, что табасаранский народ раньше был иудейским. Но это неверно, так как табасаранцы являются аутохтонными, а евреи – пришлый народ. Что касается христианства, то Али Гасанов, переводчик «Асари-Дагестан» пишет, что оно было распространено в Дагестане лишь островками⁴.

Г.-Э.Алкадари сообщает, что все мусульмане за исключением говорящих на азербайджанском языке и джагатайском тюркском языках, называются лезгинами, а все их языки называются лезгинскими. Известно, что слово «лезгин» употребляется и с перестановкой букв «г» и «з» в форме «легзи», так как в арабских словарях это имя приведено в последней форме.

Г.-Э.Алкадари разоблачает реакционные теории относительно французского происхождения кубачинцев и русского происхождения казикумухцев. Здесь он допускает две неточности: во-первых, то, что считает казикумухцев одноязычными с кубачинцами. Казикумухцы относятся к лакской народности и говорят соответственно на лакском языке. А кубачинцы относятся к даргинской народности, и язык у них ни как не схож с лакским. Во-вторых, пишет, что на персидском языке кубачинцы получили имя «Зирихгеран». Название «Зирихгеран» дали кубачинцам арабы, а не персы, так как на персидском языке это звучит «дергерани». Г.-Э.Алкадари пишет, что большинство историков приписывает построение дербентских фортификационных укреплений Зуль-Карнейну (Александр Македонский). В действительности же, эти укрепления были возведены иранским шахом Хосровом I Ануширваном⁵.

Глава I (с.17-28). «О событиях после появления ислама и до эпохи хромого Тимура».

В этой главе Г.-Э.Алкадари пишет о первых нашествиях арабов в Дагестан⁶, о борьбе их с хазарами за овладение страной. Известно, что на территории Дагестана к северу от Дербента в 630 году на развалинах тюркского каганата произошло образование Хазарского каганата со столицей – городом Семендером⁷. Это полукочевое государство занимало господствующее положение в Приморском Дагестане к северу от дербента. По данным арабских авторов (Якоби, Масуди, Истахри, ибн Хаукаль, ибн Руста и др.) в 722-733 годах христианской эры арабский полководец Джаррах совершил

¹ Крупнов Е.И. Древнейшая культура Кавказа и Кавказская этническая общность / К проблеме происхождения коренных народов Кавказа // Советская археология. – 1964. – № 1. – С. 4.

² Мунчаев Р.М. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. – М., 1961. – С. 164.

³ Гаджиев А.-Р.Г. Древнее население Дагестана. – М., 1975.

⁴ Алкадари Г.-Э. Указ. соч... – С. 171.

⁵ Кудрявцев А.А. Город неподвластный векам. – Махачкала, 1976.

⁶ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. – М., 1963. – С. 50-63.

⁷ Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962. – С. 170-171; Лавров Л.И. Тарки до XVIII века // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. 4. – Махачкала, 1958. – С. 15; Котович В.Г. Древности Дагестана. – Махачкала, 1974. – С. 232; Федоров Г.С. К вопросу о местонахождении столицы хазарского каганата – города Семендера // Вопросы истории Дагестана. – Т. II. – Махачкала, 1975. – С. 301-308; Гаджиев М.Г. Из истории племен Дагестана в эпоху бронзы. – Махачкала, 1969; Котович В.М. Верхнегунибское поселение – памятник эпохи бронзы горного Дагестана // К истории дагестанских племен в III-II тысячелетии до н.э. – Махачкала, 1965; Пикуль М.И. Эпоха раннего железа в Дагестане // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. II. – 1967.

поход против хазар. По дороге к городу Беленджеру, он захватил и разрушил город тарку (современное селение Тарки), а затем дошел до Беленджера (современный район Верхнего Чирюрта) потопил всех жителей в большой реке (Сулаке). Этот поход подробно описан М.И.Артамоновым в книге «история хазар»¹. После убийства Джарраха в Дагестан были вновь направлены арабские войска в 730 году во главе с Масламой, имевшим целью – превратить Дагестан в мусульманскую страну. В городах и округах были построены мечети, назначались ученые для обучения исламу.

После похода в Дагестан очередного арабского полководца Мервана в 733 году, хазары были изгнаны из Дагестана. Они ушли на Итиль (Волгу) и там начался Волжский период в истории хазар².

В Дагестане Мерван огнем и мечом насаждал ислам, т.к. добровольно принимать эту религию дагестанцы не хотели. Освещая период арабских завоеваний Г.-Э.Алкадари признает успешную миссию арабских завоевателей по утверждению ислама в Дагестане, якобы в 733 году покорение Дагестана было закончено. Но в это время Дагестан не мог быть полностью исламизирован, т.к. в горные районы арабы не прошли. А.Р.Шихсаидов, специально занимавшийся вопросом проникновения ислама в Дагестан, пришел к выводу, что ислам проникал в Дагестан поэтапно: 1 этап – VIII-X вв., II этап-X-XII вв. III этап - XII-XIV вв.³.

В.В.Бартольд считал, что ислам в Дагестане на первых порах не знал миссионерства, и особо подчеркнул мысль об ограниченных рамках проникновения ислама в Дагестан, включивших фактически только район Дербента⁴.

Али Гасанов признает возможность построения мечетей в Дербенте и близ него, но указывает на невозможность этого в VIII веке в Кумухе, Хунзахе, Ахтах. Это стало возможным примерно через 200-300 лет, когда культура арабская достигла своего кульминационного развития⁵. Непосредственное отношение к распространению ислама и к газиям (борцам за веру) имеет знаменитый могильник «Кирхляр»⁶.

Г.-Э.Алкадари сообщает о дальнейшем насаждении ислама в Дагестане, о том, что после смерти Мервана власть перешла от Омейядов к Аббасидам. Об этом же сообщается и в хронике «Дербент-наме». В результате этого, Абдулла Саффах. Получивший сан халифа, послал в Дагестан войско для укрепления Дербента. Правители Дербента из арабов менялись неоднократно. Новый правитель Дербента, посланный Гаруном-аль-Рашидом в 700 году, Хузейма бен Хазим с отрядом до 2000 воинов, заставил прорыть канаву из реки Рубас, провел воду на дербентские земли, дал развести ниже этой канавы сады, огороды, пашни, построить мельницы. И будто бы сам Гарун-аль-Рашид пробыл в Дербенте около 7 месяцев и двое его сыновей похоронены на северной стороне от ворот Кихлярского кладбища на площадке, окруженной каменной стеной, называемой «местом молитвы». В примечании к первой главе Г.-Э.Алкадари выражает сомнение по поводу сообщения о том, что хазары покорили Дагестан, Дербент и другие области до Ширвана, перебили много мусульман, причем многие лица, принявшие ис-

¹ Артамонов М.И. Указ. соч. – С. 205-209.

² Там же. – С. 426.

³ Шихсаидов А.Р. О проникновении христианства и ислама в Дагестан // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. III. – 1957; Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Южном Дагестане в X-XIV вв. // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. VI. – 1959; Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане VII-XV вв. – Махачкала, 1969; Шихсаидов А.Р. Дагестан X-XIV вв. – М., 1955.

⁴ Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. – Т. II. – Ч. 1. – М., 1963. – С. 775.

⁵ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. – С. 173 (Примечание переводчика).

⁶ Ахмедов Ш.М. К вопросу о распространении ислама в Дагестане // Вопросы истории Дагестана. – Т. 2. – Досоветский период. – 1975. – С. 114-117.

лам снова стали отступниками, и что хазарами причинены были здешним мусульманам несчастья и унижения, какие никогда еще не постигали мусульман.

С этим мнением Г.-Э.Алкадари следует согласиться, так как хазары, изгнанные Мерваном в 736 году, больше сюда не возвращались¹.

Алкадари приводит из «Дербент-наме» данные о том, что Абу-Муслим, взяв Дербент, разбил его на семь магалов, в каждом из которых он построил мечеть соответственно вероисповеданию жившего здесь населения: мусульманская, палестинская, хамская, иорданская, дамаская, месопотамская. На должность правителя всей Дагестанской страны Абу-Муслим назначил потомка Аббаса, известного под именем Шамхал. В отношении этого имени, как пишет Г.-Э.Алкадари, историки разноречивы. Некоторые пишут, что имя того правителя Шахбал, а с искажением букв стало Шамхал. Некоторые пишут, что первоначальное его имя было Шахлал, а с искажением стало Шамхал. Некоторые пишут, что так как это лицо было жителем Сирии-Шам, селения Хал, то оба названия соединены и таким образом, ему было присвоено имя Шамхал. Затем это имя превратилось в название должности².

Местные исторические хроники «Асари-Дагестан», «Гюлистан-Ирам», «Тарихи-Дагестана» искажают процесс происхождения майсумов, уцмиев шамхалов. Эти термины появились не в VIII веке, а не раньше XI-XVIII вв. Они связаны с дальнейшим проникновением сюда ислама и развитием феодальных отношений в Дагестане. Объяснению происхождения слова «шамхал» посвящены труды дагестанского историка Р.Г.Маршаева³.

Г.-Э.Алкадари пишет, что название «Кала-Корейш» в переводе с арабского означает «крепость», а «корейш» – род пророка Мухаммеда. Г.-Э.Алкадари ссылается на предание, гласящее, что кайтагцы без войны, т.е. добровольно приняли ислам и что правителям здешним давался титул «уцмий» от арабского «исми» – «имя», что относится к обозначениям похвалы. В Табасаранском районе носили титул «майсум» – чистый, безгрешный⁴.

Г.-Э.Алкадари, как и многие историки его времени считал, что эти титулы принесены в Дагестан арабами. Но мы знаем, что на завоеванных арабами территориях (Испания, Средняя Азия, Африка) вышеуказанные титулы не встречаются. Стало быть, они не принесены извне, и их происхождение следует считать местным.

Глава II (с.28-31) «О жизни и событиях после появления Тамерлана до распространения на область влияния и власти Оттоманской империи и Сефевидской Кизилбашской державы».

Г.-Э.Алкадари дает описание походов Тимура в Дагестан проявлявшего по пути следования жестокость и насилие, что можно подтвердить словами К. Маркса: «Политика Тимура заключалась в том, чтобы тысячами истязать, вырезать, истреблять женщин, детей, мужчин, юношей и таким образом, всюду наводить ужас... Он всюду разрушал города, предавал их огню, а жителей замучивал насмерть... Тимур ушел и всюду оставил за собой безмолвные кладбища»⁵.

Ссылаясь на «Гюлистан-Ирам», Г.-Э.Алкадари дает маршрут Тимура⁶. Вопросу пребывания Тимура в Дагестане посвящена обширная литература¹.

¹ Артамонов М.И. История хазар... – С. 220-225.

² Алкадари Г.-Э. Указ. соч. – С. 220.

³ Маршаев Р.Г. О термине «шамхал» и резиденции шамхалов // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. II. – Махачкала, 1958. – С. 168.

⁴ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. – С. 23.

⁵ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. – Т. VI. – С. 184.

⁶ Бакиханов А.К.-А. Гюлистан-Ирам. – Баку, 1926. – С. 64-65.

Глава III (с.31-42) «О событиях после начала возникновения Сефевидской Кизилбашской державы и появление турецких войск в Дагестане до первого появления здесь русских войск».

Здесь Гасан-Эфенди Алкадари рассказывает о грабительских походах – набегах Сефевидов Кизилбашей в Дагестан и Ширван в период правления шаха Аббаса I. Здесь в Дагестане встретились интересы двух воюющих держав; Персии и Турции, где военные силы последней потерпели поражение. В период военных действий турецких султанов против Персии, Дагестан подвергался жестокому разорению, особенно Дербент. «Дербентские жители во времена турецкого владычества должны были содержать турецкий гарнизон со всем штабом паши»².

События описанные в этой главе, совпадают с событиями действительно имевшими место в Дагестане в XV веке³.

Глава IV (с.42-43) «О событиях, происшедших в промежутке между первым приходом сюда и обратным уходом русских войск».

В этой главе речь идет о первом походе русских в Дагестан (1593 г.), о строительстве ими крепостей в Эндери, Тарках и «еще в одном месте»⁴, о коварстве шамхала Гирей-хана и султанмута по отношению к русским. Приведенное выше освещение Г.-Э.Алкадари правильно⁵. Только дата первого похода русских у Г.-Э.Алкадари приходится на 1593 год, а по данным Б.Алиева, Ш.Ахмедова и М.-С.К.Умаханова на 1594 год⁶.

Глава V (с.44-55) «О событиях в период ухода из Дагестана русских войск до прихода императора Петра Великого с войском своим. Большинство этих событий составляют сказания о царе Шах-Аббасе».

Здесь Г.-Э.Алкадари пишет о походе Шах-Аббаса на Ширван, дербент и Дагестан в 1606 году с целью подчинения себе этих земель, о Чулак-Сурхае – «халкклафчи», назначенном турками в 1712 года на должность правителя Ширвана, о том, что он вместе с кайтагским уцмием Ахмед-ханом «создали в населении Дагестана возмущение против Кизилбашской державы, о разгроме Шабранского магала и истреблении кизилбашей, об утверждении Петром Великим внука Чулак-Сурхая – «халкклафги» на должность кубинского хана.

Действительно, Шах-Аббас предпринял поход на Северный Кавказ через Дарьял, но в связи с мощным антииранским восстанием в Грузии и антикизибашским восстаниями 1614-1615 гг. в Ширване и Карабахе, вынужден был отказаться от плана окружения Дагестана и направить свои усилия на подавление этих восстаний⁷.

Глава VI (с.56-62) «О событиях после похода русского императора Петра Великого в Дагестан до выступления Надир-шаха сюда».

Ссылаясь на хронику Г.-Э.Алкадари пишет, о прибытии в Дагестан Петра Первого в 1722 году с войсками и оружием, о поражении дагестанцев во главе с Султанмутом

¹ Очерки истории Дагестана. – Т. 1. – Махачкала, 1957. – С. 70-73; История Дагестана. – Т. 1. – М., 1968. – С. 207-209; Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV). – 1395-1396 гг. через Дагестан // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. XX. – 1970. – С. 221-235.

² Козубский Е.И. История Дербента. – Темир-хан-Шура, 1906. – С. 54.

³ История Дагестана. – Т. 1. – С. 209-210; Магомедов Р.М. История Дагестана. – Махачкала, 1968. – С. 120; Магомедов Р.М. Из истории борьбы народов Дагестана против ирано-турецких агрессоров // Дагестанская правда. – 1959. – 12 сентября.

⁴ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. – С. 42.

⁵ Бакиханов А.П. Социально-экономические отношения народов Дагестана в первый период его завоевания и походы А.П. Ермолова в горы. (канд. диссертация РФ ИИЯЛ). – ф. 3. – оп. 2. – ед.хр. 4.

⁶ Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.К. Из истории средневекового Дагестана. – Махачкала, 1970. – С. 90.

⁷ Там же. – С. 99-100.

в сражении с русскими, о том, что в сентябре того же года, огорченный отказом о подчинении ему бакинского населения Петр I не пошел дальше, как намечалось в Персию, а вернулся в Россию. Г.-Э.Алкадари сообщает точную дату пребывания Петра I в Дагестане, а дата русско-турецкого договора, заключенного в Константинополе, по которому Дагестан, Дербент, Баку, Сальяны, Гилян, Мазандеран и Астрабад вошли в состав Российской державы, а Ширван, Грузия и Армения – в состав Оттоманской империи, разнится на один год. У Г.-Э.Алкадари эта дата соответствует 1925 г., а в «Истории Дагестана» - 1924 год¹.

Глава VII (с.62-75) «О событиях после появления Надир-шаха в Дагестане до момента убийства его и распада надировой державы».

В этой главе Г.-Э.Алкадари характеризует Надир-шаха как жестокого и кровожадного грабителя. Жестокость Надир-шаха дошла до того, что сыну своему, - Ризакули-Мирзе, по пустому подозрению, выколол глаза. Правильно описывает Г.-Э.Алкадари набеги Надир-шаха в Дагестане², возвращение Надир-шахом Персии областей, в том числе Дагестана, Дербента, Баку, которые по мирному русско-турецкому договору 1732 г., заключенному в Реште, вошли в состав Российской державы. Благодаря Надир-шаху Персии были возвращены по персидско-турецкому договору 1733 года Ширван, Грузия и Армения. Особенно восторженно повествует Алкадари о деяниях Сурхай-хана, его сына Магомед-хана, а описанию героических подвигов народов Дагестана (1735-1740, 1741-1745) уделяет недостаточно внимания. Сурхай-хан и некоторые дагестанские владетели покорились Надир-шаху, а «народные массы, несмотря на предательский переход ханов на сторону врага, остались до конца верными своей родине»³.

Глава VIII (с.75-91) «О событиях в Дагестане после убийства Надир-шаха до третьего русского завоевания».

Здесь говорится о том, что после убийства Надир-шаха его же придворными в 1747 году, все правители Дагестана, назначаемые из персов; переселились в Персию, а высланный Надир шахом из Дагестана в Астрабад, правитель Буцнака Мехти-хан, возвратился и вновь стал править этим селением.

Г.-Э.Алкадари дает сообщение об убийстве аварского хана Нуцала в 1774 году Фатали-ханом и о мести дагестанских эмиров за убийство Нуцал-хана, о союзе Фатали-хана и Шамарданбека, сына Сурхай-хана, о помощи Фатали-хана правителям Гиляна в борьбе против Ага-Магомед-хана Каджара, о неудавшейся попытке Фатали-хана занять персидский престол, о событиях, связанных с междоусобной войной дагестанских правителей в последней четверти XVIII века.

Все события, данные в этой главе Г.-Э.Алкадари, освещены правильно, что нашло отражение в советской историографии⁴.

Глава IX (с.92-97) «О событиях после Русского овладения Дагестаном в третий раз их ухода».

В этой главе говорится о политике Ага-Магомед-хана Каджара – политике хищений, грабежа и убийств, о вступлении в Дагестан русских войск в 1796 году под командованием графа Зубова, об овладении ими Дербентом, назначении правительницей в

¹ Лысцов В.П. Персидский поход Петра I. – М., 1951; История Дагестана. – С. 344-349; Ихилов М.М. Петр Первый в Дагестане // Дагестанская правда. – 1951. – 9 октября.

² История Дагестана. – Т.1. – С. 355-272; Магомедов Р.М. 200-летие разгрома персидского шаха Надира // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. 1. – 1940. – С. 3-11.

³ Очерки истории Дагестана. – Т. 1. – С. 165-166; Тамай А.И. К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира (1741-1743 гг.) // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. V. – 1958. – С. 108-131; Гаджиев В.Г. Борьба народов Дагестана против владычества Ирана в начале XVIII века. // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. XI. – 1963. – С. 116-137; Дибиров М. Богатырь из Гонода (Залим – участник войны с Надир-шахом) // Комсомолец Дагестана. – 1969. – 20 ноября.

⁴ Очерки истории Дагестана. – Т. 1. – С. 175-176; История Дагестана. Т.1.

нем дочери Фатали-хана – Пери-Джихан-ханум, об отзыве русских войск из Дагестана сыном Екатерины II – Павлом.

Данные события освещены Г.-Э.Алкадари правильно и совпадают с их описанием в трудах советских историков.

Действительно, в 1795 году Ага-магомед-хан Каджар вторгся в пределы Кавказа, требуя покорности от горцев Дагестана. Владельцы Дагестана «приняли все меры по оказанию сопротивления и обратились за помощью к России»¹.

Глава X (с.97-102) «О происшествиях после ухода русского войска в третий раз из Дагестана до появления Каджарской державы и прибытия русских войск сюда в четвертый раз».

Г.-Э.Алкадари повествует, что после ухода русских войск, Ага-магомед-хан Каджар, принял в 1796 году титул шаха персидского государства и вступил в Карабагский уезд, об убийстве его слугами, после чего трон перешел к его племяннику – Баба-хану, и что в 1798 г. от чумы погибло много людей. Описанное в этой главе соответствует действительности².

Глава XI (с.102-118) «О событиях, случившихся после прихода русских войск в Дагестан в четвертый раз и возникновения Каджарской державы до момента заключения между этими двумя державами Гюлистанского мира».

В этой главе рассказывает Алкадари о том, что по примеру Грузии, дагестанцы встали под протекторат России, Об аварском Ума-хане, который в 1802 году совершал грабительские походы в Грузию, о шейхе Мансуре, распространявшем шариат в Чечне и Дагестане по указанию турецкого султана, чтобы склонить дагестанцев и чеченцев на войну между Турцией и Россией³, о переименовании Гянджи в Елизаветполь, об убийстве князя Цицианова в Дербенте, об отделении Кюринского округа от Казикумухского, об убийстве муртузали-агой (сыном Сурхай-хана) Фатали-аги, о подписании в 1813 году в местечке Гюлистан мирного договора между Персией и Россией, по которому Грузия, Талыш, Карабаг, Гянджа, Нуха, Ширван, Баку, Куба и все дагестанские владения были переданы во владения Русской державе.

Факты и события, изложенные Г.-Э.Алкадари в этой главе верны и подтверждаются работами советских историков⁴.

Действительно, в 1783 году по Георгиевскому трактату под протекторат России была принята Грузия. «Русский двор, приняв в покровительство Грузию и обращая виды на Армению, стараясь усугубить число зависимцев своих в Дагестане»⁵.

Глава XII (с.118-138) «О событиях в Дагестане после заключения Гюлистанского мира между Россией и Персией».

В этой главе Г.-Э.Алкадари критикует тех ученых Дагестана, которые считали, что дагестанцы сумеют не покоряясь России, создать и сохранить некоторое самостоятельное управление¹.

¹ Очерки истории Дагестана. – Т. 1. – С. 180-181; Дубровин Н. История войн и владычества русских на Кавказе. – Т. III. – СПб., 1871-1888. – С. 60-61.

² История Азербайджана. – Т. 1. – Баку, 1960.

³ Смирнов Н.А. Шейх-Мансур и его турецкие вдохновители // Вопросы истории. – 1950. – № 10. – С. 19-39.

⁴ Гаджиев В.Г. Присоединение Дагестана к России // Уч. зап. ИИЯЛ. – Т. 1. – 1956. – С. 7; Нахшумов И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. – Махачкала, 1956; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе XVI-XIX вв. – М., 1958; Хашаев Х.-М.О. Прогрессивное значение присоединения Дагестана к России. – Махачкала, 1958; Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. – М., 1965; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965; Гаджиев В.Г. Влияние присоединения Дагестана к России на развитие просвещения и культуры. – Махачкала, 1966; Свистунов А.И. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая половина XIX-началоXXвв.). – Махачкала, 1975.

⁵ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа. – СПб., 1869. – Т. 1. – С. 96.

К таким ученым от относит Гази-Магомеда, учителя Шамиля, распространявшего в Дагестане шариат. Гази-Магомед, известный под именем Гази-Муллы, выступил в качестве первого имама и проявил весьма враждебное отношение к русским. В одном из сражений с русскими он был убит. Вторым имамом в Дагестане выступил Гамзат-бек, убивший семью хунзахских ханов. Убийство последовало за убийством: молочный брат хунзахского хана Осман отомстил Гамзат-беку. Далее, следуют события, связанные с выступлением в Дагестане третьего имама Шамиля. Г.-Э.Алкадари дает библиографические данные Шамиля, восторженно отзываясь о его порядках в имамате: «После своего вступления во власть Шамиль-эфенди ввел среди народа очень справедливые порядки и законченное политическое и гражданское управление; все существовавшие там нормы права, вроде адата и обычая, он упразднил².

Конечно, система политического и гражданского управления имамата на первом этапе борьбы горцев под флагом шариата служила объединению горцев, облегчению положения крестьянских масс, но затем, когда Шамиль и его наибы разбогатели, имамат утратил свое назначение защиты и опоры.

Г.-Э.Алкадари упустил реакционную деятельность Шамиля в стремлении изолировать Дагестан от влияния европейской и русской культуры. Усиление религиозного фанатизма, противником которого был сам автор (т.е. Г.-Э.Алкадари). Утверждение Г.-Э.Алкадари о введении Шамилем «справедливых порядков и желанного строя» не совсем правильно, т.к. созданный Шамилем имамат, будучи теократическим государством со своей иерархией, никоим образом не мог обеспечить справедливые порядки и очень скоро обнаружил, что он не такой уж «желанный», т.к. со временем имамат превратился в орудие подавления недовольных этим строем горских масс.

Выступление народов Дагестана против колониального порабощения и местных феодалов под религиозным знаменем ислама предопределило и реакционные черты, которые порождались мюридизмом. «Имам Шамиль объединил в своих руках духовную и неограниченную светскую власть. При нем образован диван, или верховный совет, в который входили высшие духовные лица, мюриды и наибы. Возникновение имамата было вызвано главным образом потребностями вооруженной борьбы против царизма!³.

Хотя Г.-Э.Алкадари выступал решительным противником кавказского мюридизма – тариката активного, а не созерцательного, любимым его героем остался Шамиль.

Г.-Э.Алкадари приветствовал окончание Кавказской войны и положительно отнесся к присоединению Дагестана к России. «После сдачи Шамиль-Эфенди в Дагестане Россией было водворено спокойствие и облегчение»⁴.

«В 1877 году произошло событие хуже всех этих»⁵, имел ввиду восстание 1877 года в Дагестане. Вопросу борьбы горцев за независимость под руководством Шамиля, а также восстанию 1877 года посвящена обширная литература, т.к. эта тема стала предметом споров и обсуждений⁶.

¹ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. – С. 119.

² Там же. – С. 126.

³ Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. – М., 1963. – С. 104.

⁴ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. – С. 133.

⁵ Там же. – С. 134.

⁶ Габиев С. Мюридизм на Кавказе // Красный Дагестан. – 1926. – Ноябрь (5, 16, 17, 21); Покровский Н.И. Мюридизм у власти // Историк-марксист. – 1934. – № 2, 36; Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – М.-Л., 1939; Магомедов Р.М. Восстание горцев в 1877 году. – Махачкала, 1940; Фадеев А.В. Мюридизм как орудие агрессивной политики Турции и Англии на Северо-Западном Кавказе в XIX столетии // Вопросы истории. – 1951. – № 9; Фадеев А.В. О внутренней социальной базе мюридистского движения на Кавказе // Вопросы истории. – 1955. – № 6; Фадеев А.В. Возникновение мюридистского движения на Кавказе и его социальные корни. – М., 1960; Гаджиев В.Р. движение кавказ-

Заключение (с.138-162) «Асари-Дагестан».

Свой труд «Асари-Дагестан» Г.-Э.Алкадари заканчивает «Заключением», куда входят несколько параграфов: «О правах дагестанцев», где дает характеристику правам и нормам поведения дагестанцев, о щедрости и уважению к гостю, о храбрости и самолюбии.

«О вещах, считавшихся среди дагестанского простонародья в прежнее время признаком счастья».

«Имена некоторых умерших и живых в настоящее время лиц из дагестанских эмиров. Об умерших и здравствующих ученых преподавателях из дагестанцев» – и два заключительных стихотворения.

Однако заключение не является обобщением, подводящим итог всей работы. Здесь Г.-Э.Алкадари дает краткие сведения о видных дагестанских ученых и поэтах, высказывает свое мнение о них, дает краткий анализ их произведений.

РОЛЬ ИНСТИТУТА НПФ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ РФ

М.Б.Магомедов

Д.А.Азаев

Следует обратить внимание на, своего рода, детальное описание структуры пенсионной системы России, акцентируя внимание на принципах взаимодействия системы НПФ с системой государственного пенсионного обеспечения и анализируются перспективы развития такого взаимодействия.

Если, например, до 2002 года пенсионная система России функционировала как распределительная система пенсионного обеспечения, то с 2002 года первая включает в себя следующих основных составляющих: обязательное пенсионное страхование (ОПС); негосударственное пенсионное обеспечение (НПО); государственное пенсионное обеспечение (ГПО).

Обязательное пенсионное страхование (ОПС), как часть пенсионной системы России регулируется Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167 - ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»¹. Субъектами системы ОПС выступают: страховщик (ПФР и НПФ), страхователь (лица, производящие выплаты физическим лицам, в том числе: организации, предприниматели, физические лица, а также нотариусы, адвокаты и индивидуальные предприниматели, занимающиеся частной практикой) и застрахованные лица (лица на которых распространяется система ОПС).

Обратим внимание, что с 1 января 2012 г. размер обязательных страховых взносов работодателей составляет 30 % от заработной платы работника. Полученная величина страхового взноса распределяется следующим образом: 22 % направляется в ПФР, 5,1 % - в фонд обязательного медицинского страхования (Далее. – ФОМС.) и 2,9 % - в фонд социального страхования (Далее. – ФСС.).

Далее – с 2016 г. предельная величина страховых взносов для ПФР составляет 796 тыс.руб. (если заработная плата работника за год превышает данную величину, то работодатель уплачивает в ПФР не 22 %, а 10 %), для ФСС 718 тыс. руб. (если фонд заработной платы работника превышает данную величину, то работодатель ничего не упла-

ских горцев под руководством Шамиля в исторической литературе. – Махачкала, 1956; Смирнов Н.А. О реакционной идеологии мюридизма // Вопросы истории, религии и атеизма. – Вып. 2. – М., 1964.

¹ Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // <http://www.pfrf.ru/>

чивает в ФСС). Стоит отметить, что предельная база страховых взносов в ФОМС отсутствует.

Страховые взносы, направляемые в ПФР, распределяются следующим образом: 16 % направляется в страховую часть пенсии, а 6 % - в накопительную. Сегодня граждане 1967 г.р. и моложе имеют право отказаться или сохранить накопительную часть пенсии¹.

С целью отказаться от формирования пенсионных накоплений никаких действий гражданину предпринимать не нужно, поскольку по окончании срока принятия решения все те, кто не подал официального заявления о сохранении накопительной части пенсии ее автоматически лишаются. В случае гражданин предпочитает продолжать формирование пенсионных накоплений, первый обязан в установленный срок подать заявление о выборе инвестиционного портфеля ГУК «ВЭБ», ЧУК или НПФ.

Стоит отметить, что так называемые молчуны (те, кто не предпринимал никаких действий и не подавал заявления) лишаются накопительной части пенсии только после окончания срока принятия решения, однако все сформированные пенсионные накопления до их отмены продолжают инвестироваться в ГУК «ВЭБ», куда они были направлены по умолчанию.

Согласно действующему законодательству в рамках системы ОПС выплачивается три вида пенсий: трудовая пенсия по старости; трудовая пенсия по инвалидности; трудовая пенсия по случаю потери кормильца.

Комментируя виды пенсии, следет иметь в виду, что в первом виде – трудовая пенсия по старости составляет основу пенсионного обеспечения граждан. Как было указано ранее, размер данной пенсии зависит от величины взносов работодателей, которые составляют 22 % от фонда заработной платы работника. Во втором виде – пенсии назначается гражданам, имеющим трудовой стаж не менее пяти лет и не зависимо от того, была ли получена травма на работе или за ее пределами. Стоит отметить, что граждане, которым положен данный вид пенсии, должны сделать выбор: получать трудовую пенсию по старости или трудовую пенсию по инвалидности. Другими словами, данные виды пенсии являются взаимоисключающими. В третьем виде – пенсии выплачивается определенным категориям граждан, исчерпывающий перечень которых приведен в ФЗ № 167. К основным условиям получения данной пенсии можно отнести, во-первых, наличие официального трудового стажа погибшего (если такого не имеется, то родственникам полагается социальная пенсия по потере кормильца); во-вторых, отсутствие факта умышленного преступления в отношении погибшего со стороны членов семьи.

Обращая взор на систему НПО России, следует знать, что она представляет собой, как индивидуальное добровольное формирование негосударственной пенсии. Негосударственная пенсия, например, выплачивается исключительно НПФ и формируется за счет добровольных пенсионных взносов физических лиц по индивидуальным пенсионным планам или за счет добровольных пенсионных взносов работодателей в пользу работников по корпоративным пенсионным программам.

Сравнительная характеристика систем обязательного пенсионного страхования (ОПС), негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) и государственного пенсионного обеспечения (ГПО) выглядит примерно так:

Характеристики	Виды пенсионного обеспечения
----------------	------------------------------

¹ Федеральный закон 15 декабря 2001 года N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (с изменениями на 1 апреля 2020 года) (редакция, действующая с 1 июля 2020 года) // <http://www.kodeks.ru/>

	ОПС	НПО	ГПО
Ответственная сторона	ПФР/НПФ	НПФ	ПФР
Вид пенсии	Трудовая	Негосударственная индивидуальная или корпоративная	Государственная
Источник финансирования	Обязательные страховые взносы работодателей в ПФР	Добровольные пенсионные взносы гражданина или его работодателя в НПФ	Федеральный бюджет
Получатели	Большинство работающего населения	Активные участники пенсионной реформы	Исчерпывающий перечень получателей

Добровольные пенсионные программы в России, в настоящее время, не являются распространенными и востребованными, что подтверждает непрерывное сокращение количества их участников. Так, по данным национальной ассоциации негосударственных пенсионных фондов (НАПФ), к концу 2015 г. добровольные пенсионные отчисления произвели 6,3 млн граждан, что почти на 7,5 % меньше, чем в 2014 г.¹

Значимо то, что примерно 90 % всех добровольно произведенных отчислений в НПФ приходится на корпоративные пенсионные программы. Однако в виду низкого общего участия граждан в программе добровольного пенсионного страхования, данная величина не является значимой для пенсионной системы страны и составляет примерно 4 % от общего количества участников, в то время как, например, в Германии доля корпоративного участия в системе НПО составляет почти 50 %.

Государственное пенсионное обеспечение выступает, как одна из составных ключевой пенсионной системы России, которая представлена государственной пенсией, финансируемой из средств федерального бюджета. Право на получение данной пенсии имеют лишь несколько категорий граждан, исчерпывающий перечень которых закреплен в Федеральном законе от 15.12.2001 г. № 166 - ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»², который устанавливает в соответствии с Конституцией РФ основания возникновения права на пенсию по государственному пенсионному обеспечению и порядок ее назначения.

К примеру, к таковым могут относиться: военнослужащие, государственные гражданские служащие, участники ВОВ, нетрудоспособные граждане и т.д. Всего различают пять видов государственных пенсий: пенсия за выслугу лет; пенсия по старости; пенсия по инвалидности; пенсия по случаю потери кормильца; социальная пенсия.

Следует иметь в виду: пенсия за выслугу лет назначается федеральным государственным служащим, военнослужащим, космонавтам, работникам летно-испытательского состава; пенсия по старости назначается гражданам, которые пострадали в результате радиационных и техногенных катастроф; пенсия по инвалидности, как государственная пенсия по инвалидности назначается военнослужащим, участникам ВОВ, гражданам, награжденным знаком «Жителю блокадного Ленинграда», гражданам, пострадавшим в результате техногенных и радиационных катастроф, а также космонавтам; пенсия по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены се-

¹ Цепляева Ю.В. Макроэкономический обзор состояния института НПФ // Центр макроэкономических исследований Сбербанка. – М., 2015.

² Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // <http://www.pfrf.ru/>

мей погибших космонавтов, военнослужащих, а также пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф; социальная пенсия, как государственная социальная пенсия делится на три группы: по инвалидности (назначается инвалидам 1,2,3 группы, а также детям-инвалидам); по случаю потери кормильца (назначается детям до 18 лет, потерявшим одного или обоих родителей), по старости (назначается гражданам, которым по тем или иным причинам не доступна трудовая пенсия по старости, а также гражданам из числа малочисленных народов Севера. Важно отметить, что данная пенсия выплачивается вместо трудовой пенсии, то есть является взаимоисключающей).

Отличительные характеристики систем обязательного пенсионного страхования (ОПС), негосударственного пенсионного обеспечения (НПО), а также государственного пенсионного обеспечения (ГПО) представлены в таблице.

Страховая пенсия в России (16 %) делится на индивидуальную часть (10 %) и солидарную часть (6 %). Для получения индивидуальной части страховой пенсии необходимо выполнение трех условий:

–достижение пенсионного возраста (пенсионный возраст составляет 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин);

–наличие определенного страхового/трудового стажа (на 2016 г. минимальное ограничение по трудовому стажу составляет 7 лет, однако с 2017 г. стаж ежегодно будет увеличиваться на 1 год и составит 15 лет к 2024 г.);

–наличие определенного количества пенсионных коэффициентов (в 2016 г. 9 баллов является достаточным для получения страховой пенсии, однако с 2017 г. данное число будет ежегодно увеличиваться на 2,4 коэффициента, пока не достигнет 30 баллов).

В то время, как для получения солидарной части страховой пенсии необходимо лишь выполнение минимальных условий для вхождения в систему пенсионного обеспечения, с целью изучения и сохранения наличие определенного трудового стажа, достижение пенсионного возраста и регулярное перечисление страховых взносов. Размер данной части пенсии устанавливается исключительно государством и по состоянию на 1 января 2016 г. составляет 4557 руб. в месяц.

Однако, обратим внимание, что повышение фиксированной выплаты положено и законом перечисляется некоторые категории граждан: гражданам, достигшим возраста 80 лет и являющимися инвалидами первой группы; граждане, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи; граждане проживающие в районах Крайнего Севера; детям-сиротам; гражданам, проработавших не менее 15 лет в районах Крайнего Севера; неработающим пенсионерам, проработавшим не менее 30 лет в сельском хозяйстве и т.д.

Так, например, поскольку размер индивидуальной части страховой пенсии зависит от трудового участия граждан и накопленных ими пенсионных коэффициентов, для расчета размера данной части пенсии используется, так называемая, расчетная формула, позволяющая вычислить количество пенсионных коэффициентов, накопленных гражданином за год трудовой деятельности. Следует обозначить значимость последнего, обозначив через X – количество пенсионных коэффициентов, заработанных гражданином за 1 год трудовой деятельности.

Таким образом, развитие закона в этой системе можно без всяких колебаний. Так, например, если мы возьмем среднюю заработную плату работника, равную 30 тыс. руб., то количество пенсионных коэффициентов, заработанных им за год трудовой деятельности будет составлять примерно 2,8. Для того и, чтобы перевести накопленные за год пенсионные коэффициенты в денежный эквивалент, необходимо последнее умножить на стоимость самого бала, которая на 2016 г. составляет 74 руб. 27 коп.

Есть и другой вариант – работник со средней заработной платой в 30 тыс. руб, сможет накопить за календарный год трудовой деятельности около 208 руб. Стоимость пенсионных коэффициентов, например, ежегодно увеличивается на, так называемый, индекс роста потребительских цен за предшествующий период.

Наиактуальным этот вопрос обозначиться если, например, существует ограничение на максимальное количество пенсионных баллов, которое может быть накоплено за академический год. Так, например, если у гражданина имеется накопительная часть пенсии, независимо от его заработной платы, максимально за год трудовой деятельности он может накопить лишь, так называемые, 6 баллов, в то время как у тех, кто отказался от формирования пенсионных накоплений ограничение в перспективе может равно 10 баллам.

Закон предусматривает еще и, дополнительные пенсионные коэффициенты, которые также могут начисляться за социально-значимые периоды жизни человека, которые включаются в стаж. Так, например, эти принципы считаются правомерными если: один год ухода за гражданином, достигшим 80 лет, инвалидом первой группы или ребенком – инвалидом дает гражданину 1,8 коэффициента; один год военной службы по призыву – 1,8; один год отпуска по уходу за первым ребенком – 1,8, за вторым, соответственно – 3,6; за третьим и четвертым – 5,4.

Таким образом, для получения накопительной части пенсии (6 %) необходимо в установленный законодательством срок написать соответствующее заявление в ПФР, а также следует выбрать страховщика: ПФР (ГУК «ВЭБ» и ЧУК) или НПФ. Следует отметить, что в том случае если гражданин принял решение о сохранении накопительной части пенсии он наделен правом отказа от нее на протяжении всей жизни, однако, если не было подано заявление о сохранении пенсионных накоплений, то если гражданину будет доступна исключительно страховая часть пенсии.

Граждане, сохраняя за собой статус физического лица, оставляют за собой право ежегодно менять страховщика, с условием, что написав при этом соответствующее заявление с содержательным текстом «словом закона» в ближайшее территориальное отделение ПФР. Однако, стоит отметить, что смена страховщика чаще одного раза в академический пять лет может привести к потере части инвестиционного дохода, поскольку, как правило, долгосрочные инвестиции обеспечивают, так называемый) больший размер пенсионных накоплений.

В этом случае следует считать, что размер накопительной пенсии зависит от результатов инвестирования выбранного гражданином страховщика, а для того, чтобы рассчитать размер ежемесячной накопительной пенсии необходимо всю сумму сформированных пенсионных накоплений разделить на 234 мес. И в этом случае средний период дожития пенсионеров по состоянию на 2016 г. составляет 19,5 лет.

Дополнительно, в развитии этот аспект законом предисмотрено, помимо ежемесячного получения накопительной пенсии, гражданам, участвующим в программе государственного финансирования, а также тем, кто направил материнский капитал на формирование будущей пенсии, предоставляется право получения срочной пенсионной выплаты, продолжительность которой определяется самим гражданином, но не может быть менее 10 лет.

Важно отметить, что пенсионным законодательством России установлен и порядок наследования пенсий. Так, например, в соответствии со статьей 23 Федерального закона № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ»¹, который не применяется с 1 января 2015 года, за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пен-

¹ Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 N 173-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru/>

сий в части, не противоречащей указанному Федеральному закону, начисленная сумма страховой пенсии (и индивидуальной и солидарной), положенная умершему пенсионеру в текущем месяце, выплачивается членам его семьи, в случае предоставления ими в ПФР в течении полугода со дня смерти пенсионера следующих документов:

- а) свидетельством о смерти;
- б) документ, удостоверяющий личность обратившегося (паспорт);
- в) документ, подтверждающие родственные отношения;
- г) документ о совместном проживании (справка из жилищных органов или органов местного самоуправления);
- д) заявление о выплате недополученной суммы пенсии.

В противовес выше перечисленных, страховой накопительная пенсия подлежит выплате родственникам в полном размере, где сумма всех сформированных пенсионных накоплений, именно – не за текущий месяц, что является ее существенным преимуществом. Определены законом следующие категории правопреемников: по заявлению (те, кто указан в заявлении гражданина); по закону, которые, в свою очередь, могут быть, как представителями первой очереди, именно – дети, супруги, родители, и еще второй – братья, сестры, бабушки, дедушки и внуки.

Для получения накопительной пенсии родственникам следует обратиться, что в течении полугода с заявлением в ПФР или в НПФ, в зависимости от того, где рассматривается – именно формировались пенсионные накопления умершего гражданина. Однако, если в течении полугода заявление не было подано, с одной из сторон, родственники могут восстановить право на получение накопительной пенсии в судебном порядке.

Таким образом, страхователи в лице работодателей (лица, производящие выплаты физическим лицам, в том числе: организации, предприниматели, физические лица, а также нотариусы, адвокаты и индивидуальные предприниматели, занимающиеся частной практикой), которые перечисляют 22 % от фонда заработной платы наемного работника в ПФР с целью формирования пенсионных взносов. Следует дополнительно обратить внимание, что 16 % направляется на страховую часть пенсии, а 6 % – на накопительную.

Закон предоставляет возможность заниматься формированием пенсионных накоплений (инвестированием накопительной части пенсии), значить выступать в роли страховщиков, как говорилось ранее, может, как сам ПФР, так и НПФ. ПФР назначает и выплачивает накопительную часть пенсии, учитывает средства пенсионных накоплений, а также контролирует результаты их инвестирования в том случае, если страховщиком являются Внешэкономбанк (ВЭБ) или частные управляющие компании (ЧУК), с которыми у ПФР заключен договор доверительного управления средствами пенсионных накоплений.

Стоит отметить, что все договора с действующими управляющими компаниями были заключены ПФР 8 октября 2003 г. Однако существует и ряд статей УК и, отступлений которые идут не в разрез с законом и, с которыми договор доверительного управления пенсионными накоплениями, по состоянию на 20 января 2016 г., был расторгнут.

Таким образом, если в качестве страховщика выступает негосударственный пенсионный фонд (НПФ), то вся ответственность, в том числе за назначение и выплату накопительной пенсии, дополнительно, возлагается на сам фонд, а роль ПФР сводится лишь к перечислению соответствующего процента страхового взноса (от 0 % до 6 % в зависимости от выбора застрахованного лица) на счет НПФ.

В случае, по мнению законодателя, если частные управляющие компании показывают неудовлетворительные результаты инвестирования или нарушают правила доверительного управления пенсионными накоплениями граждан, то ПФР оставляет за собой право расторгает заключенный между ними договор. В отношении негосударственных пенсионных фонд (НПФ), предписывает, что не справляются с возложенными на них обязательствами или нарушают правила игры, то Центральный Банк России (ЦБ РФ) в праве отозвать лицензию у НПФ на осуществление страховой деятельности в системе ОПС.

На тот случай если лицензии фонда отозван, то застрахованным лицам никаких действий предпринимать не нужно, поскольку переводом пенсионных накоплений займется сам ЦБ. Так, начиная с даты аннулирования лицензии НПФ, предписывается, что новым страховщиком застрахованного лица становится, по умолчанию, ПФР. При этом сумма, по мнению законодателя, передаваемая в ПФР, равна сумме взносов, которые за гражданина уплатили работодатели, без учета инвестиционного дохода. Далее – передаче в ПФР подлежат средства, накопленные в рамках программы софинансирования и сформированные за счет материнского капитала.

Таким образом, если средства от реализации Агентством по страхованию вкладов (АСВ) активов фонда превысят размер гарантируемого номинала, а в отношении положительной разницы, говорить – направить в ПФР с целью восстановления у застрахованного лица утраченного инвестиционного дохода.

Отметим, что гарантирование пенсионных накоплений осуществляется посредством выплаты АСВ гарантийного возмещения, которое производится в следующих случаях:

- а) аннулирование лицензии НПФ на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию и (или) признании его банкротом и открытии в отношении такого НПФ конкурсного производства;
- б) недостаток суммы взносов на день установления застрахованному лицу пенсионных выплат за счет средств пенсионных накоплений;
- в) снижение размера резерва ПФР по обязательному пенсионному страхованию ниже минимального уровня, установленного Правительством РФ.

Рассматривается, так называемая, выплата гарантийного возмещения, в свою очередь, осуществляется АСВ за счет средств фонда гарантирования пенсионных накоплений, который является финансовой основой всей системы гарантирования. В данном случае данный фонд, например, формируется за счет регулярных отчислений и взносов самих фондов (НПФ), а также ПФР.

Таким образом, проблемы отсутствия адекватной системы оценивания деятельности НПФ, низкого уровня доверия граждан – это чревато чрезмерного государственного вмешательства. Всесторонний анализ литературы показал, что наиболее сложно решаемой проблемой развития НПФ в России является как показатель низкого уровня доверия граждан и, далее – следует направить решение проблем, как самих фондов, и органов государственной власти.

Литература

1. Цепляева Ю.В. Макроэкономический обзор состояния института НПФ // Центр макроэкономических исследований Сбербанка. – М., 2015.
2. Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 N 173-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru/>
3. Федеральный закон 15 декабря 2001 года N 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (с изменениями на 1 апреля 2020 года) (редакция, действующая с 1 июля 2020 года) // <http://www.kodeks.ru/>

4. Федеральный закон от 15.12.2001 N 167-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // <http://www.pfrf.ru/>

5. Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // <http://www.pfrf.ru/>

ХАРАКТЕР УСТАНОВЛЕННОГО НАКАЗАНИЯ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКЦИЙ

М.Б.Магомедов

П.М.Лахитова

Б.М.Магомедов

Терроризм как преступления носит, по мнению законодателя, особый характер и требует необходимости предотвращения тяжких последствий таких преступлений. Обстоятельства данного преступления таковы, что действия террористов могут нанести непоправимый вред в виде гибели людей, возможно, с большим числом жертв, причинения тяжкого вреда их здоровью, крупного имущественного ущерба. Принимая во внимание все это, государство идет на компромисс с преступником, делая ему уступки, заботясь при этом о благополучии потерпевших.

Инициатива в предложении компромисса со стороны государства носит скорее вынужденный характер, а не мотивируется снисхождением к преступнику или экономией уголовно-правовой репрессии (как в общих случаях деятельного раскаяния). Тем самым законодатель предоставляет виновному одуматься, путем совершения положительных посткриминальных поступков предотвратить наступление общественно опасных последствий в обмен на освобождение его от уголовной ответственности.

Преступления, в которых жизнь и здоровье зависят от усмотрения преступника, подлежат особым формам урегулирования. При возникновении подобных ситуаций, когда под угрозой находятся жизнь и здоровье людей, независимо от их количества целесообразно пойти на компромисс с виновным и тем самым предотвратить возможные нежелательные последствия, что и закреплено в примечании к ст.205 УК РФ.

Примечание к ст.205 «Терроризм» содержит положение, согласно которому лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма.

Такое согласие законодателя поощрить предупреждение акта терроризма объясняется особой опасностью этого преступного посягательства, в основе которого лежит стремление субъекта запугать граждан, нанести им непоправимый ущерб, в том числе жизни и здоровью, парализовать социально полезную деятельность населения, нормальное функционирование органов власти. В силу указанных причин законодатель счел возможным предложить преступнику компромиссное решение конфликта, если он своевременно предупредит органы власти или иным способом предотвратит акт терроризма.

Жизнь людей, граждан государства имеет значительно большую ценность, чем политическая программа или отдельное направление государственной политики (в частности, бескомпромиссная борьба с терроризмом). В каждом конкретном случае террористического акта главной целью становится предотвращение опасных последствий, спасение жизней граждан, попавших под удар терроризма.

Своевременным признается такое предупреждение специальных органов, когда они имеют реальную возможность предотвратить совершение террористических дей-

ствий либо наступление общественно опасных последствий. Причем значение будут иметь все действия, направленные на предотвращение тяжких последствий, даже если не удалось пресечь деятельность террористов, но благодаря положительному поступку субъекта большая часть возможных последствий была предотвращена. Например, своевременно эвакуировали граждан из здания, в которое, как стало известно, было заложено взрывное устройство, но обнаружить и ликвидировать его не удалось – акт терроризма (взрыв) произошел, и все-таки последствия в большей части были предотвращены, спасены человеческие жизни, которые несомненно представляют собой значительно большую ценность, нежели материальные убытки (пострадавшее здание).

Для рассмотренного освобождения единственным общим основанием будет требование, чтобы в действиях этого лица не содержалось иного состава преступления.

В подобных случаях правоохранительным органам, как правило, известно лицо (группа лиц), совершившее преступление, которому можно предложить компромиссное разрешение ситуации при выполнении им определенных условий (освобождение заложника) в обмен на освобождение от уголовной ответственности.

Возможность применения данного вида освобождения от уголовной ответственности заканчивается с момента, когда виновный в результате действия специальных уполномоченных органов вынужден освободить заложника, прекратить свои преступные действия. Примером может служить вооруженный штурм специального отряда полиции помещения, в котором удерживается заложник, в ходе таких событий преступнику бессмысленно заявлять о добровольном освобождении заложника.

По мнению И.Е. Елизарова, данное примечание не соответствует положениям Общей части УК РФ о добровольном отказе от преступления. Так, в ст. 31 УК РФ сформулированы понятные и четкие основания, в соответствии с которыми лицо не освобождается от уголовной ответственности, а не подлежит уголовной ответственности при добровольном отказе от совершения преступления, что не одно и то же. При этом в данной норме Общей части УК РФ не содержится каких-либо дополнительных условий непривлечения лица к ответственности в случае добровольного отказа от совершения преступления, тогда как в примечании к ст. 205 УК РФ они есть (своевременное предупреждение органов власти и т.д.)¹.

Кроме этого, в соответствии со ст. 31 УК РФ добровольный отказ возможен не только на стадии приготовления, но и на стадии покушения на совершение преступления. В связи с этим возникает конкуренция между ст. 31 и примечанием к ст. 205 УК РФ, которая в соответствии с Конституцией РФ не может разрешиться в пользу лица, покушавшегося на совершение акта терроризма, но в последний момент окончательно отказавшегося от его совершения. В связи с этим, на наш взгляд, примечание к ст. 205 УК РФ лишнее, поскольку в Общей части Кодекса уже имеются положения, стимулирующие отказ от совершения преступления или доведения его до конца лицом вне зависимости от тяжести и направленности преступления, к совершению которого оно готовилось или на совершение которого покушалось.

Говоря об уголовно-правовом регулировании борьбы с терроризмом, рассмотрев положения уголовного закона, устанавливающего ответственность за данное преступление, нельзя не сказать о том, что существуют пробелы, недостатки и неточности уголовного законодательства, регулирующего вопросы ответственности за террористические деяния.

Анализ нормы о терроризме приводит к выводу о том, исключительная общественная опасность терроризма определяется тем, что при этом деянии совершаются убийства многих людей. Тем не менее, самые распространенные и опасные формы тер-

¹ Елизаров И.Е. Направления совершенствования законодательства в борьбе с терроризмом // Закон и право. – 2013. – № 6. – С. 42.

ролизма лишь приравниваются к убийству при отягчающих обстоятельствах (например, убийство с целью сокрыть другое преступление влечет по закону такое же наказание, как и взрыв пассажирского состава, повлекших гибель десятков, а то и сотен людей). Такое положение нельзя признать справедливым.

Для его устранения, на наш взгляд, можно было бы установить за совершение террористических акций, связанных с убийствами людей, наказания до тридцати лет лишения свободы. Хотя по УК РФ такое наказание может быть назначено лишь по совокупности приговоров (ч. 4 ст. 56), однако это исключение было бы вполне оправданным в отношении террористов.

Таим образом, при определении ответственности за терроризм нельзя не затронуть вопроса отмены смертной казни. Россия в Совете Европы подписала в Страсбурге протокол Европейской конвенции об отмене смертной казни, сейчас ее исполнение приостановлено. Смертная казнь как уголовное наказание все же должно выступать в качестве правового ограничения, юридического средства, сдерживающего преступников. Это вытекает из ее природы и является объективным свойством, несмотря ни на какие субъективные оценки и общественные мнения.

Эффективность этого вида наказания зависит не от количества казненных, а от наличия данного вида наказания в системе мер уголовного воздействия, реальности его применения.

Анализ научной литературы, международных документов и уголовного законодательства ряда стран позволяет сделать вывод, что дать определение терроризма путем перечисления деяний, в которых он выражается, или путем перечисления альтернативных признаков общего характера не представляется возможным. Это возможно лишь в результате выработки системы взаимосвязанных признаков, определяющих основные характеристики данного деяния и позволяющих отграничить его от смежных деяний. Такими признаками терроризма являются: совершение общеопасных деяний или угрозы таковыми, что порождает общую опасность; публичный характер исполнения с претензией на широкую огласку; преднамеренное создание обстановки страха, напряженности на социальном уровне, направленное на устрашение населения или какой-то его части; применение общеопасного насилия в отношении одних лиц (невинных жертв) или имущества а целях склонения к определенному поведению других лиц.

Терроризм, преступления террористического характера и преступления с признаками терроризирования относятся к категории преступлений, в которых одно действие (бездействие), направленность на устрашение, имеет вспомогательное значение по отношению к основному действию – понуждению к выполнению требований, выступая способом основного действия. При этом преступления террористического характера отличаются от других преступлений с признаками терроризирования тем, что здесь существует сложность вспомогательного действия, обусловленная наличием двух уровней устрашения.

При совершении других преступлений с признаками терроризирования устрашающее воздействие оказывается непосредственно на тех лиц, от которых зависит выполнение требований виновных и не затрагивает интересов тех, кто вообще не имеет отношения к конфликту.

В отличие от этого при совершении террористических деяний устрашающее воздействие на тех, от кого зависит принятие или непринятие выгодного террористам решения, оказывается посредством устрашающего воздействия на население или какую-то его часть, то есть посредством устрашения значительной массы людей, не имеющих никакого отношения к существу происходящего.

Хотя в научной литературе и законодательстве террористический акт и акт терроризма употребляются нередко как идентичные понятия либо соотносятся как целое и часть, однако есть и различия между ними.

Во-первых, акт терроризма может выражаться не только в насильственных действиях, повлекших реальный последствия, но и в угрозе осуществления действия и даже бездействия, тогда как содержанием понятия «террористический акт» охватываются лишь реально совершившиеся действия.

Во-вторых, насильственные действия или угрозы таковыми при совершении акта терроризма направлены против неопределенных невинных жертв, тогда как жертва насилия при совершении террористического акта строго персонифицирована.

В-третьих, акт терроризма всегда совершается общеопасным способом (взрывы, поджоги и т.п.) и влечет за собой не только невинные жертвы, но и материальный вред, а террористический акт – способом, как правило, опасным лишь для конкретного лица.¹

Террористический характер могут иметь любые насильственные действия против любых лиц, если они сопряжены со стремлением к широкой огласке, направлены на устрашение населения или какой-то его части и преследуют цель оказать влияние на развитие событий.

В ст. 3 Федерального закона «О борьбе с терроризмом»² цели терроризма трактуются многозначно: и как нарушение общественной безопасности, и как оказание воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам.

При таком подходе возникают трудности разграничения актов терроризма с хулиганскими действиями, грубо нарушающими общественный порядок, вандализмом, убийством, совершенным общеопасным способом, иными деяниями.

Отграничение уголовной ответственности преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ от статьи 205.1. – вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению идет по объективной стороне преступления.

В диспозиции ч. 1 ст. 205¹ УК РФ предусматривается ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению, перечислен ряд деяний, одним из которых является вооружение лица в целях совершения им преступлений террористического характера. Под этим понимается снабжение лица, готовящегося к совершению террористического преступления, оружием – гражданским, служебным, боевым, ручным, стрелковым, холодным, каким-либо из видов иного боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в армии, в других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба и на которые действие Федерального закона «Об оружии» не распространяется.

Финансирование указанной деятельности означает содействие ее осуществлению путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной и материально-технической базы, связи, компьютерного обеспечения, информационных услуг, иных материально-технических средств. Значительные средства тратятся на вербовку и боевую подготовку террористов, закупку современного оружия, в то время как на подго-

¹ Емельянов В. Террористический акт и акт терроризма: понятие, соотношение и разграничение // Следователь. – 2014. – № 4. – С. 44.

² Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006. – № 35-ФЗ (действующая редакция, 2016): Список изменяющих документов (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006. – № 153-ФЗ; от 08.11.2008. – № 203-ФЗ, от 22.12.2008. – № 272-ФЗ; от 30.12.2008. – № 321-ФЗ, от 27.07.2010. – № 197-ФЗ; от 28.12.2010. – № 404-ФЗ, от 03.05.2011. – № 96-ФЗ; от 08.11.2011. – № 309-ФЗ, от 23.07.2013. – № 208-ФЗ; от 02.11.2013. – № 302-ФЗ, от 05.05.2014. – № 130-ФЗ; от 28.06.2014. – № 179-ФЗ, от 31.12.2014. – № 505-ФЗ; с изм., внесенными Федеральным законом от 04.06.2014. – № 145-ФЗ) // mchs.gov.ru/law/Federalnie_zakoni/item/5378619

товку самих террористических актов требуется лишь незначительная часть от общего потока финансовых средств.

Однако, при оценке действий виновного в случаях склонении другого лица к участию в деятельности террористической организации, а равно о финансировании террористической организации., указанные в ст. 205.1. УК РФ в правоприменении возникают трудности.

Установление мотива преступления имеет факультативное значение. Как правило, мотивационная основа организаторов и финансистов преступлений террористического характера представляет собой сложный «клубок» тесно переплетенных между собой составляющих: политических, националистических, религиозных, сепаратистских, корыстных и других. Причем очень сложно обозначить главенствующую роль каких-либо одних мотивационных детерминантов.

При этом игнорировать определенные субъективные составляющие в действиях субъектов террористической деятельности или делать акцент лишь на некоторых из них было бы неправильно¹.

Данная норма по мнению многих специалистов² излишняя, поскольку, используя статьи Общей части Уголовного кодекса (ст. 30, 33), вполне можно привлекать к ответственности и за вербовку, и за финансирование террористической деятельности. Правоприменительные органы не испытывали острой необходимости в «специальной» статье для «пособников и подстрекателей терроризма» и поэтому принятием новых законов не решить проблемы противодействия и сдерживания преступности. Одними же политическими (конъюнктурными) соображениями нельзя обосновывать введение в уголовное законодательство явно излишних норм, хотя бы потому, что издержки от этого могут быть намного существеннее.

В юридической литературе отмечается и другое несовершенство указанной нормы. В законе отсутствует ответственность за создание террористической организации и руководство ею. Следовательно, действия лица, склоняющего другое лицо к участию в террористической организации, должны быть квалифицированы так же, как и вовлечение лица в совершение преступления террористического характера. Однако данное обстоятельство не может служить правильному пониманию уголовного закона как гражданами, так и правоприменителем. Кроме того, как показывает практика, не всякое незаконное вооруженное формирование или преступное сообщество имеют своей целью совершение террористических акций.

Отсюда следует вывод – о невозможности привлечения к уголовной ответственности лишь за склонение лица к участию в деятельности террористической организации, а равно за финансирование ее деятельности, если нет ответственности за функционирование такой террористической организации.

Таким образом, УК РФ целесообразно дополнить новой статьей 205.2. «Создание террористической организации»

Отграничение уголовной ответственности за терроризм ст. 205 УК РФ от статьи 207 УК РФ заведомо ложное сообщение об акте терроризма их идет по объективной и субъективной стороне преступления.

Преступления терроризм (ст. 205 УК РФ), пиратство (ст. 227 УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ) и захват заложника (ст. 206 УК РФ) имеют сходный объект – общественная безопасность.

¹ Елизаров И.Е. Указ. работа. – С.42.

² Агапов П. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению // Уголовное право. – 2013. – №2. – С. 37.

Вопрос о соотношении терроризма и пиратства (ст. 227 УК РФ) обычно возникает перед исследователями, занимающимися проблемой безопасности морского судоходства. Разграничение терроризма и пиратства производится по субъективной стороне.

Так, С.О.Допилка, по существу, усматривает разницу между терроризмом и пиратством лишь в том, что первый совершается с политической направленностью, а последний по личным мотивам¹.

Л.А.Моджорян, полагает, что понятие морского терроризма вообще следует включить в концепцию пиратства, поскольку между ними, по ее мнению, нет принципиальной разницы, к числу их общих признаков относит подрыв свободы морей и угрозу безопасности мореплавания, а их характерной чертой считает «запугивание», т. е. поведение преступника, рассчитанное на то, чтобы вызвать ужас, парализующий жертв нападения»².

Однако терроризм, как известно, совершается не только по политическим мотивам и представляет собой не политическую акцию, а преступное деяние, что же касается запугивания жертв нападения, то если для пиратов – это основной момент в процессе запугивания, для террористов же – это промежуточный этап, служащий средством запугивания третьих лиц, заинтересованных в безопасности жертв нападения. Если для пиратов захватом судна и находящихся на нем людей и имущества преступная деятельность исчерпывается, то для террористов с этого преступные действия лишь начинаются, поскольку достижение их целей связано не с поведением жертв нападения в ходе насильственных действий, а с поведением третьих лиц, на которых и призвана оказать воздействие насильственная акция.

Пиратство производится с целью завладения чужим имуществом, цель угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава не указывается, она может быть любая: совершение акта терроризма, пересечение границы, хищение этих средств или имеющихся на них грузов и т.д., но она не сконцентрирована именно на захвате и удержании граждан на захваченном транспорте их захват только средство для достижения поставленных угонщиков целей.

Терроризм предполагает наличие специальной цели устрашения населения и давления на органы власти путем применения крайних мер насилия либо угрозы применения таких мер для достижения нужных преступникам результатов (дезорганизация работы органов власти, получение уступок со стороны власти и т.д.).

Разграничение терроризма и захвата заложника (ст. 206 УК РФ) производится по субъективной стороне – мотивам и цели преступления.

Субъективная сторона захвата заложника характеризуется виной в форме прямого умысла, как и при терроризме.

Обязательным признаком субъективной стороны захвата заложника является специальная цель – понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Мотивы совершения преступления и интеллектуальный момент рассматриваемых составов преступлений различен.

При захвате заложника интеллектуальный элемент прямого умысла можно сформулировать как осознание субъектом того, что, совершая это преступление, он нарушает общественную безопасность и незаконно удерживая заложника, посягает на личную неприкосновенность и свободу человека, его жизнь и здоровье. Волевой признак в прямом умысле выражается в желании субъекта захватить заложника и предъявить требования «третьим лицам», цель понуждение государства, организации или гражданина

¹ Допилка С.О. Уголовная ответственность за терроризм и пиратство на море. – М., 2013. – С. 19.

² Моджорян Л.А. Терроризм на море. – М.: Международные отношения, 2011. – С. 37.

совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, мотивы, лежащие в основе действий виновных при захвате заложника, неразрывно связаны с целями преступления и выражаются в характере действий, которые виновное лицо определяет в качестве условия освобождения заложника (чаще всего корыстные). Личность заложника имеет определяющее значение при совершении данного преступления.

При терроризме собственно личность потерпевшего или характер и принадлежность имущества не интересуют преступника, ему важно путем нарушения общественной безопасности, достичь цели устрашения населения, чтобы вынудить органы власти к совершению или, наоборот, несвершению нужного для виновного действия, акты терроризма совершаются, как правило, по политическим мотивам.

В судебной практике выработано правило о том, что действия, связанные с захватом и удержанием заложников, сопряженные с угрозой их расстрела и созданием угрозы для жизни людей общепасным способом, полностью охватываются составом захвата заложников и дополнительной квалификации по ст. 205 УК РФ не требуют.

Разграничение терроризма и посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) производится по субъективной стороне – мотивам и цели преступления.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277 УК РФ) имеет иной родовой объект – отношения против основ конституционного строя и безопасности государства

Убийство государственного или общественного деятеля по мотивам мести за его конкретную государственную или иную политическую деятельность трудно оценить как проявление терроризма. Возможно, что имела место реакция на нарушения закона соответствующим лицом, грубое попрание прав людей, отсутствие реальной возможности прекратить произвол.

При терроризме – иная мотивация убийства государственного или политического деятеля: отсутствие претензий к убитому, смерть политического или государственного деятеля служит цели оказание воздействия на принятие органами власти или международными организациями решений, выгодных террористам. Примером таких действий служит убийство Ахмада Кадырова. Цель этого теракта: дестабилизировать политическую ситуацию в Чечне и вынудить Россию к признанию «свободной и независимой Ичкерии»

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности при терроризме есть признание возможным компромисса со стороны государства и в этом случае играет существенную роль в предотвращении последствий террористических актов. Однако, рост данных преступлений тяжесть последствий требует ужесточения наказания.

Сложности при разграничении терроризма от смежных составов диктует необходимость совершенствования диспозиции состава данного преступления.

Литература

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006. – № 35-ФЗ (действующая редакция, 2016): Список изменяющих документов (в ред. Федеральных законов от 27.07.2006. – № 153-ФЗ; от 08.11.2008. – № 203-ФЗ, от 22.12.2008. – № 272-ФЗ; от 30.12.2008. – № 321-ФЗ, от 27.07.2010. – № 197-ФЗ; от 28.12.2010. – № 404-ФЗ, от 03.05.2011. – № 96-ФЗ; от 08.11.2011. – № 309-ФЗ, от 23.07.2013. – № 208-ФЗ; от 02.11.2013. – № 302-ФЗ, от 05.05.2014. – № 130-ФЗ; от 28.06.2014. – № 179-ФЗ, от 31.12.2014. – № 505-ФЗ; с изм., внесенными Федеральным законом от 04.06.2014. – № 145-ФЗ) // mchs.gov.ru/law/Federalnie_zakoni/item/5378619

2. Агапов П. Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению // Уголовное право. – 2013. – №2.
3. Допилка С.О. Уголовная ответственность за терроризм и пиратство на море. – М., 2013.
4. Елизаров И.Е. Направления совершенствования законодательства в борьбе с терроризмом // Закон и право. – 2013. – № 6.
5. Емельянов В. Террористический акт и акт терроризма: понятие, соотношение и разграничение // Следователь. – 2014. – № 4.
6. Моджорян Л.А. Терроризм на море. – М.: Международные отношения, 2011.

ДИСПОЗИЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РАМКАХ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*М.Б.Магомедов
П.М.Лахитова
Б.М.Магомедов*

При рассмотрении особенностей правового регулирования борьбы с терроризмом отправной точкой является законодательное решение дефиниции терроризма, поскольку в данном случае эта ключевая для всей антитеррористической деятельности задача переходит с области теоретизирования в практическую плоскость. Именно определение терроризма позволяет выявить круг общественных отношений, затрагиваемых терроризмом и борьбой с ним, и выработать механизмы правового регулирования этих отношений.

Террор (от лат. *terror* – страх, ужас). В словаре русского языка С.И.Ожегова сказано, что террор – устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения.¹

В дореволюционной России под террором подразумевалось индивидуально направленное проявление политического терроризма, выражавшееся в посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля. В программе исполнительного комитета террористических организаций было сказано: «Террористическая деятельность, состоящая в уничтожении наиболее вредных лиц правительства, в защите партии от шпионства, в наказании наиболее выдающихся случаев насилия и произвола со стороны правительства, администрации, имеет своею целью подорвать обаяние правительственной силы, давать непрерывное доказательство возможности борьбы против правительства, поднимать таким образом революционный дух народа и веру в успех дела»². В качестве ярких примеров такого рода террористических актов дореволюционной России могут служить убийства царя Александра II, министров Н.П.Боголепова, Д.С.Сипягина, В.К.Плеве, великого князя Сергея Александровича, П.А.Столыпина, а также многих прокуроров, губернаторов и полицейских.

Изменившаяся ситуация во второй половине XX века в качестве целей, средств, способов, географии терроризма заставило более глубоко подойти к данному явлению.

Терроризм как явление рассматривается современной наукой в трех аспектах: 1) как преступное деяние, 2) как террористические группы (организации) и 3) как террористические доктрины. Но все же определяющим в данной триаде следует признать понятие терроризма как преступного деяния, ибо от того, что мы будем понимать под

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2002. – С. 824.

² Будницкий. О.В. История терроризма в России. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – С. 113.

терроризмом в смысле деяния, будет зависеть и то, какие группы (организации) и какие доктрины признавать террористическими.¹

Отметим, что и мировое сообщество не выработало единого подхода пониманию терроризма, его признаков. Заметно различаются определения данного явления предлагаемые ведущими учеными, известными политиками. Так анализ, имеющейся литературы позволяет выделить от 100 до 200 определений понятия терроризм, причем ни одно из них не признано классическим.²

В последнее десятилетие данной проблеме уделяется особое внимание и в России и в Соединенных Штатах Америки. Среди ученых-юристов, исследующих теоретические аспекты проблемы, следует отметить В.С.Верещагина, Н.Басиони, В.Канди, С.Маллисона, Н.А.Антоняна. Однако в современный период больший интерес представляет практический аспект рассматриваемой проблемы – как, где и в связи с чем зарождается, формируется терроризм как международное явление³, каковы его причины.⁴

Есть множество строгих определений терроризма. С некоторыми оговорками во всем мире принимаются формулы, выработанные в США.

ФБР определяет терроризм как «противозаконное применение силы или насилия против граждан или собственности с целью запугать или принудить к чему-либо правительство, население или какую-либо часть того и другого, оправданное политическими или общественными целями».⁵

Министерство обороны США определяет терроризм как «предумышленное применение насилия или угрозы насилия для нагнетания страха с намерением принудить к чему-либо или запугать правительства или общество в качестве средства достижения политических, религиозных или идеологических целей».⁶

Так Д.Буш, будучи вице-президентом США, в докладе межведомственной комиссии по борьбе с терроризмом сформулировал следующее его определение: «Терроризм – это противоправное использование и угрозы использования насилия против лиц или объектов для достижения политических или социальных целей. Обычно он направлен на запугивание или принуждение правительства, групп или отдельных лиц для изменения их политики или действий».⁷

Одно из распространенных определений этого понятия предложено американскими исследователями В.Малисоном и С.Малисоном, а именно: терроризм – это систематическое использование крайнего насилия для достижения публичных и социальных целей.⁸

Вместе с тем изучение терроризма во всех его проявлениях заставляет исследователей подойти к рассмотрению данного явления с более широких позиций.

Многочисленные исследования выделяют несколько видов террористической деятельности.

¹ Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: Уголовно-правовое исследование. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2013. – С. 17

² Устинов В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. – 2012. – № 5. – С. 34.

³ Бекмурзин М.С. Некоторые вопросы борьбы с терроризмом // Закон и право. – 2013. – № 1 – С.38

⁴ Кириллов И.А. О проблеме причин терроризма. – Казань, 2012. – С. 33-34.

⁵ Гыскэ А.В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ): Монография. – М.: Медицина для всех, 2010. – С. 225.

⁶ Петрищев В.Е. Правовые и социально-политические проблемы борьбы с терроризмом // Государство и право. – 2008. – № 3. – С. 89-90.

⁷ Шуберт Т.Э. Некоторые аспекты эффективности системы национальной безопасности США // Право и политика. – 2011. – № 6. – С. 43.

⁸ Золотарев Р.Г. Развитие уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма // Закон и право. – 2004. – № 4. – С. 44.

Международный терроризм – место совершения терактов не имеет значения; террористическая группа состоит из лиц разной национальности и (или) вероисповедания; объектом борьбы являются либо политические и религиозные взгляды, либо международные организации, соглашения, институты; террористическая деятельность спонсируется иностранным (по отношению к территории деятельности) государством (государствами) или частными лицами, организациями, не являющимися резидентами территории (страны) деятельности группы.

Политический террор – это криминальная деятельность, направленная на изменение внутренней политики, формы правления и социально-экономического строя государства.

Внутренний терроризм – место совершения террористических акций – страна пребывания; террористическая группа состоит, как правило, из граждан одной страны, национальности, вероисповедания; объектом борьбы являются внутренние проблемы страны пребывания.

Объектный терроризм – террористические акты совершаются в отношении определенных объектов жизнедеятельности, которые террористические группы считают вредными или опасными (антиатомный терроризм, экологический терроризм).

Функциональный террор – криминальная деятельность, направленная на деморализацию и дезорганизацию государственных служащих, а также дефункционализацию силовых структур государства. Главное направление функционального террора – физическое уничтожение государственных чиновников.

ФБР выделяет также такой вид терроризма, как вооруженная борьба за независимость, принимающая формы терроризма. Строго говоря, до подписания Хасавюртских соглашений все акты чеченских боевиков против России попадали в разряд «вооруженной борьбы за независимость, принимающей формы терроризма», а боевики проходили по категории «повстанцы». Ни акта Басаева в Буденновске, ни рейда Радуева в Кизляре нет в международных базах данных по терактам. Соответственно, документированные участники этих преступлений не считаются террористами и не находятся в мировом списке.¹

За рубежом давно идут не пути создания законов и иных нормативных актов, специально направленных на борьбу с терроризмом. Правовое обеспечение антитеррористической деятельности равно обязательно как для успешного противодействия преступности внутри стран, так и для взаимодействия в борьбе с международным терроризмом.

Первые подобные документы относятся к 30-м годам XX века. Основополагающей для решения процессуальных вопросов антитеррористической деятельности стала Конвенция о создании международного уголовного трибунала для привлечения террористов к ответственности (принята Советом Лиги Наций в 1937 г.).

В ней, в частности, перечислены виды преступлений, которые надлежит рассматривать как проявления международного терроризма. Это акции, направленные против жизни, телесной неприкосновенности, здоровья и свободы лиц, пользующихся международной защитой; умышленное разрушение или повреждение имущества, принадлежащего иностранному государству, и т.п. В ст. 2 Конвенции перечислены не только сами насильственные действия, несущие угрозу соответствующим объектам, но и покушения на них, приготовительные действия, связанные, например, с приисканием оружия, снаряжения, взрывных устройств в террористических целях. Национальное законодательство должно признавать их преступными и устанавливать за них ответственность.

¹ Махов В., Кухта К. Проблемы борьбы с терроризмом и соблюдения гражданских свобод в США // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 135.

К актам терроризма документы международного права относят самые разные преступления.

Так, Европейская конвенция по борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г.¹ называет в качестве террористических следующие преступления: а) правонарушения, относящиеся к применению Гаагской Конвенции по борьбе с преступным захватом летательных аппаратов от 16 декабря 1970 г.²; б) правонарушения, относящиеся к применению Монреальской Конвенции по борьбе с преступными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 г.³; в) тяжелые правонарушения, заключающиеся в покушении на жизнь, телесную целостность или свободу людей, имеющих право международной защиты, включая дипломатических представителей; г) правонарушения, содержащие захват заложников или незаконное лишение свободы; д) правонарушения, содержащие использование бомб, гранат, ракет, автоматического огнестрельного оружия, бандеролей или посылок с опасными вложениями, соразмерны с тем, насколько подобное использование представляет опасность для людей.

Все преступления, определенные в международном праве как террористические, объединяет то юридическое основание, что все они (так или иначе) посягают на безопасность отдельных лиц, общества, государств и, в конечном итоге, мирового сообщества – говоря иными словами, юридическим основанием для объединения различных преступных посягательств в категорию террористических является то, что они направлены против основ общественной безопасности как составляющей мирового правопорядка.

Позднее уголовно-правовые и уголовно-процессуальные вопросы получили свое развитие в двусторонних и многосторонних, в том числе региональных, международных соглашениях, таких как Конвенция о предупреждении и наказании терроризма (Организация американских государств, 1971 г.), Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS № 090 (Страсбург, от 27 января 1977 г.)⁴, Токийское соглашение о международном терроризме (1986), среди последних – Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.)⁵ вступившая в силу 29 марта 2003 г.

Некоторые документы касаются отдельных видов терроризма (на море, в воздухе, против дипломатических агентов, с захватом заложников и т.п.).

В преамбуле Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г.⁶ проявлениями терроризма по международному праву являются деяния, которые «угрожают жизни ни в чем не повинных людей или приводят к их гибели, имеют пагубные последствия для международных отношений и могут поставить под угрозу безопасность государств».

¹ Европейская конвенция по борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г. // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 3. – Ст. 202.

² Гаагская Конвенция по борьбе с преступным захватом летательных аппаратов от 16 декабря 1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М.: Междунар. отношен., 2014. – Вып. XXVII. – С. 292.

³ Монреальская Конвенция по борьбе с преступными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных Россией с иностранными государствами. – М.: Междунар. отношен., 2015. – Вып. XXIX. – С. 76.

⁴ Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS № 090 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 3. – Ст. 202.

⁵ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрании законодательства РФ. – 2013. – № 41. – Ст. 3947.

⁶ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г. // Сборник правовых актов РФ. – 2008. – Т.3. – Выпуск 10. – С. 133.

В большинстве конвенций, определяющих то или иное деяние в качестве террористического, обычно имеется указание на то, что данный акт поведения действительно так или иначе затрагивает интересы двух и более государств.

Международное уголовное право, несмотря на немалое количество документов, не определяет сам термин «терроризм». Вследствие этого и в науке международного уголовного права отсутствует единое понятие «терроризм» – вместо него речь обычно идет о преступлениях, являющихся проявлениями международного терроризма.¹

Наиболее развернутое определение терроризма в международном праве было предложено И. Карпецом, который определил его как «международную либо внутригосударственную, но имеющую международный (т.е. охватывающую два и более государства) характер, организационную и иную деятельность, направленную на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийство, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с надругательством над личностью, применением пыток, шантажа и т.д.». При этом терроризм «может сопровождаться» разрушением и ограблением зданий, жилых помещений и иных объектов².

Следовательно, обязательный признак террористического преступления по международному праву – охват террористической деятельностью в любом виде двух и более государств. Это принципиальное положение, на мой взгляд, как нельзя лучше характеризует материально-правовые основания квалификации преступлений по международному праву как террористических.

В уголовно-правовой и международно-правовой литературе предлагаются различные критерии для конструирования модели и юридических признаков терроризма, которые отражают как концептуальные аспекты, так и понятийные. Предлагается в определение терроризма включить понятия: «использование силы», «вовлечение случайных людей», «ни в чем не повинные жертвы преступлений», «любые действия, не санкционированные законом, которые вызывают страх и ужас среди широких слоев населения»; «использование вооруженных сил, если оно не опирается на нормы международного права», «насилие, связанное с действиями оппозиции к власти по политическим мотивам», связать определение терроризма со способами самого насилия – использование оружия, взрывов, поджогов и т.д.

Серьезные недостатки, дублирование и противоречия в терминах, касающихся террористической тематики, породили более сотни формулировок терроризма. Это позволяет сделать вывод об основополагающих элементах терроризма как в узком, так и в широком смысле: цель устрашения или принуждения к определенным действиям; публичность действия, в том числе с привлечением средств массовой информации; использование насилия (как правило, вооруженного).³

Вопрос о том, как именно определять в законодательстве терроризм, насколько его формулировка должна быть конкретной или обобщенной, следует ли его выделять особо или остановиться на практике Европейской конвенции о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г., перечисляющей лишь отдельные виды террористической деятельности, но не устанавливающей единой общей для них дефиниции, вызывает у исследователей множество споров. Этим разногласиям способствуют и достаточно противоре-

¹Адельханян Р. Признаки террористического преступления по международному праву // Российская юстиция. – 2012. – № 8. – С. 29.

²Карпец И.И. Преступления международного характера. – М.: Юрид. лит., 2009. – С. 64.

³Казакова В.А. Правовые проблемы противодействия организованному вооруженному терроризму // Закон. – 2013. – № 10. – С.116.

тивные законодательные подходы к дефиниции терроризма непосредственно в УК РФ и Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г.

В настоящее время законодатель значительно расширил понятие «терроризм», установив более широкий круг лиц в отношении которых может быть совершен акт терроризма, а также перечень деяний, образующих терроризм. Терроризм – насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений¹.

Есть несколько официальных определений терроризма. В узком смысле одно из них сформулировано в УК РФ как «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Более расширенное определение терроризма содержится в ст. 3 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. В нем фактически собраны диспозиции отдельных террористических преступлений (ст.ст. 205, 277, 360 УК РФ). К преступлениям террористического характера согласно Закону отнесены терроризм, захват заложника, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, а также другие преступления, если они совершены в террористических целях.

В определении терроризма, закрепленного в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом», объединены одним термином разноплановые явления.

Серьезные недостатки, дублирование и противоречия в терминах, касающихся террористической тематики, породили более сотни формулировок терроризма. Это позволяет сделать вывод об основополагающих элементах терроризма как в узком, так и в широком смысле: цель устрашения или принуждения к определенным действиям; публичность действия, в том числе с привлечением средств массовой информации; использование насилия (как правило, вооруженного).²

Акции террористического характера могут быть самыми разнообразными, со временем они изменяются, модифицируются. В законе трудно заранее определить точно их круг. При анализе международно-правовых документов, а также практики приходится встречаться с более широким кругом деяний террористического характера, чем это предусмотрено национальным законодательством, в частности, российским. Речь

¹ Золотарев Р.Г. Указ. работа. – С. 45.

² Казакова В. А. Указ. работа. – С.116.

идет о незаконном захвате воздушных судов и других действиях, направленных против безопасности гражданской авиации, безопасности морского судоходства; незаконных актах, связанных с ядерными материалами; уничтожении и разнообразных формах унижения части населения. В том числе путем совершения изнасилования, калеченая и обращения в состояние крайней нужды лиц некоренной или иной национальности, другого вероисповедания, а также в иных акциях.

С указанных позиций более продуктивно в законе прежде всего выделять терроризм на основе его общей отличительной характеристики и только потом давать перечень различных преступлений подпадающих под такую характеристику.

При этом как бы мы ни классифицировали терроризм на виды по различным основаниям (международный, государственный, политический, этнический, экологический, экономический, корыстный и т.д.), он все равно останется уголовным, преступным, так как при всех его разновидностях нарушаются те или иные уголовно-правовые нормы.

Выделение целой группы преступлений, имеющих террористический характер, и признание преступлением таких действий, как вовлечение в совершение преступлений террористического характера, склонение лица к участию в деятельности террористической организации, финансирование террористических организаций, стали необходимой мерой для усиления борьбы с терроризмом.

В указанную группу входят преступления, предусмотренные следующими статьями Уголовного кодекса: 205 «Терроризм», 206 «Захват заложника», 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» и 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой», а также вовлечение или склонение лица к участию в деятельности террористической организации, вооружение или обучение лица в целях совершения указанных преступлений, финансирование акта терроризма либо террористической организации 205¹.

Определение таких преступлений как террористических соответствует Европейской конвенции по борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г., которая помимо названных включает в эту группу незаконное лишение свободы и правонарушения, связанные с использованием бомб, гранат, ракет, автоматического огнестрельного оружия, бандеролей или посылок с опасными вложениями.

Преступления террористического характера условно можно разделить на две подгруппы: действия, направленные на организацию и подготовку террористической деятельности; действия, посредством которых осуществляются акты терроризма.

Иными словами, в первую подгруппу войдут следующие преступления: вовлечение лица в совершение преступления террористического характера; склонение к участию в деятельности террористической организации; вооружение, обучение в целях совершения указанных преступлений, финансирование акта терроризма либо террористической организации; создание незаконного вооруженного формирования. Во вторую – преступления, которые можно рассматривать как акты терроризма, а именно терроризм (поджоги, взрывы и др.); захват заложника; угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; нападение на лиц или учреждения, пользующихся международной защитой.¹

Выделенная группа преступлений носит, по мнению законодателя, особый характер и определяется в первую очередь необходимостью предотвращения тяжких послед-

¹ Хамаганова А.Х. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений террористического характера // Адвокат. – 2013. – № 10. – С. 39.

ствий таких преступлений. Обстоятельства их совершения таковы, что эти преступления могут нанести непоправимый вред в виде гибели людей, возможно, с большим числом жертв, причинения тяжкого вреда их здоровью, крупного имущественного ущерба.

Особое место в данной группе преступлений занимает преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ – терроризм.

В советский период в Уголовных кодексах 1922, 1926, 1960 годов имелись главы, посвященные преступлениям против общественной безопасности, но само понятие «терроризм» отсутствовало.

Впервые уголовная ответственность за терроризм введена Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»¹.

Первоначальная редакция статьи 213.3. УК РСФСР содержала следующие признаки состава преступления – Совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий (терроризм).

За данное преступление предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет.

Статья предусматривала квалифицирующий признак – те же действия, если они причинили значительный имущественный ущерб, либо привели к наступлению иных тяжких последствий, либо совершены организованной группой. За данное преступление предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

Статья предусматривала особо квалифицирующий признак – те же действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие смерть человека. За данное преступление предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества.

Примечание к данной статье предусматривало основание освобождения от уголовной ответственности, если лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма.

Уголовный кодекс Российской Федерации расширил основания применения уголовной ответственности за терроризм. Диспозиция статьи 205 УК РФ содержала следующие признаки: совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В первой редакции статьи 205 УК РФ были ужесточены санкции: за данное преступление предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет.

Статья предусматривала квалифицирующий признак – те же действия, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору; в) с применением огнестрельного

¹ Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 10. – Ст. 1109.

оружия. За данное преступление предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Статья предусматривала особо квалифицирующий признак – те же действия, предусмотренные частями первой или второй статьи 205 УК РФ, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, а равно сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения. За данное преступление предусматривалось наказание в виде лишения свободы на от десяти до двадцати лет.

Таким образом, были изменены основания освобождения от уголовной ответственности – лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождалось от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма при условии если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Дальнейшая редакция уголовной ответственности за терроризм шла по пути ужесточения санкций. Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹ – предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двенадцати лет по ч. 1 ст. 205 УК РФ, от десяти до двадцати лет по ч. 2 ст. 205 УК РФ, от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы по ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Литература

1. Гагская Конвенция по борьбе с преступным захватом летательных аппаратов от 16 декабря 1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М.: Междунар. отношен., 2014. – Вып. XXVII.
2. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г. // Сборник правовых актов РФ. – 2008. – Т.3. – Выпуск 10.
3. Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS № 090 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 3.
4. Европейская конвенция по борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г. // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 3.
5. Монреальская Конвенция по борьбе с преступными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных Россией с иностранными государствами. – М.: Междунар. отношен., 2015. – Вып. XXIX.
6. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрании законодательства РФ. – 2013. – № 41.
7. Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 10.
8. Федеральный закон от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30.
9. Адельханян Р. Признаки террористического преступления по международному праву // Российская юстиция. – 2012. – № 8.
10. Бекмурзин М.С. Некоторые вопросы борьбы с терроризмом // Закон и право. – 2013. – № 1

¹ Федеральный закон от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30. – Ст. 3092.

11. Будницкий. О.В. История терроризма в России. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013.
12. Гыскэ А.В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ): Монография. – М.: Медицина для всех, 2010.
13. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: Уголовно-правовое исследование. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2013.
14. Золотарев Р.Г. Развитие уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма // Закон и право. – 2004. – № 4.
15. Казакова В.А. Правовые проблемы противодействия организованному вооруженному терроризму // Закон. – 2013. – № 10.
16. Карпец И.И. Преступления международного характера. – М.: Юрид. лит., 2009.
17. Кириллов И.А. О проблеме причин терроризма. – Казань, 2012.
18. Махов В., Кухта К. Проблемы борьбы с терроризмом и соблюдения гражданских свобод в США // Уголовное право. – 2013. – № 3.
19. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 2002.
20. Петрищев В.Е. Правовые и социально-политические проблемы борьбы с терроризмом // Государство и право. – 2008. – № 3.
21. США // Право и политика. – 2011. – № 6.
22. Устинов В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. – 2012. – № 5.
23. Хамаганова А.Х. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений террористического характера // Адвокат. – 2013. – № 10.
24. Шуберт Т.Э. Некоторые аспекты эффективности системы национальной безопасности

ТЕРРОРИЗМ СОВЕРШЕННЫЙ ОРГАНИЗОВАННЫЙ ГРУППОЙ, КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК СТ. 205 УК РФ

М.Б.Магомедов

П.М.Лахитова

Квалифицирующими признаками преступления, предусмотренного ч.2 ст. 205 УК РФ являются совершение преступления: а) группой лиц по предварительному сговору; в) с применением огнестрельного оружия.

Совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору означает, что в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместной его реализации.

Совместное совершение акта терроризма выражается, к примеру, в планировании и подготовке акции, транспортировке несколькими лицами к месту ее проведения взрывного устройства либо горючих веществ с последующим приведением их в действие. При этом, очевидно, что последние нередко производятся одним лицом. Несмотря на это, в таких ситуациях действия всех лиц, участвовавших в террористическом акте, должны квалифицироваться как совершенные по предварительному сговору группой лиц.

В зависимости от роли каждого в акте терроризма виновный может нести ответственность и как соучастник (организатор, подстрекатель или пособник – ч. 3-5 ст. 33 УК РФ) террористических действий, совершенных одним лицом (ч. 1 ст. 205 УК РФ) либо группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 205 УК РФ).

Под огнестрельным оружием в соответствии со ст.1 Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 29 июня 2004 г.)¹ понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Под применением огнестрельного оружия при совершении террористических действий подразумевается его использование по прямому назначению, которое может заключаться не только в производстве выстрелов, создающих опасность для жизни или здоровья граждан, но и в реализации его как средства психического воздействия (например, угроза немедленного убийства).

Вместе с тем, если огнестрельное оружие еще не приведено в состояние, годное для выстрела, вряд ли есть основания говорить о его применении.

Редакция данного квалифицирующего признака оценивалась как неудачная с момента принятия нового Уголовного кодекса.

И взрыв, и стрельба в равной степени характеризуются как общеопасные способы преступления. Между тем совершение взрыва, как показывает практика, часто вызывает более опасные последствия, чем стрельба из огнестрельного оружия. В настоящее время подлинным бедствием для России стало совершение террористических актов с использованием боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Поэтому в данный пункт целесообразно включить также использование террористами боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, тем более что п. «к» ч.1 ст.63 УК РФ относит их использование к числу обстоятельств, отягчающих наказание.

Кроме того, о целесообразности включения этих предметов в качестве квалифицирующих признаков говорит ситуация, сложившаяся в стране. Так, в последнее время обострилась криминогенная обстановка в результате преступных проявлений с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств. Число террористических актов, случаев использования взрывчатых материалов при совершении различных преступлений растет. Наиболее показательны в этом плане преступления, совершенные в Москве, Буйнакске, Волгодонске и Владикавказе. Сегодняшняя обстановка в стране предполагает возможное увеличение числа таких преступлений, что подтверждается статистическими данными. Свыше 60% таких преступлений совершается с применением самодельных взрывных устройств.

На практике может возникнуть вопрос: как следует квалифицировать угрозу совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если она осуществлена группой лиц по предварительному сговору?

Очевидно, никак нельзя ставить знак равенства между угрозой совершения террористических действий и реальным их совершением.

Аналогичные акции, если они сопряжены с совершением взрыва или поджога, в зависимости от конкретных обстоятельств могут расцениваться как угроза совершения террористических действий и квалифицироваться по ч.1 ст. 205 УК РФ.

Особо квалифицирующими признаками преступления, предусмотренного ч.3 ст. 205 УК РФ являются совершение преступления предусмотренного частями первой или второй ст. 205 УК РФ, если они совершены: организованной группой; либо повлекли по

¹ Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 29 июня 2004 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2711.

неосторожности смерть человека, или иные тяжкие последствия; сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения.

Согласно ч.3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно исполнено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для реализации одного или нескольких преступных деяний.

Об устойчивости террористической группы могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений. При этом, как и банда, организованная группа при терроризме может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки террористического акта¹.

Существует острая необходимость в конкретизации особо квалифицирующего признака ст.205 УК РФ «совершение организованной группой». Размах террористической деятельности в Чеченской Республике показывает, что террористические акты совершаются в большей части именно такими группами.

Так, Верховный Суд Дагестана вынес приговор по делу Магомедова А., Подсудимому были предъявлены обвинения в совершении террористического акта 18 января 2002 года, когда на ул. Озерной в Махачкале был взорван военный грузовик. В результате взрыва погибли семь солдат внутренних войск МВД РФ. По данным следствия, А.Магомедов совершал в составе диверсионно-террористической группы под руководством З. Акавова. Она действовала в Дагестане по приказу полевого командира Раппани Халилова По приговору суда З.Акавов получил пожизненное заключение.²

Однако привлечение к уголовной ответственности по ст.205 УК РФ организаторов преступных групп, в частности чеченских полевых командиров, не всегда представляется возможным и сопряжено с заведомыми трудностями, поскольку ст.35 УК указывает, что лицо, создавшее организованную группу, будет нести ответственность за совершенные организованной группой преступления, если они охватываются его умыслом, а умысел руководителей-террористов, как правило, направлен не на совершение конкретного акта терроризма, а имеет более широкие цели, в том числе и международные.

Нужно учитывать и то, что деятельность лиц, оказывающих террористам финансовую и иную материальную помощь, настоящим уголовным законодательством не урегулирована. Привлечь их к уголовной ответственности за терроризм практически невозможно, ведь деньги идут не на конкретный теракт, а на финансирование террористической деятельности в целом под весьма благовидным предлогом – оказание гуманитарной помощи, коммерческие сделки и т.д.

Еще одно особоотягчающее обстоятельство терроризма связано «с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения».

К объектам атомной энергии в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (в ред. от 22 августа 2004 г.)³ относятся: ядерные установки – сооружения и комплексы с ядерными реакторами, в том числе атомные станции, суда и другие плавсредства, космические и летательные аппараты, другие транспортные и транспортабельные средства; сооружения и комплек-

¹ Гагушкин В.В. Результат террористического акта // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 3. – С. 2.

² Официальный сайт Верховного Суда России (<http://www.supcourt.ru>).

³ Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (в ред. от 22 августа 2004 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 35. – Ст. 3607.

сы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами; сооружения, комплексы, полигоны, установки и устройства с ядерными зарядами для использования в мирных целях; другие содержащие ядерные материалы сооружения, комплексы, установки для производства, использования, переработки, транспортирования ядерного топлива и ядерных материалов; радиационные источники – не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение; пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранилища радиоактивных отходов не относящиеся к ядерным установкам и радиационным источникам стационарные объекты и сооружения, предназначенные для хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, хранения или захоронения радиоактивных отходов.

К ядерным материалам, радиоактивным веществам или источникам радиоактивного излучения относятся: материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества; радиоактивные вещества, испускающие ионизирующее излучение, не относящиеся к ядерным материалам; радиоактивные отходы, т.е. вещества и материалы, испускающие ионизирующие излучения, использование которых не предусмотрено.¹

Данные виды материалов выходят за рамки видов оружия, предусмотренных в законе «Об оружии».

В настоящее время все больше встречается заявлений об актах терроризма с применением биологического и химического оружия. Усовершенствование технологии их изготовления и ее доступность открывают широкие возможности для криминального производства отравляющих веществ и бактериологических возбудителей болезней. Такое производство, действительно, не представляет сегодня трудностей.

Совершение террористических актов с применением указанных веществ может повлечь необратимые последствия не только для конкретных граждан, общества, но и для мира в целом. В связи с этим целесообразно ч.3 ст.205 УК РФ дополнить таким особо квалифицирующим признаком, как «совершение данного преступления с использованием ядовитых, отравляющих, токсичных, химических, биологических веществ» или еще лучше ввести общий термин, охватывающий все виды оружия массового поражения.

Субъективная сторона терроризма, повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, характеризуется двойной формой вины: прямым умыслом по отношению к террористическим действиям и неосторожностью (как легкомыслием, так и небрежностью) по отношению к указанным в п.3 ст.205 УК РФ последствиям. Для этого состава характерно наравне с осознанием общественной опасности характера своих действий и предвидением абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий отсутствие волевого критерия. Лицо, хотя и предвидит возможность наступления указанных последствий, тем не менее не желает их, рассчитывая на какие-то реально существующие факторы (силы), например поджигает здание, полагая, что вовремя приехавшие пожарные сумеют его потушить и не дадут ему перекинуться на другие здания, или закладывает взрывчатку, считая, что в момент взрыва в радиусе его поражающего действия никого не будет.

Возможно, что виновный рассчитывает на свои собственные личные качества – опыт, ловкость, профессионализм и т.д. Например, лицо ошибается в мощности разрушающего действия взрывного устройства, однако расчеты его оказываются легкомыс-

¹ Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. «Об использовании атомной энергии» Об использовании атомной энергии (с изменениями на 5 апреля 2016 года) (редакция, действующая с 1 июля 2016 года) // docs.cntd.ru/document/9014484

ленными, самонадеянными, и в результате взрыва происходит вместо предполагаемого незначительного повреждения здания его полное разрушение.

Для преступной небрежности как вида неосторожной вины характерно то, что лицо не предвидит возможности наступления смерти человека или иных тяжких последствий в результате своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть. Например, виновный в целях устройства предупреждающего взрыва в ночное время закладывает взрывное устройство под автомобиль, рассчитывая на то, что взрыв произойдет до того, как хозяин автомобиля воспользуется им, тем самым причинит ему лишь имущественный вред, однако в результате взрыва погибает случайный прохожий. В этом случае интеллектуальный критерий преступной небрежности состоит в том, что лицо не сознает возможность наступления последствий, указанных в ч.3 ст.205 УК РФ. Виновный не имеет намерения причинить эти последствия, не желает и даже не допускает возможность их наступления. Однако непредвидение последствий в данном случае свидетельствует о пренебрежении лица к требованиям закона, правилам общежития, интересам других лиц и т.п.¹

Одним из недостатков диспозиций ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ, по мнению В.В. Мальцева является то, что их содержанием вообще не охватывается умышленное причинение каких бы то ни было общественно опасных последствий (может быть законодатель и хотел лишь подчеркнуть, что в соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ наряду с умышленно причиненными последствиями и причиненные «по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия» (ч. 3 ст. 205 УК РФ) должны вменяться при терроризме в вину, но получилось обратное).²

Террорист, своими действиями умышленно причинивший вред собственности, здоровью, не говоря уже о жизни, согласно закону должен отвечать и по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против собственности, здоровья, жизни. Парадоксально, но например, террористические действия, к счастью, не унесшие жизни людей и не причинившие тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, при причинении умышленного легкого вреда здоровью согласно ст. 205 УК РФ должны квалифицироваться по совокупности сост. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью).

Таким образом, как бы в законодательстве не рассматривались по своему значению объекты уголовно-правовой охраны, но общественная безопасность (отношения, обеспечивающие безопасность неопределенно большого числа членов общества) как уголовно-правовой объект по своему объему шире таких объектов, как собственность, здоровье, жизнь, включает их в свое содержание. Более того, причинение ущерба общественной безопасности почти всегда происходит посредством причинения ущерба именно этим объектом. Отсюда и выделение за рамки диспозиций ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ умышленного причинения вреда собственности, здоровью, жизни выхолащивает содержание общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны, превращая, в свою очередь, и норму о терроризме в лишенную реального содержания искусственную норму. Дифференциация ответственности за совершения терроризма требует совершенствования путем включения дополнительных признаков в ч. 2 и 3 ст. 205 УК РФ.

Литература

¹ Адельханян Р. Признаки террористического преступления по международному праву // Российская юстиция. – 2012. – № 8. – С. 47.

² Мальцев В. В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. – 2008. – № 8. – С. 106.

1. Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 29 июня 2004 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27.
2. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. «Об использовании атомной энергии» Об использовании атомной энергии (с изменениями на 5 апреля 2016 года) (редакция, действующая с 1 июля 2016 года) // docs.cntd.ru/document/9014484
3. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (в ред. от 22 августа 2004 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 35.
4. Официальный сайте Верховного Суда России (<http://www.supcourt.ru>).
5. Адельханян Р. Признаки террористического преступления по международному праву // Российская юстиция. – 2012. – № 8.
6. Гагушкин В.В. Результат террористического акта // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 3.
7. Мальцев В. В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. – 2008. – № 8.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОСОБЕННОСТЬ И ПОНЯТИЯ ТЕРРОРИЗМА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*М.Б.Магомедов
Б.М.Магомедов*

Одним из важнейших элементов преступления, а соответственно и признаков состава является объект преступления.

Родовой объект данного преступления – общественная безопасность и общественный порядок.

Видовой объект данного преступления общественная безопасность

Характер преступных действий, предусмотренных в ст. 205 УК РФ свидетельствуют о том, что рассматриваемая норма направлена на охрану общественной безопасности. Законодатель размещает состав данного преступления в главу 24 «Преступления против общественной безопасности»

Общественная безопасность – это, в соответствии с Законом РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1¹ (с последующими редакциями), состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

Терроризм – многообъектное преступление.

В качестве признаков дополнительного обязательного объекта состава терроризма можно выделить деятельность органа государственной власти, международной организации, а также физического или юридического лица или группы лиц.

Признаками дополнительного факультативного объекта в составе терроризма могут выступать жизнь, здоровье, имущество и т. д. Как справедливо заметил А.В.Щеглов, «объект террористических посягательств всегда обладает двойственным характером, ибо включает в себя непосредственные жертвы террористов или разрушаемые ими материальные ценности и общий объект, в качестве которого выступают элементы конституционного строя (порядок управления, территориальная целостность

¹ Федеральный закон РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (с последующими редакциями) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 10. – Ст. 303.

или политическое устройство государства, его военная или экономическая мощь, финансовая система и т. д.)»¹.

Расположение состава терроризма в главе о преступлениях против общественной безопасности имеет в известной мере условный характер и диктуется в значительной степени законодательной целесообразностью и статистической частотой данного объекта при совершении конкретных посягательств, но в УК других государств его место нахождения может быть совсем иным и тогда уже не возникает вопроса об общественной безопасности как едином и единственном объекте терроризма.

Другие преступления террористического характера (например, террористический акт), которым также органически присуще посягательство на общественную безопасность, предусмотрены в других главах УК в составах со сложным объектом.

Позиция о единственном объекте преступлений против общественной безопасности не согласуется уже с конструкцией ст. 205 УК РФ, где в качестве признаков дополнительного объекта прямо указано на деятельность органов государственной власти. Причем, исходя из объективной стороны состава ст. 205 УК РФ, нетрудно заметить, что если посягательство на жизнь, собственность и т. п. производится одновременно с общеопасными действиями, то вмешательство в деятельность органов власти потребует дополнительных усилий со стороны террористов, которые, хотя органически и связаны с актом нарушения общественной безопасности, но, тем не менее, выполняются самостоятельно и являются для террористов смыслом всего деяния в целом, обозначающим действительно основной объект их посягательства.

Объективная сторона терроризма выражается в двух видах деяний: 1) совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих объективную опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий; 2) угроза совершения таких действий.

Описание объективной стороны терроризма, данное в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, имеет несколько погрешностей.

Взрыв – воспламенение чего-нибудь вследствие мгновенного химического разложения вещества и образования сильно нагретых газов, сопровождающееся сильным звуком.

Поджог – намеренное, с умыслом вызывание пожара. Под «иными» подразумеваются самые разнообразные действия, прежде всего подобные по интенсивности разрушительно-поражающих свойств взрыву или поджогу, например воздействие посредством механической силы, направленное на повреждение, разрушение здания, сооружения, вывод из строя машин либо агрегатов, нарушение технологических либо производственных процессов, попытка массовых отравлений, распространения пандемий или эпизоотии. К ним также следует отнести установку взрывных устройств, нарушение железнодорожного полотна, транспорта, средств сигнализации или связи и т.п. действия, которые должны были повлечь гибель людей, катастрофу на транспорте или иные подобные последствия, но по обстоятельствам, не зависящим от виновного, или повлекли их (например, соответствующими службами было вовремя обезврежено взрывное устройство, восстановлено железнодорожное полотно, отремонтированы средства сигнализации).

Устрашение населения сопряжено с созданием новой социально-психологической атмосферы общественного беспокойства, когда основной психологической доминантой становится страх, неуверенность граждан в безопасности своей жизни и здоровья, за-

¹ Щеглов А.В. Анатолия терроризма: проблемно-психологический анализ // Право и политика. – 2011. – №5. – С. 51.

щищенности прав и свобод, неверие в эффективную работу правоохранительных органов.¹

Термин «значительный ущерб» используется в составах кражи (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ), мошенничества (п. «г» ч. 2 ст. 159 УК РФ), присвоения или растраты (п. «г» ч. 2 ст. 160 УК РФ), грабежа (п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ), умышленного уничтожения или повреждения имущества (ч. 1 ст. 167 УК РФ). Хотя здесь, в отличие от соответствующего термина, употребляемого в составе терроризма, опущено понятие «имущественный», стоимостное выражение в том и в другом случае примерно одинаковое.

При оценке террористических действий как создающих опасность причинения значительного имущественного ущерба следует учитывать все обстоятельства происшедшего, прежде всего размер ущерба, который мог быть причинен, и имущественное положение потенциальных жертв.

В.Мальцев обоснованно ставит вопрос об оправданности формулировать состав терроризма как действий, создающих опасность причинения значительного имущественного ущерба.² Здесь проблема не только в сложности установления содержания термина «значительный имущественный ущерб», хотя на практике минимум ущерба, с которого он должен признаваться значительным, и сейчас обычно определяют исходя из мнения потерпевших, и с «запасом», но и в недопустимости социально го содержания и тяжести терроризма выражать в законе через опасность причинения ущерба.

По мнению В.В.Мальцева для выражения терроризма используются словосочетания «иных действий» и «эти действия», предполагающие лишь активную форму поведения человека. Между тем террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия (например, посредством невыполнения обязанностей, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте либо в добывающей промышленности).³

Данный тезис «террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия» нуждается в уточнении, поскольку нельзя сводить всю террористическую акцию к какому-то единичному поведенческому акту, не имеющему продолжения в виде создания обстановки страха и понуждения к чему-то или оказания воздействия на кого-то. Террористическая акция включает в себя комплекс деяний, сущность которых составляет устрашение и понуждение. Бездействие в данном случае также служит средством устрашения, а устрашение – действие активное, т.е. здесь бездействие выступает как бы оборотной стороной, основой одного действия – устрашения, на базе которого осуществляется другое действие – понуждение.

Кроме того, можно угрожать бездействием, но невозможно бездействовать при выражении угрозы.

Также логическая неточность усматривается из употребленного В.В.Мальцевым словосочетания «угроза совершением взрыва, поджога иных террористических действий»⁴, ибо сами по себе взрыв, поджог и подобные действия не являются террористическими, если они не сопряжены с устрашением, угрозами, понуждением, воздействием и подлежат квалификации по статьям УК, предусматривающим ответственность за диверсию, умышленное уничтожение или повреждение имущества, умышленное убийство общеопасным способом и т.д. Террористический характер в данном случае будет иметь сама угроза общеопасными действиями (общеопасным бездействием), направ-

¹ Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4 // Под ред. Г.Н.Борзенкова, С.Комиссарова – М.: ИКД «Зерцало-М», 2013. – С. 323.

² Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. – 2008. – № 8. – С. 105.

³ Мальцев В.В. Указ. работа. – С. 105.

⁴ Там же. – С. 105.

ленная на устрашение населения и оказание воздействия на принятие какого-то решения. При этом следует заметить, что терроризм и другие преступления террористического характера в собственном значении этих понятий существенным образом отличаются от всех других преступлений с признаками (элементами) терроризирования тем, что здесь в качестве некоего промежуточного действия выступает устрашение населения или какой-то его части.

Если при совершении обычных преступлений с элементами терроризирования устрашающее воздействие направляется непосредственно в адрес тех, кому предъявляются требования, то при совершении терроризма и других преступлений террористической направленности устрашающее воздействие в адрес тех, кому предъявляются требования, осуществляется через устрашение населения или какой-то его части; которые не имеют прямого отношения ни к насильственным действиям; ни к адресатам воздействия террористов; т.е., как уже отмечалось ранее, существует как бы два уровня устрашения – сначала осуществляется устрашение населения или какой-то его части, создается обстановка страха как объективно существующий социально-психологический фактор и затем на базе этого осуществляется устрашение тех, к кому обращены требования и от кого зависит удовлетворение интересов террористов.

Специфика собственно терроризма состоит в том, что здесь устрашающее воздействие осуществляется посредством совершения или угрозы совершения общеопасных действий, могущих повлечь гибель людей или иные тяжкие последствия. Именно так трактуют смысл ст. 205 УК РФ

Законодательным огрехом выглядит и определение терроризма как действий, создающих опасность наступления иных общественно опасных последствий. Поскольку преступление – это «виновно совершенное общественно опасное деяние» (ч. 1 ст. 14 УК РФ), при совершении подавляющего большинства преступлений как раз и наступают иные, чем гибель людей и причинение значительного имущественного ущерба, общественно опасные последствия. Опасность же наступления общественно опасных последствий присуща всем без исключения преступлениям.

Специфика собственно терроризма состоит в том, что здесь устрашающее воздействие осуществляется посредством совершения или угрозы совершения общеопасных действий, могущих повлечь гибель людей или иные тяжкие последствия. Именно так трактуют смысл ст. 205 УК РФ комментарии к Кодексу, где отмечается, что к иным (кроме взрыва и поджога) относятся действия, состоящие в устройстве аварий, катастроф и крушений на транспорте, разрушении зданий, культурных и религиозных сооружений, в радиоактивном, химическом, бактериологическом или ином заражении местности и т.п.¹, хотя буква названной статьи говорит о другом и позволяет под состав терроризма подвести практически любое насильственное действие, как с элементами терроризирования, так и без них. Налицо ситуация, когда буква закона противоречит его духу.

По ч. 1 ст. 205 УК РФ к террористическим действиям приравнена и угроза их совершения.

Угроза совершением общеопасных действий как одна из форм устрашающего воздействия, характерных для актов терроризма, должна быть действительной и реальной, т.е. включать «в себя не просто одно только высказанное намерение учинить акт терроризма, но и совершение действий, свидетельствующих о серьезности и реальности такого намерения, например приобретение взрывчатых, биологически опасных, радиоактивных веществ или оружия, совершение «предупреждающих» взрывов и поджо-

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Отв. ред. Б.В.Здравомыслов. – М.: Юристъ, 2013. – С. 248; Уголовное право. Часть Общая Часть Особенная: Учебник // Под ред. Л.Д.Гаухмана, Л.М.Колодкина, С.В.Максимова. – М.: Юриспруденция, 2013. – С. 550.

гов, выполнение подготовительных действий к отключению жизнеобеспечивающих объектов либо нарушению технологических процессов, блокированию транспортных коммуникаций и т.п.¹

Если же угроза оказалась нереальной и ни в чем, кроме высказывания намерения, не выражалась, хотя бы она и была направлена на устрашение населения и сопровождалась какими-то требованиями, не может расцениваться как акт терроризма. В данном случае действия виновного должны квалифицироваться как заведомо ложное сообщение об опасности (об акте терроризма), поскольку они заведомо не могут причинить последствий, возникающих в результате совершения актов терроризма.²

Виновные в таких угрозах не только подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет (ч. 1 ст. 205 УК РФ).

Угроза совершения взрыва, поджога, иных террористических действий (если она не сопряжена с подготовкой или непосредственным осуществлением террористической акции либо с другими деяниями, допустим, захватом заложников – ст. 206 УК РФ) по общественной опасности совсем не равна реальному взрыву, поджогу, иным террористическим действиям. Такое равенство, закрепленное в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, только подтверждает факт нарушения в этом случае законодателем им же и провозглашенных принципов: равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма (т. 7 УК РФ).³

Что касается актов терроризма и других преступлений террористического характера, сопряженных с угрозой совершения общеопасных и других действий; то здесь разница состоит только в последствиях от первоначального действия, которые выражаются лишь в опасности наступления последствий в виде невинных жертв или имущественного вреда и т. д., а такие последствия, как возникновение обстановки страха среди населения или социальных групп и причинение вреда адресатам воздействия террористов могут как реально наступить, так и находиться в стадии опасности реального наступления.

Последствие – обязательный признак любого волевого акта; поэтому не существует беспоследственных преступлений, а существуют в УК РФ составы без указания на признаки последствий как обязательные признаки состава. «А преступными последствиями, – отмечает Н.Ф.Кузнецова, – признаются лишь такие результаты действий человека, которые были причинены виновно»⁴. Поэтому без изучения субъективной стороны деяния невозможно определить истинный смысл совершенных вонне действий.

Любое преступление – это «виновно совершенное общественно опасное деяние» (ч. 1 ст. 14 УК РФ). При совершении подавляющего большинства из них как раз и наступают иные (чем гибель людей и причинение значительного имущественного ущерба) общественно опасные последствия. Опасность же наступления общественно опасных последствий присуща всем преступлениям. Можно полагать, что законодатель под опасностью наступления иных общественно опасных последствий все-таки имел в виду возможность наступления последствий, сопоставимых по тяжести с иными последствиями, названными в ч. 1. ст. 205 УК РФ. Это вытекает и из того, что в ч. 3 ст. 205 УК РФ говорится об иных тяжких последствиях.

Полагаю, что такие последствия, как реальная возможность смерти одного человека, причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью одному или несколь-

¹ Комиссаров В.С. Указ. работа. – С. 67.

² Мальцев В.В. Указ. работа. – С. 106.

³ Емельянов В. Разграничение терроризма и посягательств с элементами терроризирования // Российская юстиция – 2011. – № 4. – С. 32.

⁴ Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М.: Госюриздат, 2008. – С. 20.

ким лицам, нанесения крупного имущественного ущерба, – все это можно отнести к иным общественно опасным последствиям, о чем говорится в ч.1 ст. 205 УК РФ.

А преступными последствиями признаются лишь такие результаты действий человека, которые были причинены виновно. Поэтому без изучения субъективной стороны деяния невозможно определить истинный смысл совершенных вине действий.

Субъективная сторона преступления – это внутренняя сторона преступления, т. е. психическая деятельность лица, отражающая отношение его сознания и воли к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям. Содержание субъективной стороны состава преступления характеризуют такие юридические признаки, как вина, мотив и цель совершения преступления.

Преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело его общественно опасные последствия и желало их или сознательно допускало наступление этих последствий. Совершенным по неосторожности преступление признается, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно и могло их предвидеть.

С субъективной стороны терроризм – преступление умышленное, совершаемое в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти.

Осознание общественно опасного характера столь сложного деяния как терроризм включает в себя осознание многообъектности посягательства и общепасного способа исполнения первоначального действия, а также осознание того, что это действие может породить состояние страха среди населения на уровне социально психологического фактора и способствовать оказанию воздействия на адресата требований.

Предвидение общественно опасных последствий терроризма – это представление о тех событиях и тех последствиях, которые могут произойти в будущем с неизбежностью или с той или иной долей вероятности: возникновение общепасного вреда, могущего повлечь невинные жертвы или иные тяжкие последствия, либо создание реальной опасности его причинения, порождение в обществе состояния страха, напряженности, причинение вреда адресатам требований,

В большинстве случаев в действиях террористов усматривается прямой или косвенный умысел.

Неосторожная форма вины является нетипичной для акта терроризма, предусмотренного настоящей редакцией ст.205 УК РФ.

Способы и цели совершения этого преступления категорически указывают на умышленную форму вины в виде прямого умысла. Соответственно, сам акт терроризма невозможно совершить по неосторожности, поскольку преступники сознают неизбежность последствий терроризма.

Желание как волевой признак прямого умысла состоит в стремлении к определенному результату, последствиям, т.е. с прямым умыслом могут достигаться лишь те результаты, последствия, которые выступают в качестве цели виновного. В прямом умисле цели и последствия находятся в неразрывной связи и, как заметил А.И.Рарог, «желание как признак умысла заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут наступать в качестве: 1) конечной цели, 2) промежуточного этапа; 3) средства достижения цели и 4) необходимого сопутствующего элемента деяния»¹.

¹ Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве: Учебное пособие. – М.: ВЮЭИ, 2013. – С. 38.

Определенную трудность в выявлении, пресечении и предупреждении совершения актов терроризма вызывает то обстоятельство, что субъективная сторона данного преступления характеризуется не только виной в виде прямого умысла, но и дополнительными признаками – специальными целями, уяснение которых является предметом доказывания при расследовании и судебном рассмотрении дел о терроризме.

Цель преступления – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления¹, то есть представление лица, совершающего преступление, о желаемом результате.² Цель как психологическое понятие тесно связана с мотивом преступления. Мотив является тем внутренним побуждением, которое вызывает у лица решимости совершить преступление. Таким образом, цель возникает на основе мотива. По мнению А.И.Рарога: «Мотив и цель вместе образуют ту базу, на которой рождается вина как определенная интеллектуальная и волевая деятельность субъекта, связанная с совершением преступлений и протекающая в момент его совершения»³.

В диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной в ст. 205 УК РФ, указаны три специальные цели: нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений органами власти.

Именно эти цели как обязательные признаки состава преступления являются критериями разграничения терроризма с другими преступлениями, сходными по объективным признакам. Не установив мотивов и целей, которые преследовал преступник, совершая взрыв, поджог и другие общеопасные действия, нельзя с уверенностью утверждать, что речь идет именно о терроризме, а не о каком-либо другом преступлении. Определение указанных целей является предпосылкой правильной квалификации преступления как акта терроризма, поэтому будет весьма полезным остановиться на данном вопросе подробнее.

В уголовно-правовой литературе неоднократно и очень обоснованно указывалось, что если в законе указана специальная цель, то ее достижение обеспечивается путем совершения действий, описанных в законе в качестве признаков объективной стороны, они, по образному выражению автора, «являются средством «утопления» мотива»⁴. Сами по себе действия не являются самоцелью, а только способом достижения того конечного результата, который является целью.⁵

Неразрывная связь между объективным и субъективным не всегда принимается во внимание правоохранительными органами при расследовании и рассмотрении уголовных дел, на что неоднократно указывал Верховный суд РФ в своих решениях и постановлениях. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с последующими редакциями), положения которого сохраняют свою силу при рассмотрении судами любых умышленных преступлений, обращает внимание судов на то, что при решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, мотивы и цели его совершения.⁶

¹ Уголовное право. Общая часть. Учебник // Под ред. А.И.Рарога. – М.: Юрист, 2013. – С. 175.

² Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учебник // Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, А.М.Тяжковой. – М.: Зерцало, 2013. – С. 342.

³ Уголовное право. Общая часть: Учебник // Под ред. А.И.Рарога... – С. 175.

⁴ Рарог А.И. Вина и квалификация преступлений. – М.: ВЮЗИ, 2012. – С.33-34.

⁵ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М., 2011. – С. 71.

⁶ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с последующими редакциями) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2009. – № 3. – С. 2-6 (пункты: 3.6.9.11-13,20).

Но не только недооценка неразрывной связи между объективными и субъективными признаками терроризма иногда приводит к судебным ошибкам.

По мнению Л.Ермакова, М.Комарова¹, описание в ст. 205 УК РФ целей терроризма не представляется достаточно четким, что не способствует единообразному их толкованию. Исходя из грамматического приема толкования закона, возникает закономерный вопрос: нужно ли суду устанавливать в каждом конкретном случае наличие всех трех целей или двух, рассматривая первые две цели как однопорядковые (они названы в норме через запятую), а второй целью считать третью по перечислению в норме (она указывается альтернативно – после союза «либо») или достаточно хотя бы одной цели из трех. Этот вопрос пока еще не нашел разрешения ни в судебной практике, ни в теории уголовного права.

О необходимости правильной расстановки акцентов целей терроризма было высказано рядом ученых в научных статьях монографиях, теоретических семинарах по проблеме терроризма.²

Как отмечает Н.И.Панов «цель сложного действия выступает общей и главной целью по отношению к целям действий, входящих в сложное действие, которые выполняют функции промежуточных целей»³.

Терроризм – преступление со сложной объективной стороной, которая характеризуется несколькими актами поведения преступника: взрывом, поджогом, иными действиями, создающими опасность гибели людей, причинения значительного материального ущерба и других тяжких последствий (например, в результате обвалов, затоплений, экологических катастроф и т.д.) или угрозой совершения таких действий. Все перечисленные действия имеют внутреннюю, взаимную связь.

Каждое действие, взятое в отдельности, самостоятельного значения в рамках данного преступления не имеет, но все они направлены на устрашение населения, на дестабилизацию обстановки в каком-либо регионе, чтобы понудить органы власти принять определенное решение или воздержаться его принятия в интересах преступника. Очевиден вспомогательный характер всех действий, характеризующих объективную сторону преступления, равным образом представляются вспомогательными, промежуточными и две первые цели: устрашение населения и нарушение общественной безопасности.

Главной и основной целью терроризма, так вытекает из сущности данного преступления, является мерой воздействия на органы власти при принятии ими каких-либо решений, выгодных для террориста. Устрашение населения и нарушение общественной безопасности не есть самоцели акта терроризма, но они являются определенными этапами в преступной деятельности субъекта при достижении им основной цели, то есть являются необходимыми составляющими по отношению к главной цели. Только через нарушение общественной безопасности и устрашение населения может быть достигнута главная цель терроризма – побудить органы власти действовать в определенном террористом направлении, чтобы избежать в дальнейшем более тяжких последствий для общества и государства.⁴

При этом мотивы, оставаясь основой для формирования главной цели терроризма, могут расходиться по своему содержанию, в зависимости от характера требований, об-

¹ Ермакова Л., Комарова М., Цель как признак терроризма // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 23.

² Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Щит-М, 2008; Емельянов В.П. Терроризм как явление и как состав преступления. – Саратов, 2009; Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против общественной безопасности. По новому УК РФ – М.: Кросно-Лекс, 2007; Российское уголовное право. В двух томах. Том 2. Особенная часть: Учебник // Под ред. А.И.Рарога. – М.: Юристъ, 2013. – С. 366.

³ Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Саратов, 2012. – С. 12.

⁴ Ермакова Л., Комарова М. Указ. работа. – С. 24.

ращенных к органам власти. Если выдвигаются требования, связанные с внешней политикой РФ (отказаться от соглашения с другим государством или, например, от молчаливого согласия на бомбардировку территорий Югославии или Афганистана), то мотивы и цели в этом случае политические, и они совпадают. Но практика свидетельствует о случаях, когда мотивы связаны с личной заинтересованностью (например, террорист требует освободить арестованного или помиловать осужденного) или являются корыстными (выдвигаются требования предоставить определенную сумму долларов, транспортное средство, преимущественное право на пользование ценным объектом и т.д.).

Тенденция дифференцированной оценки судом целей, указанных в ст. 205 УК, прослеживается также при рассмотрении конкретных дел о терроризме.

О политических мотивах и целях актов терроризма свидетельствуют судебные процессы по уголовным делам о взрывах на железнодорожном вокзале и рынке Пятигорска, о кровавых актах терроризма в Москве, Буденновске, Кизляре, Первомайском, Махачкале и других регионах РФ. Несмотря на то, что в каждом конкретном случае виновные не всегда выдвигали какие-либо конкретные требования к органам власти РФ, однако взрывы, поджоги, массовая гибель людей, разрушения порождали обстановку страха, неуверенности, нестабильности в обществе, что, по мнению организаторов, вдохновителей и пособников этих акций, должно будет понудить российские власти пересмотреть свою политику в отношении Чечни. Иными словами, через реализацию промежуточных целей террористы добиваются главной цели – «свободной и независимой Ичкерии» с шариатским политическим режимом. Терроризм как уголовное преступление используется ими в качестве варварского метода политической борьбы. Создание обстановки страха есть выражение сути терроризма, но не конечной его цели.

Поэтому нельзя согласиться с теми авторами, которые полагают, что для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 205 УК достаточно установить хотя бы одну из трех целей, указанных в уголовно-правовой норме.

По нашему мнению, было бы целесообразным усовершенствовать норму об ответственности за терроризм, чтобы она как можно меньше порождала трудностей в практике ее применения. Представляется, что содержание нормы будет более доступным для уяснения сущности и целей терроризма, если сохранить только одну третью цель, переведя две первых в характеристику объективных признаков преступления и дополнив норму несколькими новыми объективными признаками.

Что касается применения действующей нормы, предусмотренной в ст. 205 УК РФ, то при ее толковании, как представляется более правильным, следует исходить из главной цели – оказание воздействия на органы власти и двух промежуточных целей: нарушение общественной безопасности и устрашение населения, которые являются определенными этапами в достижении основной цели терроризма.

Анализ субъективных признаков позволяет утверждать, что далеко не каждый взрыв или поджог или их угрозу можно рассматривать как акт терроризма.

Таким образом, установить истинные цели преступников возможно лишь в случае их задержания и проведения в отношении них следственных действий.

Рассматривая субъективную сторону соучастия при продаже взрывного устройства, впоследствии использованного в террористическом акте, можно отметить следующее. Соучастие предполагает такую совместную деятельность, при которой самостоятельный характер действий присоединившейся силы должна была бы прервать связь причинности дальнейших событий. Откажись торговец взрывного устройств узнав о целях покупателя, от преступной сделки, связь причинности событий прервалась бы и террорист не смог бы реализовать свой умысел. Торговец взрывным устройством своими действиями, хотя и имеющими самостоятельное уголовно-правовое значение, спо-

собствовал террористу, заведомо зная, для достижения каких целей это устройство приобретается.

Интеллектуальный момент умысла виновного в этих случаях определяется тем, что он осознает общественно опасный характер своего деяния. А именно, во-первых, понимает фактические обстоятельства содеянного (что он незаконно сбывает взрывное устройство), во-вторых, и это главное, сознает общественную опасность и социальную сущность не только своего деяния, но и будущих деяний террористов с использованием данного взрывного устройства.

Обязательность совпадения результатов интеллектуальной деятельности соучастников не всегда свидетельствует и не всегда предполагает обязательность совпадения волевых признаков. Так, в приведенном примере торговец взрывным устройством, возможно, и не желает, чтобы взрывное устройство использовалось при совершении терроризма, но, тем не менее, не препятствуя, способствует своим безразличным отношением к последующим действиям террориста и возможным последствиям. Следовательно, пособничество как разновидность соучастия в терроризме возможно и с косвенным умыслом.

Таким образом, цель деяния, будучи тесно связанной с объектом посягательства и последствиями, оказывает в то же время влияние на характер и степень вины. В свою очередь, «деяние и вина слиты с личностью субъекта и только через него получают свое существование во внешнем мире; следовательно, личность субъекта неотъемлема от состава преступления в целом».¹

Субъект терроризма – вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 14 лет.

Думается, что вряд ли оправдано установление уголовной ответственности за терроризм с 14-летнего возраста, поскольку в этом возрасте лицо далеко не всегда способно осознавать это деяние во всей его сложности, многообъектности, целевой иерархичности, поэтому представляется совершенно правильным, что в ст. 22 Модельного УК для государств – участников СНГ терроризм не отнесен к категории преступлений, за совершение которых ответственность наступает по достижении виновным возраста 14 лет².

Возраст и вменяемость лица являются общими признаками субъекта преступления.

Современный терроризм, по мнению криминологов, – как правило, организованное деяние. Статистика не подтверждает этого только из-за крайне низкой раскрываемости таких преступлений. С одной стороны, терроризму всегда присуще вооруженное насилие, с другой – практика показывает, что лишь некоторые акты терроризма, исполняемые в основном психически неполноценными людьми, впоследствии признанными невменяемыми, совершаются в одиночку. Но они в этом случае и не признаются преступлениями из-за отсутствия субъекта.

Признаки специального субъекта терроризма имеют место только в ст. 24 Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества,

разработанного в ООН, где в качестве субъекта международного терроризма названо лицо, которое как агент или представитель государства совершает или отдает приказ о совершении указанных в статье действий.

Тот факт, что представители государственной власти порой оказывают содействие террористам и их организациям, порождает в научной литературе полемику о

¹ Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2013. – С. 212

² Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Правоведение. – 2006.- № 1. – С. 95-96.

субъектах такого рода терроризма, и в частности, о возможности отнесения к ним государства как такового, а соответственно и об уголовной ответственности за подобные деяния. Проблема эта усугубляется и тем, что в последнее время, когда еще до конца не преодолены последствия взаимных обвинений государств в проведении «террористической политики», появилась новая форма обвинения государств – в оказании так называемого спонсорства терроризму, именуемого как разновидность «государственного терроризма»).

Эта полемика идет как в рамках подготовки всеобщей Конвенции по борьбе с терроризмом; так и в рамках подготовки проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и проекта

Международного уголовного суда. Однако всеобщей международной конвенции по борьбе с терроризмом пока что не принято, и по какому пути пойдет международное сообщество при выработке общеприемлемого понятия международного терроризма и его отличительных признаков, предугадать довольно сложно. Но пока что во всех международных документах четко выдерживается линия, согласно которой субъектами международных преступлений; а соответственно и уголовной ответственности, могут быть лишь конкретные физические лица, их совершившие.

Таким образом, многоаспектный подход убедительно показывает сложный характер преступления «терроризм» и предопределяет многообразие его определений. Расхождение, в понимании терроризма связано с различием в видении авторами содержания террористических действий, их целей и мотивов. Однако это многообразие одновременно актуализирует необходимость выделения разных граней данного социального явления. Последнее важно и с точки зрения углубленного профессионального их изучения соответствующими специалистами, и в аспекте целенаправленного адекватного воздействия на терроризм с учетом осведомленности о специфике разных его проявлений и сторон, использования всего спектра мер реагирования.

Включение в уголовный кодекс Российской Федерации специального состава преступления – терроризма – представляет собой значительный шаг вперед в деле более эффективного использования уголовного закона в борьбе со столь опасным преступлением.

ОСНОВНОЙ АСПЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО ДИНАСТИЕЙ РЮРИКОВИЧЕЙ

М.Б.Магомедов

Потомки Рюрика властвовали над русскими землями 740 лет. Они непрерывно правили с 862 по 1598 год. Почти семь с половиной веков династия Рюриковичей создавала, берегла и укрепляла Русь. Этот великий род сыграл колоссальную роль в развитии и становлении Российского государства.

Русь Рюриковичей охватывает период с 862 по 1462 г. – время образования Руси, ее укрепление и период татаро-монгольского ига. Россия Рюриковичей охватывает события 1462-1613 г., т.е. с момента правления Ивана III до конца «смутного времени».

Основателем первой династии государей, правившей на Руси более 700 лет до 1598 года, считается князь варяжский Рюрик Варяжский, родившийся предположительно в 817 г. В 862 г. он был призван некоторыми племенами славяно-чудского союза на княжение со «всей русью» (с тех пор и пошло название Руссакая земля). Образование Русского государства связывают с именами Рюрика и его братьев Синеуса и Трувора. Возможно, эти имена появились из легенд, но они дошли до нас со слов

Нестора (XI и начало XII века), Сильвестра и других летописцев. Рюрик прибыл в Новгород, Синеус – на Белоозеро, а Трувор – в Изборск, город кривичей.

Через два года, после кончины Синеуса и Трувора (по некоторым источникам братьев убили в 864 году). Их старший брат Рюрик, присоединив области к своему княжеству, основал российскую монархию. «Уже пределы ее достигли на востоке до нынешней Ярославской и Нижегородской губерний, а на юге – до Западной Двины; уже меря, мурома и полочане зависели от Рюрика»

К этому времени летописцы относят следующее важное событие. Двое из приближенных Рюрика – Аскольд и Дир, – возможно, недовольные им, отправились с небольшой дружиной из Новгорода в Царьград (Константинополь). По пути туда на высоком берегу Днепра они увидели город. Это был Киев. Аскольд и Дир завладели городом и начали властвовать в Киеве. Следовательно, «...варяги основали две самодержавные области на Руси: Рюрик – на севере, Аскольд и Дир – на юге». Рюрик единовластно княжил в Новгороде 15 лет. Он скончался в 879 году, вручив правление родственнику Олегу.

Память о Рюрике как первом правителе Руси осталась бессмертной в нашей истории. Главным делом его княжения было объединение некоторых финских племен и славянского народа. Таким образом, Рюрик считается родоначальником русских князей. Вторым самодержавным правителем Руси стал Олег Вещий (шурин Рюрика, по смерти которого стал опекуном его сына Игоря и государем Российским). Олег Вещий (годы правления 879-912) первым собрал русскую землю в одно великое государство и прославился в народе не только смелостью и победами, но благоразумием и любовью подданных. (Столица г.Киев).

В 882 году с малолетним княжичем Игорем Олег отправляется на юг. По дороге он взял Смоленск, а затем расположенный около Киева Любеч и подошел к самому Киеву. Этот город, стоявший на земле полян, уже тогда был крупным центром, важным и в торговом и хозяйственном отношении.

С помощью хитрости Олег захватил город, а правителей его Аскольда и Диру убил. Основанием для захвата Киева явился маленький Игорь. Олег показал его киевским князьям со словами «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода. А это сын Рюрика». «И сел Олег, княжа в Киеве, и сказал Олег: «Да будет это мать городам русским». Начав править, Олег установил дани словенам, кривичам и мери, начал ставить города.

В 883 году Олег покорил соседних с полянами древлянами, в следующем 884 году победил северян и возложил на них легкую дань, потому что большую дань платили северяне хазарам. Олег сказал северянам «Я враг их (хазар) и вам им платить незачем». В 885 году Олег так же поступил и радимичами. Так князь освобождал славян от дани Хазарскому каганату – присоединяя их к своему, славянскому государству. Хазары стали смертельными врагами Олега, но открыто он с ним не враждовал. Этими действиями он подрубил основу могущества каганата: он вырвал данников славян из рук хазар и прервал хазарскую торговлю со славянами и Северной Европой. На Восточно-Европейской равнине возникло новое сильное государство. В 882 году север и юг Руси были объединены.

В 907 году Олег собрал большое войско из всех подвластных ему племен и на 2000 кораблях двинулся в поход. Его целью была Византийская империя, на которую уже и раньше нападали русы. Когда Олег подошел к Константинополю, греки натянули цепь поперек залива Золотой Рог, чтобы русские ладьи не подошли вплотную к городу. Тогда руссам пригодилось умение перетаскивать ладьи волоком по суше. Видя, что военным путем руссов не победить, они отправили Олегу, как бы в знак мира, отравленные яства и вино, но князь разгадал их замыслы и отказался от даров. С византийцами

он заключил мир, взяв большую дань, а в знак победы, по легенде, прибил свой щит к воротам Константинополя.

В 907 и 911 годах были оформлены мирные договоры между Византией и Русью. Это первые до нас международные договоры молодого русского государства. Они определяли порядок взаимоотношений между странами, их жителями, в том числе и в области торговли. Византийские императоры, заключив мир с Олегом «обязались уплачивать дань и присягнули друг другу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили присягать по закону русскому и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир». 2 сентября 911 года был утвержден. Русские послы заключили договор и получили от императора богатые дары и отпущены из Константинополя с «великой честью».

Русское государство выходило на международную арену. Оно заявило о себе как о серьезной самостоятельной силе, проводящей свою внешнюю политику. Люди прозвали Олега Вещим. Он остался в русской истории как объединитель северной и южной Руси в одно государство.

После смерти Олега в 912 году на киевский престол взошел сын Рюрика Игорь. О ранних годах его жизни ничего неизвестно, за исключением того, что в 903 году ему привели в жены Ольгу, родом из Пскова. Правление Игоря ознаменовалось несколькими крупными военными походами. В 941 году Игорь предпринял поход против греков, но уведомленные болгарами о походе Игоря греки, собрав большие силы, выступили против неприятеля. В сражении они использовали свое секретное оружие – греческий огонь. Русский флот был уничтожен. В результате многие воины Игоря погибли или попали в плен, немногие вернулись домой.

Разбитый греками Игорь вернулся в Киев и тут же начал готовиться к новому походу. В 944 году князь, собрав Русь, варягов, славян и наняв печенегов, двинулся во второй поход. Греческий император получил донесения о том, что «Идет Русь без числа: корабли их покрыли море!». Греческий император, не уверенный в победе над таким сильным врагом и желая спасти Империю от новых бедствий, послал к Игорю послов с предложением о мире: «Не ходи на нас, возьми дань, какую брал Олег, мы еще и прибавим к ней». Получив такое предложение, Игорь созвал дружину, для совета и посоветовали ему ратники взять дань с греков и не продолжать морской поход. В результате был заключен мир с греками, который не был столь выгоден для Руси, как договор с греками Олега.

Вскоре после заключения договора 944 года князь Игорь отправился в полюдь за данью, чтобы собрать ее с племени древлян. Собрав дань с древлян, он отослал дружину домой, но сам остался у древлян с «малой дружиной» и потребовал дополнительного сбора. Древляне со своим князем Малом собрались на совет и решили: «Повадился волк к овцам, перетаскает все стадо, если не убьют его; так теперь и с нами: если не убьем Игоря, он всех нас погубит». Решив так, древляне убили Игоря и оставшихся с ним дружинников. Как правитель Игорь не совершил ничего выдающегося, но он сохранил целостность Руси, сохранил честь и выгоды ее в договоре с греками. В заслугу ему ставится и то, что он сам будучи язычником, позволил русичам принимать христианскую веру.

После казни Игоря древляне отправили к его вдове Ольге посольство. Двадцать «лучших мужей» приплыли в ладье в Киев, и пришли к княгине, говоря: «Послала нас Деревская земля с такими словами: «Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что берегут Деревскую землю, – пойди замуж за нашего князя Мала». Но Ольга не согласилась на это предложение. Она жестоко отомстила за смерть мужа.

Разгромив древлян, Ольга решила предотвратить подобные мятежи впоследствии. Поэтому она установила точные размеры полюдя и определила конкретные места сбора дани. Такие нововведения она сделала не только в Древлянской земле, но также и в Новгородской, и на тех территориях, которые подчинялись власти Киева. Таким образом, она стремилась укрепить внутреннее единство Древнерусского государства. Важнейшим достижением Ольги можно считать установление мирных отношений с Византийской империей. Все предшественники Ольги воевали с Византией. После нескольких походов были заключены мирные договоры, но целью русских князей в основном оставалась нажива. Русским купцам необходимо было обеспечить свободу торговли в Средиземноморском регионе, и достигалось это также военными походами. Ольга пошла другим путем.

Примерно в 955 году Ольга совершила поездку в Константинополь. Эта поездка имела два важных результата. Во-первых, между Русью и Византией надолго установился мир, а русские воины в качестве союзников и наемников участвовали в военных действиях византийской армии и флота. А во-вторых – Ольга стала христианкой. Она приняла новое имя Елена.

Ольга стала первой христианкой в княжеской семье, но поездка в Византию показала ей, что пока Русь остается языческой страной, она не сможет на равных поддерживать отношения с другими сильными государствами. Поэтому Ольга, как могла, пыталась распространить христианство на Руси. Однако сын Ольги Святослав (942-972) не принял христианства, и на уговоры матери отвечал: «Как же мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмехаться».

Еще ребенком Святослав принимал участие в военных действиях. Он прославился как отважный и доблестный витязь, деливший со своими дружинниками все трудности и лишения. Он не возил с собой в походы шатра, постели, посуды и котлов, не любил дорогой одежды, а вместе с воинами спал под открытым небом, на земле, положив под голову седло, ел мясо, испеченное на углях. Под стать образу жизни была и внешность князя «Видом он был таков: среднего росту, не слишком высок, не слишком мал, с густыми бровями, с голубыми глазами, с плоским носом, бритой бородой и с густыми, длинными, висящими над верхней губой волосами. Голова у него была совсем голая, и только на одной стороне висел локон волос, означающий знатность рода, шея толстая, плечи широкие, и весь стан довольно стройный... В одном ухе у него висела золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами, с рубином посреди них вставленным. Одежда на нем была белая, ничем, кроме чистоты, от других не отличающаяся» такой внешний портрет Святослава нарисовал известный византийский историк Лев Диакон.

Святослав был смелым и талантливым полководцем – враги боялись его. «Иду на Вы!» – так обычно предупреждал он противника перед началом войны. Почти всю свою жизнь Святослав провел в войнах с соседними государствами. В 964 году он двинулся в землю вятичей, платившим дань хазарам. Это был первый удар по могуществу Хазарского каганата. Затем в 965 году Святослав разгромил и сам каганат. Он взял важную крепость, защищавшую Хазарию с Дона, – Саркел. Теперь вся Волга оказалась под контролем Руси.

Расправившись с хазарами, Святослав переносит свое внимание на Балканы. Войска князя пересекли византийскую границу, и в течение нескольких лет борьба славян с Византией шла с переменным успехом.

Последняя кровавая битва с Империей произошла у города Доростола на Дунае 20 июля 971 года. Войска Святослава понесли большие потери, но и враги не добились решительной победы. Начались переговоры о мире.

Цимисхий – византийский император, как пишет Лев Диакон, охотно принял «условия россов», покинувших пределы Византии на условиях почетного мира. Однако

на обратном пути, когда Святослав подошел к днепровским порогам, «напал на него Куря, князь печенежский, и убил Святослава, и взял голову его и сделал чашу из черепа, оковав его, и пили из него...».

Князь Святослав Игоревич навсегда остался в русской истории как отважный воин и великий полководец, покрывший славою русское оружие и укрепивший международный престиж Руси.

У Святослава было трое сыновей. Еще при жизни он сделал старшего сына Ярополка (961-980) своим наследником в Киеве, второго сына Олега (962-977) – князем древлянским, а Владимира (960-1015) по просьбе самих новгородцев, князем Новгорода. В 977 году между Святославичами началась усобица. Ярополк двинулся в поход на Древлянское княжество. В первой же битве Олег потерпел поражение и бежал в город Овруч. При проезде по мосту, который был переброшен через окружающий город ров, в давке, Олег был сброшен в ров и погиб.

Владимир, княживший в Новгороде узнав о случившемся бежал к родственникам в Скандинавию. В 980 году он вернулся на Русь с большой варяжской дружиной и двинулся на юг, к Киеву. По пути он захватил Полоцк, убил княжившего там Рогволда и его сыновей, а дочь – Рогнеду взял в жены, она впоследствии родила ему четырех сыновей, одним из которых был Ярослав Мудрый.

Нанеся поражение Ярополку, а затем, предательски убив его Владимир, стал князем киевским.

Во время своего княжения Владимир объединил русские земли под своею властью. Он создал большую державу, но она оставалась языческой, в то время как в соседних странах уже утвердились религии, основанные на монотеизме. Будучи проницательным политиком, князь прекрасно понимал, что пока Русь исповедует язычество, она не сможет стать ровней с другими государствами.

В результате им было принято решение стать христианином. Крещение он принял в 988 году в греческом городе Херсонес, который взял после длительной осады. «Крестился Владимир в церкви св. Василия». Возвратившись в Киев, он крестил своих сыновей и народ. Языческие идолы были низвергнуты.

Для ускорения распространения новой веры и просвещения великий князь велел брать детей у состоятельных родителей и обучать их грамоте. Благодаря этому на Руси в два последующих десятилетия выросло новое поколение людей, ставших проводниками просвещения и христианства на Руси.

Много сделал Владимир и для укрепления Русского государства, подчинив своему влиянию многие славянские племена, жившие на востоке от великого водного пути, «из варяг в греки». Он распространил своей державы от Балтийского моря на севере до реки Буг на юге. Как заметил С.М.Соловьев «главная черта деятельности Владимира состоит в защите Русской земли, в постоянной борьбе со степными варварами». Для ограждения просторов Руси от нападений чужеземцев по указанию Владимира строились оборонительные рубежи с новыми городами и крепостями.

Владимир предпринял первую попытку создать на Руси удельную систему, посадив своих сыновей на княжение в различные русские города. Но они выступали не как самостоятельные правители, а как наместники отца, выполнявшие на местах его волю и следившие за отправлением дани в Киев.

Наиболее деятельные из них стали стремиться к все большей самостоятельности.

Ярослав Владимирович (978-1054) посаженный отцом в Новгороде отказался платить дань Киеву. Владимир собрался, было в поход на север Руси, но разболелся и 15 июля 1015 года умер. Ему наследовал Святополк, вошедший в историю под прозвищем Окаянный за убийство своих братьев Бориса и Глеба и Святослава.

На Руси развернулась борьба между Святополком и Ярославом. Жестокая война длилась несколько лет, и только лет (1015-1019), победителем в ней стал Ярослав. Ярослав Владимирович остался в Русской истории с прозвищем Мудрый. Он вошел в русскую историю с примечательной летописной характеристикой: «Отец его Владимир землю вспахал и размягчил, то есть крещением просветил. Этот же засеял книжными словами сердца верующих людей, а мы пожинаем, учение, получая книжное».

Укрепившись на престоле, князь Ярослав затратил большие средства на украшение своей столицы, взяв за образец столицу Византии Царьград. «Заложил Ярослав город великий, у него же града суть Златая врата; заложил же церковь святые Софья... И при сем нача вера хрестьяньска плодиться и расширяти».

При Ярославе переписывались многие книги, многое переводилось с греческого языка на русский. В то же время были организованы школы для начального обучения грамоте.

Обилие «книжных людей» позволило Ярославу создать при дворе своеобразную средневековую академию, слава о которой распространилась далеко за пределами Руси. Ярослав составил переводных славянских церковно-учительных и богослужебных книг, которая была размещена в построенной им церкви святой Софии.

С именем Ярослава Мудрого связано и создание первого русского свода законов «Русской Правды». Она создавалась постепенно, но ее первая часть была разработана по инициативе Ярослава еще в 1016 году, потому и называется Правдой Ярослава. Позднее она была дополнена сыновьями и внуками Ярослава.

В 1019 году Ярослав женился на дочери шведского короля. От этого брака у Ярослава было шесть сыновей и три дочери.

Самовластец всей Руси, киевский князь, с которым стремились породниться королевские дома Франции, Венгрии, Норвегии, не довольствовался уже титулом великого князя; его современники употребляли восточный титул «каган», а в конце жизни Ярослава стали называть царем, как самого византийского императора.

Ярослав Мудрый скончался в ночь на 20 февраля 1054 года в Вышгороде и был погребен Софийском соборе, на стене которого была сделана запись об «успении царя нашего».

Годы правления Ярослава – это последняя в XI веке и, может быть, высшая точка истории той единой и сильной Киевской Руси, которая, по «Повести временных лет», начала возникать при Вещем Олеге, достигла расцвета при Владимире и завершилась при Ярославе Мудром.

Начались годы жестоких княжеских усобиц, которые несколько утихли с вступлением в 1113 году на киевский стол Владимира Всеволодовича Мономаха. Владимир Мономах (1053-1125) был сыном Всеволода Ярославича и внуком Ярослава Мудрого, а со стороны матери внуком византийского императора Константина Мономаха. Он родился в Киеве 1 января 1054 года.

Заняв киевский стол, Мономаху удалось на некоторое время «потушить» пожар княжеских усобиц, укрепить Русь, добиться определенной стабилизации русско-половецких отношений. Это был талантливый и разносторонне развитый человек. С детских лет, приученный к суровым условиям военной жизни, он проявил себя отважным и умелым воином. Первым был в бою и на княжеской охоте, не боялся сразиться не с диким кабаном, ни с медведем. Но он закалил не только свое тело, а прежде всего, душу и разум. Многие часы князь проводил с книгами, прекрасно владел словом, сам мог образно и ярко писать.

Владимир Мономах пользовался большим авторитетом на Руси. Участвуя за свою долгую жизнь во многих памятных походах, он прославился как талантливый полководец, защитник русской земли от врагов, и по выражению летописцев, имя его «гремело

в мире, и страны соседние трепетали оного». Он организовал ряд успешных походов русских князей на половцев. Наиболее крупные походы произошли в 1103 и 1111 годах.

Он был известен и как справедливый правитель, стремившийся к правде и законности. Любой обездоленный мог найти у него поддержку и понимание. Князь не спорил с братьями за уделы, не начинал смут, а напротив, всегда стремился примирить враждующих, помня о заветах своего деда Ярослава.

В русскую историю Мономах вошел и как создатель законов. При нем в свод законов Ярослава «Русская Правда» были внесены дополнения и изменения. При князе Владимире Всеволодовиче возрос и международный престиж Древнерусского государства. 12 лет его правления князя относительно спокойными для Руси. И это запомнилось. В былинах, сложенных народом, много исторических фактов, восходящих ко временам Мономаховым. Умер он 19 мая 1125 года. Смерть его была воспринята как большое горе.

К середине XII века Русь распалась на несколько самостоятельных княжеств, в каждом из которых «сидели» представители тех или иных ветвей рода Рюриковичей. Самым известным сыном Владимира Мономаха был Юрий Владимирович Долгорукий (1090-1157). Он вошел в историю нашей страны в связи с двумя важными началами: образование Северо-Восточной Руси и основанием Москвы.

В 1125 году, будучи ростовским князем, Юрий перенес центр княжества из Ростова в Суздаль, а в 1132 году стал первым князем Северо-Восточной Руси и положил начало династии владимири-суздальских и московских правителей. Он стал устройте-лем Северо-Восточной Руси, ставшей ядром будущей великороссии.

Сын Юрия Долгорукого Андрей Юрьевич Боголюбский (1111-1174) был в 1157 году избран князем Ростово-Суздальской земли. Андрей является одним из самых знаменитых деятелей второй половины XII века, он сделал Владимирскую Русь одной из ведущих и сильнейших русских княжеств. Стремясь укрепить свою власть, он перенес столицу княжества во Владимир.

В 1174 году в результате заговора Андрей Юрьевич был зверски убит. Он почитается святым Русской православной церкви.

Его брат Всеволод Юрьевич (1154-1212) в русской истории получил прозвище Большое Гнездо. Время его правления – эпоха расцвета Владимирского княжества. Сильный правитель он смог обуздать бояр, установив в своем княжестве единоличную власть. Успешной была и его внешняя политика. Успехом закончились его походы на Волжскую Булгарию. Под влияние Владимира попало соседнее Рязанское княжество. При Всеволоде Владимирское княжество стало называться великим.

Ярослав Всеволодович (1190-1246) больше известен как отец Александра Невского, хотя он сам был выдающимся государственным деятелем Древней Руси. После Батыева разгрома он вынужден был, отправившись в орду. «Много трудов, огорчений и унижений пришлось испытать благоверному князю за это путешествие, чтобы склонить на милость грозного хана... в Орде с честью приняли русского князя и, отпуская его на Русь, передали ему верховную власть над всеми русскими князьями». Ярослав Всеволодович первым из русских князей получил ярлык на великое княжение владимирское из рук хана. Князь пытался поддерживать мирные отношения с Ордой, но в 1246 году при возвращении из столицы Монгольской империи – Каракорума Ярослав умер. По мнению историков его, отравила в Каракоруме, мать великого хана Гуюка Турукина.

Из четырех сыновей Ярослава Всеволодовича наиболее известен Александр Ярославич, прозванный Невским (1221-1263).

В трудные для Руси годы жил и правил князь Александр Невский. XIII век был одним из самых тяжелых и страшных времен переживаемых Русью: с востока на нее

нахлынули, разорили, обезлюдили и поработили полчища татар; с северо-запада постоянно угрожал под знаменем западного католичества воинственный немецкий орден крестоносцев.

Еще совсем юным Александр Ярославич совершил яркие ратные подвиги на севере русских земель, в Новгородчине и на Псковщине. С конца XII века на территорию Прибалтики началось проникновение немецкого рыцарства. Были покорены местные языческие племена, созданы рыцарские организации – Орден меченосцев, позднее Ливонский орден. Одновременно с крестоносцами к северу Руси продвигались и шведы.

Летом 1240 года шведы воспользовались тяжелым положением Руси. Шведские суда под командованием зятя шведского короля – ярла Биргера вошли в Неву. Шведы намеревались захватить сначала Ладогу, а затем Новгород. «Биргер послал в Новгород дерзкий вызов благоверному князю Александру: «Я уже в твоей земле, опустошаю ее и хочу взять ее в плен и тебя. Если можешь мне сопротивляться, – сопротивляйся».

Новгородское вече обратилось за помощью к Александру Ярославичу, Александр вместе со своей дружиной спешно приехал в Новгород. Здесь он собрал ополчение и двинулся навстречу врагу. Он надеялся внезапно атаковать шведов, ведь силы были неравными. Перед сражением Александр сказал своим воинам: «Нас немного, но не в силе Бог, а в правде». 15 июля 1240 года Александр Ярославич стремительно и внезапно ударил по шведскому лагерю. Шведы даже не успели построиться в боевой порядок, как началась битва «...и была сеча великая со шведами. Избили множество шведов, и самому королю нанес Александр рану на лице острым своим мечом». Разгромленные захватчики бежали с поля боя. Поражение шведов в Невской битве остановило их натиск на русские земли. Победа Александра Ярославича принесла ему славу, а позднее прозвище Невский. В том же 1240 году решили «попытать счастья» на Руси и немецкие рыцари-крестоносцы. Летом они заняли пограничную крепость Изборск, а затем вошли в Псков. Опасность нависла над Новгородом, тем более что по требованию части горожан Александр был вынужден покинуть город и уехать в свое прежнее владение Переяславль-Залесский. Но новгородское вече вскоре вновь призвало его.

Александр Ярославич постарался забыть прежние обиды ради спасения русской земли. Собрав войско, зимой 1242 года стремительным броском он освободил Псков. Решающее сражение между крестоносцами и воинами Александра, названное Ледовым побоищем, произошло на льду Чудского озера 5 апреля 1242 года. «Увидев приближение врагов, Александр поднял руку вверх и сказал: «Рассуди, Боже, спор мой с этим высокомерным народом». Началась битва «И была здесь злая и великая сеча для немцев и чуди, слышен был треск ломающихся копий и звук от ударов мечей, так что и лед на замерзшем озере подломился, и не видно было льда, потому что он покрылся кровью» В результате жестокого сражения рыцари были разбиты, многие из них нашли свой конец на дне Чудского озера. Победа была полной. Вскоре Орден заключил с Новгородом мирный договор.

Значение побед, одержанных Александром Невским, огромно. Северные русские земли сумели отстоять свою независимость в борьбе с западными захватчиками. Его имя стало символом независимости. В то же время политика Александра по отношению к восточным завоевателям – Золотой Орде была совсем иной. Как политический деятель, Невский ясно представлял, что сейчас истерзанная, малочисленная, нищая, раздавленная Русь не может рассчитывать на силу оружия, чтобы выбиться из под власти татар, как в битвах против немцев и шведов. Открытый вызов Орде был бы самоубийством для Руси. Александр понимал, что самое разумное сейчас скрепя сердце, выказывать смирение и покорность хану. Он стремился выиграть время, дать Руси окрепнуть и оправиться от страшного разорения.

В 1262 году доведенные до отчаяния жители Ростова, Суздаля, Ярославля и других городов подняли восстание против ненавистного ордынского ига восстание, Александр Ярославич поспешил в Орду, чтобы восстановить мирные отношения с ханской властью. Ему удалось предотвратить участие русских войск в войне хана Берке с иранским ханом Хулагу, а также добиться, чтобы сбор «выхода» в Орду перешел в руки русских князей. Берке не скоро отпустил Александра на Русь. В ханской ставке князь разболелся и, возвращаясь на Русь, умер 14 ноября 1263 года.

После разорения Москвы татарами известия о ней надолго исчезают из летописей. Новые упоминания связаны уже с именем московского князя – Даниила Александровича (1261-1303). Основатель московской династии Даниил Александрович был младшим сыном Александра Невского. Он занимал московский стол с начала 1280-х годов. Даниил Московский правильно понял суть происходящих в Северо-Восточной Руси перемен и когда люди – главное богатство опустошенной страны – стали переселяться в его владения, он сделал все чтобы не отпугнуть переселенцев. Миротворительный и неприятельный, сговорчивый и добродушный, он умел ладить и с татарами и с соседними князьями. Но московский князь совсем не был прост, как могло показаться на первый взгляд. Он крепко соблюдал свой личный интерес и при случае мог свалить противника внезапным, обдуманым ударом.

Одним из первых удачных действий по укреплению своего авторитета для Даниила стал успешный поход на Рязань.

Известие о походе московского князя Даниила на Рязань и битве под Переяславлем с рязанским князем Константином Романовичем приводится во многих летописях. В 1301 году князь Московский «услышав, что у града Рязани собралось множество татар, пошел туда у града Переяславля победил он множество татар». В результате этого похода был захвачен в плен рязанский князь.

За время правления он присоединил к Московскому княжеству Коломне с прилегающими к ней волостями и получил выход у Оке и Переяславль, которые переяславский князь ему завещал.

Почти незаметный для летописцев среди других князей Даниил не стремился к славе. Но в итоге он обеспечил своей земле мир. «и во все дни живота его ничим же ни от кого же невреждена бысть держава его». За свои мудрость, миролюбие и терпение московский князь получил такое множество подданных – крестьян, ремесленников, воинов, которое позволило его сыновьям оказаться в первом ряду тогдашних русских князей.

В правление Даниила Александровича, а затем его сыновей была заложена главная основа могущества Москвы.

Следующим князем московским, а затем и великим князем Владимирским стал Юрий Данилович. При его правлении границы московского княжества заметно «округлились». Но московские князья столкнулись с сильным и не менее решительным противником – тверской княжеской династией. Именно Юрий начал кровопролитную, ожесточенную и упорную борьбу Москвы и Твери за лидерство среди русских земель. В результате этой борьбы 21 ноября 1325 года Юрий погиб от руки тверского князя, мстившего за своих близких. Деятельность Юрия показала, что нужна более гибкая, осторожная политика постепенного наращивания сил и ликвидации соперников. Москва была еще очень слаба, а отношения с Ордой требовали большого умения.

Правление Юрия Даниловича закончилось трагически, но ему на смену пришел его брат Иван Данилович Калита ([1288]-1341). Еще при жизни Юрия с 1322 года Иван Данилович фактически стал московским князем.

Благодаря мудрому правлению Калита за короткое время своего великого княжения мирным путем расширил территорию московского княжества, продолжив в этом

деле своего отца и брата. Было положено не только начало объединению русских земель вокруг Москвы, но и было начато «собрание власти» в одних руках. Иван Данилович усвоил на опыте своих близких и своих противников необходимость соблюдения лояльности к Орде, так как во время его правления другой альтернативы не было. К началу княжения Калиты в Орде укрепилось единовластие хана Узбека, в правление которого неподчинение ханской власти было искоренено. Никто в то время не видел альтернативы признанию ордынской власти.

Выгодное положение Москвы, в узле главнейших путей того времени, а также очистка дорог от разбойников, хозяйничавших там ранее, привлекло к ней торговых людей, сюда же шли на жительство поселенцы, привлекаемые возможностью спокойной жизни, которые установил Калита на своей земле.

Такое положение во владениях Ивана Даниловича привлекло в его княжество, не только поселян земледельцев, ремесленников, купцов, но и бояр из других княжеств. Постепенно в Москве собралась большая боярская сила, сыгравшая впоследствии свою роль по сохранению великого княжения за московскими князьями, за Москвой. Верно, оценив значение церкви и важность ее поддержки, Иван Данилович способствовал привлечению на жительство в Москву русских митрополитов. Это переселение митрополитов сыграло важную роль в перенесении митрополичьей кафедры из Владимира в Москву, что в свою очередь способствовало поднятию престижа Москвы, и также, способствовало ее первенству за сохранение великого княжения.

Поднятию престижа также способствовало украшение столицы. В 1333 году «князь великий Иоанн заложи церковь камени на площади внутри града, святого Архангела Михаила».

Застройка Москвы велась стремительно. В сравнительно короткое время в городе, было, выстроено пять храмов, а сам город обнесен дубовыми стенами нового Кремля. В правление Ивана Даниловича, в результате его деятельности, а также предшествующей деятельности его отца и брата из незаметного удельного Московского княжества было создано самое значительное владение Северо-Восточной Руси. С этим княжеством и его властью вынуждены были считаться уже и другие удельные князья. Московские князья сумели получить великое княжение Владимирское, вопреки сложившимся до этого нормам передачи великокняжеского титула.

В итоге проделанной Иваном Калитой работы сложилась благоприятная для Москвы ситуация и Московское княжество вышло на первенствующие позиции. Иван Данилович стал первым московским князем, который не только до конца своих дней сохранил за собой великое княжение владимирское, но создал условия, когда следующим великим князем стал его сын Семен Иванович (1317-1353), а после смерти Семена перешел к его брату, Ивану Ивановичу (1326-1359). В первой половине XVI века в результате собирания не только земель, но и «власти» была заложена основа будущего могущества Москвы.

В 1359 году, когда умер Иван Иванович Красный, его старшему сыну Дмитрию Ивановичу (1350-1389) только исполнилось девять лет. Сложным было положение Москвы в этот период. Воспользовавшись малолетством Дмитрия, суздальско-нижегородские князья получили в Орде ярлык на великое княжение. Но сплотившиеся вокруг московского стола бояре и митрополит Алексей вернули ярлык. Но положение Москвы оставалось трудным: против нее вели борьбу Тверь, Великое княжество Литовское и Рязань.

Но, тем не менее, Московское княжество продолжало расти и укрепляться. Укреплялась и великокняжеская власть, это позволило перейти к более активной политике по отношению к Орде, которая в этот момент переживала междоусобицы. За период около 20 лет на престоле сменилось 20 ханов. Но пришедший к власти к середине

1370-х годов темник Мамай сумел восстановить на время силу Орды. В 1377 году русские отряды потерпели поражение на реке Пьяне. А затем был взят и разграблен Нижний Новгород. Но на следующий год на реке Воже русские войска под руководством Дмитрия Ивановича сумели отразить нашествие ордынского войска, которое вел мурза Бегич.

1380 год ознаменовался для Руси нашествием Мамаю. Узнав о приготовлениях Мамаю, великий князь Дмитрий Иванович начал собирать силы для отпора. На призыв Дмитрия Ивановича откликнулись почти все княжества. Объединенное русское войско по летописям насчитывало 150 тысяч человек. Две громадные силы противостояли друг другу. 8 сентября они встретились на Куликовом поле. По преданию, сражение началось с поединка между монахом Александром Пересветом и ордынцем Челубеем. Затем «сошлись обе силы великие вместе надолго, и покрыли полки поле на десять верст от множества воинов, и была сеча ожесточенная и великая и бой упорный, сотрясение весьма великое: от начала мира сечи такой не бывало у великих князей русских».

Начало сражения сложилось в пользу ордынцев, ряды русских были прорваны, полковое знамя в Большом полку подсечено, а Дмитрий Иванович ранен. Исход битвы решил Засадный полк, в самый критический момент ударивший по врагу «...точно соколы наученные ударили на журавлиные стада...». Ордынцы были смяты и побежали, их преследовали до речки Красивая Меча. В сражении погибли многие русские герои. 1 октября победители вернулись в Москву. В ознаменование победы за Дмитрием Ивановичем закрепилось прозвище Донской.

Но Орда была еще сильна. В ней выдвинулся хан Тохтамыш, который в 1382 году неожиданно подошел к Москве и осадил ее. Три дня продолжалась осада, а затем в результате обмана город был захвачен, ограблен и сожжен, а его жители перебиты или уведены в плен.

Этот разгром Москвы не умалит значение Куликовской битвы для всей последующей истории Руси, так как был развеян миф о непобедимости монголов. Эта битва также показала, что, сплотившись, русские княжества, могут бороться с Ордой и побеждать ордынцев.

19 мая 1389 года Дмитрий Иванович скончался в возрасте 38 лет. Его наследником стал его старший сын Василий Дмитриевич (1371-1425). Тридцать шесть лет длилось его правление. В сложное и суровое время он сумел без кровопролития значительно расширить территорию московского княжества. При нем к Москве был присоединен Нижний Новгород, Городец, Мещера, Таруса и Муром, Суздаль.

Время Василия I – период небывалого подъема русской культуры. В это время создаются величайшие произведения древнерусского искусства. В области литературы – поэма «Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище», «Повесть о Темир-Аксаке». Отстраивается Москва: воздвигается Спасский собор Андроникова монастыря, Троицкий собор в Троице-Сергиевом монастыре, другие храмы. В Москве пишут иконы Феофан Грек, Андрей Рублев.

Василий Дмитриевич скончался 27 февраля 1425 года от чумы. По его завещанию, великим князем владимирским и московским становился его сын Василий Васильевич Темный (1415-1462).

Княжение Василия II, получившего в истории прозвание Темный, – сложный период развития Московского княжества. Это время – как бы переходный этап от эпохи самоутверждения Москвы в качестве главы русских земель к расцвету московского великодержавства при Иване III и Василии III.

Правление Василия II ознаменовалось не только войнами и междоусобицами, но другими важными событиями. В результате денежной реформы в Москве был создан единый монетный двор и установлен единый вес монет, что спо-

собствовало единению Руси. С 1448 года избрание митрополита стало делом русского первосвященного собора, а не прерогативой константинопольского патриархата, и русская церковь, по сути, стала независимой.

Важным результатом правления Василия II стало не только укрепление единства Московского государства, но и фактическая ликвидация ордынского ига. Москва вышла из бурного времени кровавой усобицы и мятежей окрепшей и закаленной. Теперь ничто не мешало окончательно оформить сильное государство, освободиться от Орды, ликвидировать остатки удельной Руси и стать вровень с другими европейскими державами. Осуществить все это выпало на долю преемника Василия – Государя Всея Руси Ивана Великого (1440-1505).

Иван III родился в Москве 22 января 1440 года. В 1462 году, после смерти отца Иван Васильевич становится великим московским князем. Начав самостоятельное правление, новый великий князь действовал, прежде всего, в двух направлениях. Во-первых, он стремился постепенно присоединять к своему государству другие русские княжества и земли, продолжая политику централизации, начатую его предшественниками. Во-вторых, встал вопрос о выходе Руси на широкую международную арену. Сделать этого было нельзя, не ликвидировав зависимости от Орды, характеризующуюся униженным положением московского князя перед ордынским «царем».

Иван III с успехом решил обе эти задачи. При нем окончательно завершился процесс объединения русских земель под эгидой Московского княжества, к нему были присоединены Новгород, Тверь, Вятка, Белоозеро, Вязьма. Было создано сильное и могущественное государство. Иван окончательно избавился от власти Орды, установил контроль над Казанским ханством. Русь вышла на международную арену в качестве великой европейской державы. Она на равных общалась со Священной Римской империей, Турцией, европейскими государствами. Москва стала преемницей Византии. Опора православия, русское государство при Иване III достигла духовного расцвета. Именно при нем были созданы такие русские национальные святыни, как Успенский собор и двуглавый орел в качестве государственного символа. Мудрый политик Государь Всея Руси заложил основы того, что мы сейчас называем Великороссией. Московское великое княжество стало на путь, ведущий к апогею своего развития – к провозглашению себя царством. Отныне страна стала подлинно независимой. По сути, Иван Васильевич завершил почти все те начинания, основа которых была заложена его предками из династии Калиты. Их наследие было преумножено взвешенной политикой Ивана. Русь превращалась в Россию. Великий князь московский стал Государем Всея Руси.

27 сентября 1505 года Иван III скончался и был похоронен в Архангельском соборе Кремля. Ивану III наследовал старший сын от второго брака Василий. Он родился 25 марта 1479 года. Отец оставил ему в наследство сильную державу, и Василий продолжил дело отца, стремясь еще более укрепить мощь и единство страны. Он укрепил великокняжескую власть, подготовил создание нового титула для верховного правителя России. Василий Иванович включил в состав государства территории Пскова, Смоленска, Рязани. При нем началось строительство большой засечной черты. Он также продолжил политику отца по привлечению иностранцев в Россию. При нем Алоизиусом Новым был построен на месте прежнего обветшавшего новый белокаменный Архангельский собор. Зодчим Петроком Малым начато строительство звонницы при колокольне Ивана Великого. Василий III проводил активную внешнюю политику: он провел две войны с великим княжеством литовским, отражал набеги крымского хана. При нем процветали торговля и ремесло. В 1524 году была открыта знаменитая Макарьевская ярмарка на Волге.

Два государя Иван III и Василий III сделали самодержавие как бы необходимой принадлежностью России, ее единственным государственным уставом вплоть до двадцатого века.

Василий Иванович скончался в ночь с 3 на 4 декабря 1533 года, оставив двоих малолетних сыновей Ивана (1530-1584) и Юрия (1533-1563).

Иван Васильевич появился на свет 25 августа 1530 года, к моменту смерти отца ему было три года, и поэтому вся реальная власть сосредоточилась в руках его матери Елены Глинской, но ее правление продолжалось недолго, она умерла в апреле 1538 года от яда. Власть оказалась в руках соперничающих между собой группировок. Время боярского правления растянулось почти на девять лет. Об этом времени сам Иван впоследствии вспоминал так «Нас же с покойным братом Георгием начали воспитывать как иностранцев или как нищих. Какой только нужды не натерпелись мы в одежде и пище! Ни в чем нам воли не было; ни в чем не поступали с нами, как следует поступать с детьми... Что сказать мне о родительской казне? Все расхитили коварным образом».

В январе 1547 года Иван объявил боярам и митрополиту Макарию, что хочет жениться и принять титул – царя. 16 января 1547 года состоялась торжественная коронация Ивана в Успенском соборе Московского Кремля. Вскоре после этого Иван женился на Анастасии Романовне Захарьиной-Юрьевой.

С этого времени начинается самостоятельное правление Ивана IV. В конце 40-х годов XVI века вокруг царя формируется кружок, вошедший в историю под условным названием «Избранная рада». Им в 50-е годы XVI века были проведены важные реформы в области центрального и местного управления, права, армии, финансовой системы. С 1549 года начинается созыв земских соборов, обсуждавших и решавших важные вопросы внутренней и внешней политики. В состав собора входили члены Боярской думы, Освященного собора, «приказные люди». В 1550 году составлен новый Судебник, который способствовал дальнейшей централизации власти, более строгой регламентации судопроизводства. Были завоеваны Казанское и Астраханское ханства, установлена вассальная зависимость Ногайской Орды и сибирского хана Кучума. В 1558-1583 годах велась изнурительная Ливонская война за выход к Балтийскому морю, в это же время началось присоединение Западной Сибири. 1553 году устанавливаются торговые связи с Англией. В 1553 году царь серьезно заболел, среди придворных начались разговоры о возможном приемнике умирающего, при этом выявились две тенденции: одни выдвигали своим кандидатом двоюродного брата Ивана Владимира Андреевича Старицкого, а другие только что родившегося царевича Дмитрия. Думая, что умирает царь, приказал боярам присягнуть своему малолетнему сыну. Но знать не спешила этого делать. Бояре говорили, что «Дмитрий еще младенец, за него править будут Захарьины, а им, боярам, никак нельзя быть в подчинении у Захарьиных». Иван выздоровел, но поведение бояр запомнил.

В 1560 году царь разогнал «Избранную раду». Ее участников постигла ссылка и опала. И с этого времени Иван Васильевич правит полностью самолично. В 1565 году он вводит опричнину. Начался беспредельный террор. По приказу царя опричники громили усадьбы бояр, грабили, убивали, насиловали. Кровь лилась рекой. Земский собор обратился к царю с просьбой отменить опричнину, в ответ царь приказал казнить около двухсот челобитчиков.

За несколько лет Иван Грозный разорил свою страну. Хозяйство пришло в упадок. Крестьяне нищали, запустели пашни, свирепствовала чума. Затяжная Ливонская война требовала невероятного напряжения сил, что привело к усилению налогового гнета. В 1581 году в припадке гнева царь ударом посоха в висок убил своего старшего сына Ивана. После этого Иван Васильевич и сам прожил недолго. 18 марта 1584 года царствование Ивана Грозного пришло к своему концу.

На престол взошел сын Ивана Грозного и Анастасии Романовны – Федор Иоаннович (1557-1598). Он был полной противоположностью отцу, мало вмешивался в государственные дела, поручив их брату своей жены Ирины – боярину Борису Федоровичу Годунову. Царствование Федора продолжалось четырнадцать лет, за это время на горной и луговой стороне Волги были построены города-крепости Цивильск, Уржум, Царев город на Кокшаге, Санчурск и другие способствовавшие установлению мира в Поволжье. Умер царь Федор Иванович 26 января 1589 года, и на нем закончилась царская династия Рюриковичей.

Таким образом, Рюриковичи сыграли огромную и позитивную роль в развитии и становлении государства Российского. За время их правления на Руси возросло влияние великокняжеской власти. В течение почти семи с половиной веков династия Рюриковичей не только создала, но сберегла и укрепила Русь. Были завершены все те начинания основы, которых были заложены в начальный период правления Рюриковичей. Их наследие было преумножено. Результатом этого стало существование сильного независимого государства, способное выстоять в самых трудных условиях. Русь превратилась в Россию, а великий князь московский стал Государем Всея Руси. Самодержавие стало как бы необходимой принадлежностью России, ее единственным государственным уставом вплоть до двадцатого века.

Литература

1. Житие благоверного князя Московского Димитрия Донского // Избранные жития русских святых X-XV вв. – М.: Молодая гвардия, 1992. – С.260-269.
2. Житие преподобного и благоверного князя Даниила Александровича Московского // Избранные жития русских святых X-XV вв. – М.: Молодая гвардия, 1992. – С. 223-228.
3. Житие святого благоверного князя Александра Невского // Избранные жития русских святых X-XV вв. – М.: Молодая гвардия, 1992. – С. 194-222.
4. Кулюгин А.И. Правители России. – Чебоксары: Чувашия, 1994. – 332 с.
5. Ледовое побоище // Хрестоматия по истории СССР. – М.: Просвещение, 1980. – С. 68.
6. Начальная летопись // Древнерусские летописи. – М.-Л.: Наука, 1981. – С. 5-109.
7. Победа на реке Неве /
8. / Хрестоматия по истории СССР. – М.: Просвещение, 1980. – С. 65.
9. Повесть временных лет // Хрестоматия по древнерусской литературе. – М.: Высшая школа, 1985. – С. 4-26.
10. ПСРЛ. Т.9. – Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – М.: Язык русской культуры, 2000. – 244 с.
11. Пчелов Е.В. Рюриковичи. История династии. – М.: ОЛМА – ПРЕСС, 2003. – 479 с.
12. Сказание о Мамаевом побоище. – М.: Книга, 1980. – 148 с.
13. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М.: Наука, 1988. – Т. 1-2. – 357 с.
14. Татищев В.Н. История Российская. – Т. 5. – М.: Наука, 1965. – 344 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.И.ПИРОГОВА В ДАГЕСТАНЕ ВО ВРЕМЯ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

Х.М.Магомедова

Знаменательной вехой в становлении и развитии здравоохранения Дагестана явился приезд Николая Ивановича Пирогова, основателя русской военно-полевой хирургии во время Кавказской войны в 1847 году. Его целью было испытание в массовом порядке метода обезболивания при хирургических операциях путем применения эфирного наркоза.

Военные действия русских войск на Кавказе имели наибольший размах в период с 1834 по 1859 год, когда борьбу горцев в Дагестане возглавлял Шамиль. Весной 1847 года командующий отдельным Кавказским корпусом генерал Воронцов поставил задачу частям корпуса овладеть укрепленными аулами Гергебилем и Салта – в это время важные опорные пункты для Шамиля. Попытка взять села штурмом не удалась. Отряд понес значительные потери. Общие силы его составляли 10 пехотных батальонов, 21 орудие и части усиления численностью до 15 000 солдат. В Салтах оборонялась группа горцев до 1800-2000 человек при 3-х орудиях. Аул был заранее хорошо укреплен, и естественные условия местности умело дополнялись стенами с бойницами, рвами и завалами.

Для того чтобы проверить возможность применения эфирного наркоза в боевой обстановке, Н.И.Пирогов получил разрешение выехать на Кавказ, в отдельный кавказский корпус. В конце июля 1847 года он прибыл в Темир-Хан-Шуру – административный и военный центр Дагестанской области. Его сопровождали ассистент госпитальной хирургической клиники доктор Неммерт и старший фельдшер Санкт-Петербургского госпиталя Калашников. Для дачи эфирного наркоза имелось 30 приборов и 2 пуда эфира.

Николай Иванович в Салтах изменил организацию лечебной помощи раненым. Он решил всех наиболее нуждавшихся в хирургическом пособии бойцов оперировать прямо в отрядном лазарете и отправлять только после ее завершения, когда они придут в транспортабельное состояние. Полевой лазарет, в котором пришлось ему работать, состоял из нескольких шалашей, сплетенных из ветвей с поперек уложенной соломой. Койками служили 2 длинные скамьи, сложенные из камней и тоже покрытые соломой. На этих же каменных скамьях делались и операции, и перевязки.

Оказывая помощь раненым, Н.И.Пирогов одновременно изучал ранящее оружие и характер ран. Он писал: «Огнестрельные раны в Дагестане чаще, нежели в других частях Кавказа, бывают соединены с сильным раздроблением костей, с разрывом и омертвением мягких частей и с опасными явлениями общего сопряжения. Раны от ударов шашками, наносимые с большой силой и ловкостью, ужасны, они изумляют своей силой и глубиной. Мы видели совершенное отрубивание членов, ранения, простирающиеся от плеча до таза, вдоль спины, с разрубленною вдоль лопаткою. Кроме того, в рукопашной схватке применялись крючья вроде багров. Эти крючья отдирают кожу от подлежащих слоев на огромное пространство. Сверх всего осажденные горцы бросают сверху огромные камни с удивительною силой и меткостью».

Под Салтами Н.И.Пирогов лично произвел более 100 хирургических вмешательств с применением эфирных паров, а всего в период Кавказской войны их проведено более 600. Этот способ признали более быстрым и удобным на поле сражения. Пирогов пишет: «Самый утешительный результат эфиривания был тог, что операции, произведенные нами п присутствии других раненых, нисколько не утрашали, а напротив того успокаивали их в собственной участи. Нельзя было не заметить удивления, с которым смотрели другие больные на немую бесчувственность своих товарищей – пострадавцев, подвергавшихся операциям под влиянием эфирных паров».

После операций военные эвакуировались в разные сроки. На всех подвергнутых лечебным манипуляциям хирург вел специальные списки, где указывал диагноз и состояние раненого, оперативное вмешательство, время отправки, место назначения и предполагаемый исход. В эпикризе он применял следующие термины: «отправлен с надеждой», «отправлен с полной надеждой» и «сомнительный». Смерть от наркоза отмечалась всего в двух случаях.

По инициативе Николая Ивановича некоторые хакимы (народные лекари) и джаррахи (лекари, занимавшиеся лечением травм и ранений) приглашались командованием русских войск в качестве полковых и дивизионных врачей для обслуживания войсковых частей и для изучения опыта «сберегательного лечения». По свидетельствованию Н.И.Пирогова, дагестанские лекари излечивали такие повреждения, которые требовали ампутации конечностей.

Н.И.Пирогов высоко ценил знания горцев в области лечения огнестрельных ран. Им описано народное средство спасения раненых от анаэробной инфекции (газовой гангрены) путем расширения пулевого отверстия крестообразными разрезами.

В результате своих наблюдений здесь же, в Дагестане, он впервые применил крахмальную повязку на поле сражения для иммобилизации конечностей. Причем указывал, что она накладывалась, главным образом, на верхнюю конечность. При повреждении костей ног, как правило, производилась ампутация.

После взятия Салтов Николай Иванович выехал в Тифлис, а оттуда через Владикавказ, Екатеринодар в Фанагорию и через Крым возвратился в Петербург. Пребывание в Дагестане и полученный опыт Н.И.Пирогов широко использовал впоследствии в 1854-1855 гг. при обороне Севастополя и включил в свой знаменитый труд «Начало общей военно-полевой хирургии».

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДАГЕСТАНЕ

Х.М.Магомедова

В результате присоединения Дагестана к России в регионе возникли условия для развития медицинского дела и использования богатейшего опыта в области народной медицины. Большое влияние на это развитие оказали основоположник военно-полевой хирургии Н.И.Пирогов и другие русские врачи – Э.С.Андриевский, А.И.Годзиевский, Э.Р.Гольмблат, К.М.Трипольский. Значительной заслугой прогрессивной русской интеллигенции является стремление поставить на службу человеку природные богатства Дагестана.

В сложной обстановке, усугублявшейся постоянной угрозой чужеземного порабощения у дагестанского народа постепенно складывалась ориентация на государство Российское. Этому содействовал рост в XVII-XVIII вв. политического влияния России на Кавказе.

Важнейшим событием в истории Дагестана явилось включение его в состав России¹ по Гюлистанскому трактату в 1813 г. Независимо от целей и намерений царизма, присоединение к России имело для Дагестана, так же как и для всех остальных народностей Кавказа, огромное прогрессивное значение (в экономическом, политическом и культурном аспектах). Эти перемены коснулись и медицины. Проникновение русской культуры, тесное и разностороннее общение дагестанского народа с русскими, ста-

¹ Белокуров С.А. Отношения России с Кавказом // Сб.: «Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел». – Вып. 1. – 1578-1613. – М., 1889. – С. 65; ЦГА РД. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 7. – С. 41.

ло фактором общественно-политического и экономического прогресса, преодоления многовековой изолированности и отсталости. Рост производительных сил создавал предпосылки для дальнейшего подъема материальной и духовной культуры.

До начала XX столетия Дагестан, как и весь Северный Кавказ, находился в исключительно тяжелом положении в отношении оказания медицинской помощи населению. На всей территории Дагестана не было земской медицины, как и не было каких-либо учреждений для борьбы с различными заболеваниями, в том числе эпидемиями.

В 1813-1814 гг. в г.Дербенте работал сначала один фельдшер, а затем сюда пришло два военных врача - Попов и Драницын, командированные специально на борьбу с чумой¹. В 1829 -1830 гг. в Дербент был назначен один гражданский лекарь и одна «повивальная бабка», окончившая Московский повивальный институт. Эти должности были утверждены в штатах гражданского ведомства. В 1834 г. в Дербенте открылась первая гражданская аптека².

Ликвидация чумы (1813-1819), успешная борьба с лихорадкой, затем с холерой (1828-1830) были заслугой первых русских врачей в Дагестане. В Дербентской губернии работали 2 гражданских лекаря и несколько фельдшеров, подготовленных из представителей коренных народностей Дагестана³. Население Дагестана получало бесплатную медицинскую помощь у русских военных врачей во всех госпиталях и лазаретах⁴.

Значителен был и опыт, накопленный в области народной медициной. Особого внимания в этом отношении заслуживают хирургические приемы горцев. Профессор Л.А.Оганесян указывал, что хирургия кавказской народной медицины стояла «на уровне почти научной медицины». Так, народные лекари на Кавказе были знакомы с «промежностным камнесечением» и производили его почти тем же методом, как это применяется в научной медицине⁵.

Прогрессивное значение России для Дагестана в развитии медицинского дела со всей яркостью проявилось в 60-х годах XIX столетия. По положению, утвержденном в 1860 г., Дагестан был разделен (не считая городов Дербент и Порт-Петровск) на северный, южный и средний части, куда входило 9 округов, состоящих из 30 участков⁶. Два пристава ведали 525 сельскими управами. Медицинское обслуживание осуществлялось 9 врачами и 9 фельдшерами в округах, одним врачом и одним фельдшером в Дербенте. На одного врача приходилось 60000 населения⁷. Врачи вели амбулаторный прием и выдавали больным лекарства. При каждой окружной амбулатории была аптека. Медицинская помощь населению заключалась в амбулаторном обслуживании, а в отдельных случаях, в оказании стационарной помощи в окружных лазаретах, предназначенных в основном для военных. В большинстве местностей, особенно в Темир-Хан-Шуринском, Аварском и в Казикумухском округах, многие больные обращались за медицинской помощью к русским врачам. Из аптеки окружному врачу часто прихо-

¹ Козубский В.И. История города Дербента. – Темир-Хан-Шура, 1906. – С. 202-205,

² Отчет военного губернатора о состоянии Дербентской губернии за 1855 г. // ЦГА РД. – Ф. 3. – Оп. 2. – Д. 7. – С. 20, 28-29.

³ Обзор Дагестанской области за 1820-1830 гг. – Тифлис, 1821-1831. – С. 49-53.

⁴ Трипольский К.М. Медицинская часть в округах Дагестанской области // Медицинский вестник. – 1866. – № 36. – С. 23.

⁵ Оганесян Л.А. История медицины в Армении с древнейших времен до наших дней. – Ч. III. – Ереван, 1946. – С. 188; Казаров С.М. О народной медицине горцев Дагестана // В сб.: «Очерки по истории медицины». – Махачкала, 1950. – С. 77.

⁶ История Дагестана. – М., 1968. – Т. 2. – С. 33-35.

⁷ Гасан-Эфенди Алкадари. Об умерших и здравствующих ученых из Дагестана: Асари Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). – Махачкала, 1929.

дилось отпускать лекарства даже тогда, когда в этом не было никакой надобности, чтобы не отбить охоту у горцев обращаться за помощью.

Большое внимание уделяли медики изучению лекарственных растений¹. По сообщению Г.С.Кузнецова, в Даргинском округе из лесных пород были изучены – чинар, дуб, граб, бук, орешник, кизил, клен, рябина, калина, а местами береза и сосна; из кустарников -разные виды ежевики, барбарис; из травянистых растений – персидская ромашка, много видов гречанки, полынь, дикая мята, одуванчик, мать-и-мачеха, тысячелетник, лакричник, черемша, полевой лук и другие травы². Аналогичную работу проводили врачи и в других округах Дагестана. Основными центрами медицинского обслуживания являлись еще существовавшие в городах военные госпитали, особенно в Темир-Хан-Шуре, ставшем центром Прикаспийского края, а затем Дагестанской области, а также в Порт-Петровске и Дербенте, где располагались военные госпитали. Придавалось значение регулярному проведению в госпиталях специальных заседаний с разбором больных, критикой работы. Особое внимание уделялось усовершенствованию врачей по хирургии. Большая работа по лечению (особенно больных лихорадкой) проводилась в Петровском госпитале с обсуждением результатов на заседаниях врачей³.

С присоединением к России в Дагестане возникли условия для развития медицинского дела и использования богатейшего опыта в области народной медицины. В частности, некоторые хакимы были приглашены командованием русских войск в 1835 г. в качестве полковых или дивизионных врачей для обслуживания войсковых частей, преимущественно состоящих из кавказцев⁴. Для изучения опыта к ним прикомандировывались русские фельдшера.

Большое влияние на развитие медицинского дела в Дагестане оказала деятельность основоположника русской военно-полевой хирургии Николая Ивановича Пирогова. Он приехал в Дагестан в 1847 г. в самый разгар Кавказской войны⁵. Целью его приезда было применение эфирного наркоза на поле сражения в качестве обезболивающего средства и, помимо этого, ознакомиться с народной медициной Дагестана⁶.

В течение первых же дней Н.И.Пирогов организовал полевой лазарет, оборудовав его в шалашах. Раненых укладывали на скамейки, скрытые соломой, из камней были сложены операционный и перевязочные столы.

Чрезвычайно сложная боевая обстановка, суровая горная природа и отсутствие элементарных условий для работы не помешали Н.И.Пирогову проводить самые сложные хирургические операции. Только под одними Салтами Н.И.Пироговым было сделано около 100 операций с применением эфирного наркоза, а всего в Дагестане – свыше 600⁷.

Слава о Н.И.Пирогове, как об исключительно опытном хирурге, чудесном докторе (так называли его горцы) распространилась по всему Дагестану и за его пределами. Он произвел множество сложных хирургических операций в госпиталях и лазаретах Дербента, Темир-Хан-Шуры и др., где одновременно обучал врачей оперативной

¹ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 26. – Д. 14.

² Сборник «Дагестан к 15-й годовщине Октября». – Махачкала, 1932. – С. 59.

³ Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1896-1914 гг. – Темир-Хан-Шура.

⁴ Кулишевский Н.И. Несколько слов при вступлении в должность главного лекаря госпиталя // Современная медицина. – 17.08.1863. – С. 629-631.

⁵ Бурденко Н.Н. Н.И.Пирогов – основоположник военно-полевой хирургии // В кн.: «Н.И.Пирогов. Начала общей пехотно-полевой хирургии». – Ч. 1. – М.-Л.: Медгиз, 1941. – С. 21-25.

⁶ Гаджиев В.Г., Рамазанов Х. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-е года XIX века // Сборник документов. – Махачкала, 1959. – С. 429; Кыштым В.В. Медицинское обеспечение русских войск в Дагестане в войне 1834-1859 гг.: Дис. ... канд. мед. наук. – М., 1952. – С. 217-220.

⁷ ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. – 2. – Д. 6. – С. 15-18.

технике, организации лечения раненых и больных. С его пребыванием в Дагестане связано улучшение дела медицинской помощи населению страны¹.

По свидетельству Н.И.Пирогова, дагестанские хакимы излечивали такие наружные повреждения, которые, по мнению русских врачей, требовали ампутации конечностей. Этот факт, как указывал Н.И.Пирогов, подтверждался многими наблюдениями². Хакимы применяли при ранениях и переломах не только солевые растворы, жировые повязки, иммобилизацию конечностей обертыванием овечьей шкурой вместо ампутаций, которые проводились тогда, как правило, в других странах, искусственное извлечение гноя и омертвевших частиц ткани из глубины ран, но и психопрофилактику, о которых подробно указывал Н.И.Пирогов в своем «Отчете о путешествии по Кавказу» в разделе об азиатских «туземных» врачах³. Одной из серьезных заслуг Н.И.Пирогова является то, что он, на основании собственных наблюдений и, используя опыт народной медицины Дагестана, опроверг неверные установки зарубежных ученых: английских - Хеннека, Томсона, немецких - Лангенбека, Грефе и французских - Перси и Ларрея. Как известно, все они считали показанной для предупреждения смертельных исходов, при осложненных переломах, превентивную ампутацию. Ампутации делались сотнями, тысячами. Например, Ларрей считал ампутацию абсолютно необходимой при осложненных огнестрельных переломах, и приходилось только решать вопрос о том, следует ли ее производить на поле сражения или, принимая во внимание исключительные обстоятельства, отложить. Но требование Ларрея в отношении срока было довольно точное – 24 часа; он считался лишь с необходимостью преждать явления шока⁴.

Как известно, Н.И.Пирогов приехал в с.Салта (Гунибский округ) разделяя эти неверные установки Ларрея. Вот что он писал по этому поводу в 1847 г. «Я и сам так же действовал во время кавказской экспедиции (1847)... Я упрекал тамошних врачей, что они не делают ампутаций на месте под стрелами. Я считал, чуть ли не уголовным преступлением, что они мало или почти вовсе не делали первичных ампутаций. При моем осмотре кавказских лазаретов я не нашел почти ни одного ампутированного и вообще мало оперированных. Между тем я знал уже, что медные маленькие черкесские пули лучше наших ломали и раздробляли кости. Я заключил из этого, что раненые умирали уже до ампутаций, когда они не были сделаны на месте». Однако дело было не так, как думал Н.И.Пирогов.

Основное направление народной медицины Дагестана – сберегательное лечение ранений и переломов – стало достоянием медицинской науки, и некоторые элементы опыта горцев вошли в военно-полевую хирургию. В этом отношении велики заслуги Н.И.Пирогова, который высоко оценил опыт горцев в области лечения огнестрельных ран. В результате своих наблюдений, в Дагестане, он впервые применил крахмальную повязку. Он нашел средство спасти раненых от анаэробной инфекции – газовой гангрены – путем расширения пулевого отверстия крестообразными разрезами⁵.

Методы горцев в области лечения травматических повреждений в дальнейшем были использованы русскими врачами в военно-полевой обстановке.

Народные лекари Дагестана владели большим опытом сберегательного лечения пулевых ранений и добивались хороших результатов⁶. Николай Иванович писал: «...Сколько я ни справлялся, однако же, оказывалось, что смертность после этих повре-

¹ Дубровин Н.А. История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1872. – Т. 1. – С. 503.

² Кыштымов В.В. Указ. соч. – С. 217-220.

³ Пирогов Н.И. Начала общей военно-полевой хирургии. – Ч. I. – М.: Медгиз, 1941. – С. 31-32.

⁴ ЦГА РД. – Ф. 32. – Оп. 3. – Д. 59. – С. 177-180.

⁵ Кыштымов В.В. Указ. соч. – С. 217-220.

⁶ ЦГА РД. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 93. – С. 61-67; ЦГА РД. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 30. – С. 221-223.

ждений не была чрезвычайна. Я знал также, что туземные хирурги, или хакимы, никогда не ампутуют сложные переломы от пулевых ранений, а лечат их своим особенным наследственным (передающимся от отца к сыну) способом. И именно эти хакимы пользовались особым доверием, как у наших солдат, так и у офицеров. Мои же первичные ампутации на Кавказе, сделанные тотчас же на месте, не дали мне блестящих результатов. Я от этого не переставал еще верить в вопиющую необходимость этих операций, но вера моя в непогрешимость учения Буша и Ларрея была уже сильно потрясена»¹. Впоследствии, Н.И.Пирогов совершенно отказался от своих взглядов на этот предмет и редко прибегал к ампутации².

К числу передовых русских врачей того времени, наряду с Н.И.Пироговым, можно назвать Э.С.Андриевского, А.И.Годзиевского, Э.Р.Гольмблата, фельдшера Н.Львова. По их инициативе в 60-х годах в укреплении Хасавюрта при военном госпитале было впервые создано научное общество врачей, объединявшее почти всех врачей. Многие из них выступали с научными докладами, которые печатались в периодической медицинской литературе³. Заседания общества проходили очень активно. Часто на них присутствовали врачи из других местностей Кавказа и некоторые окружные врачи. В своем отчете, помещенном в журнале «Современная медицина» (1864), врач И.П.Кикин писал: «...Русская клиническая медицина наиболее разрабатывалась русскими врачами, славящимися своей опытностью даже и вне отечества нашего»⁴. Такое явление в то время имело под собой солидную почву, подразумевался и вклад Хасавюртовского общества.

Для научно-исследовательской работы общество располагало специально выделенными для этого лабораторией, соответствующей аппаратурой и инструментарием. Работа велась в области анатомии, гистологии, офтальмологии, патологической анатомии, физиологии, гидротерапии, электротерапии и т.д. Общество внесло значительный вклад в отечественную науку.

Большой вклад в изучение истории народной медицины в Дагестане сделал уже упомянутый К.М.Трипольский. Им была написана большая статья на тему «О туземной медицине», опубликованная в 1866 г. в нескольких номерах «Медицинского вестника»⁵.

Другой большой заслугой прогрессивной русской интеллигенции является стремление поставить на службу человеку природные богатства Дагестана. Впервые детальным исследованием минеральных вод Дагестана занялся русский химик Г.В.Абих в 1860 г.⁶ Им были произведены анализы Кара-Кайтагских минеральных вод, состав которых был опубликован Н.Тороповым в 1864 г. в его труде «Опыт медицинской географии Кавказа относительно перемежающихся лихорадок»⁷.

Очередному исследованию были подвергнуты знаменитые в те времена Миатлинские минеральные источники. В своей статье «Медицинский отчет о Миатлинских минеральных водах и о пользовании ими» действительный член Кавказского медицинского общества В.В. Кедров в 1863 г. писал, что «Миатлинские минеральные воды оказы-

¹ Пирогов Н.И. Начала общей военно-полевой хирургии. – Ч. I. – М.: Медгиз, 1941. – С. 31-32.

² ЦГА РД. – Ф. 32. – Оп. 3. – Д. 58. – С. 131-132.

³ Кикин И.П. Отчет о трудах Хасавюртовского научного общества за 1861г. читанный на 3-м заседании врачей // Современная медицина. – Киев, 1866. – С. 22-24.

⁴ Кикин И.П. Отчет о трудах Хасавюртовского общества за 1864 г. читанный на 1-м заседании врачей Хасавюртовского общества // Современная медицина. – Киев, 1866. – С. 40-45.

⁵ Трипольский К.М. О туземной медицине в Аварии // Медицинский вестник. – 1866. – С. 12-14.

⁶ Абих Г.В. Анализ целительных минеральных источников в Дагестанском округе // Труды Хасавюртовского научного общества. – Тифлис, 1861. – № 3. – С. 49-53.

⁷ Кузнецов Г.С. Краткий очерк Даргинского округа Дагестанской области и господствующие в нем болезни // Протоколы Кавказского медицинского общества. – 1865. – С. 133.

вают такое же замечательное действие на застарелые сифилитические болезни, как Пятигорские и Михайловские»¹. В.В.Кедров предлагал организовать на этих водах постоянный госпиталь, или же открыть госпитальное отделение в летний сезон. Исследованию подверглись и Ишкарты́нские минеральные источники. Они были предметом обсуждения на 5-м заседании Кавказского медицинского общества в Тифлисе 16 июня 1865 г. Изучение и использование указанных источников началось в 1860 г.² Эти воды оказались полезными при различных заболеваниях желудочно-кишечного тракта, паренхиматозных органов, нервной системы, половой сферы, при травматических повреждениях, кожно-венерических и других болезнях.

Особое место среди природных богатств Дагестана занимал Талгинский источник, где в 60-х годах прошлого века проводилось лечение сифилиса и других болезней. Первое его описание мы находим у Г.В.Абиха (1873)³. Дальнейшие сведения об источнике даны А.П.Коншиным (1893)⁴, А.А.Калицким (1902)⁵. В Талгах, начиная с 60-х годов, лечились, кроме местного населения, и больные, направляемые русскими врачами из госпиталей, расположенных в Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре и других городах.

Не меньший интерес представляют и другие минеральные воды. В Темир-Хан-Шури́нском округе возле селения Верхнее Казанище имеется небольшой источник («волчья вода»). С давних времен воды этого источника пользуются большой известностью у местного населения, как действенное средство против ревматизма. Вода источника, по данным анализа, произведенного в 1880 г. провизором Кайзером, в изобилии содержит известь в виде углекислых и хлористых солей. Указанные, а также и другие минеральные источники использовались русскими врачами, пока вблизи них располагались войска, затем эти источники были забыты⁶.

Не менее важным объектом исследования русских врачей являлась краевая патология. Так, например, с большим интересом изучался эндемический зоб, который был широко распространен среди населения северного и северо-западного Дагестана. Изучением данной патологии занимались русские врачи: Н.К.Зейдлиц, И.И.Кривякин, Н.Салтыков и др. И.И.Кривякин выявил случаи зоба в 9 селениях. Всего им зарегистрировано 185 случаев заболеваний зобом⁷. И.И.Кривякин изучал также и распространение лихорадки, сифилиса и других болезней⁸.

Аварский окружной врач К.М.Трипольский в 1863-1866 гг. также занимался изучением заболеваемости горцев, выяснением ее причин. Он часто выступал на страницах еженедельной газеты «Медицинский вестник» с описанием своих исследований. По данным К.М. Трипольского, из-за разнообразия климата в одной и той же местности,

¹ Кедров В.В. Медицинский отчет о Миатлинских минеральных водах и о пользовании ими: Заседание Кавказского медицинского общества. – Тифлис, 1865. – С. 78-80; Кикин И.П. Отчет о трудах Хасавюртовского общества за 1854 г. читанный на 1-м заседании врачей Хасавюртовского общества // Современная медицина. – Киев, 1865. – 3 от 5 января. – С. 43-45.

² Кедров В.В. Медицинский отчет об Ишкарты́нских минеральных источниках: Заседание Кавказского медицинского общества. – Тифлисе, 1865. – С. 65-66.

³ Абих Г.В. Анализ целительных минеральных источников в Дагестанском округе // Труды Хасавюртовского научного общества. – Тифлисе, 1861. – № 3. – С. 49-53.

⁴ Коншиным А.П. Талгинские минеральные источники. Целительные свойства: Заседание Кавказского медицинского общества. – Тифлисе, 1894. – С. 13-15.

⁵ Калицкий А.А. Лечение Талгинскими водами: Заседание Кавказского медицинского общества. – Тифлис, 1903. – С. 32-33.

⁶ Абих Г.В. Анализ целительных минеральных источников в Дагестанском округе // Труды Хасавюртовского научного общества. – Тифлис, 1861. – № 3. – С. 49-53.

⁷ Салтыков Н. Эндемический зоб в западном Дагестане: Протоколы Кавказского медицинского общества. – 1882-1883. – № 8. – Т. 19. – С. 162.

⁸ Кривякин И.И. Зоб в Андийском округе Дагестанской области // Медицинский сборник Кавказского медицинского общества. – Тифлис, 1885. – № 39. – Вып. 2. – С. 5-11.

весьма ограниченной по пространству, у жителей наблюдались одновременно самые разнородные заболевания¹. Воспаление зева, уха и легких, золотуху и цингу можно было наблюдать наряду с «увеличением печени и селезенки, а перемежающиеся и ослабляющие лихорадки» рядом с ревматизмом и катаром дыхательных путей. На высоких и открытых местах Дагестана, где жили горцы, наиболее распространенными были катарально-ревматические, или простудные болезни. Напротив, в ущельях, низинах, долинах, особенно, там, где росли сады или леса, преобладали перемежающиеся лихорадки (малярия).

Таким образом, большой заслугой прогрессивной русской интеллигенции в лице врачей военных госпиталей, прикомандированных в Дагестан во время Кавказской войны, было распространение европейской научной медицины. Важным объектом исследований явилась краевая патология (туберкулез, эндемический зуб и др.). По их инициативе впервые были созданы врачебные научные общества, где выступали с научными докладами, начала издаваться медицинская литература, периодическая печать. Впервые детальным исследованиям были подвергнуты минеральные источники Дагестана (особенно в южных округах), которые оказывали значительный терапевтический эффект.

Литература

1. ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. – 2. – Д. 6.
2. ЦГА РД. – Ф. 2. – Оп. 26. – Д. 14.
3. ЦГА РД. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 30, 93.
4. ЦГА РД. – Ф. 32. – Оп. 3. – Д. 58, 59.
5. ЦГА РД. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 7.
6. Абих Г.В. Анализ целительных минеральных источников в Дагестанском округе // Труды Хасавюртовского научного общества. – Тифлис, 1861. – № 3.
7. Белокуров С.А. Отношения России с Кавказом // Сб.: «Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел». – Вып. 1. – 1578-1613. – М., 1889.
8. Бурденко Н.Н. Н.И.Пирогов – основоположник военно-полевой хирургии // В кн.: «Н.И.Пирогов. Начала общей пехотно-полевой хирургии». – Ч. 1. – М.-Л.: Медгиз, 1941.
9. Гаджиев В.Г., Рамазанов Х. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-е года XIX века // Сборник документов. – Махачкала, 1959.
10. Гасан-Эфенди Алкадари. Об умерших и здравствующих ученых из Дагестана: Асари Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). – Махачкала, 1929.
11. Дубровин Н.А. История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1872. – Т. 1.
12. История Дагестана. – М., 1968. – Т. 2.
13. Казаров С.М. О народной медицине горцев Дагестана // В сб.: «Очерки по истории медицины». – Махачкала, 1950.
14. Калицкий А.А. Лечение Талгинскими водами: Заседание Кавказского медицинского общества. – Тифлис, 1903.
15. Кедров В.В. Медицинский отчет о Миатлинских минеральных водах и о пользовании ими: Заседание Кавказского медицинского общества. – Тифлис, 1865.
16. Кедров В.В. Медицинский отчет об Ишкартынских минеральных источниках: Заседание Кавказского медицинского общества. – Тифлисе, 1865.

¹ Трипольский К.М. Аварский округ // Медицинский вестник. – № 12. – 1866. – С. 127.

17. Кикин И.П. Отчет о трудах Хасавюртовского научного общества за 1861г. читанный на 3-м заседании врачей // Современная медицина. – Киев, 1866.
18. Кикин И.П. Отчет о трудах Хасавюртовского общества за 1854 г. читанный на 1-м заседании врачей Хасавюртовского общества // Современная медицина. – Киев, 1865. – 3 от 5 января.
19. Кикин И.П. Отчет о трудах Хасавюртовского общества за 1864 г. читанный на 1-м заседании врачей Хасавюртовского общества // Современная медицина. – Киев, 1866.
20. Козубский В.И. История города Дербента. – Темир-Хан-Шура, 1906.
21. Коншиным А.П. Талгинские минеральные источники. Целительные свойства: Заседание Кавказского медицинского общества. – Тифлисе, 1894.
22. Кривякин И.И. Зоб в Андийском округе Дагестанской области // Медицинский сборник Кавказского медицинского общества. – Тифлис, 1885. – № 39. – Вып. 2.
23. Кузнецов Г.С. Краткий очерк Даргинского округа Дагестанской области и господствующие в нем болезни // Протоколы Кавказского медицинского общества. – 1865.
24. Кулишевский Н.И. Несколько слов при вступлении в должность главного лекаря госпиталя // Современная медицина. – 17.08.1863.
25. Кыштымов В.В. Медицинское обеспечение русских войск в Дагестане в войне 1834-1859 гг.: Дис. ... канд. мед. наук. – М., 1952.
26. Обзор Дагестанской области за 1820-1830 гг. – Тифлис, 1821-1831.
27. Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1896-1914 гг. – Темир-Хан-Шура.
28. Оганесян Л.А. История медицины в Армении с древнейших времен до наших дней. – Ч. III. – Ереван, 1946.
29. Отчет военного губернатора о состоянии Дербентской губернии за 1855 г. // ЦГА РД. – Ф. 3. – Оп. 2. – Д. 7.
30. Пирогов Н.И. Начала общей военно-полевой хирургии. – Ч. I. – М.: Медгиз, 1941.
31. Салтыков Н. Эндемический зоб в западном Дагестане: Протоколы Кавказского медицинского общества. – 1882-1883. – № 8. – Т. 19.
32. Сборник «Дагестан к 15-й годовщине Октября». – Махачкала, 1932.
33. Трипольский К.М. Аварский округ // Медицинский вестник. – № 12. – 1866.
34. Трипольский К.М. Медицинская часть в округах Дагестанской области // Медицинский вестник. – 1866. – № 36.
35. Трипольский К.М. О туземной медицине в Аварии // Медицинский вестник. – 1866.

РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ДАГЕСТАНА ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ

Х.М.Магомедова

Выгодное географическое положение Дагестана на перекрестке сухопутного и водного пути предопределяло ему на протяжении тысячелетий историческую роль «моста», связывавшего два континента, своего рода «перекрестка цивилизаций» Европы и Азии. Востока и Запада. Через торговые связи шел не только обмен необходимыми

ми товарами, но и происходил важный процесс широкого заимствования культурных достижений, традиций и знаний, в том числе и навыков врачевания.

Тяжелейшие условия жизни, высокая заболеваемость, в том числе эпидемическая, уносившая тысячи жизни и вековые военные конфликты горцев, приводящие к травмам, способствовали развитию народной медицины. Народные врачеватели – хакимы, оказывали посильную помощь больным, постепенно завоевывая симпатии населения. Наиболее опытные среди них были костоправами и даже производили такие сложные операции, как трепанация черепа.

Целебные свойства некоторых растений не могли, разумеется, остаться незамеченными. В результате накопленного многовекового опыта некоторые растения стали применять в качестве лекарств при различных заболеваниях. Постепенно совершенствовались методы применения лекарственных растений в виде отваров, настоев, порошков для внутреннего и наружного применения. Кроме того, на животных жирах с добавлением целебных трав изготавливались и применялись мази. Арсенал используемых лекарственных средств хакимами постепенно расширялся. Они занимались не только фитотерапией, но также овладевали искусными приемами массажа, кровопускания, лечения теплом, серными горячими ваннами и грязями.

Специфические природные условия Дагестана (гористая местность), суровый образ жизни горцев (в том числе и частые боевые действия) вели к травматизму и обусловили появление народных хирургов, передававших свое мастерство по наследству. Многовековая практика в лечении травм все более совершенствовалась, и дагестанские лекари не раз удивляли путешественников своим мастерством и результатами лечения. Они умели останавливать кровотечения, извлекать из раны инородные тела, применять средства, способствующие хорошему заживлению ран. Особенно высоко было развито костоправство. Опыт горцев в лечении ран (как свежих, так и застарелых) от какой бы причины они не произошли, никогда не допускал до такого состояния, чтобы больной мог лишиться пораженной части тела. Они настаивали на сохранении хотя бы искаленной и изуродованной, но своей конечности, т.е. им было чуждо всякое удаление, что зачастую вызывало высокую оценку лучших хирургов-профессионалов Европы.

Деятельность хакимов не ограничивалась фитотерапией, хирургией или костоправством. Они умели пользоваться и минеральными источниками, которые в изобилии находились в Дагестане. Особенно славились Ахтынские минеральные источники (Южный Дагестан), известные еще в IV в. н.э.

На рубеже XVII и XVIII столетий, народная медицина стала завоевывать у дагестанцев авторитет и симпатии. Изучение арабской письменности позволило горцам познакомиться с основами восточной медициной, переводить труды на местный диалект, описывать свои наблюдения и опыт выхаживания больных. Хакимы стали создавать свои труды по различным областям медицины. Следовательно, наряду с хакимами-практиками были и ученые, которые помимо лечебной работы, занимались научными исследованиями. Это были ученые-арабисты, образованные мусульманские деятели, труды которых стали популярны далеко за пределами их родины.

Важнейшим событием в истории Дагестана явилось включение его по Гюлистанскому трактату в состав России в 1813 г. С проникновением русской, а значит европейской медицины в Дагестан, начинается новая эпоха в истории врачевания. Наряду с восточной письменностью, стала активно возрождаться европейская (русская) письменность, складывалась национальная интеллигенция. Создавалась сеть школ. Эти перемены коснулись и медицины. Возникли условия использования богатейшего опыта горцев в области народной медицины, а также основ восточной и европейской медицины.

И все же, на территории Дагестана не было земства, как и не было других каких-либо учреждений для борьбы с различными заболеваниями, в том числе с эпидемиями.

В 1813 г. в Дербенте стал работать 1 фельдшер; в 1814 г. прибыли 2 военных врача. Первый гражданский лекарь и первая повивальная бабка (окончившая Московский повивальный институт) появились в Дербенте в 1830 г., а в 1834 г. в том же Дербенте открылась первая гражданская аптека.

Низкий уровень жизни, раздробленность народов на мелкие разноязычные племена, изолированные от внешнего мира и между собой «непроходимыми горными массивами, безграмотность населения и господство реакционного духовенства, являлись препятствием к развитию народной медицины. Неудивительно, что в этих условиях процветало знахарство. Наряду с эмпирическими знаниями, основанными на многовековом опыте, порою применялись и магические средства, заклинания, заговоры с помощью которых, как-бы изгонялись «злые духи» и т.д. Зачастую многие знахари рассматривали свою деятельность, как источник наживы, сознательно прибегали к обманам, которые приводили их пациентов к преждевременной смерти. Борьба этих двух направлений (народной медицины и знахарства) в Дагестане продолжалась столетиями.

Большое влияние на развитие прогресса оказала деятельность основоположника русской военно-полевой хирургии Н.И.Пирогова, посетившего горный край в самый разгар Кавказской войны в 1847 г. Целью приезда было применение эфирного наркоза на поле сражения в качестве обезболивающего средства (в крепости Салта). Лично им самим было проведено более 100 операций, а всего в Дагестане их было проведено более 600. Н.И.Пироговым высоко был оценен и использован богатейший опыт в области народной медицины. В частности, некоторые народные целители по его инициативе были приглашены в качестве полковых и дивизионных врачей для обслуживания войсковых частей. Для изучения опыта, так называемого «сберегательного лечения» к ним прикомандировывались русские фельдшера. По свидетельствованию Н.И.Пирогова, дагестанские лекари излечивали такие повреждения, которые, по мнению русских врачей, требовали ампутации конечностей. Н.И.Пирогов высоко оценил опыт горцев в области лечения огнестрельных ран. В результате своих наблюдений здесь же, в Дагестане, он впервые применил крахмальную повязку. Им было описано народное средство спасения раненых от анаэробной инфекции (газовой гангрены) путем расширения пулевого отверстия крестообразными разрезами.

Особой бедой в Дагестане, уносившей тысячами жизней на протяжении нескольких столетий, были острые заразные эпидемические заболевания.

Приезд Н.И.Пирогова на Кавказ совпал с разгаром эпидемий различных инфекций, которые свирепствовали как среди солдат, так и среди местных жителей и превращали Дагестан в край «черной смерти». Это - чума, холера, сыпной и брюшной тиф (1798, 1818, 1843, 1857, 1892, 1910), уносившие тысячи жизней. Такие болезни, как малярия, туберкулез, дизентерия, парша и трахома преследовали каждую дагестанскую семью. На долю таких заболеваний, как оспа, дифтерия, скарлатина и корь ежегодно приходилось 35-40% от числа всех умерших. К указанным причинам нужно добавить тяжелый физический труд, аскетизм быта, что подрывало физические силы и вызывало пониженную сопротивляемость организма различным заболеваниям. Ликвидация чумы (1813-1819), успешная борьба с лихорадками, затем с холерой (1828-1830) были заслугой первых русских врачей.

Не менее важным объектом исследования русских врачей являлась краевая патология. Так, например, с большим интересом изучался эндемический зоб (в особенности на севере и северо-западе Дагестана), проводились детальные исследования минеральных источников, грязей. Усилиями первых врачей были организованы первые физиотерапевтические лечебницы. Неоспоримой заслугой военных медиков и их последователей стала активная пропаганда русской грамоты, европейской культуры и науки среди

многонационального населения Дагестана. Они стали организаторами первых фельдшерских школ, где обучались горцы.

Важное значение в развитии медицинского дела имело созданное в 60-х годах XIX века в укреплении Хасавюрт первое «Научное общество врачей». Многие из них выступали с аналитической информацией по показателям здоровья коренного населения Дагестана, научными докладами, издавались в периодической, в том числе медицинской печати. Заседания общества проходили очень активно, где присутствовали врачи, практически, со всего Кавказа.

В 1889 г. в округе впервые была утверждена должность областного врача. К концу XIX столетия в области уже работали 10 окружных врачей. При каждом из них был фельдшер, он же и аптекарь и по 2 оспопрививателя из горцев. Гражданских больниц в области не было. В военных учреждениях (в городах Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре и Дербенте) жители пользовались лечением только за установленную плату. В каждом городе были по 1 повивальной бабке.

С развитием сети медицинских учреждений в округах начинают функционировать аптеки. Первым их организатором был провизор Фрозе, приехавший из г.Москвы (открывший свои аптеки в городах Кизляре, Хасавюрте, Порт-Петровске и в Темир-Хан-Шуре).

В 1894 г. в Дагестане произошло преобразование медицинской части, заключавшееся в передаче врачебного дела из ведения военного управления в ведение Министерства внутренних дел с подчинением его Гражданскому управлению медицинской части на Кавказе. Произведенная реформа означала развитие гражданского здравоохранения, выделение средств на строительство лечебниц и увеличение штатов медработников для населения.

С 1895 г. стали открываться первые стационарные пункты – приемные покои (на 2-5 коек). При каждом окружном враче имелось по 1 аптеке. Медикаменты приобретались за счет штрафных сумм, налагаемых на население области. К концу 1901г. в области функционировали 6 приемных покоев (по 2 койки каждый) для оказания бесплатной медицинской помощи местному населению.

С вступлением России в Первую мировую войну жизненный уровень населения Дагестана стал катастрофически падать. Началось сокращение, а местами и свертывание и так скудной сети. В 1914 г. после мобилизации медицинского персонала в армию, в Дагестане оставалось всего 20 врачей и 60 фельдшеров. Накануне Октябрьской революции медицина находилась в состоянии крайнего упадка. В 1917г. были закрыты все сельские лечебницы и фельдшерские пункты. В Дагестане оставалось всего 2 врач и 7 фельдшеров.

Таким образом, дореволюционный Дагестан характеризовался крайне неудовлетворительными показателями здоровья населения. Постоянными спутниками горцев были эпидемии инфекционных заболеваний. Периодические вспышки малярии, тифа, оспы, холеры и других инфекционных заболеваний уносили сотни, тысячи жизней. Огромная общая и эпидемическая заболеваемость, крайне неудовлетворительное санитарное состояние, тяжелое экономическое положение трудящихся, с одной стороны и примитивная, весьма ограниченная медицинская помощь и крайне недостаточное число врачей. практическое отсутствие лечебных учреждений, с другой стороны, не могли не отразиться на состоянии здравоохранения горцев.

Социальный и национальный гнет, бедность и нищета населения, отсутствие элементарной медицинской помощи, санитарной и противоэпидемической организации. религиозные и бытовые предрассудки – все это приводило к высокой смертности, короткой продолжительности жизни населения. Таково наследие, доставшееся Советской власти в Дагестане в области охраны здоровья народа.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЭПА

*Э.М.Магомедова,
Р.М.Разаков*

Чем реже звучали залпы гражданской войны, тем чаще победители задавали вопрос: Что делать дальше? Как возродить разоренную войнами и революциями страну и одновременно приблизить цель, ради которой было пролито столько крови,- социализм?

Поиски в этом направлении относятся не к началу 1921 г., как часто представляется, а к началу 1920 г., причем вели их не только члены РКП (б), но и представители других общественно-политических сил страны. Отпустив чуть «гайки» военного положения, партия столкнулась с конкурирующими и альтернативными проектами. Все это подстегивало определение ее новой, «мирной», политической линии.

С середины 1920г. внутри партии наметилась тенденция к демократизации, более свободному обсуждению текущих проблем.

Предложение было отвергнуто ЦК, но о нем знали Л. С. Сосновский на X съезде РКП (б) напомнил об этом, прибавив даже, что «уступка, которую сейчас мы будем обсуждать, кое-где явится или запоздалой или недостаточной; она была бы гораздо более действительной в прошлом году об эту пору». Проявления «ереси» встречались и на местах. По воспоминаниям З. Н. Немцовой, ее отец, Н. И. Немцов, будучи секретарем одного из губкомов, в качестве эксперимента и под давлением недовольства крестьян вводил в 1920 г. в Некоторых уездах продналог вместо продразверстки.

В свое время не был чужд идее продналога и Ленин. Он отмечал, что «вопрос о налоге и разверстке в законодательстве у нас поставлен давно, еще с конца 1918 года. Закон о налоге датирован 30 октября 1918 года. Он был принят - этот закон, вводящий натуральный налог с земледельцев, - но в жизнь он не вошел». Помешала гражданская война. А затем темперамент революционера на какое-то время бросил вождя в объятия военно-коммунистической утопии. «Мы решили, - отмечал он в 1922 г., - что крестьяне по разверстке дадут нужное нам количество хлебка мы разверстаем его по заводам и фабрикам, - выйдет у нас коммунистическое производство и распределение».

Вопрос о замене продразверстки натуральным налогом рассматривался впервые на заседании Политбюро ЦК 8 февраля 1921 года¹.

24 февраля комиссия представила Пленуму ЦК «Проект постановления ЦК о замене разверстки натуральным налогом», который после обсуждения и доработки был предложен X съезду РКП (б). Так партия пришла к идее продналога - первому шагу к новой экономической политике.

Стали расхожими ленинские слова: нэп - это «всерьез и надолго». Оказалось, не очень всерьез и, во всяком случае, не надолго. Существуют различные ответы на вопрос о причинах этого. Один из них часто повторяющийся: нэповский процесс свернул Сталин.

Этот ответ не раскрывает всех обстоятельств - объективных и субъективных, предопределивших конец нэпа. Конечно, Сталин сыграл в этом ключевую роль. Но почему все же стало возможным свертывание нэпа? Ответ, в частности, нам видится в том, что экономическая реформа не сопровождалась глубоким реформированием советской «военно-пролетарской» политической системы, не произошло ее подлинной демократизации, правящая партия продолжала властвовать методами командования,

¹ Ленин В.И. Поли. собр. соч. – Т. 43. – С. 433.

подавления инакомыслия. Оставалась почва для перерождения диктатуры партийной в диктатуру «вождя» и самовластного использования им государственного механизма.

Инициатор нэпа Ленин отдавал себе отчет в том, что переход к экономическим отношениям требует реформ в политической, социальной и административной сферах. В августе 1921 г., имея в виду необходимость реформирования политических отношений, он заметил: «...Кто не понимает смены лозунга «гражданской войны» лозунгом «гражданский мир», тот смешон, если не хуже». Однако эта мысль не была воспринята руководством партии, да и сам Ленин на практике продолжал придерживаться прежнего лозунга.

Т.С.Сапронова. К этому письму, написанному 2 декабря 1921 г., Ленин, как свидетельствуют его подчеркивания и пометки в тексте, отнесся со всей серьезностью, считая его очень «важным». Документ особенно интересен тем, что показывает отношение «верхов» партии к политической стороне экономической реформы.

В марте-апреле 1923 г. в ряде статей «Правды» снова поднимался вопрос совмещении функций партии и государства. Это было расценено, в частности Г. Е. Зиновьевым, как покушение на руководящую роль партии, «диктатуру пролетариата».

2 марта он опубликовал в «Правде» статью «Наши задачи», в которой отчитал тех, кто допускал такие покушения. Характерна передовая статья «Правды», посвященная прошедшему XII съезду РКП (б). В ней говорилось:

«Съезд никому не позволит шутить с вопросом о диктатуре партии... голоса тех, кто хотел в этой области начать «ревизию», прозвучали совершенно одиноко». Статья предупреждала: «...Нельзя скрывать от себя того, что попытки через некоторое время вернуться к той же „новой» идее ослабления руководящей роли партии возможны и даже вероятны».

«Диктатура партии» проявлялась не только в командовании государственными органами и навязывании стране своей политики во всех сферах народной жизни;

Она использовалась и для наделения коммунистов, особенно «верхов» преимуществами и привилегиями, не предусмотренными государственными законами и, более того, официально осуждавшимися партийными лидерами и решениями; высших партийных форумов – IX Всероссийской конференцией и X съездом / РКП (б).

Были и судебные привилегии коммунистам. В связи с неурегулированностью взаимоотношений партийных и судебно-следственных органов Оргбюро ЦК постановлением от 31 марта 1921 г. создало комиссию (Бухарин, Дзержинский, Курский, Молотов, Соколов) для выработки по этому вопросу проекта циркулярного письма. Он был одобрен Секретариатом ЦК 3 мая: коммунисты могли быть преданы суду только с санкции местных партийных комитетов.

Однако Народный комиссариат юстиции опротестовал его в Политбюро. 14 и 19 ноября Ленин направил секретарю ЦК Молотову записки, в которых высказался за усиление судебной ответственности коммунистов. Политбюро приняло соответствующее постановление. Новый циркуляр ЦК от 4 января 1922 г. обкомам и губкомам гласил, что каждый член партии, совершивший общегражданский проступок, подлежит «суду Народного суда или Ревтрибунала (по подсудности дела) на общих со всеми гражданами основаниях». Однако «общие со всеми основания», по существу, тут же отрицались: «Следственные учреждения обязаны изменить меру пресечения в отношении членов РКП и освобождать от ареста с заменой его поручительством в случае представления поручительства не менее трех членов РКП». Характерно, что под этим партийным циркуляром, стоят подписи не только секретаря ЦК В. М. Молотова, но и наркома юстиции.

Противоречивость, непоследовательность партийно-государственной власти покажем на конкретных примерах.

В новых условиях все очевидней становилась ненормальность узурпирования высшим органом государственного управления - Советом Народных Комиссаров функций высшего представительного законодательного органа - ВЦИК.

Этот вопрос в полный голос зазвучал на XI съезде РКП (б). Отмечалось, что Совнарком превращает в государственные акты постановления Политбюро, а ВЦИК автоматически их одобряет. «Политбюро является решающей инстанцией... - говорил, Н. Осинский. - Если имеется директива Политбюро решить вопрос так, то стоп машина: комиссары смолкают. Если надо пересмотреть [вопрос] по существу, попробуйте пересмотреть,- наркомы спасуют, потому что имеются особые директивы. Такое положение невозможно: не может учреждение, состоящее из 16 безответственных или малоответственных людей, представителей своих ведомств писать и решать законы.

Надо отнять у СНК законодательные функции и сосредоточить их исключительно у ВЦИКа. СНК должен быть исключительно органом ВЦИК».

И хотя съезд высказался за повышение роли ВЦИК в хозяйственном и государственном строительстве, все осталось по-прежнему. По-своему социально-экономическому содержанию и для своего развития, углубления) новая экономическая политика нуждалась в децентрализации хозяйственного управления. Это понимали многие, в том числе председатель ВСНХ А. И. Рыков.

На XII съезде РКП(б) он заявил: «...Управлять страной, которая охватывает, одну шестую часть суши, управлять ею из Москвы на основе бюрократического централизма невозможно»¹. Но оставление в руках государства крупной промышленности, базовых отраслей требовало сохранения экономической власти центра

Упразднили территориальные революционные трибуналы. Усиливалась независимость судов от местных властей, органам управления запрещалось вмешиваться в судебные дела. Были учреждены адвокатура и прокуратура. Новым экономическим отношениям должно было способствовать законодательство и в других областях. В 1922 г. приняты кодексы законов о труде, земельный, гражданский, а также законы о трудовом землепользовании, об основных частных имущественных правах и др. Все эти законодательные акты отражали социально-экономическую сущность и пределы нэпа².

Так, в нормах Гражданского кодекса провозглашалось господствующее положение государственной социалистической собственности на орудия и средства производства, в то же время они допускали в ограниченных рамках частно-хозяйственную деятельность при регулирующей роли государства, усиливали защиту имущественных прав граждан.

В общем ряду реформирования государственных учреждений был пересмотр статуса и полномочий ВЧК. В последние годы опубликовано немало документов, книг и статей, повествующих о репрессиях, незаконных массовых расправах, творимых ВЧК и ее местными органами в годы гражданской войны. Эта практика продолжалась и после перехода к нэпу. Представляет большой интерес проект плана ВЧК «работы по ликвидации белогвардейских организаций на вторую половину 1921 года и первую половину 1922 года», представленный Ленину 4 июня 1921 г. и адресованный Политбюро. Этот обширный «совершенно секретный» документ, хранящийся в ранее недоступных архивных тайниках, предусматривал «доликвидацию» партий меньшевиков и эсеров.

Детально указано, как это будет сделано, намечен даже помесечный график проведения «массовых операций». Речь в нем также идет об «операциях» против остатков других оппозиционных партий, о мерах борьбы с «черносотенным духовенством», подавления рабочих и крестьянских волнений, «чистке» ответственных работников мили-

¹ 11 Съезд РКП (б). – С. 88.

² Политическая система и нэп: Неадекватность реформ // Отечественная история. – 1993. – № 2. – С. 33.

ции, кооперации, аппарата государственной власти в деревне и аппарата управления экономикой. Даны рекомендации ЦК РКП (б), как подключить к проведению этих репрессивных, по существу незаконных, «мероприятий» партийные организации.

Реакция Ленина на проект плана ВЧК: «секретно» «в архив». Политбюро проект не был представлен и, следовательно, официального одобрения не получил. Но важно другое: этот план, как будет показано ниже, пусть не точно «по графику» и по всем пунктам, осуществлялся, чему способствовали партийно-государственные акты¹.

Считая, таким образом, оправданными беззакония на основе «классового признака», расправы предшествующего периода, председатель ВЧК предлагал отказаться от такого подхода. Однако, как видно из приведенного нами секретного июньского документа этого учреждения, с законностью оно продолжало мало считаться.

Девятый Всероссийский съезд Советов признал необходимым сузить круг деятельности ВЧК и ее органов. Съезд поручил Президиуму ВЦИК в кратчайший срок пересмотреть «Положение о ВЧК и ее органов» «в направлении их реорганизации, сужения их компетенции и усиления начал революционной законности». Имелись даже предложения урезать ассигнования ВЧК. Однажды в разговоре с Ф. Э. Дзержинским нарком финансов Г. Я. Сокольников, говоря о необходимости экономить народные деньги, высказался так: «Спрос рождает предложения. Чем больше средств получают ваши работники, тем больше будет дутых дел. Такова специфика вашего весьма важного и опасного учреждения» «Нельзя отказать ему в здравом взгляде на это «учреждение»².

Идеологические и политические рогадки и сейчас не были сняты: предъявлялось требование не допускать в кооперативы «нетрудовой элемент, не имеющий право по конституции выбирать и быть избранным в Советы». Кооперативным органам навязывалась бюрократическая задача составления планов, рассчитанных на несколько лет, исходя из необходимости «поголовного» кооперирования населения, проводить периодические кампании по вовлечению населения в кооперацию. Разумеется, «руководящая» роль Коммунистической партии в этой организации оставалась непоколебимой.

КОНСТИТУЦИЯ 1924 ГОДА

*Э.М.Магомедова,
Р.М.Разаков*

Создание Советского Союза завершилось принятием Конституции. Идеи Декларации и договора об образовании СССР, принятые Первым съездом Советов, легли в основу первой общесоюзной Конституции, в разработке которой приняли участие представители всех союзных республик³.

Выполняя решения Первого съезда Советов, Президиум ЦИК СССР в начале января 1923 года создал Конституционную комиссию в следующем составе: М.И. Калинин, А.Ф. Мясников, И.В. Сталин, М.В. Фрунзе, А.Д. Цюрупа и другие, которая начала предварительную работу над поправками и дополнениями союзных республик к Договору об образовании СССР.

Разногласия возникшие в ходе разработки проекта конституции разрешил 12 съезд РКП (б), состоявшийся в апреле 1923 года и принявший специальное решение по

¹ Валентинов Н. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. – М., 1991. – С. 123.

² Политическая система и нэп: Неадекватность реформ // Отечественная история. – 1993. – № 2. – С. 34.

³ История отечественного государства и права: Учебник // Под ред. Мулукаев Р.С. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 264.

национальному вопросу. Съезд предложил при построении центральных органов власти СССР обеспечить равенство прав и обязанностей всех союзных республик как между собой, так и в отношении центральной власти. В системе высших органов было предложено учредить специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и областей на началах равенства, а исполнительные органы сконструировать так, чтобы обеспечить реальное участие в них представителей республик. При определении взаимоотношений республик им должны были быть предоставлены широкие финансовые и бюджетные права. Государственные органы республик и областей предлагалось комплектовать преимущественно из местных кадров.

После 12 съезда РКП (б) ЦИК СССР по предложению ЦК РКП (б) создал новую расширенную редакционную комиссию из представителей всех союзных республик. Председателем комиссии был избран М.И.Калинин. В течение первой половины 1923 года под непосредственным руководством ЦК РКП (б) разрабатывалась союзная Конституция¹.

Большое значение для окончательной разработки Конституции имели решения 4 совещания ЦК РКП (б) с работниками национальных республик в июне 1923 года. Совещание решило учредить в составе ЦИК СССР наряду с Союзным Советом вторую палату – Совет национальностей, определило ее состав, права и компетенцию, структуру наркоматов и расширило бюджетную самостоятельность республик².

В соответствии с партийными директивами Конституционная комиссия завершила в середине 1923 года разработку проекта Конституции СССР, он был одобрен в июне Пленумом ЦК РКП (б) и внесен на утверждение ЦИК СССР. Вторая сессия ЦИК первого созыва 6 июля 1923 г. приняла Основной Закон – Конституцию СССР, утвердила состав СНК СССР во главе с В.И.Лениным, предложила подготовить положения о ЦИК и СНК СССР, о наркоматах, об ОГПУ, о Верховном суде СССР и др. Состоявшийся в январе 1924 года съезд Советов республик ратифицировал Конституцию СССР. Окончательно Конституция СССР была утверждена на Втором съезде Советов СССР 31 января 1924 года³.

Первая Конституция СССР 1924 года состояла из двух разделов: Декларации об образовании СССР и Договора об образовании СССР. В Декларации указывались причины объединения советских республик в союзное государство, принципы их объединения: добровольность, равноправие, сохранение за каждой республикой суверенности и права свободного выхода из состава Союза. В декларации отмечалось, что республики готовы перейти на новый, более высокий уровень отношений и что необходимо интегрироваться в более сплоченный союз каким и представлялся Союз ССР.

Договор состоял из 11 глав: о предметах ведения верховных органов власти СССР (гл. 1), о суверенных правах союзных республики о союзном гражданстве (гл. 2), о съезде Советов СССР (гл. 3), о Центральном исполнительном Комитете СССР (гл. 4), о Президиуме ЦИК СССР (гл. 5), о Совете Народных комиссаров СССР (гл. 6), о Верховном Суде СССР (гл. 7), о народных комиссариатах СССР (гл. 8), об Объединенном Государственном политическом управлении (гл. 9), о союзных республиках (гл. 10), о гербе, флаге и столице СССР (гл. 11)⁴.

Согласно Конституции ведению СССР в лице его верховных органов подлежали: представительство Союза в международных сношениях; руководство внешней торговлей; объявление войны и мира и организация и руководство Вооруженными Силами;

¹ Берхин И.Б. История СССР (1917-1978). – М., 1979. – С. 209.

² КПСС в резолюциях... – Т. 2, С. – 490.

³ История государства и права России: Учебник. – М., 2008. – С. 344.

⁴ Смирнов С. Н. История отечественного государства и права: Учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 272.

изменение внешних границ Союза, а так же урегулирование вопросов об изменении границ между союзными республиками; установление основ и общего плана народного хозяйства СССР; руководство транспортным и почтово-телеграфным делом; утверждение единого государственного бюджета и единой денежной и кредитной системы; установление общих начал землепользования и землеустройства, общих начал судостроительства и судопроизводства; гражданского и уголовного законодательства, законов о труде; установление общих начал народного просвещения и здравоохранения и др. утверждение и изменение основных начал Конституции составляло исключительную компетенцию съезда Советов¹.

В ст. 3 Конституции говорилось: «Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции и лишь по предметам отнесенных к компетенции СССР. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно.

За каждой из союзных республик ней сохраняется право свободного выхода из состава Союза. Территория союзных республик не может быть изменена без их согласия, и для этого требуется согласие всех республик входящих в СССР»².

Для граждан союзных республик устанавливалось союзное гражданство. Ограничение компетенции республик было добровольным, в интересах самих союзных республик, ибо с образованием СССР суверенитет союзных республик стал охраняться и гарантироваться не только каждой республикой, но и всей силой и мощью Союза ССР.

Высшим органом власти СССР являлся съезд Советов СССР, избиравшийся от Советов городов по норме - 1 депутат на 25 тыс. избирателей и от губернских съездов Советов – 1 депутат на 125 тыс. жителей. В период между съездами высшим органом власти являлся ЦИК СССР. ЦИК ССР состоял из Союзного Совета, который избирался съездом из представителей республик пропорционально их населению, и Совета Национальностей, который образовывался из представителей союзных и автономных республик (по 5 депутатов от каждой, независимо от численности населения) и представителей автономных областей (по одному от каждой). Двухпалатная структура ЦИК СССР обеспечивала как общие интересы трудящихся всех наций, так и специальные, национальные интересы республик и областей. Работал ЦИК СССР путем периодического созыва сессий. Число председателей ЦИК СССР избиралось по количеству союзных республик³. Между сессиями ЦИК высшим законодательным, исполнительным и распорядительным органом власти СССР являлся Президиум ЦИК СССР, избиравшийся на совместном заседании палат. Он мог приостанавливать и отменять постановления СНК и наркоматов СССР, ЦИК и СНК союзных республик. Постановления съездов Советов союзных республик он мог только приостанавливать.

Исполнительным и распорядительным органом ЦИК СССР являлся Совет Народных Комиссаров СССР, который образовывался ЦИК СССР в составе Председателя СНК, его заместителей и 10 наркомов. Наркоматы создавались для непосредственного руководства отдельными отраслями государственного управления.

Пять наркоматов являлись общесоюзными: иностранных дел, военных и морских дел, внешней торговли, путей сообщения, почт и телеграфов. Пять наркоматов были объединенными: Высший Совет Народного Хозяйства, продовольствия, труда, финансов, Рабоче-крестьянской инспекции⁴. Общесоюзные наркоматы осуществляли свою деятельность в союзных республиках через специальных уполномоченных, подчинен-

¹ Хрестоматия по истории СССР, 1917-1945 // Под ред. Э.М.Щагина. – М., 1991. – С. 223.

² Там же. – С. 224.

³ Калинин Г.С., Швеков Г.В. История государства и права СССР. – Ч. 2. – М., 1981. – С. 204.

⁴ Кузнецов И.Н. История государства и права России: Учебное пособие. – М., 2007. – С. 446.

ных наркоматам СССР, а объединенные - через одноименные наркоматы союзных республик.

Все остальные отрасли государственного управления полностью входили в компетенцию союзных республик. Республиканскими являлись наркоматы внутренних дел, юстиции, земледелия, просвещения, здравоохранения и социального обеспечения. Уполномоченные общесоюзных наркоматов входили в СНК республик с правом совещательного голоса, а по решению ЦИК республики им могло быть предоставлено право решающего голоса. Конституция СССР устанавливала, что в пределах каждой республики верховным органом власти является республиканский съезд советов, а между съездами – Центральный Исполнительный Комитет, определила принципы взаимоотношений органов государственной власти СССР и союзных республик¹.

Конституция СССР 1924г. завершила оформление принципиально нового государства - Союза Советских Социалистических Республик.

В союзном государстве сочетается суверенитет Союза с суверенными правами его членов - союзных республик.

Ведению Союза Советских Социалистических Республик, в лице его верховных органов, подлежат:

а) представительство Союза в международных сношениях, ведение всех дипломатических сношений, заключение политических и иных договоров с другими государствами;

б) изменение внешних границ Союза, а также урегулирование вопросов об изменении границ между союзными республиками;

в) заключение договоров о приеме в состав Союза новых республик;

г) объявление войны и заключение мира;

е) ратификация международных договоров;

ж) руководство внешней торговлей и установление системы внутренней торговли;

к) организация и руководство Вооруженными Силами Союза Советских Социалистических Республик;

л) утверждение единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, в состав которого входят бюджеты союзных республик; установление общесоюзных налогов и доходов, а также отчислений от них и надбавок к ним, поступающих на образование бюджетов союзных республик; разрешение дополнительных налогов и сборов на образование бюджетов союзных республик².

Утверждение и изменение основных начал Конституции подлежало исключительно ведению съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик³.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И КОРРУПЦИИ

М.М оглы Мамедзаде

В социологии права существует трактовка коррупции как разновидности девиантного (отклоняющегося) поведения, стремления достичь личных целей за счет институтов публичной власти, нарушения ролевых функций членов социума под непосред-

¹ Мулукаев Р.С. История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: Учебник. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 703 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15371>.

² Конституция СССР 1924 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917-1991 гг. – М., 1997. – С. 187.

³ Там же. – С. 188.

ственным влиянием частных интересов. В такого рода аспекте коррупция как явление юридическое теснейшим образом коррелируется с ее пониманием в морально-этическом ключе. И хотя с точки зрения нормативизма подобное соотнесение может носить деструктивный характер, в практической жизни с ним необходимо считаться, вводя в антикоррупционную проблематику такие категории, как «честности», «прозрачности». Недаром в зарубежной теории и практике права коррупция нередко обозначается в качестве несовместимого со статусом государственного служащего корыстного деяния.

В социально-политическом понимании коррупция достаточно давно воспринимается в качестве объективного показателя степени активности или пассивности, сознательности или иррациональности гражданского общества, поскольку действие «железного закона олигархии», напрямую влияющего на нравственное разложение управленческого аппарата, нейтрализуется только эффективным противодействием со стороны гражданских институтов. Если же мздоимство, «административный восторг» (как это метко обозначил Ф. Достоевский), семейственность становятся социальной нормой, находя свое выражение во всем, даже в фольклоре («не подмажешь - не поедешь», «закон, что дышло, как подвернул, так и вышло»), то подобного рода отношения не могут не затронуть и более высокие этажи общественной иерархии, включая государственную власть.

Коррупция, как социальное явление, представляет собой сложное, многомерное явление, которое охватывает все сферы социальных взаимоотношений между гражданским обществом и государством и посягает на многие охраняемые законом блага различными способами. Помимо правовых, она затрагивает целый ряд других проблем: психологических, культурных, межличностных, что, естественно вызывает трудности в выработке ее общего понятия и отличительных признаков, разработке каких-либо конкретных мер борьбы с нею.

По данным ГУБОП МВД России за 98-99 гг. XX века к уголовной ответственности за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления привлечены около шестидесяти ответственных должностных лиц регионального уровня. Среди них 3 губернатора (правда, бывших), около двух десятков вице-губернаторов, мэры и вице-мэры крупных городов, руководители законодательных собраний, министры регионального уровня. Основная часть дел касается получения взяток и хищения бюджетных средств. Методы злоупотреблений вполне традиционны: нецелевое использование кредитов, прокручивание бюджетных денег в «нужных» банках, продажа зданий, оборудования и техники по заведомо заниженным ценам или, наоборот, их покупка у «своих» поставщиков по ценам намного выше рыночных, протекционизм нужным бизнесменам в конкурсах и тендерах на поставки сырья, энергоносителей, продовольствия.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации» в пункте 3.2. Методы и формы реализации региональной экономической политики указывается контроль за целевым расходованием средств, выделенных из федерального бюджета на социально-экономическое развитие регионов¹.

Безусловными рекордсменами по суммам расхищенных средств и полученных взяток в субъектах Федерации являются, естественно, главы регионов. Это и понятно: возможностей у них больше, контроля меньше, да и запросы постоянно растут.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации».

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в качестве структурных подразделений Главного управления по организованной преступности действуют двенадцать региональных управлений по организованной преступности (РУОП). Состояние прокурорского надзора за законностью деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью диктует необходимость принять в органах прокуратуры дополнительные организационно - кадровые меры. Генеральной прокуратурой РФ был издан Приказ от 27.10.97. № 64 «Об организации прокурорского надзора за законностью деятельности региональных управлений по организованной преступности».

Однако это лишь малая и видимая вершина того айсберга, который представляет собой коррупция в регионах. Мало кто вспоминает, а уж тем более может доказать огромные финансовые вливания, которые делаются в избирательные кампании в субъектах Федерации. С борьбой региональных элит за власть нередко было связано начало антикоррупционной кампании в регионах. В таких случаях уголовные процессы против казнокрадов, декларируемые как меры по оздоровлению ситуации в регионе, на самом деле являлись актами отмщения недавним и запугивания будущих соперников. Как показывает опыт, в среднем от смены власти до возбуждения уголовного дела, а иногда и ареста кого-то из членов предыдущей администрации проходит от нескольких недель до нескольких месяцев.

Весьма примечательно, что стоит в каком-нибудь регионе взять с полочным одного взяточника, как обнаруживается целая система взяточничества и казнокрадства во властных структурах. Особенно характерно это для тех местностей, где существует затяжной конфликт между губернским начальством и руководителями правоохранительных органов.

Однако, как показывает практика, возбуждение уголовного дела не является гарантией того, что высокопоставленные чиновники, наконец, будут привлечены к ответственности. До логического конца доходят лишь единицы.

Делая выводы по данному разделу можно увидеть всю неоднозначность сегодняшнего состояния российских дел, не только в центре, но и в периферии. Ситуация полностью вышла из под контроля, необходимы решающие шаги по укреплению и надзором за законностью в регионах, принятия ряда законов регулировавших правопорядок на местах и создание условий для его эффективного обеспечения.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.03.2006 № 327 «Об одобрении и представлении на утверждение Президенту РФ основных положений региональной политики в Российской Федерации».

2. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М.: МТ РФ, 2005.

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) И ЕГО СВЯЗЬ С ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ И КОРРУПЦИЕЙ

Я.М. оглы Махаев

Преступное сообщество (преступная организация) это сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях (ч. 4 ст. 35 УК). Из определения преступного сообщества (преступной организации) вытекают четыре характеризующие признака: сплоченность, организованность, наличие специальной цели – совершение тяжких или особо тяжких преступлений, объединение органи-

зованных групп. Под сплоченностью следует понимать наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих преступное сообщество в единое целое. О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения. Признаки организованности – четкое распределение функций между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней жесткой дисциплины. (Бюллетень верховного Суда РФ. № 9.

В уголовном законодательстве организация преступного сообщества регламентируется в ст. 210.

1. Создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений – наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп – наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

В комментарии к уголовному кодексу РФ одним из признаков участия в преступном сообществе (преступной организации) является установление контактов с должностными лицами, имеющими возможности с использованием своего служебного положения содействовать деятельности сообщества, совершению им преступлений, уклонению организаторов, руководителей и участников сообщества от уголовной ответственности.¹

В связи с тем, что внесение изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и административное законодательство – процесс длительный, правовой вакуум заполнялся изданием указов Президента РФ. Одним из первых актов стал Указ Президента Российской Федерации № 361 от 4 апреля 1992 года «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», согласно которому служащим государственного аппарата запрещалось: заниматься предпринимательской деятельностью, в том числе через посредников; оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности и получать за это различные вознаграждения; совмещать государственную службу с другой оплачиваемой работой (кроме научно-педагогической и творческой); принимать участие в управлении акционерными обществами и иными хозяйственными субъектами.

Для государственных служащих установлено обязательное представление при назначении на руководящую должность декларации о доходах. Однако в силу того, что должный механизм обеспечения этого Указа не был создан, большинство его предписаний не выполняются, хотя формально и сохраняют юридическую силу.

Большое значение для активизации борьбы с организованной преступностью имел Указ Президента Российской Федерации № 1189 от 8 октября 2002 года «О мерах

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. В.Д.Иванова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – С. 51.

по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью», в соответствии с которым подразделения по борьбе с организованной преступностью усилили численностью и техническими средствами¹.

Коррупция и связанная с ней организованная преступность представляют в настоящее время главную опасность для международных сообществ и благосостояния как развитых, так и развивающихся стран. Привлекают внимание в том числе и политико-экономические последствия роста международной коррупции. Обретают свои черты координационные меры, касающиеся и организованной преступности. Однако еще не выработаны всеохватывающие мультинациональные меры, направленные на устранение негативных последствий этих двух взаимосвязанных факторов. Такая стратегия необходима, так как, по оценкам многих современных специалистов, коррупция и организованная преступность находятся вне поля контроля какого-либо отдельного правительства.

Закон «О борьбе с организованной преступностью» также как и закон «О коррупции» так и не был принят, в пояснительном письме Президента Российской Федерации от 22 декабря 2005 года законопроект был отклонен в связи с несоответствием ст. 23, 35, 54 Конституции Российской Федерации которые, кстати, существенно мешают вообще отправлению правосудия, то, что на бумаге звучит красиво и правильно, на деле выходит на руку ярым нарушителям закона, а простым гражданам не нужно вообще.

1. Коррупция приобретает глобальный характер. Диктаторы в развивающихся странах часто перемещали свои капиталы в тихие гавани мировых финансовых рынков. Однако сейчас это принимает беспрецедентный характер. Объемы средств настолько велики, что негативно влияют на состояние национальной задолженности бедных стран и препятствуют возможности их экономического развития. Сюда входят взятки корпораций в третьем мире и отмывание денег коррумпированными официальными лицами развивающихся стран через банковскую систему и экономики развитых стран. Нити коррупции ведут часто за океан, особенно в оффшорные зоны, где бывает невозможно вычислить украденные деньги. Официальные власти многих стран предпринимали ограниченные усилия вскрыть эти коррумпированные потоки. Предпринятые действия дорого обошлись их инициаторам, так как на них было оказано давление на высоком уровне, в том числе с применением угроз физического воздействия.

2. Различие между коррупцией и организованной преступностью стирается в результате перевода огромных сумм, полученных в результате коррупционной деятельности, в ведущие банковские центры оффшорных зон². Разделение между организованной преступностью и коррупцией исчезает и по другим направлениям. По мере повышения финансовых ставок коррупция зачастую сопровождается насилием или угрозой насилия, т.е. явлением обычно характерным для организованной преступности.

В Японии, где члены организованных преступных группировок взяли под свой контроль и скрыли от ведущих финансовых институтов страны с целью невозвращения крупные банковские кредиты. Руководящие органы банков также оказались инфильтрованы организованной преступностью, так что многие финансовые институты были не в состоянии собрать долги из-за наличия криминала в своих рядах или угроз с его стороны.³ Аналитические исследования различных экспертов показали, что не менее 40% невыплаченных долгов можно связать с организованной преступностью. Это объясняет, почему банки не могут сократить свои реестры невозвращенных кредитов. Если воздействие организованной преступности на вторую по величине мировую экономику

1 Указ Президента Российской Федерации № 1189 от 8 октября 2002 года «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью».

2 Нейм М. Рост коррупции. М., 2005. С. 233.

3 Линкольн Э. Японская финансовая путаница. М., 2008. С. 57-66.

столь значительно, ее влияние на развивающиеся и страны переходного периода, где экономика не так сильна, еще более велико.

3. Коррупция ослабляет структуры государственных институтов и их иммунитет против организованной преступности. В основном организованная преступность процветает в обществах с распространенной коррупцией. Коррумпированные правоохранительные органы и политические институты из-за отсутствия чистоты в своих рядах могут избавить граждан от угрозы организованной преступности. Таким образом, журналисты и все желающие не в состоянии эффективно разоблачать коррупционеров, сталкиваясь с угрозой насилия против них самих или близких и отсутствием защиты со стороны государственных силовых структур. Подвергается опасности само гражданское общество, призванное вставать на пути коррупции.

В связи с ростом преступных проявлений Генеральная Прокуратура Российской Федерации издает Указание от 29 сентября 2007 г. № 59/1 «О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и проявлений коррупции»¹.

4. Международная преступность и коррупция все более приобретают неразделимый и международный характер:

а) Доходы организованной преступности от торговли наркотиками или людьми могут перемещаться в законный бизнес, например строительную индустрию. Международные строительные фирмы могут получать ссуды от международных финансовых организаций на проекты в развивающихся странах. Для получения соответствующих контрактов возможен подкуп местных официальных лиц и запугивание осуществляющих надзор представителей международных кредитных организаций.

б) Существует возможность присваивания предоставляемых международными кредитными организациями средств в рамках институциональной коррупции. Неудачи с введением необходимых контрольных мер и пробелы в законодательстве относительно занятия госслужащими постов в частном секторе будут значить, что деньги с готовностью разворуют. Потом они покинут страну через каналы специальных компаний или будут легализованы через казино и другие заведения, зачастую содержащиеся организованной преступностью.

Ряд недавних документов Евросоюза, ОЭСР, Организации американских государств (ОАГ) и Совета Европы ставят своей целью развитие международных усилий по борьбе со взяточничеством. Многие антикоррупционные меры поразительно совпадают с мерами, предложенными и порой уже используемыми в борьбе с организованной преступностью. Они включают как распорядительные, так и нераспорядительные подходы:

1) Особые законы против коррупции и злоупотребления служебным положением иллюстрируют усилия международных органов, таких как Совет Европы и Организация американских государств по достижению консенсуса в законодательной деятельности. Так, Конвенция ОЭСР против коррупции является свидетельством скорее международных, чем региональных усилий в борьбе с этим явлением. «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (Страсбург, 4 ноября 1999, Россия не участвует).

2) Необходимы системные регулирующие решения, действующие вне границ, для глубокого проникновения в вышеуказанные проблемы. Данные решения не могут ограничиваться исключительно уголовным правом и правоприменением. Скорее они требуют скоординированного подхода, включающего гражданские, уголовные, административные и распорядительные механизмы, а также реалистичную налоговую политику и регламентирование. Совет Европы, ЕС и ОЭСР встали во главе разработки тако-

¹ Указ Генеральной Прокуратура Российской Федерации от 29 сентября 2007 г. № 59/1 «О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и проявлений коррупции».

го скоординированного аналитического подхода. Претворение в жизнь данной стратегии обещает быть более сложным, чем простая раскрутка коррупционных скандалов в различных европейских странах.

3) Международное сотрудничество во вскрытии фондов, вывезенных коррупционерами в заграничные банки, является необходимым шагом в рамках международной антикоррупционной стратегии. В соответствии с Венской конвенцией страны, в которые поступают денежные трансферты из других государств, могут наложить на них арест, если существуют подозрения, что деньги связаны с наркобизнесом. Новый подход должен предполагать репатриацию таких вкладов на нужды развития страны и препятствование их возвращению в руки коррумпированных чиновников.

4) Необходимой предпосылкой установления контроля над коррупцией и деятельностью организованной преступности является мобилизация гражданского общества для обеспечения наблюдения и отчетности чиновников, а также эффективного управления с их стороны. Так в 1997 году было издано Постановление ГД ФС РФ от 10.10.97 № 1787-II ГД О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О фактах коррупции должностных лиц органов государственной власти города Санкт-Петербурга».

5) В борьбе против организованной преступности и коррупции необходимы СМИ, которые дают возможность журналистам расследовать и разоблачать коррупцию, а также окружающая среда, позволяющая СМИ обличать злоупотребления. В отсутствие этого журналисты превращаются в объекты для шантажа и даже убийств со стороны обличаемых ими сил коррупции и организованной преступности. В случае если у журналистов нет возможности обратиться к проблеме на территории своей собственной страны, сейчас им могут помочь в этом Интернет и международная система вещания.

6) Международная экспертиза в поддержку стран особо пораженных коррупцией имеет важное значение, но она должна осуществляться в партнерстве с заинтересованными сторонами в самих этих странах.

7) Особого контроля требует приватизация государственного сектора. Несправедливый переход государственной собственности в частные руки увековечивает неравенство в обществе и существенно осложняет проблему борьбы с организованной преступностью и коррупцией.

Комбинированная проблема коррупции и организованной преступности должна стать центральным пунктом повестки дня как правительственных, так и неправительственных организаций. Требуется широкие институционные и культурные изменения.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ В СВЕТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А.М. кызы Махмудова

В целях более эффективного раскрытия преступлений и защиты прав граждан участников процессуальных действий существует Распоряжение Премьера Правительства Москвы от 28 августа 1996 г. № 791-РП «Об утверждении положения о мерах социальной защиты и материального стимулирования граждан, способствовавших раскрытию преступлений, совершенных организованными преступными группами».

Наиболее социально опасными в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина является правонарушения со стороны должностных лиц органов власти и местного самоуправления. Степень общественной опасности этих правонарушений подчеркивается и уголовно-процессуальным законодательством России уголовные дела о преступлениях против государственной власти и правосудия расследуются, в основ-

ном органами прокуратуры, которые отнесены Конституцией РФ к органам судебной власти.

К условиям столь бурного развития в нашей стране организованной преступности и коррупции, помимо причин экономического характера, относятся и некоторые государственные просчеты при внедрении рыночной экономики:

1. Чрезмерная идеализация рыночной экономики и практическое отсутствие ее государственного регулирования.

2. Сокращение государственного аппарата силовых, оперативно-розыскных структур привело к тому, что эти специалисты ушли работать в сферу экономики, которая не регулировалась и не контролировалась государством. Почти во всех уголовных делах по организованной преступной деятельности фигурируют в качестве исполнителей или соучастников бывшие и действующие работники правоохранительных органов и силовых структур.

3. Перекосы в идеологизации общества по пути чрезмерного виктимизирования - страха, боязни, подчинения силе и т. д., а также возвеличивания, возвышения преступной субкультуры, криминального образа жизни, насилия и безответственности за преступления способствуют развитию организованной преступности как системы, пополнению ее за счет несовершеннолетних правонарушителей и молодежи.

4. Неправильная позиция судебных органов, требовавших неприкосновенности частной собственности. (ст. 35 Конституции РФ)

5. Организованная преступность проявляется, в основном, в виде деятельности различных юридических лиц, создаваемых группами преступников для отмывания преступно нажитых средств, перевода за рубеж валюты, незаконного оборота оружия, наркотиков, алкоголя и др. Эти лица, как правило, находятся в тени, скрываются за подставными «руководителями» и представителями подобных компаний. Выявление их для привлечения к уголовной ответственности крайне затруднительно. Первоначально отсутствовала даже правовая ответственность юридических лиц за их правонарушения в сфере экономики. А ведь основными субъектами производственных отношений стали юридические лица, а не государство и физические лица, как при социализме. Все правонарушения и преступления в сфере рыночной экономики совершаются под прикрытием юридических лиц и индивидуального предпринимательства. Поэтому должна развиваться система административной и уголовной ответственности юридических лиц за организованную преступную деятельность в Российской Федерации и за ее пределами.¹

Развитие правовой базы по борьбе с организованной преступностью, организованной преступной деятельностью и коррупцией должно исходить прежде всего из защиты прав и свобод человека и гражданина, принятых и провозглашенных 10 января 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН во Всеобщей декларации прав человека, закрепленных в Конституции Российской Федерации как неотчуждаемые и принадлежащие от рождения каждому человеку. То есть это естественные права, определяющие социальную сущность человека как частицы материального мира.

Правоохранительные органы, сражаясь с преступными формированиями, создают среду, которая является существенным препятствием для борьбы с коррупцией. Создаются «комплексные бригады», зарабатывающие деньги на развале уголовных дел, за взятки организуется давление правоохранительных органов на конкурентов в коммерческой сфере, эти же средства используются для вымогательства; немало фактов похищения работников правоохранительных органов на службу («по совместительству») в коммерческие структуры и создания таковых под патронажем органов право-

¹ Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Под ред. В.В.Луниева. М.: Изд. «Юрист», 2001. С. 185.

порядка. Коррупция проникает в суды. В этих условиях адвокаты делают взятки эффективным инструментом защиты своих клиентов¹.

Действующее законодательство и система борьбы с коррупцией в Российской Федерации не позволяют вести действенную борьбу с этим социальным явлением, которое угрожает не только осуществлению конституционных, демократических принципов построения правового государства, но и экономической и национальной безопасности страны.

Таким образом, необходимо совершенствование действующего законодательства, выработка единого понятийного механизма и принятие новых законодательных актов: закона «О борьбе с организованной преступностью», закона «О лоббизме», «Основ государственной политики в борьбе с коррупцией»; одним из главных принципов борьбы с коррупцией и организованной преступностью должны быть гласность и прозрачность деятельности органов судебной и исполнительной власти, средств массовой информации, граждан и общественных формирований; создание обстановки нетерпимости, осуждения, аморальности любого факта проявления коррупции.

Литература

1. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Под ред. В.В.Лунеева. М.: Изд. «Юрист», 2001.
2. Россия и коррупция: кто кого? Российская газета. – 1998. – 19 февраля.

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО В ИМАМАТЕ ШАМИЛЯ

*Р.Б.Моллакаев,
Р.М.Разаков*

Предлагаемый нами документ происходит из коллекции арабских писем Шамиля и его наибов, сохранившихся в личном архиве акад. Б.А. Дорна. Этот документ представляет для нас интерес как аналогия к «Низаму Шамиля», опубликованному в 1870 г. Редакцией ССКГ².

«Низам Шамиля» вместе с другими документами (всего их четыре) был изложен и принят на Андийском собрании должностных и почетных лиц имамата в конце 1846 или начале 1847 г.³

В предисловии к переводу «Низама» (арабский текст не был опубликован) редакция сообщает, со слов Амирхана Чиркеевского – многолетнего секретаря Шамиля, что до объявления положения о наибах Шамилем не было дано никаких письменных инструкций и указаний ни наибам, ни другим подчиненным ему лицам⁴.

Создание особых уложений, предписаний, так называемых «низамов» («низам» – араб. «уложение» букв.: «строй», «порядок»), – совокупность отдельных инструкций и постановлений имама Шамиля было вызвано потребностями укрепления имамата⁵.

Шамиль ввел новые законодательные установления, выработанные в соответствии с нормами шариата – этого религиозного кодекса народов мусульманского Востока. Низамы регламентировали всю административную, хозяйственную и военную жизнь имамата, а также обыденную жизнь горцев⁶.

¹ Россия и коррупция: кто кого? Российская газета. – 1998. – 19 февраля.

² Низам Шамиля // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. 3. – Тифлис, 1870. – С. 1-18.

³ Там же. – С. 5.

⁴ Там же. – С. 2.

⁵ Исмаилов М.А. История государства и права Дагестана. – Махачкала, 2006. – С. 302.

⁶ Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. – М., 1963. – С. 105.

«Низам Шамиля» от 1847 г. содержит несколько положений: а) и наибах, б) об обязанностях муфтиев и кадиев, в) о наказаниях для сотенных, десятских и рядовых. Положение о наибах, содержащее 14 параграфов или глав, предусматривает беспрекословное подчинение наибов имаму. Каждый наиб по этому Положению должен был руководить общественной жизнью вверенного ему наибства, следить за строжайшим соблюдением норм шариата, прекращать раздоры и столкновения, разбирать не решенные кадиями тяжбы.

Низамы, принятые Шамилем, включали также целую систему наказаний за уклонение от воинской повинности, штрафы за воровство, предусматривали вопросы торговли и обмена, уделяли внимание воспитанию моральных устоев горцев, распорядку домашнего быта. Шамиль, опираясь на шариат и низамы, накладывал на горцев целый ряд запретов в их общественной и семейной жизни. Как свидетельствует документ, курение и нюхание табака, танцы, мелкая кража, сборища молодежи рассматривались как тяжкие преступления. Любые отклонения от предписанных правил наказывались по всем правилам шариата. Такими строгими мерами по отношению к нарушителям Шамиль считал возможным преодолеть неустройство внутренней жизни имамата.

Сравнивая оба «Низама» (Положение о наибах 1847 г. и предлагаемое ниже Положение (Повеление) наибам, мы должны отметить удивительное совпадение по содержанию первых параграфов «Низама» 1847 г. и «Низама»; в остальном документ менее пространен, охватывает всего девять пунктов, больше посвящен этическим нормам, в то время как первый («Низам» 1847 г.) в основном рассматривает обязанности наибов по внутреннему управлению и охране границ. Что касается времени его составления, он мог быть создан приблизительно в одно время с «Низамом» от 1847 г. (в любом случае не позже 1853 г.), являясь дополнением к нему или одной из предварительных редакций этого «Низама». Уже в 1853 г. этот документ в числе других поступил в Академию наук.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ИМАМАТА ШАМИЛЯ

Р.Б.Моллакаев,

Р.М.Разаков

Роковые для царизма 1840–1843 гг. усилили еще больше могущество Шамиля. Но Шамиль прекрасно понимал, что царские войска сильны, и что завоеватели будут и впредь утверждать свое господство на земле горцев. Поэтому Шамиль после одержанных блестящих побед неутомимо трудился над созданием и укреплением в горах определенной государственной системы. Он считал, что лишь хорошо приспособленное к потребностям обороны и нуждам горцев управление может служить прочным основанием для дальнейших политических преобразований и успехов в борьбе с противником. Исходя из этого, Шамиль с самого начала своей деятельности старался во всех горских обществах установить власть на демократических началах.

К 1840–1841 гг. Шамиль создал большое государство, основанное на военно-теократических принципах. Он сумел организовать борющиеся горские силы и окружить себя верными в борьбе помощниками.¹

Государство включало в себя значительную часть горного Дагестана и Чечни. Во главе государства стоял имам Шамиль. Он представлял собой верховную светскую и религиозную власть, а титул, используемой им в его корреспонденции – амир аль-муминин (правитель правоверных) означал его утверждение полного суверенитета. В

¹ Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – Махачкала, 1939. – С. 92.

основном только законы шариата, главным толкователем, которым был сам имам, ограничивали его власть.¹

В руках Шамиля была сосредоточена вся военная, гражданская и духовная власть над всей подвластной ему территорией восточного Кавказа.

Для решения важнейших дел, относящихся к управлению страной, Шамиль учредил в 1841 г. государственный совет – диван-хана. М.Гаммер без уточненных данных утверждает, что, хотя и формально, Диван-хана был учрежден в 1837г². В совет входили лица, пользовавшиеся свободным доверием самого Шамиля, из числа заслуженных наибов и старших лиц духовного звания. Постоянными членами государственного совета были: Магомед-Эфенди Кази-Кумухский, аджаб-Магомед Чиркеевский, Юсуф-Гаджи, Джамалудин (тесть имама), Кибит-Магомед Глитлинский, Ахверди, Гаджи Каранайский и др. При решении военных и гражданских вопросов голос Шамиля был вполне самостоятелен, все же прочие дела общего характера решались в совете большинством голосов. Работа в совете была распределена следующим образом: понедельник, вторник, среда и четверг посвящались, главным образом, общим вопросам управления, причем в понедельник и вторник обсуждались дела обществ, ближайших к резиденции имама, как-то Чечни, Ичкерии, Анди и др., а в среду и четверг – дела более отдаленных обществ Дагестан. В эти же дни выслушивались письменные донесения наибов и их устные доклады, если они по вызову имама являлись лично. По обсуждаемым вопросам совет не только принимал решения, но и указывал сейчас же, кем и как это решение должно быть немедленно исполнено. Суббота и воскресенье были предназначены для приема отдельных посетителей и для разбора их жалоб и претензий, пятница назначалась исключительно для молитв и отдыха.

В функции совета, кроме решения наиболее важных вопросов страны (управления, военной организации, хозяйственных мероприятий и т.д.) входил и суд. На суде разбирались все спорные вопросы и жалобы, поступившие через наиба или прямо от горца. Совет и суд шли под председательством Шамиля в присутствии секретаря и всех членов и приглашенных лиц.³

Дела чрезвычайной важности, требующие особенно внимательного обсуждения и тесно связанные с общими интересами страны, рассматривались на созываемым Шамилем съезде наибов, алимов, других представителей местной власти и депутатов от народа.

Съезды проходили в Дарго (1841 г.), Алмаке (1845 г.), Анди (1847 г.), Ругудже (1851 г.), в Шали (1858г.), в Хунзахе (1859 г.) и имели огромное консолидирующее значение.⁴

Столицей государства было первоначально Ахульго, потом новое Ахульго, а после разрушения их генералом Граббе в 1839 г. столица была перенесена в Чечню, сперва в аул Дарго, затем в Ведено. Из своей столицы Шамиль связывался с каждым наибством и аулом при помощи созданной им в 1842 г. так называемой «летучей почты». Сообщение было организовано очень просто: каждый посланец Шамиля в любом ауле мог предъявить бланк, выданный имамом или наибом, и немедленно, без всякой задержки получал свежего коня и проводника, а на ночлег – место для ночевки и продовольствие. Летучая почта обеспечивала Шамилю быструю и постоянную связь со всей подвластной страной.

¹ Моше Гемер. Шамиль – правитель государства и его дипломатия. – Махачкала. 1997.

² Айбатов М.М. Государственно-правовая мысль народов Северного Кавказа. – М., 2006. – С. 137.

³ Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – Махачкала, 1939. – С. 93–94.

⁴ Айбатов М.М. Государственно-правовая мысль народов Северного Кавказа. – М., 2006. – С. 139.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Н.Б.Насрудинов

Экстремизм и самая ее ужасная сторона терроризм уже довлеет над разными регионами, странами и постепенно ее охватывается почти весь мир. Мы знаем, что любое явление – это следствие причины. А что является причиной и где ее искать уважаемую?

И одной из причин этого является размах терроризма, приобретающий сегодня поистине всемирный характер. Существенные изменения и в формах терроризма, и в практике борьбы с ним произошли и в нашей стране. Россия столкнулась с вопиющими фактами его проявления, как на собственной территории, так и в ближнем зарубежье. События последних лет со всей определенностью доказали, что Россия, как и все мировое сообщество, не в силах противостоять размаху терроризма.

Со второй половины XX века скорость передачи информации, сама информация, информационные потоки, т.е. понимая под информационными потоками - транзит всего чего необходимо для стабильного экономического, политического, социального (этот компонент, как ее составляющей уже и приняли и почувствовали все) существования поняли подавляющее большинство стран.

Современную международную обстановку трудно назвать стабильной во все возрастающей мировой глобализации. Бывший министр юстиции США Рамсей Кларк в интервью «Независимой газете» так определил глобализацию. Это отказ от национальной независимости. Это отказ народов от их культур, которые формировались в течение многих тысячелетий. Это отказ нашим детям в возможности построить свою жизнь на уровне экономической достаточности[3]. Получается экономическая достаточность, развитость и успехи нужна только США и другим развитым странам.

Если посмотреть на корни политического экстремизма, переросшую в политический терроризм, наверное, нужно привести, во-первых, такие примеры как возникновение, начало и протекание Суэцкого кризиса 1956 года. В это время Англия, Франция, да и США в этом районе имели планы на интервенцию этой территории, потому что он был стратегическим районом по транспортировке нефти в эти капиталистические государства. А политика Насера по отношению к СССР заставило США отвернуться от финансирования возведения Асуанской плотины, а это в свою очередь подтолкнуло Насера на национализацию «Всеобщей компании морского Суэцкого канала».

И начинается противостояние СССР с этими странами, т.е. возник международный кризис. «... к 1960 г. крупных колоний в мире остались считанные единицы. Прежняя система административного колониализма рассыпалась. Его наследство в основном досталось США, предложившим новые методы эксплуатации ресурсов народов, избавившихся от примитивного порабощения европейцами»[1. – С. 28.].

Политический терроризм был инструментом для обеспечения нефти все возрастающей экономики США и других западных стран, т.е. налицо экономический терроризм. И мы знаем, какие потоки нефти после шли через этот канал.

Далее возьмем нынешнее положение дел. Сирия и Украина также являются транзитными странами для перекачки нефти и газа для этих же развитых, капиталистических стран, а Сирии является зоной влияния России.

Основой конфликта является тоже экономика Украины, которую специально развалили для приобретения за бесценок, т.е. государственная собственность приобретает новых хозяев.

На Украине идет перераспределение собственности между олигархами этой страны, и при этом подняли голову представители правого блока, фашисты, бандеровцы, ультранационалистические, расистские группы, партии и движения.

Для США необходим рынок сбыта сланцевого газа, этот газ они начали добывать, и они же подтолкнули определенные силы, чтобы совершили политический переворот на Украине. Однако развязанную натовскими странами во главе США гражданскую войну ставят в вину России. «И хотя мы регулярно клеймим другие государства, называя их странами – изгоями, мы сами превратились в самую большую страну – изгоя. Мы не соблюдаем договоров, мы пренебрегаем международными судами, по собственному желанию мы наносим удары туда, куда вздумается, мы отдаем приказы ООН, но не платим членских взносов. Мы жалуемся на терроризм, но наша империя стала сегодня самым дерзким террористом»[2. – С. 38.].

Мы видим, что исходя из интересов, фигурами политического экстремизма могут выступать отдельные лица, группы людей, целые государства, а также объединения государств.

Политический экстремизм в насильственной форме характерен для политики тоталитарных государств, а этот тоталитаризм может быть выражен толпой, как хотите, назовите ее: правый блок, фашисты, бандеровцы, ультранационалистические, расистские группы. Как утверждают сами США они гегемон демократических государств, но они же играют роль полицейского во всех уголках Земли, с проявлением элементов политического экстремизма.

Желание лидировать экономически, ставить в экономическую зависимость целые страны порождает политический экстремизм, который начинает сочетаться с экономическим, национальным, религиозным, экологическим экстремизмом.

Национальный экстремизм в свою очередь находит выражение в обеспечении интересов и прав титульных наций в ущерб другим национальным и этническим группам, и он часто связан с сепаратизмом.

Мы уверенно можем утверждать, что Республика Дагестан владеет территорией выгодной с точки зрения международного положения, где сконцентрированы и пересекаются важные стратегические коммуникации, которые связывают европейскую часть с Ближним Востоком, Средним Востоком и центральной частью Азии. Дагестан обладает довольно развитой системой транспортной сетью, которая является замыкающей частью транспортной системы Российской Федерации, здесь же обеспечиваются водную и наземную взаимоотношения с государствами Закавказья и Юго-Западной части Азии. И значительным моментом является, что на территории Республики Дагестан расположен трубопровод по перекачке нефти из Республики Азербайджан в Новороссийск.

В этой связи возрастающим потенциалом обладает Махачкалинский морской порт, объявленный международным, и этот потенциал может существенно увеличиться в будущем. Постепенно раскручивается транспортировка танкерами нефти из Казахстана в Дагестан, чтобы транспортировать по трубопроводу Баку-Новороссийск, идет разработка проектов возведения в столице Дагестана терминала для нефти и возможного трубопровода из Актау до Махачкалы.

Несомненно, что Дагестан, заселенный главным образом сторонниками ислама, исполняет ключевую роль в реализации взаимоотношений мусульман Северного Кавказа с исламскими государствами Среднего и Ближнего Востока и является воротами России в этот важный для ее национальных интересов регион. Собственно, благодаря этому Республика Дагестан устойчиво находится в поле зрения разных заинтересованных государств, политических, националистических, религиозных и других организаций и движений региона.

Как и до сих пор, Дагестан сумел отстоять как смог от втягивания в большую войну, но, тем не менее, элементы экстремизма и терроризма на территории Дагестана иногда мы встречаем.

Литература

1. Герман А.А. Роль СССР и США в Суэцком кризисе. – Издательство «Лицей», 2007.
2. Гор Видадь. Почему нас ненавидят. – М., 2003.
3. Независимая газета. – 9 октября 2010.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СССР В НАЧАЛЕ 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*О.Т.Омаров,
Р.М.Разаков*

Система управления сложившаяся в СССР, известная как командно-административная, стала давать сбои, то есть все чаще возникали трудности с точки зрения достижения тех целей, которые – по крайней мере, на бумаге – она ставила перед собой: централизованного планирования, производства и распределения, контроля над этими процессами.

Даже простое знакомство с официальными документами эпохи видно, что в них присутствует, стремление предоставить действительность в самом оптимистическом свете: цели, объявленные проекты, обещанные изменения или не были выполнены вообще или выполнены минимально. Так называемые государственные планы, в конечном счете, бесконечно повторяли апелляции, обреченные на неисполнение. [22, С. 210]

Ряд современных ученых полагают, увеличение кризисных явлений в экономике во время этого периода было связано с фактом, что преобразования в социально-экономической сфере не были преобразованиями для поддержки политических и социальных сфер. Что представляло советское общество в период брежневского правления?

Политическое развитие общества характеризовалось всевластью партийно-государственного аппарата. Его роль в производственной координации, распределении благ чрезвычайно росло, наблюдался быстрый рост числа бюрократов (18 миллионам человек) [35].

Быстрому росту бюрократов способствовал рост многочисленных привилегий. Вследствие отсутствия механизма апелляции действий официальных лиц росла их безнаказанность, аппарат часто даже не считал необходимым управляться конституцией. Кроме того, главы центральных и региональных партийных комитетов выпускали декреты, инструкции, которые непосредственно противоречат конституции. Такое положение дел, вело к быстрому развитию теневой экономики, разграблению государственной собственности, объединю преступных элементов с органами государственной власти. [15, С. 253]

Главное противоречие в политической системе явилось расхождение между демократической формой и бюрократической сущностью Советской власти. В конституции 1977 года советского государства было подчеркнуто равенство всех граждан. Однако основные положения заявленные в конституции, расходились действительным состоянием дел. На выборах в Советы многие из депутатов были избраны из числа простых граждан. Однако, фактическая вся власть сконцентрировалась в верхнем эшелоне: партия осуществляла контроль над всеми, исключительно партийные деятели были назначены на руководящие должности. [15, с. 252]

Верховный Совет не управлял правительством, а был в сущности декоративной организацией, призванная только одобрять решения, подготовленные партийным аппаратом. В местном совете все было решено исполнительным комитетом, который в свою

очередь выполнял указания секретаря окружного комитета КПСС. Таким образом действительная власть в стране полностью была в руках партийного аппарата.

В условиях коррупции власти, многочисленных фактов нарушения закона от аппарата, разграбления государственной собственности изменился весь образ жизни советского общества. Кризисные явления, выразились в падении трудовой дисциплины, идеологической работы, росте апатии и безразличия. В духовном развитии общества наблюдается усиливается критический дух, растет диссидентское движение, которые выступали с критикой командно- административной системы. [17, С. 56]

К началу 80-х годов советская тоталитарная система лишилась массовой поддержки общества. Кризисные явления советской экономики в 70-х - начале 80-х годов т было известно управлению, однако это не могло быть решено на радикальных реформ, тем более продажа нефти на запад позволила откладывать этот вопрос. Между тем кризис в экономике распространялся также на социальную систему, влияя также на государственные органы власти в форме процессов коррупции. Таким образом застой экономической сферы уже угрожал в начале восьмидесятых непосредственно государственному функционированию СССР[38].

К развивающемуся параличу верхушки, накладывалось растущее безразличие и даже недоверие населению к власти. В то же самое время, стала таять широко распространенная в обществе надежда на систематическое улучшение жизни всех, которое служило в прошлом одним из основных факторов национальной поддержки Советской власти. [15, С. 264]

Кризис, становился также кризисом морали и культуры. Под влиянием коррупции и увеличивающегося разрыва между руководителями и руководимыми происходило крушение тех нравственных ценностей, без которых любое общество рискует распасться. Аналогичные кризисные явления зачастую соблюдались, правда, и в других странах в период бурных преобразований. Однако чего недоставало СССР, так это именно преобразований. Страна пребывала в застое. Как следствие застоя, развивался пессимизм. Официальным властям не было никакой надежды на альтернатив. От руководящих кругов уже давно не поступало никаких новых или стимулирующих идей.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что к моменту прихода к власти Горбачева, в стране все больше нарастал кризис, а вместе с ним и необходимость коренных перемен, коренной перестройки. И, следовательно, перестройка – процесс закономерный и исторически необходимый. Однако вопрос, который в этой связи возникает, и по которому продолжают острые споры ученых и сегодня – в какой мере была продумана содержательная часть самой перестройки. Были ли выработаны четкие и эффективные механизмы ее реализации.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В СССР

*О.Т.Омаров,
Р.М.Разаков*

На первом же пленуме Центрального комитета М. С. Горбачев дал первые сигналы изменениям, сумев заменить много членов политбюро и выдвигавший первые лозунги, нацеленные на стимулирование динамизма, потерянного страной и вывести экономику на путь большей эффективности. В то же время Горбачев впервые вводит слово «перестройка», которое сначала было понято вполне узко – как реорганизация экономики. Но последнее значение этого слова стало определяющим в эпоху перемен периода М. С. Горбачева.

Ключевые фразы политического словаря М. С. Горбачева стали: поворачивать экономику к лицу, создать достойные условия труда и жизни советского народа, переориентировать экономику на общественных потребностях людей, сделать все для социального развития деревни, создать нормальные условия для жизни сельского труженика, повысить уровень жизни большей части населения, предоставить каждой семье определенную квартиру или дом к 2000, заботиться о ветеранах войны и работы, сокращать управленческие расходы, установить энергичный социалистический рынок, создать социалистическое конституционное государство, обновить национальную политику и решить много других проблем.

Весной 1985 года казалось, что страна вводит новый цикл обновления связей с общественностью, направленных на формирование политической демократии, демонополизации экономики, выпуска частной инициативы, появления трудовой мотивации. Эти трансформации должны были увеличить уровень социального обеспечения и создать социально-экономический и политический комфорт для раскрытия духовного, творческого, морального потенциала индивидуальности. Реформы, другими словами, должны были раскрыть все общество во всех его аспектах.

Однако, главная задача состояла в том, чтобы остановить распад системы «государственного социализма» и предоставлять интересы его правящей элиты – номенклатуры, которая создала этих политиков и выдвинула их наверх. Тщательное преобразование общественных структур, в первую очередь экономики, однако, полное и заранее обработанное понятие того, как сделать это не было.

Декларативная природа программ реорганизации стала преобладающим. Играло отрицательную роль и другое обстоятельство, в первые годы перестройки не было никаких серьезных сил, способных оказать давление на государственное руководство, побудив его искать эффективный и соответствующий в быстро изменяющейся ситуации решения.

В обществе было только довольно абстрактное требование изменений; к сознательной готовности широких масс для радикальных трансформаций для изменения модели социального развития все еще было необходимо пройти большой и трудный путь. Да по-другому и не могло быть. Подобная программа обновления всей страны, чтобы изменить отдельное и коллективное поведение людей значительно было не просто. Так или иначе это затрагивало интересы всех.

В 1985 как это было уже сказано выше на пленуме Центрального комитета КПСС, ставка на ускорении социально-экономического развития страны была объявлена. Его рычаги касались научно-технической революции, технологического перевооружения машиностроения и активизации «человеческого фактора».

На встрече в Центральном комитете с ветеранами движения Стаханова и молодыми ударниками труда в сентябре 1985 М. С. Горбачев убедил, не сводить все к рублю, не ждать появления нового класса машин, а мобилизовать энергию молодежи к действию «скрытых резервов», а именно, достигнуть максимальной загрузки имеющихся мощностей путем организации трех - четырехмесячного рабочего режима, усилить трудовую дисциплину, выполнить механизацию и автоматизацию силами местных рационализаторов, немедленно увеличить качество продукта. С этой целью был создан еще один рычаг управления – государственный контроль качества.

Однако, ставка на энтузиазм, который не поддерживался с необходимым оборудованием и квалификацией работников, привела не к ускорению, а к значительному росту несчастных случаев в различных отраслях национальной экономики. Катастрофа на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 стала самым большим из них, Чернобыль - мрачный символ приближающейся катастрофы общества и государства, во главе которого были политики, неспособные предсказать последствия своих решений.

В середине восьмидесятых по всей стране были начаты две кампании: борьба с алкоголизмом и с «нетрудовыми доходами». Сокращение виноградников, сокращение алкогольных напитков, увеличение цен на них, привели к росту спекуляции алкоголя, самогонварений, к массовым отравлениям людей. Борьба с «нетрудовыми доходами» была на практике сведена к очередному наступлению местных властей на личные подсобные хозяйства.

Политической номенклатуре удалось внести идеи обновления в массы, но инициаторам «перестройки» не удалось удержать эти процессы.

Чтобы заменить идеологию «обновления социализма», идеи «рыночных отношений» получают значительную силу.

Страх потерять власть вынудил верхушку политической номенклатуры перейти на позиции рыночной экономики, занять терминологию «диссидентов», захватить идеи «новых политических взглядов» и стать на сторону приватизации того, чем раньше только управляли. К политической номенклатуре в первую очередь, которая безраздельно располагала богатством страны вследствие неограниченности власти понимание, пришло понимание того, что они могут сохранить доминирование только, превратившись во владельцев принадлежащей государству общественной собственности.

Если кратко характеризовать ситуацию, созданную в этом отношении, то нужно отметить, что переход к новым реалиям в стране был выполнен не буржуазно-демократическим способом, а преступно-бюрократическим.

Приватизация номенклатуры и бюрократическая либерализация создали специфический сплав, который имеет слабое сходство с рыночными отношениями. Таким образом принятие в июне 1990 резолюции Верховного совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике», и затем серии других законодательных актов (среди них важное место было занято «Главными направлениями на стабилизации национальной экономики и переходе к рыночной экономике», утвержденной в октябре 1990) стало следующим шагом в экономической реформе.

В них предусматривалось: демократизация, децентрализация и приватизация собственности, организация акционерных обществ и банков, развития частного предпринимательства, и т.д.

Фактически это была попытка создать государственную рыночную экономику с близким переплетением (и иногда и слияние) административных органов и структуры рынка, которые таили в перспективе – при отсутствии четко обозначенных противовесов и ограничителей – угрозу или подавления первыми органически чуждых им частнохозяйственных элементов, или коммерциализации и сверхкоррупционности государственных органов регулирования экономики.

Помимо механизма и сроков внедрения правительственных мер были запланированы в документах программы очень приблизительно.

В альтернативной «Программе 500 дней», подготовленная группой экономистов во главе со С. С. Шаталиным и Г. А. Явлинским, представленной вниманию общественности намечалось за короткий промежуток времени провести кардинальную поэтапную приватизацию общественных отраслей с ориентацией к прямому переходу к свободным рыночным ценам, тем самым ограничив власть центра. Но Правительство отклонило его.

Это не спасло ситуацию на рынке и подорвало уверенность населения к центральной власти. Сочувствие людей СССР было отдано лидерам обещающим, провести реформы не за счет работников, и на благо их. Особенно энергично выступало против обнищания людей руководство Российской Федерации, которое возглавил с мая 1990 года Б. Н. Ельцин, кандидат в члены Политбюро Центрального комитета КПСС.

К тому времени этому политику уже удалось ввести острый конфликт с генеральным секретарем и номенклатурой из-за критики на пленуме Центрального Комитета в октябре 1987 из-за непоследовательности демократических реформ. Летом 1989 года в стране прошли первые крупные забастовки работников. Если в экономике реорганизация началась с постановки задачи «ускорения» социально-экономического развития, то в духовной и политической сфере «гласность» стала ее ключевой задачей.

Прямые трансляции заседаний XIX партийной конференции КПСС, съездов народных депутатов СССР, которые приковали внимание огромного числа людей, стали инновацией. Также лучшие литературные работы и научные исследования западных авторов, открывающих природу и источники тоталитарного режима, стали доступными для чтения.

В партийном управлении не было никакого согласия о целях, задачах и «мере» гласности. Консервативное крыло настаивало на том, чтобы сворачивать критику тоталитаризма.

Во внедрении реформы политической системы в СССР и развития политического кризиса можно выделить несколько этапов. Первое, с марта 1985 до января 1987, прошло под лозунгом «это - больше, чем социализм».

М. С. Горбачев в книге «Перестройка и новое мышление» сформулировал позицию следующим образом: «Разумеется, Советскую власть мы менять не собираемся, от ее принципиальных основ отступать не будем. Но изменения необходимы, причем такие, которые укрепляют социализм, делают его политически богаче и динамичнее».

Значительные изменения в управлении КПСС начались. Самые одиозные фигуры из окружения Л.И. Брежнева удалились. Была начата борьба с коррупцией, партийные головы дискредитировавшие себя на местах, были заменены. На 1985-1986 более чем 60% секретарей окружных комитетов и региональных комитетов были заменены. КПСС взяла на себя ответственность за деформации предыдущих этапов. Была начата реабилитация репрессированных деятелей партии и советского государства, представителей интеллигенции. Одновременно политическая система общества оставалась неизменной, ведущая роль КПСС как политической партии не была подвергнута сомнению.

Уже во время этого периода начались разногласия среди сторонников реорганизации. Ведущее ядро партии, созданное вокруг Горбачева, меньше, чем за два года, было разделено на группы, сопротивляющиеся друг другу. Потребность изменений была понята всеми, но поняла эти изменения по-другому.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ США)

***Б.Д.Осаев,
Р.М.Разаков***

Актуальность изучения принципа разделения властей на примере Конституции США заключается в том, что как в России, так и в США основным законом является конституция, определяющая весь государственный строй и обеспечивающий демократический режим и соблюдение прав и свобод.

Исходя из актуальности темы, определяется цель написания выпускной работы, которая заключается в том, чтобы показать, в чем же заключаются принципы разделения властей и механизма системы сдержек и противовесов в Конституции РФ и Конституции США.

В соответствии с поставленной целью предстоит решить ряд задач:
-изучить общую характеристику Конституции РФ и Конституции США;

- сопоставить отдельные положения Конституции РФ и Конституции США;
- определить роль системы сдержек и противовесов в России и США.

В процессе работы использовались следующие источники информации: Конституция РФ, Конституция США, переведенная на русский язык, труды зарубежных и российских авторов, учебные пособия, средства Интернет.

Все остальное законодательство и административное правотворчество должно соответствовать нормам конституции. Конституция, таким образом, рассматривается как правовая основа конституционного строя или существования конституционализма, в содержание которого включается ряд компонентов: права и свободы граждан, представительное правление и принцип разделения властей.

Объем конституционного регулирования в России и США странах был весьма неодинаков в ходе исторического развития и менялся главным образом по двум взаимосвязанным причинам.

Первая - фактор политической борьбы; в результате этой борьбы в конституциях появляются и развиваются демократические права и свободы. Под влиянием этого же фактора происходят изменения в отношениях между законодательной и исполнительной властью, парламентом и правительством.

Вторая причина, ведущая к усложнению конституционного регулирования, - изменение самого экономического базиса, появление новых реалий, необходимость разрешения проблем, приобретающих важное внутригосударственное и международное значение.

Конституция США (англ. United States Constitution) - основной закон США, имеющий высшую юридическую силу. Конституция США была принята 17 сентября 1787 года на Конституционном Конвенте в Филадельфии и впоследствии ратифицирована всеми тринадцатью существовавшими тогда американскими штатами. Считается первой в мире конституцией в современном понимании. Состоит из семи статей, за время действия Конституции были приняты двадцать семь поправок, которые являются ее неотъемлемой частью.

В основе Конституции США лежит принцип разделения властей между законодательной (конгресс), исполнительной (президент) и судебной (верховный суд и нижестоящие суды) ветвями. Штатам США даются широкие права в области законодательства.

Структура. Конституция США включает сегодня преамбулу, 7 статей и 27 поправок и представляет собой весьма лаконичный документ. При этом преамбула ни судами, ни доктриной в качестве составной части Конституции не признается. В ней обозначены источник, от которого исходит Конституция («Мы, народ...»), а также цели принятия последней (образование более совершенного Союза, утверждение правосудия, обеспечение внутреннего спокойствия, организация совместной обороны, содействие общему благосостоянию и обеспечение благ свободы). В Конституции наряду с организацией власти регулируются вопросы обеспечения стабильности и верховенства самой Конституции, а также фрагментарно некоторые вопросы правового статуса человека и содержатся переходные положения. Первые три статьи определяют статус федеральных органов государственной власти: Конгресса (ст. I), Президента (ст. II) и Верховного суда (ст. III). Вопросы федерализма урегулированы в основном ст. IV. Наконец, три заключительные статьи посвящены по большей части самой Конституции. Статья V регламентирует процедуру принятия поправок к Конституции, ст. VI содержит гарантии верховенства и высокого политического авторитета Конституции (необходимость принесения присяги о ее соблюдении всеми парламентариями, а также должностными лицами исполнительной и судебной власти страны). Что же касается ст. VII, то она представляет сегодня лишь исторический интерес, устанавливая порядок

ратификации Конституции штатами, а также удостоверяя ее юридическую легитимность.

Порядок изменения. Изменение Конституции США осуществляется в отличие от конституций многих других стран путем добавления к ней поправок, не включаемых в ее текст. Нужно обратить внимание на то, что каждая публикация текста статей Конституции и поправок к ней включает все, в том числе недействующие (измененные или отмененные) ее положения. Поправки публикуются отдельно, после статей первоначального текста, в хронологическом порядке, каждая под соответствующим порядковым номером.

Особенности. Конституция США является первой писаной конституцией, которая оказала влияние на конституции многих стран мира. Под ее влиянием в мире стала распространяться доктрина конституционализма.

Юридической моделью реализации идеи разделения властей с использованием системы сдержек и противовесов явилась установленная Конституцией США впервые в истории президентская республика. Наряду с разделением властей ключевыми, концептуальными идеями Конституции явились федерализм и судебный контроль, включивший вскоре и проверку конституционности правовых актов. Как утверждают американские исследователи, перечисленные принципы представлялись «отцам-основателям» настолько самоочевидными и бесспорными, что они не получили прямого словесного закрепления в тексте Конституции, пронизывая, однако, все ее содержание.¹

По форме правления США, как отмечалось, - президентская республика. Прямого указания о том, что данное государство представляет собой республику, в Конституции страны нет. Она гарантирует республиканскую форму правления лишь штатам (разд. 4 ст. IV). Однако наличие избираемого на определенный срок Президента, выполняющего функции не только главы исполнительной власти, но и главы государства, обременение его юридической ответственностью перед парламентом в форме импичмента служат неопровержимыми доказательствами существования в США именно республиканской формы правления. При этом разработанная отцами-основателями (по образу и подобию дуалистической монархии в тогдашней Великобритании) американская модель разделения властей обусловила установление особой разновидности республиканской формы правления, которая в теории получила наименование *президентской республики*.

В своей твердой приверженности принципу *разделения властей* отцы-основатели руководствовались опасением концентрации власти в любом ее проявлении. Так, стремясь не допустить централизации власти, творцы Конституции поделили ее между федерацией и штатами. В осуществлении же государственной власти на федеральном уровне участвуют различные органы - Конгресс, Президент и Верховный суд, олицетворяющие три ее ветви со строго разграниченными функциями и механизмами взаимоконтроля. Поскольку наибольшую тенденцию к возвышению имеет власть исполнительная (американцы того времени испытали это на себе в виде злоупотреблений со стороны английских монархов и их губернаторов в колониях), ее сделали выборной, обязанной следовать предписаниям законов, принимаемых Конгрессом. Но творцы Конституции опасались и чрезмерной власти законодательного органа. Поэтому он был разделен на две во многом равноправные палаты и в нормальной ситуации отстранен от выборов Президента. Далее, остерегаясь «тирании большинства» и «выборного деспотизма», разработчики американской Конституции приняли меры и против «сговора» двух выборных органов, уравновесив демократические, «политические» ветви власти

¹ Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. – М., 1985. – С. 10.

невывборной, а значит, не демократической и «не политической» судебной властью в лице прежде всего Верховного суда США.

Указанная схема, в основу которой легли идеи Ш. Монтескье, была дополнена (и этим сделан огромный шаг вперед в развитии теории и практики разделения властей) механизмом взаимоконтроля всех трех ветвей власти. Каждая из них стала как бы «сторожем» других, предостерегая их от попыток злоупотреблений, тирании и стремления к диктатуре, а также пресекая такие попытки. Указанный комплекс институтов взаимоконтроля получил название системы *сдержек и противовесов* (checks and balances) и впоследствии в различных модификациях чрезвычайно широко распространился в мировом конституционном пространстве.

В американском же, собственно первоначальном, варианте конституционная система сдержек и противовесов выражается в том, что Президент «сдерживает» Конгресс правом вето на принятые палатами законы и некоторыми другими, не столь радикальными полномочиями. Конгресс «сдерживает» Президента правом преодоления его вето, возможностью выступить в отношении него в качестве суда посредством импичмента. Последнее полномочие распространяется на всех гражданских должностных лиц вообще, включая судей. Тем самым право импичмента выступает как парламентский противовес и по отношению к судебной власти.

Кроме того, Президент и Конгресс (в лице Сената) могут оказывать влияние на Верховный суд, обладая правом совместного формирования его персонального состава. Наконец, Верховный суд «сдерживает» Конгресс и Президента правами признавать их акты неконституционными (это право в Конституции не записано, но возникло в ходе ее применения), разрешения споров между ними, а также толкования Конституции. Использование принципа разделения властей в качестве основополагающей идеи, с которой соотносится вся конституционная организация государственного механизма, породило концепцию «смешанной конституции» («mixed constitution»), которая не дает преимуществ ни одной из ветвей власти, а путем сочетания и взаимоконтроля их деятельности делает государственную власть ограниченной в своих притязаниях и наименее опасной для человека. Именно «смешанный» тип конституции, по утверждению американских специалистов, является на сегодня самым желательным и адекватным правовому демократическому государству.

Следует отметить, что система сдержек и противовесов изначально делала невозможным полное, абсолютное размежевание трех ветвей власти. Со временем происходило все большее переплетение их деятельности и полномочий. Так, исключительность права Конгресса законодательствовать существенно поколеблена. С одной стороны, в законотворческой деятельности все более активное участие принимает исполнительная власть: в ежегодных посланиях Президента фактически формулируется программа предстоящей законодательной работы Конгресса; все более широкое распространение приобретают первичное нормотворчество Президента и делегированное законодательство, необходимость которых выводится из конституционных полномочий Президента. С другой стороны, правотворчеством по сути можно, видимо, считать и деятельность Верховного суда по толкованию правовых норм (особенно Конституции и законов), посредством которой формулируются прецеденты, имеющие значение конституционно-правовых и законодательных норм.

Не остается неприкосновенной и сфера деятельности исполнительной власти. Суды посредством системы приказов могут обязывать органы и должностных лиц исполнительной власти выполнить те или иные действия либо воздержаться от их совершения. Воздействие на администрацию осуществляет и Конгресс, принимая резолюции и частные билли.

Юридические и фактические возможности ветвей власти по взаимовлиянию обусловили их неодинаковое соотношение в различные исторические периоды. Разумеется, речь идет прежде всего о борьбе за лидерство между Конгрессом и Президентом. Истории США известны времена возвышения то одного, то другого в зависимости от сочетания экономических, политических, социальных и иных факторов. Правда, чаще чаша весов склонялась в пользу президентской, то есть исполнительной, власти. Периоды некоторого нарушения равновесия ветвей власти в пользу одной из них не меняют общей оценки президентской республики как формы правления, позволяющей наиболее полно и глубоко осуществить принцип разделения властей и установить баланс между различными ветвями власти. Благодаря этому в США прочно утвердился дуалистический государственный режим. Конечно, здесь сказался и общий сравнительно высокий уровень правовой культуры и политических сил, и должностных лиц государства.

Несмотря на определенную трансформацию юридического содержания и практической реализации принципа разделения властей в процессе исторического развития страны, несмотря на его оценку многими политологами как фактора снижения эффективности центрального правительства, этот принцип продолжает оставаться одним из основополагающих начал и в доктрине, и в практике американского конституционализма. Во многом благодаря этому «ни разу за двухсотлетнюю историю Соединенных Штатов не возникало серьезной угрозы, что какой-либо индивидуум или орган правительства станет настолько доминирующим, что сможет подорвать нашу демократическую систему управления».

Конституция США ограничивает право граждан быть избранными во все органы власти на основании возраста и ценза оседлости. Конституция России ограничивает только кандидатов на должность Президента, а также устанавливает образовательный ценз для представителей судебной власти.

Изменения Конституции США производятся путем введения поправок. Основные статьи (гл. 1, 2, 9) Конституции России изменению не подлежат, в случае необходимости выполняется пересмотр и принятие новой Конституции. Конституция США не содержит такого механизма.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Р.Н.Пирова,
Г.Р.Джантемирова*

Современное российское государство представляет собой сложную социальную систему, и среди ее элементов важнейшее место занимает публичная власть со своими институтами. Государственные органы призваны обеспечивать эволюционное развитие общества в условиях политических, экономических и социальных преобразований.

Принятие Конституции Российской Федерации дало мощный импульс для становления российской государственности. Конституция стала своеобразным очередным этапом реформирования государственных органов, провозгласив действие фундаментального принципа осуществления публичной власти - принципа разделения властей¹.

Как было сказано выше, государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации и суды Российской Федерации. Следуя структуре Конституции

¹ Николаев А.В. Проблемы реализации принципа разделения властей в Конституции РФ // Право и жизнь. – 2006. – № 25. – С. 18.

Российской Федерации необходимо выделить особое положение Президента Российской Федерации в системе государственных органов. Президент наделен полномочиями, позволяющими ему обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (ст. 80 Конституции Российской Федерации). При этом Президент, являющийся гарантом Конституции, прав и свобод человека, выступает как самостоятельная ветвь государственной власти, причем целый ряд конституционных норм определяет верховенство президентской власти над другими. Так, ст. 80 подчеркивает, что Президент Российской Федерации определяет основные направления внутренней и внешней политики государства в соответствии с Конституцией и федеральными законами. Данное положение весьма абстрактно, а отсутствие специального закона о Президенте дает основание для расширительного толкования этой нормы.

Президент обладает мощными рычагами воздействия на законодательную и исполнительную ветви государственной власти. На законотворческую работу парламента он вправе влиять, пользуясь правом отлагать федеральные законы, причем Конституция не требует юридического обоснования данного действия.

Другим средством воздействия на парламентариев является право Президента на роспуск Государственной Думы. Первый случай, в котором Президент может распустить нижнюю палату Федерального Собрания, предусмотрен в процедуре формирования Правительства Российской Федерации (ч.4 ст. 111 Конституции Российской Федерации). Президент начинает формирование Правительства с внесения в Государственную Думу предложения о кандидатуре Председателя Правительства, которое рассматривается Государственной Думой в течение недели со дня внесения предложения. При этом Конституция не обязывает Президента не предлагать кандидатуры, ранее отвергнутые Государственной Думой. После трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства Президент распускает Государственную Думу и назначает новые выборы. Причем роспуск Государственной Думы является обязанностью Президента, а не правом. Вместе с тем, ч. 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации предполагает, что решения о назначении Председателя Правительства и о роспуске Государственной Думы должны приниматься одновременно. Президент не может назначить Председателя Правительства и отложить роспуск Думы на неопределенный срок¹.

Таким образом, Президент при назначении Председателя Правительства имеет возможность распустить нижнюю палату Федерального Собрания, троекратно предлагая заведомо неприемлемые или некомпетентные кандидатуры, которые будут отклонены Государственной Думой (конечно, если думское большинство не ставит целью - любой ценой не допустить роспуск Думы). После этого Президент назначает Председателя Правительства, причем совершенно не обязательно, что новый Председатель будет выбран из трех предыдущих кандидатур и распускает нижнюю палату Федерального Собрания.

Государственная Дума может быть распущена в случаях, предусмотренных ст. 117 Конституции. В ч. 3 ст. 117 говорится о выражении недоверия Правительству. Принятие Думой постановления о недоверии Правительству не означает его отставки, так как Президент имеет право отклонить данное постановление. «В случае если Государственная Дума в течение трех месяцев повторно выразит недоверие Правительству Российской Федерации, Президент Российской Федерации объявляет об отставке Правительства Российской Федерации, либо распускает Государственную Думу» (ч. 3 ст.

¹ См.: Коваленко. Л.Л. Проблема реализации принципа разделения властей в России / Л.Л. Коваленко // Молодой ученый. – 2019. – № 39. – С. 96-101. – URL <https://moluch.ru/archive/277/62585/> (дата обращения: 19.01.2020).

117 Конституции Российской Федерации). Значит если Государственная Дума и осуществит данную процедуру, всегда имеется возможность защитить Правительство благодаря альтернативе, предусмотренной в ч. 3 ст. 117, т.е. сам смысл выражения недоверия извращается. Для сравнения: во Франции, форму правления в которой иногда считают аналогичной российской в контексте досрочного роспуска парламента, последствием выражения порицания Правительству будет, как минимум, вручение Президенту Республики заявления об отставке Правительства¹.

Председатель Правительства может поставить перед Государственной Думой вопрос о доверии Правительству Российской Федерации, и в случае если Государственная Дума в доверии отказывает, то Президент в течение семи дней принимает решение об отставке Правительства Российской Федерации или о роспуске Государственной Думы и назначении новых выборов.

Также Президент Российской Федерации может оказывать большое влияние на исполнительную власть. Обусловлено это тем, что Президент назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства Российской Федерации; имеет право председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации; принимает решение об отставке Правительства Российской Федерации.

Являясь формально главой исполнительной власти, Президент оказывает решающее воздействие на работу Правительства. Многие полномочия Президента либо имеют непосредственно исполнительный характер, либо приближены к исполнительной власти. При этом необходимо отметить сложность переплетения сфер деятельности и полномочий Президента и Правительства. Это вызвано тем, что Конституция закрепила ряд функций государственного управления одновременно за Президентом и Правительством, не обеспечив четкого разделения между ними².

Наибольшей критики заслуживает, на наш взгляд, порядок отрешения Президента от занимаемой должности. Он включает несколько этапов. Сначала Государственная Дума должна выдвинуть обвинения против Президента в совершении государственной измены или иного тяжкого преступления. При этом не выделяются в отдельную категорию нарушения норм Конституции Российской Федерации. После выдвижения обвинения Верховный Суд Российской Федерации дает заключение о наличии в действиях Президента признаков преступления, а Конституционный Суд Российской Федерации - о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения. Наконец, вопрос об отрешении Президента от должности поступает на рассмотрение в Совет Федерации, который должен принять решение в трехмесячный срок после выдвижения обвинения Государственной Думой. Однако, отрешение Президента от должности на основании обвинения, подтвержденного заключением Верховного Суда, еще не означает, что впоследствии он будет непременно признан судом виновным в совершении преступления. Заключение Верховного Суда, подтверждающее обвинение, - это еще не вступивший в законную силу обвинительный приговор компетентного суда. Следовательно, возможна ситуация, когда отрешенный от должности, теперь уже экс-президент, будет признан судом невиновным в совершении преступления, обвинение в котором послужило формальным основанием для отрешения его от должности. Но экс-президент не будет восстановлен в должности.

Таким образом, окажется, что отрешение от должности произошло без причин юридического характера. И, наоборот, вопреки заключению Верховного Суда, подтверждающему обвинение, Совет Федерации по политическим соображениям может не принять решение об отрешении Президента от должности. Наконец, Государственная

¹ Энтин Л.М. Разделение властей: опыт современных государств. – М.: Юрид. лит., 1995. – С. 74.

² Комарова В.В. Глава государства, региона Российской Федерации. – М.: ОКТБ, 1999. – С. 116.

Дума может либо выдвигать, либо не выдвигать обвинение против Президента по тем же политическим соображениям, независимо от причин юридического характера.

Недостатки содержит и ст. 92 Конституции Российской Федерации, не дающая ответа на вопрос о том, кто констатирует стойкую неспособность Президента по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия.

Одним из главных недостатков Основного закона следует считать ограниченный набор контрольных полномочий парламента. Специфической формой контроля может считаться возможность отрешения Президента от должности, о чем говорилось выше. Особого внимания требуют контрольные полномочия парламента в отношении органов исполнительной власти. Конституция по существу сводит их к контролю за исполнением федерального бюджета, решению вопроса о доверии правительству в целом и ратификации международных договоров¹.

В практике многих стран выработаны разнообразные формы контроля парламента: вопросы к правительству и непосредственно к премьер-министру, дебаты по общей политике правительства и отдельным вопросам, интерпелляция, постановка вопроса о недоверии или вынесение резолюции порицания, парламентские слушания, парламентские расследования, контроль за делегированием законодательства².

Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации»³ предусматривает такие формы парламентского контроля за деятельностью правительства, как решение вопроса о доверии, вотум недоверия, депутатские вопросы и запросы, письменные обращения комитетов и комиссий палат Федерального Собрания к членам правительства и руководителям федеральных органов исполнительной власти, предоставление Правительством информации о ходе исполнения федерального бюджета. Этих полномочий явно недостаточно. Функционирование эффективного парламентского контроля, основанного на регулярном необходимом взаимодействии с исполнительной властью, не представляется возможным без соответствующей правовой базы.

Правительство Российской Федерации, согласно ст. 1 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» является высшим органом исполнительной власти. Однако исполнительная власть осуществляется на современном этапе, как уже было сказано выше, под значительным влиянием Президента. Во многом от него зависит состав правительства, именно Президент может принять решение об отставке правительства. Конституция Российской Федерации допускает существование лояльного Президенту правительства при любом раскладе политических сил в Государственной Думе. Детальный анализ соответствующих конституционных положений приводит к предположению о том, что авторы Основного закона стремились лишь к формальному обозначению разделения президентской и исполнительной ветвей власти. Закрепление целой группы функций государственного управления одновременно за Президентом и Правительством вызвало появление правовых коллизий. Справедливо ставится вопрос о том, несколько способствует реализации правомочий правительства подчинение отдельных министерств и ведомств непосредственно Президенту⁴.

¹ См.: Законодательство Российской Федерации: теоретические вопросы, проблемы и перспективы. «Круглый стол» журнала // Государство и право. – 1992. – № 10. – С. 5; Коваленко, Л.Л. Проблема реализации принципа разделения властей в России // Молодой ученый. – 2019. – №39. – С. 96-101. – URL <https://moluch.ru/archive/277/62585/> (дата обращения: 19.01.2020).

² Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт /В.Е. Чиркин. – М.: Зерцало, 1998. – С. 160.

³ Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс /www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.01.2020 г.).

⁴ Абрамова А. И. Комментарий к Конституции Российской Федерации / А.И. Абрамова, А.Б. Агапов, Е.Г. Азарова и др.; Отв. ред. Л. А. Окуньков; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Бек, 1996. – С. 130.

Отсутствие последовательного разграничения сфер управления правительства и Президента привело к дуализму в руководстве единой системы исполнительной власти. Широкий диапазон направлений деятельности Президента в области внутренней и внешней политики пересекается с функциями Правительства.

Наконец, важной проблемой практического осуществления принципа разделения властей в Российской Федерации является то, что тремя основными «ветвями власти», даже вместе с институтом главы государства, система государственных органов РФ (и многих других государств мира) не ограничивается. Как справедливо отмечает В.Е. Чиркин, «в современном государстве существует множество органов и должностных лиц, которых не было во времена, когда формулировалась концепция разделения властей»¹.

В современном Российском государстве такими органами являются избирательные комиссии во главе с Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, органы при Президенте, Центральный Банк России, органы судебного сообщества и квалификационные коллегии судей, а также органы прокуратуры (во главе с Генеральной прокуратурой), органы финансового контроля (Счетная палата РФ и аналогичные региональные органы), омбудсмены (Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации). К сожалению, место этих органов в системе разделения властей не всегда освещается должным образом, в различных учебниках по теории государства и права эти органы при рассмотрении принципа разделения властей игнорируются, а во многих научных источниках информации о таких органах ничего не говорится об их месте в системе разделения властей. Отчасти это можно объяснить тем, что система разделения властей в современном виде существует в нашей стране только с 1994 года, а при советской власти вопрос о разделении властей и о статусе различных государственных органов не стоял, так как все государственные органы были подконтрольны и подотчетны Советам. Зачастую такие органы искусственно относятся к одной из основных «ветвей власти», особенно хорошо это видно на примере прокуратуры. Имеют место даже политические заявления о нелегитимности таких органов именно по той причине, что они не укладываются в классическую схему разделения властей. Между тем, некоторые решения данного вопроса все-таки существуют. М.В. Баглай определяет большинство из этих органов как «органы государственной власти с особым статусом»². О.Е. Кутафин свидетельствует о наличии «органов президентской власти» и «особой группы государственных органов прокуратуры»³. В.Е. Чиркин справедливо отмечает, что «концепция разделения властей имеет, прежде всего, ориентирующий характер», что «в угоду догматическому его пониманию не следует закрывать глаза на реальную ситуацию»⁴.

Таким образом, исследование реализации принципа разделения властей наиболее эффективно при рассмотрении государственного механизма как единой системы органов. Единство государственного механизма достигается на основе распределения функций между государственными органами, закрепления самостоятельности каждого органа возможностью противопоставить собственное мнение решениям других органов, а также алгоритма согласования позиций. Последнего крайне не хватает Консти-

¹ Чиркин, В.Е. Государствоведение: Учебник / В. Е. Чиркин. – 2., испр. и доп. – М.: Юристь, 2000. – С. 58.

² Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М. В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 353-356.

³ Козлова, Е.И. Конституционное право России. Учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – 5-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – С. 284.

⁴ Чиркин, В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В.Е. Чиркин. – М.: Зерцало, 1998. – С. 213.

туции РФ с ее несбалансированной системой сдержек и противовесов и конъюнктурной моделью разделения властей. Настал момент для того, чтобы внести в законодательство коррективы, сделать шаг к провозглашенному правовому государству.

СГУЩЕНИЕ КРАСОК В ИССЛЕДОВАНИЯ БОРЬБЫ ГОРЦЕВ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В 20-50-Х ГГ. XIX ВЕКА

Р.Н.Пирова

Дореволюционная историография исследуемой темы имела единство, которое обеспечивалось той идеологической основой, что не без оснований называют «социальным заказом». В основе этой традиции лежит утверждение о том, что Россию на Кавказ привели геополитическая необходимостью, и цивилизаторская миссия империи в этом регионе¹.

На формирование отечественной историографии Кавказской войны в 30-70-е гг. XX века большое влияние оказали высказывания о ней революционных демократов, для которых завоевание Кавказа являлось не столько научной, сколько политико-идеологической и нравственной проблемой.

Утверждение классово-партийного подхода к изучению истории для борьбы горцев обернулось в 30-70-е годы XX века расстановкой «антифеодального» и «антиколониального» акцентов, что толкало на поиск классовых конфликтов и проблем подъема уровня развития и социального устройства горцев.

Заметное влияние на историографию Кавказской войны оказал воинствующий атеизм 20-30-х годов XX века, следствием чего стал тезис о реакционной сущности мюридизма, смягченный указанием на его роль в мобилизации народных масс на борьбу с угнетателями.

К 40-м годам XX века происходят существенные изменения в оценке народно-освободительных движений угнетенных народов царской России². Это было связано с тем, что к этому времени в стране окончательно оформился культ личности И.В.Сталина, который бесцеремонно вмешивается в историческую науку. На смену теории «абсолютного зла» приходит диаметрально противоположная теория – теория «наименьшего зла», согласно которой упор делался на изучение положительной роли России в судьбах национальных окраин.

Логическим продолжением этого стала сфабрикованная в 1950 году М.Д.Багировым с ведома Сталина, Маленкова и других высокопоставленных чиновников фальсификация рассматриваемой проблемы, основанная на прямой подтасовке и искажении фактов, травля на ученых-историков, в трудах которых борьба горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50-х гг. XIX века оценивалась как прогрессивная антиколониальная и антифеодальная борьба. Эта борьба стала трактоваться как реакционная, националистическая, инспирированная английскими колонизаторами и турецким султаном³.

В период «хрущевской оттепели» отечественной исторической науке удалось преодолеть такую авторитарную, фальсификаторскую оценку борьбы горцев и восстановить ее объективную характеристику как прогрессивной народно-освободительной и

¹ Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. – Тифлис, 1860.

² Покровский Н.И. Мюридизм у власти. // Историк-марксист. – 1934. – № 2. и др.

³ Багиров М.Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля. // Большевик. – 1950. – № 13; Даниялов А.Д. Об извращениях в освещении мюридизма и движения Шамиля. // ВИ. – 1950. – № 9 и др.

антифеодальной борьбы. Особая заслуга в этом принадлежала научным дискуссиям 1956 года, проходившим в Москве и Махачкале¹.

Другим примером того, что главным критерием в оценке борьбы горцев являлась не объективная истина, а запросы партийной идеологии и конъюнктуры является отношение к ней в годы так называемого застоя, когда прокатившаяся по региону серия юбилеев «добровольных вхождений» народов Северного Кавказа в состав Российской империи привела к тому, что интересующая нас проблема вначале оказалась в числе запрещенных, а потом – извращенных. В этой связи следует отметить, что среди северокавказских республик по сути развернулось настоящее соревнование по вопросу, кто раньше присоединился к России. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что в эту «гонку» включились и некоторые научные и общественные деятели Дагестана. Х.Х.Рамазанов, свидетель этих событий, подчеркивает, что «...исходя из конъюнктурных соображений был поднят вопрос о проведении 350-летнего юбилея добровольного вхождения Дагестана в состав русского государства. Лишь категорический протест отдельных ученых исторического факультета Даггосуниверситета предотвратил это мероприятие»².

Следует заметить, что, обращаясь к истории, мы, как справедливо пишет С. Баруздин, «...должны отказаться от лозунгового постулата, что все народы и народности истинно добровольно присоединились к России»³. Однако эти праздненства привели к тому, что, благодаря «стараниям» М.М. Блиева, В.Б. Виноградова, С.Ц. Умарова и других⁴, были выдвинуты концепции «горской экспансии» и «набегового хозяйства» горцев, не имеющие ничего общего с исторической действительностью. По сути, были восстановлены взгляды представителей великодержавной буржуазно-дворянской историографии на борьбу горцев, т.е. опять стали утверждать, что горцы боролись за сохранение набегового хозяйства, а царизму ничего не оставалось, кроме как навести здесь порядок.

Одной из ярких иллюстраций существовавшего в советский период положения в области изучения Кавказской войны является судьба монографии Н.И. Покровского «Кавказские войны и имамат Шамиля». По его мнению, российские власти не только сами эксплуатировали горцев, но и способствовали увеличению гнета со стороны местных феодалов, что вызвало крестьянское восстание 1840-1843 гг.⁵

Первым в этом плане явился доклад В.Г. Гаджиева «Движение кавказских горцев под руководством Шамиля в исторической литературе», сделанный на научной сессии Дагестанского ФАН СССР в 1956 г. и в том же году вышедший отдельной брошюрой⁶, в которой рассматриваются вопросы освещения борьбы горцев в советской исторической литературе, опубликованной до середины 50-х гг. Особой критике подвергается указанная статья М.Д. Багирова. Но особый упор делается на дореволюционную историографию проблемы.

¹ К дискуссии о характере движения горцев под руководством Шамиля. // ВИ. – 1957. – № 1; О движении горцев под руководством Шамиля: Материалы сессии Дагестанского ФАН СССР 4-7 октября 1956 г. – Махачкала, 1957. (Далее. – «О движении горцев»).

² Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Шамиль. Исторический портрет. – Махачкала, 1990. – С. 88.

³ Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа под предводительством Шамиля. – Махачкала, 1991. – С. 38.

⁴ Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки и сущность. // История СССР. – 1983. – № 2; Виноградов В.Б., Умаров С.Ц. Вместе – к великой цели. – Грозный, 1983 и др.

⁵ Покровский Н.И. «Кавказские войны и имамат Шамиля». – М., 2004.

⁶ Гаджиев В.Г. Движение кавказских горцев под руководством Шамиля в исторической литературе. // О движении горцев...; Его же. Движение кавказских горцев под руководством Шамиля в исторической литературе. – Махачкала, 1956.

Вопросы историографии борьбы горцев рассматриваются и в некоторых монографических исследованиях, посвященных борьбе горцев в целом или же отдельным ее вопросам, вышедших в период с конца 80-х годов XX века. В этом плане особо следует выделить работы А.М. Халилова, Х.Х. и А.Х. Рамазановых и М.Б. Магомедова¹. Последний во вводной части своей работы дал краткий, но очень содержательный анализ причин и сути фальсификаций этой проблемы, материалов по их преодолению и т.д.

До начала 1980-х годов изучение Кавказской войны находилось в состоянии глубокого кризиса, основным проявлением которого был догматический подход к интерпретации исторических источников. Процесс вхождения Кавказа в состав Российской империи оказался одним из наименее изученных исторических феноменов.

Несмотря на решение участников Всесоюзной научной конференции 1989 г., проходившей в Махачкале, издать обобщающую работу, посвященную историографии рассматриваемой борьбы, все же до сих пор такая работа не издана, т.е. до сих пор нет единого монографического исследования или обобщающей работы, целиком посвященной данной проблеме.

Борьба горцев оказалась настолько сложной для официальной историографии, что за период полувека исследования не появилось даже фактологической истории этой эпопеи, где в хронологическом порядке были бы представлены наиболее важные военные события, охарактеризованы наиболее влиятельные фигуры и т.д.

Период перестройки внес позитивные коррективы в освещение народно-освободительной борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50-х гг. XIX века. На Всесоюзной научной конференции, посвященной этой борьбе, проходившей в Махачкале 20-22 июня 1989 г., был положен конец искаженной трактовке борьбы горцев и восстановлена ее объективная оценка. Вместе с тем конференция выявила, что ряд вопросов данной темы требует углубленного изучения, в том числе и проблема освещения борьбы горцев в отечественной и зарубежной историографии.

Литература

1. Багиров М.Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля. // *Большевик*. - 1950. - № 13;
2. Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки и сущность. // *История СССР*. - 1983. - № 2; Виноградов В.Б., Умаров С.Ц. Вместе – к великой цели. – Грозный, 1983 и др.
3. Гаджиев В.Г. Движение кавказских горцев под руководством Шамиля в исторической литературе. // *О движении горцев...*; Его же. Движение кавказских горцев под руководством Шамиля в исторической литературе. – Махачкала, 1956.
4. Даниялов А.Д. Об извращениях в освещении мюридизма и движения Шамиля. // *ВИ*. - 1950. - № 9 и др.
5. К дискуссии о характере движения горцев под руководством Шамиля. // *ВИ*. – 1957. - № 1; О движении горцев под руководством Шамиля: Материалы сессии Дагестанского ФАН СССР 4-7 октября 1956 г. – Махачкала, 1957. (Далее. – «О движении горцев»).
6. Покровский Н.И. «Кавказские войны и имамат Шамиля». – М., 2004.
7. Покровский Н.И. Мюридизм у власти. // *Историк-марксист*. – 1934. - № 2. и др.
8. Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Шамиль. Исторический портрет. – Махачкала, 1990. – С.88.

¹Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа под предводительством Шамиля. – Махачкала, 1991; Его же. Шамиль и Кавказская война. – Махачкала, 1998; Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Указ. соч.; Магомедов М.Б. Историко-правовые аспекты Кавказской войны 20-50-х годов XIX века. – М.: Изд-во МГУ, 2000;

9. Магомедов М.Б. Историко-правовые аспекты Кавказской войны 20-50-х годов XIX века. – М.: Изд-во МГУ, 2000;
10. Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа под предводительством Шамиля. – Махачкала, 1991. – С.38.
11. Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. – Тифлис, 1860.

СУЩНОСТЬ ВОЕННО-НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ

*К.С.Рамазанов,
Р.М.Разаков*

В 1865 году для руководства территориями с военно-народной формой управления было создано Кавказское горское управление, переименованное в 1880 году в Кавказское военно-народное управление.

Что же касается структуры военно-народного управления в Дагестане, то она соответствовала политическим и экономическим условиям, в которых находился Кавказ во второй половине XIX века, и была максимально приспособлена к интересам царизма.

5 апреля 1860 года был утвержден Проект Положения и штаты по управлению Дагестанской областью и Закатальским округом, где были сформулированы основные принципы управления краем, которые заключались в следующем:

1. сохранение власти в руках царского военного командования;
2. поддержание и укрепление высшего сословия горцев;
3. ликвидация действия шариата, являвшегося одним из устоев мюридистского движения и восстановление действия адатов.

Дагестанская область была разделена на 4 военных отдела: Северный, Средний, Верхний и Южный Дагестан. Они, в свою очередь, делились на округа: Даргинский, Кайтаго-Табасаранский, Самурский, Казы-Кумухский, Гунибский, Бежтинский. 24 июня 1861 года из Терской области в Дагестанскую были переданы общества Ункратль, Чамалал, Технуцал. Анди, Гумбет и образован Андийский округ с присоединением к нему Тиндальского и Хваршинского наибств Бежтинского округа. В 1864 г. был образован Аварский округ: в 1865 г. - Кюринский округ. 20 апреля 1867 г. ханские управления в Северном Дагестане были упразднены и вместо них создан Темир-Хан-Шуринский округ в составе 6 наибств. В составе 9 округов Дагестана были организованы 42 наибства.

Центром администрации Дагестанской области стал город Темир-Хан-Шура.

Одновременно в Дагестане в начале 60-х гг. XIX в. была восстановлена ханская власть, по которой на правителя ханства были возложены права окружного начальника. Таким образом, в Дагестане, вплоть до середины 60-х годов XIX века, наряду с царской администрацией, продолжала функционировать власть старой феодальной верхушки шамхала Тарковского, ханов Аварского, Мехтулинского, Кюринского. К ним для контроля и проведения политики военной администрацией были приставлены специальные помощники из числа русских офицеров.

Во главе Дагестанской области стоял начальник, который непосредственно подчинялся Главнокомандующему Кавказской Армией.

При начальнике области состояли: штаб командующего войсками области и канцелярия начальника области.

Наибами назначались лица из числа представителей местной феодальной или аульной знати, чаще всего имевших офицерское звание. Наибам, кроме обязанностей

по «наблюдению за настроением населения», предоставлялось право разрешать мелкие споры между жителями.

Особое место в системе военно-народного управления в Дагестане занимало судопроизводство, опиравшееся в основном на нормы адата (обычное право).

Для судопроизводства и решения общих народных дел учреждался народный суд, где судебные дела решались по адату и шариату¹.

Окружной народный суд состоял из кадия и депутатов из народа, которые были преданными правительству представителями горской аристократии (от каждого наибства по одному). Они получали жалованье от правительства (примерно 250 рублей в год) и отправляли правосудие по нормам шариата и адатам. Окружные народные суды рассматривали дела, возникавшие по гражданским спорам и тяжбам: воровство, ссоры, драки, похищение женщин и т.д. Семейные правонарушения и наследственные дела суд решал по шариату, а все остальные дела решались по адату.

Для горских судов кассационных жалоб не существовало. Жалобы можно было подавать только военным начальникам по инстанциям, от которых и зависел исход дела. Самое большое применение судопроизводство по адату получило с образованием управления Дагестанской областью в 1860 году. Даже обер-прокурор Сената Рейнеке Н., обследовавший деятельность горских народных судов Кавказского края, в том числе и Дагестана, писал, что суд по адату «деморализует, развивает сутяжничество, убивает веру в правосудие и подрывает авторитет судебной власти»¹.

Одновременно с административными преобразованиями были проведены преобразования в области суда. Судебные уставы от 20 ноября 1864 года были введены на Северном Кавказе 30 декабря 1869 года, но распространялись в этот период только на русское население региона.

18 декабря 1870 года было обнародовано постановление о введении «Временных правил Горских Словесных Судов», утвержденных Кавказским наместником, которые должны были действовать «впредь до полного введения судебных уставов 20 ноября 1864 года в местностях, занимаемых горским населением Кубанской и Терской областей».

А с 1 января 1871 года до полного «распространения русского законодательства» были введены новые судебные учреждения – Горские Словесные суды. В основу нового судопроизводства и судопроизводства были положены российские судебные органы, согласно которым судебная система России была кардинальным органом реформирована. Создавались институты присяжных заседателей, адвокатов, нотариат; утверждались основные принципы судопроизводства: независимость суда от администрации, несменяемость судей, гласность, состязательность сторон.

К ведению горского словесного суда относились следующие преступления: «... убийства, нанесение ран, изнасилование, измена, кража со взломом, драки, прекращение вражды и кровной мести, похищение женщин и девушек, заключение и расторжение брака, наследственные споры»².

В 1875 году был упразднен Дагестанский областной суд. Вместо него в Дербенте, Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре в 1876 году была введена система мировых судей, которые руководствовались судебными уставами 1864 года, но с теми изменениями, которые предусматривались Положением от 22 ноября 1866 г. «О применении судеб-

¹ Амирова А.Р. Становление системы уголовного права в Дагестане во второй половине XIX века. // Материалы Всероссийской конференции: Российское государство и реформы. Хасавюрт, 2007. С.228.

¹ Рейнеке Н. Горские народные судьи Кавказского края. – СПб., 1912. – С. 18.

² Бухтоярова И.Н. Особенности судебно-административных преобразований на Северном Кавказе во второй половине XIX века // Материалы Всероссийской конференции: Российское государство и реформы. – Хасавюрт, 2007. – С. 71.

ных уставов 1864 г. в Закавказье». Но введенные в области мировые суды полноценно действовали только в отношении лиц, не являющихся коренными жителями¹.

Мировые суды находились в ведении Тифлисской судебной палаты и Бакинского окружного суда. Мировые судьи назначались Наместником Кавказа и разбирали мелкие гражданские и уголовные дела. Они должны были быть местными жителями, людьми, знающими местные условия,

особенности, имеющими авторитет у населения. Много из того, что положительно характеризовало судебную реформу 1864 г., впоследствии было перечеркнуто. В частности, в 1889 г. была проведена судебно-административная реформа. Этой реформой царь осуществил мечту наиболее реакционной части дворянства о возвращении им полностью прежней власти. Реформа, или, вернее, контрреформа, была проведена после того, как император Александр III наложил резолюцию на журнале Государственного Совета: «Желаю, чтобы мировые судьи и в уезде были упразднены для того, чтобы обеспечить нужное количество надежных земских начальников в уезде и облегчить уезду тяжесть платежей. Часть дел мировых судей может перейти к земским начальникам и в волостные суды, а меньшая часть, более важные дела, могли бы отойти к окружным судам»¹. Эти судебно-административные учреждения были введены в 43 губерниях России.

Что же касается сельского управления в структуре военно-народного управления в Дагестане, то здесь, прежде всего, следует отметить два главных фактора, которые играли огромную роль в жизни дагестанского населения. Это: община (джамаат), включавшая в себя всех жителей данного селения или общества, и родовой союз (тухум), на который подразделялся джамаат. Главой тухума вначале был родоначальник, затем - или старейший в роду или выборный (достоинейший). Чаще всего он представлял собой патриарха (аксакала), к нему обращались во всех случаях жизни, его решение не подвергалось сомнению. Членов тухума связывала взаимная порука и ответственность. Джамаат, или община, состоявший из нескольких тухумов, определялся, прежде всего, общностью территории, откуда вытекала общность других интересов и общественного управления. Наиболее важные дела, касающиеся всего сельского общества, решались на собрании глав тухумов, входивших в состав селения. Для решения особенно важных дел тухум направлял нескольких представителей или депутатов. Такое совещательное собрание называлось, собственно, джамаатом, откуда это название и перешло впоследствии на всю общину.

При формировании начальной системы управления царская администрация не затронула низовых звеньев правления - сельских, которые во многом оставались под влиянием духовенства, а, значит, могли представлять потенциальную опасность для укрепления русской власти на местах. Этот пробел должно было ликвидировать «Положение о сельском управлении в Дагестане», которое было утверждено 26 апреля 1868 года. «Положение» установило структуру сельского управления, во главе которого был поставлен сельский старшина. Кроме него сюда входили его помощники, кадии и сельские судьи, а также общее собрание - джамаат. Старшины, судьи и кадии утверждались в должностях по представлению окружного начальника начальником области. Эта система разрушала сложившуюся на селе практику выборности своих представителей и подчиняла сельскую администрацию окружной. Как отмечали авторы проекта «Положения», ввиду большого значения сельских старшин в Дагестанской области «было бы преждевременно и опасно назначение их по выбору массы населения».

¹ Айбатова Э.М. К вопросу о судопроизводстве Дагестана в XIX веке // Материалы Региональной конференции. – Кизляр, 2007. – С. 197.

¹ Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. – Кн. 1. – М., 1992. – С. 122.

В результате «Положение» возвысило роль сельского старшины как главной фигуры низового органа военно-народного управления - сельского управления. Старшина ведал всеми делами сельского управления. Джамаат уже не мог созываться без его указания. Лица, созвавшие собрание без ведома начальства, подвергались строгой ответственности. Решения джамаата признавались законными лишь в том случае, если сход проводил старшина или его помощник. Жалобы на решение сельского собрания приносились сначала наибу, затем по инстанциям (окружной начальник и т.д.).

«Положение» обязывало сельского старшину беспрекословно исполнять требования вышестоящего начальства, объявлять его указания и распоряжения народу, докладывать о «преступлениях и беспорядках», случившихся в селении, а также о «распространителях между жителями вредных для общественного спокойствия слухов, наблюдать за исправным отбыванием жителями натуральных казенных и денежных повинностей, за исполнением всеми сельскими должностными лицами своих обязанностей. Кроме того, старшина должен был всячески содействовать «безопасному и безотлагательному следованию через территорию села воинских частей и других лиц». Старшина имел право наказывать членов общества отправкой на работу до двух дней, подвергать денежному штрафу до 1 рубля или аресту на срок до двух дней.

Мелкие правонарушения решались сельским судом. Так же, как дагестанский народный и окружной суды, сельский суд разбирал дела, руководствуясь адатом и шариатом. При решении дел по адатам в качестве судей выступали знатоки адата, чаще всего старики-карты. Судьи заслушивали истца, ответчика, свидетелей, а затем большинством голосов выносили решение. Решение суда могло быть отменено военной администрацией, выносившей окончательный приговор.

Хотя военно-народное управление в Дагестане было введено как временное мероприятие, оно сохранилось до свержения царизма. Каждый раз, когда возникал вопрос о введении гражданского управления в Дагестане, кавказская администрация находила разные причины, чтобы сохранить военно-народное управление. В отчете Кавказского наместника за 1863-1871 г.г. говорилось; «Что же касается Дагестанской области, то, имея в виду, что в ней существует сплошное горское население, я не счел еще возможным прекратить в ней временный порядок управления».

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

*К.С.Рамазанов,
Р.М.Разаков*

Проведение аграрной реформы в Дагестане, как и в других районах Кавказа, было неразрывно связано с отменой крепостного права в России в 1861 г.

Проведение крестьянской реформы в Дагестане, как и на других окраинах, органически связано с капиталистическим развитием пореформенной России. Реформа в Дагестане явилась следствием - как экономического развития края, так и главным образом развития русского капитализма вширь, необходимости приспособления экономики края к задачам колониальной эксплуатации. Русский капитализм втягивал Кавказ, в частности Дагестан, в товарное обращение, расшатывал устои патриархально-феодалных отношений.

Окончательное политическое завоевание Кавказа и усиление развития капитализма в России после отмены крепостного права сделали возможным более полное экономическое освоение Кавказа. Дагестан мог быть не только рынком сбыта товаров русской промышленности, но и источником сырья. Край был богат сырьевыми ресурсами,

необходимыми для русской фабрично-заводской промышленности. По неполным данным, в 60-х годах в Дагестане было 1600 тыс. овец, дававших тысячи топи шерсти, необходимой для текстильных фабрик России. В 1861-1862 гг. в Дагестан было ввезено товаров более чем на 100 тыс. руб. серебром и вывезено шерсти, сукна и других товаров на 70 тыс. руб.¹

Кроме экономических причин были и другие факторы, заставившие царское правительство провести реформы в Дагестане. Это, прежде всего обострение войны между крестьянами и феодалами. Развитие товарно-денежных отношений обусловило усиление феодальной эксплуатации крестьян. Росли подати и повинности, причем рента носила смешанный характер – были распространены как барщина, так и продуктовая рента. Крестьяне несли в пользу феодала лов тяжелые повинности, которые были чрезвычайно разнообразны, так как не было более или менее точно регламентированных норм взимания ренты. Так, терекемейские районы несли бекам до 35-40 разных податей и повинностей. Кроме того, крестьяне несли так называемые косвенные, случайные, но обязательные при известных обстоятельствах повинности¹.

Тяжелым бременем были для трудового народа и повинности, отправляемые по требованию царской администрации. Крестьяне несли в пользу казны такие повинности, как дорожная, квартирная, почтовая и т. д. Об их тяжести свидетельствует хотя бы то, что в Дагестане для отбывания дорожной повинности бесплатно выставили за один 1868 год более 335 тыс. крестьян. Положение крестьян еще более осложнялось тем, что феодалы и царская администрация изымали лучшие пахотные земли, находившиеся в пользовании крестьян.

Все это вызвало рост антифеодальной, антиколониальной борьбы крестьян Дагестана. В Тарковском шамхальстве, ханстве Мехтулинском, уцмийстве Кайтагском и других владениях волнения крестьян временами принимали настолько острый характер, что некоторые владельцы покидали свои имения и уходили в укрепленные пункты под защиту царских войск. Антифеодальное движение особенно усилилось после отмены крепостного права в России.

Царское правительство, хотя и являлось постоянным защитником интересов местной феодальной знати, не могло оставить неизменными существовавшие сословные и земельные отношения.

Классовые противоречия на Кавказе, в частности в Дагестане, настолько обострились, что, по словам наместника на Кавказе, «вопрос об освобождении зависимых сословий стал в такое положение, что было бы неблагоприятно и неосторожно откладывать его решение»².

Таким образом, необходимость приспособления экономики Дагестана к нуждам развивающегося капитализма по реформенной России и рост в крае крестьянского движения, обусловленного усилением феодальной эксплуатации, вынудили царское правительство приступить к подготовке крестьянской реформы и в Дагестане. Однако аграрная политика царизма на Кавказе требовала проведения здесь этого мероприятия в несколько иных формах, чем в Центральной России. Эти формы определялись интересами укрепления на окраинах колониального владычества царизма, что в свою очередь было связано с ограничением политического влияния местной аристократии.

Для подготовки и проведения реформы в отдельных владениях и округах Дагестана было создано несколько сословие-поземельных комиссий, которые должны были выяснить существующие сословие-поземельные отношения и установить численность зависимых сословий, их права и повинности, а также подготовить предложения об

¹ Гаджиев В.Г. Присоединение Дагестана к России // Уч. зап. ИИЯЛ Даг. ФАН. – Т.1. – Махачкала, 1956.

¹ Хашаев Х.М.О. Указ. работа. – С. 127.

² Гаджиева С.Ш. Кумыки. – М., 1961. – С. 152.

освобождении крестьян. Членами сословие-поземельных комиссий, как правило, были царские чиновники и офицеры Кавказской армии.

Одним из первых мероприятий царского правительства в подготовке крестьянской реформы в Дагестане является учреждение в 1860 г. специальной комиссии под названием «Кумыкский комитет по правилам личным и поземельным». На первом этапе этот комитет не ставил перед собой за дачу разработать порядок проведения реформы, а занимался лишь выяснением существовавших личных и поземельных прав сословий. В результате комитет установил, что «вся земля находится у князей и узденей, а подвластный народ за пользование отдельными угодьями несет перед владельцами определенную обычаем повинность».

Только в 1863 г. комитет, переименованный в «Кумыкский окружной отдел сословно-поземельной комиссии Терской области», получил уже более определенную установку в решении данного вопроса - «привести к соглашению землевладельцев и простой народ относительно выдела населению достаточного пространства из земель владельческих».¹

Вокруг вопроса о крестьянской реформе и всевозможных проектов наделения крестьян землей разгорелась ожесточенная борьба. Землевладельцы вначале не хотели и слышать о каких бы то ни было уступках в пользу крестьян. Наоборот, пользуясь обстановкой, они всячески старались до казать исконность своих прав на монопольное владение землей, обосновать свои претензии на многочисленные подати и повинности крестьян, причем явно преувеличивали ранее существовавшие их размеры.

В том же 1863 году для обсуждения вопроса об условиях реформы сословно-поземельная комиссия собрала в Хасавюрте совещание, на котором были представлены наряду с феодалами по два доверенных крестьянина от каждого селения Кумыкского округа. Совещание работало пять дней. Землевладельцы вначале высказывались вообще против выделения крестьянам земли, т. е. против реформы, однако к концу совещания под, двусторонним давлением (и со стороны комиссии и со стороны крестьянских доверенных) вынуждены были примириться с общими началами реформы и уже старались провести ее с наименьшим экономическим ущербом для своего сословия: они согласились выделить крестьянам 1/3 земли. Между тем крестьяне настоятельно требовали выделения 2/3 всей владельческой земли. Тогда сословно-поземельная комиссия предложила компромиссный проект, по которому крестьянам предоставлялось 2/5 всей земли. Пятидневная борьба вокруг трех проектов не дала никаких результатов, и участники совещания разъехались, не решив вопроса¹.

Дальнейшее обсуждение условий реформы проходило без привлечения крестьян, что еще более обострило антифеодальную борьбу в Кумыкском округе.

Под давлением местной царской администрации и членов сословно-поземельной комиссии, которые боялись крестьянского недовольства, грозившего перейти в открытое восстание, кумыкские феодалы вынуждены были согласиться с предложениями сословно-поземельной комиссии. 13 июля 1864 г. был составлен акт, по которому крестьянам от водилось 2/5 земли, т.е. то количество, которое предлагалось сословно-поземельной комиссией на Хасавюртовском совещании. Однако кумыкские крестьяне категорически отказались признать этот акт и продолжали борьбу за принятие своего проекта, настоятельно требуя выделения 2/3 всей помещичьей земли. Обстановка все более накалялась. Недовольство крестьян росло и грозило перейти в открытое восстание.

Высшая кавказская администрация вынуждена была отвергнуть проект сословно-поземельной комиссии о выделении крестьянам 2/5 земли и, сочтя невозможным заты-

¹ История Дагестана. – Т. 2. – М., 1968. – С. 130.

гивать решение крестьянского вопроса, заставила кумыкских князей и землевладельцев пойти на дальнейшие уступки. В этих переговорах активное участие принимал начальник Терской области граф Лорис-Меликов, пользовавшийся большим влиянием среди кумыкских феодалов.

5 февраля 1865 г. в Хасавюрте был составлен акт за подписью 61 землевладельца, согласно которому князья и землевладельцы Кумыкского округа уступали крестьянам половину всех своих земельных угодий, причем без выкупа. Что касается второй половины земли, то правительство должно было утвердить ее за землевладельцами на правах полной собственности. Особо оговаривалось, что реформа не распространяется на казенные земли, которые оставались в собственности государства. Они составляли здесь 19 367 десятин¹.

На основании акта от 5 февраля 1865 г. сословно-поземельная комиссия составила предложения о решении поземельного вопроса в Кумыкском округе и представила их наместнику Кавказа. Наместник утвердил эти предложения 11 марта 1866 г. Затем эти предложения через военное министерство были представлены в Кавказский комитет, который, одоблив их, 7 ноября 1867 г. без изменений представил царю. Утвержденные наместником Кавказа предложения заключались в следующем:

1. На основании акта, составленного кумыкскими землевладельцами, от 5 февраля 1865 г., считать половину всех владельческих земель подлежащими выделу народу и предоставить населению возможность приступить к наделу этой половины.

2. В расчет этот не вводить усадебную оседлость аулов, которая должна отойти народу независимо от половинного выдела ему прочих угодий.

3. Объявить землевладельцам, что оставшая половина земли будет признана за ними на полном праве собственности с выдачей им на это надлежащих документов.

4. Выделенные народу участки признать общественными с тем, чтобы разделить эти участки между аулами, соответственно населению каждого из них, и по количеству земель.

5. Все казенные земли оставить в полном распоряжении правительства¹.

П.А.СТОЛЫПИН И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

*Д.Г.Садуллаев
Р.М.Разаков*

Вопрос взаимоотношений Столыпина и Государственной Думы следует выделить особо. Роспуск II Думы произошел в день назначения Столыпина премьер-министром – 8 июля 1906 г. Петр Аркадьевич вел активные переговоры с партией кадетов, господствующих в I Думе, но встречал упорное непонимание и нежелание уступить хоть в чем - ни будь. Кадетам Столыпин не нравился за свою твердость в позициях и веру в монархическую Россию. К чести его он, наверное единственный из министров царского правительства не боялся выступать в Думе с ответами на самые различные запросы депутатов. Он был хорошим оратором, на трибуне держался достойно, корректно.

Между тем, иногда аудитория была настроена к нему настолько враждебно, что из-за шума в зале Столыпин не мог начать выступление 10-15 минут. Когда же Петр Аркадьевич начинал говорить, зал Таврического дворца напоминал театр: депутаты «справа» устраивали бурные овации и кричали «браво», депутаты «слева» топали ногами и шумели. Иногда речь Столыпина звучала достаточно резко. Например, выступая в Думе по вопросу о мерах борьбы с революционным терроризмом, он говорил: «Пра-

¹ История Дагестана. – Т. 2. – М., 1968. – С. 131.

¹ Хашаев Х.-М.О. Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв. – М., 1965.

вительство будет приветствовать всякое открытое разоблачение какого-либо неустройства..., но иначе должно правительство относиться к нападкам, ведущим к созданию настроения, в атмосфере которого должно готовиться открытое выступление. Эти нападки рассчитаны на то, чтобы вызвать у правительства у власти паралич и воли, и мысли, все они сводятся к двум словам, обращенным к власти: «Руки вверх». На эти слова, господа, правительство с полным спокойствием, с сознанием своей правоты может ответить только двумя словами: «не запугаете».¹

Дочь Столыпина, которая присутствовала на этом заседании, писала, что впечатление, произведенное всей речью и особенно последними словами, было потрясающим.²

О работе Государственной Думы и принимаемых ею решениях Столыпин высказался весьма снисходительно: «У вас нет ни сил, ни средств, ни власти провести его дальше этих стен, провести его в жизнь, зная, что это блестящая, но показательная демонстрация», или «это ровная дорога и шествие по ней почти торжественное под всеобщее одобрение и аплодисменты, но дорога, к сожалению, в данном случае приводящая никуда».³

3 июня 1907 года Николай II объявил о роспуске Думы и назначил новый созыв на 1 ноября 1907 года. В манифесте, провозгласившем роспуск Думы, было объявлено о коренных изменениях в законе о выборах. Акт 3 июня 1907 года был справедливо назван государственным переворотом, так как был совершен в нарушении манифеста 17 октября 1905 года, согласно которому ни один закон не мог быть принят без санкции Государственной Думы.

Еще ранее С.Е. Крыжановскому было дано задание от Горемыкина о разработке нового проекта избирательного закона, но когда стало ясно, что Дума не пойдет на соглашение с правительством, необходимость изменения избирательного закона стала главной задачей царя, правительства и всей буржуазии.

Новый проект закона был разработан Советом объединенного дворянства. Спустя неделю после начала работы II Думы, на заседании 27 февраля 1907 года была создана комиссия, куда вошли: Нарышкин, Олсуфьев, Касаткин-Ростовский, Бобринский и князь Волконский. Основные проекты избирательного закона вышли из среды октябристов. Таким образом, Николай II и Столыпин, встав на путь государственного переворота, опирались на поддержку поместного дворянства и большей части «цензовой общности», включая не только октябристов, но и группу прогрессистов, которые предпочитали не афишировать свое сочувствие взятому правительственному курсу.⁴

При разработке нового избирательного закона были полностью перераспределены квоты выборщиков в пользу буржуазии и помещиков: дворяне, составляющие по переписи 1897 года менее 1 % населения, получили в III Думе 43 %, т.е. 66 мест; помещики получили примерно 15 % мест; представители интеллигенции – 19,4 %, т.е. 84 места; торговцы – 7,5 % - 36 мест; священники и миссионеры – 44 места или 10 %; рабочие и ремесленники получили всего 11 мест.⁵ Теперь, избавившись от оппозиционной Думы, Столыпин мог проводить политику авторитарную и консервативную, основанную на твердой решимости обновить страну и укрепить власть.

¹ Разъяснение П.А. Столыпина, сделанное после думских прений 6 марта 1907 г. // Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911 гг. – М., 1991. – С. 64.

² Бок М.П. П.А. Столыпин. Воспоминания о моем отце. – М., 1992. – С. 135.

³ Разъяснение П.А. Столыпина... – С. 363-364.

⁴ История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: Учебное пособие // Под ред. Г.Ю.Курскова [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 647 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/7043>

⁵ Верт. История советского государства. 1900-1991 гг. – М., 1992. – С. 50.

Дворцовые сановники интриговали против Столыпина, ссорили его с императрицей, которая считала, что царь оказался в тени деятельного премьера. Когда Александре Федоровне донесли, что на обеде у жены Столыпина офицеры были при оружии, а это было принято только за царским столом, она сказала: «Что же, были до сих пор две царицы, теперь будут три».¹

Одновременно, значительное влияние при дворе приобрел Распутин. Столыпин считал недопустимым возвышение роли Распутина при дворе. Скандальные похождения «старца» заставили его обратиться к царю с просьбой выпроводить Распутина из столицы, на что Николай II ответил, что лучше десять Распутиных, чем одна истерика императрицы.²

Современник П.А. Столыпина В.Б. Лопухин в своей книге «Люди и политика» так описал назревавший конфликт: «Ревнивый к превосходству и популярности сотрудинок, царь начал ненавидеть Столыпина, едва ли не такой же мучительной ненавистью, какую он был одержим по отношению к Витте. Столыпин с помощью вновь назначенного в 1910 г. синодального обер-прокурора С.И. Лукьянова разоблачил в Распутине развратного хлыста, чья близость к царской семье представлялась недопустимой, помимо его низостей и грязи, еще по причине предпринятой им торговли своим влиянием при дворе, выражавшейся в проведении за соответствующую мзду ряда постыдных дел и в устройстве на разные посты мерзавцев и проходимцев, и настоял на удалении Распутина. Последний должен был выехать на родину в Сибирь».³ Однако на этом деле Столыпин снискал себе дополнительно немилости и ненависть царицы, которая настаивала на отставке премьера, и стараниями которой Распутин был возвращен из Сибири и занял свое прежнее положение при дворе.⁴

В марте 1911 года разразился еще более мощный кризис во взаимоотношениях царя и премьер-министра. События развивались следующим образом. При учреждении западных земств правые поспешили дать бой Столыпину в Государственном Совете и проголосовали против курий получив на это негласное разрешение монарха. Для Столыпина итоги голосования явились полной неожиданностью. Он понял, что Николай II предал своего премьера и на ближайшей аудиенции в Зимнем дворце подал в отставку. Столыпин был вполне уверен, что его отставку примут, но этого не произошло. Во-первых, царь не признавал за министрами права выходить в отставку, считая, что только монарх может лишать министров их постов. Во-вторых, он подвергся единодушному давлению со стороны князей и вдовствующей императрицы Марии Федоровны, которая доказывала Николаю II, что Столыпин – это тот человек, который способен вывести Россию из кризиса.⁵ Таким образом, Столыпин не получил отставку, на которую рассчитывал. Разобравшись в ситуации, он выдвинул перед царем ряд жестких условий. Столыпин требовал распустить Государственный Совет и Думу на три дня и провести подготовленный законопроект по 87 статье, уволить своих главных противников П.Н. Дурного и В.Ф. Трепова из Государственного Совета и назначить с 1 января 1912 года 20 новых депутатов по своему выбору. Царь после недолгого раздумья пошел на встречу требованиям председателя Совета министров, он никогда не прощал таких «силовых приемов». Николай II начал мелко, но постоянно «щелкать по носу» своего премьера: не подписывал законопроектов, которые были приняты обеими палатами, назначал в правительство активных противников Столыпина и т.д.⁶

¹ Там же.

² Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. – М., 1989. – С. 23.

³ Казарезов В.В. О Петре Аркадьевиче Столыпине. – М., 1991. – С. 18-19.

⁴ Шаццло К.Ф. Нам нужна великая Россия. – М., 1991. – С. 15.

⁵ Зырянов П.Н. Столыпин без легенд. – М., 1991. – С. 56.

⁶ Ананьич Б.В. Кризис самодержавия в России. 1885-1917 гг. – Л., 1984. – С. 96.

Вообще отношения Столыпина с царем были чрезвычайно сложными и противоречивыми. Царь нуждался в Столыпине поскольку тот радел не только за судьбу России и ее процветание, но, будучи монархистом, стоял за незыблемость монархического строя, защищал интересы царствующей династии. Часто он брал на себя удары за царские указы и распоряжения, непопулярные в обществе и в народе, хотя не имел к ним отношения, защищая, спасая авторитет царя. Царь платил ему неблагодарностью.¹

Такое отношение царя к своему премьер-министру было на виду у их ближайшего окружения, создавая значительные трудности для Столыпина. Видный русский юрист и общественный деятель А.Ф. Кони впоследствии писал: «Неоднократно предав Столыпина и поставив его в беззащитное положение по отношению к явным и тайным врагам «обожаемый монарх» не нашел возможным быть на похоронах убитого, но зато нашел возможным прекратить дело о попустителях убийцам и сказал, предлагая премьерство Коковцеву: «Надеюсь, что вы меня не будете заслонять как Столыпин?».²

Верность присяге и трону не мешали Столыпину занимать бескомпромиссную, жесткую позицию по отношению к царю, если этого требовали интересы государства. Причем о последствиях лично для себя, для своей карьеры он беспокоился менее всего. Независимость свою перед царем Столыпин подчеркивал особенно. Известно, что когда при покушении на Аптекарском острове пострадала дочь Петра Аркадьевича, и царь предложил ему денег, Столыпин резко ответил: «Я здоровьем дочери не торгую». Вряд ли кто тогда мог позволить себе с таким достоинством отказаться от предложения монаршей особы.³

Столыпин перед царем держался без малейшего подобострастия, всегда и со всеми говорил прямо и нелицеприятно, а потому легко наживал себе недоброжелателей, но и они признавали его высокий авторитет. Так, крупный государственный деятель России того времени, один из лидеров партии кадетов и Председатель III Государственной Думы в 1910 и 1911 годах Александр Иванович Гучков имел основания относиться к Столыпину не самым лучшим образом хотя бы за то, что тот убедил царя распустить Государственную Думу и Государственный Совет на три дня, что бы провести ряд указов, по которым не было согласия между этими органами. А.И. Гучков тогда в знак протеста ушел с поста председателя Государственной Думы и, тем не менее, когда Столыпина не стало, он вынужден был признать: «После него не видно заметного человека, который бы его заменил».⁴

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ П.А.СТОЛЫПИНА

*Д.Г.Садуллаев,
Р.М.Разаков*

Наиболее заметный след в истории России оставили знаменитые аграрные реформы П.А. Столыпина.

Необходимость перемен в аграрной политике, вызываемая, прежде всего нуждами экономического развития, ощущались давно. Уже к концу 60-х годов XIX века в обществе начали говорить о росте крестьянского обнищания и появлении нового «аграрного вопроса». Аграрный кризис начала XX века и крестьянские выступления накануне и в годы первой российской революции со всей определенностью заявили о неотложности

¹ Казарезов В.В. Указ. соч. – С. 19.

² Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917 гг. – М., 1990. – С. 87.

³ Казарезов В.В. Указ. соч. – С. 19.

⁴ Там же. – С. 21.

его решения. Правительство стало готовить проект реформы.¹ Вместе с тем, согласия среди различных политических сил в способах достижения цели не было. Более того, их взгляды были диаметрально противоположны.

Целью правительства было завоевание поддержки не только среди крестьянства, но и у политического центра. Его программа представляла собой компромисс так же и между фракциями внутри правительства, но переговоры с кадетами и октябристами по формированию коалиционного кабинета провалились. Царь поспешил распустить Думу. Именно в период «междудумья», до созыва II Думы правительство представило свою программу радикальной аграрной реформы. Центральной фигурой на этой заключительной стадии принятия правительственной программы был Столыпин. Он олицетворял собой все многообразие сил, объединившихся для того, чтобы провести сначала революцию в политике. Независимый общественный деятель, как он сам себя называл, сочетавший в себе качества помещика-модернизатора, предводителя дворянства и государственного чиновника, он символизировал собой то объединение правительственных и общественных сил, которое только и сделала возможной революцию в сознании. Кроме того, его возраст, образование, характер деятельности были, в сущности, те же, что и у нового поколения чиновников. Так же как и они, он был противником общины и сторонником индивидуализации и интенсификации. Наконец, он был близок к некоторым умеренным основателям Объединенного дворянства, склонным к компромиссу.²

Столыпин поддержал позицию, обозначенную в XIX веке Валуевым, Барятинским, а в начале XX века Витте о предоставлении права крестьянам на выход из общины. Он был убежден, что «нельзя любить чужое наравне со своим и нельзя обхаживать, улучшать землю, находящуюся во временном пользовании, наравне со своей землей... Уничтожение врожденного чувства собственности ведет ко многому дурному, главное, к бедности, а бедность, по мне, худшее из рабств. Смешно говорить этим людям о свободе и свободах».³

Бесперспективность общественного землепользования становилась очевидной не только государственным деятелям, но и определенной части крестьян – по мере их просвещения, роста достатка, знакомства с опытом своих собратьев из различных губерний России.

В западных губерниях уже в 60-е годы XIX века стало распространяться не только надельное землепользование, но и расселение крестьян на хутора. Этот процесс медленно, но неуклонно продвигался на Восток.

Начало поворота в правительственной политике можно увидеть уже в манифесте 26 февраля 1903 года. Хотя он и подтверждал неприкосновенность общины, сословную обусловленность крестьянства и не отчуждаемость наделов, содержащиеся в нем предписания облегчить выход домохозяев из общины выражало признание как широко заявленного крестьянами стремления выйти из общины, так и преимуществ хуторского и отрубного хозяйства. Намечался отказ от искусственной консервации общины.

Во время службы в Ковенской губернии Столыпин близко познакомился со стихийным переходом крестьян от подворного владения к «колониям», устраиваемым «по образцу фермерского хозяйства» в соседней Пруссии. Анализ этой практики в докладной записке 1900 года по Ковенской губернии заключался выводом: ввиду «вполне назревшей потребности крестьянского населения» необходимо законодательно регламентировать условия расселения и образования «колоний», способы вознаграждения за

¹ Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. – М., 1980. – С. 16.

² Мейси Р. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. – 1993. – № 4. – С. 12.

³ Лев Толстой – Петру Столыпину: Из переписки Л.Н.Толстого и П.А.Столыпина // Неделя. – 1990. – № 4. – С. 10.

худшие участки и т.д.¹ В преимуществах хуторского хозяйства убеждала и соседняя Германия, которую Столыпин в то время часто посещал. Он, конечно, был в курсе идей своего дяди Р.А. Столыпина, «фанатика разрушения общины», который еще в 70-е годы XIX века экспериментировал с хуторами в своем имении. К концу пребывания в Западном крае Столыпин хорошо представлял себе экономическую сторону вопроса. Открывая 16 июля 1902 года первое заседание Гродненского губернского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности, он подчеркнул, что «главнейшими факторами улучшения экономических условий губернии» следует считать расселение крестьян на хутора, устранение чересполосности земель и мелиоративный кредит.²

Размах и сила крестьянской борьбы в Саратовской губернии раскрыли Столыпину все значение социально-политической стороны аграрного вопроса. Он вполне осознавал необходимость серьезных уступок. В отчете за 1904 год, обращая внимание царя на опасное «неблагополучие» крестьянства и указывая на его причины – общину и острую земельную нужду, Столыпин высказался за свободный выход крестьян из общины с укреплением надела в личную собственность, усматривая в последней «залог порядка» и основу иной «мужицкой карьеры»: не кулака-мироеда, а экономически предприимчивого хозяина. Он предлагал передать выходящим из общины крестьянам угодья «из государственных земель или из земельного фонда крестьянского банка», обеспечить им «насушные условия землепользования». Тогда, заключал он, «наряду с общиной, где она жизненна, появился бы самостоятельный, зажиточный поселянин» – полезный представитель, «голос земли» в учреждаемой Государственной Думе.³

1905 год не только укрепил Столыпина в своем мнении, но и побудил его к действию. Он, по свидетельству его дочери, пришел к выводу, что большие поместья отжили свой срок, и продал свое нижегородское имение крестьянскому банку, надеясь, что это послужит примером для других землевладельцев. Он пытался воздействовать в этом плане на саратовских помещиков, но скоро убедился, как мало они склонны поступаться чем-нибудь в пользу крестьян. Дворяне усматривали в действиях Столыпина «искание популярности, а влиятельный правый деятель» граф С.Д. Шереметев, «сердечно» благодаривший в октябре 1905 года Столыпина за то, что он направил роту солдат для усмирения крестьян, разгромивших саратовское имение графа, спустя несколько месяцев грубо отверг просьбу Столыпина продать часть своей земли крестьянам и с этого момента выступал как непримиримый противник премьера.⁴

Некоторые публицисты утверждают, что Столыпин выступал за отчуждение помещичьих земель. Это утверждение не имеет под собой весомых оснований. Будучи крупным землевладельцем (у Столыпина было около 8 тыс. десятин), он категорически выступал против насильственного отчуждения помещичьих земель, полагая, что это приведет к резкому падению агрокультуры и культурного уровня деревни в целом.⁵ Хотя в начале петербургского периода своей карьеры Столыпин был готов преступить через интересы землевладельцев. Так, А.А. Бобринскому он как-то сказал: «Вам придется расстаться с частью ваших земель, граф».⁶

Главную роль в воплощении идей во всеобъемлющую программу реформ сыграли две правительственные комиссии, созданные в 1902 году: межведомственное Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности под председательством

¹ Бородин А.П. Объединенное дворянство и аграрная реформа // Вопросы истории. – 1993. – № 9. – С. 34.

² Там же.

³ Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. – М., 1973. – С. 43-45.

⁴ Бородин А.П. Указ. соч. – С. 41.

⁵ Боровикова В.Г. П.А. Столыпин: спаситель русской деревни? // История отечества в портретах политических и государственных деятелей. – Брянск, 1993. – С. 63.

⁶ Бородин А.П. Указ. соч. – С. 35.

С.Ю. Витте, которым в действительности руководил его особый помощник А.А. Риттих, и Редакционная Комиссия по вопросам крестьянского законодательства Министерства внутренних дел, возглавлявшаяся начальником земского отдела В.И. Гурко и состоявшая под общим руководством В.К. Плеве. Эти комиссии действовали независимо одна от другой и часто рассматривались как специально созданные для того, чтобы противостоять друг другу. На практике же между ними существовало почти преднамеренное взаимодополняющее разделение труда. К 1904 году они достигли основополагающего соглашения не только по поводу того, что необходимо сделать, но так же и того, как это должно быть сделано. Смысл этих предложений заключался в постоянной индивидуализации и интенсификации крестьянского хозяйства и, в конечном счете, в превращении крестьянского хозяйства в систему мелкой частной собственности, основанной на хуторах или семейных фермах. В то же время они доказывали, что сами крестьяне осознали отрицательные стороны существующей системы и готовы к предложенным изменениям, благоприятно относятся к ним.¹

В мае 1905 года съезд уполномоченных дворянских обществ высказал правительству требования:

- о предоставлении крестьянам права выхода из общины;
- о закреплении за ними общинной земли, уже находящейся в их пользовании;
- о переселении крестьян в восточные районы;
- о деятельности крестьянского банка по созданию специального фонда из земель, приобретенных у помещиков для последующей их продажи крестьянам.²

Правительственная программа реформы состояла из четырех частей и была принята в четыре этапа. В русле прежних правительственных усилий первые меры были нацелены на достижение соглашения с либеральной оппозицией. Они состояли в продолжении прежней политики борьбы с земельным голодом путем расширения крестьянского землевладения через продажу земли. Так, в течение августа и сентября 1906 года были изданы указы об увеличении земельного фонда, находящегося в крестьянском банке, за счет продажи ему удельных и казенных земель, и предусматривающие продажу крестьянам около 9 млн. десятин земли, принадлежавшей государству, царю и царской семье.³ Последовали и другие меры: снижение процентных платежей по недоимкам крестьянскому банку, возмещение через казначейство всех нанесенных убытков.

В сентябре был принят Наказ землеустроительным комиссиям, которым предписывалось сосредоточить деятельность на том, чтобы облегчить продажу нуждающимся крестьянам земель, принадлежавших государству и крестьянскому банку. В августе Столыпин, не тая более широкие политические задачи, наводил мосты к различным партиям: были обсуждены некоторые дополнительные меры в помощь малоземельным крестьянам, включая расширение практики переселения, введение законов о хуторах и отрубках, предоставление дополнительных наделов крестьянам (дарственникам), которые получили четверть участка бесплатно во время освобождения, обеспечение дополнительными пастбищными землями и учреждение государственного банка. Однако ни одно из этих предложений не прошло из-за оппозиции самого кабинета министров и Объединенного дворянства.⁴

Позднее, в октябре, был принят закон, расширявший гражданские права крестьян и способствующий включению их в гражданское общество на равных правах с другими социальными группами. Затем последовал известный указ от 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского

¹ Мейси Д. Указ. соч. – С. 7-8.

² Зырянов П.Н. О Столыпине и не только о нем // Неделя. – 1989. – № 38. – С. 35.

³ Мейси Д. Указ. соч. – С. 12.

⁴ Там же. – С. 12-13.

землевладения и землепользования», в котором были подняты вопросы прав собственности, землеустройства и землепользования и который разрешил отдельным крестьянам, группам крестьян, а так же целым обществам выходить из общины вместе с наделом земли. Положения этого указа составили основное содержание столыпинской реформы. Как закон он стал действовать, пройдя через обсуждение в III Государственной Думе и Государственном Совете, только с 14 июня 1910 года.¹

Заключительным этапом программы реформ и логическим продолжением ранее принятых мер была подготовка проектов реформы местного управления и судов на основе всесословности. Эти проекты были представлены III Думе в 1907 году, но так и не стали законами из-за оппозиции.

Впоследствии Столыпин собирался продумать еще более обширные реформы, но, к сожалению, к тому времени его звезда уже угасла, и потому никаких шансов на реализацию этих проектов не было.²

Исследователи столыпинской земельной реформы сходятся в том, что переоценка отношения к общине со стороны правительства произошла в основном по двум причинам: Во-первых, разрушение общины стало желательным для самодержавия, поскольку этим разобщалась крестьянская масса, уже продемонстрировавшая свою революционность и сплоченность в начавшихся выступлениях первой русской революции. Во-вторых, в результате расслоения общины формировалась довольно мощная прослойка крестьян - собственников, заинтересованных в преумножении своей собственности и лояльно относящихся к собственности помещичьей.³ В то же время указ позволял уйти от обезличенного – независимо от того, кто и как работает – раздела земли, позволял инициативным, предприимчивым, работоспособным и трудолюбивым крестьянам сосредоточить в своих руках больше земли и за счет увеличения площади на одного работника повысить производительность труда. Рост размеров участков способствовал и широкому применению сельскохозяйственных машин и агрокультурных приемов, что в свою очередь, существенно поднимало культуру производства. Говоря современным языком, разложение общины, обретение постоянных наделов и их увеличение означали переход на интенсивный путь развития.⁴

Некоторые ближайшие помощники Столыпина, сторонники аграрных преобразований так же выступали за активное насильственное разрушение общины. Так, А.А. Кофод призывал к принудительному расселению на хутора и отруба, поскольку крестьяне, по его мнению, даже и, понимая выгоды и полезность этих мер, не соглашались на расселение добровольно из-за боязни оказаться владельцами худшей земли, а лучшую уступить другому.⁵

Сам Столыпин П.А. отмечал, что «наиболее крупные результаты в землеустройстве европейской части России достигнуты путем добровольного размежевания наделов, т.е. там, где потребность в этом осознана самими обществами» и вместе с тем признавал, что предпринимались и принудительные меры, что их результаты меньше, чем ожидалось.⁶ Таким образом, можно говорить о трансформации взглядов Столыпина на ход преобразований, о его разочаровании в действенности насильственных методов. Очевидно, такое понимание пришло со временем, с анализом приобретенного опыта.

¹ Боровикова В.Г. Указ. соч. – С. 61.

² Мейси Д. Указ. соч. – С. 13.

³ Казарезов В.В. О Петре Аркадьевиче Столыпине. – М., 1991. – С. 35.

⁴ Там же. – С. 37.

⁵ Казарезов В.В. Указ. соч. – С. 49.

⁶ Там же.

БУРЖУАЗНЫЕ ПАРТИИ РОССИИ

*А.С.Саипов,
Р.М.Разаков*

Нараставшее революционное движение конца XIX - начала XX века в России оказало решающее влияние на политическую эволюцию буржуазии и ее организаций. В июле 1902 г. в Германии на средства левых земцев было начато издание первого либерального нелегального журнала под названием «Освобождение». Это событие стало поворотным пунктом в развитии либерального движения в России.

Журнал явился выразителем взглядов буржуазной оппозиции, стал объединительным центром, где вырабатывалась политическая программа, вокруг которой должны были сложиться кадры будущей партии. Особая роль в организации издания принадлежала бывшему «легальному марксисту» П.Б.Струве, которым было написано большинство редакционных и важных теоретических статей «Освобождения».

Начиная с первого номера журнала, на его страницах было опубликовано четыре программные статьи, отразившие наличие различных течений среди российских либералов. На содержании журнала «Освобождение» в полной мере отразились колебания либерально настроенной интеллигенции между самодержавием и народом, нечеткость ее представлений о возможных путях дальнейшего развития страны, страх перед революцией¹.

С момента возникновения буржуазный либерализм своим правым крылом смыкался с правительственным лагерем, а левым, при всей слабости республиканских настроений в его среде, приближался к позициям буржуазной демократии. Наличие этих двух направлений в либеральном движении сохранялось вплоть до осени 1905 г., когда произошел наивысший подъем революции и самодержавие вынуждено было под ее напором Манифестом 17 октября 1905 г. объявить о создании законодательного учреждения, удовлетворив тем самым требования земского большинства и освобожденцев².

После октября 1905 г. единый либеральный лагерь разделился на два крыла: левое (либеральное) и правое (консервативное). Такое деление является условным, поскольку границы между этими направлениями были весьма подвижными, а в отдельные периоды стирались вообще. В состав левого крыла входило 15 партий, из которых главными были Конституционно-демократическая партия, получившая на втором съезде в январе 1906 г. в дополнение к основному названию, для привлечения широких масс, слова «народной свободы» и Партия мирного обновления (мирнообновленцы). Эта партия была образована в июле 1906 г. в Петербурге и просуществовала до 1912 г. Ее видными деятелями являлись граф П.А.Гейден, Д.Н.Шипов и др.

Близкой к кадетам по своим программным требованиям была Партия демократических реформ, которая с марта 1906 г. была переименована в «Союз народного благоденствия». Эта партия находилась на правом крыле либерально-буржуазных партий и в конце 1907 г. влилась в Партию мирного обновления. Промежуточное положение между кадетами и октябристами, слившись в конечном итоге с последними в конце 1905 г., занимал так называемый «Демократический союз конституционалистов»³.

¹ Айбатов М.М. История политических партий и общественных движений России. – Махачкала, 1997. – С. 72.

² Там же. – С. 76.

³ История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: Учебное пособие // Под ред. Г.Ю.Курскова [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.– 647 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/7043>

Правое консервативное крыло буржуазных партий России было представлено его главной партией «Союзом 17 октября» (октябристы), который возник в ноябре 1905 г. в результате объединения сторонников либеральных реформ, резко выступавших против любых социалистических экспериментов и контактов с представителями революционных партий. К «Союзу 17 октября» на автономных началах присоединились 23 однородные с ним по программе и тактике политические организации. Наиболее значительной из них была Партия правого порядка, возникшая в начале октября 1905 г. в Петербурге. В середине 1907 г. часть ее членов перешла к октябристам, а другая - к черносотенцам. Вообще для консервативных партий, из-за их немногочисленности, было характерно слияние местных организаций со схожим по политическим и экономическим принципам «Союзом 17 октября». Сами октябристы проявляли желание объединить вокруг себя родственные по духу партии, и к 1907 г. большинство из них прекратили свое самостоятельное существование и слились с Союзом¹.

КАДЕТЫ – ГЛАВНАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНО-БУРЖУАЗНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

*А.С.Саипов,
Р.М.Разаков*

В системе политических партий России конституционно-демократическая партия занимала особое место. Это была партия интеллектуалов, аккумулировавшая в своих рядах цвет российской интеллигенции начала XX в., мечтавшей о радикальном преобразовании страны парламентским путем и на основе общечеловеческих ценностей. Идейные и организационные истоки формирования конституционно-демократической партии генетически связаны с теми качественными изменениями, которые произошли в русском либерализме на рубеже XIX–XX вв.

12 октября 1905 года в разгар Всероссийской Октябрьской политической стачки открылся учредительный съезд конституционно-демократической партии (кадеты), первой легальной политической партии России. В состав ее Центрального Комитета вошло 11 крупных помещиков и 44 представителя интеллигенции (В.И.Вернадский, А.А.Кизеветтер, В.А.Маклаков, П.Н.Милюков, П.Б.Струве, И.И.Петрункевич и др.). Костяк партии составили члены «Союза освобождения». Их политическим идеалом было конституционное устройство на основе всеобщего избирательного права. По этому же принципу они подбирали себе союзников.

Октябрьский учредительный съезд заложил основы организационной структуры конституционно-демократической партии, принял ее устав и программу, избрал ее временный ЦК. На II съезде, состоявшемся в январе 1906г., произошло ее окончательное констатирование. Съезд принял решение о добавлении к основному названию партии – конституционно-демократическая: Партия народной свободы; на нем был избран новый состав ЦК, внесены изменения в программу и устав.

Центральный комитет партии кадетов состоял из двух отделов, Петербургского и Московского. Главными функциями Петербургского отдела являлись: дальнейшая разработка партийной программы, законопроектов для внесения в Государственную думу, руководство думской фракцией. Московский отдел в основном занимался организационной агитационно-пропагандистской и издательской деятельностью.

Согласно второму параграфу устава, членами партии могли быть лица, «принявшие партийную программу и согласные подчиняться партийной дисциплине, установ-

¹ Айбатов М.М. История политических партий и общественных движений России. – Махачкала, 1997. – С.77.

ленной уставом партии и партийными съездами». После учредительного съезда начался процесс организационного строительства партии по всей стране.¹

Кадеты называли себя еще «партией народной свободы».

Лидером кадетской партии, ее главным теоретиком и стратегом являлся Павел Николаевич Милюков.

Учредительный съезд Конституционно-демократической партии состоялся в Петербурге 12-18 октября 1905 г. Съезд являлся высшим органом кадетской организации и избирал сроком на один год Центральный комитет, состоявший из двух отделов – Петербургского и Московского.

В функции первого входило совершенствование программы, разработка законопроектов, вносимых в Государственную Думу, руководство думской фракцией. Московский отдел руководил издательской и агитационно-пропагандистской работой. Центральный комитет кадетов до начала работы I Думы находился в Москве, после чего перебрался в Петербург, пленарные же его заседания проходили в обоих городах.

На I съезде был избран ЦК в составе 30 человек:

1) В. Вернадский; 2) М. Винавер; 3) И. Гессен; 4) кн. Павел Долгоруков; 5) кн. Петр Долгоруков; 6) Н. Каблуков; 7) Ф. Кокошкин; 8) А. Колю-бакин; 9) А. Корнилов; 10) С. Котляревский; 11) И. Лучицкий; 12) Н. Львов; 13) В. Маклаков; 14) М. Мандельштам; 15) П. Милюков; 16) А. Максимов; 17) С. Муромцев; 18) В. Набоков; 19) И. Петрункевич; 20) И. Петровский; 21) М. Сабашников; 22) Н. Тесленко; 23) Н. Черненко; 24) кн. Д. Шаховской; 25) И. Щепкин; 26) В. Якушкин и др. Но сразу же после окончания работы съезда из его состава и вообще из партии вышли Е. Кускова, В. Богучарский, С. Прокопович и В. Хижняков, которые в начале 1906 г. начали издавать еженедельник «Без заглавия», а затем газету «Товарищ», определив свою позицию как «критический социализм». Первым председателем партии был избран князь П. Д. Долгоруков².

На первом съезде Конституционно-демократической партии была принята ее программа, основные направления которой сформулировал на первом заседании 12 октября П. Н. Милюков. По ряду записанных в программе демократических требований, а также требований социально-экономических реформ она порой шла дальше программ тогдашних западноевропейских либеральных партий.

Кадетская программа была рассчитана на объединение оппозиционных сил, не идущих под социалистическим знаменем.

Программа состояла из восьми разделов, в которых в общей сложности содержалось 57 статей. Начиналась она разделом «Основные права граждан», в котором провозглашались такие права, как равенство всех российских граждан, без различия пола, вероисповедания и национальности перед законом; свобода совести и вероисповедания; свобода слова, собраний; отмена любой цензуры; право составления союзов и обществ, не спрашивая на это разрешения; право обращения с петициями как отдельных граждан, так и всякого рода групп, союзов, собраний; неприкосновенность личности и жилища; свобода передвижения и выезда за границу; упразднение паспортной системы и т. д.³ «

Важнейшей прерогативой парламента должна была стать государственная роспись доходов и расходов и контроль законности и целесообразности действий высшей и низшей администрации. Ни одно постановление, распоряжение, указ, приказ и тому подобный акт, не основанный на постановлении народного представительства, как бы

¹ Политические партии России: История и современность. – М., 2000. – С. 151-152.

² Айбагов М. М. История политических партий и общественных движений России. – Махачкала, 1997. – С. 78.

³ Там же. – С. 80.

он ни назывался и от кого бы ни исходил, не должен был иметь силы закона¹. Программа кадетов содержала следующие основные требования:

- равенство всех перед законом, отмена сословий, свобода совести, политические свободы, неприкосновенность личности, свобода передвижения и выезда за границу, свободное развитие местных языков наряду с русским;

- Учредительное собрание; развитие системы местного самоуправления, сохранение государственного единства;

- отмена смертной казни;

- отчуждение части помещичьего (прежде всего сдаваемого в аренду крестьянам на кабальных условиях), всего государственного земельного фонда и предоставление его малоземельным и безземельным крестьянам;

- свобода рабочих союзов, право на стачки, 8-часовой рабочий день, охрана труда женщин и детей, страхование рабочих;

- свобода преподавания, уменьшение платы за обучение, обязательное бесплатное начальное обучение и т.д.

- государственное устройство, определяющееся основным законом.

Кадеты хотя и признавали необходимость конституционной монархии, монархистами не были. Они относились к ней как к неизбежности, принимая во внимание, по словам одного из видных кадетов Ф.Ф.Кокошкина, «привычки населения воплощать представление о государстве непременно в живом символе», «монархия была для нас... вопросом не принципа, а политической целесообразности».

В поисках широкой социальной опоры кадеты пытались привлечь на свою сторону крестьянство, признавая в своей программе необходимость отмены выкупных платежей и возможность увеличения крестьянской земельной собственности. В то же время кадеты не являлись сторонниками уничтожения крупной земельной собственности, т.к. защищали интересы помещиков и буржуазии. Суть их политики заключалась в том, чтобы сохранить помещичье землевладение капиталистического типа путем уступок, не дать крестьянам самим решить вопрос о земле по-своему.

После Февральской революции из всех общероссийских партий буржуазии, действовавших до революции, фактически сохранилась одна кадетская. Родственные кадетам октябристы и прогрессисты находились в этот период в стадии реорганизации и не считали возможным конкурировать с конституционными демократами, а выступили с поддержкой их. Кадетский Центральный комитет превратился в полном смысле слова в политический штаб буржуазии, в котором вырабатывались стратегия и тактика ее борьбы против продолжения революции, за упрочение капиталистического строя в стране.

Несмотря на уже отмеченные нами недостатки, кадетам удалось создать в 1917г. достаточно дисциплинированную и централизованную партию, все звенья которой в основном проводили линию ЦК. Они первыми из всех политических партий создали после Февральской революции свой VII съезд (25-28 марта), а всего за восемь месяцев революции провели четыре съезда. Кадеты были единственной, кроме большевиков, крупной общероссийской партией, просуществовавшей вплоть до Октябрьской революции без раскола².

Имел место в 1917 году и рост кадетских рядов. Если в конце марта кадетские организации были в 52 губерниях и областях России, то в середине октября - в 73. Офи-

¹ История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: Учебное пособие // Под ред. Г.Ю.Курскова [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 647 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/7043>

² Айбатов М.М. История политических партий и общественных движений России. – Махачкала, 1997. – С. 102.

циальных данных о своей численности в 1917 году кадеты не публиковали. Исследователи считают, что она равнялась 65-80 тысячам.

После свержения самодержавия и перехода власти в руки буржуазии стратегическая цель кадетов заключалась в укреплении этой власти, в спасении и упрочении капиталистического строя, в прекращении революции в стране. Составными частями кадетских планов и расчетов были: ликвидация двоевластия и установление в стране единовластия буржуазии; немедленное проведение давно назревших реформ, к тому же фактически осуществленных революцией; созыв после тщательной подготовки и лучше всего после войны Учредительного собрания, которое должно принять конституцию, решить вопрос о государственном строе и провести необходимые для развития нормальных политических отношений социально-экономические реформы, прежде всего аграрную и рабочую. Необходимое условие успеха своих планов кадеты видели в продолжении войны до победного конца.

После образования 2 марта Временного правительства кадеты видели в нем главный орган единовластия буржуазии и борьбы с революцией¹.

«СОЮЗ 17 ОКТЯБРЯ» (ОКТЯБРИСТЫ)

*А.С.Саинов,
Р.М.Разаков*

Вскоре после опубликования царского манифеста оформилась партия «Союз 17 октября» (октябристы).

Октябристы не могли, конечно, похвастаться столь же блестящим, как у кадетов, «букетом» привлеченных в партию имен, что, к слову сказать, было предметом постоянной озабоченности их руководящих органов, особенно в предвыборные периоды. Однако и среди октябристов мы находим людей ярких и по-своему замечательных. Помимо упомянутых, это видные земские и общественные деятели - граф П.А. Гейден, М.А. Стахович, князь Н.С. Волхонский; столичные профессора, адвокаты, деятели науки и культуры - Л.Н. Бенуа, В.И. Герье, Г.Е. Грум-Гржимайло, П.П. Марсе-ру, Ф.Н.Плевако, В.И.Сергеевич, Н.С.Таганцев; издатели и журналисты - Н.Н.Перцов, Б.А.Суворин; крупнейшие представители торгово-промышленного мира и банковских кругов - А.Ф.Мухин, Э.Л.Нобель, братья В.П. и П.П.Рябушинские, Я.И.Утин; деятели других профессий, - в частности глава известнейшей ювелирной фирмы К.Г.Феберже.

Вопреки расчетам создателей Союза 17 октября привлечь в свою партию представителей демократических слоев населения, в первую очередь рабочих и крестьян, им не удалось. Созданные в конце 1905 г. Рабочая партия Союза 17 октября и одноименный Крестьянский союз никогда не были массовыми. Рабочая организация прекратила существование уже в период первой избирательной кампании. Среди членов Союза 17 октября рабочих и крестьян было очень мало. Понадобилось чуть более года после образования партии для того, чтобы октябристы окончательно осознали бесперспективность надежды обрести поддержку в широких массах города и деревни. В свою очередь, дворянское большинство октябристов, которое привнесло в Союз дух дворянской вольницы и дворянской же корпоративности, с одинаковой брезгливостью и недоверием относилось к политическим организациям «черни», будь то революционным или крайне правым. «Мы господская партия», - констатировалось в феврале 1907 г. на одном из заседаний октябристского ЦК.²

Во главе партии стал Александр Иванович Гучков.

¹ Там же. – С. 103.

² Политические партии России: История и современность. – М., 2000. – С. 112.

Организационно Союз 17 октября начал складываться в последних числах октября 1905г., когда в Москве, а затем и в Петербурге состоялось несколько встреч либеральных земцев с представителями буржуазии. Помимо разработки программных вопросов на собраниях шло формирование руководящих органов Союза – и Петербургского отделений ЦК. В ноябре на проходившем в Москве земско-городском съезде будущие октябристы выступили более или менее сплоченной группой. В своем «особом ххх по поводу принятой съездом общеполитической резолюции высказались за оказание правительству помощи и поддержки «в наведении порядка ради скорейшего созыва Государственной, против прямых выборов в Думу и превращения ее в Учредительное собрание. Кроме того, в резолюции «меньшинства» решительно отвергались предоставление автономии Польше, как и повседневная и немедленная отмена «исключительных мер и военных полномочий ввиду «революционного состояния страны»¹.

Союз 17 октября вместе с примыкавшими к нему партиями и организациями представлял собой правый фланг российского либерализма и занимал промежуточное положение между конституционными демократами и правыми радикалами.

Крайне правые силы в стране восприняли манифест 17 октября как сигнал к открытому выступлению против демократических сил в поддержку пошатнувшегося самодержавия. Еще 14 октября 1905 года генерал-губернатор г. Санкт-Петербурга Д.Ф.Трепов издал знаменитый приказ: «... при оказании... сопротивления - холостых залпов не давать, патронов не жалеть ...». Наиболее реакционная часть буржуазии требовала даже введения военного положения.

В октябре 1905 года возникает организация «Союз русского народа».

«Союз русского народа» имел более 900 отделений. Во главе его стояли А.И.Дубровин, В.М.Пуришкевич и др. Черносотенная газета «Русское знамя» нередко публиковала сообщения такого характера: «... во славу грабительского кадетского, социал-демократического, социал-революционного и анархистского движения, называемого на еврейском жаргоне «освободительным», за один день убито 2, ранено 7, всего 9 человек».

Консервативные силы организовали отряды народного ополчения, по образцу казачьих сотен. Их символом ее стала «черная сотня» - ополчение крестьян освободившее Москву от поляков и восстановившее самодержавие. В эти отряды набирали не только крестьян, но и городских люмпен-пролетариев, разжигая в них старые чувства антисемитизма. По мимо них в черные сотни входило множество чиновников из духовенства, тайной канцелярии и тайной полиции.

Главная реакционная партия буржуазии «Союз 17 октября» образовалась, как уже отмечалось, в ноябре 1905 г. из консервативной части участников общеземских съездов, или так называемой «мирной русской оппозиции», выступавшей за ограниченные уступки со стороны самодержавия. В программе партии ее главная цель определялась задачами содействия правительству, идущему по пути спасительных реформ, направленных на полное и всестороннее обновление государственного и общественного строя России.

Государственное устройство страны мыслилось октябристами только как конституционная монархия с Государственной Думой, с полным отрицанием необходимости Учредительного собрания. В определении роли монарха в программном документе прослеживалась общность взглядов октябристов с помещичье-монархическими партиями.

Согласно выработанной октябристами схеме, в структуру высшей государственной власти России должны были войти монарх, царствующий и управляющий одно-

¹ Там же. – С. 109.

временно, и двухпалатное народное правительство, формируемое на основе цензовых выборов, прямых в городах и двухстепенных – в остальных местностях. Так представляли себе октябристы способ формирования нижней палаты Государственной думы. Что же касается верхней законодательной палаты Государственного совета, - смысл существования которой заключался в том, чтобы исправлять и корректировать решения Думы это должен был быть узкоцензовый орган, половина членов к тому же назначалась монархом. Таким образом, единственно серьезным отличием этого пункта октябристской программы изданного 20 февраля 1906г. Положения о Госсовете было уравнивание в правах с Думой (по официальной версии, Госсовет право решающего голоса).¹

В национальном вопросе «Союз 17 октября» выступал за сохранение единства и нераздельность российского государства, не признавал за другими народами даже права на развитие своего языка и культуры. Особое автономное положение предусматривалось лишь для Финляндии².

Большое внимание в программе Союза 17 октября было уделено социальным вопросам, среди которых на первом месте стоял аграрный, названный «самым острым, самым болезненным вопросом на пространстве всей великой России».

В целом в сравнении с кадетской программой политические и экономические требования октябристов отражали интересы крупного капитала в городе и деревне и были направлены на проведение умеренных реформ в рамках капиталистического строя за счет сделки с царизмом. Отсюда и название партии, связывавшей всю свою деятельность с защитой царского Манифеста 17 октября от натиска революционного движения.

Национальные буржуазно-реакционные партии были по своим программным задачам близки к октябристам. Не случайно согласно уставу членами «Союза 17 октября» могли быть наряду с отдельными лицами целые организации и даже партии³.

Деятельность Союза всячески поощрялась властями, разумеется, при сохранении определенного над ним контроля. По губернским и уездным городам даже были разосланы властями специальные циркуляры, в которых разъяснялось, что собрания этой партии не должны быть запрещаемы.

С мая 1907 г. Центральный комитет партии избирался в числе 40 человек съездом представителей местных партийных организаций, но наряду с выборными членами ЦК в его состав входили представители октябристской фракции в Думе и в Государственном совете, что резко меняло положение в пользу право помещичьего большинства.

В ноябре 1905 г. конституировались 49 отделов, а с началом избирательной кампании в I Думу в январе-апреле 1906 г. число местных отделов партии выросло до 211, причем, как и у кадетов, наибольшее количество октябристских комитетов было образовано в земских губерниях Европейской России, а самой крупной организацией была Московская, включавшая 10000 членов. В целом же численность Союза была в 1906 г. около 25-30 тысяч человек, что почти вдвое было меньше кадетов⁴.

¹ Политические партии России: История и современность. – М., 2000. – С. 113.

² Айбатов М.М. История политических партий и общественных движений России. Махачкала., 1997. С.87.

³ Там же. С.88.

⁴ История отечественного государства и права: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» // Под ред. Н.В.Михайлова [и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 154.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ САМОБЫТНОСТЬ ВОЗРАСТНОГО ЭТАПА КАК ОСОБЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА РЕБЕНКА

Д.Г.Сайбулаева

Одним из признаков современности следует считать проникновение идей гуманизма во все сферы общественного сознания. О гуманизации сегодня пишут ученые и учителя, министры и политики, писатели и студенты. Вместе с тем включение в лексикон нового для постсоветского пространства понятия вовсе не означает понимание его сущностных признаков, его осознания, принятия и осмысления.

Особенно большое количество отмечается публикаций, исследований, посвященных гуманизации образования. Однако анализ многих из них показывает, что в психолого-педагогическом контексте термин «гуманизация» используется, в основном, в двух значениях. Во-первых, под гуманизацией многие авторы понимают гуманитаризацию содержания образования в результате увеличения удельного веса гуманитарных дисциплин с целью развития гуманитарного сознания учащихся и учителей;

Во-вторых, под гуманизацией образования понимается дифференциация и индивидуализация содержания учебного материала, преподавание этого материала в различных диалоговых формах и т.д.;

В-третьих, термин «гуманизация» используется как для обозначения либерализации и демократизации педагогической деятельности, когда на смену авторитарно-командным отношениям педагогов к учащимся приходят более мягкие формы обращения.

Признавая полезность и значимость гуманизации образования, понимаемую подобным образом, следует отметить, что такое понимание не отражает его сущности. Действительная гуманизация образования не может быть сведена к изменениям содержания учебных предметов и стиля педагогического общения. В наиболее обобщенном виде гуманизацию образования можно определить, следуя Э.Д.Днепрову, как преодоление основного порока традиционной школы – ее обезличенности, поворот школы к ребенку, уважение его личности, достоинства, доверие к нему, принятие его личностных целей, запросов и интересов. Это – создание максимально благоприятных условий для раскрытия и развития способностей и дарований ребенка, для его самоопределения. Это – учет психофизиологической самобытности каждого возрастного этапа, особенностей социального и культурного контекста жизни ребенка, сложности и неоднозначности его внутреннего мира.

Гуманизация – ключевой момент нового педагогического мышления, которая требует пересмотра, переоценки всех компонентов педагогического процесса в свете их человекообразующей функции. Основным смыслом педагогического процесса становится развитие личности ученика. Мера этого развития выступает как мера качества работы учителя, школы, всей системы образования.

Подлинный смысл гуманизации образования – это конструктивное самоизменение людей, гармонизация личности каждого учащегося и педагога, это, по сути – формирование совершенно иного по своему содержанию типа мировоззрения, который становится ведущим и неперемным условием развивающего взаимодействия участников образовательного процесса.

В современной педагогике большинство исследователей выделяют две парадигмы образования: когнитивную (рационалистскую) и личностную (гуманистическую). В соответствии с первой образование рассматривается по аналогии с познанием, а его процесс (постановка целей, отбор содержания, выбор форм, методов и средств обучения) осуществляется как исследовательская деятельность. Личностные аспекты обучения сводятся к формированию познавательных мотивов и способностей, а также к накопле-

нию опыта смысловых, ценностных и эмоциональных оценок поведения других людей и своего собственного. Цель обучения отражает социальный заказ на качество знаний, умений и навыков. Учебный предмет рассматривается как своеобразная проекция науки, учебный материал – как дидактически препарированные научные знания.

Гуманитарная или личностно-ориентированная парадигма предполагает ориентацию педагогического процесса на личность ребенка как высшую ценность; изменение мировоззрения всех участников этого процесса на основе идей гуманизации, развитие их гуманитарной культуры; создание условий для полноценного развития ребенка, сохранения и укрепления его здоровья; ценностно-смысловое равенство взрослого и ребенка, субъект-субъектный тип взаимодействия, обеспечивающий психологическую защищенность ребенка, развитие личностей воспитуемых и воспитателей как субъектов самопознания, деятельности и общения.

Основоположителем гуманистической (недирективной) модели обучения является выдающийся американский ученый Карл Роджерс. Обосновывая необходимость перестройки традиционного (формирующего) обучения и воспитания, К.Роджерс указывал на следующие его особенности: осуществление единой предписанной свыше для учителей и учащихся учебной программы, направленность на усвоение суммы знаний, оцениваемых извне, авторитарный стиль обучения, преувеличение роли преподавания (и преподавателя) и преуменьшение роли осмысленного учения. В результате происходит снижение любознательности учащихся, их познавательной мотивации и, как следствие, нарастающая бессмысленность учебных занятий.

К.Роджерс показал, что альтернативой этой практике обучения является лишь ориентированная на учащихся гуманистическая практика.

Реформирование традиционной модели обучения и воспитания в рамках гуманистического подхода осуществляется по следующим основным направлениям: создание психологического климата доверия между учителями и учащимися; обеспечение сотрудничества в принятии решений между всеми участниками учебно-воспитательного процесса; актуализация мотивационных ресурсов учения; развитие у учителей особых личностных установок, наиболее адекватных гуманистическому обучению; помощь учителям и учащимся в личностном развитии. Учение как приоритетная сторона обучения становится при этом подходе осмысленным, личностно-вовлеченным, оцениваемым самим учащимся, свободно и самостоятельно инициируемым, направленным на усвоение смыслов на основе личного опыта. Основная задача учителя – стимулирование и инициирование (фасилитация) учения. Такое учение кардинально отличается от традиционного учения, которое является принудительным, безличностным, интеллектуализированным, направленным на усвоение значений.

С точки зрения К.Роджерса, весь континуум школьного обучения лежит между двумя крайними полюсами – традиционное авторитарное обучение, с первых которого ребенок узнает, что нужно подчиняться правилам, нельзя делать ошибки, спрашивать что-либо, перечить учителю, что учебники скучны, а списывать опасно, но не зазорно, что оценки наиболее важны в обучении и школа в целом – довольно неприятное место и т.д. Другой полюс – человекоцентрированное, гуманистическое или свободное обучение, при котором ребенок также с самых первых дней пребывания в школе узнает, что его любознательность признается и поощряется, что учитель дружелюбен и заботлив, что можно изучать то, что хочется и нравится, что процесс учения доставляет удовольствие, а учителя вызывают чувства уважения и любви.

В основе перестройки системы традиционного обучения находится, с точки зрения гуманистической психологии, самоизменение личности учителя, предполагающее специфическое гуманистически направленное мировоззрение, включающее в себя, прежде всего ряда личностных установок, реализующихся в процессе взаимодействия с

учащимися. Среди них К.Роджерс подчеркивает три основные установки учителя-фасилитатора.

Первая установка в способности быть искренним, открытым, аутентичным по отношению к собственным мыслям и переживаниям и умении их выражать в общении с учащимися. Эта установка рассматривается как альтернатива типичной для учителя установке на ролевое поведение.

Вторая установка – «безусловное позитивное принятие» личности учащегося, основанное на доверии к нему, его возможностям и способностям.

Третья установка – «эмпатическое понимание», предполагающее видение учителем внутреннего мира и поведения каждого учащегося с его внутренней позиции, как бы его глазами.

Таким образом, учитель, понимающий и принимающий внутренний мир своих учащихся в безоценочной манере, ведущий себя естественно в соответствии со своими внутренними переживаниями и доброжелательно относящийся к учащимся, создает все необходимые условия для осмысленного учения и личностного развития. Если же, напротив, учитель не понимает и не принимает внутреннего мира своих учащихся, если он ведет себя неискренне, стремясь спрятаться за разного рода «фасадами», если он проявляет неуважение и холодность по отношению к учащимся, то такой учитель оказывает пагубное влияние на их личностное развитие.

Анализируя конкретный опыт гуманистического обучения, педагогический опыт учителей, К.Роджерс приходит к выводу о том, что фасилитирующее обучение – это не некий единый метод, не некая педагогическая технология, а совокупность ценностей, особая «педагогическая философия», неразрывно связанная с личностным способом бытия человека. Эту систему ценностей составляют убеждения в личностном достоинстве каждого человека, в значимости для каждой личности способности к свободному выбору и ответственности за его последствия, в радости учения как творчества.

Для оценки эффективности гуманистического обучения К.Роджерсом и его сотрудниками были проведены многочисленные сопоставительные исследования, которые показывают, что по всем девяти показателям, диагностировавшимся у учащихся – академические достижения, Я-концепция, отношение к школе, креативность, комфортность, любознательность, тревожность, локализация контроля, сотрудничество – гуманистическое обучение оказалось более успешным и эффективным, чем традиционное.

Анализ поведения учащихся при фасилитирующем обучении показывает, что они больше говорят с учителем и между собой; задают больше вопросов, больше времени заняты решением учебных задач; больше времени затрачивают на мыслительные операции и меньше – на механическое запоминание, чаще смотрят в глаза учителю, чаще улыбаются. Было показано, что они реже пропускают занятия, демонстрируют более высокие академические достижения, обнаруживают более высокую самооценку, более высокий самоконтроль; совершают меньше актов вандализма по отношению к школьному имуществу; стабильно повышают показатели коэффициента интеллектуальности и креативности.

Анализ работы учителей показал, что чем выше их способности к фасилитации учения, тем более индивидуализированным, дифференцированным и творческим является их подход к учащимся, тем больше внимания они уделяют переживаниям учащихся, чаще вступают в диалоги с ними; чаще улыбаются; предоставляют самостоятельность и ответственную свободу при составлении учебной программы, оценивании результатов учебной работы.

Несмотря на очевидную эффективность гуманистической модели обучения, она не находит широкого применения, более того встречает непонимание, неприятие и даже агрессию со стороны адептов традиционного обучения. Причины сопротивления

гуманистическим инновациям К.Роджерс видел в следующем: во-первых, в отсутствии обратной связи о подлинных результатах работы школы со стороны общества; во-вторых, потребность общества в авторитарных лидерах и подчиненных-комформистах; в-третьих, нежелание многих функционеров огромной системы образования (от рядового учителя до верхних «коридоров власти») расставаться со своим статусом, со своей властью, с привычной иерархии отношений.

Кроме того, сопротивление гуманистическому обучению исходит из страхов педагогов и родителей, связанных с отказом от власти и контроля, а также непривычностью нового типа межличностного взаимодействия, и страхов учащихся, связанных с необходимостью учиться в условиях личной свободы и ответственности. К этому можно добавить, что, пожалуй, среди ведущих трудностей реализации гуманистической модели обучения является отсутствие личного опыта подобного межличностного взаимодействия у современных учителей, обучавшихся и воспитывавшихся в рамках традиционной авторитарной модели.

К.Роджерс отмечал, что подлинная демократизация системы образования представляют собой реальную угрозу современному общественному устройству, поскольку они альтернативны его пирамиде власти, его авторитарному способу бытия. Любая атака на старое общество будет либо беспощадно опрокинута, либо, как уже не раз было в истории, обернется пирровой победой. Поэтому единственной надеждой для гуманистических педагогических инноваций проникновение идей демократии во все сферы общества и, прежде всего, в верхние эшелоны власти. В своей последней книге, обращаясь к учителям и родителям, отмечая трудности утверждения гуманистических идей, К.Роджерс писал: «Нелегко стать глубоко человеческим, доверять людям, сочетать свободу с ответственностью. Путь, представленный нами, – это вызов. Он предполагает изменение нашего мышления, нашего способа бытия, наших отношений с учащимися. Он предполагает непростое принятие на себя демократического идеала. Все это в конечном счете сводится к вопросу, который мы должны задать каждый по отдельности и все вместе: «осмелимся ли мы?»».

Литература

1. Днепров Э.Д. Четвертая школьная реформа в России. – М., 1994.
2. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. – М., 2002.

ПОЛИТКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ КОНФУЦИЯ

*И.Н.Санаев,
М.М.Айбатов*

УДК 340

Аннотация: Статья посвящена анализу государственно-правовой концепции Конфуция- одного из видных представителей политико-правовой мысли Древнего Китая, который различал людей не по признакам происхождения, а по моральным качествам и интеллекту. Особое внимание уделяется раскрытию сущности патриархальной теории происхождения государства Конфуция. Автор отмечает, что политическая этика Конфуция в целом была направлена на достижение внутреннего мира между верхами и низами общества и стабилизации правления, что помимо чисто моральных факторов он обращает внимание и на необходимость преодоления процессов поляризации богатства и бедности среди населения.

Ключевые слова: доктрина, политико-правовая мысль, государство, семья, патриархальная теория, конфуцианство, добродетель, управление.

Наиболее влиятельной доктриной в истории политической и правовой мысли Древнего Китая являлось конфуцианство. Основателем данной доктрины был Конфуций. В своем учении Конфуций сосредотачивает внимание на общественное неравенство. Он не был сторонником ведения всеобщего равенства населения, напротив, делил общество на «высших» и «низших». К «высшим» по Конфуцию относятся умные, просвещенные правители, которые достигли знания при помощи учения. Добродетельное поведение «высших» обуславливает соответствующее поведение «низших» [1. – С. 23.]. То есть, Конфуций разделял людей не по признакам происхождения, а по моральным качествам и знаниям.

Основными категориями конфуцианства являются понятия благородного мужа, человеколюбия и правил ритуала. Данные категории взаимосвязаны, так как они все являются различными сторонами единого политического идеала, рассмотренного с точки зрения его носителей, общего принципа и конкретных нормативных предписаний. Выдвинув в качестве социального идеала эталон благородного цзюнь-цзы, т.е. бескорыстного рыцаря безупречной морали, готового на все во имя истины, обладающего чувством высокого долга, гуманности, соблюдающего нормы взаимоотношений между людьми и глубоко почитающего мудрость старших, Конфуций призвал современников следовать этому идеальному образцу. Предложив начать моральное совершенствование с самого себя, а затем наладить должные отношения в семье («пусть отец будет отцом, а сын -- сыном»), Конфуций выдвинул тезис о том, что государство -- это та же семья, хотя и большая, и тем самым распространил свои принципы на административную практику и государственную политику, в его время весьма далекие от подобных идеалов. Конфуцию принадлежит также идея разумного управления государством, конечной целью которого он видел создание этически безупречного и социально гармоничного общества. Именно для осуществления этой идеи он и готовил в своей школе из своих учеников кандидатов на должности чиновников – тех самых мудрых и справедливых конфуцианских чиновников, которые призваны были помочь правителям наладить добродетельное правление и добиться гармонии. Конфуций предлагал выдвигать людей на государственную службу по следующему принципу: «Если выдвигать справедливых и устранять несправедливых, народ будет подчиняться».

Конфуций был решительным противником управления государством на основе законов. Он осуждал правителей, делавших ставку на устрашающие правовые запреты, и выступал за сохранение традиционных религиозно-моральных методов воздействия на поведение китайцев. «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, то народ будет стремиться уклониться от наказаний и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, тогда народ будет знать стыд, и он исправится»[2. – С. 23.]. Подчеркивая свое преклонение перед древностью, Конфуций призывал восстановить правила, существовавшие во времена лучших правителей династии Чжоу.

Отстаивая древние обычаи и традиции, Конфуций выступал против каких-либо изменений в управлении страной, особенно нападая на тех представителей аристократии, которые начинали переходить от управления на основе ритуалов и обычаев к управлению на основе единого законодательства.

Конфуций настаивал также на том, чтобы правители укрепляли свое господство, строго соблюдали древние обряды и совершали жертвоприношения: «Если в верхах соблюдают ритуал, народом легко управлять».

Опираясь на традиционные воззрения, Конфуций развивал патриархально-патерналистскую концепцию государства. Государство трактуется им как большая семья. Власть императора («сына неба») уподобляется власти отца, а отношения правя-

щих и подданных – семейным отношениям, где младшие зависят от старших. Изображаемая Конфуцием социально-политическая иерархия строится на принципе неравенства людей: «темные люди», «простолюдины», «низкие», «младшие» должны подчиняться «благородным мужам», «лучшим», «высшим», «старшим». Тем самым Конфуций выступал за аристократическую концепцию правления, поскольку простой народ полностью устранился от участия в управлении государством.

Будучи сторонником ненасильственных методов правления, Конфуций призывал правителей, чиновников и подданных строить свои взаимоотношения на началах добродетели. Этот призыв, прежде всего, обращен к правящим, поскольку соблюдение ими принципов добродетели играет решающую роль и предопределяет господство норм нравственности в поведении подданных. Отвергая насилие, Конфуций говорил: «Зачем, управляя государством, убивать людей? Если Вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым. Мораль благородного мужа (подобна) ветру; мораль низкого человека (подобна) траве. Трава наклоняется туда, куда дует ветер»[3. – С. 23.].

Основная добродетель подданных состоит, согласно Конфуцию, в преданности правителю, в послушании и почтительности ко всем «старшим». Политическая этика Конфуция в целом направлена на достижение внутреннего мира между верхами и низами общества и стабилизации правления. Помимо чисто моральных факторов он обращает внимание и на необходимость преодоления процессов поляризации богатства и бедности среди населения. «Когда богатства распределяются равномерно, - отмечал он, - то не будет бедности; когда в стране царит гармония, то народ не будет малочислен; когда царит мир (в отношениях между верхами и низами) не будет опасности свержения (правителя)». Отвергая бунты и борьбу за власть, Конфуций высоко оценивал блага гражданского мира.

Отрицательно относился Конфуций также и к внешним войнам, к завоевательным походам китайских царств друг против друга или против других народов («варваров»). Не отвергая в принципе сами гегемонистские претензии китайских правителей, Конфуций советовал им: «людей, живущих далеко и не подчиняющихся», необходимо «завоевать с помощью образованности и морали». «Если бы удалось их завоевать, - добавлял он, - среди них воцарился бы мир». Эти культуртрегерские и миротворческие мотивы в дальнейшем нередко использовались китайскими правителями в качестве морально прикрытия своих завоевательных акций и подчинения своей власти других народов.

Нужно заметить, что Конфуций, будучи сторонником авторитарной системы, в то же время был противником изменений абсолютизации власти. Его модель государства свидетельствует о том, что Конфуций стремился ограничить права властителя. В этом, по-видимому, одна из причин возникновения концепции благородного мужа - прообраза будущего «совершенного» бюрократа.

Литература

1. История политических и правовых учений: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» // Под ред. Н.Д.Амаглобели, Н.В.Михайлова, Г.Ю.Курскова [и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

2. История политических и правовых учений: Учебник для вузов // Под ред. Е.А.Воротилин, О.Э.Лейст, И.Ф.Мачин [и др.]. – М.: Зерцало, 2019. – 583 с. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/6611.html> (дата обращения: 05.11.2020).

3. Рубаник, В. Е. История политических и правовых учений: Учебное пособие // Под ред. В.Е.Рубаник, С.А.Рубаник. – М.: Волтерс Клувер, 2019. – 432 с. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/6611.html> (дата обращения: 05.11.2020).

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ГОСУДАРСТВА, В МИРОВОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

*Х.О.Султангереев,
Р.М.Разаков*

Существует множество версий (теорий) возникновения государства. Все они с различной полнотой отражают те или иные стороны данного процесса.¹ Теории о происхождении государства стали возникать после его появления, отражая уровень развития экономического строя и общественного сознания. Важное значение, как в теоретическом, так и в практико-политическом отношении имеет изучение происхождения государства и права.² Раскрыть все теории не представляется возможным в силу их многообразия, поэтому остановимся лишь на некоторых из них, наиболее известных и распространенных. К их числу справедливо отнести:

- теологическая;
- патриархальная;
- естественно-правовая (теория общественного договора);
- теория насилия;
- психологическая;
- классовая (материалистическая).

Рассмотрим кратко каждую из вышперечисленных теорий.

Теологическая теория

Теологическая теория была одной из первых теорий происхождения государства и объясняла его возникновение божественной волей. Представителями данной теории были многие религиозные деятели Древнего Востока, средневековой Европы, идеология Ислама и современной католической церкви.

На рубеже XII - XIII веков в западной Европе развивается теория «двух мечей»³. Она исходит из того, что основатели церкви имели два меча. Один они возложили в ножны и оставили при себе, так как церкви не пристало самой использовать меч. Второй же вручили государю для того, чтобы он мог вершить земные дела. Государь надеялся церковью правом повелевать людьми и являлся слугой церкви.

Основной смысл теории заключался в утверждении приоритета духовной организации, то есть церкви, над государством. Она защищает тезис «вся власть от Бога».

Примерно в тот же период появляется и развивается учение широко известного в просвещенном мире ученого-богослова Фомы Аквинского. Он утверждал, что процесс возникновения и развития государства и права аналогичен процессу сотворения богом мира.

Наиболее прочные позиции теологическая теория завоевала в средние века, так как использовалась для обоснования неограниченной власти монарха. А сторонники королевского абсолютизма во Франции, например, Жозев де Местер, рьяно ее отстаивали в начале XIX века.

Несмотря на свое религиозное содержание, эта теория отражала определенные реальности, действительно имевшие место, а именно теократические формы первичных государств. Следует также учитывать при оценке этой теории, что божественное освещение власти придавало ей авторитет и обязательность. Теория отстаивает идеи незыблемости, вечности государства, необходимости всеобщего подчинения государственной воле как власти от Бога, но вместе с тем и зависимости самого государства от бо-

¹ Лушников А.М. Теория государства и права: элементарный курс. – М.: Эксмо, 2011. С 17.

² Основы государства и права / Под ред. С.А. Комарова. М., 2008.

³ Аннерс Э. История европейского права. М., 2010.

жественной воли, которая проявляется через церковь и другие религиозные организации.

Теологическую теорию нельзя доказать, она не является научной, хотя нельзя ее и прямо опровергнуть. Вопрос о ее истинности решается вместе с вопросом о существовании Бога, Высшего разума, то есть, в конечном счете, вопрос веры.

Патриархальная теория

Зародилась эта теория в Древней Греции. Ее основателем считается Аристотель, но свое развитие нашла в XVII веке в сочинении англичанина Филмера «Патриарх»¹¹. Он пытался в своей работе, опираясь на Библию, доказать, что Адам, который, по его мнению, получил власть от Бога, передал затем эту власть своему старшему сыну – патриарху, а тот уже своим потомкам – королям. Среди заметных сторонников данной теории выделяется и русский исследователь Михайловский.

Государство, по Аристотелю, является не только продуктом естественного развития, но и высшей формой человеческого общения. Оно охватывает собой все другие формы общения (семью, селения).

Смысл данной теории заключается в том, что государство возникает из разрастающейся из поколения в поколение семьи. Глава этой семьи становится главой государства – монархом. Таким образом, его власть – это продолжение власти отца, монарх также является отцом всех своих поданных. Из патриархальной теории вытекает вывод о необходимости для всех людей подчиняться государственной власти.

Основные положения патриархальной теории убедительно опровергаются современной наукой. Хотя данная теория также отражала реальные, сущностные стороны перехода человечества от социально-организованной жизни в первобытном обществе к государственным формам в раннеклассовом. Но в этом основной ее недостаток - преувеличивая их, она придавала этим сторонам универсальное и определяющее значение. А это уже было теоретически и исторически неверным.

Таким образом, нет ни одного исторического свидетельства подобного способа возникновения государства. Напротив, установлено, что патриархальная семья появилась вместе с государством в процессе разложения первобытнообщинного строя. В обществе, в котором существует такая семья, родственные связи достаточно быстро разрушаются.

Теория общественного договора¹

Значительной теорией происхождения государства является договорная теория, получившая широкое распространение в XVII – XVIII веках. По мере развития человеческой мысли данная теория также совершенствовалась. В XVII- XVIII веках она активно использовалась в борьбе с крепостничеством и феодальной монархией. Идеи естественной теории в этот период поддерживались и развивались многими великими мыслителями и просветителями. В Голландии - это Гуго Гроций и Спиноза, в Англии - Томас Гоббс и Джон Локк, во Франции – Гольбах и Жан Жак Руссо. Исходя из исторического опыта, именно Руссо пришел к выводу, что правители стали смотреть на государство как на свою собственность, а на граждан как на рабов. Они стали деспотами, угнетателями народа. Руссо считал, что в интересах создания правомерного государственного устройства и восстановления истинного равенства и свободы надо заключить свободный общественный договор. Вопрос о том, что собой представляет общественный договор, каковым должно быть его содержание и назначение рассматривается в его знаменитом труде «Об Общественном договоре».

¹ Омельченко О.А. Идея правового государства: истоки, перспективы, тупики. М., 2008.

¹ Гроций Г. О праве войны и мира // История политических и правовых учений: Хрестоматия. / Сост. В. Ячевский. Воронеж, 2010.

В России представителем договорной теории был А.Н. Радищев, который утверждал, что государственная власть принадлежит народу, передана им монарху и должна находиться под контролем народа². Люди же, входя в государство, лишь ограничивают, а вовсе не теряют свою естественную свободу. Отсюда он выводил право народа на восстание и революционное свержение монарха, если тот допускает злоупотребление властью и произвол.

Гоббс видел естественное состояние в царстве личной свободы, ведущей к «войне всех против всех», Руссо считал, что это - мирное идеалистическое первобытное царство свободы, а Локк писал, что «естественное» состояние человека состоит в его неограниченной свободе.

Общественный договор, создающий государство, понимался как согласие между индивидами на образование государства, превращая неорганизованное множество людей в единый народ. Но это не договор-сделка, а договор, создающий гражданское общество.

Основатели и продолжатели теории естественного права выступали против идеи божественного происхождения государства и права. В их представлении власть монарха является производной не от Бога, а от людей.

Однако в договорной теории основная фигура – абстрактный, изолированный человек, который вступает в соглашение и образует государство. Но такого изолированного человека как субъекта исторического процесса создания государства, никогда не существовало. Человек выступал в различных социальных объединениях: общинах, классах, больших семьях, - которые и были реальными субъектами этого процесса.

Сторонники других концепций происхождения государства, как правило, относятся к естественно-правовой теории критически, находят в ней существенные изъяны. И это вполне естественно, так как любая существовавшая и существующая теория происхождения государства представляет собой лишь субъективный взгляд человеческой мысли на процессы объективного порядка.

Несмотря на то, что научность договорной теории оценивалась достаточно неоднозначно и противоречиво, вплоть до полного отрицания исторической самостоятельности, тем не менее, некоторые аспекты данной концепции нашли свое реальное воплощение в практике государственного строительства. Примером этого могут служить Соединенные Штаты Америки, которые в своей конституции юридически закрепили договор между народами, входящими в их состав, и определили цели этого договора: утверждение правосудия, охрана внутреннего спокойствия, организация совместной обороны, содействие общему благосостоянию.

ГОСУДАРСТВО: РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

*Х.О.Султангереев,
Р.М.Разаков*

Государство всегда находилось в центре общественной жизни. Таков опыт отечественной и мировой истории. Множество теорий и концепций государства отражали его возникновение, функционирование и деятельность. В реальной действительности не все из них оказались жизнеспособными, нередко государственные процессы развивались вне или даже вопреки их влиянию. И тем не менее только теории могут дать ответ на вопрос, каким может быть государство в новом столетии.

² Воротилин Е.А. Идеи правового государства в истории политической мысли / Политология. Курс лекций. М., 2007.

История человечества позволила создать «кладовую» концепций и представлений о государстве. В их основе часто лежат не только общие, но и национально-мировоззренческие взгляды, присущие народам, нациям и их идеологам. В сознании, например, древних китайцев государственность представлялась «поднебесной», верховной всеобщностью, а древние греки воспринимали государство как соединение многих людей, связанных между собой общностью интересов и согласием в вопросах права. Примечательно, что русский народ – народ негосударственный. Он отделил себя от государства, предоставив тем самым правительству неограниченную государственную власть, а взамен получил нравственную свободу, свободу жизни и духа. Это мнение К. Аксаков изложил в Записке Императору в 1859 г.

На базе общих этнокультурных, психологических и духовных основ происходит глубокое переформирование государств. Славянофилы признавали опорой государства нравственную связь людей. Видимо, их взгляды послужили основой для формирования концепции евразийского государства, или гарантийного государства, по Н. Н. Алексееву.¹ Западная индивидуалистическая трактовка права и правового государства с его «атомизмом» и формализмом; по мнению Н. Н. Алексеева, не соответствует российскому миру с его органическими социальными общностями, где целое предшествует частному. Обязанности каждого есть «доля участия» в общем, отсюда – «обязательное государство», «государство правды», связанное изнутри нравственными узами. Действительно, корни коллективистского сознания в России очень глубоки. И не случайно А. Д. Сахаров в начале 90-х годов выступал за евразийский союз республик.

Не рассматривая многообразной истории развития идей о государстве ввиду их детального освещения в научной литературе, отметим лишь главные вехи. XVII век принес идеи естественного права и договорного происхождения государства; XVIII век – идеи либерального государства, призванного охранять индивида от произвола, идеи Руссо о народном представительстве и законодательстве, а также идеи Монтескье о разделении властей. Опираясь на воззрения на государство как на машину, как на «ночного сторожа» общества, В. Гумбольдт создал работу «Опыт установления границ деятельности государства» (конец XVIII в.), в которой оценивается положение человека в государстве и общества. В первой трети XIX в. в Германии появилась теория правового государства Р. Моля, получившая признание в российской правовой мысли конца XIX – начала XX в. Но и эти века были насыщены войнами, государственными переворотами, жестокими правителями. Концепции оставались в книгах...

В отечественной литературе «досоветского периода» государство чаще всего рассматривалось в качестве союза людей, живущих на определенной территории и подчиненных одной власти. Б. Н. Чичерин характеризовал государство как союз народа, связанного в юридическое целое, управляемое верховной властью для общего блага. Государство – это не учреждение, а союз народа, граждан, живущих под общим законом, который связывает народ в единое целое. Государственный союз управляется верховной властью для общего блага². В теории Б. Н. Чичерина чувствуются отголоски концепций общественного договора и солидаризма.

Концепция основоположников марксизма о государстве оказалась весьма жизнеспособной в течение почти всего XX в. Пролетарское государство рассматривалось по-новому демократическим – для большинства и по-новому диктаторским – в отношении свергнутой буржуазии. Общепризнанное государство выступает как политическая организация всего народа. В научной литературе 50-80-х годов были основательно разработаны вопросы функций государства и его формы, государственной власти, статуса об-

¹ Алексеев Н. Русский народ и государство. М., 2008. С. 372-386, 602-624.

² История русской правовой мысли. М., 1998. С. 26–35.

ственных организаций¹. Стремясь комплексно исследовать государство как сложное и многогранное общественное явление, В. О. Тененбаум предложил систематику категорий: сущность, тип, содержание и форма. «Переход» их отражает последовательно новую грань явления.

Историческая судьба социалистического государства рисовалась как его отмирание в условиях построения бесклассового коммунистического общества и введения самоуправления. Но реальность оказалась более жесткой в отношении этой теории. Распад Союза ССР и социалистической системы резко уменьшил число ее сторонников. И в последние полтора десятилетия в развитии теории Российского государства наметились три направления.

Первое – происходит полный отказ от старых взглядов и переход к либерально-рыночной концепции государства, допускающего передел собственности и признание частной собственности как главных догматов западной цивилизации. Постплановое государство «выходит» из экономической игры. Критика старого тоталитаризма сопровождается критикой нового отчуждения государства от народа и выделением трансформационных и классово-детерминируемых свойств государственности. Вульгарному гражданскому обществу плохо служит криминально-бюрократическое государство. Второе направление отражает сохраняемый или модернизируемый взгляд на государство как проявление «нового социализма» с его базисной самоорганизацией, реальным народовластием и правовым государством, разделением властей, распределением по труду, сочетанием личной свободы и социального равенства.

Третье направление можно охарактеризовать как ортодоксальное и нормативно-функциональное. В его рамках развиваются те же элементы государства и выходят в свет десятки учебников по теории государства и права. Даются пояснения понятия «государственность» как более широкого, чем понятия «государство», «государственная власть» и т. п. Это, скорее всего свойство, качественное состояние государственно-организованного общества, отражающее комплекс элементов и институтов публичной власти и компоненты неполитического характера: экономический строй общества, социальная и духовная, культурная организация общества, правовая система, информационная система, наконец, человек². Но вряд ли такой объем рассматриваемого понятия избавляет нас от ощущения «размытости» данного явления. К тому же неясно развитие государства в рамках общества.

Анализируя научные исследования, можно дать самое общее определение государства как политической организации, управляющей общественными делами и регулирующей поведение граждан с помощью права.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ДАГЕСТАНА 1917-1920 ГОДЫ

*Р.С. Сайнудинов,
Р.М. Разаков*

С началом преобразования общественно-политической ситуации и демократизации общества непременно связано пробуждение общественной и исторической мысли. Взоры политиков и историков вновь обратились к архивам, документам спецхранилищ, доселе закрытых для широкой общественности. Наступило время, когда идеологизация исторической науки уступает место подлинному научному осмыслению сложных, поворотных и узловых моментов в истории.

¹ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое государство. М., 1972.

² Морозова Л. А. Проблемы современной российской государственности: Учеб. пос. М., 2011. С. 8-19.

Таким узловым моментом в истории народов Северного Кавказа и Дагестана, был период с 1917 г. по 1920 гг., когда в ожесточенной борьбе разнородных политических сил определялся путь развития народов многонационального края.

Обращение к теме истории «Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана: 1917 - 1918 гг.» и «Горской Республики: 1918 - 1920 гг.» имеет весьма важное научное и практическое значение. В этот период наряду с процессом восстановления государственной независимости закавказских республик со всей остротой встает вопрос о самоопределении национальных меньшинств региона.

Возникшие в начале 90-х годов XX века на волне национального возрождения региональные общественно - политические движения, возвращают нас к историческому опыту Горской Республики и традициям сотрудничества народов юга России в целях межнационального согласия и процветания всех народов Северного Кавказа.

Трудностью глубокого исследования и осмысления, многогранных общественно - политических процессов, происходивших в этот период, объясняется тем, что данная тема до сих пор остается мало изученной.

Тенденциозность в освещении этого периода в трудах советских историков привела к искажению места и роли «Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана» и «Горской Республики» в истории народов Северного Кавказа. Сложная, многомерная картина исторической драмы сводилось к противостоянию «красных» и «белых», которые «грабили население и убивали лучших людей»¹.

Изучение проблемы необходимо и для всеохватывающего осмысления и переосмысления пройденного пути в связи с возникшей социальной напряженностью на местах, всевозможными коллизиями в сфере национальных отношений.

Для освещения рассматриваемой темы значительный интерес представляют труды Б.О. Кашкаева, объектом исследования которого стали вопросы Октябрьской революции и гражданской войны не только в Дагестане, но и на Северном Кавказе, в целом. Можно выделить целый ряд работ: Борьба за советы в Дагестане. М., 1961; Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане, написанная в соавторстве; Гражданская война в Дагестане 1918-1920 гг. и др.

Ряд обобщающих исследований, посвященных исключительно истории Дагестана, имеет также непосредственное или близкое отношение к изучаемой теме. В этом плане особый интерес представляют «Очерки истории Дагестана»² в двух томах и четырехтомная «История Дагестана».³ В соответствующих их разделах рассмотрены интересующие нас вопросы.

Первую попытку создания суверенного государственного образования на Северном Кавказе сделали представители горской интеллигенции. После организации органов Временного правительства на Тереке и в Дагестане горская интеллигенция и духовенство в марте 1917г. во Владикавказе на собрании решили созвать съезд горских народов Северного Кавказа с целью решения вопроса о национально-государственном образовании.

Организационный комитет во главе с временным председателем Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана Б. Шахановым к предстоящему съезду с марта по май 1917г. подготовили ряд документов (политическую платформу и программу, Конституция, проекты реформ земского самоуправления, местного суда, школьного образования и др.)

¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане в 1917-1921 гг. Сборник документов и материалов. М.; 1958 г. С.11.

² Очерки истории Дагестана. т. III. Махачкала, 1957г

³ История Дагестана. Т.I-IV. М., 1968г

Первый съезд горских народов Кавказа состоялся с 1 по 10 мая 1917 года в гор. Владикавказе (в помещении Ольгинской женской гимназии). На съезде присутствовали около 300 человек делегатов и гости от губерний, краев и областей Северного Кавказа. Дагестан представляли: от областного исполнительного комитета - Темирханов Зубаир, Тахо-Годи Алибек, и делегаты от 8 избирательных округов - всего 63 человека.

Были представлены почти все народности Северного Кавказа и Дагестана: дагестанцы, осетины, ингуши, чеченцы, кабардинцы, балкары, черкесы, ногайцы, адыгейцы, карачаевцы, а так же представители казачества¹.

Избранный на съезде Временный Центральный комитет (с ноября 1917 г. «Горское правительство» возглавляли представители горской интеллигенции: Абдул-Меджид (Тапа) Чермоев - крупный нефтепромышленник (Чечня), Васан-Герей Джабагиев (Ингушетия), председатель съезда Басьяд Шаханов (Балкария), коннозаводчик Пшемахо Коцев (Кабарда), бывший член III Государственной Думы и член социал-демократической фракции этой Думы Ибрагимбек Гайдаров (Закаталы), Рашидхан Капланов, Нухбек Тарковский, религиозный деятель Нажмутдин Гоцинский, юрист Абдусалам Далгат, ученый, писатель и публицист Башир Далгат (все из Дагестана) и др. - всего 17 человек: по 5 от Дагестанской и терской областей, по 2 - от Кубанской и Черноморской губерний и по 1 - от Закатальского округа, Ставропольской губернии и Абхазии². В работе съезда принимали участие известные дагестанские революционеры Д. Коркмасов, А. Тахо-Годи, С. Габиев, М. Дахадаев и др.

20 октября 1917 года во Владикавказе был создан «Юго-Восточный Союз Казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». В состав Союза вошли: Войско Донское, Кубанское, Терское и Астраханское, горцы Северного Кавказа и Дагестана, Калмыкия, Ногайцы и Туркменцы Астраханской и Ставропольской губерний. Впоследствии было принято решение о присоединении к этому Союзу также Яицкого казачьего войска Оренбургской области, однако оно осталось нереализованным.

Союзный договор гласил: что Казачьи Войска, Горские народы Кавказа и Вольные народы Степей заключают между собой Союз с целью способствовать установлению наилучшего государственного строя, внешней безопасности и порядка в Государстве Российском, а также обеспечить именем Союза их неприкосновенность, поддерживать внутреннее спокойствие, поднять общее благосостояние и тем закрепить завоевание революцией благоденствие Свободы»³.

Основной целью и причиной, по мнению организаторов объединения является создание «блока», в качестве мощного кулака против распространения большевизма на Юге России.

Основной идеей блока явилось: - «Достижение скорейшего учреждения Российской Демократической Федеративной Республики с признанием членом Союза отдельными ее членами;

Оказывать всемерную поддержку другим народам, стремящимся к устройству государства Российского на федеративных началах.»⁴.

Тем временем, в Петрограде, Москве и других крупных промышленных центрах России победила социалистическая революция. 25 октября 1917 года В.И. Ленин написал известное обращение «К гражданам России», в котором известил о свержении Временного правительства и переходе всей власти в руки Советов.

¹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана 1917-1918 гг. Горская Республика 1918-1920 гг. Сборник документов и материалов. Махачкала. 1994, С. 26

² Союз объединенных горцев... С. 5

³ Там же. С.79.

⁴ Там же. С.74.

Вечером 25 октября в Петрограде открылся II Всероссийский съезд Советов, принявший Декрет о мире и о земле. Съезд сформировал первое советское правительство - Совет Народных Комиссаров. Совнарком официально считался временным рабочим и крестьянским правительством и должен был осуществлять свои функции до созыва Учредительного собрания, с которым связывались надежды на демократию, правовые основы формирования государства и т.д.

О победе Октябрьской революции народы Кавказа, в том числе и Дагестана узнали в конце октября 1917 г. из большевистских газет «Бакинский рабочий», а 6 ноября «Кавказский рабочий» опубликовал решения II Всероссийского съезда Советов. 3 декабря 1917 г. в газете на кумыкском языке появилось обращение Совнаркома РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».

Областной исполком, милликомитеты и буржуазные партии Дагестана встретили весть о победе социалистической революции враждебно и сразу же предприняли меры для предупреждения революционных выступлений трудящихся. 27 октября 1917 г. состоялось объединенное совещание руководящих деятелей Областного исполкома, милликомитета, секции Союза горцев, Темирханшуринской городской Думы, Совета военных депутатов и штаба Темирханшуринского гарнизона. Совещание не признало власть Советов Народных Комиссаров и 30 октября приняло решение создать в Темир-Хан-Шуре Особый Комитет спокойствия, назначить ежедневное дежурство воинских частей, мобилизовать силы на защиту Дагестана.

В Дагестане Советская власть была провозглашена в Порт-Петровске, где 13 ноября 1917г. завершился процесс большевизации Совета и был избран новый состав Совета во главе с А. Сельтеновым. На первом же заседании Портпетровского Совета было решено упразднить комитет спасения революции и полностью взять власть в свои руки. На сторону Советской власти перешел и дислоцированный здесь 220-й запасный пехотный полк. Власть Портпетровского Совета распространялась и на окрестные села.

К октябрю 1917 г. Дербентский Совет рабочих и солдатских депутатов возглавлялся эсерами и меньшевиками, которые поддерживали деятельность гражданского исполкома и милликомитета. В этой обстановке большевики активизировали свою деятельность, возросла численность партийной организации за счет присланных из Баку коммунистов. Большевиков Дербента поддерживали солдаты местного гарнизона.

26 ноября 20 человек большевистских делегатов и группа вооруженных рабочих явились на заседание Совета и потребовали назначить новые выборы, которые принесли успех большевикам и их сторонникам. Совет распустил гражданский исполком, сосредоточил всю полноту власти в своих руках и преступил к осуществлению революционных преобразований в городе и окрестных селах.

Таким образом, в Дербенте переход власти в Советах в руки большевиков произошел посредством вооруженного давления. Не случайно эсеры, меньшевики и буржуазные националисты обвинили большевиков в узурпации власти.

Последующие события, происходившие в Петрограде, знаменуют коренной перелом в ходе российских преобразований, приводят к тому психологическому моменту, который неизбежно возникает в поступательном ходе всех революций. Единая в момент зарождения и своего победного шествия революция расщепляется на несколько потоков бушующих и враждебных друг другу социальных сил. Чем шире и глубже развертываются классовые противоречия, тем жестче и непримиримее делается борьба и точнее определяются контуры вовлеченных в водоворот революции общественных сил. С углублением революции и роста классовой борьбы вчерашние соратники С. Габиев, М. Дахадаев, А. Тахо-Годи, Д. Коркмасов, Ц. Гадиев, Н. Гатуев и др. не разделяя взглядов горской интеллигенции, отошли от Горского правительства и встали на платформу Советской власти.

Падение Временного правительства под ударами большевиков, безотрадное положение страны, полная хозяйственная и финансовая разруха, разгорающаяся гражданская война - такой предстала Россия году последующему.

«Рискнув раз на политическое беззаконие, пишет американский историк - Пайпс, - свергнув публично Временное правительство, Ленин вряд ли мог показать уважение к институтам, созданным малыми народами»¹.

«После разгона большевиками Учредительного собрания в январе 1918 г. местные правительства увидели себя либо вынужденными поддаться большевистскому контролю, либо стать «сепаратистами, провозгласив свою независимость, пока в России не будет провозглашено приемлемое правительство»².

Возвращаясь к событиям на Северном Кавказе в 1917-1920 годах, следует учесть, что Северный Кавказ стал камнем преткновения интересов разнородных политических сил, в числе которых мусульманское духовенство, представляющее интересы основной массы горцев; представители Горского правительства, представляющие интересы интеллигенции народов Северного Кавказа и Дагестана; большевики, заинтересованные в установлении власти рабочих и крестьян, действовавшие в основном в городах края.

Образование Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана было первой формой политического самоопределения горских народов. Поддержав Временное правительство, представители горской интеллигенции стремились возродить культурные и национальные идеалы горских народов в составе новой России, основываясь на принципах революции и демократии.

Однако по мере того, как Российская революция стала сходить с пути демократического строительства, проповедуя власть рабочих и крестьян, усиливалось влияние реакционных генералов, желавших реставрировать дореволюционную Россию, противостояние этих политических сил привело к небывалой по своим размерам в истории России гражданской войне.

Учитывая характер переплетения классовых, национальных и религиозных общностей горцев, пытаясь защищать интересы народа, Горское правительство отвергло всякого рода грубое, силовое воздействие на массы

Горская республика, хотя и получила определенную поддержку от Турции и Германии, на самом деле не имела ни сил, ни средств для ведения самостоятельной политики и вынуждена была искать поддержку различных политических сил как внутри страны, так и за ее пределами.

Но, осуществиться мечтам Горской Республики, не было суждено. «Историческая общность, одинаковый бытовой уклад, одни и те же экономические и общественные навыки, общность религии» не помогли Союзу горцев осуществить их заветную мечту. Силы русской реакции в лице царских генералов, пытавшихся воссоздать «Великую, единую, неделимую Россию» и силы революции в ее анархо-большевистской форме оказали одинаковое воздействие на уничтожение Горского правительства. Задачи Демократической Республики Союза Горцев Северного Кавказа поставленные для спасения горских народов от страшной гражданской войны, устройство мирной жизни населения на демократических началах и саму идею независимой демократической Горской Республики были сокрушены.

Идея создания федеративного государства, которую преследовала Горская республика, имела широкие перспективы, но она никак не совпадала с интересами большевиков. Объявив право наций на самоопределение, и предоставив определенные права на самостоятельность народам Северного Кавказа, Советская власть вскоре забыла все свои обещания, предав интересы народов, которые с оружием в руках защитили ин-

¹ Магомедов М.А. «Горцы Северного Кавказа и социалистической революции» Махачкала, 1980. С. 75.

² Там же.

тересы большевиков в регионе не только от белогвардейских армий, но и от иноземного вмешательства.

Говоря же о перспективах развития российского государства в период революционных преобразований в начале XX в., наиболее приемлемой на наш взгляд видится идея создания федеративного государства, идея создания которой была подержана в этот судьбоносный период народами Северного Кавказа.

ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ И КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ

Т.Б. оглы Сулейманзаде

С точки зрения модели так называемой чистой кассации основаниями для пересмотра судебных решений могут служить лишь нарушения норм материального и процессуального права, которые привели к постановлению незаконного судебного решения. То есть кассационными основаниями, в отличие от оснований апелляционных, не охватывается, согласно этой модели, фактическая обоснованность судебного решения. Однако смешанный тип, к которому принадлежит российское кассационное производство, допускает пересмотр решений по основаниям не только юридического, но и фактического характера. Кассационными основаниями для отмены или изменения судебного решения в нашем уголовном процессе являются такие ошибки и нарушения, допущенные при возбуждении уголовного дела, предварительном расследовании при судебном разбирательстве, а также вновь открывшиеся или новые обстоятельства, которые указывают на незаконность, необоснованность или несправедливость судебного решения, еще не вступившего в законную силу. Следует особо обратить внимание на то, что новые или вновь открывшиеся обстоятельства, будучи обнаружены до вступления судебного решения в законную силу, также выступают в роли кассационных оснований для пересмотра судебных решений, однако после вступления решения в силу они влекут за собой иную процедуру, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Таким образом, кассационные основания пересмотра по своему содержанию отличаются наибольшей полнотой, они охватывают практически все причины для отмены или изменения судебных решений, если те были обнаружены до вступления их в законную силу.

Значение кассационных оснований состоит в том, что они: позволяют незамедлительно пересмотреть по жалобам или представлению сторон неправосудное решение, еще до того, как оно повлечет за собой вредные последствия; служат ориентиром и критерием законной деятельности для судов, органов предварительного расследования и других участников процесса.

Законом установлены следующие основания отмены или изменения приговора в кассационном порядке:

1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции; нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора¹.

Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Приговор и иные судебные решения соответствуют фактическим обстоятельствам дела тогда, когда выводы суда основаны на достоверных, допустимых доказательствах, которые были предметом всестороннего, полного и объективного исследования непо-

¹ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П.Божьева. – М.: Спартак, 2013. – С. 497.

средственно в судебном заседании. Судебное решение при этом должно содержать мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Президиум Верховного Суда РФ при решении конкретного уголовного дела в порядке надзора принял окончательное решение в пользу правильного применения закона, что вполне естественно оказалось в полном соответствии с положениями ч. 7 ст. 246 УПК РФ и ст. 297 УПК РФ.

Таким образом, если прокурор, участвующий в деле (обвинитель), отказался от обвинения, суд первой инстанции при окончательном решении вопроса о виновности или невиновности оценивает те доказательства, которые признаны обвинителем, и исходит при квалификации преступления из позиции прокурора, при его отказе в сторону улучшения положения подсудимого, вплоть до его оправдания¹.

Суд кассационной инстанции обязан тщательно проверить, не допущены ли нарушения прав обвиняемого (осужденного), потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, защитника и представителей. Если нарушения прав указанных лиц хотя бы могли повлиять на законность, обоснованность и справедливость приговора или иного решения, эти нарушения являются основанием для отмены или изменения указанных судебных решений.

К нарушениям, влекущим в соответствии с ч. 1 ст. 381 УПК отмену приговора, относятся: неутверждение прокурором обвинительного заключения либо утверждение его ненадлежащим прокурором; нарушение права обвиняемого на защиту; завершение предварительного расследования с нарушением установленных законом сроков; проведение расследования без возбуждения уголовного дела или с нарушением правил о подследственности; предъявление обвинения с нарушением закона, влекущим признание постановления о привлечении в качестве обвиняемого ничтожным, и т.п.

Указанные нарушения допускаются на стадии предварительного расследования и если по ним не были приняты необходимые решения судом первой инстанции (например, возвращение уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным ст. 237 УПК РФ), постановившим при их наличии приговор, суд кассационной инстанции, как правило, обязан такой приговор отменить и принять соответствующее допущенному нарушению предусмотренное законом решение.

В части 2 ст. 381 указаны такие нарушения, которые могут быть в основном отнесены только к стадии судебного разбирательства и при любых обстоятельствах могут повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Поэтому при наличии таких нарушений приговор всегда подлежит отмене.

Следует отметить, что нарушения, связанные с лишением подсудимого права пользоваться языком, которым он владеет, и помощью переводчика, а также когда судом доказательствами, которые признаны им же недопустимыми, обосновывается приговор, как правило, допускаются органами предварительного расследования. Если суд игнорирует факт этих нарушений, постановленный им приговор, подлежит отмене².

Судебные ошибки бывают связаны и с неправильным определением круга субъектов уголовной ответственности, с выводами, касающимися наличия или отсутствия группы лиц, участвовавших в совершении преступления. Несмотря на то, что в законе дан исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, суды в некоторых случаях в нарушение закона допускают расширение этого перечня. Судебная практика отмечает факты неправильного назначения наказания по совокупности преступлений или приговоров.

1 Радченко В.И. Комментарии к УПК РФ. – М., 2013. – С. 380.

2 Там же. – С. 381.

Ошибочное применение закона бывает, связано с неправильной квалификацией преступлений, т.е. с применением не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению.

Нарушения допускаются не только в связи с неверным толкованием закона, но и по невнимательности. По этой причине допускаются любые ошибки, в том числе и те, что перечислены выше.

При назначении чрезмерно мягкого наказания приговор подлежит отмене и направлению на новое судебное рассмотрение. Например, при совершении нескольких разбойных нападений лицом, являющимся организатором указанных преступлений, отрицательно характеризующимся и не признавшим своей вины при очевидных доказательствах, ему назначается 2 года лишения свободы (с применением правил ст. 64 УК). При этом суд постановил считать назначенное наказание условным (ст. 73 УК). С учетом того, что за совершение указанных преступлений (п.б ч.2 ст.162 УК РФ) предусмотрено наказание от 7 до 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества, назначенное наказание следует признать чрезмерно мягким и по этим основаниям отменить приговор.

Однако следует иметь в виду, что в соответствии с ч.2 ст.383 УПК РФ, отмена приговора за мягкостью назначенного наказания может иметь место только при наличии представления прокурора, жалобы потерпевшего или заявления частного обвинителя или его представителя.

Основания к отмене или изменению приговора мирового судьи аналогичны основаниям к отмене или изменению приговора в кассационном порядке. К ним относятся: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом апелляционной инстанции (ст. 380 УПК); нарушение уголовно-процессуального закона (ст. 381 УПК); неправильное применение уголовного закона (ст. 382 УПК); несправедливость назначенного наказания (ст. 383 УПК).

Рассмотрение дела в суде апелляционной или кассационной инстанций законодатель связывает с правом лица, подавшего жалобу или представление, отозвать их до начала судебного заседания, изменить либо дополнить новыми доводами. При этом установлены ограничения, связанные с тем, что по истечении срока обжалования в дополнительном представлении прокурора или его заявления об изменении представления, в дополнительной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, если такое требование не содержалось в первоначальной жалобе или представлении.

Сущность кассационного и апелляционного производств состоит в проверке законности, обоснованности и справедливости приговора или иного судебного решения, но лишь в той части, в которой этот приговор или иное решение обжалованы.

Установив при рассмотрении уголовного дела обстоятельства, касающиеся интересов других лиц, осужденных или оправданных по этому же уголовному делу и в отношении которых жалоба или представление не были поданы, суд обязан проверить уголовное дело и в отношении этих лиц, причем их положение при принятии судом решения не может быть ухудшено (ст. 360 УПК РФ).

Литература

1. Козак Д.Н., Музилина Е.Б. Комментарии к УПК. – М. 2013.
2. Радченко В.И. Комментарии к УПК РФ. – М., 2013.
3. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П.Божьева. – М.: Спартак, 2013.

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТОТАЛИТАРИЗМА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

*Р.Р. Умалатов,
Р.М. Разаков*

На XIV съезде партии, выступая против Зиновьева и Каменева, Сталин повторно (а потому и подозрительно) заявил, что он против репрессий в отношении вождей партии, какими считались тогда все члены Политбюро, в том числе и Зиновьев, Каменев, Троцкий, Бухарин и т. д. «Мы против политики отсечения. Это не значит, что вождям позволено будет безнаказанно ломаться и садиться партии на голову. Нет уж, извините. Поклонов в отношении вождей не будет... Если кто-либо из нас будет зарываться, нас будут призывать к порядку, – это необходимо, это нужно. Руководить партией вне коллегии нельзя. Глупо мечтать об этом после Ильича, глупо об этом говорить... Коллегиальное руководство... – вот что нам нужно теперь».

Сталин запрещал другим вождям партии и «мечтать» о единоличном руководстве, во всеуслышание заявляя, что после смерти Ленина даже «глупо» об этом говорить, но сам, не мечтая и не разглагольствуя, упорно и последовательно шел к этой цели. Понятно, почему были изъяты эти старые работы Сталина и его сторонников. Только после второй мировой войны Сталин и нынешнее «коллективное руководство» решились на их переиздание в виде «сочинений Сталина».

Сталин был уже признанным диктатором. Теперь все видели, что «глупо» было бы и мечтать о «коллективном руководстве», пока есть непогрешимый «гений, учитель и отец»¹.

Делая вид, что он не имеет ни в чем своих собственных взглядов, идей, решений, заявляя, что он только отстаивает ленинизм, Сталин каждого, кто расходился именно с его собственными взглядами, идеями, решениями, обвинял в отступлении от ленинизма.

Сталин шаг за шагом создавал систему своей непререкаемой власти, которая постепенно воплощалась в командно-административную систему, итерировавшая волеизъявление трудящихся, коллегиальную волю всего руководства, признающую лишь самоуправство «вождя». А.П.Бутенко утверждает, что «Такая система создавалась Сталиным исподволь и складывалась шаг за шагом: уже в начале 20-х годов... берет в свои руки партийный аппарат, к концу 20-х он прибирает к своим рукам и карательные органы».

Ядро ленинской гвардии, ее верхушка, увлеченная идейно-политической борьбой, почти проглядела, как Сталин сосредотачивает рычаги власти в своих руках»².

Победа Сталина и его сторонников во внутрипартийной борьбе и путях экономического развития открыла широкий простор для складывания тоталитаризма, административно-командной системы управления.

Сталину удалось обвинить своих противников в правом уклоне и фракционности³.

Апрельский /1929г./ Пленум ЦК ВКП/б/ осудил взгляды группы Бухарина « как несовместимые с генеральной линией партии».

Но Сталин свое отношение к этому выдал как желание предоставить оппозиционерам возможность исправить свои ошибки сделав следующее заявление: «Некоторые товарищи настаивают на немедленном исключении Бухарина и Томского из Полит-

¹Авторханов А.Г.Технология власти.//Вопросы истории 1991.№11.С.75.

² Бутенко А. П. Откуда и куда идем. Л.1990.С.189

³ КПСС в резолюциях и решениях.М.1981.Т.4.С.431-447

бюро ЦК. Я не согласен с этими товарищами. По-моему, можно обойтись в настоящее время без такой крайней меры»¹.

Пленум принимает решение: снять Бухарина и Томского с занимаемых ими постов («Правда», Коминтерн, ВЦСПС и предупредить их, что в случае малейшей попытки с их стороны нарушить постановления ЦК и его органов они будут немедленно выведены из состава Политбюро...) настоящую резолюцию разослать всем местным организациям партии и членам XVI партконференции, не опубликовывая ее в печати».

Сталин, сердито обругав Рыкова за нарушение «коллегиальности» в руководстве правительством и даже за наличие своей, бухаринской, линии против линии партии, все же не потребовал наказания Рыкова.

Более того Сталин назначил Рыкова главным докладчиком по пятилетке на открывшейся в тот же день XVI конференции ВКП(б). Рыков вновь охладел. Тем увереннее работал Сталин. Первую победу над группой Бухарина надо было организационно закрепить, а чтобы это сделать, надо было убрать из партии и с руководящих постов армии потенциальных бухаринцев.

Сталин назначил «генеральную чистку партии», с прямым указанием, чтобы она была закончена к XVI съезду партии (в партии насчитывалось тогда 1 500 000 членов)².

Та же самая партийная конференция по докладу Ем. Ярославского приняла и соответствующую резолюцию. Чистку должен был проводить аппарат ЦКК под руководством Секретариата ЦК.

В резолюции о чистке прямо говорилось: «Предпринимаемая проверка и чистка рядов партии должна, таким образом, сделать партию более однородной... Чистка должна беспощадно выбросить из рядов партии все чуждые ей элементы сторонников антипартийных групп.»невзирая на лица»³

Ноябрьский Пленум того же года вывел «идеолога правого уклона» Бухарина из состава Политбюро⁴.

Для осуществления столь массовых репрессий было сформировано соответствующее умонастроение масс, чтобы массы верили чудовищным обвинениям 1937 года.

На XII съезде партии М.И.Калинин, Л.П.Постышев, Р.И.Эйхе, Н.С.Хрущев, Е. Ярославский и др. всю муссируют тезис И.В.Сталина об усилении и обострении классовой борьбы по мере нарастания успехов социализма⁵.

На ХУП съезде в отчетном докладе ЦКК-РКК Я.Э.Рудзутак -расстрелянный 29 мая 1938 г. как «враг» народа»- изрекает в наиболее обобщенном виде формулу будущих обвинений, не обошедших и его самого: «... эта внутрипартийная» оппозиция... в конечном счете скатилась в лагерь махровых контрреволюционеров и вредителей состоящих на службе иностранного капитала»⁶.

Далее по ходу доклада он говорил: «... там, где не руководят коммунисты, там руководят классовые враги»⁷.

Резолюция ХУП съезда по организационному вопросу начинается с фразы: «Не смотря на ожесточенное сопротивление классовых врагов - оппортунистов всех мастей...»⁸.

¹Авторханов А.Г.Технология власти.//Вопросы истории 1991.№7 С108.

² Михайлова Н.В. История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Михайлова Н.В., Курскова Г.Ю., Калина В.Ф.– Электрон. текстовые данные.– М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.– 423 с.– Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18184> .

³Авторханов А.Г.Технология власти.//Вопросы истории 1991.№7С 108.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях.М.1981.Т.5.С.49.

⁵ 17 съезд ВКП(б)/Стенографический отчет.М.,1934.С.46,64,147,297, 585 и т.д.

⁶ Там же.С.262.

⁷ Там же.С.268.

⁸ Там же.С.670.

Такого рода утверждениями, хлесткими выражениями в адрес «врагов народа» была наполнена вся политическая пропаганда, вся печать, они пронизали все средства массовой информации.

С точки зрения юриспруденции с оговорками или без таковых получил признание принцип, что главным доказательством вины является собственное признание обвиняемого.

Это так же являлось психической подготовкой общественного сознания к массовым репрессиям.

К тому времени и ключевые позиции во всех государственных и партийных органах, имевших особенно большое значение для любых сторон кадровой политики были целиком уже сосредоточены в руках И.В.Сталина : кадрами в ЦК занимался его подручный Н.И.Ежов органами безопасности /ОГПУ, потом НКВД/ ведал другой преданный исполнитель воли И.В.Сталина – Г.Г. Ягода. Кроме того уже был отработан механизм досудебного определения характера будущего судебного разбирательства, включая и предрешение будущего приговора. Известен факт, когда И.В.Сталин на Политбюро еще в 1932 г. требовал до суда решить вопрос о расстреле М.Н.Рютина, но Политбюро не согласилось со Сталиным¹.

О том, что эта практика осуществлялась достаточно широко, свидетельствует недавно опубликованный «Протокол заседания комиссии Пленума ЦК ВКП(б) по делу Бухарина и Рыкова от 27 февраля 1937 г. Комиссия заседала до ареста Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова, т.е. до официального начала следствия по их делу. Обсуждается вопрос, судить ли их, а если судить, то расстреливать ли? Решение комиссии Пленума ЦК-исключить из партии и «передать дело в НКВД»².

Всегда считалось что Политбюро ЦК ВКП(б) является всемогущей сверхсилой (...) Политбюро – хотя и яркая, но все-таки лишь одна тень той действительной сверхсилы, которая стоит за каждым креслом членов Политбюро.

Сами члены Политбюро это знают точно, партия смутно догадывается, а народ апатичен к «высокой политике». Народ учат не думать. За всех думает, действует и диктует одна абсолютная сила. Имя этой силы – НКВД-МВД-МГБ. (...)

Сталинский режим держится не организацией Советов, не идеалами партии, не властью Политбюро, не личностью Сталина, а организацией и техникой советской политической полиции, в которой самому Сталину принадлежит роль первого полицейского.

Сказать, что НКВД есть государственная тайная полиция, – это значит ничего не сказать по существу. Тайной полицией является и «Интеллидженс Сервис», но ее существование в глазах англичан так же естественно, как, скажем, естественно существование Министерства здравоохранения. Сказать, что НКВД есть орган массовой инквизиции, – значит, опять-таки, ничего не сказать по существу, ибо массовой инквизицией было и Гестапо, хотя его шеф Гимлер не годился бы и в сержанты Государственной безопасности.

Сказать, что НКВД есть «государство в государстве», – значит умалить значение НКВД, ибо сама постановка вопроса допускает наличие двух сил: нормального государства и сверхнормального НКВД; в то время как сила одна - универсальный чекизм.

Чекизм государственный, чекизм партийный, чекизм коллективный, чекизм индивидуальный.

¹ Михайлова Н.В. История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Михайлова Н.В., Курскова Г.Ю., Калина В.Ф.– Электрон. текстовые данные.– М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.– 423 с.– Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18184> .

² «Известия» ЦК КПСС. 1969.№5.С.79-84.

Чекизм в идеологии, чекизм на практике. Чекизм сверху донизу, Чекизм от всемогущего Сталина до ничтожного сексота).

Таков был классический сталинизм ¹.

Беспримерным в истории надо признать ставшее почти бытовым явлением великое зло, самый убийственный бич на теле народа: всеобъемлющее, вездесущее сексотство. Это тоже родное дитя Сталина.

В разгар ежовщины, 20 декабря 1937 года, к 20 годовщине Чека Сталин устами Микояна выдвинул лозунг: «Каждый трудящийся СССР должен стать помощником НКВД» («Правда», 21 декабря 1937 г.).

Конечно, даже Сталин этого не добился.

Это тотальное наблюдение, совершенно невозможное в таком масштабе ни в одной из стран с обычным фашистским строем, легко осуществляется при высшем типе фашизма- при коммунистической диктатуре, так как здесь нация слагается не из личностей, а из принудительных коллективов, члены которых несут круговую ответственность друг за друга.

Ленин говорил, что каждый хороший коммунист должен быть и хорошим чекистом. Поэтому Сталин поступил как последовательный ленинец, когда он разрешил ОГПУ организовать свою агентурную сеть и внутри партии. Более того, Сталин организовал дополнительно свою личную агентурную сеть по наблюдению и шпионажу и над самим партийным активом. Во главе этой сети находился «Особый сектор» личного кабинета Сталина.

В итоге партия оказалась в щупальцах двойной сети шпионажа – внутрипартийного и общегосударственного ².

ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В СССР

Р.Р. Умалатов,

Р.М. Разаков

В 30-е годы XX века в СССР происходят радикальные перемены, отождествление партии и ее политики с личностью Сталина-вождя. При этом идеальные свойства партии переносятся на вождя: он представляется массам не таким, каким на самом деле есть, а таким, каким он должен быть.

Принудительно вернув сельских жителей в феодальное барщинно-оборочное состояние, сталинское государство вскоре аналогичным образом закрепило промышленный и вообще городской труд. Рабочих и служащих стали предавать суду за три прогула в месяц (в 1938 г.) и опоздания на работу (1940 г.); им было запрещено самовольно менять место работы (1940 г.).

Повинные в нарушении трудового и паспортного режима граждане пополнили огромную армию работников принудительного труда, который распространялся также на уголовных и политических заключенных.

Уже в 1935 г. сектор принудительного труда в СССР охватил более 2 млн. человек, т. е. достиг численности трудоспособного населения средней европейской страны ³.

¹Авторханов А.Г. Технология власти // Вопросы истории. 1993, №3С.111.

² Там же. С.113.

³ Михайлова Н.В. История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Михайлова Н.В., Курскова Г.Ю., Калина В.Ф. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 423 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18184>

Система ГУЛАГа созданная в СССР призвана была разрешить две проблемы: изолировать общество от явных и потенциальных противников новой власти, а также использовать «неожиданно» появившуюся бесплатную рабочую силу.

Резолюция ХУП съезда по организационному вопросу начинается с фразы: «Не смотря на ожесточенное сопротивление классовых врагов -оппортунистов всех мастей...

Такого рода утверждениями, хлесткими выражениями в адрес «врагов народа» была наполнена вся политическая пропаганда, вся печать, они пронизали все средства массовой информации.

С точки зрения юриспруденции с оговорками или без таковых получил признание принцип, что главным доказательством вины является собственное признание обвиняемого.

В судебном процессе никакого разбора доказательств вины подсудимых не проводился. Главным аргументом в судопроизводстве было признание своей «вины» подсудимым¹.

Возможность применить данный принцип правоохранительные органы получили благодаря тому, что широкое распространение получила практика рассмотрения анонимок и доносов при привлечении к уголовной ответственности.

К гражданам, подвергнутых репрессиям за политические убеждения, просто по доносам и фальсифицированным обвинениям применялись изощренные методы пыток для получения признаний в совершении преступлений. Ответственные следственные работники не отрицали этого, когда сами оказывались в положении подследственных².

На допросе в марте 1939г. бывший нарком внутренних дел Дагестана в 1937-1938гг.В.Ломоносов признавался: «Были случаи, когда после допроса арестованные умирали. Умер Довнарлович от избиений в момент допроса, Челишев умер в больнице».

Были случаи, когда приговоренным в ходе удушения наносили удары ножом в грудь. Таким методом убиты в Кизляре 60, в Хасавюрте -120 человек, приговоренные к расстрелу.

Вызываемых на допрос по шесть-семь и более часов держали в кабинетах оперработников, где их ставили на «стойки» с вытянутыми руками, избивали.

Тех, кто выдерживали эти пытки, отводили в так называемую «баню», где их зверски избивали резиновыми шлангами, плетью и другими твердыми предметами, мучили жаждой, заставляли пить чернила, тушили окурки на их руках, губах и в ноздрях.

За потерю бдительности, мягкотелость, недостаточную принципиальность в борьбе с классовыми врагами, сокрытие своей принадлежности к троцкистам, зиновьевцам были наказаны в партийном порядке вплоть до освобождения с работы и исключения из партии секретари Махачкалинского горкома партии Е.Милыптейн, Саркиев, Кизлярского райкома-В.Сорокин, Дербентского райкома - Гафуров, члены партии И.Бурский, Д. Куц, Губанов, Н.Клеонская, Иванов, Толмачев, АТадецкий и многие другие³.

На первых порах показание лиц, зачисленных в лоно «троцкистско-зиновьевских последышей» было сравнительно «мягким» и ограничивалось публичной критикой, партийным взысканием, исключением из партии и освобождением с работы. По мере нарастания антитроцкистско-зиновьевской кампании усиливались и меры наказания. Еще в 1935 г. республиканские газеты писали о раскрытии «троцкистской организации

¹ Известия ЦК КПСС. 1989. М.С. 42-80.

² Михайлова Н.В. История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Михайлова Н.В., Курскова Г.Ю., Калина В.Ф. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 423 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18184> .

³ Репрессии 30 годов в Дагестане(документы и материалы). Махачкала, 1997.С.5

на строящемся оборонном предприятии - «Двигатель». В следующем году со строительства завода было уволено около 400 рабочих и служащих, в том числе 70 инженерно-технических работников. Они были причислены к троцкистам и ставленникам врага народа Ю.Г.Пятакова, которые перебрались в республику из Москвы и других городов и областей страны¹.

Политическим режимом и только им были обусловлены массовые репрессии, составившие источник человеческих потерь 20-40 гг., сравнимые с потерями в войне. Их массовый характер в 30-х гг. вытекал из тиранической природы, прямо или косвенно, сталинского режима.

Пока еще до конца не установленным данным, групповые расстрелы партийных и военных руководителей начались в июне-июле 1937 г., в августе было уничтожено все руководство польской компартии, а апогей пришелся на октябрь-ноябрь 1937 г.

Без каких-либо «видимых» процессов 30 октября 1937 г. были расстреляны члены ЦК, избранные на 17 съезде ВКП/б/:Кодацкий И. Л. Хатаевич М.М, Криницкий А.И., Лобов С.С., Лебедь Д.З., Румянцев И.П. Чудов М.С., Шеболдаев З.П., кандидаты в члены ЦК Полонский В.И. и другие².

В июне 1937 г. по ложному обвинению в шпионаже в пользу Германии были осуждены и немедленно расстреляны видные военно-начальники Тухачевский М.Н., Уборевич И.П., Якир И.Э., Корк А.И., Фельдман Б.И., Эйдеман Р.П., Примаков В.М. Путьна В.К.

Фактически репрессии против военных начались еще до этого процесса.

В частности, 11 мая 1937 г. был расстрелян 30 летний комкор А.Я. Лапин, кавалер четырех орденов Красного Знамени.

19 июня 1937 г. был расстрелян комдив 1/В. Саслин, 20 июня-один из известных политработников флота Б.И.Зоф³, 1 июля-комкор И.И.Гарь-кавый, 3 июля-комкор И.П.Горбачев...

С процесса над Тухачевским была начата волна террора против высшего и частично среднего командного состава Красной Армии, а фактически репрессии уже шли раньше. Репрессировано было около 40 тыс. человек.

Советско-финская война показала, что командный корпус Красной Армии оголен. Тех кого еще не успели расстрелять пришлось вернуть в строй⁴.

Особой формой переселения в 30-е годы стала депортация «раскулаченных». 1 февраля 1931 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О представлении крайним (областным) исполкомам и правительствам автономных республик права выселения кулаков из пределов регионов сплошной коллективизации сельского хозяйства».

Из районов Северного Кавказа переселили, только в числе этой категории, 10595 семей кулаков (51577 человек) принадлежавших к различным национальностям, но большей частью – дагестанские.

Согласно постановлению СНК СССР от 21 мая 1936 года № 911-150 сс « О переселении 1000 кулацких хозяйств из Дагестана и Чечено-Ингушской области», было выслано в Киргизскую ССР несколько тысяч человек.

По состоянию на сентябрь 1931 года из различных регионов страны было выселено 381026 семей (1803993 человека). На начало Января 1935 года на выселение числилось 979693 кулака. С 1932 по 1937 годы бежало 632860 ссыльных кулаков , и было

¹ Там же.С. 7

² Там же.С.148-149.

³ Файнбург З.И. Не сотвори себе кумира.. М.,1991 .С.149.

⁴ Там же .С.150.

возвращено из побега – 36700 человек. К началу Великой Отечественной войны на спецпоселении оставалось 930 220 бывших кулаков¹.

Репрессиям в 1934-1938 гг. подвергались в первую очередь партийные, советские, комсомольские работники, хозяйственники, научная и творческая интеллигенция.

Размах репрессий 30-х гг. наглядно характеризует ситуация в партии на 1 января соответствующего года.

Число членов и кандидатов партии /в млн. человек/ составило²:

1933 г. - 3,6	1936 г. - 2,1	1939 г. - 2,3
1934 г. - 2,7	1937 г. - 2,0	1940 г. - 3,4
1935 г. - 2,4	1938 г. - 1,9	1941 г. - 3,9

Почти все уменьшение состава партии в эти годы около 1,5 млн. человек - приходится на долю исключенных. Как известно, многие из них сразу же или через несколько лет стали жертвами незаконных арестов.

Относительно низкие темпы уменьшения численности партии в 1936-1937 гг не означало снижение накала репрессий.

Дело в том, что в 1933-1935 гг. в партии проходила чистка и обмен партийных билетов, а прием новых членов и кандидатов в это время был полностью прекращен. С ноября 1936 прием в партию возобновился и уменьшение в эти годы отражает разницу между числом вы бывших и числом принятых. В более нормальных условиях предвоенных лет /1939-1941 гг./, когда накал репрессий в отношении партийных кадров несколько спал, численность ВКП/б/ увеличивалась примерно на полмиллион-миллион человек. Следовательно, в 1936-1937 гг. из партии выбыли /т.е. главным образом были арестованы/ еще многие сотни тысяч, если не миллион с лишним человек³.

В письме к Сталину от 17 августа 1937 года Самурский сообщал: «За последние три года около 400 человек мы вынуждены были исключить из рядов партии.

Подавляющая масса исключенных - классово-чуждые элементы, белогвардейцы, троцкистско-бухаринские двурушники и буржуазные националисты»⁴.

Размах репрессий в Дагестане был достаточно широким в 1935-1936 гг., когда началось преследование за троцкизм.

По обвинению в троцкизме в 1936 г. только на Дербентском узле железной дороги были репрессированы и осуждены около 20 служащих и рабочих. При этом компрометирующий материал собирался за весь период деятельности, начиная с гражданской войны. Об этом свидетельствуют нижеприводимые факты: Новиков Иван Васильевич - машинист депо, в 1932/33 г. выступил против политики партии в отношении крестьян;

Вронский - машинист депо, поддерживал Новикова, Губанов Матвей Васильевич - машинист депо, в 1936 г. исключен из партии за высказывание «Бегут не кубанские казаки, а середняки которых разорила Советская власть»⁵, Караваев Георгий Захарович - машинист депо, в 1932/33 гг. примкнул к Новикову. Все осуждены к 5 годам тюремного заключения каждый и к 3 годам поражения в правах; Окнин Гаврил Гаврилович - начальник паровозного депо». В 1927-28 гг. являясь машинистом в Туапсе написал письмо в Москву своему брату-инвалиду гражданской войны о том, что «живется плохо», нет в живых ни Ленина, ни Троцкого и руководство партии ведет ошибочную политику». Осужден к 6 годам⁶. Далее в этом же духе идет описание вины и остальных,

¹ Курбанов М.Н., Курбанов Ж.М. Дагестан: депортация и репрессии. Махачкала, 2001. С.49.

² Партийная жизнь. 1973. №14. С.10.

³ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? М. 1989. С.176.

⁴ Там же. Д. 77. Л.8.

⁵ ЦГА РД. Ф.1-п. ОП.17. Д.61. Л.1.

⁶ Там же. Л.2.

которые были осуждены к различным срокам тюремного заключения и поражения в правах¹.

К исходу 1936 г. в республике по фактам контрреволюционной, троцкистской деятельности были заведены более 130 уголовных дел.

В одном только Кизлярском районе по делу пожара в конюшне и гибели 42 лошадей было привлечено к уголовной ответственности 19 человек.

В партийных организациях республики обсуждение закрытого письма ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско - зиновьевского контрреволюционного блока» протекало очень остро, с резкой критикой тех, кто был заподозрен в малейших отклонениях от курса партии. Однако партийные оценки деятелей «блока» не всеми воспринимались одобрительно. Более того, находились принципиальные противники Сталина и его политики, не побоявшиеся заявить об этом открыто, хотя это и грозило им суровыми последствиями. Выступая на собрании актива Каясулинской районной партийной организации (сентябрь 1936 г.), помощник бухгалтера Каясулинской МТС Сирота заявил: «Бухарин умнейшая личность у нас в Союзе. Во время коллективизации, если бы послушались Бухарина, то не умерло бы с голоду 37 тыс. человек...

Эта оппозиция (Каменев, Зиновьев, Бухарин, Рыков, Радек, Томский и др.) возмущена тем положением, что везде и всюду, на каждом моменте восхваляют Сталина»².

В какой-то мере заслон массовым репрессиям, возведенным в закон, был поставлен постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. «О преступлениях, прокурорском надзоре и введении следствия, в котором говорилось, что «работники НКВД проводили массовые, необоснованные аресты, упрощенный порядок производства дел и до последнего времени возбуждали вопросы о предостережении и им так называемых «лимитов» для производства массовых арестов». Указанным постановлением органам НКВД впредь запрещалось проводить массовые аресты и выселения.

Были ликвидированы судебные тройки, созданные приказом НКВД СССР 25 мая 1935 г.

Таким образом, были сужены функции органов НКВД и эти функции полностью были переданы судебным-следственным органам страны. Об этом свидетельствуют документы сборника за 1938-1939 гг.³

Заявления о превышении власти, необоснованных арестах, жалобы арестованных и родственников в массовом количестве, поступали в ЦК ВКП(б), СНК и НКВД СССР. что не могло не повлиять на принятие выше указанного постановления. В то же время оно перекладывало вину за допущенные нарушения законности и преступные деяния на работников НКВД⁴.

Для рассмотрения таких заявлений в декабре 1938 г. была создана специальная комиссия под председательством второго секретаря обкома ВКП (б) А.Рыжова, в состав комиссии входили председатель Президиума Верховного Совета ДАССР А.— Г.Тахтаров и председатель Совнаркома Д.Магомедов. Комиссия разбирала жалобы Ю.Гереева (ответсекретарь Союза писателей ДАССР), Махаева (начальник Хасаюртонского управления внутренних дел) и др. поступивших па В, Г-Ао моносова. Однако комиссия взяла под сомнение сигналы Махаева и других о незаконных действиях Ломоносова и не подтвердила их. Одновременно в республике работала комиссия союзно-

¹ Там же. Л.3-4.

² Репрессии 30 годов в Дагестане (документы и материалы). Махачкала, 1997. С.11.

³ Там же. С 36.

⁴ Кузнецов И.Н. История государства и права России (4-е издание) [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Кузнецов И.Н. – Электрон. текстовые данные. – М.: Дашков и К, 2013. – 696 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10927>.

го НКВД, которая указала на факты необоснованных арестов и злодеяний со стороны органов НКВД республики.

Заслушав выводы комиссии, бюро обкома ВКП(б) 2 января 1939 г. исключило из партии В.Ломоносова как врага народа. Этим же решением второму секретарю обкома ВКП(б) А.Рыжову — председателю комиссии, было указано на сугубо формальный подход к разбору поступивших материалов на В.Г.Ломоносова.

17 января 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) заслушало вопрос «О работе Дагестанского обкома ВКП(б)». В решении Политбюро отмечались серьезные недостатки в работе областного комитета партии по руководству промышленностью, сельским хозяйством и культурным строительством. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) первый секретарь обкома партии М.Ф.Сорокин был освобожден от должности как не справившийся.

В постановлении говорилось и о грубых нарушениях, допущенных в работе органами НКВД республики и его наркомом В.Г.Ломоносовым. Он был освобожден от руководства НКВД республики. Следом была создана комиссия по расследованию его злодеяний¹.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) обязывало Дагестанскую областную *партийную* организацию коренным образом перестроить всю партийную работу, изменить стиль и методы руководства партийным, хозяйственным и культурным строительством.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

*Ш.И.Шениев,
Р.М.Разаков*

В современном мире способы построения государства мало отличаются друг от друга. В основном территория единого государства разделяется на административно-территориальные округа. Муниципальные образования создаются, как правило, в границе административно-территориальных единиц. В подобных случаях население, живущее на территории данной административно-территориальной единицы имеет возможность управляться только назначенными сверху представителями государств.

Муниципальное образование в этом случае имеет явные преимущества и представляет собой территориальный коллектив населения, определенную социально-территориальную общность людей, которая сама создает свои выборные органы и осуществляет местное самоуправление.

Иногда возникают случаи, особенно в зарубежной практике, когда возможно совмещение назначенного сверху управляющего территорией обеспечивающего выполнение государственных полномочий и деятельности выборных органов местного самоуправления, решающих задач местного значения.

Подобные административно-территориальные единицы так же рассматривают как территориальные коллективы. Наличие местного самоуправления не отменяет в пределах административно-территориальной единицы государственной власти. В муниципальных образованиях могут быть образованы территориальные органы государственных министерств и других органов исполнительной власти федерального уровня и уровня субъектов федерации. Подобные структуры предназначены для решения задач государственного значения.

Концепция местного самоуправления базируется на существовании различных видов публичной власти. В отличие от государственной власти распространяемой на

¹ Репрессии 30 годов в Дагестане (документы и материалы). Махачкала, 1997. С 37.

всю территорию государства местное самоуправление имеет локальный характер и автономно в пределах каждого муниципального образования в рамках его полномочий. Это публичная негосударственная власть народа, используемая для решения вопросов местного значения и осуществления власти граждан через институты прямой демократии (выборы или референдумы) или через выборные органы.

Местное самоуправление – это форма осуществления народом своей власти, обеспечивающей в пределах установленных законодательством самостоятельно и под свою ответственность решения населением вопросов местного значения.

Общественная теория местного самоуправления возникла на почве борьбы с чиновничеством в эпоху абсолютизма. На том этапе население отстаивало право создавать выборные органы для управления местными делами. Изначально местное самоуправление оформлялось хартиями, даруемые королями городам. Затем муниципалитеты стали принимать свои уставы, формировать свой бюджет и свою собственность.

Государственная теория местного самоуправления исходит из того, что местное самоуправление представляет собой часть целого, часть единой системы управления обществом, при этом порядок осуществления местного самоуправления определяется государственными законами.

В рамках государственной теории местного самоуправления местное самоуправление рассматривается как продолжение государственной власти.

Основой Российского муниципального права является европейская хартия местного самоуправления, согласно которой местное самоуправление признается одной из главных основ демократии, исключается возможность ограничения местной власти в пределах компетенции местного самоуправления, право пересмотра территориальных границ местного самоуправления только по решению населения, право на судебную защиту местного самоуправления и право муниципалитетов на объединение друг с другом.

Устав муниципалитета – это главный акт, способный урегулировать вопросы местного самоуправления, возникающие непосредственно в отдельно взятом муниципальном образовании. Он должен быть принят и одобрен всеми представительными органами местного самоуправления и решением схода граждан¹.

В случае принятия устава необходимо зарегистрировать на государственном уровне. Одновременно с этим нужно знать, что основанием для отказа от регистрации устава могут послужить служат его прямые противоречия и конфликты с конституцией страны федерального законодательства, а так же с конституцией и уставом имеющегося субъекта федерации.

В уставе муниципального образования непременно указывается наименование муниципального образования, интересы которого он призван охранять, а так же структура и порядок образования органов местного самоуправления, название основных должностей.

Рассмотрим структуру муниципальных правовых актов, порядок их принятия и вступления в силу, а так же способы формирования бюджета на местах.

Наравне с уставом правовую основу местного самоуправления активно представляют нормативные правовые акты, принимаемые органами и должностными лицами местного самоуправления. В их число входят регламенты, работы местных представительных органов, решения представительных органов местного самоуправления и принимаемые ими положения.

¹ Муниципальное право [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Д.С. Велиева [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Научная книга, 2012. – 288 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/6306>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю

Различают юридические, политические и экономические гарантии местного самоуправления. Юридические гарантии вводятся конституцией России, конституцией и уставами субъектов РФ и федеральными законами. Например, «среди конституционных гарантий местного самоуправления относится гарантия, предусматривающая компенсацию дополнительных расходов, имеющих место в результате решений принятых органами государственной власти»¹.

Единение власти и народа в вопросах управления создает политические гарантии местного самоуправления. Одновременно с этим необходимо помнить, что в качестве приоритета всегда будет выбираться единый интерес всего многонационального народа страны. Чем прочнее политическое поражение муниципальных образований, тем успешней социально-экономическое развитие субъектов федерации и страны в целом.

Экономические гарантии обусловлены существованием у муниципальных образований своей собственности, своего бюджета, своих предприятий и учреждений, отчислениями им от федеральных налогов и сборов субъектам федерации и предоставлении субвенций со стороны федерального и региональных бюджетов.

Сфера действия в системах управления в государстве не ограничена региональным уровнем. Она завершается местным уровнем управления, на котором управление преобразуется в самоуправление локальных территориальных сообществ. Местное, региональное и федеральное управление образует целостность, представляет собой общегосударственную систему управления.

Ключевая проблема эффективности местного самоуправления основывается на организации механизма сотрудничества органов местного самоуправления и представителей государственной власти и их способности обеспечения объединения системы управления государственной и общественной жизнью страны в целом².

Деятельность системы ГУ становится эффективной только в том случае, когда она основана на структуре МСУ с активной жизненной позицией. Данная закономерность обусловлена тем, что большинство государственных решений направлено на общенность и регулирование деятельности граждан и юридических лиц проходит через систему МСУ.

Российская система МСУ является выражением власти народа и составляет одну из основ конституционного строя РФ. «Важнейшими вопросами МСУ выступают:

Вопросы самостоятельного управления муниципальной собственностью.

Самостоятельная разработка, утверждение и исполнение местного бюджета.

Устранение местных налогов и сборов.

Обеспечение охраны общественного порядка внутри субъекта.

Исключение представителей МСУ из системы государственной власти не означает, что они не входят в систему общегосударственного управления. Местное самоуправление выступает в роли первичного уровня публичной власти и системы управления в стране, наиболее приближенное к народу»³.

МСУ направлено на самоуправление местных сообществ. Она узаконена государством, но существует самостоятельно от государственных организаций и действует в пределах отведенных ей полномочий.

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // [электронный источник] Консультант плюс.

² Васильев В.И. Муниципальное право России [Электронный ресурс]: учебник/ Васильев В.И. – Электрон. текстовые данные. – М.: Юстицинформ, 2015. – 680 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/13389>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю

³ Федеральный закон от 28.12.2013 N 443-ФЗ «О федеральной информационной адресной системе и о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // [электронный источник] Консультант плюс.

МСУ как первичный уровень самоорганизации населенной в публичной власти представляет собой базу формирования целей государственного управления.

В случае несовпадения целей ГУ с целям общества может возникнуть и развиваться общественного хаоса. В то же время местное самоуправление служит отправной точкой для реализации государственных решений и проявления их эффективности на местах.

Гражданские права и массовые виды активности и внесударственного проявления общественной жизни людей зарождается и реализуется в местных сообществах, образует базу гражданского общества.

Основными направлениями и механизмом взаимодействия местного самоуправления и государственной власти являются следующие:

- обеспечение государством развития полноценного, эффективного действия местного самоуправления как фундамента народной власти. Создание необходимой политической, нормативно-правовой, организационных и финансово-экономических условий МСУ.

- обеспечение единства МСУ с системой ГУ и государственной власти, его ответственности перед государством и населением территории.

НОРМАТИВНЫЕ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ш.И.Шениев,

Р.М.Разаков

Местное самоуправление существует в муниципальных образованиях. Следует различать природу административно-территориальной единицы (области, округа, района) и муниципального образования. Муниципальное образование может быть создано в пределах административно-территориальной единицы.

В зарубежных странах муниципальными образованиями иногда называют только низовые звенья таких образований в административно-территориальных единицах, либо все единицы, где имеются выборные органы местного самоуправления.

«Виды муниципальных образований за рубежом:

Общинное муниципальное образование. Местное самоуправление сложилось естественно историческим путем как объединение людей для совместной жизни (село, город). Местное самоуправление осуществляется избранными советами и мэрами общин.

Региональное муниципальное образование. Создано на территориях, границы которых установлены сверху актами государственной власти (области, округа, района). В региональных звеньях могут быть либо только назначенные государственные чиновники общей компетенции (губернатор), либо такие чиновники и избранные населением советы, либо только избранные советы»¹.

Если в региональной единице управление осуществляет назначенный чиновник общей компетенции и не существует органов, избираемых населением, то она не является муниципальным образованием, в ней нет местного самоуправления. Совет Европы рекомендует в таких единицах создавать при губернаторах совещательные выборные органы.

В территориальных единицах существует организация муниципального управления и государственного управления на местах.

Естественные территориальные единицы – это населения поселения, города, которое поселилось для совместной жизни, как правило, где образовывались данные тер-

¹ Бялкина Т.М. О системности законодательного регулирования местного самоуправления // Журнал российского права. 2012. № 12.

риториальные единицы. Они выбирали для управления общественными делами вождей, старейшин и т.д. В последствии такие единицы получили названия общинного звена территориального деления. В общинах имеются выборные органы местного самоуправления и нет назначенных государством чиновников общей компетенции.

Искусственные административно-территориальные единицы создаются сверху актами государства. Так возникли воеводства, губернии, районы и т.д. они получили название регионального звена. Такие звенья государства для управления назначало для своих представителей. В настоящее время в региональном звене не обязательно должны создаваться выборные органы самоуправления.

Проблема различения единиц имеет принципиальное значение. Совет Европы (Россия) принял в 1985 году европейскую хартию о местном самоуправлении. В ней речь идет об общинном звене.

В 1997 году Советом Европы подготовлен проект европейской хартии о региональном самоуправлении. В данной хартии под региональным самоуправлением понимаются единицы выше общин, но не автономные образования и не субъекты федерации.

«Муниципальное образование и местное самоуправление в них организуются с учетом интересов населения исторических и местных традиций. Все муниципальные образования автономны»¹.

В России обязанности министра по делам местного самоуправления закреплены за министром регионального развития. Они не имеют административных полномочий по вопросам местного значения, не дают прямых указаний муниципальным органам, но могут координировать их деятельность, следят за соблюдением ими законодательства, могут обращаться в суд при грубых нарушениях.

Вместе с тем, автономия местного самоуправления имеет относительный характер:

Местное самоуправление действует в системе общих связей в рамках государственных границ.

Юридические принципы организации и деятельности местного самоуправления устанавливаются государством.

Материальные основы местного самоуправления во многом зависят от государства.

Избранные главы местного самоуправления (мэры) в зарубежных странах обычно утверждаются в качестве представителей государственной власти на местах².

Признаки муниципального образования в России:

Населенная территория в местных границах.

Осуществление местного самоуправления выборными органами.

Своя собственность.

Автономность и самостоятельное решение вопросов местного самоуправления.

Юридическое лицо и свой устав.

«Муниципальное образование в России – это городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, либо внутригородская территория города федерального значения, где создается местное самоуправление. (Москва, Санкт-Петербург)

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 N 443-ФЗ «О федеральной информационной адресной системе и о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»/[электронный источник] Консультант плюс.

² Муниципальное право [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Д.С. Велиева [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Научная книга, 2012. – 288 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/6306>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю

Городское поселение – это город или поселок с прилегающей территорией»¹.

Сельское поселение – это один или несколько населенных пунктов.

Муниципальный район объединяет несколько смежных поселений или поселений и пространств между ними. (Опаринский район Кировской области)

Городской округ – это поселение, которое не входит в состав муниципального района. В городском округе могут создаваться свои муниципальные органы.

При установлении границ муниципального образования должны учитываться требования федерального закона 2003 года:

Территорию поселения составляют исторически сложившиеся земли не зависимо от формы собственности и целевого назначения.

Размеры территории поселения устанавливаются с учетом численности населения.

В границах городского поселения могут находиться один город или поселок с прилегающими сельскими пунктами, не являющимися муниципальными образованиями. В границах сельского поселения может находиться один населенный пункт с численностью населения более 1000 человек (в местностях с высокой плотностью населения более 3000 человек) или несколько поселений с численностью населения менее 3000 человек каждый.

Определенные исключения из этих нормативов могут быть сделаны законом субъекта РФ в местах с высокой или низкой плотностью населения и в труднодоступных районах.

«Границы муниципального поселения, в состав которого входят два и более населенных пункта устанавливаются с учетом пешеходной доступности до административного центра поселения и обратно в течении одного рабочего дня, а границы муниципального района с учетом транспортной доступности до его административного центра и обратно»².

Нормативная модель системы государственного и муниципального управления дает возможность представить в основных чертах усовершенствованную систему управления, взаимосвязанную по всем ее подсистемам и элементам.

По форме представления модель системы государственного и муниципального управления состоит из совокупности методических и инструктивных материалов, определяющих структуру и процесс управления территориальным образованием регионального местного и общегосударственного уровня.

«Нормативная модель государственного и муниципального управления включает следующие три подсистемы, каждая из которых в соответствии с принципами иерархичности и делимости системного подхода может рассматриваться в качестве системы относительно образующих ее элементов.

Административно организационная система. Состоит из следующих групп:

Центральная группа. Включает инструктивные и методические материалы, в том числе Конституцию, Закон о Правительстве, Устав территориального образования, а также схемы организационной структуры органа государственной власти, схемы управления территориальными образованиями, регламенты работы и штатные расписания органов государственной власти.

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 N 443-ФЗ «О федеральной информационной адресной системе и о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»//[электронный источник] Консультант плюс.

² Федеральный закон от 28.12.2013 N 443-ФЗ «О федеральной информационной адресной системе и о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»//[электронный источник] Консультант плюс.

Функциональные группы. Включают в себя положения об органах государственной власти, их структурных подразделениях, инструктивные и методические материалы по выполнению отдельных функций органов государственной власти и процедуру выполнения сложных и повторяющихся работ государственных и муниципальных служащих.

Техническая система. Состоит из трех подсистем.

Обработки информации. Основывается на использовании информационных технологий.

Подсистема сбора и передачи информации. Предполагает разработку и обоснование схемы размещения технических средств сбора и передачи информации и инструкции по эксплуатации технических средств.

Подсистема копирования и размножения информации. Включает процессы образования выбора технических средств и инструкции по их эксплуатации.

Система управленческого труда. Предполагает регламентацию форм и методов управленческого труда, организации управленческого труда, организации рабочих мест и обеспечение условий труда управленческих работников»¹.

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПОИСКОВО-КОНСТРУКТИВНЫХ УМЕНИЙ УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИИ

А.М. Юнусов

Аннотация: На современном этапе развития общества, когда стремительное развитие науки и техники вызывает глубокий переворот во всех отраслях человеческой деятельности, возникает необходимость подготовки личности к проектно-преобразовательной деятельности, и в частности, в формировании поисково-конструктивных знаний и умений, составляющих основу готовности и изменению окружающей действительности.

Ключевые слова: производственные умения, поисково-конструктивные умения, профессиональная деятельность.

The essence and structure of search and constructive skills of a technology teacher

Anvar Yunusov Mahmudovich

Abstract: at the present stage of development of society, when the rapid development of science and technology causes a profound revolution in all branches of human activity, there is a need to prepare the individual for design and transformation activities, and in particular, in the formation of search and constructive knowledge and skills that form the basis of readiness and change of the surrounding reality.

Keywords: production skills, search and design skills, professional activity.

Формирование поисково-конструктивных умений относится к числу актуальных проблем педагогики, решение которой имеет прямое отношение к уровню подготовки к проектно-преобразовательной деятельности личности ученика.

Но прежде чем говорить о проблеме формирования поисково-конструктивных умений, необходимо определить сущность и структуру умения, и в частности, поисковых и конструктивных умений.

Изучение психолого-педагогической литературы показывает, что в психологии и педагогике сходятся во мнении, что нельзя рассматривать умения вне связи со знаниями и навыками, так как в любом виде деятельности они выступают в сложном взаимодействии и диалектическом единстве.

¹ Бялкина Т.М. О системности законодательного регулирования местного самоуправления // Журнал российского права. 2012. № 12.

С позиции многих авторов человеческая деятельность определяется как регулируемая сознанием, порождаемая потребностями и направленная на познание и преобразование внешнего мира и самого человека активность.

В самом общем виде умение рассматривается как «совокупность знаний и гибких навыков, обеспечивающих возможность выполнения определенной деятельности или действий в соответствующих условиях».

Приведенное определение, по-нашему мнению, содержит три неопределенности: отождествление умения с совокупностью знаний, приводящее к подмене понятий; принятие умений как «гибких навыков», приводящее к отождествлению целого и части, явления с одним из уровней его развития; «возможность выполнения действию» является предпосылкой, а не самим действием.

Особенностью умения выступает не только осознание его цели, но и концентрация внимания на выборе и применение способов его выполнения. Когда действие достаточно автоматизировалось, цель и условия его выполнения благодаря длительной практике или специальным упражнениям перестают служить объектом внимания и лишь контролируются с помощью сознания.

Вариативность же человеческого поведения, по мнению Б.И. Бойко, при постоянно меняющихся условиях, несомненно, связана с мыслительной деятельностью, которая, в свою очередь, зависит от имеющегося запаса знаний и с этих позиций умение подчеркивает момент сознательного приспособления действия к меняющимся требованиям ситуации. Умения приобретаются в опыте человека путем усвоения знаний двоякого рода: через знания, относящиеся к объектам действий и через знания об обстоятельствах и способах действий, рассматриваемых как оперативные [1, с. 56].

Обе эти категории знаний в общем неразрывно связаны не только с умениями, но и с навыками. Между ними также существует и принципиальное различие. Если в отношении навыков знания используются лишь в процессе их формирования, затем действие выполняется уже на основе выработанного стереотипа, исключающего необходимость решения каких-либо мыслительных задач, то для умений характерным является применение знаний и на этапе функционирования, что позволило определить их как «знание в действии».

Сравнительный анализ дефиниций указывает на решающую роль сознания в функционировании умения, и что этот процесс основан на работе мышления и связан с анализом и учетом тех условий, в которых протекает данная деятельность.

Умения и навыки отличаются друг от друга прежде всего тем, что они используются в отношении различных объектов: умения - при решении задач, а навык при отсутствии каких бы то ни было задач. Следовательно, можно утверждать то, что умения и навыки представляют собой два разных, функционально не зависящих друг от друга, понятия, которыми субъект пользуется одновременно или в известной очередности.

Такой подход следует рассматривать как шаг вперед в понимании взаимосвязи умений и навыков, хотя вместе с тем следует указать на некоторую схематичность, препятствующую более полному раскрытию содержания данных понятий.

В выявлении закономерностей формирования поисково-конструктивных умений огромное значение имеет систематизация видов и свойств умений. В психологической-педагогической литературе еще не разработанной в достаточной мере, производственные (трудовые) умения (Н.Д. Левитов, В.В. Чебышева и др.) классифицируются на: двигательные, чувственные, технические и организационные. К двигательным отнесены умения по выполнению двигательных действий, проявляемые при осуществлении рабочих операций. К чувственным относятся умения, при помощи которых человек, используя свое зрение, слух и осязание, характеризует состояние

машин, станков, инструментов, а также определяет качество обработанных материалов. К техническим отнесены умения, выражающие квалифицированность обслуживания машин (пуск, регулирование, приспособление, управление работой машин и т.д.) в соответствии с производственным заданием и особенностями обрабатываемого материала. К организационным отнесены умения содержать в порядке рабочее место, правильно распределять время при выполнении операций, планировать и контролировать ход работы и т.д.

Предложенная классификация производственных умений не имеет основы систематизации, поскольку двигательные умения связываются с выполнением производственных операций, составляющих часть технических, поскольку при обслуживании машин человек должен совершать рабочие движения. Кроме того, чувственные умения являются существенной предпосылкой овладения двигательными операциями.

Организационно-технологические умения выражаются в способности личности к деятельности, направленной на подбор орудий труда, изыскание необходимых материалов, определение технологических способов обработки, организации средств производства в соответствии с поставленной целью, и неразрывно связаны с организацией и технологией производства. Поскольку конструирование всегда связано с мысленным и практическим поиском, результаты которого служат основанием правильности конструкторского решения, то этому процессу предшествует поисковая деятельность, требующая инициативы, самостоятельности, настойчивости и терпения, умение достигать поставленной цели, преодолевая трудности и т.д. Ведущим компонентом всякого конструирования выступают неизбежно возникающие в процессе решения конструктивно-технических задач поисковый процесс, творческое воображение, соединенное с техническим проектным мышлением.

В связи с этим, можно говорить о поисково-конструктивных умениях личности, обеспечивающих обоснованный выбор конструкции на основе поиска необходимой информации.

Анализ современной философской, психологической, педагогической литературы указывает на существование социальной, экономической, психологической и педагогической обусловленности развития поисково-конструктивных умений в реализуемых адекватном педагогическом процессе. Научное обоснование поисково-конструктивных умений и закономерностей их развития возможна при четкой их дифференциации в каждом виде учебной деятельности и области учебных дисциплин.

Таким образом, можно предположить, что содержательная сторона поисково-конструктивных умений согласно принятой в философии знаний включает их определенную совокупность условно подразделяемых на:

- базисные, характеризующие события, вещи, свойства и т.д. («знать что»);
- новые, характеризующие способы действия, применения, создания и пр. («знать как»).

В соответствии с этим содержательную основу поисково-конструктивных умений в совокупности представляют собой интегративные комплекс базисных и новых знаний, вносящих различный вклад в формирование творческой личности. При этом одни знания используются непосредственно в процессе осуществления поисково-конструкторской деятельности, а другие служат основой для успешного применения первых.

Группу поисково-конструкторских включают знания о: технологии поиска и конструирования; особенностях организации различных видов поиска и конструирования; целесообразном использовании средств поиска и конструирования; об управлении поисковой и конструкторской деятельностью; целесообразном исполь-

зовании средств выражения замысла и результатов поиска; организации поисковой и конструкторской мыследеятельности и т.д. Внутреннюю структуру можно представить в следующем виде.

При исследовании проблемы соотношения знаний и умений мы разделяем позицию тех ученых, которые считают, что «...знания никогда не существуют сами по себе, поскольку они всегда являются результатом какой-то деятельности (каких-то умений), за которыми всегда стоит система человеческих действий, реализующих определенную деятельность» [3, с. 84].

Кроме того, вне действий знания не могут быть ни усвоены, ни сохранены, поскольку они включаются в структуру этих действий и входят в содержание ориентировочной основы.

На наш взгляд, информация, усвоенная формально, закрывает перед личностью возможности практического действия, что приводит к возникновению у обучающегося ощущения бессмысленности накопления информации в прок, не целесообразности процесса учения в связи, с чем возникает проблема формирования поисково-конструктивных умений в рамках системы подготовки учителя технологии.

Решение проблем модернизации системы образования многие ученые связывают с деятельностным подходом, в соответствии с которым усвоение содержания социального опыта осуществляется не путем передачи информации о нем личности, а в процессе его собственной активности. Реализация деятельностного подхода не представляет принципиальных трудностей в тех случаях, когда речь идет об относительно простых фрагментах социального опыта, понятии об окружающем мире. В случае же необходимости овладения целостной, сложной деятельностью, формы организации учебно-познавательной деятельности не соответствуют видам профессиональной деятельности.

Практика подготовки к профессиональной деятельности указывает на наличие ряда противоречий:

– между вовлеченностью в профессиональную деятельность личности на уровне социальной активности, творческого мышления, и опорой в традиционном обучении на процессы внимания, восприятия, памяти и движения. В традиционной системе обучения функции учителя сводятся к предъявлению и закреплению информации, а также контролю, а обобщенные функции ученика к восприятию и повторению, обработке и актуализации усвоенной информации, при котором процессы мышления остаются не востребуемыми;

– между повышающимися требованиями к поисково-конструктивной подготовке, личности учителя технологии, результатом которой должны стать конкретные поисково-конструктивные умения, и механизмом их формирования и контроля, имеющим место в традиционной системе. Конкретное действие является частью какой-то деятельности, стало быть, оно не может быть сформировано вне этой деятельности. Имеющая место подготовка не располагает соответствующими формами и методами воссоздания предметного и социального аспектов поисково-конструктивной деятельности, что касается контроля, практически отсутствуют признаки сформированности того или иного поисково-конструктивного умения;

– между необходимым уровнем познавательной активности, мотивацией обучения у учителя технологии и сущностным пониманием необходимости усваиваемого объема информации, поскольку реальная возможность систематизации полученных знаний является лишь после окончания самостоятельной профессиональной деятельности. При этом усвоение знаний «про запас» не способствует развитию интереса личности к самим занятиям и к профессиональной деятельности.

По мнению Н.Ф.Талызиной, при организации усвоения любых знаний заранее нужно планировать деятельность, в которую они должны войти и которая обеспечивает достижение целей, иными словами, «...при построении содержания обучения необходимо предусмотреть все основные виды деятельности, необходимые для работы с данными знаниями, для решения задач, предусмотренных целью обучения» [2, с. 105].

Исходя из этого, в содержание поисково-конструктивной подготовки, как в плане «базисных», так и в плане «новых» знаний должны входить только те из них, которые способствуют формированию конкретных поисково-конструктивных умений, в которых будет отражена содержательная основа этих умений.

С нашей точки зрения, этот вывод можно считать основным принципом подбора содержания и механизма реализации процесса включения в поисково-конструктивную деятельность учителя технологии.

Список литературы

1. Милерян Е.А. Психология формирования общетрудовых политехнических умений. – М.: Наука, 2016.
2. Талызина Н.Ф. Практикум по педагогической психологии: Учебное пособие для студентов. Высш. пед. учеб. заведение. – М.: Издательский центр «Академия», 2015.
3. Юнусов А.М. Технологический практикум как условие обеспечения компетентности будущего учителя технологии и предпринимательства: Дис. ... канд. пед. наук. – Махачкала, 2013.

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ
VII Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»

07 декабря 2020 года

1. **Абдул Бах:** магистр права Университета Париж. Гвинея Республика, Юрисконсульт в Париже.
2. **Абдулаева С.Р. кызы:** Республика Азербайджан.
3. **Абдулазизова П.Г.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
4. **Абдуллаев М.Н.:** кандидат исторических наук, доцент кафедрой истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Заместитель директора юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Заведующий лабораторией «НИЛ национальных и федеративных отношений имени профессора Магомедова Р.М.».
5. **Абдулманапов С.Г.:** доктор экономических наук, профессор кафедры «Управление проектами и программами» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»; Директор Научно-исследовательского института Управления, экономики, политики и социологии ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства».
6. **Абубакаров М.М. оглы:** Республика Азербайджан.
7. **Аджиев С.У.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.
8. **Азаев Д.А.:** магистр 2 года обучения кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
9. **Айбатов М.М.:** доктор юридических наук, профессор кафедры История государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
10. **Алиев М.А.:** студент 4 курса направления «Юриспруденция» Юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», сотрудник «НИЛ национальных и федеративных отношений имени профессора Магомедова Р.М.».
11. **Амирбекова Г.Г.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
12. **Амирбекова Г.Г.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; доцент кафедры «Гражданское право» юридического факультета Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет народного хозяйства».
13. **Амируллаев С.Ш.:** студент 2 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Кизляр.
14. **Атиев З.Т.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.
15. **Ахмедов М.А.:** кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
16. **Беркиханов А.М.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.

17. **Богданов Р.А.:** аспирант кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
18. **Вайман М.А.:** студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» г.Махачкала.
19. **Габовахова Ф.З.:** студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» г.Махачкала.
20. **Гаджиалиева М.Р.:** сотрудница «НИЛ национальных и федеративных отношений имени профессора Магомедова Р.М.».
21. **Гасанова Ш.Ш. кызы:** доктор философии по праву Национальная академия Азербайджана.
22. **Гашимов Р.Р.:** кандидат исторических наук, доцент, заведующий юридическим отделением Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Дербенте.
23. **Гитинова М.М.:** декан юридического факультета и доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Учреждения высшего образования Институт финансов и права.
24. **Гогурчунов Б.И.:** кандидат юридических наук, доцент, директор, Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»); доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
25. **Гогурчунова М.Б.:** старший преподаватель ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).
26. **Гоов И.М.:** старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД РФ.
27. **Гурбанов Р.И. оглы:** Республика Азербайджан.
28. **Гусаева А.З.:** студентка 4 курса направления «Юриспруденция» Юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», сотрудник «НИЛ национальных и федеративных отношений имени профессора Магомедова Р.М.».
29. **Гусейханова К.М.:** студентка 4 курса по направлению подготовки «Педагогическое образование» юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
30. **Гюльмагомедов Г.Э.:** магистр 2 года обучения кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
31. **Даидова И.:** магистр 2 года обучения кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».
32. **Джабраилов Д.А.:** студент 4 курса направления «Юриспруденция» Юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», сотрудник «НИЛ национальных и федеративных отношений имени профессора Магомедова Р.М.».
33. **Джантемиров Д.Р.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.
34. **Джантемирова Г.Р.:** старший преподаватель юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.
35. **Закаева А.К.:** Юрист в адвокатском кабинете НТИС, г.Париж.

36. **Закиева С.М.:** студент 4 курса по направлению подготовки «Педагогическое образование» юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

37. **Ибрагимова З.Ш.:** студентка курса направления «Юриспруденция» Юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», сотрудник «НИЛ национальных и федеративных отношений имени профессора Магомедова Р.М.».

38. **Касумов Р.М.:** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой юридических дисциплин, директор Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

39. **Курбанова П.И.:** студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» г.Махачкала.

40. **Лахитова П.М.:** аспирантка кафедры государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

41. **Магомедов Б.М.:** аспирант кафедры государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

42. **Магомедов Д.Б.:** кандидат педагогических наук, доцент; заместитель директора Юридического института ДГУ по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Право».

43. **Магомедов М.Б.:** доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Научного исследовательского института управления, экономики, политики и социологии «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»; профессор Института дополнительного образования ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»; профессор ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин, заведующий ПЦК профессиональных и специализированных юридических дисциплин, заведующий юридическим отделением Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (ПО АНО «РММК»).

44. **Магомедов Ш.Б.:** доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Директор Юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», заслуженный юрист Российской Федерации. Заслуженный юрист Республики Дагестан.

45. **Магомедова У.:** студентка 2 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.

46. **Магомедова Э.М.:** студентка 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.

47. **Маилова А.К.:** студент 2 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Кизляр.

48. **Мамедзаде М.М оглы:** Республика Азербайджан.

49. **Махаев Я.М. оглы:** Республика Азербайджан.

50. **Махмудова А.М. кызы:** Республика Азербайджан.

51. **Махмудова П.А.:** студент 1 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Кизляр.

52. **Моллакаев Р.Б.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.

53. **Мукаилова Г.М.:** студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» г.Махачкала.

54. **Мусаев М.М.:** кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин, заместитель директора Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.

55. **Насрудинов Н.Б.:** старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

56. **Омаров О.Т.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.

57. **Осаев Б.Д.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.

58. **Османов М.М.:** доктор экономических наук, профессор Института дополнительного образования ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

59. **Османова З.А.:** студентка 4 курса по направлению подготовки «Педагогическое образование» юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

60. **Пирова Р.Н.:** кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г.Махачкала; доцент кафедры юридических и исторических дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Кизляре.

61. **Разаков Р.Ч.-М.:** кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрте.

62. **Рамазанов А.Х.:** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Заслуженный работник высшей школы РФ. Заслуженный деятель науки РД. Член Российской академии юридических наук.

63. **Рамазанов К.С.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.

64. **Садуллаев Д.Г.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.

65. **Сайбулаева Д.Г.:** кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии психологического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

66. **Саидов М.З.:** студент 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства» г.Махачкала.

67. **Саипов А.С.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.

68. **Санаев И.Н.:** магистр 3 года обучения кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

69. **Сайпудинов Р.С.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.

70. **Сулейманзаде Т.Б. оглы:** Республика Азербайджан.

71. **Султангереев Х.О.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.

72. **Султанов С.С.:** студент 1 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.

73. **Таджибова З.Т.:** Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, научный сотрудник Научного исследовательского института управ-

ления, экономики, политики и социологии ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства».

74. **Умалатов Р.Р.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.

75. **Халифаева А.К.:** доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

76. **Халумова Х.Х. кызы:** Республика Азербайджан.

77. **Шеппев Ш.И.:** студент 5 курса юридического факультета Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г.Хасавюрт.

78. **Юнусов А.М.:** кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионального и дополнительного образования ГБОУ ДПО «Дагестанский институт развития образования», Россия, г.Махачкала; Заведующий вычислительным центром Профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Республиканский многопрофильный медицинский колледж» (РММК).

Ответственные редакторы

Касумов Рамазан Магомедович
Абдулманапов Салихбек Габибулаевич
Айбатов Магомеднаби Магомедмирзаевич
Магомедов Магомед Баширович
Магомедов Шихтимер Баширович
Рамазанов Ахмед Хидирович
Халифаева Анжела Курбановна
Гашимов Рамис Рамазанович
Гогурчунов Багавутдин Изавович
Магомедов Давди Бадавиевич
Пирова Рена Низамиевна
Разаков Руслан Чупан-Магомедович
Сайбулаева Джамиля Гаирхановна
Таджибова Зайнаб Тагировна
Юнусов Анвар Махмудович

Материалы

VII Международной научно-практической конференции
«Теоретико-правовые проблемы укрепления государства Российского»
07 декабря 2020 года

Редактор
Р.М.Касумов
М.Б.Магомедов

Корректор Р.Ч.Разаков